

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

В 74

Редакционная коллегия: д-р ист. наук, проф. В.П. Зиновьев, д-р ист. наук, проф. С.Ф. Фоминых, д-р ист. наук, доц. В.Н. Кудряшев, д-р ист. наук, доц. В.П. Румянцев, канд. ист. наук, доц. Е.А. Васильев, д-р ист. наук, доц. Д.Н. Шевелев, д-р ист. наук, доц. И.В. Нам, младший науч. сотрудник А.А. Рассказчикова (отв. секретарь)

В74 Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения : сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 24–26 апреля 2017 г.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. – Вып. 13 : в 2 т. – Т. 1. – 421 с.

ISBN 978-5-7511-2506-6

Представлены материалы XIII Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 24–26 апреля 2017 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии, этнологии и социальной антропологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, зарубежного и российского регионоведения, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

ISBN 978-5-7511-2506-6

© Авторы статей, 2017

© Томский государственный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ДО 1917 г.

Азарова А.В. Феномен героизма Первой мировой войны на страницах журнала «Нива»	7
Вельмакина М.С. «Женский вопрос» в общественном мнении сибиряков начала XX в. (по материалам журнала «Сибирские вопросы»)	12
Вячистый Д.Д. Международное сотрудничество по борьбе с революционными и террористическими элементами в конце XIX – начале XX века	16
Зноско Ю.А. Отражение Первой мировой войны на страницах школьных учебников по отечественной истории	21
Каламис Д.А. «Вруцелето» или «Рука Дамаскина»? : проблема атрибуции старообрядческих календарей XX столетия	27
Ковалев Е.А. Государственная политика возвращения российской социально-политической элиты в XII–XVIII вв.	33
Козлова И.С. Особенности функционирования редакций сибирских периодических изданий второй половины XIX – начала XX в.	45
Руденков М.Б. Криминальная жизнь Новониколаевска на страницах газет типографии Н.П. Литвинова	51
Тепикина Е.П. Влияние литературы на образ идеальной семьи в мемуарном наследии русских дворянок второй половины XIX в.	57
Толкачева А.Г. Репрезентация «сибирского юбилея» в летописи г. Иркутска Н. Романова (1881–1901 гг.)	63
Хорохордин Г.С. Карты и списки населенных мест Томского уезда как источник моделирования поселенческой сети Томского (округа) уезда второй половины XIX – начала XX в.	69
Чернов А.К. Томское горное управление. Состав и функции	74
Юдина А.А. Жизнь Томска в преддверии Февральской революции 1917 г.	77

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Александров С.К. Сибирский ботанический сад в 1920–1930-е гг.	83
Бурцева О.А. Ведущие тенденции в развитии школьного образования Красноярского края в 1990-е годы	88
Герасимов М.В. Из повседневной жизни студентов ТГУ в годы перестройки	92
Груздева В.А. Томская областная газета «Красное знамя» в общественной жизни региона в 1985–1991 гг.	99
Киреев Е.А. Историко-антропологический подход и «новый» школьный учебник по истории России с древнейших времен до XVII в.	104
Киселева О.Р. Газета Alma Mater как источник по истории клуба «СКАТ»	110
Кравцова Н.А. Курс развития дошкольного образования в Красноярском крае в 1990-е годы	116
Куандыкова С.С. Как Мануйлов был министром народного просвещения: образовательная политика Временного правительства (март–июль 1917 года)	120
Лавров К.В. Досуг советских учителей истории 1960–1980-х гг. (по материалам Новосибирской области)	129
Люлька О.С. Первые выпускницы Императорского Томского университета	135

Маршева А.А. Газета «За советскую науку» как источник по истории студенческих строительных отрядов Томского государственного университета (1970–1979 гг.)	140
Михеев А.Н. Повседневная жизнь студентов Томского государственного университета в первые послевоенные годы	145
Сидорчук С.Д. Строительство социализма требует новых людей: журнал «Мурзилка» о дошкольном воспитании (1920–1930 гг.)	150
Стеблинский А.М. Визуальная репрезентация образа Армии Крайовой в отечественном кинематографе	156
Тигиничева А.А. Образ народничества в Интернет-СМИ	162
Шандала Д.Е. Роль комсобезов в решении вопросов материального обеспечения студенчества Томска в 1920–1922 гг.	168
Шмелев А.А. Статус профессоров преподавательской корпорации по университетским уставам 1863 и 1884 гг.: роль корпоративных традиций	175
Штополь Е.А. Протоколы партийной ячейки Томского университета в 1929–1930 гг. как исторический источник	181
Шуточкин Н.В. Воспоминания Н.Ф. Тюменцева как исторический источник	187

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ

Безгачева В.В. Становление региональной политики взаимодействия с вынужденными переселенцами и беженцами в Российской Федерации в 1990-е гг. (на примере регионов Сибирского федерального округа)	194
Глушенко О.А. Адаптация предприятий машиностроения и военно-промышленного комплекса к условиям рыночной экономики на примере Томской области в период 1992–1998 гг.	200
Гряникова Г.А. Продовольственное снабжение жителей Алтайского края в 1960-е – начале 1980-х гг.	206
Лосева Т.Д. Применение метода проектов при обучении иностранных студентов в технических вузах г. Томска	212
Меллем А.В. Выборы в Государственную Думу 2016 года: образ губернатора-коммуниста в Иркутской области	216
Скоробогач Н.И. Предпосылки процесса «национального возрождения» в Республике Хакасия (на примере деятельности организации «Тун»)	219

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Иванова Л.М. Концепция фронта Ф.Дж. Тернера: опыт переосмысления в российской историографии	224
Ковалёв А.Ю. Идея «еврейского заговора» как результат осмысления русской революции	232
Коженков А.В. Социальная политика римского цезаризма	238
Лорецкий Д.В. Мифы о Борисе Ельцина в общественно-политическом дискурсе постсоветской России	243
Мельникова М.А. Проблемы методологии исторического познания в миросистемном подходе на примере полемики И. Валлерстайна и Дж. Абу-Луход	247

Моисеенко А.Д. Феномен «Революции цен» в Европе как исследовательская проблема	251
Мунько А.В. К вопросу о восприятии исторического процесса в «Сокровенном сказании монголов»	257
Мурзакова А.В. Джонатан Райли-Смит как историк духовно-рыцарских орденов и Латинского Востока	263
Панов Д.В. Формирование социокультурного типа «рыцарь» на примере поэмы эпохи раннего Средневековья «Беовульф»	269
Русанов В.Ю. Terra Revolutio: авангардное понимание идеи построения «коммунистического мира»	277
Тарасов А.В. Исторические представления Филиппа де Коммина в его мемуарах	283
Тетерин А.Ю. Проблема применения психоаналитической теории Э. Эриксона на примере жизни апостола Павла	287
Тринкунас Т.И. Основные подходы к историко-культурному анализу кинопроизведений	292
Шумягина О.С. Специфика преступных деяний в обществе лангобардов (по правовым памятникам)	298

НОВАЯ, НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Вагнер М.А. Пропаганда в прессе южных штатов на примере газеты «Мемфис Дейли Эпизл» (Мемфис, Теннесси) в первый месяц Гражданской войны в США 1861–1865 гг.	304
Гамалеева Ю.А. Антисоветизм как составляющая внешнеполитических взглядов Уинстона Черчилля	309
Гетман М.А. «Европа для граждан»: конструирование активного гражданства	315
Гладкая В.Э. Анализ процессов реформирования Ближневосточного региона в 2000-е гг.	321
Киршина И.Ф. Роль «третьего пути» в социальной политике демократов в США (1996–2001 гг.)	327
Кравченко А.Д. Земля обетованная: представления беженцев Кале о Великобритании	331
Кузнецова М.А. Иностранцы студенты Великобритании: положение до и после Брежневского	337
Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен Формирование и особенности вьетнамской иммиграции в СССР	344
Орлова К.О. Характеристика мониторинга президентских выборов 2008 года	350
Палей Д.А. Амброуз Бёрнсайд: человек, генерал, первый президент Национальной Стрелковой Ассоциации США	355
Панкратова Д.А. Характеристики образа звезды американского немого кино	360
Полгарыхина И.Е. Энергетическое сотрудничество России и Европы: история становления и проблемы реализации	366
Попова К.И. Эволюция предложений в социальной сфере в предвыборных программах ХДС/ХСС 2005 и 2009 годов	372
Раюллина Т.Г. Наркотрафик как угроза безопасности США при президентстве Барака Обамы	378
Романова К.В. Развитие немецкой школы Гитлерюгенд в эпистолярном наследии современников	385
Скоробогатов А.Е. К вопросу об истоках формирования нефтяной промышленности в США: пенсильванский опыт (1859–1870 гг.)	388

Тупоногова К.Ю. Защита прав коренного населения США в конце XX – начале XXI в.	393
Циватый В.Г. Личность дипломата, дипломатический фактор и переговоры в войнах раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.): международно-институциональный контекст	400
Чинякин И.В. Антикитайский погром на территории Вайоминг в 1886 году: причины, ход, последствия	405
Чурсина А.Д. Общий анализ миротворческой операции ООН в Сомали в 1992–1995 гг.	409
Шотт А.Я. Перспективные направления российско-израильских отношений в краткосрочной и среднесрочной перспективе	415

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ДО 1917 г.

А.В. Азарова

ФЕНОМЕН ГЕРОИЗМА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «НИВА»

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

Данная статья посвящена выявлению и характеристике вариантов описания героизма солдат и офицеров во время Первой мировой войны на страницах журнала «Нива» за 1914–1917 гг.

Ключевые слова: журнал «Нива», Первая мировая война, публицистика, солдаты, офицеры, героизм.

В России Первую мировую войну изначально называли Второй отечественной, затем Великой, потом она стала войной забытой. Многие исследователи, воссоздающие события Первой мировой войны в коллективной памяти, уделяют особое место мужеству русских солдат и офицеров. Историк И.А. Шейн утверждает, что с точки зрения социальной психологии сущность традиции воинского героизма сводится к совокупности исторически сложившихся, передающихся из поколения в поколения морально-боевых качеств солдат и офицеров. Они находят свое выражение в готовности жертвовать собственными интересами, в том числе и своей жизнью, во имя интересов государства, во благо своего народа [1. С. 145–146]. Массовое геройское поведение солдат и офицеров имело место для действующей русской армии и в Первой мировой войне, особенно в период 1914–1916 гг. Формирование таких традиционных для российских солдат морально-боевых качеств, как мужество, самоотверженность, воля к победе, преданность Вере, Царю и Отечеству, всегда являлись главной целью системы воспитательной работы с личным составом. Быть мужественным и храбрым – одно из требований, предъявляемых к русским офицерам и нижним чинам во все времена.

Тема героев и героизма в годы Первой мировой войны до недавнего времени была мало востребована в широком кругу исследователей военной историей. Лишь к столетию Первой мировой войны начали печататься работы, посвященные крупным военным

событиям; известным полководцам; оценкам и значению Первой мировой войны для России. Специальных работ, посвященных героизму солдат и офицеров Первой мировой войны на страницах журнала «Нива», нам не известно. В качестве источника мы обратились к самому многотиражному иллюстрированному журналу для семейного чтения «Нива». Нами были рассмотрены публикации журнала за 1914–1917 гг., то есть период с момента начала войны и до момента закрытия журнала. Данная тема была представлена в журнале довольно широко. Печатались различные статьи, заметки, фотографии героев. Типичны следующие названия заметок: «Герои-мученики», «Отец-герой», «Мать героиня и ее 11 сыновей», «Муки героев», «Герой Ивангорода», «Родителям за доблестных сыновей». В 1917 г. в журнале «Нива» появляется цикл из нескольких статей под названием «Незаметные герои фронта», автор которых печатался под псевдонимом «Полковник Г.П.».

Театр боевых действий представлял собой для его участников неповторимую обстановку. Очевидно, что в боевой обстановке не бывает одинаковых, а тем более стандартных условий. Постоянная опасность, в которой находятся и живут люди, является особенностью фронтового быта. А также на человеческий организм и психику влияет обстановка боя, связывающая в себе раздражителей большой силы. Военный историк Е.С. Сенинская пишет о том, что обе эти стороны военной действительности – опасность боя и повседневность быта – непосредственно формируют психологию комбатантов [2].

Что движет воинами во время боевых действий? Исследователи выделяют несколько мотивов поведения в экстремальных ситуациях: это идейные мотивы и волевые, по отдельности данные мотивы встречаются довольно редко. Обычно в боевой обстановке человек руководствуется смешанными идейно-волевыми мотивами, и понимание долга в его сознании неразрывно связано с подчинением воинской дисциплине, а любовь к родине – с проявлением личного мужества [2]. Примеры такого поведения людей мы неоднократно находим в публикациях журнала «Нива». Довольно яркая заметка «Геройский подвиг лейтенанта Рогуского» была помещена в рубрике «Отклики войны». В ней рассказывалось о подвиге лейтенанта Рогуского, который на побережье Черного моря затопил транспортное судно «Прут», чтобы оно не досталось врагам. Показателен текст заметки, который достаточно наглядно демонстрирует вариант конструирования образа героев анализируемым нами изданием: «Минный офицер, бывший специалистом по устройству взрывов разного рода, решил выполнить свой долг по отношению к родному кораблю идеально, в совершенстве, он не только приложил все свои силы и умения, но и пожертвовал своей жизнью, потому что, пожалев себя, может быть, не достигнешь быстрого и полного взрыва, необходимого на корабль ввиду приближающегося врага. В

это время команда, получившая разрешение от начальства “спасаться”, столпилась около трапов на открытой палубе» [3. С. 3].

Ключевым идеологическим инструментом воздействия на психологию солдат в боевых условиях является формирование героического символа. Такой символ приобретает значение самостоятельной социальной ценности, становится предметом подражания в жизни и идеологическим инструментом широкого профиля: агитации, пропаганды и даже воспитания. Журнал «Нива» использует в своих публикациях данные символы и выступает в роли регулятора общественного сознания. Агитационно-пропагандистскую заметку «Подвиг рядового Николая Алексева в плену» мы находим в № 41 за 1915 г. Пленный Н. Алексеев отказывается рыть окопы, которые предназначались против русской армии. Австрийцы жестоко пытали пленного подвешиванием тела к дереву, прибив его на гвозди, для того, чтобы он одумался и изменил свое решение. После очередного отказа рыть окопы его отправили в тюрьму, но по возвращении из заключения, он продолжал настаивать на своем и отказался выполнять приказ. Тогда его увозят в лагерь военнопленных и дальнейшая его судьба неизвестна. «Поведение Н. Алексева произвело сильное впечатление как на всех пленных, так и на самих австрийцев», – читаем в журнале [4. С. 4].

В публикации «Дар герою Алексею Макуху» епископ Анастасий Амбургский, ректор петроградской духовной академии, обращает внимание на нравственную сторону подвига героя-мученика Алексея Макухи, добровольно перетерпевшего беспримерное мученичество, но не выдавшего тайны, вверенной ему по воинскому долгу и присяге [5. С. 3].

В годы Первой мировой войны основными индивидуальными образцами-символами служили следующие героические подвиги: женщины-добровольца, создательницы женского батальона смерти М.Л. Бочкаревой, первой мировой сестры милосердия Р.М. Ивановой, А.А. Брусилова с его знаменитым «брусиловским прорывом». Нельзя забывать о представителях нового рода войск для Первой мировой войны – авиаторов: А. Северского, Ю. Гильшер – это были безногие летчики, а также П.Н. Нестерова, являющегося автором «мертвой петли» и основоположником высшего пилотажа. Нельзя забывать и о главной коллективной национально-символической фигуре, воплощавшей народный патриотизм. Это казаки, по своему социальному статусу и облику наиболее близкие к народу. Как свидетельствуют публикации востребованного нами журнала, одним из самых ярких представителей казачества являлся Кузьма Крючков. «Нива» часто публиковала о нем заметки, небольшие статьи. Вот одна из небольших заметок, рассказывающая, что К. Крючков находится в госпитале: «Нужно было развести расположение германский войск Крючков и еще человек десять вызвались произвести эту

разведку. Подъехали к деревушке М., в которой располагались отряды человек в двадцать германцев кавалеристов. Недолго думая, они ворвались в деревню, половину перебили, остальных забрали в плен и нашли у них ценные документы относительно расположения германских войск. Затем Крючков участвовал в больших боях, получил три ранения» [6. С. 4]. В журнале упоминалось и том, что Кузьма Крючков имел все четыре степени ордена святого Георгия. Этот человек превратился в персонажа лубочной пропаганды, почти мифическую фигуру, являлся воплощением собирательного образа лихого русского казака. Его имя в некоторых статья журнал «Нива» использовал для названия сравнительных статей, например, «Бельгийский Крючков».

В изучаемом нами журнале, как правило, описания героических поступков заканчивается либо смертью героя, либо пытками его врагами. «Герой-мученик Порфирий Панасюк» название заметки уже говорит само за себя. Не менее красноречиво, с точки зрения формирования идеальных поведенческих сценариев во время боевых действий и содержание заметки: «20-го марта к фронту наших войск добрался ближайший из немецкого плена разведчик, запасной унтер-офицер Порфирий Панасюк, с отрезанным правым ухом и изуродованным носом» [7. С. 3]. Немцы издевались над русским пленным, пытались выяснить сведения о русских войсках, но П. Панасюк мужественно и самоотверженно перенес пытку и ему удалось бежать из плена. Тексты и фотографии «Нивы» наглядно свидетельствуют о том, что судьба героических символов достаточно разнообразна, как и судьба их героев-прототипов. Символы в общественном сознании не оставались неизменными. Одни исчезали почти без следа, другие видоизменялись, развивались, обогащались новыми деталями или получали новую оценку, а некоторые канонизировались, становились «историческими символами» – знаками эпохи.

Исследователь К.А. Пахалюк упоминает о том, что неотъемлемой чертой героизма является самопожертвование, а сам подвиг знаменовал собой торжество человеческого духа. Истинный героизм и подвиг – не торжество духа, не однократное преодоление неблагоприятных условий для достижения подчас ошеломительных результатов. Героизм – часть неприглядной фронтовой действительности, лишенной поэтической эстетики. Героизм лишается поэтически-восторженной привлекательности, он «профессионализируется», превращаясь в добросовестное исполнение своих обязанностей (и тем самым становится неотъемлемой частью фронтовой реальности и боевой работы). Конечно, это подразумевает и готовность ежечасно жертвовать собой, руководствуясь идеями долга, и отсутствие страха смерти. Однако бесстрашие – лишь констатация определенного поведения во время боя, его же глубинные причины оцениваются весьма неоднозначно [8. С. 215–216].

Немаловажную роль в социально-психологической мобилизации общества в экстремальных условиях вооруженного конфликта играет пропаганда военного героизма. В годы Первой мировой войны для его трансляции и пропаганды была использована периодическая печать. Анализ материалов периодического журнала для семейного чтения «Нива» позволяет говорить о том, что разговор о героизме в основе свелся к воспроизводству четко фиксированного образа, который в совокупности состоял из ряда неотъемлемых элементов. Особая духовность, готовность к самопожертвованию и добровольность подвига – всё это становилось сущностью героического поведения. При этом подвиг обязательно должен принести определенный успех, а сам герой – получить соответствующее символическое вознаграждение.

Литература

1. *Шеин И.А.* Развитие массового героизма солдат и офицеров русской армии в годы Первой мировой войны // Военный академический журнал. 2014. № 3. С. 145–153.

2. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1019663>, свободный (дата обращения: 06.03.2017).

3. Отклики войны. Геройский подвиг лейтенанта Рогускаго // Нива. 1915. № 7. С. 3.

4. Отклики войны. Подвиг рядового Николая Алексеева в плену // Нива. 1915. № 41. С. 4.

5. Отклики войны. Дар герою Алексею Макуху // Нива. 1915. № 17. С. 3.

6. Отклики войны. Новые подвиги Козьмы Крючкова // Нива. 1915. № 6. С. 4.

7. Отклики войны. Герой-мученик Порфирий Панасюк // Нива. 1915. № 15. С. 3.

8. *Пахалюк К.А.* Отражение героизма русских солдат и офицеров Первой мировой войны в мемуарной литературе советского периода // Великая война: сто лет. М., СПб., 2014.

Azarova A.V. REFLECTION OF HEROISM OF SOLDIERS AND OFFICERS OF WORLD WAR I ON PAGES OF THE “NIVA” MAGAZINE. This article is devoted to identification and the characteristic of versions of the description of heroism of soldiers and officers during World War I on pages of the “Niva” magazine for 1914-1917.

Key words: Magazine “Niva”, World War I, publicism, soldiers, officers, heroism.

**«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ СИБИРЯКОВ НАЧАЛА
XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ВОПРОСЫ»)**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

В статье исследуются коллективные представления сибирских интеллектуалов о комплексе проблем, именуемых «женским вопросом», транслируемые через журнальный текст. Автор раскрывает содержание «женского вопроса», как оно представлено в данном журнале и в определенный исторический период: 1905–1912 гг., совпадающий, за исключением одного года, с годами издания журнала. Выявлены и охарактеризованы основные сюжеты по нашей теме в статьях и заметках журнала: 1) состояние системы образования, 2) Всероссийский женский съезд 1908 г., 3) эпизоды биографий женщин, связанных с Сибирью.

Ключевые слова: «Женский вопрос», «Сибирские вопросы», Сибирь, XX век.

В новейшей отечественной историографии, продолжая традиции дореволюционной историографии, существует мнение, что ключевым аспектом «женского вопроса» была организация женского образования¹. «Женский вопрос», появившийся во второй половине XIX в., внес значительные изменения в понимание места и роли женщины в обществе и во многом способствовал развитию женского образования в целом. Близкой по предмету с нашей является работа Н.Н. Журавлевой, основное внимание в которой было сфокусировано на становлении системы женских учебных заведений [1]. Н.Н. Журавлева, изучив историю появления «женского вопроса», его воплощение в российской действительности, определила, что основной составляющей данной проблемы в России было движение за достижение равноправия в возможности получения женщинами высшего образования.

Несмотря на внимание к данной теме историков, коллективные представления сибирских интеллектуалов о «женском вопросе» на материалах журнала «Сибирские

¹См., например: Скачкова Г.К. Социокультурный облик образованной женщины Тобольской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Русские старожилы. Тобольск–Омск, 2000. С. 322–325; Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002; Гончаров Ю.М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме середины XIX – начала XX в. URL: <http://zaimka.Ru/goncharov-siberians/> (дата обращения: 05.04.2016); Долидович О.М. Женщины Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: (демографический, социальный, профессиональный аспекты). Красноярск, 2008.

вопросы» еще не были предметом специального изучения. Поэтому целью статьи является выявление и характеристика основных тем «женского вопроса» в журнале «Сибирские вопросы».

«Сибирские вопросы» – периодический сборник, выпускавшийся с 1905 по 1913 гг.; независимый прогрессивный журнал, посвященный защите областных интересов Сибири, издававшийся в Санкт-Петербурге [2]. Журнал «Сибирские вопросы» издавался на средства сибиряка-иркутянина В.П. Сукачёва. Редактором в 1905–1908 гг. выступал Петр Михайлович Головачев, после продолжавший сотрудничать уже только как автор. Редактором же стал А.И. Иванчин-Писарев.

Проанализировав номера «Сибирских вопросов» за 1905–1912 гг., мы можем выделить следующие темы, которые привлекали редакцию «Сибирских вопросов» и касаются изучаемого нами предмета. Во-первых, это состояние системы образования. Во-вторых, Всероссийский женский съезд 1908 г. В-третьих, эпизоды биографий женщин, связанных с Сибирью.

Большее количество публикаций затрагивает повседневность учебных заведений; в том числе, в них поднимается вопрос о потребности в открытии новых учебных заведений – «вопиющей потребности» в учебных заведениях, в том числе и в женских [3].

Еще один из сюжетов – о высшем женском образовании. Статья подана под видом письма некоего томского профессора [4]. Это ответ на письмо якобы госпожи Шрейдер, опубликованное в конце 1908 г. в «Сибирском листке». В нем шла речь о поиске средств для постройки женского университета. Цель, ради которой все это затевалось редакторами, – привлечь внимание общественности к проблеме допуска женщин в высшие учебные заведения.

Публикации, посвященные истории Всероссийского женского съезда и современному положению женщин затрагивают несколько сюжетов. Первый – новостной: «10 декабря в Петербурге открылся Всероссийский женский съезд, на который записалось более 600 женщин, из которых многие прибыли из самых разнообразных местностей» [5. С. 95]. Из заметки мы узнаем, что работало четыре секции, обсудившие следующие темы: 1) деятельность женщин в России, 2) женский труд, быт, семейные отношения, 3) политические и гражданские права женщины, 4) женское образование. Корреспондент предположил, что съезд окажет воздействие на правящие круги и поможет женщинам обменяться полезным опытом друг с другом.

Второй сюжет связан с попытками написания истории сибирской женщины с XVII в. и роли сибирячек в культурном развитии региона. Эта статья написана самим Головачевым и опубликована под псевдонимом [6]. Фактором, побудившим писать, стал

прошедший накануне Всероссийский женский съезд. Головачев сравнил Съезд с праздником, констатировав при этом: «Наша окраина на этом первом торжественном празднике русской женщины была представлена более чем слабо, и это можно объяснить лишь тем безвременьем и упадком общественной жизни, которые особенно ощутительно чувствуются в Сибири» [6. С. 1]. При этом, продолжает автор, это лишь показное, и в культурной жизни Сибири, начиная с XIX в., женщина играет все большую роль. Далее Головачев обращает внимание читателя на произошедшие за три столетия изменения касательно роли женщин и приводит в пример женщин, проявивших себя в общественной деятельности и состоявшихся в профессии. Также он предполагает, что «предстоящая земская реформа в Сибири еще более выдвинет культурную роль женщин» [6. С. 6]. Для того чтобы единичные примеры стали массовыми, указывает автор, необходимо позаботиться о получении женщинами средне-профессионального образования. И, конечно же, Головачев придает большое значение Всероссийскому съезду женщин, считая необходимым проведение и Областного съезда.

Третий сюжет затрагивает непосредственно работу Всероссийского женского съезда. Некий Л. Б., описав в своей статье происходившее, отметил, что присутствовала лишь одна сибирячка [7]. В этой публикации приведен текст приветствия сибирской парламентской группы. Обращают на себя внимание слова авторов о неоспоримости женского равноправия: «Нет работы, которую не несла бы с честью женщина. Равная в трудах с мужчиной, она должна быть признанной равной и в правах» [7. С. 162]. О работе Съезда было рассказано и в рубрике «Русская жизнь» [8]. Решением Съезда, говорится в заметке, стало предоставление женщинам общечеловеческих прав, уравнивание их в правах с мужчинами.

Обратимся к третьей – биографической – теме. Допустимо, что темы обозначены нами условно. Судьбы двух женщин, о которых сейчас пойдет речь, пересекаются в сфере их профессиональной деятельности – сельская учительница и начальница женской гимназии. Их труд – тоже часть учебной повседневности. О трудной доле сибирских учительниц и о случившейся с одной из них драме было сообщено в рубрике «Сибирские письма» [9]. Самоубийством окончилась жизнь народной учительницы Ольги Степановны Миазовой из г. Туринска. Как говорится в заметке, она не нашла понимания среди окружавшего населения – ее считали неблагонадежной из-за возможной связи с политическими ссыльными. Сельские учительницы были обречены на одиночество; им было интересно общение с политическими ссыльными как представителями интеллигенции, но такие контакты вели к их дискредитации в глазах общества; увлекаясь идеями политических ссыльных, они попадали и под негласный надзор полиции. В свое

время, раньше этой трагедии, к неблагонадежным причислили и начальницу Тюменской женской гимназии. В журнале было дано сообщение об отстранении ее от руководства [10]. В.М. Тихомирову обвинили в том, что она, поддавшись демократическим настроениям, допустила различные новшества в гимназии, направленные, между прочим, на улучшение условий для учениц, допустила их общение с реалистами. Второй сюжет связан с положительными личными примерами, которые подавали инициативные женщины, занятые в какой-либо сфере общественной жизни. О них рассказал в своей публикации «Культурная роль женщины в Сибири» П.М. Головачев [6].

Итак, «Сибирские вопросы» был одним из сибирских журналов начала XX в. и транслировал, как и другие издания, представления интеллектуалов о «женском вопросе». Отбор и специфика публикаций редакцией диктовалась ориентацией журнала на важные насущные для Сибири вопросы, которые, по мнению редакции, нуждались в безотлагательном решении. Характерно, что в текстах акцентируется внимание и на вопросе женского образования. Обобщая вышесказанное нами в статье, можно сделать вывод, что редколлегия «Сибирских вопросов» разделяла мнение о зависимости активной роли женщины в обществе от уровня развития образования. В отношении «женского вопроса», несмотря на выявленное нами небольшое количество публикаций, редакция транслировала следующие представления: вопрос о распространении профессионального и высшего образования на женщин совершенно неотложный для Сибири; в соответствии с прогрессом женщине должно быть инициативней, проявлять свою социокультурную роль; женщинам-сибирячкам необходимо активно включаться в борьбу за равноправие.

Литература

1. Журавлева Н.Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/zhenskoe-obrazovanie-v-tomskoi-gubernii-vo-vtoroi-polovine-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 07.03.2017).
2. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): Указатель газет и журналов / Сост. И.Г. Мосина, Е.Н. Косых. Томск, 1991. 97 с.
3. R Культурно-образовательные «заботы» правительства о Сибири // Сибирские вопросы. 1908. № 45–46. С. 34–39.
4. Нужен ли женский университет в Сибири? // Сибирские вопросы. 1909. № 14. С. 23–24.
5. [Русская жизнь] // Сибирские вопросы. 1908. № 47–48. С. 95.
6. L Культурная роль женщины в Сибири // Сибирские вопросы. 1908. № 49–52. С. 1–6.
7. Л.Б. Женский съезд и Сибирь // Сибирские вопросы. 1908. № 49–52. С. 160–162.

8. [Русская жизнь] // Сибирские вопросы. 1908. № 49–52. С.169–170.
9. [Сибирские письма] // Сибирские вопросы. 1910. № 2. С. 35–40.
10. «Дело» о начальнице Тюменской женской гимназии // Сибирские вопросы. 1907. № 15. С. 35–46. № 16. С. 35–42.

Velmakina M.S. THE “WOMEN’S QUESTION” IN THE SIBERIANS’ PUBLIC OPINION IN THE EARLY 20th CENTURY (AS EXEMPLIFIED IN THE MAGAZINE SIBIRSKIYE VOPROSY). The article deals with the collective representations of Siberian intellectuals about the range of problems called “women’s question” as transmitted through magazine articles. The author defines the “women’s question” as represented in the given magazine and within the definite historical period (1905 to 1912) which coincides (except one year) with the years of each magazine issue. Main subject matters on our topic depicted in the magazine articles are identified and characterized: 1) the state of the education system; 2) the 1908 Russia-wide Women’s Congress; 3) episodes of women’s biographies connected with Siberia.

Keywords: “women’s question”, Sibirskiye Voprosy, Siberia, 20th century.

Д.Д. Вячисый

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

В работе приведен краткий обзор совместной работы российской тайной полиции и аналогичных органов западных стран, а также принятый ими комплекс мер против революционного террора в период с 1880 по 1909 год.

Ключевые слова: Российская тайная полиция, терроризм, международное сотрудничество против терроризма.

В XXI веке терроризм приобрел международный характер. Только совместными усилиями спецслужб различных стран возможно оказать ему действенное и последовательное сопротивление. Поскольку сейчас проблема терроризма обострилась, было бы полезным обратиться к историческому опыту борьбы с ним.

Таким опытом могло стать партнерство российской заграничной охранной организации и полиций европейских стран в период с 1880 по 1909 годы. Продлившись почти тридцать лет, данная коллаборация успешно противостояла группам анархистов и революционеров-террористов. Первые попытки наладить сотрудничество были предприняты в 1880 по инициативе российской стороны, однако вплоть до убийства Александра II полноценные контакты наладить не удавалось. Все изменилось после 1 марта 1881 года. Смерть от рук террористов российского монарха была резонансной и всколыхнула как российское, так и европейское общество. Это и послужило отправной точкой для дальнейшей совместной работы.

Данное сотрудничество включало в себя как обмен опытом организации и работы, так и совместные действия на поле раскрытия преступлений, поимки преступников и т.д.

Касаемо обмена опытом стоит отметить, что особое развитие он получил в 1880-е и 1890-е – многие сотрудники Департамента полиции отправлялись на стажировку в Берлин или Париж. Кроме того, западные коллеги сами охотно делились опытом организации и работы. Свою роль здесь сыграл стаж европейских охранных служб по сравнению с российскими. Так, уже в 1800 году было совершено неудачное покушение на Наполеона Бонапарта. В России же первое покушение такого плана было осуществлено только в 1866 году (Д. Каракозов стрелял в Александра II). Говоря о террористических организациях, опять-таки стоит отметить, что в Европе они появились раньше (например, группа «Молодая Европа» – образована в 1830-х, в России группа Нечаева – только в 1870). Поэтому логично предположить, что поскольку вслед за формами террора развивались и методы противодействия ему, то Европа в этом плане была впереди.

Это подтверждается и словами Л. Тихомирова, известного народовольца: «...Третье отделение находилось в слабом и дезорганизованном состоянии, и трудно себе представить более дрянную политическую полицию, чем была тогда. Собственно, для заговорщиков следовало бы беречь такую полицию; при ней можно было бы, имея серьёзный план переворота, натворить чудес...» [1. С. 155].

Итак, учитывая превосходство иностранных спецслужб, С.В. Зубатов использовал западную методику ведения расследований, когда реформировал систему полиции в России. Как писал его современник П.П. Заварзин, Зубатов «ввёл систематическую регистрацию, фотографирование, конспирирование внутренней агентуры и т. д.» [2. С. 255]. Все это способствовало поднятию уровня отечественного ведения сыска и положительно отразилось на его работе. Как писал его другой современник А.И. Спиридович: «Благодаря таким взглядам Зубатова, работа по розыску приобретала интересный характер. Проводя их в жизнь, Зубатов сумел поставить внутреннюю агентуру на редкую

высоту. Осведомленность отделения была изумительна. Его имя сделалось нарицательным и ненавистным в революционных кругах» [3. С. 51].

Теперь перейдем к сотрудничеству в практической сфере. Первой державой, с которой Россия наладила полицейскую кооперацию, была Франция. Французским правительством были предложены услуги французской полиции «в деле наблюдения за русскими политэмигрантами». Кроме того, было заключение об экстрадиции – было дано «согласие изгнать из страны тех из них, которых потребуют российские власти» [4. С. 38].

Видя готовность французских властей к сотрудничеству, а также учитывая тот факт, что в 1880-х годах Париж был ядром русской политической эмиграции, правительство Александра III санкционирует отправку секретных сотрудников Департамента полиции во Францию. Для отвода глаз они прикомандировывались к дипломатическим миссиям, консульствам и посольствам. Генеральный консул при этом обязывался помогать в установлении контактов с французской полицией, а также обеспечивать ее совместную работу с российскими сотрудниками [4]. Таким образом, в 1884 году были открыты первые заграничные отделения при генеральных консульствах в Париже, Берлине, Вене, Женеве и Румынии. Но на протяжении всего периода основным партнером России оставалась Франция.

В особом ключе развивались отношения России и Швейцарии. Там также была создана заграничная агентура, которая вела слежку за такими видными революционерами как В.И. Засулич, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, Г.В. Плеханов, П.А. Кропоткин, С.М. Кравчинский и другими.

Однако во всем, что касалось экстрадиции преступников, российским властям не удавалось договориться со Швейцарией. Так, в 1884 году был вычислен С.М. Кравчинский – один из виднейших террористов. Однако швейцарское правительство, невзирая на давление российского консула А.Ф. Гамбургера, отказалось его выдавать. Не удалось заключить и соглашения насчет контроля потока российских эмигрантов и подданных, проживающих на территории страны. Переговоры велись очень долго, несколько раз почти удавалось достичь соглашения, но в 1892 году швейцарское правительство официально все-таки отказалось заключать договор, ссылаясь на репутацию страны как политического убежища для всех.

Тем не менее неофициально швейцарская полиция оказывала содействие российским агентам. Так, в конце 1881 года на основе собранных ими сведений швейцарское правительство приняло решение выслать Кропоткина из страны «за пропаганду среди рабочих идеи свержения существующего строя и экспроприации частной собственности» [5. С. 206]. Кропоткин перебрался во Францию, где опять-таки

усилиями российского консула французское правительство арестовало его и приговорило к пятилетнему заключению.

Также благодаря действиям П.И. Рачковского, заведующего всей заграничной агентуры, в 1886 году в Швейцарии была разгромлена народовольческая типография. Большинство тамошних сотрудников перебралось во Францию, где в 1890 году они были арестованы, а основанная там мастерская по производству бомб уничтожена. Эти действия Рачковского в рамках складывающегося франко-русского союза только способствовали сближению двух держав, что и было отмечено награждением его орденом Анны третьей степени.

С Германией сотрудничество также развивалось. Российскому правительству удалось договориться с властями Германии и Австро-Венгрии в сфере «открытия и преследования тайной транспортировки в империю заграничных запрещенных книг» [4. С. 39]. Кроме того, в 1884 году Германией России был выдан Л.Г. Дейч – один из основателей группы «Освобождение труда».

Последние годы XIX века были отмечены возрастающей волной революционного террора. Были убиты несколько высших сановников европейских стран – президент Франции Карно (1894 год), премьер-министр Испании Антонио Кановас дель Кастильо (1897), императрица Австро-Венгрии Елизавета (1898), король Италии Умберто (1900), президент Соединенных Штатов Мак-Кинли (1901).

В связи с этим, в 1898 г. была созвана Международная конференция служб безопасности в Риме, в которой также приняли участие представители российской стороны. На встрече обсуждались различные тактики борьбы с терроризмом, и в итоге была выработана специальная резолюция. Она предусматривала более тесное сотрудничество в Европе по борьбе с наиболее опасными видами преступности, а также приравнивала анархистские преступления к общеуголовным.

В дни работы конференции по инициативе начальника английской столичной полиции Г. Винцента было проведено и негласное совещание руководителей полицейских подразделений. Английская сторона предложила осуществлять негласное наблюдение за анархистами и совершать обмен имеющимися сведениями о них «в строжайшей тайне и вне всякого вмешательства дипломатических властей и официальных международных органов» [6. С. 42]. Предложение Г. Винцента встретило поддержку участников совещания.

Следующий аналогичный шаг был предпринят в 1904 году. Россия заключила двусторонние соглашения о выдаче преступников, совершивших умышленные убийства, с Германией, Австро-Венгрией, Швейцарией, Великобританией, Испанией, Португалией,

Нидерландами, Болгарией, Бельгией, Монако, Данией [6. С. 49]. Однако воспользоваться плодами этих договоров Россия не сумела – грянула Революция 1905 года и перед властями встали совершенно иные проблемы.

Как только последствия революции были ликвидированы, правительство Николая II снова попыталось вернуться к сотрудничеству с Европой. Но внезапно сотрудничеству пришел конец в 1909 году. Дело в том, что французским властям удалось узнать, что нынешний глава заграничной российской полиции – А.М. Гартинг – в свое время под именем Ландезен был осужден во Франции за провокаторскую деятельность. Доказать это сумел В.Л. Бурцев, российский журналист, занимавшийся разоблачением царских агентов-провокаторов. На страницах парижского журнала «Общее дело» он сумел подтвердить, что Гартинг и Ландезен – это одно лицо. Разгорелся дипломатический скандал. Компромисса с президентом Клемансо достичь не удалось, и сеть агентов фактически была переведена на нелегальное положение. Вскоре она была официально упразднена во избежание новых раскрытий секретных сотрудников.

В 1913 году была совершена попытка возрождения французского отделения. Было организовано розыскное бюро «Бинт и Самбен», но оно теперь носило полностью частный характер. Но вскоре начавшаяся Первая Мировая война обозначила совсем другие проблемы и бюро, по сути, так и не успело приступить к своим обязанностям.

Подведем итоги. Перед лицом революционного террора европейские державы смогли на время отбросить противоречия и объединить свои усилия по борьбе с ним. Были налажены гласные и негласные контакты между странами, благодаря чему были достигнуты определенные успехи в противостоянии с революционерами. Однако внутренние противоречия на тот момент оказались сильнее, и достичь тесного сотрудничества не удалось. Впрочем, на тот момент проблема терроризма не стояла так остро, как сейчас. Но и сейчас движение к ее разрешению идет крайне медленно.

Литература

1. *Тихомиров Л.А.* Воспоминания Льва Тихомирова. М., 1927. 515 с.
2. «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1 / [вступ. ст., подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой]. М., 2004. 512 с.
3. *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Харьков, 1928. 205 с.
4. *Гугасари Е.С.* Межгосударственное сотрудничество в сфере противодействия терроризму: ретроспективный аспект // *Философия права.* 2012. № 6 (55). С. 38–42.
5. *Фирстова В.Н.* Царская дипломатическая миссия в Берне и русская эмиграция // *Вопросы истории.* 1973. № 6. С. 205–206.

6. *Суворов А.И.* Опыт европейского сотрудничества в антитеррористической деятельности в XIX – в начале XX века // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. 2015. С. 43–50.

Vyachisty D.D. INTERNATIONAL COOPERATION TO COMBAT REVOLUTIONARY AND TERRORIST ELEMENTS IN THE LATE XIX – BEGINNING OF XX CENTURY. The article examines the experience of the partnership of the Russian foreign security organization and the police of European countries in the period from 1880 to 1909. This cooperation included both the exchange of experience of organization and work, as well as joint actions on the field of crime detection, capture of criminals, etc. The author comes to conclusion that this collaboration was quite successful – European countries were able to overcome contradictions and unite their efforts to fight with revolutionary terror. A lot of contacts were established between the countries and the situation was stabilized in Europe for almost 30 years.

Keywords: Russian secret police, terrorism, international cooperation against terrorism.

Ю.А. Зноско

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

науч. рук – д-р. ист. наук, проф. О.Н. Катионов

В статье представлен анализ интерпретации сюжета Первой Мировой войны в текстах школьных учебников по отечественной истории на различных этапах развития образования. Показаны характеристика и динамика изменений отношения к Первой мировой войне в основных периодах постреволюционной российской истории. Проведенный обзор охватывает учебники, вышедшие с 1919 по 2016 г.

Ключевые слова: Первая мировая война, история России, учебник, репрезентация.

Учебник истории является одним из самых массовых видов литературы, информативным источником общеисторического контекста и воплощением педагогической и научной мысли автора(-ов) [1. С. 264–268]. Будучи инструментом идеологического воспитания и средством исполнения определенных государственных задач, он является отражением внутренней и внешней политической ситуации,

государственной политики в области образования. С другой стороны, учебник истории играет важнейшую роль в построении учителем работы с учениками, определяет план учебного процесса, тематику и проблематику, методические приемы, практические задания, а также желаемый результат обучения. И здесь тенденцию определяют педагоги и профессиональные историки.

Выявляя отражение Первой мировой войны в учебниках истории, следует начать с первого и самого распространённого учебника, созданного после Октябрьской революции, в котором данная тема уже зафиксирована. Это «Учебник Русской история для средних учебных заведений и для самообразования» Н. Рожкова [2].

Первая мировая война описана в восьмой главе «Революция начала XX века», в параграфе «Война и революция 1917 г.». Сама формулировка названий говорит о постановке главенствующей роли в данный период революционных и внутриполитических движений и событий. Параграф занимает менее двух страниц.

Мы видим здесь даты: 1905, 1914, 1917, 2 марта 1917 г. Единственная личность, упомянутая здесь, это Николай II, и то только в контексте отречения от престола. Причины войны выражаются в условном обозначении промышленной и колониальной конкуренции Германии с Англией и Францией. Роль войны сводится лишь к ускорению революции, являющейся продолжением Первой русской революции 1905–1907 гг. Сама война охарактеризована так: *«Война была плохо подготовлена русским правительством, были следы измены, дороговизна и голод увеличились до крайности под влиянием того, что война затянулась»* [2. С. 123]. В данной в конце учебника хронологической таблице указано «1914–1917. Война с Германией и ее союзниками» [2. С. 127].

Этот учебник ученик должен был использовать как конспект, по которому он отвечал на уроке. Такой учебный материал формирует смутное неинформативное знание о Первой мировой войне и негативную её оценку.

Основой для школьных учебников 30–50-х гг. XX в. являлась «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» 1938, 1940, 1954 годов издания. Эти тексты были нами объединены для анализа, так как, несмотря на множество переизданий и некоторые отличия, в описании интересующего нас сюжета оказались абсолютно идентичными [3; 4; 5]. Авторы рассматривают причины и возникновение империалистической войны, поражение царских войск, экономический, хозяйственный, политический кризис «царизма» и его падение как следствие «эксплуататорской модели монархического правления». Однако большее внимание уделено идейно-политическим вопросам: падение II Интернационала, деятельности большевистской партии во время войны и после Февральской революции.

Сюжетами, связанными с войной, являются лишь неудачи войск Временного правительства, «Корниловский мятеж» и Брестский мир. Занимают они лишь десятую часть объема главы. Характерно, что среди военных деятелей упомянуты только А.А. Брусилов и Л.Г. Корнилов. Из политических деятелей, без учета большевиков, мы видим здесь Николая II, Вильгельма II и А.Ф. Керенского. Армия представлена отсталой, плохо укомплектованной и бездарно управляемой. Какой-либо картины военных действий не представлено. «Империалистическая война» была фоном, на котором активизировалась и развилась деятельность ВКП(б) и отдельных её членов. В выводах дана скорее оценка политических партий и сил перед Февральской революцией, чем систематизация дат, событий или другого исторического материала. Образ Первой мировой войны выстроен в её критике, она выступает «империалистической», а поэтому заведомо «неправильной». Единственный позитивный образ – образ партии большевиков, которая «осталась верна делу социализма» и перевела войну внешнюю в войну гражданско-освободительную.

Деятельность учащегося основывается лишь на знакомстве с действиями коммунистической партии, изречениями В.И. Ленина и И.В. Сталина и критикой других политических направлений и их представителей. Ученику не предоставляется возможности увидеть полную картину событий, дать свою оценку данному периоду.

Интересным для нас представляется пробный учебник по истории СССР, созданный под редакцией члена-корреспондента АН СССР Ю.С. Кукушкина 1982 г. [6]. Здесь уже формулировка «Первая мировая война» первостепенна, однако, империалистический характер главных стран-участниц и самой войны не раз повторяется. В основном тексте уже шире показаны причины войны и роль России в этих конфликтах, показано отношение различных классов и партий к войне, планы сторон и ход боевых действий. Событийный ряд значительно расширяется.

Из военных деятелей упомянут только А.А. Брусилов. Но, говоря о восстании в Тургайской области, названо сразу два имени: Амангельды Иманов и Алибей Джангильдин как руководителей национально-освободительного движения казахов. Оценка войны остается прежней. Говоря о германской армии, отдельно отмечается жестокость войск к мирному населению, поощряемая руководством. Данный учебник формирует образ Первой мировой как трагичной, затратной, неудачной войны. Однако простой солдат показан храбрым, выносливым и боеспособным.

Следующий учебник истории, рассмотренный нами, вышел в 1996 г. и является интересным примером развития дидактической практики в 1990-е годы в нашей стране. Это «Отечественная история. XX век» И.И. Долуцкого [7]. Здесь отражение находит даже отставка Б.В. Штюрмера с поста председателя Совета министров. Значительно расширен

список упомянутых персоналий: от приближенных Императора (Г.Е. Распутин) до новых политических деятелей (А.И. Гучков, Г.Е. Львов и т.д.). Сведений о русской армии мы практически не получаем. Отдельный раздел параграфа говорит нам лишь о тяжелой судьбе солдата, о его безвольности, незащищенности, о его нежелании воевать. Сведения об армии сводятся лишь к подсчету убитых и пропавших без вести. Представлены отрывки разнохарактерных документов от солдатского письма до царского указа. Таким образом, ученик оказывается в положении исследователя, изучающего путь от войны к революционным событиям, совершенно теряя из внимания саму Первую мировую войну. Создается образ, где война лишь плацдарм для революции.

Характеризуя репрезентацию сюжета Первой мировой войны в учебниках, вышедших в период 2000–2015 гг., можно отметить ряд сохранившихся стереотипов с советского времени, а также и качественно новые взгляды.

Постановка на первый план внутривнутриполитических событий и их деятелей, повествовательный текст и практически полное отсутствие разбора военных действий. Такой набор характеристик мы встречаем в учебниках Д.Д. Данилова для 9 и 11 класса. В учебнике для 9-го класса структура текста в некотором смысле повторяет структуру позднесоветских учебников. В сжатом объеме и параллельном повествовании о внутренней политике и военных действиях. Отсутствует четкая структура, а обилие цитат создает довольно эпизодическую картину событий [8]. А в учебнике для 11-го класса, несмотря на более системное построение текста, основной акцент делается на внутренних социально-экономических проблемах [9].

В учебнике А.А. Левандовского, Ю.А. Щетинова авторы создают учебную ситуацию, при которой, анализируя проблемы и причины событий, сравнивая условия, абстрагируясь и пытаясь понять мотивы различных убеждений того времени, учащийся довольно полно видит внешнее и внутреннее положение России в военный период, состояние российского общества перед Февральской революцией. Тем самым формируется общее убеждение о том, что Первая мировая велась в целом неудачно и стала одной из основных причин революции [10]. В доработанном учебнике этих авторов под редакцией С.П. Карпова логика построения остаётся схожей, однако появляется проблемный подход к связи войны и революционных событий в России [11].

Стоит упомянуть и об учебнике для 9-го класса под редакцией А.Н. Сахарова. Он также уделяет внимание экономическим и внутривнутриполитическим вопросам, освещая ход боевых действий лишь вскользь. Впервые встречается упоминание «министерства доверия» [12]. Схожий подход представлен и в учебнике А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной, М.Ю. Брандта [13].

Более полно и системно отражена Первая мировая в учебниках для 9 и 11 классов под авторством Н.В. Загладина, С.И. Козленко и др. Здесь, к примеру, мы встречаем карты Восточноевропейского театра военных действий не просто как иллюстрацию, а как динамичный рабочий методический инструмент, рассмотрены кампании русской армии 1914–1916 гг. и приведены отрывки из мемуаров как отечественных деятелей, так и зарубежных (А.И. Деникина, А.А. Брусилова, У. Черчилля, Д. Ллойд Джорджа и др.) [14; 15].

Учебник Л.Н. Алексашиной, А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной уделяет Первой мировой еще более заметное место. Также широко показана связь с зарубежной историей. Проводится параллельное описание Восточного и Западного фронтов. Однако порой внимание авторов слишком отстраняется от отечественной истории в сторону характеристики ситуации во всех мировых регионах [16].

Таким образом, идёт процесс качественного улучшения и большей комплексности материала по сравнению с ранее рассмотренными учебниками.

Невозможно обойти вниманием и последнюю серию учебников по истории России. Для нашего обзора мы взяли первую часть учебника за 10 класс издательства «Просвещение» [17]. Учебник начинается с описаний Первой мировой войны. Сюда вошли материалы по мировым процессам и межгосударственным отношениям накануне Первой мировой, вопросы, связанные с военными действиями, обществом и экономикой. Отличительной особенностью данного учебника в сравнении с ранее указанными является наличие пункта о мужестве и героизме русских воинов.

Из проведенного анализа изменения характера репрезентации Первой мировой войны на страницах учебников по отечественной истории можно сделать вывод о том, что концепция позиционирования войны, как плацдарма для развития революционных движений, которая берет своё начало со времен гражданской войны остаётся устойчивой вплоть до второго десятилетия XXI века. Только в последние годы авторами учебников начинает разрабатываться концепция, по которой Первая мировая война начинает выходить из тени революций и более обособляться. В новейших учебниках представлен комплексный обзор военной, политической, социальной и экономической сфер жизни общества этого периода.

Литература

1. *Огоновская И.С.* Школьный учебник отечественной истории. Учебные издания как исторический источник // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 264–286.

2. *Рожков Н.* Учебник Русской история для средних учебных заведений и для самообразования. 5-е изд. Пг.: «Книга», 1919. 127 с.
3. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. ком. ЦК ВКП(б). М.: «Правда», 1938. 356 с.
4. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. ком. ЦК ВКП(б). М.: Политиздат, 1940. 223 с.
5. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. ком. ЦК ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1954. 352 с.
6. История СССР (1900–1937 гг.). Пробный учебник для 9-го класса средней школы / Под ред. Ю.С. Кукушкина. М.: Просвещение, 1982. 352 с.
7. *Долуцкий И.И.* Отечественная история. XX век. Учебник для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. Ч. 1. 2-е изд., испр. и перераб. М.: «Мнемозина», 1996. 464 с.
8. История России. XX – начало XXI века: учеб. для 9-го класса основной школы / Д.Д. Данилов и др. Изд. 2-е, испр. М.: Баласс, 2012. 384 с.
9. История России, 1900–1945 гг. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / [А.А. Данилов, А.С. Барсенков, М.М. Горинов и др.]; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. 2-е изд. М.: Просвещение, 2012. 447 с.
10. *Левандовский А.А., Щетинов Ю.А.* История России, XX – начало XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. 10-е изд. М.: Просвещение, 2005. 421 с.
11. *Левандовский А.А.* История России, XX – начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / А.А. Левандовский, Ю.А. Щетинов, С.В. Мироненко; под ред. С.П. Карпова. 4-е изд. М.: Просвещение, 2010. 384 с.
12. *Шестаков В.А.* История России, XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / В.А. Шестаков, М.М. Горинов, Е.Е. Вяземский; под ред. А.Н. Сахарова. 7-е изд. М.: Просвещение, 2011. 351 с.
13. История России, XX – начало XXI века: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, М.Ю. Брандт. 5-е изд., дораб. и доп. М.: Просвещение, 2008. 384 с.
14. История России. XX век: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. 6-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2007. 400 с.
15. История России. XX – начало XXI века: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. 5-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2007. 480 с.
16. *Алексашкина Л.Н.* История. Россия и мир в XX – начале XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / Л.Н. Алексашкина, А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. 5-е изд. М.: Просвещение, 2010. 431 с.

17. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / [М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.]; под ред А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 175 с.

Znosko Y.A. THE IMAGE OF WORLD WAR I ON THE PAGES OF SCHOOL TEXTBOOKS ON RUSSIAN HISTORY. The article presents an analysis of the interpretation of the subject of the World War I in the texts of school textbooks on Russian history at various stages of the development of education: civil war in Russia, soviet age, perestroika age, post-soviet time. It shows the characteristics and dynamics of changes in relation to the World War I in the main period of the post-revolutionary Russian history. The review covers textbooks, published from 1919 to 2016.

Keywords: World War I, Russian history, textbook, representation.

Д.А. Каламис

«ВРУЦЕЛЕТО» ИЛИ «РУКА ДАМАСКИНА»? ПРОБЛЕМА АТРИБУТАЦИИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ КАЛЕНДАРЕЙ XX СТОЛЕТИЯ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Е. Дутчак

В статье дается краткий обзор истории создания и бытования христианских Пасхалий в контексте эсхатологических ожиданий эпохи Средневековья. На примере двух старообрядческих рукописей первой половины XX века рассматриваются модификации в расчете подвижных церковных праздников и ставится вопрос о правильной атрибуции поздних календарных текстов.

Ключевые слова: староверы-странники, Скитская библиотека НБ ТГУ, календари, эсхатология.

Мысль о том, что время течет в соответствии с определенной логикой, возникла еще в древности, поэтому первые подобия календарей начинают появляться на заре человеческой цивилизации [1. С. 5–10]. Считается, что первым возник лунный календарь. Однако потребности в систематизации знаний о смене природного состояния в течение года он удовлетворить не мог. Эта задача была решена с созданием солнечного календаря.

Ко всем календарям, составленным на основе солнечного цикла, предъявлялось главное требование – компенсировать временные «излишки», которые появлялись при округлении тропического года (равняется 365,24 суток). Важным показателем точного исполнения этого требования является совпадение астрономического явления «весеннее равноденствие» (совпадение дня и ночи по долготе) с конкретной датой в календаре. Отсюда берет начало огромное число вариаций календарного счета. Например, была придумана система Високосов, когда в течение определенного цикла добавлялся високосный день, который вбирал в себя накопленное лишнее время. Впервые она была применена в Юлианском календаре. Однако этой меры оказалось недостаточно – день весеннего равноденствия постепенно смещался в результате накопления каждые 128 лет лишних суток. Поскольку от этих нюансов зависела сама возможность определения дня Пасхи – главного праздника в христианстве – во второй половине XVI века папа римский Григорий XIII провел календарную реформу и ввел новый календарь, которым вернул день весеннего равноденствия на 21 марта.

Эти изменения не коснулись Московской Руси, использовавшей Византийский календарь для расчета времени от сотворения мира до второго пришествия Иисуса Христа. Система исчисления, связанная с эсхатологическими ожиданиями, особую актуальность приобрела в последней трети XV в. В соответствии с предсказаниями раннехристианских авторов о «седьмой тысяче лет» как временном отрезке, предшествующем Страшному суду, 1492 (7000) год был назван концом земной истории. Важно отметить, что православные церковные пасхалии – специальные таблицы для вычисления Пасха – завершались именно 1492 / 7000 годом [2. С. 48–56].

Тезис о конце света на исходе 7-го тысячелетия имел своих противников. Например, архиепископ новгородский Геннадий (ок. 1410–1505 гг.) считал, что мир не может закончиться сейчас. Одним из его аргументов стало указание на отсутствие «знамений» (аномальных природных явлений), которые предупреждали бы людей о приближающемся Страшном суде. Поэтому он составляет пасхалию еще на 70 лет и рассылает ее по епархиям. Это послание с заглавием «Начало пасхалии, переложенной на осьмую тысячу лет» призвано было укрепить мысль о продолжении человеческой истории и необходимости метафорического (небуквального) толкования пророчеств о «седьмой»/«восьмой» тысячах лет [3].

Наступление 7001 г. от сотворения мира и несбывшиеся пророчества, тем не менее, не уменьшили интереса к подобным расчетам. Новый виток эсхатологических страхов и новое обращение к идее спасения православного мира пришелся на XVII столетие.

Смутное время привело на трон самозванцев, ассоциировавшихся у церковных авторов с предтечей антихриста. Так, Лжедмитрия I автор «Плача о пленении и конечном разорении Московского Государства» (приблизительно в 1612 г.) нарекает «сродником» погибели [4. С. 197]. Таким же злом виделся и Лжедмитрий II, которого, к примеру, Псковская летопись называет Сатаной и Антихристом [5].

Важно отметить, что на первую половину XVII в. приходятся природные явления (огромные кометы, лунные и солнечные затмения, метеоритные дожди и необычные явления в атмосфере), которые были истолкованы западноевропейскими и московскими богословами как божественные знаки. Это вызвало, по мнению А.И. Алексева новую волну эсхатологических ожиданий и страхов [2. С. 99–100]. Неслучайно, протопоп Аввакум, описывая в своем житии солнечное затмение 1654 года, утверждал, что таким образом Бог являет людям свой гнев [6. С. 7].

В этих условиях единственным спасением воспринимался институт церковных таинств и обрядов, однако и они претерпевают изменения, которые впоследствии привели к расколу и еще большему усилению эсхатологических ожиданий в среде не принявших реформу.

Для старообрядцев, считающих, что Россия стала царством Антихриста, вопрос спасения «православной веры и христианской души» встал очень остро. Например, в 60-е гг. XVIII века формируется бегунское/странническое согласие, которое считает, что это возможно только в условиях полного прекращения контактов с внешним миром, что для наиболее радикальных общин означало в ряду прочего отказ от пользования деньгами как несущими на себе печать Антихриста.

Говоря о «безденежных», интересным видится их отношение к летоисчислению. По мнению исследователя истории и догматики раннего странничества А.И. Мальцева, их особенностью стало использование своего счета: при переводе даты из системы «от сотворения мира» в систему «от Рождества Христова» бегуны вычитали из первой не 5508 лет, а 5500, поскольку именно в 5500 году произошло рождение Иисуса Христа [7]. Однако на более поздних материалах этот факт не нашел подтверждения. В частности, рукописное собрание томско-чулымской страннической общины, включавшей на протяжении последних двух столетий представителей разных старообрядческих деноминаций, по мнению Е.Е. Дутчак, говорит о сосуществовании двух систем счета: «страннической» и «общестарообрядческой»¹.

¹ EAP834 «Living or leaving tradition: textual heritage of the Taiga Old Believers' skit» (2015-2016 гг.). Грант The Endangered Archives Programme. URL: <http://eap.bl.uk/database/results.a4d?projID=EAP834> (дата обращения: 05.04.2016)

Староверы-странники по сей день считают, что «никонианская» церковь не может выполнить задачу спасения мира, и они уверены – «Мир будет стоять до тех пор, пока жив хоть один странник, пусть даже самый немощный» [8].

Осознание самих себя как конфессии с мессианскими целями привело к тому, что для них вопрос о правильном (здесь: спасающем мир и православную веру) богослужении оказался тесно связан с задачей вычисления дат подвижных и неподвижных христианских праздников, составляющих церковный год. Для этого странникам пришлось освоить древние способы их определения. И. Яковкин в своем труде «Пасхалия арифметическая и ручная» говорит о том, что таких способов всего два – арифметический (вычисления с помощью специальных формул и таблиц) и ручной (вычисления с помощью специальных таблиц и пальцев рук) [9]. Именно на втором способе мы и остановим свое внимание.

Материалом для исследования выступило книжное собрание томско-чулымских староверов-странников, переданное общиной в Научную библиотеку ТГУ в знак уважения к университетским археографам и названное исследователями «Скитская библиотека». В ее составе находятся две рукописи первой половины XX века под номерами В-26104 и В-26116 [10; 11]. Они были атрибутированы нами как «Вруцелето» (дословно – «держу в руке год») – текст календарного характера, состоящий из изображений кисти руки и специальных таблиц, используемых для устного счета при определении дней недели по числу месяца. Информация, которую несут в себе изображения, делится на две части – «фаланги пальцев», на которых нанесены отдельные литеры (буквы), и «ладонь» с календарными пояснениями.

По содержанию обе рукописи одинаковы – при сравнении текстов «ладони» и литер «фаланг пальцев» различий обнаружено не было. Они различаются лишь по оформлению. В первой рукописи (В-26116: 39 л., формат рукописи – 8°, написана полууставом на машинной бумаге без маркировочных знаков) рука нарисована розовыми чернилами, основание руки оформлено схематическим узором, раскрашенным цветными карандашами. Во второй рукописи (В-26104: 31 л., формат рукописи – 8°, написана полууставом на тетрадных листах в косую линейку) рука выполнена синими чернилами.

Для удобства обозначим первую рукопись как «рукопись с розовыми чернилами», вторую – «рукопись с синими чернилами».

Составитель рукописи с синими чернилами на первом листе указывает дату написания – 7449 (1941 г.); литеру, соответствующую дню Пасхи – «ключ границ»; дату первого воскресенья марта – «вруцелето года»; номер года в 19-годичном периоде Луны – «круг луне»; номер года в 28-годичном периоде солнца – «круг солнца» и «индикт».

Оставив за скобками цифровую наполненность этой записи, мы можем отметить сам факт размещения подобного рода информация в рукописи. Известно, что Пасха празднуется после весеннего равноденствия, в первый воскресный день после первого полнолуния. Следовательно, для ее расчета нужны сведения о положении луны и солнца. Эти данные вместе с «вруцелетной цифрой» года давали возможность составителю и его единоверцам по изображенной «руке» определить дату Пасхи.

Анализ записей на л. 1 рукописи с синими чернилами позволяет предположить, что вопреки внешнему сходству этот текст не может быть отнесен к типу календарей «Вруцелето». В то же время он не является Ручной Пасхалией в ее традиционном виде, поскольку содержит изображения только левых рук (древнерусская Ручная пасхалия различает обе руки: правая рука – лунная, левая – солнечная). Вероятно, объяснение следует искать в дате создания рукописей – первая половина XX в., когда широкое распространение получает гражданский календарь. Соответственно, текст рукописей отразил следующую ситуацию: концентрация внимания на расчете дня Пасхи и исчезновение потребности в вычислении непреходящих, т.е. «привязанных» к определенной дате, христианских праздниках (например, таких как Рождество Христово или Благовещение).

Косвенным аргументом в пользу высказанного предположения является небольшой манускрипт конца XIX века (8°, 8 л., машинная бумага, полуустав), вложенный в рукопись с розовыми чернилами. Он представляет собой еще один тип христианских календарных текстов – «Рука Дамаскина» (в Древней Руси была известна еще под названием «Рука Богословия») и содержит рисунки «рук», на ладонях которых расположен текст, а на фалангах пальцев – 7 литер. Вместе с тем, это изображение имеет существенные отличия от зафиксированных в научной литературе вариантов: нет обычного для этого типа календарных текстов указания названия «Рука Дамаскина» и вновь изображена только левая рука.

С.В. Цыб в своей работе [12] предлагает различать два вида ручных пасхалий. Первый вид – с 4-5-стопными фалангами пальцев, второй вид – с 7-стопными. Второй вид, по мнению автора, особая редакция пасхалии, опубликованная костромским епископом XVIII века Симоном, известным своими публикациями ручных пасхалий. Следовательно, можно предположить, что в одной рукописи оказались списки двух разных редакций пасхалии.

Данные рукописи обращают внимание к феномену «конфессиональной грамотности», которая предполагает знание основных литургических, эсхатологических и полемических текстов. Дополним, что она проявит себя в стремлении иметь не только

выверенный текст богослужения, но и точный календарь, с помощью которого «правильная» молитва будет совершена в «правильный» день. Можно предположить, что две разных Пасхалии были помещены в одну книгу для того, чтобы старовер мог сравнить списки обеих редакций и при помощи своих знаний получить точные даты церковных праздников, когда должна вестись та или иная служба.

Таким образом, изучение двух рукописей еще раз показывает, что проблема правильной атрибуции старообрядческих календарных текстов стоит очень остро, поскольку это влияет на корректность введения их в научный оборот. Этот тип манускриптов является важным источником информации для изучения феномена конфессиональной грамотности в XX веке. Синтез старообрядческой и мирской культуры, одним из проявлений которого можно назвать бытование в конфессиях-изоляциях гражданского календаря, позволяет старообрядцу эпохи «высокой современности» опускать «неактуальные» фрагменты традиционных текстов, акцентируя тем самым внимание на более важных и значимых.

Литература:

1. *Климишин И.А.* Календарь и хронология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 480 с.
2. *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб: Алетейя, 2002. 352 с.
3. Русская историческая библиотека. СПб., 1908. 2-е изд., Т. 6, № 119, стб. 811–820.
4. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Под ред. А. Попова. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1869.
5. Псковская летописная повесть о смутном времени [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10942> (дата обращения: 21.03.2016)
6. *Аввакум Петров*, протопоп Житие, им самим написанное (собр. И.Н. Заволоко) // Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Ростов-на-Дону: Изд-во Донской и Казанской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви, 2009.
7. *Мальцев А.И.* Странники-безденежники в первой половине XIX в. // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 330–351.
8. Красный Яр: аудиозапись // НБ ТГУ. ОРКП. ААЭ. Кассета № 2.
9. *Яковкин И.* Пасхалия арифметическая и ручная. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1862.
10. Вруцелето [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eap.bl.uk/database/overview_item.a4d?catId=325389;r=12316 (дата обращения: 21.03.2017)

11. Вруцелето [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://eap.bl.uk/database/overview_item.a4d?catId=325379;r=25547 (дата обращения: 21.03.2017)

12. Цыб С.В. Старообрядческие традиции в церковно-пасхальной науке XVIII–XIX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liturgica.ru/bibliot/pashalia.html> (дата обращения: 21.03.2017)

Kalamis D.A. “VRUZELETO” OR “HAND OF DAMASKIN”? THE PROBLEM OF ATTRIBUTATION OF THE OLD-BELIEVERS’ BOOK CALENDARS OF THE XX CENTURY. The article outlines the formation history of the chronology system based on astronomical observations. The author gives a brief overview of the creation and existence history of Christian Paschalia in the context of eschatological expectations of the Middle Ages. On the example of two Old Believers manuscripts in the 1st half of the 20th century, including in the Cyrillic book collection “Skit Library” (Scientific Library of the TSU), the questions are posed about the modifications the late religious calendars and their scientific attribution.

Keywords: Old Believers, Skit Library of the TSU Scientific Library, calendars, eschatology.

Е.А. Ковалев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ВОЗВРАЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В XII–XVIII ВВ.

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Л.А. Кутилова

Исследуется процесс возвращения высшим сословиям в России служилого характера на протяжении XII–XVIII вв., выявляются его основные факторы и проявления.

Ключевые слова: удельные князья, бояре, дворянство.

Циклические теории в исторической науке привлекают всё большее внимание. Отдельные циклы охватывают различные временные промежутки, опираются на различные критерии и т.д. [1. С. 1–3]. Однако, во-первых, часто циклы строятся по одному-двум факторам, а во-вторых склонны к монолитности, т.е. характеризуют развитие государства в целом. Однако выявить единую универсальную модель развития для страны целиком не представляется возможным. Речь может идти о выявлении

отдельных циклов в развитии конкретных социальных слоёв. При этом не следует забывать, что такие социальные слои в различных регионах страны не тождественны, исходя из чего, необходимо учитывать и их специфику. Кроме того, стоит оговориться, что нет смысла искать у фаз циклов чётких временных границ. Также необходимо отказаться от выделения шаблонных форм социальной организации (вроде формаций). В-третьих, любое событие необходимо рассматривать только в эволюционном разрезе.

Речь пойдёт об одном из циклов – функционировании высшего слоя российского общества. Внимание будет сосредоточено на отдельной его фазе – возвращении его на служилую основу. Отталкиваться необходимо от установки, что власть должна быть функциональной. В данном контексте под ней следует понимать возможность осуществления каким-либо социальным слоем функций, недоступных большинству населения. В этом случае становится обоснованным его исключительное значение и гарантированным общественное признание.

Сформировать представление о составе высших эшелонов власти непросто. Необходимо разграничивать высшую и региональную элиты. Их состав, как правило, совпадает. Из-за этого возникают неоднозначные оценки их реального положения. Однако социальная принадлежность не является единственным фактором, определяющим их общественную роль. К высшей прослойке будут отнесены слои, которые имеют высшие властные полномочия, независимо от сословной принадлежности.

В период Древней Руси нет возможности говорить о существовании централизованного государства, как минимум до правления Владимира I. Исследователи отмечают, что основными центрами развития становились города – к IX в. их было более 20-ти [2. С. 7–9]. Они выступают племенными центрами. Это свидетельствует в пользу сохранения на восточнославянских территориях самостоятельных родоплеменных общностей. Об этом могут свидетельствовать и частые отколы племён после смерти кого-либо из князей и обилие различных «легендарных» и реальных князей не из рода Рюриковичей. Да и система полюдья свидетельствует о том, что даннические отношения не были стабильными.

Необходимо установить, кого в догосударственный период можно относить к высшему служилому сословию. Процесс социального расслоения у славян на протяжении VI–VIII вв. протекал практически одинаково. В период сохранения родоплеменных связей общность славян не располагала к выделению единовластных правителей. Восточные славяне в данный период ещё осваивали новые для них территории, что обусловило вооруженность всего народа [3. С. 48–49]. По мере хозяйственного и политического освоения территории происходило социальное расслоение – с оседанием на конкретной

земле постоянное всеобщее вооружение становилось нерациональным. Отсюда появление специализированной дружинной организации [4. С. 28–29]. Последующие контакты с соседями усилили роль отдельных дружинников, на которых возлагалась ответственность командования боевыми действиями, ведения переговоров и т.п. Так складывается княжеская власть.

Вместе с тем, даже в этом процессе отмечается высокая степень родовых начал. Большим влиянием начинал пользоваться и род, к которому он принадлежал. Простая принадлежность к влиятельному роду и имущественная состоятельность не могли быть единственными критериями сохранения за представителями рода лидирующего положения. Оно не было бы подкреплено практикой – для этого была необходима способность отправлять функции лидера. С этой целью в ведущих славянских родах была сформирована традиция соответствующего обучения (вплоть до дружинного) – приобщение к жизни лидера [5. С. 61–63]. Основное внимание уделялось, естественно, старшим детям. Фактически они становились соправителями уже признанных лидеров-отцов. Т.е. конкретные представители общины, получая доступ к власти, стремились закрепить за своим родом право на постоянное обладание. Их высокий общественный статус подкреплялся сохранением «военизированного» быта, напряженных отношений с соседями и местными племенами и т.п. отсюда складывается практика частых набегов [6. С. 30] как средства утверждения авторитета военной элиты. Постепенно к ним добавляются и судебные функции. Поскольку родоплеменная община постепенно сменялась соседской, т.е. складывался новый тип отношений, который не располагал к слепому подчинению простых общинников воле княжеского рода, то подобные попытки часто наталкивались на противодействие «снизу».

Основными функциями князя и его дружины становились военные – охрана границ и т.п. [7]. Примечательно, что роль местных князей была особенно высока в районах, граничащих со степями, т.е. там, где профессиональная военная элита была особо необходима [8]. Однако всеобщее вооружение ещё сохранялось, но приняло несколько иные формы. Должность тысяцкого, командующего ополчением, фиксируется только с XI–XII вв., однако функции, которые он исполнял, не дают возможности допускать настолько позднее происхождение должности. Вероятно, она развилась параллельно княжеской. Здесь также следует отметить, что с IX в. (т.е. вскоре после территориальной «фиксации» племён) появляются крупные городские центры – в каждом племени. Они появляются в разное время на разных территориях, что является скорее отражением неравномерности освоения территорий. Так как тысяцкие помимо этого отвечали за экономическую жизнь города, можно предположить, что наивысший статус в племенных

формированиях имели они, либо имели место сосуществования на равных этих институтов на «службе» у населения (хотя оппозиционность их властей обычно относят к удельному периоду). Практика назначений тысяцких князьями свидетельствует, скорее, о системе взаимоконтроля.

Обеспечение преемственности характерно и для Рюриковичей. Говоря о династической стабильности на подконтрольных им территориях, ряд исследователей отмечал, что её обеспечивала немногочисленность наследников до XI–XII вв. [9. С. 123–124]. Рост количества претендентов предопределили распад Руси на различные княжества. Неясной остаётся ситуация с нединастическими князьями, поскольку летописи дают представление лишь о некоторых из них. Помимо «легендарных» князей вроде Кия остаются «официальные» князья – Рогволд, Мал и пр.

Всё это позволяет отнести князей к высшему служилому сословию. Летописи дают повод говорить, что они выступают фактическими правителями. Однако летописание, известное сегодня, относится только к веку XII. Принимая во внимание стилистику официального летописания, для которого характерен «государственный» подход к изложению, можно сказать, что это образ князя-правителя появился вследствие его адаптации к потребностям того времени. Стоит учитывать, что одновременно с ней существовала система княжеского ряда. Это подчёркивает, что князья всё ещё были зависимы от прежних родоплеменных традиций. Эта зависимость не была преодолена и к XIII в., несмотря на постепенное накопление князьями властных полномочий.

Власть тысяцких постепенно также становится чисто наследственной, закреплённой за отдельными боярскими родами, что свидетельствует об отходе на второй план принципа функциональности.

Встаёт закономерный вопрос, когда была предпринята попытка вернуть княжеское сословие на служилую основу. Здесь сразу следует оговориться, что идея «возвращения» не предполагает реставрацию прежних порядков. Здесь следует, скорее, понимать восстановление у данного «сословия» функциональности. Первая попытка сформировать административную систему на государственный манер, в которой были бы задействованы удельные князья, была предпринята Владимиром I [10. С. 78–86]. Однако система «распределения» княжеских сыновей по городам обнаруживается и в довладимирское время [4. С. 50–51], просто она носила ещё спорадический характер. Т.е. новая деятельность великого князя почти ничего не привнесла. Вместе с тем у восточных славян закрепляется новый тип князя, сочетающий административные и защитные функции.

Деятельность Ярослава Мудрого и Владимира II также сложно отнести к «возвращению». Именно в этот период происходит очередное дробление Руси с повышением роли князей.

Резоннее было бы отнести этот процесс на рубеж XII–XIII вв. Здесь следует вспомнить о проекте, который – идея Романа Галицкого о переустройстве восточнославянских земель по образцу Священной Римской империи. Хотя его относят к числу легендарных, ряд исследователей согласны с реальностью его существования [11. С. 53].

Единовластие для Руси не было характерно и в данный период. Несмотря на то, что первым царём в летописании является именно Роман Мстиславич, нельзя сказать, что он становился монархом – тогда этот титул подразумевал скорее духовный авторитет [12. С. 255–256]. Поэтому нельзя говорить о централизованной реформе.

Прежде всего, данный проект предполагал «защитную» функцию [13] великого князя – военная помощь удельным князьям обороне. Учитывая, что именно эта функция ранее способствовала обособлению князя и дружины, можно также заключить, что предпринималась попытка обоснования верховенства великого князя над остальными (именно эта составляющая находилась в критическом положении). Дополнительная легализация данного института заключалась в системе выборности князя. Проект подтверждал судебные полномочия князей.

Стоит отметить, что «возвращение» становилось возможным только с формулированием новой консолидирующей идеи. У Романа Мстиславича такой идеей стало объединение княжеств в некоторое подобие федерации. Фактор выборности князя становился важным для удержания удельных княжеств вместе. Кроме того функциональность удельных князей того времени часто нарушалась несовместимым принципом наследственных связей. Уже нельзя говорить об их родовом единстве, уже формируются несколько династических ветвей – Ростиславичи, Юрьевичи и пр. [9. С. 124–125]. Необходимо было сформировать систему, при которой права и авторитет князей не будут ущемлены и они останутся активными политическими субъектами. Сохранению единства способствовал и пункт «Проекта», о закреплении наследственных прав за старшими сыновьями – для предотвращения дальнейшего дробления княжеств. Однако попытка возвращения княжеского «сословия» на служилую основу потерпела неудачу и князьями принята не была и на практике реализовалась только в годы ига.

Следующий виток «возвращений» приходится на правление Ивана IV. Прежде всего, здесь необходимо упомянуть боярскую думу, как главную опору государя. Состав её становится более разветвлённым – помимо бояр включаются удельные князья со своими боярами, окольные, думные дворяне и думные дьяки (с XVI в.) [14. С. 34]. На этом сказывался процесс централизации Русского государства. Отличительной особенностью периода становится высокая политическая и хозяйственная активность духовенства. Это даёт основания отнести и его верхушку к высшей правящей элите.

Необходимо обратить внимание на объективные предпосылки Ивана IV. Отмечают его высокую религиозность, однако, лежит она в несколько иной плоскости, нежели простой фанатизм. Были сформированы идеологические обоснования сформировавшегося режима. С этим связаны и принятие нового титула (имеющего духовный контекст [15. С. 78]) и идеи иосифлян о сильной монархической власти [16] и летописные поиски обоснования исключительной политических прав Рюриковичей. Поиск аналогий с империями должен был закрепить в массовом сознании неизбежность и естественность становления централизованного государства.

Принцип родовитости никуда не уходит – в боярскую думу по-прежнему входят представители наиболее знатных родов. Это напоминает старую традицию выделения главенствующих родов. Вместе с тем прослеживается принцип функциональности – наиболее приближенными к великому князю (государю) оказываются люди с наибольшими государственными заслугами [17. С. 24–26]. Принцип начинает нарушаться уже при Елене Глинской – критерий личной преданности выходит на первый план; а после её смерти ситуация только ухудшается. Предположительно, в этот период боярство, наиболее осознавшее свою силу в годы феодальной войны, проявляет наивысшую для XVI в. активность. Накануне правления Ивана IV сложилась ситуация, когда верховная власть делилась на полновесные фракции [18]. К данному периоду из боярства формировалась боярская дума, являвшаяся высшим органом [19. С. 91–92]. Удельные князья на данный период они уже преимущественно выступают как наместники великого князя, поэтому воспринимать их как правящую элиту некорректно. Должность тысяцкого с 1373 г. вовсе упразднена.

Т.е. можно говорить, что всё ещё существовала необходимость подчеркнуть верховенство государя, на что и была нацелена опричная политика. В то же время опричная организация не носит про-дворянский характер, особенно на уровне опричного двора. Большая часть военачальников опричного войска отбиралась из прежнего государева двора [20. С. 92]. Однако состав двора в земщине стал гораздо более «худородным». В опричной политике просматривается стремление преодолению принципа наследственности в боярской среде. Опричная организация основывалась на принципе полной покорности царю. Очевидно, её конечной целью было формирование режима его единоличной власти. Имели место два параллельных процесса – в собственных (опричных) землях Иван IV добивался «служилости» высшей правящей прослойки через механизм личной преданности, а в земщине через расширение доступа к управлению новых неродовитых элементов. Отмечаются некоторые её антифеодальные тенденции. За время существования опричнины её остатки были полностью ликвидированы. Удар

наносился по вотчинному землевладению уже относительно единого государства. Подобные мероприятия проводились и ранее, но были направлены против боярства из новоприсоединённых удельных княжеств, а не «собственных» бояр. В этом одно из принципиальных отличий времени Ивана IV.

Есть основания относить элиту духовенства к служилому сословию – в данный период оно несло «идеологическую службу». Поддерживая усиление царской власти, церковь преследовала и собственные феодальные интересы и стремилась стать особым социально-политическим институтом. Возникла необходимость вернуть духовенству его религиозное назначение для сохранения чистоты православия, его активного распространения в присоединённых территориях и для успеха политической централизации. Последовало принятие «Стоглава», царь взял под свой контроль земельные операции церкви и т.п. В итоге «функция церкви стала охранительной». Символично введение монашеских одежд для опричного войска [21. С. 94]. Учитывая стремление Ивана IV ограничить церковное влияние, и его страсть к иносказательному, можно полагать, что так он указывал место священнослужителей – подчинённых, а не соправителей.

Земские соборы и приказную бюрократию проблематично относить к высшей элите, т.к. эти институты находились в процессе становления, а соборы и вовсе носили чрезвычайный и эпизодический характер. Однако следует отметить привлечение в них более худородных элементов [22. С. 35].

Следующая попытка вернуть высшую аристократию на служилую основу пришлась на правление Павла I. Вернее всего будет сказать, что сюда входят сенаторы, коллежские чиновники, в некоторой степени – гвардию, которая в XVIII в. становится относительно активным политическим субъектом.

Обращаясь к субъективным факторам надо остановиться на паре принципиальных моментов. Характер у Павла не отличался особой мягкостью – он ожесточился со временем под влиянием ряда личных неудач, однако не потерял тех благородных черт, которые были воспитаны в нём с детства. Религиозность Павла признаётся всеми [23. С. 40]. Однако говорить о фанатизме, причин нет. Павел извлёк для себя наставления более не в духовной, а в идеологической сфере – отождествление власти библейского Мелхиседека с царской и т.д. Позже смешение теорий религиозной и светской власти сформировало своеобразную идею «общего блага» [24. С. 109], для которой характерно всеобщее равенство (в служении государству) при верховенстве неограниченного царя (своеобразие теократии) [25. С. 109]. Ещё одна черта Павла – пристрастие к рыцарству и турнирам. Учитывая, что рыцарство принадлежит служилому дворянскому сословию можно

говорить, что через возвращение к рыцарству Павел стремился вернуть дворянское сословие к службе императору. В данной плоскости лежит и преклонение перед Фридрихом Великим (не уникальное для него [26. С. 264, 268]). Павел I перенял от Фридриха стремление к самодержавной власти, в то время как склонность к идеям просвещения прошла мимо него. Развивая эту тему, следует отметить расхождение взглядов Павла и Екатерины II. Достаточно сказать, что за время правления Павла I была практически отменена «Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства» от 1785 г., которая была почти полной копией «Манифеста о вольности дворянской» от 1762 г., иначе говоря, Павел наносил удар и по отцовским преобразованиям.

Время правления Екатерины II отмечается как расцвет системы фаворитизма. В 1752–1796 гг. их отмечено не менее 12 [27]. Фактически, фаворит становится своеобразным политическим институтом, чья власть равносильна императорской. Эпоха дворцовых переворотов создаёт ситуацию взаимозависимости монарха и дворянского сословия. Екатерина II стремилась опираться на подбираемых помощников, преимущественно, из числа верных ей людей – в противовес группировке поддерживавшей кандидатуру наследника [28. С. 129]. Гонения на фаворитов не были обусловлены исключительно субъективными мотивами – они не рушили привычный политический уклад страны. У Павла были все основания связывать политические шаги Екатерины с деятельностью её фаворитов, особенно последних. Существование системы фаворитизма предопределило необходимость преобразований, направленных на восстановление её статуса; с другой стороны, деятельность отдельных фаворитов обострило в Павле неприязненное отношение к проблеме фаворитизма, что привело к резким и категоричным методам, которыми он эти преобразования осуществлял.

Ко второй половине XVIII в. относится окончательное оформление дворянства в привилегированное сословие. В этом отношении оно проделало долгий путь постепенного и отрыва от народных масс [29. С. 82]. С 1762 г. за дворянством все сословные привилегии, его деятельность перестала контролироваться [30. С. 164–165]. Доступ в высшие эшелоны власти был доступен наиболее состоятельным из дворян. По существу, дворянство становится единственным не закреплённой во второй половине XVIII в. категорией населения. Уже вскоре после опубликования «Манифеста» начинается отток потомственных дворян с государственной службы [31. С. 180–222]. Схожая ситуация повторилась и после 1785 г. Пагубно сказалась их деятельность на экономике (хотя не менее сильны злоупотребления и на местах [32. С. 294]). Наблюдаются дефицит бюджета [33. С. 174], огромные растраты средств на приближённых, их друзей и родственников – все

из дворянской среды [34. С. 37], выгодное родство и служебный протекционизм [35. С. XLII]. Предыдущие попытки урегулировать вопрос не увенчались успехом [36. С. 87]. Протекционизм процветал и в армии [37. С. 67–68]. Личный состав армии использовался не по назначению, особенно выходцами из фаворитской среды. В стадии разложения находились даже гвардейские полки.

С самых первых дней правления Павел I начал наступление на позиции дворянства. Первое, по чему был нанесён удар – екатерининский фаворитизм. Неверно полагать, что Павел был противником подобной системы – она сохранилась и при его правлении [38. С. 8]. Однако при Павле они играют роль преданных подчинённых. Т.е. Павлом была предпринята попытка реформировать фаворитизм, поставив его под контроль императора – полностью отказа от него не произошло. Также 1797 г. отмечен был созданием уделов [39. С. 5–6] – земель, принадлежащих непосредственно императорской семье. Для них установлены особые правила оборота имущества, финансов и т.д. Очевидно, Павел подчёркивал независимость императорского положения.

Чтобы бороться с коррупцией, Павел попытался ввести в гражданские учреждения военную дисциплину. Но Павел I не вкладывал в это понятие сугубо полицейский смысл. В строжайшей иерархии он увидел возможность чётко распределить функции среди представителей государственных органов и подчеркнуть их функциональный статус [40. С. 149].

Удар по позициям «лучшего дворянства» был нанесён и стремлением Павла I лично вникать во все государственные дела. Главное значение подобных перемен – лишение высшего дворянского эшелона возможности влиять на государственную политику.

Политика Павла I, на первый взгляд, выглядит противоречивой. Однако к такому выводу можно прийти, если рассматривать её в отрыве от предыдущего правления и вкладывать в неё про- или антидворянский смысл. Она была ни той, ни другой. Кроме того, его мероприятия носят оттенок незавершенности в силу непродолжительности правления, из-за этого сложно оценить их в полной мере.

Итак, можно отметить ряд общих черт в сословной политике в различные эпохи. Каждый новый этап имеет собственную специфику, из-за чего возникают трудности в определении характера преобразований. Однако, учитывая состав и характеристику служилых сословий на каждом из них, можно определить примерные рамки соответствующих преобразований. Реорганизация работы высшей социально-политической прослойки проходила достаточно неуверенно и с противоречивыми результатами. История знает гораздо больше примеров реформирования региональных и местных властей. Никому из рассмотренных правителей не удалось в конечном итоге преодолеть усиление правящей элиты. Это определяется в немалой степени зависимостью

от неё правителя, он был вынужден опираться на определённые политические круги. Во-вторых, подобная практика никогда не означает полного возврата к прежним традициям. Как правило, она сочетается с попытками сформулировать какие-либо идеологические обоснования. Часто на сословную политику оказывали влияние субъективные факторы, что приводит к преувеличению их значения, однако анализ объективной стороны вопроса не позволяет допускать подобных выводов. Они играли роль только в подборе методов, но не определяли суть процесса.

Литература

1. *Розов Н.С.* Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? // Полис. 2006. № 2. С. 8–28.
2. *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. Изд. 2-е, дополн. и перераб. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
3. *Петров П.* Военно-политические союзы болгарских славян в VII в. // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М.: Наука, 1987. С. 44–56.
4. Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. Материалы конференции. Preprints. М., 2012.
5. *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. В 15 кн. и 29 т. Книга I. Русь изначальная. Тома 1–2 / худож.-офор. И.Г. Сальникова. М.: АСТ, 2008.
6. *Поляков А.Н.* Дружина в Древней Руси // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 2 (108). С. 41–46.
7. *Рахманин А.И.* Социальная структура древнерусского государства: IX–XIII вв. // Аналитика культурологии. 2007. № 8.
8. *Кучера М.П.* Переяславское княжество [Электронный ресурс]: Александр Невский. Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/drevnerusskie-knyazhestva-x-xiii-vekov4.html> (дата обращения: 26.03.2017)
9. *Инков А.А.* К вопросу о единстве князей Рюрика дома в XII–XIII вв // Власть. 2013. № 6. С. 123–125.
10. *Котляр Н.Ф.* Древнерусская государственность. СПб.: Алетейя, 1998.
11. *Войтович Л.В.* О некоторых спорных проблемах изучения Галицко-Волынской Руси времен Романа Мстиславича и Даниила Романовича (заметки о новейшей историографии) // Русин. 2014. № 1 (35). С. 52–63.
12. *Майоров А.В.* Царский титул Галицко-волынского князя Романа Мстиславича и его потомков // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2009. № 1-2. С. 250–262.

13. *Майоров А.В.* О «Конституционном проекте» Галицко-Волынского князя Романа Мстиславича. К изучению оригинальных известий «Истории Российской» В.Н. Татищева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbuuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/karlec/2009_1/Mayorov.pdf (дата обращения: 26.03.2017)
14. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968.
15. *Воронина Т.Е.* Историческая роль Ивана Грозного в централизации Русского государства (XVI в.) на основе парадигмы православия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 77–81.
16. *Асонов Н.В.* Раскол в идеологии «Стяжателей» и установление института опричнины (к 450-летию события) // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 4 (36). С. 94–100.
17. *Шапошник В.В.* К вопросу о завещании Василия III // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2009. № 2. С. 21–28.
18. *Володьков О.П.* К вопросу о характере и сущности опричнины // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 58–62.
19. *Пашковский П.И.* Истоки российского парламентаризма и внешняя политика государства: опыт вече, Боярской думы и Земского собора // International Journal Of Professional Science. 2016. № 1. С. 89–96.
20. *Володихин Д.М.* Русская военная элита в опричнине и земщине // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 90–93.
21. *Корнеев Д.М.* «И кажется мне, окаянному, что наполовину я уже чернец...». К вопросу о возможном прижизненном монашеском чине Ивана Грозного в контексте проблемы истоков происхождения опричной одежды // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 94–99.
22. *Корзинин А.Л.* Состав дворянства на Земском соборе 1566 г. Часть 2-я // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2012. № 2. С. 14–35.
23. *Шильдер Н.К.* Император Павел Первый. М.: «Чарли», 1996.
24. *Захаров В.* Павел I: деспот или реформатор? // Власть. 2008. № 5. С. 108–112.
25. *Головкин Ф.Г.* Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания. М.: Олма-Пресс, 2003.
26. *Соловьев Ю.П.* Рыцарство и юродство. К поэтике образа императора Павла Первого // Одиссей: Человек в истории. М.: Наука, 1989. С. 262–282.

27. Письма Екатерины II Потемкину Г.А. / Подгот. Эйдельман Н.Я. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/ejdelman-pisma-ekateriny-ii-potemkinu.htm> (дата обращения: 26.03.2017)

28. *Лантева Ю.В.* Проект фундаментальных законов Н.И. Панина, Д.И. Фонвизина как проявление дворянской оппозиционности во второй половине XVIII века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 6. С. 127–133.

29. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Том 1, 2. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин». 2000.

30. *Порай-Кошиц И.А.* Очерк истории русского дворянства от первой половины IX до конца XVIII века. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1874.

31. *Троцкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974.

32. *Волкова Е.А.* Борьба с должностными преступлениями и злоупотреблениями в период правления Павла I // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2. Часть 1. С. 293–296.

33. *Анисимов Е.В.* Императорская Россия. СПб.: Питер, 2011.

34. *Буганов В.И.* Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 29–41.

35. Законодательство императора Павла I / Составитель, автор предисловия и биографического очерка В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008.

36. Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / Ред. О. Глаголева и И. Ширле. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 653 с.

37. *Фаузова И.В.* «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999.

38. *Шабанов Л.В., Малинников М.В.* Фаворитизм как фактор формирования традиции российского государственного управления (на примере сановников XVIII – начала XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 3 (19). С. 5–10.

39. Столетие уделов. 1797–1897. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, 1897. С. 5–6.

40. *Оболенский Г.Л.* Император Павел I. М., 2001.

Kovalev E.A. GOVERNMENT POLICY OF RETURNING OF RUSSIAN SOCIO-POLITICAL ELITE IN XII–XVIII CENTURIES. The article examines the process of returning serving nature to the highest classes in Russia during the XII–XVIII centuries and revealed their main factors and manifestations.

Keywords: land dukes, nobles, nobility.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕДАКЦИЙ СИБИРСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

Статья посвящена характеристике функционирования редакций сибирских периодических изданий второй половины XIX – начала XX в. На основе источников личного происхождения журналистов, а также материалов периодической печати нами выявлены задачи и особенности работы редакторов. Вместе с тем, проанализирован процесс формирования сибирских редакций, рассмотрены их бытовые условия.

Ключевые слова: история сибирской журналистики, редакция, редактор.

Как справедливо отметил С.И. Гольдфарб: «Состав журналистских кадров, редакторов, издателей является определяющим в понимании того, куда и как двигалась сибирская журналистика и соответственно сибирская газета» [1. С. 164]. Действительно, от подбора литературных сил в издании зависели идейная, тематическая направленность издания, что отражалось в подборе текстов для публикации. В исторической науке исследователи сибирской периодики обращали внимание на социальный, образовательный статус редактора, характеризовали политическую принадлежность ближайших сотрудников [1–2]. Однако комплексное исследование об условиях подбора, функционирования редакционных коллективов в исторической науке отсутствует. В связи с этим, мы решили обратиться к данному сюжету. Источниками послужили эго-тексты сибирских редакторов и ближайших сотрудников: А.В. Адрианова, Л.Г. Дейча, Ф.Я. Кона, П.И. Макушина [3–6]. Вместе с тем, мы обращались к материалам периодической печати, а именно иркутская газета «Сибирь», которая издавалась с 1873 по 1887 гг. При работе с годовыми комплектами органа печати мы знакомимся с текстами следующих отделов: передовые статьи, корреспонденции, письма в редакцию [7]. Кроме того, объектом нашего внимания стал сборник воспоминаний о сибирской газете, а также учебное пособие по истории сибирской журналистики, в котором опубликованы статьи деятелей прессы о положении журналистики [8–9].

Главой периодического издания являлся редактор, который порой мог одновременно выступать в качестве издателя. Как правило, кандидаты на эту должность проходили

различные проверки со стороны власти с целью выявления политической благонадежности. Однако даже после утверждения на должность, редактор находился «под присмотром» полиции для своевременного приостановления издания за «вредное направление». Как отмечал П.И. Макушин, издатель «Сибирской газеты»: «Для сбережения издания, несколько раз менялись официальные издатели и редакторы газеты. Со времени издания газеты я очутился под негласным надзором полиции. Моя квартира, где первые два года помещалась редакция, прослыла “очагом революции”» [6. С. 93].

Для сохранения газеты руководство нередко прибегало к двойному редакторству. Дело в том, что человек, утвержденный органами власти на эту должность, порой реальной роли в издании не имел. Вместо него органом печати руководил «подставной» или второй редактор, который непосредственно влиял на его направленность, одобрял публикацию материалов, участвовал в формировании номера. Это осуществлялось с той целью, чтобы пресса в глазах власти имела лояльного руководителя, которому можно доверить издание. Подобный случай мы встречаем в воспоминаниях о «Сибирской газете»: «Официальным редактором значился некто Гусев, так – несообразный человек, вятич <...> Газету вели, конечно, целиком мы сами, а Гусев давал только свою подпись, большею частью не выдав номера газеты» [8. С. 126].

Случалось, что редактор, по мнению других сотрудников, не справлялся со своими обязанностями. В результате этого он терял авторитет, влияние в газете и передавал «бразды правления» другим журналистам из состава редакции. К примеру, вышеупомянутый А.В. Адрианов так описывал ситуацию в «Сибирской Газете» в бытность редактора А.И. Ефимова: «Дело в том, что Ефимов пустой редактор, до сих пор приходится только поправлять его ошибки, доказывать разные несообразности и т.д., чем мы сбили его с позиции и превратили ни много, ни мало в пешку» [3. С. 24].

Руководитель издания нередко сталкивался с «подводными камнями» в лице издателя, который формально не оказывал влияния в газете, однако периодически мог вмешиваться в работу редакции, а также в литературное наполнение номера. Нередко мотивом для таких поступков было разрешение на газету, которое получал издатель от органов власти. Он воспринимал себя главой газеты, который мог в любой момент вносить неоспоримые изменения. С подобной ситуацией столкнулся фактический редактор издания «Амурский край», Л.Г. Дейч. Официальный редактор-издатель, Г.И. Клитчогло, возомнил себя хозяином, чьи распоряжения и замечания затрудняли его работу [4. С. 297].

Немаловажным для нас является вопрос о мотивах выбора профессии, преследуемых редакторами, о тех причинах, которые подтолкнули их вступить на литературное

поприще. Подобными вопросами задавалась и читающая публика, представитель которой решил изложить собственные рассуждения в письме, отправленном в редакцию. Так, автор под псевдонимом «Неизвестный» задал вопрос иркутской газете «Сибирь» о том, зачем руководитель издания решил посвятить себя газетному делу. В своем тексте он предлагал ряд ответов. Во-первых, самолюбие. Однако, по мнению автора, редактору необходимо постоянно «выпрашивать денег» у издателя, пытаться сохранить статьи у цензора, просить недостающий материал от сотрудников, следить за исправным выполнением обязанностей разносчиками, что явно не отражается на его самолюбии. Во-вторых, потребность быть общественным деятелем. Автор считает, что общественную жизнь не получится «растормошить» в Сибири с помощью периодики. В-третьих, желание заниматься формированием, группировкой сведений в номере, что заведомо невозможно, поскольку в редакцию присылают неграмотные, неактуальные для других жителей корреспонденции. В результате, приходится тратить часы в редакции на исправлении подобных текстов. В конце письма автор заключает, что труд редактора никогда не будет справедливо оценен, поскольку это лишь юношеские мечты, которые не сбудутся [7. С. 8]. Несмотря на выводы, сделанные автором письма, в источниках личного происхождения самих журналистов нами выявлено что, определяющим мотивом являлось желание безвозмездно служить на благо родине, оказывать влияние на общественное, интеллектуальное развитие населения Сибири, которое, по их мнению, следует осуществлять посредством прессы.

Приступив к исполнению своих обязанностей, важнейшей задачей редактора являлось создание тесного редакционного кружка, который будет совместно руководить «жизнью» газеты. При подборе «собратьев» в редакционный совет редактор опирался на ряд характеристик. Во-первых, наличие свободного времени для посещения газетных совещаний. Во-вторых, способность журналиста услышать позицию другого сотрудника и прийти к единому мнению по вопросу ведения издания. В-третьих, наличие внежурналистского заработка, поскольку работа в редакции зачастую осуществлялась на добровольной основе. В-четвертых, желание служить на благо родному краю, способствовать формированию регионального самосознания. Исходя из вышесказанного, в сибирских газетах организовывалась, как правило, небольшая «редакционная семья», которая коллегиально принимала важнейшие решения по вопросам газетного дела. Так, в своих воспоминаниях П.И. Макушин обращает внимание на подобную повседневную практику: «Материал для каждого номера прочитывался в общем собрании редакции. Нередко приходилось бороться с ядовитыми фельетонами Бруга. Дело решалось по большинству голосов, не нарушая дружеских отношений между членами редакции» [6. С. 93]. Актуальными

вопросами для обсуждения были следующие: группировка сведений в номер и отправка в печать, одобрение публикаций текстов, критический разбор газетных номеров, обсуждение мер по качественному улучшению издания (формат, количество страниц, внешний вид, периодичность), рассмотрение вопросов об участии редакции в значимых событиях города (открытие университета в Томске, юбилейные вечера представителей интеллигенции). Кроме того, на редакционных совещаниях решалась дальнейшая судьба самого органа, его издание или закрытие. Подобными мыслями задавался А.В. Адрианов, который решил услышать коллективное мнение своих коллег: «Не так давно я собрал до десятка друзей газеты и поставил им вопрос: нужно ли продолжать издание «Сиб<ирской> Газ<еты>» или прекратить его <...>. Собрание разом решило, что продолжать издание необходимо, составило смету на минимум подписки и условились работать безвозмездно, поделив в конце года остаток, если он будет» [3. С. 70].

В процессе совместного обсуждения насущных вопросов нередко возникали споры между журналистами при выборе наиболее верного решения, которое не надломит авторитет издания в глазах читающей публики, а также не позволит усомниться представителям власти в благонадежности издания. Ф.Я. Кон, так описывал схожую ситуацию в «Восточном обозрении»: «Каждая принципиальная установка не могла не вызывать дискуссии, весьма полезной для участвующих в ней, но весьма мало пригодной для ускорения газетных темпов» [5. С. 371]. Случалось, что подобные ситуации могли привести к отказу журналистов от сотрудничества с изданием, как следствие, его выходу из редакции. Предметом спора могли выступать тексты журналистов, которые либо сокращали, либо отказывались печатать.

Помимо участия в редакционных совещаниях, ближайшие сотрудники издания зачастую возглавляли различные отделы. В их задачи входило чтение входящих писем, статей, распределение полученного материала в очередной номер. Для исполнения подобных обязанностей от деятелей прессы требовались ответственность, умение ориентироваться в большом потоке информации, оперативность в исправлении текстов.

Следует отметить, что редакции периодических изданий в изучаемый нами период, во-первых, являлись площадкой для обмена литературным опытом, получения новых знаний в мире журналистики, расширения профессиональных связей. К примеру, Н.М. Ядринцев в начале журналистской карьеры, впитал богатый литературный опыт от редакционного комитета журнала «Искры». Он встретил опытного редактора, В.С. Курочкина, чьи советы помогли ему в дальнейшей профессиональной карьере [10. С. 13]. Во-вторых, редакции выступали местом встречи сотрудников с жителями городов, которые получали различные новости, как из Европейской России, так и из-за рубежа. Кроме того, они участвовали в

беседах об актуальных проблемах действительности. Так, Н.Г. Карамышев отмечал, что «помещения редакций обратились в центры, куда стекалась вся местная интеллигенция. Здесь жизнь была ключом, кипела лихорадочная газетная работа, с утра до вечера велся оживленный спор» [9. С. 97].

В источниках имеются немногочисленные сведения о том, в каких помещениях, а также бытовых условиях находились редакции. Случалось, что ближайшие сотрудники издания могли собираться в квартирах журналистов, либо в конторе типографии. Если у редакции все же было отдельное помещение, то, как правило, небольшое. В подтверждение этого мы находим информацию о редакции «Сибирской газеты»: «Редакционная квартира была прямо ужасна – отвратительный ход под какими-то навесами, так что приходилось, чтоб пройти в редакцию, согнуться в три погибели – комнатухи маленькие, грязненькие» [8. С. 125]. Аналогичный сюжет мы встречаем про газету «Народная Летопись» в Новониколаевске: «В одной комнате размером 5 на аршин, не более, помещалась и редакция, и комната сотрудников, и контора типографии, и угол для корректора» [9. Ч. 5. С. 74]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что условия редакций были не предназначены для профессиональной деятельности. Однако это не становилось препятствием для журналистов в их работе на благо родному краю.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам: во-первых, редактор являлся руководителем издания, который проходил ряд проверок с целью выявления его благонадежности. Во-вторых, важнейшей обязанностью являлось создание редакционного коллектива, который коллегиально обсуждал и принимал важнейшие решения газетного дела. В-третьих, редакции являлись единой площадкой для журналистов и жителей городов, где велись дискуссии, как о профессиональном мире, так и об актуальных проблемах времени. В-четвертых, неблагоприятные бытовые условия редакций, по немногочисленным сведениям, не затрудняли профессиональную деятельность журналистов.

Литература

1. *Гольдфарб С.И.* Газетное дело в Сибири: Первая половина XIX – начало XX в. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2002. 312 с.
2. *Жилякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В.* Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания: Учебное пособие. Томск: Изд-во ТГУ, 2015. Т. 1. 292 с.
3. *Адрианов А.В.* «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 288 с.

4. *Дейч Л.Г.* 16 лет в Сибири. М.: Изд-во «Девятое января» Гранпосекции, 1924. 360 с.
5. *Кон Ф.Я.* За пятьдесят лет. Т. 1–2. М.: Советский писатель, 1936. 364 с.
6. *Макушин П.И.* Газетно-издательская деятельность во времена царизма (Глава из воспоминаний) // Северная Азия. 1928. № 2. С. 91–100.
7. *Неизвестный.* К редактору // Сибирь. 1875. № 13. С. 8.
8. «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и ком-мент. Н.В. Жиликовой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.
9. *Летописец.* Десятилетие прессы г. Новониколаевска (Воспоминания сотрудника) // История сибирской печати XVIII – начала XX в.: Хрестоматия: в 5-ти кн. Глава пятая. (1905–1916 гг.) / Сост. Л. С. Любимов. Иркутск: Иркут. ун-т, 2004. С. 69–75.
10. *Глинский Б.Б.* Николай Михайлович Ядринцев. Биографический очерк. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1895. 62 с.

Kozlova I.S. PARTICULARITIES OF FUNCTIONING OF SIBERIAN PERIODICALS EDITORIAL BOARD OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTAURY. The article is devoted to the functioning of editorial board of Siberian periodicals of the second half of XIX – early XX centaury. On the basis of private sources of personal origin of journalists and periodical materials, we identified the tasks and features of work of editors. Also we analyzed the process of formation of Siberian boards, considered their living conditions.

Keywords: history of Siberian journalism, editorial board, editor.

М.Б. Руденков

**КРИМИНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ НОВОНИКОЛАЕВСКА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ
ТИПОГРАФИИ Н.П. ЛИТВИНОВА**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

На основе газет новониколаевской типографии Н.П. Литвинова выявляется криминальная обстановка в городе в целом, а также, в частности, виды преступности, ее динамика, социальный состав правонарушителей. Делаются выводы об эффективности работы местной полиции и роли периодических изданий в профилактике правонарушений.

Ключевые слова: преступность, Новониколаевск, Н.П. Литвинов, полиция.

Новониколаевск в начале XX в. представлял из себя быстроразвивающийся город. Историками и краеведами достаточно подробно изучены различные сюжеты, связанные с историей раннего Новониколаевска. Однако его криминальная жизнь еще ждет своих историков. Мною не было выявлено работ, посвященных данной теме: чаще всего исследователи касаются криминальной жизни всей Сибири того периода без детального изучения отдельных городов. По моему мнению, для изучения истории преступности в Новониколаевске больше всего подходит периодическая печать, так как там постоянно появлялись сведения о совершаемых преступлениях.

Цель данного исследования – выявить и охарактеризовать публикации о криминальной жизни города в газетах «Народная летопись», «Обь», «Обская жизнь» и «Алтайское дело», выходивших в новониколаевской типографии предпринимателя Н.П. Литвинова. В качестве источников послужили все известные номера данных изданий с 1906 по 1915 гг.

В 1900 г. предприниматель Н.П. Литвинов организовал в Новониколаевске типографию. 30 марта 1906 г. в ней начала печататься первая городская газета. Сначала она выходила 3 раза в неделю, а затем ежедневно, кроме понедельника. Издателем был сам предприниматель. Редакторскую работу часто также выполнял он сам, иногда отдавая её в руки М.О. Курского или А.Г. Новицкого. Один номер стоил 3 копейки, а подписка на месяц 50 копеек. Под заголовком обозначалась тематика газеты: «газета общественная, политико-экономическая и литературная». Структура газеты за всё время существования почти не изменялась: в основном освещались мировые, российские, а затем и сибирские

новости, завершалось же всё «Городской хроникой» о жизни Новониколаевска, в котором имелись сведения о преступлениях, совершенных в последние 1–2 дня.

За 1906 г. сохранились лишь 13 номеров, однако их анализ выявляет достаточно много информации. Уже в выпуске от 30 марта приведена статистика преступлений за месяц: 47 краж (14 раскрыто), 3 грабежа (в одном грабитель обнаружен), 2 убийства (1 раскрыто) [1. С. 3]. Далее указывается, что эти показатели выделяют Новониколаевск среди сибирских городов, а значит уже видно неблагоприятную криминальную обстановку в городе.

В номере за 9 апреля помещена заметка «Так жить нельзя» о том, что город является небезопасным для людей, и при этом правоохранные органы не справляются с данной ситуацией [2. С. 3].

В целом в 1906 г., судя по изучаемым изданиям, город был достаточно криминализированным. Журналистами часто описывались какие-либо тяжкие преступления: поджоги, кражи, убийства, побои. При всем этом полиция, судя по мнению сотрудников редакции, не просто не справлялась с объемом совершаемых преступлений, но и не предпринимала никаких шагов для профилактики преступности. Критичная позиция редакции вызывала нарекания цензуры. Особенные замечания вызвали статьи «Только станет смеркаться» и «Так жить нельзя», а когда вышел материал с подзаголовком «Государственный переворот» про роспуск второго созыва Государственной думы, «Народная летопись» была закрыта после 52 вышедших номеров. Вместо неё начала выходить газета «Обь» [3. С. 9].

Она идентична «Летописи» по тематике, структуре и цене, лишь изменился редактор – им стал А.А. Аргунов.

За 1907 г. сохранилось также 13 выпусков, и все из второго полугодия. Самым частым по степени упоминаний преступлением являлись кражи, грабежи и покушения на них: на улицах, из домов, в поездах. Они упоминаются в 8 номерах. Показателем того, какая в городе сложилась ситуация служит текст из номера от 1 декабря под заголовком «К вопросу об охране лавок», в котором упоминается, «что кражи из магазинов совершаются почти еженедельно», и полиция в связи с этим пытается предпринимать новые меры для сохранения правопорядка [4. С. 3].

Реже в газете упоминаются убийство, хулиганство, подделка денег, проституция. Из этого можно сделать вывод, что ситуация с другими видами преступлений в городе стала несколько лучше, нежели с ограблениями.

Что касается непосредственных действий полиции, то практически в каждом номере говорится о задержании грабителей и убийц, сбежавших ссыльных и подозреваемых.

Также есть сведения о полицейской облаве в ночь на 21 ноября, в результате которой поймано 26 человек, среди которых один сбежавший ссыльный и один уклоняющийся от воинской повинности [5. С. 3]. Поэтому мероприятие прошло достаточно результативно, и в целом действия хранителей правопорядка не были вялыми.

За 1908 г. тоже доступно 13 выпусков (с 91 по 104, кроме 95), которые охватывают период с 11 по 31 декабря. И показатели выглядят довольно впечатляюще: во всех этих материалах либо вовсе отсутствуют сведения о преступлениях (номера 96–99, 101, 102, 104), либо пишется о задержании преступников.

В 1909 г. «Обь» была закрыта, и на смену ей вновь пришла «Народная летопись».

И стоит отметить, что, судя по ее публикациям, обстановка в городе стала гораздо менее криминализированной. Так, в 66 номерах из доступных 175, вообще отсутствуют сведения о правонарушениях. Можно, конечно, предположить, что журналисты издания по каким-либо обстоятельствам перестали проявлять интерес к криминальным историям, но у нас нет оснований для подобных предположений, имея в виду, что газета существовала на деньги подписчиков, которые обычно проявляют интерес к такого рода информации.

Если говорить о тех выпусках, где есть упоминания о правонарушениях, то самое частое других упоминаются кражи (в 44 номерах).

К концу лета 1909 г. появляются заметки о проституции, в частности несовершеннолетних. Для предотвращения ее распространения проводились обыски в притонах. Особенно при этом выделяется полицмейстер Б.П. Висман, который участвовал во множестве операций, а затем становится управляющим городской полиции [6. С. 3].

Через некоторое время после возвращения «Летописи», Н. П. Литвинов начал понимать, что газета уже была опальной, из-за чего принял решение ее свернуть, а на её место поставить новое издание «Обская жизнь» [3. С. 9].

Газета появилась во второй половине ноября 1909 г. Её редактором-издателем стал А.Г. Новицкий. Структура газеты осталась такой же, как и в «Оби», лишь название раздела, где содержались сведения правонарушениях изменилось на «Местную жизнь», в котором появился подраздел «Хроника».

В 1909 г. из 34 номеров в 14 – кроме ограблений, ни о каких преступлениях, как и раньше, почти не упоминается, в 14 номерах говорится о задержании воров (в основном конокрадов), и в 11 вообще нет сведений о преступлениях.

За 1910 г. имеется почти в точности такая же статистика: из 45 номеров в 13 – кражи, в 14 – сведения о том, что воры задержаны, при этом в 15 не говорится о криминале вообще. Все это может свидетельствовать о достаточно хорошей криминальной

обстановке в городе и неустанной работе полиции, о которой имеется немало сведений самого разного содержания, при этом в позитивном ключе. Правоохранительный надзор в целом усиливался. Часто упоминается фамилия главного полицмейстера Б.П. Висмана и его заместителя, а затем начальника Закаменского участка, П.В. Чукреева, и за свою работу они позже были причислены к штабу губернского правления [7. С. 3; 8. С. 3].

В 23 номере приведены данные криминальной жизни города за 1907, 1908 и 1909 гг. свидетельствующие об уменьшении количества преступлений со временем: «В течение 1907 г.: совершено грабежей с разбойными нападениями – 276, краж разных категорий – 1095, произведено дознаний по заявлениям о преступлениях разного рода – 1700.

В 1908 г. совершено краж – 486, самоубийств – 16, грабежей – 30, разбойных нападений – 8, произведено дознаний – 1285.

В 1909 г.: совершено краж – 360, самоубийств – 10, грабежей – 18, всего произведено дознаний по разным происшествиям – 1149» [9. С. 3].

И в целом приведенные цифры подтверждают выявленные в ходе работе тенденции.

Доступны также по одному номеру за 1911 и 1912 гг., из-за чего нельзя ничего сказать по данной теме на основе статей газеты в эти годы.

В 1912 г. уличается в революционных связях и высылается в ссылку А.Г. Новицкий, из-за чего в типографии снова начинает печататься новая газета – «Алтайское дело» [3. С. 10].

Издателем «Дела» снова стал сам Н.П. Литвинов, он же за собой сохранил и редакторское кресло, позже передавая его И.С. Ушакову. Стоимость, тематика, оформление, структура и характер рубрик оставался таким же, как и в «Обской жизни».

Из всех номеров данного издания доступны лишь 3 номера, поэтому нельзя сделать какой-либо вывод на их основе. Стоит только отметить одно нововведение из 23 номера за 1912 г.: специально под описание преступлений в «Хронике» создан «Дневник происшествий», где и описываются вместе взятые подобные деяния за последние несколько дней [10. С. 3].

Подводя итог всей работе, можно выделить сходство данных газет по многим параметрам:

- 1) идентичная тематика всех газет
- 2) почти не меняющаяся стоимость;
- 3) одинаковые рубрики, оформление и подача материала
- 4) редакторы и издатели у разных газет часто были одни и те же.

Это подтверждает и программная статья в «Алтайском деле» после его возобновления, в которой редакторы обозначают новое печатное издание преемником

«Народной летописи», «Обской жизни» и «Сибирской нови» (издателем «Оби» был не Н.П. Литвинов, однако тесно сотрудничавший с А.А. Аргуновым) [11].

Если говорить о личностях преступников, то обычно указываются лишь их фамилия и социальный статус, и чаще всего правонарушения совершают крестьяне, либо люди мелких должностей, например, служанки, или сторожа. Что касается источников материалов, то судя по всему это были записи со слов пострадавших, очевидцев, а также инспекторов, о чём свидетельствует рассказ про М. Чайчева в «Оби», а именно фраза «по его словам» [12. С. 3].

Судя по привлеченным источникам, самым частым преступлением являлись кражи и грабежи. Об остальных преступлениях сведения появлялись, но не часто. В целом криминальная обстановка в городе улучшалась, о чем говорят и статистические данные в самих газетах, и подсчет упоминаемых преступлений, действий полиции, количества номеров, где отсутствуют криминальные сведения, и наконец, некоторые отдельные статьи, как например, если в 1906 г. в «Народной летописи» часто присутствовали новости о ежедневной опасности горожан, а действия полиции показывались абсолютно неубедительными, то с каждым годом градус материалов понижался, и все более ярко описывались мероприятия служителей закона, и к 1910 г. в «Обской жизни», довольно много таких публикаций.

Литература и источники

1. Городская хроника // Народная летопись / под. ред. Н. П. Литвинова. 1906. № 1.
2. Городская хроника // Народная летопись / под. ред. Н. П. Литвинова. 1906. № 4.
3. Средства массовой информации Новониколаевска – Новосибирска 1906–2006 гг.: словарь-справ. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; авт.-сост.: А.Л. Посадсков, И.В. Лизунова; отв. ред. Е.Н. Савенко. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. 591 с.
4. Городская хроника // Обь / под. ред. А.А. Аргунова. 1907. № 130.
5. Городская хроника // Обь / под. ред. А.А. Аргунова. 1907. № 124.
6. Городская хроника // Народная летопись / под. ред. Н.П. Литвинова. 1909. № 192.
7. Местная жизнь // Обская жизнь / под. ред. Н.П. Литвинова. 1910. № 47.
8. Местная жизнь // Обская жизнь / под. ред. Н.П. Литвинова. 1910. № 56.
9. Местная жизнь // Обская жизнь / под. ред. Н.П. Литвинова. 1910. № 23.
10. Местная жизнь // Алтайское дело / под ред. Н.П. Литвинова. 1912. № 23.

11. Четвертая власть (новосибирская пресса). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/content/chetvyortaya-vlast-novosibirskaya-pressa>, свободный (дата обращения: 14.02.2017).

12. Местная хроника // Обь / под. ред. А.А. Аргунова. 1908. № 103.

Rudnikov M.B. THE CRIMINAL LIFE OF NOVONIKOLAEVSK ON THE PAGES OF NEWSPAPERS OF THE N.P. LITVINOV'S PRINTING HOUSE. With materials Novonikolaevsk's newspapers printing N.P. Litvinov, "Narodnaya letopis", "Ob", "Obskaya zhizn" and "Altaiskoe delo" revealed the crime situation in the city in the early XX century in general, and in particular what crimes were committed most often and the extent of their achievements. Also there is information about people which social classes often violate the law how the editors treated the offenders, and effectively fought the police with urban crime. In the end, shows why one can judge about the great similarity of newspapers and their consistency and almost complete continuity to each other, and therefore possible to make a consistent conclusion as in the study period were varied criminogenic situation in the city.

Keywords: crime, Novonikolaevsk, N.P. Litvinov, theft, the police.

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОЙ СЕМЬИ В МЕМУАРНОМ НАСЛЕДИИ РУССКИХ ДВОРЯНОК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

В статье представлен образ идеальной семьи в мемуарах русских дворянок второй половины XIX в. На основе эго-текстов охарактеризовано влияние литературы на формирование идеала брака для эмансипированных женщин. Представлены авторы и произведения, которые повлияли на мировоззрение дворянок представленной эпохи. Охарактеризованы идеи эмансипированных женщин-мемуаристок, касающиеся брака. А также указаны слова-маркеры, обозначающие жену «нового» типа. Выявлена источниковедческая база.

Ключевые слова: семья, традиционная семья, идеальная семья, мемуары, образ.

Родственный круг и его влияние на частную жизнь мемуаристок, повседневность быта, родительская библиотека – все подлежало описанию и осмыслению дворянок и отражалось в их эго-текстах. Говоря об идеалах семьи, не следует забывать поведенческие модели, которые демонстрировали близкие люди, литература. Социальное конструирование осуществляется посредством разных институтов: семья, политика, искусство и прочее, что указывают в своей работе П. Бергер и Т. Лукман [1. С. 134]. Как утверждает О.С. Муравьева, основным средством воспитания был сам образ жизни родителей и стиль поведения, который усваивался автоматически детьми [2. С. 65].

О.Н. Евдокимова отметила, что во всех женских мемуарах так или иначе говорится о повседневности: о воспитании, обучении детей, о быте, о литературе [3. С. 164]. Факт сосредоточенности на мире семьи объясняется тем, что дом и его различные сферы: обстановка, домашняя библиотека – были пространством женского существования. Такой точки зрения придерживается Д. Мацкевич, отразивший в своем исследовании тему женщин в семье [4. С. 53]. Автор считает, что женщине отводилась «роль бытовая, украшать и повиноваться» [4. С. 52]. Существовало невнимание к душевным качествам женщины.

Вторая половина XIX в. характеризуется насыщенностью крупными революционными движениями и актуализацией вопроса о «свободной» любви, мотивах выбора брачных партнеров. Как указывает Т.А. Богданович, для одних – это

революционный прогресс, освобождение от традиционных уз, для других – учение, прикрывающее свободные и легкие отношения между полами [5. С. 189]. Любопытны в этой сфере взгляды Э.А. Павлюченко, касающиеся вопросов о таких понятиях как «свободная любовь» и «свобода любви» [6. С. 197]. Автор указывает, что по убеждению «новых» людей освобождение личности осуществляется с низших ячеек общества, а именно с семьи как части, построенной на неравенстве и угнетении. По мнению Н.Л. Пушкаревой, М.М. Бахтина, П.Н. Пospelова, семейные рамки мешали движению вперед, поэтому их нужно было ломать [7. С. 95].

Цель работы: охарактеризовать влияние литературы на образ идеальной семьи в мемуарном наследии русских дворянок второй половины XIX в. Выбранный период позволяет реконструировать мир женщин в пореформенный период. Представленные хронологические рамки – это время изменений в социальной структуре общества, выраженные, в частности, изменением места и роли женщин. Автобиографическая память – это запечатление собственного «Я» в разных контекстах и ситуациях. Поэтому в качестве источников мною были привлечены мемуары, а именно: М.Г. Савиной, Е.А. Сабанеевой, А.Я. Панаевой, Т.Л. Сухотиной-Толстой, В.Н. Фигнер и др.

Реконструкция приватной жизни женщины позволяет представить «идеал» семьи и «реальность», которая за частую проверяла и формировала этот идеал. Общественное устройство принуждало женщину вырабатывать в себе определенные свойства и диктовало ей эталон поведения. В процессе социализации детей через культурные символы, взаимодействие с родителями, создаются образцы для подражания. Родственники, няни, соседи, друзья – вот круг близких, которые предлагали модель поведения, построения семьи. Например, А.Я. Панаева писала: «Я слишком рано стала наблюдать все, что вокруг меня делалось и говорилось взрослыми» [8. С. 11]. Помимо родственников, на представления девочек о взаимоотношениях мужчин и женщин накладывает отпечаток и литература. Литература в русской культуре XIX в. – эталон, по которому читатель должен себя перестроить. Благодаря художественным текстам женщины узнавали мир: «Новые веяния доходили постепенно, влияния были незаметные. В провинцию они шли главным образом через литературу, а мой отец читал много», – писала В. Фигнер [9. С. 43]. Наиболее популярными произведениями были: поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», роман «Бесы» Ф.М. Достоевского, романы Ж. Санд, писавшие об освобождении женщин от традиционных оков семейной и общественной жизни. В художественных текстах предлагалась альтернатива: можно принять пассивность, принять без борьбы навязываемую извне судьбу, а можно пойти путем самостоятельного выбора.

В изучаемую эпоху мемуаристики уже не расценивают дом как семью, обращаясь к традиционным ценностям, противопоставляют им «новые» мечты, творческие устремления. Как вспоминала Н. Берберова: «Я ненавидела главным образом все то, что имело отношение к «гнезду», к семейственности, к опеке, к защите малых (то есть меня)...» [10]. В большей части, это объясняется той обстановкой, в которой происходило формирование мировоззрения женщин, не признающих ограничение свободы. В иерархии ценностей на первый план (наравне с любовью) зачастую выходила тема писательского дара или общественной деятельности, которые всегда противопоставляются домашнему быту. Так, к примеру, воспоминания А.Я. Панаевой, которая не обмолвилась ни словом в мемуарах о своих отношениях с мужем, не расписывала о том, что происходило в браке. Важнее для нее другое: И.И. Панаев ввел ее в мир литературы и в круг литераторов, вот что для нее приоритетно в браке. Теперь женщины ставят перед собой цель не только анализировать события, собственные переживания, но и искать пути развития. Свободу могла дать только самодостаточность, а ее нужно было воспитывать в себе, что представляло трудность. Так, Т.П. Пассек упомянула: «образование мое считали оконченным и вполне достаточным для женщины. В их понятии, не только для женщины, но и для мужчины не ценность знания играла главную роль, а его внешнее действие на других» [11. С. 206].

Принадлежность к роду для женщины в значительной степени определяли ее статус, служили способом идентификации. Быть матерью, дочерью, сестрой – это естественные женские роли, поэтому мемуаристики и писали об этом. Важно подчеркнуть, что воспоминания женщин-мемуаристок о периоде своего детства и связанные с ним события способствуют реконструкции ее внутренних качеств, стремлений, целей, так как именно в детстве происходит формирование и становление личности. Как показали тексты воспоминаний, детство большинства мемуаристок проходило в достаточно замкнутой, спокойной и благополучной обстановке, в окружении близких людей. Описывая яркое детство, авторы воссоздают быт и обычаи своей семьи, а также ту атмосферу, которая повлияла на формирование системы ценностей женщин. В воспоминаниях С.В. Ковалевской, С.В. Скалон детство представлено как одно из приоритетных предметов изображения, объектом внимания. Сказки и другие жанры литературы формируют образное мышление ребенка, приобщая к семейной памяти. Например, многие мемуаристики с вниманием относятся к воспоминаниям своих матерей. Так, Н.С. Соханская свое становление как писателя связывает с воспитанием матери, с ее рассказами, песнями. Однако встречаются тексты, в которых можно найти иную позицию, например, Т.П. Пассек утверждала, что не подготовленные родители могут навредить

личности: «Противодействуя часто нормальному проявлению жизни – они мешают счастью ребенка и портят свой и его характер» [11. С. 98]. Схожего мнения придерживалась Н. Берберова, отмечая следующее: «Я вижу людей-великанов и огромные предметы, деформированные потому, что я смотрю на них снизу, как существо очень маленьких размеров» [10]. Мемуаристка отметила, что женщины, не получившие ничего: ни свободы, ни поддержки, смотрели на все деформировано.

Зачастую в воспоминаниях можно увидеть определенные представления женщин, отвергавших замужество, объясняя это отказом от стереотипов: «Этот мир был по-особому жесток к женщинам. Здесь ценились молодость и красота, и девушки стремились продать свой «товар» побыстрее и подороже...», – вспоминала А.Я. Панаева [8. С. 174]. Вдобавок, отказ от брака подчеркивал добровольность выбора, к примеру, в воспоминаниях Н.С. Соханской: «выйти замуж потому только, чтобы быть замужем – я не понимаю этой необходимости и к тому же нимало не трепещу названия старой девы» [12. С. 150]. Стремление к саморазвитию, выбору связано с психологическим состоянием многих женщин того времени, вызванным не только общественными процессами, происходившими в данный период, но и литературой, которую анализировали и осмысливали «по-своему». Женщинами осознавалась невозможность проявить душевное богатство, свои способности, которые были замкнуты сферой домашних забот и обязанностей. Поэтому многие воспоминания ограничиваются следующим кругом событий: семья, друзья, домашний мир. В данном контексте правильно будет вспомнить жизнь Н.А. Герцен. Основу ее судьбы составляло постоянное ощущение избыточности задатков с возможностями их реализации. Отсюда ощущения пустоты, нереализованности жизни. Возможно, из этого и вытекает ее более тесный личностно-эмоциональный контакт с детьми. Все же, «разрывы» существовали не только между отцами и детьми, родителями и детьми, но и между супругами, что являлось наиболее характерным явлением шестидесятых годов. Такие известные женщины как В.Н. Фигнер, Е.И. Конради разошлись с мужьями на идейной основе, на чем стоит сделать акцент. А.И. Герцен писал, что женщины неправильно растолковали прочитанные ими романы Жорж Санд, превратно поняли идею женской свободы и любви [13. С. 170].

1860-е гг. – время возникновения дуальной перспективы. Реальная жизнь не согласовалась с новыми идеями, шло противостояние идеального и реального. Создавая идеальные образы семей, мечтая о новой модели поведения в семье, зачастую, женщины приходили к тому же традиционному образцу родительских браков. «Это не значит, что всякая семья есть для меня гнездо; бывают исключения, и даже постепенно их становится все больше. Но психология гнезда мне омерзительна, и я всегда сочувствую тому, кто

бежит из гнезда...», – упомянула Н. Берберова [10]. Идеал любви и брака, представленные в романах, а именно в произведениях Ж. Санд, заставил по-новому взглянуть на семейные отношения. В Ж. Санд видели идеолога обновления человека, и это обновление должно начаться с бытовой, частной жизни женщин. Конечно, сменился и сам образ женщины-жены: теперь от нее требовалось духовное развитие, самосовершенствование, способности разделять интеллектуальные интересы мужа.

В заключении отметим, что во много именно литературные персонажи способствовали переменам в поведении реальных женщин. Вопросы, которые ставила литература в своих текстах, обсуждались и анализировались мемуаристками: проблема свободного выбора в любви или, к примеру, самостоятельный выбор женского пути. В романах женщинам предлагался образ яркой, сильной, активной, независимой женщины. Одними из таких романов были произведения Ж. Санд, которая популяризировала женскую эмансипацию в России. Ее тексты привлекали нестандартностью и новой концепцией женского поведения. Таким образом, женщины пришли к построению новых поведенческих моделей, к осознанию и созданию новых идеалов, в частности, идеалов семьи. Теперь семья для женщин – это не самоцель, это тот социальный институт, где они могли реализоваться. Мемуаристки не строили иллюзий по поводу романтических отношений, хотя и ни без этого, в большей степени женщины хотели равенства, права голоса и партнерства во всех сферах. Образ новой семьи – это союз на взаимных: доверии, уважении, интересах, где друг друга принимают такими, какие они есть. Идеальный образ семьи для мемуаристок – это идейно обоснованный брак, где женщина стояла бы наравне с супругом.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
2. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. СПб.: Летний сад, 1998.
3. Евдокимова О.Н. Литература и история // Исторические процессы в творческом сознании русских писателей 18–20 веков. СПб.: Наука, 1992. С. 163–178.
4. Мацкевич Д. Заметки о женщинах // Мужские вопросы на женский вопрос в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. Антология. В 2 т, т. I. Тверь, 2005. С. 9–27.
5. Богданович Т.А. Любовь людей шестидесятых годов. Л.: Academia, 1929.
6. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988.

7. *Пушкарева Н.Л.* Женщина в русской семье // Русские / Под ред. В.А. Александрова, И.В. Власовой, Н.С. Полищук. М., 1997. С. 87–98.
8. *Панаева А.Я.* Воспоминания. М.: Правда, 1986.
9. *Фигнер В.Н.* Запечатленный труд: Воспоминания: В 2 т. Т. I. М., 1964.
10. *Берберова Н.Н.* Мой курсив. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.belousenko.com/wr_Berberova.htm, свободный (дата обращения: 26. 01. 2017).
11. *Пассек Т.П.* Из дальних лет: Воспоминания: В 2 т, т. I. М., 1963.
12. *Соханская Н.С.* «Автобиография» / под ред. С.И. Пономарева. Университетская типография. М., 1896.
13. *Герцен А.И.* Собр. соч.: в 30 т. Т. I. М.: Изд-е АН СССР, 1954.

Терпикина Е.Р. THE INFLUENCE OF LITERATURE ON THE IDEAL FAMILY IMAGE IN THE MEMOIRS AND LEGACY OF RUSSIAN NOBLEWOMEN IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY. The article presents the ideal family image of Russian noblewomen in the second half of the XIX century. On the basis of ego-texts is characterized the literature influence on the formation of the marriage ideal for emancipated women. Presented are authors and works that influenced the Outlook of noblewomen presented era. The ideas of the emancipated women memoirists concerning marriage are characterized. And also the words markers designating the wife of «new» type are specified. The source study base is revealed.

Keywords: family, traditional family, ideal family, memoirs, image.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «СИБИРСКОГО ЮБИЛЕЯ» В ЛЕТОПИСИ г. ИРКУТСКА
Н. РОМАНОВА (1881–1901 гг.)**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

В статье дается анализ летописи г. Иркутска Н. Романова (1881–1901 гг.), которая является одним из источников изучения истории празднования 300-летия Сибири. Делается вывод о степени освещенности данного события в летописи и его репрезентации Нитом Романовым.

Ключевые слова: «сибирский юбилей», репрезентация, летопись г. Иркутска, 300-летие Сибири.

Летописи являются значимым историческим источником для изучения определенных событий. Летописями в широком смысле слова называют исторические сочинения, в которых изложение событий ведется строго по годам и сопровождается годовыми, часто календарными, иногда и часовыми датами. В узком смысле слова летопись – реально дошедшие до нас летописные тексты, сохранившиеся в одном или нескольких сходных между собой списках. В XVII в. появляются местные и частные летописи, к которым относятся сибирские летописи. Однако со временем традиционное понимание понятия «летопись» видоизменилось. Так, в XVIII в. появились городовые или домовые летописи. Характерны они были в основном для Сибири и составлялись в Тобольске, Иркутске. Главным отличием от обычной, погодной записи в данном виде летописи являлось выделение и подробное описание наиболее важных местных и частично общесибирских и общегосударственных событий в их хронологической последовательности [1]. Летописание в Иркутске началось в конце 10-х или начале 20-х гг. XVIII в. Первым летописцем города считается Василий Сибиряков. Сыновья Сибирякова Михаил и Николай продолжили труд отца и довели летопись Иркутска до 1803 г. Их записи дополнены купцами Михаилом и Захаром Щигориными, Петром Басниным, Василием Кротовым, Петром Пежемским. Затем летописный свод продолжил Н. Романов [2]. Изучение летописи такого города как Иркутск, на мой взгляд, позволит выявить степень значимости официального праздника 300-летия Сибири в жизни сибиряков.

Изучению региональных летописей, каковыми являются сибирские летописи, посвящены работы С.В. Бахрушина, М.К. Азадовского [3; 4]. Авторы данных работ

анализировали тексты сибирских летописей XVII–XVIII вв., делали выводы относительно событий, связанных с присоединением Сибири к России. В публикациях Н.К. Потаповой, Н.В. Куликаускене [5; 6] акцент был сделан на истоки иркутского летописания.

Феномен юбилеямания как феномен культурной жизни России рассматривался в работах К.Н. Цимбаева, Р.С. Уортмана, А.И. Буслаева, Н.Н. Родигиной, М.А. Коркиной [7–10]. Историки считают, что от обычных ежегодных праздников юбилеи принципиально отличаются тем, что заставляют выстраивать историческую перспективу, создают некую линию исторического развития. Празднование юбилейных дат давало людям надежду на решение актуальных политических, социальных вопросов, как в период подготовки юбилея, так и после. Юбилейным празднествам, рассчитанным на максимальный охват аудитории, отводилось одно из главных мест в создании иллюзий благополучия, как в стране, так и в регионе.

В работах А.В. Ремнева, М.В. Шиловского, Н.Н. Родигиной [11–13] рассматривались различные сюжеты, связанные с празднованием «сибирского» юбилея. А.В. Ремнев, анализируя тексты толстых журналов второй половины XIX в., делает вывод о расхождении предмета празднования 300-летия Сибири между властью и обществом. По мнению исследователя, власть и общество отмечали разные события: власть – покорение Сибири, общество – ее присоединение. В статье М.В. Шиловского поднимается вопрос об оформлении регионального праздника – «сибирского дня» и дате празднования, как на страницах официальной периодики, так и в местных изданиях (приводятся отрывки из «Восточного обозрения», летописи Н. Романова). В монографии Родигиной рассмотрен образ Сибирского региона на страницах толстых журналов второй половины XIX – начала XX в. Исследователи приходят к выводу о том, что вопрос о праздновании 300-летия Сибири и его репрезентация в периодических изданиях важен для формирования образа Сибири для следующих поколений.

Однако вопрос о том, как именно освещала летопись г. Иркутска (1881–1901 гг.) празднование 300-летия Сибири не был предметом специального изучения.

Цель данной работы – охарактеризовать репрезентации «сибирского юбилея» в летописи г. Иркутска (1881–1901 гг.) [14].

Прежде чем перейти к подробному анализу данного исторического источника, хочется отметить, что в репрезентации «сибирского юбилея» меня интересуют следующие моменты: предмет празднования и предлагаемая дата празднования 300-летия Сибири.

Взяв в качестве эпиграфа к летописи слова П. Пежемского о том, что «первые русские люди покорили, очистили и прирастили Сибирь к России», автор летописи сразу подчеркивает насильственный характер присоединения Сибири к России, а значит он

склоняется к неофициальной дате празднования – 26 октября 1881 г. Это также подтверждается словами-маркерами: в записи от 26 октября Н. Романов обозначает предмет празднования как 300-летие завоевания Сибири. Летописец сообщает нам об известиях, которые были опубликованы сначала в газете «Новое время», а позднее в выпуске от 29 ноября 1881 г. в разделе «Хроника» в «Сибирской газете». Эти известия касались торжественных обедов в Петербурге. Также под этой датой сообщается о юбилее Н.И. Пирогова и о телеграмме, которую ему послали врачи Восточной Сибири.

Как известно, официальной датой празднования 300-летия Сибири являлось 6 декабря 1882 г. В обосновании выбора данной даты празднования положена официальная точка зрения о присоединении Сибири к Российскому государству (когда сподвижник Ермака Иван Кольцо был принят царем). Г.В. Мещеринов предложил приурочить празднование к какому-либо знаменательному дню в этом промежутке времени. Таким приличным для такого случая днем называлось 6 декабря – день памяти особенно высокопочтимого в России Святителя Николая, а также тезоименитство августейшего атамана казачьих войск цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II).

В записи за 6 декабря 1882 г., посвященной 300-летнему юбилею Сибири, было отведено около полутора страниц текста. При этом не называется предмет празднования, просто констатируется факт: 6 декабря – день празднования 300-летия Сибири. Далее приводится подробный рассказ о праздновании этого события в Иркутске. В помещении Благородного собрания в час дня собралось много ученых, представителей благотворительных и других обществ. «Виноградов прочитала обстоятельную записку о распространении христианства в Сибири. Н.Н. Агапитов изложил в составленном очерке историю научных исследований Сибири» [14 С. 23]. Представитель общества врачей Р.П. Кельберг в конце своей речи напомнил о необходимости реформ в Сибири: введение земств, гласного суда, свободы печати, свободы личности, свободы переселений. На торжестве присутствовало около 500 человек. На страницах всех периодических изданий как столичных, так и провинциальных, а также в летописи сообщается об учреждении стипендий Сибирскому университету в честь праздника. Публикуется текст телеграммы государю, в котором на первом месте отмечается день тезоименитства Николая Александровича, а затем уже упоминается о праздновании 300-летнего юбилея присоединения Сибири к России. Авторы телеграммы выражают надежду на распространение в Сибири либеральных реформ 1860–1870-х гг. Кроме того, на страницах летописи опубликован текст телеграммы генерал-губернатора Восточной Сибири Анучина, который также делает акцент на тезоименитстве, а затем на присоединении

Сибири, выражает надежду на проведение реформ. В ответе на телеграмму, который опубликован в данной записи, император выражает свою признательность всем сословиям, проживающим в Сибири, и также считает данный край и его развитие предметом своих забот. Сибирь будет пользоваться всеми благами, какими пользуется Европейская Россия. Следует заметить, что в газете «Томские губернские ведомости» был отмечен 300-летний юбилей присоединения Сибири к России, приуроченный ко дню тезоименитства наследника престола Николая Александровича 6 декабря 1882 г. Исследуя данную связь между этими событиями, В.В. Шевцов делает вывод о том, что скорее всего династический и общегосударственный праздник позиционировался для Сибири как главенствующий, чем празднование самого 300-летия присоединения Сибири к России [15].

Кроме пожертвований на образование, в день «ознаменования 300-летия присоединения Сибири к России» предприниматели И.И. Базанов и Я.А. Немчинов пожертвовали 150 000 рублей на устройство дома умалишенных в Иркутске. Данный факт находит подтверждение на страницах «Томских губернских ведомостей», где в номере от 9 декабря 1882 г. в разделе «Телеграммы» можно найти телеграмму из Иркутска о праздновании «сибирского юбилея».

Еще одно упоминание о «сибирском юбилее» можно найти в записи летописи от января (точная дата не указана). Помещено известие Русского географического общества по вопросу о совместном издании с другими учреждениями подробнейшего описания Сибири «со времен занятия этой обширной страны русскими» [14. С. 29]. Предполагается географическое описание Сибири и издание библиографического указателя существующих книг и статей о Сибири на русском языке. Также приводятся сведения из «Московского телеграфа» по поводу 300-летнего юбилея присоединения Сибири. В публикации делается вывод о готовности сибирского общества к реформам. Приводятся сведения из газеты «Страна», в тексте которой дается интересная аналогия: овладение Сибирью похоже на овладение Мексикой. Приводятся аргументы в пользу данной точки зрения: оба дела явились результатом частных лиц; метрополии эксплуатировали свои колонии.

Летопись г. Иркутска (1881–1901 гг.), созданная Нитом Романовым, является необычным источником для изучения «сибирского юбилея». Данная летопись отличается от известных нам своей локальностью (описаны события, происходящие только в Иркутске), наличием точного авторства. Последний признак дает возможность сделать вывод о субъективности данного источника и, возможно, о том, что летописец упомянул не все события, связанные с празднованием 300-летия Сибири.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о противоречивой репрезентации «сибирского юбилея» на страницах данной летописи. С одной стороны, автор придерживается официальной точки зрения – Сибирь была присоединена к Российскому государству постепенно, датой официального празднования следует считать 6 декабря 1882 г. С другой стороны, уже в начале своего повествования летописец заявляет о покорении, завоевании Сибири, то есть о ее насильственном присоединении. Из летописи, впрочем, как и из других источников, становится понятно, что празднование «сибирского юбилея» не носило широкого общественного характера, в основном его праздновала «сибирская интеллигенция» в Москве, Петербурге, Иркутске, Томске.

Литература

1. Иркутская школа летописания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_shkola_letopisaniya (дата обращения: 10.03.2017).
2. Иркутские летописи: энциклопедическая справка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://irkipedia.ru/node/242/talk> (дата обращения: 10.03.2017)
3. *Бахрушин С.В.* Вопрос о присоединении Сибири в исторической литературе. «Научные труды». Т. 3. Ч. 1. М., 1955.
4. *Азадовский М.К.* Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск, 1947.
5. *Потапова Н.К.* Летописи и летописцы Иркутска // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969.
6. *Куликаускене Н.В.* Иркутские летописи: [Обзор иркут. летописей XVIII–XX вв.] // Вторые Романовские чтения. Иркутск, 2000. С. 46–52.
7. *Цимбаев К.Н.* Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 454–484.
8. *Уортман Р.С.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: В 2-х т. М., 2004. Т. 2.
9. *Буслаев А.И.* Имперские юбилеи – тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.
10. *Родигина Н.Н., Коркина М.А.* Юбилей реформ Александра II как феномен общественной жизни России второй половины XIX в. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей (Санкт-Петербург, 14–15 марта 2011 г.). СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 53–57.

11. *Ремнев А.В.* 300-летие присоединения Сибири к России в ожидании «нового» исторического периода // *Культурологические исследования в Сибири.* 2007. № 1 (21). С. 34–50.

12. *Шиловский М.В.* Празднование «сибирского дня» в дореволюционный период // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2013. № 2. С. 12–15.

13. *Родигина Н.Н.* «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX века – начало XX в. Новосибирск, 2006.

14. *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска с 1881 по 1901 г. Иркутск, 1993.

15. *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Томский государственный университет, 2012.

Tolkacheva A.G. REPRESENTATION OF “SIBERIAN ANNIVERSARY” IN THE CHRONICLE OF IRKUTSK OF N. ROMANOV (1881–1901). This article gives a detailed analysis of the chronicle of Irkutsk N. Romanov (1881–1901 years), which is one of the sources of studying of history of celebrations of the 3 hundred years of Siberia existence. Conclusion are drawn of degree of illumination of this event in the chronicle and its representation N. Romanov.

Keywords: “Siberian anniversary”, representation, chronicle of Irkutsk, 300 years of Siberia.

**КАРТЫ И СПИСКИ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ТОМСКОГО УЕЗДА КАК
ИСТОЧНИК МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ ТОМСКОГО
(ОКРУГА) УЕЗДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.**

науч. рук – д-р. ист. наук, проф. О.Н. Катионов

В статье характеризуются карты и списки населенных мест Томского уезда Томской губернии как источник при моделировании поселенческой сети Томского (округа) уезда второй половины XIX – начала XX вв. Дается анализ списков населенных мест Томской губернии 1859, 1893, 1898, 1911 годов издания, а также перечень картографических материалов, используемых при моделировании поселенческой сети. На основе данной информации была сделана попытка проследить динамику развития поселенческой сети с 1893 по 1911 гг.

Ключевые слова: карты, списки населенных мест, Томский уезд, Томская губерния, поселенческая сеть.

Развитие поселенческой сети на территории Томского (округа) уезда Томской губернии происходило на протяжении долгого периода времени. Изменялись границы, появлялись новые населенные пункты, росла численность населения. Все эти факторы оказывали прямое влияние на изменение картографических материалов и печатных статистических сведений, отражающих территорию Томского (округа) уезда.

Карты и списки населенных мест являются ценным материалом для моделирования поселенческой сети Томского (округа) уезда второй половины XIX – нач. XX в. Вследствие этого удастся определить территориальные изменения, произошедшие в полувековой период, и дать оценку некоторым аспектам народно-хозяйственной деятельности, проводимой на территории Томского уезда. Для решения проблемы будут использованы соответствующие тематические карты и «Списки населенных мест».

Прежде чем перейти к статистическим материалам, необходимо дать характеристику источнику и проанализировать целесообразность использования в работе.

Поскольку Списки населенных мест являются статистическим источником, то важно отметить те объекты, которое затрагивает статистическое исследование – это население, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, здравоохранение, культура,

народное образование, коммунальное хозяйство, внутренняя и внешняя торговля, финансы и прочее [1. С. 2].

На протяжении долгого времени Спискам населенных мест, как историческому источнику, не уделялось должного внимания, но ситуация поменялась к середине XX в., когда в свет выходят работы «Географическое изучение сельских населенных пунктов Советского союза» Ю.Г. Саушкина [2. С. 53] и «География населенных пунктов Приветлужья» И.И. Тенсина [3. С. 159]. В 1959 г. А.Г. Панин публикует статью, в которой Списки населенных мест рассмотрены с источниковедческой точки зрения. Работа является одним из главных научных трудов, посвященных данной теме [4. С. 179].

С середины XIX в. до начала XX в., были выпущены четыре издания Списков населенных мест, отражающих территорию Томской губернии (1859, 1893, 1898, 1911 гг.).

На примере издания 1859 г. имеется возможным получить представление о структуре источника, которая претерпевала изменения в последующие годы, хотя основная содержательная часть оставалась неизменной [5].

В Списках населенных мест приведена информация по следующим пунктам: общие сведения о губернии, список городов (уездных и заштатных), данные по каждому из округов Томской губернии: Томскому, Барнаульскому, Бийскому, Каинскому, Кузнецкому и Мариинскому, распределение и количество местного населения в том или ином населенном пункте.

Таким образом, сравнивая Списки населенных мест разных годов издания, можно проследить динамику изменений в составе населения, административно-территориальном устройстве (появление новых волостей путем слияния или выделение из уже существовавшей волости) и т.д.

Опираясь на сведения, полученные путем анализа Списков населенных мест 1893 [6], 1899 [7] и 1911 [8] гг., представляется следующая динамика поселенческой сети в Томском (округе) уезде в к. XIX – нач. XX в. (Табл. 1.)

В таблицу не внесены данные 1856 г., так как населенные пункты Томского округа распределены по участкам. Но исходя из имеющейся статистики, представленной в Списке населенных мест, получаются следующие цифры: 1-й участок – 104 населенных пункта, 2-й участок – 111 населенных пунктов, 3-й участок – 118 населенных пунктов, 4-й участок – 346 населенных пунктов.

Табл. 1.**Динамика поселенческой сети Томского округа (уезда) 1893–1911 г.**

Название волости Томского (округа) уезда	Количество населенных пунктов в 1893 г.	Количество населенных пунктов в 1899 г.	Количество населенных пунктов в 1911 г.
Алексеевская	-	-	25
Александровская	-	-	18
Бобарыкинская	-	-	18 (Из них 6 переселенческие поселки)
Богородская	12	34	31 (Из них 12 переселенческие поселки)
Бугринская	-	-	14
Варюхинская	-	-	33 (Из них 13 переселенческие поселки)
Вороновская	-	-	16 (Из них 7 переселенческие поселки)
Гондатьевская	-	-	45 (Из них 31 переселенческие поселки)
Горевская	-	-	23 (Из них 15 переселенческие поселки)
Елгайская	13	20	26 (Из них 13 переселенческие поселки)
Ишимская	36	21	20
Каменская	-	-	25 (Из них 7 переселенческие поселки)
Карпысакская	-	-	34 (Из них 24 переселенческие поселки)
Кайлинская	43	43	68 (Из них 49 переселенческие поселки)
Кожевниковская	-	-	5
Кривошековская	39	40	-
Литвиновская	-	-	63 (Из них 36 переселенческие поселки)
Нелюбинская	24	31	26
Николаевская	25	29	38
Ново-Кусковская	не существовала	18	51
Ново-Александровская	-	-	47
Ново-Тырышинская	-	-	14 (Из них 5 переселенческие поселки)
Ояшинская	37	48	28 (Из них 9 переселенческие поселки)
Пачинская	-	-	24
Петропавловская	-	-	27
Прокудская	-	-	21 (Из них 11 переселенческие поселки)
Спасская	32	37	38
Семилужинская	34	54	69 (Из них 12 переселенческие поселки)
Судженская	не существовала	10	20 (Из них 10 переселенческие поселки)
Таловская	-	-	65
Турунтаевская	-	-	8
Тутальская	67	90	57 (Из них 24 переселенческие поселки)
Уртамская	9	10	-
Чаусская	23	25	32 (Из них 14 переселенческие поселки)

Составлено по: Список населенных мест [6, 7, 8].

Подводя итог характеристики Списков населенных мест Томской губернии, нельзя не отметить чрезвычайную значимость данного источника для моделирования поселенческой сети Томского уезда, так как наличие ценной информации об административно-территориальном делении и образовании населенных пунктов дает богатый материал для дальнейшего исследования.

Статистические материалы, при всем объеме информации в них содержащейся, не могут дать визуального представления об изменениях, которые коснулись поселенческой сети. Поэтому необходимо рассмотреть картографические источники, которые помогут

при моделировании поселенческой сети Томского (округа) уезда. Основанием для поиска картографических материалов по Томской губернии послужил Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г. [9].

Список картографических материалов, используемый при моделировании поселенческой сети Томского уезда, включает карты Томской губернии: 1900 г. [10], 1911 г. [11], переселенческую карту 1913 г. [12], карту губернии 1908 г. [13], карту Томского округа Томской губернии 1890-х гг. [14], карту Томского и Мариинского уездов Томской губернии 1908–1909 гг. [15], Карту волостей Томской губернии без даты [16].

На основании вышеуказанных источников, способных дать статистическую и визуальную информацию о поселенческой сети Томского (округа) уезда в период с сер. XIX – нач. XX в., можно составить карты-модели с важными сведениями о составе и численности населения, количестве волостей в уезде, территорий, отведенных под переселенческую деятельность и т.д. Данные карты можно использовать при краеведческой работе, а также в работах демографического характера.

По сути, появляется новое направление, которое условно можно назвать «картографической демографией». Списки населенных мест и картографические материалы за данный период – основа моделирования поселенческой сети Томского (округа) уезда.

Литература

1. *Черноморский М.Н.* Статистические источники. М., 1957.
2. *Саушкин Ю.Г.* Географическое изучение сельских населенных пунктов Советского союза // Вопросы географии. 1947. № 5. С. 53–67.
3. *Тензина И.И.* География населенных пунктов Приветлужья // Вопросы географии. 1947. № 5. С. 159–199.
4. *Панин А.Г.* «Списки населенных мест» Российской империи как исторический источник // Археологический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 179–192.
5. Список населенных мест Томской губернии за 1859 год. СПб., 1868.
6. Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск, 1893.
7. Список населенных мест Томской губернии за 1899 год. Томск, 1899.
8. Список населенных мест Томской губернии за 1911 год. Томск, 1911.
9. Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г. (итоги предварительного исследования) / отв. ред. О.Н. Катионов; сост. О.Н. Катионов, Р.Ю. Смагин, А.А. Лобанова, В.И. Баяндин, Т.В. Мжельская, Г.С. Хорохордин, В.А. Лосев. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015.

10. Карта Томской губернии 1900 г. // Томский областной краеведческий музей. Инв. № 10739/10.

11. Карта Томской губернии 1911 г. // Томский областной краеведческий музей. Инв. № 10739/5.

12. Переселенческая карта Томской губернии 1913 г. // Государственный архив Алтайского края. Ф. 50. Оп. 21. Д. 685.

13. Карта Томской губернии 1908 г. // Российский государственный исторический архив. Ф.1276. Оп. 4. Д. 379. Л. 29.

14. Карта Томского округа Томской губернии 1890-х гг. // Российская Государственная Библиотека. Отд. картограф. изд. Инв. № Ко 21/VII-35.

15. Карта Томского и Мариинского уездов Томской губернии 1908-1909 гг. // Томский областной краеведческий музей. Инв. № 10739/55.

16. Карта волостей Томской губернии // Российская Государственная Библиотека. Отд. картограф. изд. Инв. № Ко 105/ XII-145.

Khorokhordin G.S. THE MAPS AND LISTS OF POPULATED AREAS OF TOMSK DISTRICT ARE CONSIDERED AS A SOURCE FOR MODELING A SETTLEMENT NETWORK OF THE LOCAL POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND IN THE BEGINNING OF THE 20TH. In this article the maps and lists of populated areas of Tomsk district in Tomsk province are considered as a source for modeling a settlement network of the local population in the second half of the 19th century and in the beginning of the 20th. Their usage while modeling a settlement network of Tomsk district and also the attempts to trace the dynamics of the settlement network development on the basis of the populated areas lists and the cartographic materials.

Keywords: maps, lists of populated areas, Tomsk district, Tomsk province.

ТОМСКОЕ ГОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. СОСТАВ И ФУНКЦИИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.П. Зиновьев

В докладе освещается слабоизученный сюжет истории Сибири, а именно деятельность Томского горного управления. Кратко рассмотрен его состав, функции, некоторые аспекты его деятельности.

Ключевые слова: история России, история Сибири, горное дело, краеведение, промышленность.

Хорошо известно, что добыча полезных ископаемых является неотъемлемой частью промышленности в любом государстве. Российская Империя не была исключением. Большое количество полезных ископаемых добывалось в Сибири. Их добычу контролировали в разные времена разные учреждения. В данной статье пойдет речь об одной из таких структур.

Томское горное управление было учреждено в 1888 году на основании Высочайше утвержденного 18 января 1888 года мнения Государственного совета для заведования горной промышленностью в Томской, Тобольской, Енисейской (кроме золотоносной Бирюсинской системы) губерниях, а также в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях. Управление создавалось вместо Отделения частных золотых промыслов при начальнике Алтайского горного округа, которое находилось в г. Барнауле и было упразднено 1 июля 1888 года. Несмотря на такую реорганизацию, многие из служащих отделения были оставлены на своих рабочих местах до прибытия новых служащих, а некоторые продолжили служить уже в составе нового управления [1. С. 4]. Управление было подчинено горному департаменту министерства земледелия и государственных имуществ. Территориально оно оставалось в г. Барнауле до постройки в г. Томске здания для горного управления, куда оно и переехало в 1891 году. К этому же времени в Томске была построена золотосплавочная лаборатория [2. С. 16].

Изначально, вся территория, подконтрольная управлению, была разделена на шесть горных округов: Тобольско-Акмолинский (Тобольская губерния, кроме Березовского уезда, и Акмолинская область), Семипалатинско-Семиреченский (Семипалатинская и Семиреченская области), Томский (Томская губерния), Северно-Енисейский (северная часть Енисейского округа), Южно-Енисейский (южная часть Енисейского округа,

Красноярский и Канский округа Енисейской губернии, кроме Бирюсинской системы), Ачинско-Минусинский (Ачинский и Минусинский округа Енисейской губернии). В каждый горный округ назначался горный инженер, которому назначался город для пребывания. Резиденции горных инженеров находились в городах Омске, Семипалатинске и Барнауле (в Тобольско-Акмолинском, Семипалатинско-Семиреческом и Томском горных округах соответственно), горные инженеры Северно-Енисейского и Южно-Енисейского округов располагались в городе Енисейске, а инженер Ачинско-Минусинского горного округа находился в селе Каратуз [3. С. 16]. В дальнейшем менялись границы округов и их названия.

Первым начальником управления был назначен горный инженер, действительный статский советник Николай Алексеевич Денисов, занимавший до этого пост помощника главного начальника Уральских горных заводов [4. С. 2]. Штат чиновников управления был небольшим. В 1889 году в составе Томского горного управления было восемь чиновников: начальник, чиновник особых поручений (он же исполняющий обязанности помощника начальника, делопроизводитель (он же юрисконсульт), два исполняющих должность делопроизводителя, бухгалтер, маркшейдер и лаборант [5. С. 31]. Позднее штат несколько увеличился, но не превышал пятнадцати человек. Появились новые должности. Например, в 1910 году в составе управления было тринадцать чиновников: начальник, помощник начальника, чиновник особых поручений (он же юрисконсульт, бухгалтер, два делопроизводителя, два помощника делопроизводителя (один из них исполнял обязанности казначея), журналист и архивариус (одно лицо – А.Ч.), геолог, маркшейдер, помощник маркшейдера, запасной отводчик площадей под золотые прииски. В составе золотосплавочной лаборатории в том же году было всего пять чиновников: управляющий, пробирер (он же помощник управляющего), помощник пробирера, лаборант, письмоводитель. Помимо управления, были горные инженеры в округах. При горном инженере было несколько чиновников, как правило, 4-6 человек. Например, в том же 1910 году под руководством окружного инженера Томского горного округа были: помощник окружного инженера, письмоводитель, помощник письмоводителя, два отводчика площадей под золотые прииски [6. С. 111–112].

У горных инженеров были достаточно широкие полномочия и множество обязанностей. Горные инженеры наблюдали за исполнением постановлений горного начальства на частных горных заводах. В случае нарушения установленных правил или законов, инженер имел право применить к владельцу того или иного завода или прииска различные санкции: взыскания в административном порядке, или наказания по суду. Наказания могли быть достаточно суровыми, вплоть до остановки производства. Горный

инженер должен был осуществлять надзор за безопасностью горных и горнозаводских работ, за оборотом взрывчатых веществ, используемых в горной промышленности. Инженер контролировал постройку и благоустройство различных строений на территории завода, установку и эксплуатацию паровых котлов. Помимо этого на нем также лежала обязанность отвода рудничных площадей, совместно с маркшейдером, землемером или межевщиком. Инженер должен был проверять наличие у управляющих горными заводами необходимых для данного дела документов, также он контролировал наём рабочих на заводы и прииски. Также инженер контролировал своевременное поступление в казну горных податей, взыскивал недоимки и вел отчетность, следил за количеством выплавляемых металлов. Горный инженер должен был посещать заводы и прииски не реже двух раз в год. На частных заводах он был обязан консультировать их владельцев по вопросам повышения эффективности и рациональности производства, не вмешиваясь при этом в их частные дела. На посессионных заводах инженер должен был следить за сохранением уровня производства, не допуская его увеличения или уменьшения без указаний горного начальства. Также инженер был обязан собирать у золотопромышленников сведения об открытии новых месторождений полезных ископаемых, о различных технических новинках, собирать другие сведения для изучения округа в геологическом и горнопромышленном отношениях [7. С. 3–6].

Каждый год горные инженеры составляли отчет о положении дел в своем округе для Томского горного управления. Горное управление, на основе отчетов горных инженеров, составляло отчет для горного департамента. Горное управление пережило революционные события 1917 года, просуществовав до своего расформирования в 1920 году. Какой бы ни была политическая ситуация, какие бы силы не пришли к власти, без специалистов горного дела обойтись они не могут. Меняется значимость полезных ископаемых и методы добычи, структура контролирующих организаций. На сегодняшний день добыча полезных ископаемых не утратила своей актуальности.

Литература

1. ГАТО, Ф. 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 56. О преобразовании отделения частных промыслов в Томское горное управление.
2. ГАТО, Ф. 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 98. О перемещении Томского горного управления из г. Барнаула в г. Томск.
3. ГАТО, Ф. 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 46. Инструкции Томскому горному управлению, распределение горных округов.
4. ГАТО, Ф. 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 645. Денисов Н.А.

5. ГАТО, Ф. 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 75. По вступившим бумагам, подлежащим сведению и руководству и по предметам разной переписки.

6. Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. Томск. 1910.

7. ГАТО, Ф. 433 Томское горное управление, Оп. 1, Д. 119. Инструкция по надзору за частной горной промышленностью.

Chernov A.K. TOMSK MINING ADMINISTRATION. COMPOSITION AND FUNCTIONS. Report covers an understudied subject of the history of Siberia, such as the activity of Tomsk Mining Administration. Its composition, functions and some aspects of its activity are briefly reviewed.

Keywords: history of Russia, history of Siberia, mining, local history, industry.

А.А. Юдина

ЖИЗНЬ ТОМСКА В ПРЕДДВЕРИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

В статье рассматривается повседневная жизнь томичей и города Томска накануне Февральской революции 1917 года. Автор использовал материал периодической печати – газеты «Сибирская жизнь» и «Утро Сибири». Среди проблем, волновавших горожан – рост преступности, антисанитария, пьянство, уличное движение, коммунальное хозяйство, нарастание кризисных явлений в экономике, в связи с Первой мировой войной.

Ключевые слова: Февральская революция, повседневность, городской образ жизни.

Февральская революция 1917 года явилась первой ступенью революционного процесса, начавшим коренные изменения в общественном укладе России. Многие исследователи обращаются к этому переломному периоду, пытаясь понять, как изменился образ жизни городского обывателя в экстремальных социальных условиях. Исследователь-социолог С.В. Пирогов дает определение образа жизни как категории, которая применяется для характеристики совокупности социальных условий и способов реализации потребностей людей [1]. По нашему мнению, образ жизни можно изучать, оперируя двумя понятиями: «уровень жизни» и «качество жизни».

К экономическому аспекту уровня жизни можно отнести удовлетворение материальных и духовных потребностей в смысле обеспеченности потребительскими благами: жилищные условия, уровень образования и здравоохранения, уровень потребления товаров и т.д. К качеству жизни относят досуг, социальное обеспечение, личную физическую безопасность и т.п.

Целью данной статьи является изучение предреволюционной обстановки в городе и особенности повседневной жизни горожан, для чего ставится ряд задач: выявить санитарно-гигиеническое состояние города, рассмотреть основные формы досуга, выявить основные проблемы коммунального хозяйства и услуг.

Если бы современный томич перенесся в Томск 1917 года, то вряд ли бы он узнал свой город. В период Первой мировой войны он являлся административным и военным центром крупной губернии. В Томске в это время находилось достаточно много призывных военных, которые готовились к отправке на фронт, а также масса военнопленных, к марту 1915 насчитывалось уже около 53 тысяч человек [2. С. 26].

Известен тот факт, что мобилизация 1914 года сопровождалась пьяным разгулом и погромом винных лавок [2. С. 25]. Реакцией Николая II на эти события стал указ о запрете продажи водки на все время войны [3. С. 52–53]. После оглашения указа, власти Томска отмечали, что в начальный период закрытия лавок пьянство среди мобилизованных и оставшихся жителей города снизилось [4. 19 августа]. Однако, для привыкших к выпивке жителей актуальным являлись не причины вредности спиртных напитков, а поиск ее заменителей. Прекращение продажи крепких спиртных напитков спровоцировало массовый всплеск самогонарения. Самогонка превратилась в неотъемлемый элемент повседневности горожан в период Первой мировой войны.

На страницах «Сибирской жизни» писали: «...8 августа на Преображенском кладбище состоялось вскрытие городским врачом Тимофеевым доставленных за последние дни с разных частей города трупов. Всего доставлено 14 трупов, из них вскрыто пока только 4. Вскрытием установлено, что трое отравились, выпив вместо вина древесного и других ядовитых спиртов...» [4. 10 августа]. В 1916 производство домашнего производства алкоголя оставалось по-прежнему обычным явлением. Так были «составлены протоколы на Алексея Барабанщикова и его сожительницу Елизавету Нелюбину... за приготовление с целью продажи домашнего пива... Вассу Песцову ... за торговлю вишнежкой, которой обнаружено около 2 ведер...» [5. 31 января]. В преддверии Февральской революции дополнительную нервозность общественной обстановке создавала борьба с пьянством, которая осуществлялась карательными мерами. Тюрьмы в городе были переполнены самогонщиками [6. 21 января].

Помимо массового употребления алкоголя, в городе наблюдается рост преступности. В январе 1917 года наблюдалось «широкое распространение краж всякого рода». В январе 1917 году «дневник происшествий ежедневно пестрит сообщениями» [7. 17 февраля]. Безнаказанность за преступления, обостряющая разруха, усталость от тыловой жизни принесли свои плоды – нищету и преступления. «Сибирская жизнь» обозначила это явление как «знамение времени» [7. 3 января].

В условиях борьбы с пьянством, высоким уровнем преступности росло давление на психику простого городского обывателя. На страницах «Утро Сибири» можно проследить появление сумасшедших в городе: «На днях в галантерейное отделение магазина Второва вошел покупатель и стал отбирать наиболее дорогие и ценные вещи... Судя по его платью, продавцы усомнились в его кредитоспособности... Произошла заминка... была вызвана полиция, прибывшая в магазин как раз в момент заминки. Приглашение пожаловать в участок покупатель безропотно исполнил. Теперь выяснилось, что этот покупатель – умалишенный, и почти то же самое он проделал в одной из мебельных фирм» [6. 14 января].

Рост цен на продукты, возросшая преступность по сравнению с довоенным периодом, борьба с пьянством и другие беды перемешались с городскими проблемами. Одна из которых – коммунальное хозяйство.

Насущной была проблема водоснабжения. Населению города не хватало воды для удовлетворения своих нужд. Перед властями встал вопрос о необходимости сооружения в ближайшее время новых резервуаров с водой, запас воды, в которых, составлял не менее 200–250 тыс. ведер. Остро стояла проблема чистоты воды, элементарно не были соблюдены антисанитарные нормы. В связи с этим, участились случаи заражения инфекциями желудочно-кишечного тракта горожан [8. 13 февраля]. 22 января 1916 года в связи с затруднением привоза угля в город было выяснено, что если в ближайшее время на водоподъёмную станцию не будет доставлен уголь, через три дня город останется без воды...» [5. 22 января; 7. 14 февраля]. Зимой происходила иная ситуация, водопровод в морозы замерзал, приходилось нанимать слесарей и инженеров, чтобы устранить эту проблему, а также создавали проруби. Одни как дополнительный источник с водой, другие для полоскания белья [4. 2 сентября; 6. 15 января; 6. 24 февраля].

Участковые санитарные попечители устраивали периодически «осмотры бакалейных лавок, чайных столовых, пекарен, бань парикмахерских», а также водопроводных будок [5. 2 марта; 7. 17 января]. Так, 14 февраля 1917 года была проведена одна из таких проверок. Интересным оказалось то, что из 7 осмотренных зданий, только одно было весьма чистым. Остальные получили оценку удовлетворительно [6. 14 февраля].

В таких «санитарных» условиях в Томске среди жителей шло быстрое распространение натуральной оспы. Несмотря на то, что санитарное бюро постановило делать всем бесплатные прививки, количество зараженных среди детей и взрослых только в период января 1917 года выросло в два раза [7. 28 января]. На этом беды не заканчивались. В середине февраля 1917 года было «зарегистрировано около двадцати случаев заболевания сыпным тифом» [6. 16 февраля].

Другой проблемой было неудовлетворительное состояние дорог, осенью и весной по улицам невозможно было ходить, они разрушались сточными водами [4. 25 июля; 5. 22 апреля; 7. 17 февраля]. Так, «жильцы домов № 40 и 48 с улицы просили городскую власть привести улицу около их домов в такое состояние, чтобы была хотя бы малейшая возможность проезжать» [4. 24 августа].

Помимо этого, в часы обычного движения горожан требовалась очистка улиц. Но никаких мер не предпринималось [4. 8 августа; 7. 28 января]. Внимание санитарного надзора привлекала Конная улица или Конная площадь, которая «была полна грязи и навоза» [4. 4 сентября]. Сегодня она фактически исчезла, осталось только два дома, относящиеся к площади: ТЭС-1 и Институт проблем ЖКХ в районах Севера Сибири и Дальнего Востока. Такое состояние дорог и улиц нарушало обычный жизненный ритм горожан и создавало проблемы передвижения, негативно сказывалось на повседневной жизни. Январь 1916 года выдался довольно снежным, по словам крестьян, приезжающих на рынки, большая масса снега в пригороде значительно затрудняла сообщение деревни с городом [5. 29 января].

Еще одной насущной проблемой было скудное освещение городских улиц. Вечером Томск погружался во мрак. Многие переулки тонули в темноте, что доставляло дискомфорт жителям и создавало криминогенную опасность. Население города часто жаловалось властям, просили устранить проблему с освещением как можно скорее. «На имя городского головы в последнее время поступают от жителей заявления о том, что керосино-калильные фонари на улицах совершенно не зажигаются вечерами...» [4. 30 декабря; 5. 31 января].

На страницах «Сибирской жизни» встречаются заголовки о беспорядочном движении по улицам города. Любители быстрой езды устраивают «ристалище» по улицам Томска, а результат такой езды – человеческие жертвы. Так 27 января 1917 года «была сбита с ног г-жа А-онава, которая более двух дней лежала на постели [6. 27 января]. А 31 января «на ехавших в санях двух женщин наскочила тройка лошадей». В результате одна получила сравнительно легкие ушибы женщины, причем вторая потерпевшая с места происшествия доставлена в Некрасовскую больницу (ныне Роддом № 2) [6. 10 февраля].

В городе проводились литературные кружки, общедоступные спектакли, которые проводились в общественном собрании [7. 17 января]. Особое место в культурной жизни города занимала опера. Билеты раскупались с быстрой скоростью. Так, 7 января 1917 года в газете «Сибирская жизнь» писали: «Оперная труппа Федорова и Скларова ставится сегодня: днем “Дубровский”, вечером “Сибирский цирюльник”» [7. 7 января].

Ярким событием города были маскарады [7. 6 января]. Один из них, устроенный 2 февраля 1917 года привлек достаточно много публики. На нем было «выдано три приза – один за дамский костюм – “Победный мир”, и два за мужские костюмы. Первый – за американские предложения мира и второй за довольно забавный – “Винокурный завод”» [7. 4 февраля].

Таким образом, на основе выше приведенного материала можно сделать несколько выводов. Накануне Февральской революции сформировался комплекс проблем: угроза голода, массовые эпидемии, рост преступности в городе, проблемы в коммунальном хозяйстве. Положение дел осложняло невозможность властей, в связи с финансовым кризисом и военной обстановке в стране, решать проблемы населения вовремя. Изучение экстремальных форм социальной жизни накануне и в период революции 1917 года помогает нам выявить новые факты и проследить схожесть ситуации в обществе с периодом распада СССР в конце 80-х – начале 90-х, когда общество аналогичным образом переживало те же проблемы.

Литература

1. *Пирогов С.В.* Конспект лекций по курсу социология города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lawbooks.news/sotsiologiya_910_911/konspekt-lektsiy.html, свободный (дата обращения: 26.03.2017).

2. *Шиловский М.В.* Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015.

3. *Мендельсон А.* Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Петроград: Государственная Типография, 1916.

4. Сибирская жизнь (Томск). 1914.

5. Сибирская жизнь (Томск). 1916.

6. Утро Сибири (Томск). 1917.

7. Сибирская жизнь (Томск). 1917.

8. Сибирская жизнь (Томск). 1915.

Yudina A.A. LIFE OF TOMSK BEFORE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917. The article describes everyday life of people of Tomsk and life of Tomsk before February Revolution of 1917. The material of periodicals is used, namely “Sibirskaya zhizn” and “Ytro Sibiri” newspapers. The life of the city of Tomsk in this period is characterized by the growth of crime, unsanitary, drunkenness, erratic traffic, problems in the municipal economy and increase in discontent among the population.

Keywords: February revolution, everyday life, urban lifestyle.

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

С.К. Александров

СИБИРСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД В 1920–1930-е гг.

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье на основании архивных материалов, источников личного происхождения и исследовательской литературы анализируется деятельность Ботанического сада при Томском государственном университете в 1920–1930-е годы. Отмечается сложное материальное положение этого учебно-вспомогательного учреждения, прослеживаются усилия, предпринимаемые директором Ботанического сада, профессором В.П. Чеховым с целью оживления его научной деятельности и установления связей с производственными и сельскохозяйственными организациями и колхозами.

Ключевые слова: Томский университет, Сибирский ботанический сад, наука, практика.

В 1920-е гг. Сибирский ботанический сад столкнулся с большими трудностями. Вопрос о состоянии ботсада рассматривался на заседании правления Томского университета 29 февраля 1928 г. Ректор Томского университета, профессор В.Н. Савин, кратко остановившись на истории создания и деятельности ботсада, особое внимание сосредоточил на трудностях, с которыми столкнулось это учреждение в годы Гражданской войны и после ее окончания. С 1923 г. прекратилось его государственное финансирование. Свои текущие расходы ботанический сад вынужден был производить за счет тех скудных денег, которые он зарабатывал самостоятельно. Правление же университета оплачивало только небольшой штат работников. Это садовник, культурный надзиратель, помощник садовника, три рабочих и караульный. Этот штат, по мнению правления, не мог соответствовать статусу ботсада как учебно-вспомогательного учреждения. Научно-исследовательская работа не носила систематического характера. К тому же заведующий ботаническим садом, профессор П.Н. Крылов, а он сменил на этом

посту профессора В.В. Сапожникова, умершего в 1924 году, в силу своего возраста и состояния здоровья, а также сосредоточения всех сил на создание своего главного научного труда «Флоры Западной Сибири» не мог заниматься вплотную развитием своего детища. Напомним, что он с 1885 г. и до 1909 г. являлся ученым садовником.

На этом же заседании работа Ботанического сада была подвергнута критике как со стороны правления, так и профсоюзной организации. В итоге правление приняло постановление, состоящее из 10 пунктов. В частности, ботсад должен был развивать собственные ресурсы, а не только получать помощь со стороны правления. Предлагалось также активизировать деятельность Совета ботанического сада в плане проработки основных направлений его работы [1. Л. 28-29].

8 августа 1928 г. в газете «Красное знамя» была опубликована заметка. В ней речь шла о финансовых трудностях, с которыми столкнулся ботсад. Автор заметки предлагал в целях восстановления ботсада и улучшения условий его работы расширить коммерческую деятельность, которая, по его мнению, «была поставлена так, что доходность сада не возрастала». В январе того же года Томское городское экономсовещание, обсудив вопрос о состоянии сада, вынесло ряд практических предложений, направленных на развертывание, как научной, так и хозяйственной деятельности сада.

При разработке этих мероприятий учитывалось мнение как совета ботанического, так и правления университета. Они включали разработку плана расширения и улучшения хозяйствования, установление связей с заинтересованными хозяйственными и другими организациями в Сибири; приобретение дополнительного оборудования, улучшение рекламы предлагаемых населению услуг, поощрение техперсонала; разграничение научной и хозяйственной деятельности и др.

Через полгода местком ТГУ проверил состояние ботанического сада и убедился в том, что никаких изменений в сторону улучшения не произошло. Работа была охарактеризована как «беспорядочная и бесплановая», а расход средств осуществлялся не по сметам. Никто не попытался осуществить ни одной меры из тех, что были предложены экономсовещанием. Разведение и культивирование растений для продажи осуществлялось по принципу «тяп-ляп и готово», что приводило к гибели значительной части растений от несвоевременного посева и неумелого ухода. Рабочие сада оказались лишены права голоса. Они не могли знать, что растения нужно «морить», а работников, которые могли бы взять над ними шефство по повышению квалификации, попросту не было. Администрация ботанического сада объяснила упадок в саду тем, что в его деятельность вмешался местком, который не давал увольнять садовых рабочих без согласия последнего.

Требовались решительные организационные мероприятия, чтобы улучшить работу ботанического сада [2].

В результате П.Н. Крылов был вынужден написать заявление об освобождении его от обязанностей директора (заведующего) ботсадом. Обязанности директора некоторое время исполнял профессор В.В. Ревердатто, а с 1929 г. на эту должность был назначен профессор В.П. Чехов.

Что касается научной работы ботсада в 1920-х гг., то о ней сохранились отрывочные сведения. В одном из номеров газеты «Красное знамя» за 1925 г. приводится информация, согласно которой Ботанический сад университета проводил активную работу в области акклиматизации растений мягкого климата, а также вёл работу с такими сортами яблонь, как апис, московская грушевка и т.д. [3].

В своих воспоминаниях ученица В.П. Чехова профессор Н.Н. Карташова писала: «Профессор В.П. Чехов оживил работу Ботанического сада, начал выпускать делектус¹ семян растений, произрастающих в окрестностях г. Томска и культивируемых в открытом и закрытом грунте Ботанического сада Он организовал обмен семенами с другими ботаническими садами как отечественными, так и зарубежными, что позволило за короткий срок значительно расширить коллекции тропических и субтропических растений – представителей многих семейств, в том числе бобовых» [4].

Основными темами научной работы в 1930-е гг. были: садоводство, цветоводство, овощеводство и систематика растений [5. С. 10.]. Ботаническим садом была разработана обширная программа деятельности, включавшая изучение и испытание на опытных участках всех известных в Сибири сортов плодовых и ягодных растений с последующей рекомендацией их для размножения производственным и сельскохозяйственным организациям и колхозам.

Помимо этого, она включала расширение ассортимента овощей и фруктов мичуринскими и лучшими европейскими сортами, которые могли бы произрастать в суровых сибирских климатических условиях.

Наряду с этим Ботанический сад занимался выведением чисто сибирских сортов растений и огородных культур, используя для этой цели методы аналитической и синтетической селекции. Работу в этом направлении Ботанический сад при Томском университете планировал проводить в сотрудничестве с колхозами и совхозами Западной Сибири, снабжая их семенами и посадочным материалом, организовывая для них

¹. Делектус – перечень семян для бесплатного научного обмена между ботаническими учреждениями мира. Издаётся ежегодно или один раз в два года. Делектус не предусматривает обмен с частными лицами и коммерческими организациями.

различные курсы, практикумы, а также выезжая на места для проведения консультаций и шефской работы.

В 1937–1941 гг. Ботанический сад, реализуя эту программу, организовал чтение лекций по ботанике, растениеводству, агробиологии и другим темам, курсы для колхозников-полеводов и растениеводов. Практиковалась также помощь колхозам в плане снабжения посадочным материалом. Для того, чтобы увеличить опытнической работы, стал осваиваться обширный участок в 100 га вблизи станции Томск-I [6. С. 353–354].

Наряду с этим Ботанический сад служил научно-исследовательской базой для проведения исследований в области селекции, генетики и методов разведения многих растений. Профессор А.И. Купцов, например, занимался проблемой введения в культуру в Сибири каучуконосов, их селекции [7. С. 243]. Доцент М.И. Окунцов изучал методы химической стимуляции растений солями тяжелых металлов [8. С. 271] и другие ботаники Томского университета использовали богатые возможности ботанического сада в своих исследовательских работах. Также на базе ботанического сада занимались студенты для подготовки своих курсовых и дипломных работ [6. С. 353–354].

Университетская роща, примыкающая к Ботаническому саду, была в те годы еще и местом отдыха томичей. В 1931 г. бюро Томского горкома ВКП(б) приняло постановление о превращении Университетской рощи и Ботанического сада в парк культуры и отдыха [5. С. 10]. Однако, к счастью, эту инициативу партийных властей реализовать не удалось. Из-за угрозы порчи имущества ботсада и нанесению ущерба университетской роще от планов обустройства парка культуры и отдыха пришлось отказаться.

К сожалению, волна репрессий второй половины 1930-х гг. не миновала и сотрудников Ботанического сада. В частности, директор Сибирского ботанического сада В.П. Чехов был арестован, и приговорён к высшей мере наказания по статье 58 (пп. 1, 2, 8, 9, 10: измена родине, подготовка вооруженного восстания, террор, диверсия, антисоветская агитация, контрреволюция) [7. С. 472]. Также репрессиям подвергся сотрудник ботсада, профессор А.В. Новак, специалист в области лесоведения, который был сослан в Сибирь, а в 1937 г. арестован и расстрелян [9].

Таким образом, Ботанический сад при Томском университете, несмотря на трудности, продолжал развиваться, а его научная и организационная деятельность увязывалась с задачами реконструкции народного хозяйства страны. В Великую отечественную войну 1941–1945 гг. Ботанический сад сыграл важную роль в культивировании и комплексном изучении лекарственных растений.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 410.
2. *Луканин В.* Администрация Ботанического сада не выполняет предложения эконокомиссии // Красное знамя. 1928. 8 авг.
3. Ботанический сад университета // Красное знамя. 1925. 9 окт.
4. *Карташова Н.Н.* Воспоминания о Владимире Петровиче Чехове // Музей истории ТГУ.
5. Сибирский ботанический сад ТГУ. К 135-летию основания. Редакционная коллегия: Т.П. Астафурова, А.С. Прокопьев, С.Ф. Фоминых, Е.М. Игнатенко. Томск. 2015. 70 с.
6. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого Сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.
7. Профессора Томского университета. Биографический. Словарь (1917–1945) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 2. 544 с.
8. Профессора Томского университета. Биографический. Словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.
9. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/novak--andrej-vasilevich/>, свободный (дата обращения 30.03.2017).

Alexandrov S.K. SIBERIAN BOTANICAL GARDEN IN 1920–1930s. In the article on the basis of archival materials, sources of personal origin and research literature, the activity of the Botanical Garden at the Tomsk State University in the 1920–1930s is analyzed. The complex financial situation of this training and support institution is noted, and efforts are being made by the director of the Botanical Garden, Professor V.P. Chekhov for the purpose of revitalizing his scientific activity and establishing links with production and agricultural organizations and collective farms.

Keywords: Tomsk University, Siberian Botanical Garden, science, practice.

О.А. Бурцева

ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1990-е ГОДЫ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Г.М. Луцаева

Данная статья посвящена ведущим тенденциям в развитии системы общеобразовательных учреждений на территории Красноярского края в последнее десятилетие XX века. Проанализированы основные негативные и положительные изменения в её структуре на основании статистических данных края.

Ключевые слова: общеобразовательные учреждения, школьное образование, Красноярский край.

Система школьного образования в Красноярском крае развивалась согласно двум разнонаправленным тенденциям. Наряду с разрушением и неуклонным сокращением общеобразовательных учреждений и ухудшением их материально-технического обеспечения в крае наблюдалось противоположное этому направление, которое осуществлялось по средствам создания новых форм обучения и типов общеобразовательных учреждений, а также модернизации учебного процесса школьников путём массовой компьютеризации общеобразовательных учреждений.

Раскрывая особенности состояния школьного образования на территории Красноярского края, в первую очередь, стоит отметить его регрессивный характер, вызванный негативными последствиями внутриэкономического кризиса страны. В 1990-е годы государство существенно сократило финансирование сферы общего образования, как и многих других социально значимых институтов страны, что сказалось в большей степени на строительстве и содержании учреждений общего образования. Количество зданий для осуществления в них общеобразовательной деятельности, введенных в эксплуатацию, каждый год неуклонно сокращалось. К примеру, если на начало 1990 учебного года в эксплуатацию было сдано 14,3 тыс. ученических мест [1. С. 57], то в 1998 году их число сократилось в среднем в 8 раз до 1,7 тыс. ученических мест [2. С. 312].

Несмотря на сокращение строительства новых объектов общего образования в целом Красноярскому краю удалось избежать резкого сокращения числа общеобразовательных учреждений. В первой половине 1990-х годов вопреки кризисным явлениям во всей сфере образования, наблюдалось увеличение численности общеобразовательных учреждений на

территории края, но, к сожалению, с 1995 года количество школ стало уменьшаться и пошло по нисходящей линии. Одной из основных причин, послуживших сокращению краевой сети школ, была неуклонно возрастающая изношенности зданий, так как большинство, построенных в советское время школ нуждались в ремонте, зачастую капитальном. В некоторых случаях строения подлежали сносу по причине несоответствия техническим нормам и стандартам. Всего численность общеобразовательных учреждений в крае за 10 лет сократилось на 31 единицу, то есть с 1990 года, когда в крае функционировало 1755 общеобразовательных учреждений [1. С. 59], по 2000 год их численность уменьшилась до 1724 учреждений [3. С. 132].

Процесс сокращения общеобразовательных учреждений в крае происходил за счёт закрытия школ в сельской местности. На фоне относительно небольшого прироста числа школ в городах и поселках городского типа, численность школ в сельской местности снижалась. За 10 лет, с 1990-го года по 2000-й число сельских школ в целом сократилось на 110 единиц учреждений. В то время как число школ в городах и поселках городского типа увеличилось на этот же период с 478 по 553 [3. С. 132].

Несмотря на негативные факторы, присутствовавшие в сфере общего образования на территории края, наблюдались перемены в положительном направлении. Одним из существенных изменений в сфере общего образования является, произошедшая в 1990-е годы дифференция общеобразовательных учреждений. Наряду с общеобразовательными школами появились гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением предмета, что положительно повлияло на качество и уровень образования, получаемого школьниками края. На начало 1999/2000 учебный год в Красноярском крае работали 20 гимназий и 9 лицеев [4. С. 138]. Также появление разных форм общего образования сопровождалось созданием частных негосударственных школ. Их численность с каждым годом возрастала. В 1995 году появились 2 негосударственные школы, а в 1999 году их число увеличилось до 7 [4. С. 138].

Наряду с появлением множества разнообразных типов общеобразовательных учреждений, Красноярский край во второй половине 1990-х гг. стал первым регионом Российской Федерации, который поддержал инициативу по возрождению кадетских школ и создание государственных, муниципальных общеобразовательных учреждений кадетских школ-интернатов. 8 июля 1998 года постановлением администрации Красноярского края «О создании Красноярского кадетского корпуса» [5] был основан первый на территории Красноярского края кадетский корпус. Основным фактором, который способствовал открытию первых кадетских школ-интернатов на территории края, стал процесс реорганизации военных учебных заведений, в результате которого

освобождались помещения и кадровые ресурсы. Так, Красноярский кадетский корпус был основан на базе бывшего Красноярского высшего командного училища радиоэлектроники ПВО. В этом же году 10 августа был создан второй по счёту кадетский корпус в городе Ачинске [6], который также был основан на территории высшего военного авиационно-технического училища. К 2001 году на территории края функционировал 6 кадетских корпусов в Норильске, Шарыпово, Лесосибирске, Канске, Красноярске и Ачинске.

Параллельно созданию системы кадетского воспитания в Красноярском крае происходил процесс формирования женского гимназического образования. 2 марта 1999 постановлением администрации Красноярского края [7] на территории края появились Красноярская и Ачинская женские Мариинские гимназии, вошедшие в систему кадетских учебных заведений Красноярского края. В этот же период времени для создавшейся на территории края сети кадетского и женского гимназического образования было создано отдельное ведомство – Управление по делам кадетских учебных заведений при администрации края.

В последнее десятилетие XX века во всем мире происходил массовый процесс компьютеризации во всех сферах общества, несмотря на кризисные явления, наша страна постепенно переходила к практике обеспечения социальных институтов страны ЭВМ. Обучение компьютерной грамотности и изучение предмета «Информатики» на практике, а не в теории, как это было в советское время, в 1990-е годы стало одним из ведущих направлений в системе общего образования. Красноярский край также не остался в стороне от ведущих процессов в сфере общего образования и приступил к процессу компьютеризации школ. Если в 1990–1991 учебном году на всю систему общеобразовательных учреждений края приходилось 236 кабинетов информатики, на которые приходилось 2,9 тыс. рабочих мест с ЭВМ, что составляло 31,9% от общего числа средних школ, то в 1997–1998 учебном году их число возросло до 758, 89,4% и 9,2 тысячи рабочих мест в них с ЭВМ [8. С. 70].

Таким образом, система общего образования в регионе претерпела множество изменений, которые происходили согласно двум противоположным друг другу направлениям. Параллельно негативным переменам, которым подверглась система общеобразовательных учреждений края, наблюдались преобразования в положительном направлении. Характерными чертами этого процесса были: сокращение сети школ на территории края с одной стороны, но в то же время дифференциация общеобразовательных учреждений, появление негосударственного сектора в системе общего образования, поддержка и осуществление патриотического воспитания посредством создания сети кадетских корпусов. Что в свою очередь повлияло на

становление системы отдельного воспитания в общеобразовательных учреждениях. Впоследствии на территории края появились Мариинские женские гимназии. Совокупность данных факторов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на негативные тенденции, присутствовавшие в сфере школьного образования, вызванные внешними факторами такими, как социально-экономический, культурный и политический кризис, Красноярский край на региональном уровне контролировал и вносил свои положительные коррективы в развитие краевой системы общего образования на своей территории, посредством осуществления определённых мероприятий в данном направлении.

Литература

1. Красноярский край в цифрах в 1991 году: Краткий статистический сборник. Красноярск: Красноярское краевое управление статистики, 1992. 135 с.
2. Экономика Красноярского края в 1998 году: Статистический ежегодник. Красноярск: Крайкомгосстат, 1999. 447 с.
3. Экономика Красноярского края в 2000 году: Статистический ежегодник. Красноярск: Крайкомгосстат, 2001. 424 с.
4. Экономика Красноярского края в 1999 году: статистический ежегодник. Красноярск: Крайкомгосстат, 2000. 429 с.
5. О создании Красноярского кадетского корпуса. [Электронный ресурс]: постановление Администрации Красноярского края от 08.07.1998 № 381–П // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «КонсоциумКодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
6. О создании Ачинского кадетского корпуса. [Электронный ресурс]: постановление Администрации Красноярского края от 10.08.1998 № 445–П // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «КонсоциумКодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
7. О создании Красноярской и Ачинской Мариинских женских гимназий. [Электронный ресурс]: постановление Администрации Красноярского края от 02.03.1999 № 95–П // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «КонсоциумКодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
8. Экономика Красноярского края в 1997 году: Статистический ежегодник. Красноярск: Крайкомгосстат, 1998. 398 с.

Burtseva O.A. LEADING TRENDS IN DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION OF KRASNOYARSK REGION IN THE 1990s. This article is devoted to the leading trends in the development of the system of general education institutions on the territory of Krasnoyarsk region in the last decade of the 20th century. The main negative and positive changes in its structure are analyzed on the basis of statistical evidences of the region.

Keywords: General educational institutions, school education, Krasnoyarsk region.

М.В. Герасимов

ИЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ТГУ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

На основе опубликованных документов, архивных материалов и периодической печати рассматриваются изменения в повседневных практиках студентов Томского государственного университета в годы перестройки. Прослеживается влияние перестроечных мероприятий на бытовую жизнь студента, даётся краткий очерк формирования органов студенческого самоуправления и реализации антиалкогольной кампании в ТГУ.

Ключевые слова: Перестройка, студенты, повседневные практики.

Политика перестройки, проводимая советским руководством в период 1985–1991 гг. с целью модернизации советского общества, дала результаты, совершенно не предвиденные её творцами. Политическая демократизация и модель советского рыночного социализма в итоге привели к краху советского государства. Кардинальные изменения не могли не затронуть молодёжный состав населения страны, в том числе студентов, которые зачастую встречали перемены с пылким энтузиазмом.

Наряду с социальными трансформациями, изменениям подверглась и повседневная жизнь советского общества, причём вторая половина 1980-х гг. может считаться временем её коренного перелома. В исследовательской практике историка под повседневной жизнью, как отмечала Н.Б. Лебина, чаще всего понимается «некий синтез элементов материальной и духовной культуры, изучение таких проявлений человеческой

обыденности, как жилище, одежда, питание и частная жизнь» [1]. Её изучение позволит нам понять, чем жили студенты в это динамичное время.

Влияние мероприятий перестройки можно проследить в таких аспектах повседневной жизни студентов как проживание в общежитии, обеспечение продуктами питания и доступ к алкоголю.

К разгару перестройки в ТГУ сложился комплекс проблем, связанных с социальным обеспечением студентов. Они касались, прежде всего, жилищного вопроса. Так, очередь на жильё в конце 1986 г. насчитывала 1261 фамилию, желающих получить комнату в общежитии было 170 человек [2. С. 9]. В этих условиях студенты, проживавшие в общежитии, испытывали дискомфорт из-за различных бытовых неудобств. Так, по причине того, что некоторые учебные комнаты в общежитиях были заняты под жильё обслуживающего персонала, у многих студентов возникали проблемы с подготовкой к экзаменам и зачётам. На заседаниях парткома ТГУ неоднократно поднимался вопрос о неработающих лифтах и общей не ухоженности общежитий [3. Л. 7]. Сами студенты отмечали, что при попустительстве партбюро и комсбюро, в частности, в общежитии № 3 процветали «пьянство и разврат, существовало состояние отчуждённости среди студентов» [4. 1988. 10 ноября].

В особенно сложном положении оказались семейные студенты, которым не предоставлялись комнаты в общежитиях. К тому же они вынуждены были ради заработка устраиваться на работу. Для съема жилья им не хватало финансов.

Составными частями их семейного бюджета являлись две стипендии (около 80 рублей на двоих), родительская помощь (если получали) – 50-60 рублей, и заработок, как правило, одного из супругов. При этом примерная стоимость аренды квартиры в то время составляла около 50-70 рублей в месяц. Финансовая помощь университета заключалась в предоставлении материальной помощи в размере 40 рублей 2 раза в семестр [4. 1988. 1 дек.].

В университетской периодической печати порой описывались бытовые условия семейных студентов, арендовавших квартиру. Хотя, как писала газета в конце 1988 г., «порой это было сложно назвать квартирой, это было нечто, похожее на сарай – дымящая печка, маленький стол, заваленный учебниками, ложками, сосками, пелёнками и среди всего этого маленький 8-месячный ребёнок» [4. 1988. 1 дек.].

Ощущая недостаток мест в общежитиях и для «несемейных» студентов, деканаты и коменданты всеми силами стремились избавиться от студенческих семей, незаконно поселявшихся в общежитии. Данная проблема нередко становилась предметом обсуждения на заседаниях партийного комитета. Так, секретарь парткома ТГУ Ю.В. Петров отмечал, что «в общежитии на Лыткина живёт семья Ячменевых, состоящая из 6 человек. На каком

основании они вообще живут в нашем общежитии? Человек, устроившийся на работу в другую организацию, обязан освободить место в общежитии» [3. Л. 8].

Бытовая неустроенность нередко негативно сказывалась на учебе: студенты часто пропускали занятия, нередкими были отчисления из университета, особенно первокурсников [4. 1987. 3 дек.]. Для борьбы с этим требовалась работа не только администрации и общественных организаций (партия, комсомол, профсоюзы), но и самоорганизация самих студентов.

Важно отметить, что в истории студенческого сообщества уже имелся опыт студенческого самоуправления. Так в том же Томском государственном университете в 1920-е гг. организацией различных сторон студенческой жизни занимались главным образом профсоюзные организации, деятельность которых, правда, всеми силами стремились контролировать партийные организации [5].

«Перестройка» открыла второе дыхание идее студенческого самоуправления. Однако, если в 1920-е гг. инициатива создания органов самоуправления шла «снизу» от студентов-коммунистов в противовес «контрреволюционному студенчеству», то во второй половине 1980-х гг. процесс создания органов студенческого самоуправления в Томском университете осуществлялся сверху, по установкам партии, без активного участия самих студентов.

Первый толчок к формированию органов самоуправления среди студентов был дан приказом Министерства высшего и среднего спецобразования СССР от 31 марта 1987 г., одним из пунктов которого была разработка мер «по развитию студенческого самоуправления, инициативы и самодеятельности студенческих коллективов» [6].

Одной из практических задач, решение которой предусматривало это положение, было увеличение мест для проживания в общежитиях студентов, в основном за счет освобождения комнат, занятых под проживание технического персонала.

После длительных обсуждений, в которых принимали участие представители ректората, студенческого профкома, 7 января 1988 г. в газете «За Советскую науку» был опубликован проект «Положения по организации студенческого самоуправления в общежитии». Проект был передан на всеобщее обсуждение студенческого актива университета. Первоначальный вариант положения включал в себя изменения в организации контроля над сохранностью имущества общежитий, проведение культурно-массовой работы, участие в распределении мест в общежитии.

Некоторые студенты замечали, что огромное внимание в проекте уделяется хозяйственным вопросам, проблемам технического обслуживания общежитий. В то же время в проекте отсутствовали вопросы, касавшиеся учебного процесса в условиях

студенческого самоуправления. Учебная деятельность, по мнению студентов, «должна мыслиться шире, чем выметание мусора» [4. 1988. 25 фев.].

Авторами создания проекта «Положения» являлись представители студенческого профкома с подачи высшего руководства. Благодаря этому, основные обязанности по соблюдению имущественного, технического, хозяйского и культурного порядка ложились на студенческие плечи.

Результатом многочисленных обсуждений и поправок в проект «Положения» стало издание профкомом «Рекомендаций по организации студенческого самоуправления в общежитиях ТГУ», на основании которых комсомольскому и профсоюзному активу следовало составить положение о самоуправлении для каждого отдельного общежития с учётом специфических особенностей каждого.

Социологические опросы, проводимые в ТГУ, показали, что 81% преподавателей были неудовлетворены развитием идей студенческого самоуправления, такого же мнения придерживались 67% студентов [4. 1988. 18 авг.].

Помимо демократизации вузовской жизни, важным мероприятием перестройки, затронувшим и изменившим повседневные практики студентов, являлась борьба с алкоголизмом, проводимая советским государством особенно в период 1985–1988 гг. Многие повседневные стороны жизни советского общества были тесно связаны с потреблением алкоголя. Играя значительную роль в народной обрядности, занимая немалую нишу в государственном бюджете, спиртное воспринималось советским человеком чем-то большим, чем просто выпивка. Поэтому неудивительна манипуляция идеологических структур партии отношением населения к выпивке.

Причины борьбы с алкоголизмом были видны и из материалов статистики. Так, по данным медицинских работников, среднестатистическое потребление алкоголя в СССР к началу 1980-х гг. составляло около 14 литров. Мужская часть населения в возрасте от 16 до 65 лет являлась главным потребителем алкоголя в стране. В среднем один мужчина мог потреблять около 180 бутылок водки в год [7].

Столь чрезмерное потребление спиртного приводило к высокой смертности среди населения, снижению производительности труда и росту правонарушений, совершавшихся, в том числе, и студентами. Последние нередко оказывались посетителями медвытрезвителей. Борьба с алкоголизмом, проводимая путём усиления контроля над различными повседневными средами студентов, распространения широкой агитационно-пропагандистской политики оказывала существенное влияние на изменение повседневных студенческих практик.

Реализация антиалкогольной кампании началась с публикации майских постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР. В данных документах указывалось введение административных и уголовных наказаний за распитие спиртных напитков и появление в нетрезвом состоянии в общественных местах. Вводился запрет на продажу алкогольной продукции «вблизи учебных заведений и общежитий». Соответствующим министерствам предписывалось включить в учебные курсы ВУЗов «вопросы антиалкогольного воспитания» [8]. Аналогичные указы были приняты Верховными Советами всех союзных республик.

В порядке их реализации президиум Томского облсовпрофа, обком ВЛКСМ и совет ректоров вузов уже 23 мая приняли совместное постановление, по которому появление в общежитии в нетрезвом виде несло за собой «дальнейшее исключение из рядов ВЛКСМ, отчисление из вуза и выселение из общежития» [4. 1985. 13 июня].

В общежитиях ТГУ началась активная агитационно-пропагандистская антиалкогольная кампания. Наряду с этим принимались и конкретные шаги. Так, профсоюзам было поручено организовывать регулярные рейды-проверки с целью выявления случаев употребления спиртных напитков студентами, обеспечив «оперативное информирование жильцов общежитий о принятых по каждому факту пьянства мерах» [4. 1985. 20 июня].

В рамках трезвеннической пропаганды начали устраиваться лыжные и легкоатлетические кроссы, безалкогольные свадьбы, дискотеки, вечера отдыха. В частности, ресторан «Томь», уже к июлю 1985 г. провёл 15 подобных свадеб, в том числе студенческих [9]. В газете «За советскую науку» сообщалось о свадьбе студентов-первокурсников, причем внимание акцентировалось на том, что «за свадебным столом было всё: и веселье, и торжественные пожелания, и заразительные танцы, – но не было алкогольной отравы» [4. 1985. 7 июня].

Периодическая печать сообщала о том, что со студентами, замеченными в нетрезвом виде, проводилась разъяснительная работа. На страницах университетской многотиражки размещались материалы, информировавшие о пагубной роли алкоголизма на бытовую и учебную жизнь студента. Отсутствие пьяных студентов в общежитии на момент проверок и рейдов означало для проверяющих комиссий, что студенты в своей массе положительно реагировали на предпринимавшиеся меры по борьбе с алкоголизмом, особенно, на начальном этапе кампании. Но как выяснилось далее, до полного искоренения пьянства в общежитии было еще далеко.

К концу антиалкогольной кампании газетные публикации всё чаще сообщали о неудачных результатах трезвеннической пропаганды среди студентов и ужесточении мер по

борьбе со студентами-пьяницами. Так, приказом ректора от 12 ноября 1988 г. «за появление в общежитии в нетрезвом виде» были отчислены несколько студентов [4. 1988. 31 дек.]. Главной причиной неудовлетворительного хода антиалкогольной кампании называлась плохая идеологическая работа административных, партийных и комсомольских факультетских организаций. В частности, корреспондентами университетской газеты было замечено укрывательство фактов пьянства среди студентов на историческом и физико-техническом факультетах.

Борьба с алкоголизмом в конечном итоге дала негативные результаты. Одним из основных последствий антиалкогольной кампании являлось исчезновение винно-водочной продукции из свободной продажи, что ограничило доступ студентов к алкоголю.

Вторая половина 1980-х гг. также характеризуется резким ухудшением снабжения населения основными продуктами питания. Изменениям подверглась привычная практика приобретения продуктов. Впервые после 1947 г., властные структуры вводили в повседневную жизнь населения талонную систему на ряд продовольственных товаров (сахар, крупы, масло и др.). После неудачной антиалкогольной кампании из свободной продажи исчезли также и винно-водочные изделия. Иногородние студенты получали талоны в общежитии, местные студенты по месту прописки – в ЖЭК. Но в отличие от других слоёв горожан, студенты и преподаватели могли посещать по доступным ценам университетскую столовую. Однако зачастую из-за того же дефицита товаров, в столовых подавали блюда плохого качества. Так, газета «За советскую науку» писала, что «посетив столовую главного корпуса, каждый раз клянёшься себе, что всё, больше сюда ни ногой. Живописать очередь в университетской столовой мы не будем, как впрочем, и пустые щи, и подсохшую кашу и несколько не аппетитный салат» [4. 1988. 10 ноября].

Перестройка 1980-х гг. являлась временем динамичных социальных трансформаций. В новых социально-экономических условиях жёстким изменениям подверглась привычная повседневная жизнь советского общества, которая сформировалась в 1930-е гг. Во второй половине 1980-х гг. такие составляющие советской повседневности как контроль со стороны коммунистической партии, марксистско-ленинская идеология и борьба с инакомыслием начали постепенно отмирать. В условиях социально-экономического кризиса иной становилась и каждодневная среда студентов. Мероприятия перестройки вызвали кризис в жилищной сфере, возвращение к распределительной системе и ограничение доступа к алкоголю.

Литература

1. *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
2. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1980–2003). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 4, ч. 1. 534 с.
3. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 115. Оп. 10. Д. 643.
4. За советскую науку. Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома работающих и учащихся Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. 1985–1988.
5. *Фоминых С.Ф., Шандала Д.Е.* Становление органов студенческого самоуправления в 1920-е гг. (на материалах ТГУ) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 50–58.
6. Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 31.03.1987. № 249. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13885.htm.
7. *Немцов А.В.* Алкогольная смертность в России, 1980–90-е годы. М., 2001. 56 с.
8. Указ Президиума ВС СССР от 16.05.1985 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12690.htm
9. *Нестеренко П.Л.* Основные направления, ход и первые итоги антиалкогольной кампании в Томске и Томской области (1985 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3. С. 44–52.

Gerasimov M.V. FROM THE EVERYDAY LIFE OF STUDENTS OF TOMSK STATE UNIVERSITY IN THE YEARS OF “PERESTROIKA”. On the basis of published documents, archival materials, and periodicals are considered changes in everyday practices of students of TSU in the years of perestroika policy. The article shows the influence of political events on the domestic life of a student. It describes the formation of student self-government bodies and the implementation of the anti-alcohol campaign in TSU.

Keywords: Perestroika, students, everyday practice.

**ТОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» В ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ РЕГИОНА В 1985–1991 гг.**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

Статья посвящена истории томской областной газеты «Красное знамя» в перестроечный период (1985–1991). Исследуются изменения в ее содержании, возможность использования газетных материалов в качестве источника по изучению общественной жизни региона. Анализируются механизмы коммуникации власть–общество, настроения читателей посредством писем, полученных редакцией газеты.

Ключевые слова: периодическая печать, Томская область, читательская аудитория, общественная жизнь, перестройка.

Газета «Красное знамя» – ровесник революционных событий 1917 года – в этом году издание отмечает свой 100-летний юбилей. Однако до настоящего времени нет отдельного и развернутого исследования, посвященного этой старейшей газете. История таких томских дореволюционных газет, как «Сибирская газета» или «Сибирская жизнь», изучена более основательно. Время бежит вперед, редакторы и авторы уходят, поэтому необходимо ценить возможность живого общения с теми, кто творил историю «Красного знамени».

До начала перестройки газета «Красное знамя», учредителем которой был Томский областной партийный комитет, оставалась одним из основных официальных изданий региона, выполняя идеологическую и пропагандистскую функции. Ситуация изменилась в 1985 г. – с приходом к власти М.С. Горбачева. В стране начался период перестройки – период больших перемен, реформ и демократизации в жизни советского общества. С 1987 года началась политика гласности – максимальной открытости и свободы информации, но под государственным контролем. 1 августа 1990 года вступил в силу закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», который отменял государственную цензуру. Все эти изменения не могли не отразиться на газете «Красное знамя».

Ряд исследователей, изучающих периодическую печать эпохи перестройки, говорят о так называемой «Газетной трансформации» [1. С. 3; 2. С. 126]. На примере «Красного знамени» можно проанализировать, каким образом в Томской области происходила эта трансформация, как изменилось содержание издания за такое небольшой, но судьбоносный период и какую роль данная газета в тот период играла для жителей региона.

Композиционно-графическая модель «Красного знамени» отличалась стабильностью – 4 страницы формата А2, с неизменным и характерным для советских газет заголовком «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (перестал размещаться с 1988 г. без комментариев со стороны редакции). Ниже само название газеты – «Красное знамя», слева – дата первого выхода газеты и порядковый номер; справа – цена. Три страницы были посвящены основному материалу о различных сферах жизни общества. Четвертая страница – творческая. Верстка – вертикальная, материалы друг от друга колонками не отделялись.

На примере официальных газет Оренбургской области А.В. Сарычева выделяет особенности их трансформации в период перестройки, по следующим критериям: характер, направленность, эмоциональная насыщенность настроений авторов публикаций: «1985 – они типичны для так называемых «застойных лет», видна преемственность в традициях изложения материала и преподнесения его публике, свойственны марксистско-ленинские идеалы. В 1987 г. – господствуют настроения «переломности» момента, яркая и всеобщая реакция на заявления власти о реформах, начало гласности. В 1990–1991 гг. добавляется откровенность публикаций о проявлениях негативных процессов в различных сферах жизни общества, признание глубокого кризиса в стране, поиск виновных, острая критика и апатия, соседствующая с поиском кардинально новых решений» [2. С. 127]. Аналогичная ситуация была и с «Красным знаменем». Изменения, которые уже более заметны в газете, начинаются с 1987 года, ставшего для «Красного знамени» переломным.

Еще в начале 1987 года газета «Красное знамя» мало чем отличалась от предшествующих лет: как и раньше, уделялось большое внимание партийной хронике и теме сельского хозяйства. Эта тема занимала довольно большую часть от всей массы статей, и была представлена несколькими подтемами: животноводство, лесопромышленность, рыболовство, ведение фермерских хозяйств. Часты обращения авторов к теме ежегодных социалистических соревнований: «Организованы социалистические соревнования работников за достижения в 1987 году наивысшей продуктивности дойного стада, увеличения производства и продукции животноводства» [3]. Все эти «микротемы» газета старается осветить максимально полно, с использованием числовых диаграмм для сравнения показателей в различных районах области. Такая же ситуация наблюдается и с партийной хроникой.

Изменение ситуации, описанной выше «переломности» 1987 г., уже прослеживается со второй его половины. Общее количество материалов, посвященных сфере сельского хозяйства, сократилось. Эти материалы перестали подробно освещаться, с ранжированием по каждой отдельной подтеме. Со страниц газеты в 1988 году бесследно исчезли статьи о социалистических обязательствах. Взамен газета стала предлагать читателю другие новые

актуальные темы. Дух эпохи газета передает через заголовки к статьям, такие, как «научно-технический прогресс», «кооперация», «хозрасчет», «самоокупаемость», «ускорение». Например: «В рамках программы «Ускорение-90» сотрудники Томского медицинского института стремятся улучшить медицинскую помощь рабочим и инженерам ТНХК» [4], «Работа партийного комитета и администрации подшипникового завода по ускорению научно – технического прогресса и совершенствования хозяйственных механизмов будет рассмотрено на заседании секретариата обкома партии» [5].

На протяжении 1985–1991 гг. сокращалась партийная хроника как центральная, так и местная, что было связано с постепенным вытеснением «руководящей и направляющей» роли партии на второй план нарастающим политическим и экономическим кризисом. Заметна тенденция роста публикаций об одной из самых острых проблем перестроечного периода – дефиците товаров. Можно сделать вывод, что экономический кризис становился цепной реакцией, переходя из одной сферы в другую: «В Томской области не убывают очереди в молочные магазины, резко упали поставки мяса в город из районов [6], «Длинные очереди автомобилей у бензоколонок в большинстве городов области превратились в обычное явление. Без дизтоплива даже в разгар страды иногда стоят тракторы и сельскохозяйственные машины» [7]. Журналисты газеты в декабре 1991 года взяли интервью у председателя комиссии по архитектуре и строительству В. Фокиной о перспективах строительства: «Еще в прошлом году депутаты на сессии Томского горсовета говорили, что необходимо до минимума сократить строительство жилья в Томске. Разумеется, мы не говорим о полном его сокращении. Централизованные дотации прекратились, а местные власти еще не накопили достаточно денег» [8].

С началом политики гласности и отменой цензуры в 1990–1991 году в газете начался большой наплыв публикаций на злободневные темы, критика власти, что 5 лет назад было сложно даже представить. Однако уже в годы перестройки это становится нормальным и даже частым явлением для газеты. Например, высказывание из статьи «Непростое дело – перестройка», в которой интервью дает Т. Грехова – депутат Кировского районного Совета г. Томска: «Все-таки нужно было подумать, прежде чем заявить о перестройке на весь мир. А то ведь получается: обрекаем на медленное умирание из-за отсутствия лекарств, продуктов питания массу людей. Кому нужна такая демократия? Мне нет. Думаю, что и большинству из нас нет!» [9]. Тему развивают несколько выдержек из писем читателей, критикующих политику центральной и местной власти: «6 декабря радио, сообщило, что остановлена деятельность кондитерской фабрики! До чего мы дожили! Закрытие фабрики в застойный период было бы рассмотрено как преступление. Всем бы миром восстановили ее работу, а нынче, выходит, все можно» [10], «Вышел Указ Президента России о

департизации. Иного я и не ожидал. Вместо того, чтобы заняться экономикой, спасти урожай, благосостояние народа, власть занимается департизацией» [11]. Читатели газеты не просто начали терять веру в коммунизм и во власть, самой большой проблемой для них стала – куда и кому теперь со своими проблемами обратиться за помощью. Именно газета в это время обрела новую для себя функцию посредника между читателем и властью. Один из корреспондентов отвечал на письма: «Вы нередко просите помочь, разрешить какие-нибудь социально-экономические проблемы, например, в аптеке лекарств нет, чтобы мы хоть как-то повлияли на власть. А что мы? Мы – газета, конечно, пытаемся повлиять, чтобы и нас власти услышали, но больше ничего сделать по определению не в силах» [12]. Действительно, возросли просьбы читательской аудитории о помощи. Одна просьба из письма жительницы Н. Николаевка Кривошеинского района: «Население у нас небольшое, в основном, пенсионеры. У нас нет ни одного колодца. Колонок всего три, но наша улица в стороне. Мы теперь, кроме газеты, и обратиться-то куда, не знаем» [13].

Сама газета в конце 1980-х также переживала не лучшие времена. Ее тираж сократился почти наполовину. С 188 000 в 1985 г. до 107 432 в конце 1991 г. До 1990-х гг. «Красное знамя» централизованно финансировалась областным комитетом партии, но в связи с усиливающимся кризисом оно сокращалось. В 1991 году учредителем газеты стал сам коллектив редакции, которому пришлось искать новые источники финансирования. Одним из них стала реклама. Газета начала не только «пестрить» рекламой на последней странице, но и обзавелась рекламно-информационным еженедельным приложением «Пятница». Этим приложением редакция не только пыталась найти средства для финансирования, но и привлечь более молодую аудиторию. В приложении помещалось много развлекательной информации, новые рубрики – «Служба знакомств» или «Служба семьи»

Новым для газеты в период перестройки стало обсуждение тем, которые раньше были под запретом, несмотря на то, что таких статей выявлено не так много на 1991 год (10), однако само появление таких «запретных тем» было уже важным событием, прямым проявлением политики гласности. Одна из таких тем: «Афганистан». Например, в статье «Парни нашего города» [14] рассказывалось о томских призывниках, которые были участниками военных действий в Афганистане. Другой новой темой стала реабилитация жертв сталинских репрессий в связи с началом нового этапа реабилитации. В январе 1991 года в газете была опубликована статья «Репрессированный край» [15] о реабилитированных в Забайкальском крае.

Газета начала использовать и новые методы работы с читателями в связи с начавшейся демократизацией общественной жизни. Это было обусловлено не только собственным желанием членов редакционного коллектива, но и желанием читательской

аудитории. За 1985–1991 годы в газете появилось более 20 новых рубрик, например: «Пресс-автоклуб» (рубрика, посвященная безопасности на дорогах), «Вопросы по существу», «Досье Советов народных депутатов», «Строим правовое государство», «Поиску читателей», «Вакансии». В рубриках «Лицом к лицу» и «Судебная колонка» содержалась криминальная хроника, что отражало рост преступности в стране. Одной из новых форм работы газеты стало сотрудничество с членами различных следственных отделений для более полного разъяснения информации.

Таким образом, можно сделать выводы, что газета «Красное знамя» гибко реагировала на изменения в жизни общества, начала не просто писать на актуальные темы, но и писать не для «галочки», а для общества. Именно в период поздней перестройки газета стала независимой и открытой. Она перестала быть проводником политической информации в интересах власти, стала выразителем мнения народа. «Красное знамя» вносило вклад и в изменение общественного сознания жителей Томска, которые стали воспринимать газету как инструмент для решения общественных проблем, которые предстояло решить, конечно, не «Красному знамени» и уже не в советской истории.

Литература

1. *Витовская Н.Г.* Трансформация проблематики и содержания постсоветских газет СМИ (на примере газеты «Политехник») // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4(17). С. 234–242. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22959898>, свободный (дата обращения: 29.03.2017).

2. *Сарычева А.В.* Оренбургская официальная областная периодическая печать и особенности ее трансформации в период перестройки (1985–1991) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2010. № 3. С. 126–131. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15230486>, свободный (дата обращения: 28.03.2017).

3. Красное знамя. 1987. № 2. 3 января С. 1.
4. Красное знамя. 1987. № 191. 22 августа С. 3
5. Красное знамя. 1987. № 194. 20 августа С. 1.
6. Красное знамя. 1991. № 236. 3 декабря. С. 1.
7. Красное знамя. 1991. № 243. 14 декабря. С. 2.
8. Красное знамя. 1991. № 251. 26 декабря. С. 2
9. Красное знамя. 1991. № 241. 11 декабря. С. 1.
10. Красное знамя. 1991. № 244. 17 декабря. С. 3.
11. Красное знамя. 1991. № 163. 15 августа. С. 3.
12. Красное знамя. 1991. № 23. 27 сентября С. 2.

13. Красное знамя. 1991. № 200. 29 августа. С. 3.
14. Красное знамя. 1987. № 193. 19 августа. С. 2.
15. Красное знамя. 1991. № 8-9. 12-13 января С. 4.

Gruzdeva V.A. TOMSK REGIONAL NEWSPAPER “KRASNOE ZNAMYA” IN THE SOCIAL LIFE OF THE REGION IN 1985–1991. The article is devoted to the history of the Tomsk regional newspaper “Krasnoe Znamya” in the perestroika period. Changes in its content, the possibility of using newspaper materials as a source of analyzing the social life of the region are researched in the article. Mechanisms of power-society communication are analyzed, also social mood by means of letters are received in editing of newspaper.

Keywords: periodicals, Tomsk region, readership, social life, perestroika.

Е.А. Киреев

ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И «НОВЫЙ» ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVII в.

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. К.В. Герш

В статье рассматривается реализация историко-антропологического подхода в современных школьных учебниках 6-7 классов по истории России. В центре внимания официальные требования к «новым» учебникам, представленные в «Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории». Сравнительный анализ Концепции и учебников позволяет выявить, насколько историко-антропологический подход нашел свое отражение в «единых» учебниках.

Ключевые слова: историко-антропологический подход, «новая» линейная система, «единый» учебник по истории России, ИКС.

Трансформация «доктрины» преподавания отечественной истории в школе тесно связана с переходом от концентрической системы преподавания к линейной. В 2013 году была утверждена «Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории» (далее – Концепция) [1], в которой были сформулированы основные принципы организации школьного исторического образования. Частью концепции стал Историко-культурный стандарт (далее – ИКС), где представлен перечень обязательных для изучения

тем, понятий и персоналий. В этих документах историко-антропологический подход стал обязательным принципом обучения.

Проблема анализа школьных учебников по истории стала популярна в XXI в. Интерес исследователей, в условиях недавней трансформации государственной системы, привлекают учебники по истории России XX века. Гораздо реже анализу подвергаются учебники по средневековой истории России.

Цель нашей работы – проанализировать применение историко-антропологического подхода в «новых» учебниках по истории России с древнейших времен до XVII в. для 6-7 классов.

Корпус источников можно условно разделить на две группы. К первой относятся нормативно-правовые документы, в которых представлены требования к новой системе преподавания истории: ФГОС основного общего образования второго поколения [2], «Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории» и включенный в неё ИКС. Вторая группа – учебники по истории России 6-7 классов. Для анализа мы использовали учебники издательств «Дрофа» и «Просвещение».

Среди авторов учебника издательства «Просвещение» мы встречаем Н.М. Арсентьева – специалиста по экономической истории России конца XVIII – начала XX в, А.А. Данилова – историка новейшей истории России, П.С. Стефановича – эксперта по средневековой истории Руси и И.В. Курукина – по отечественной истории XVII–XVIII веков. Большинство авторов данной линейки являются «академическими» историками, крупными специалистами в конкретных областях исторического знания.

Авторский коллектив учебника издательства «Дрофа» представлен менее «звездным» составом: И.Л. Андреевым – специалистом по истории России до XVIII в., И.Н. Фёдоровым – практикующим учителем истории. Стоит отметить, что и Андреев, и Федоров имеют прямое отношение к преподаванию истории в школе: один – готовит будущих учителей, другой – является учителем истории в одной из гимназий г. Москвы.

Вызывает интерес, насколько авторским коллективам удалось реализовать в учебниках по истории средневековой России историко-антропологический подход, который заявлен в Концепции в качестве обязательного?

Стоит отметить, что учебник является особым историографическим источником, он содержит два уровня информации. В первом просматриваются социально-политические функции (особенно идейно-воспитательные) исторической науки, во втором выражается уровень развития научной мысли, концепции авторов, школ и направлений [3]. Анализ историко-антропологического подхода в учебниках ориентирован на работу со вторым уровнем.

Во второй половине XX века под влиянием традиций школы «Анналов» образовалось направление «историческая антропология». Оно стало популярным на Западе в 1960–70-е годы, а в России, лишь с 1990-х гг. [4. С. 135].

Историческая антропология включает в себя изучение менталитета, материальной жизни и повседневности вокруг понятия «человек» [5. С. 297]. Она нацелена на «реконструкцию мировиденья людей изучаемой эпохи, способов их поведения и лежащей в их основе системы ценностей» [6. С. 38].

Тематика историко-антропологических исследований многогранна и охватывает восприятие природы, времени, пространства, смерти, детства и старости, человеческого тела, историю повседневности, в том числе жилище и питание, оценку власти, права, свободы и зависимости. Таким образом, подход обращён к культуре и социуму, реальности и воображению.

Адаптация данного научного подхода к школьному образованию представлена в Концепции. Ключевая рекомендация к учебнику – отразить присутствие человека в конкретных событиях и представить его интересы и устремления, ценностные ориентиры и мотивы на примере выдающихся личностей и «обычных» людей. Авторы Концепции требуют увеличения числа параграфов на изучение истории культуры, а вместе с ней и человека [1].

В разделах ИКС, посвященных истории России IX–XVII вв., неоднократно обозначается требование отразить картину мира и особенности повседневной жизни. Единожды упоминаются внутрисемейные отношения, положение женщины, детство и воспитание, сакрализации власти, восприятие времени [1]. Данная проблематика должна освещаться в параграфах по истории культуры.

К реализации историко-антропологического подхода авторы «линеек» подошли с различных позиций. В учебниках «Дрофы» применение историко-антропологического подхода осуществляется в параграфах по культуре. В оглавлении учебников «Просвещения» наблюдается появление новых терминов: «культурное пространство», «человек эпохи», «повседневная жизнь», «картина мира». Отметим, что «антропологическая тематика» в основном помещена в материалы для самостоятельной работы и проектной деятельности учащихся.

В учебнике для 6 класса издательства «Просвещение» историко-антропологический подход можно проследить на примерах реакции населения на насильственное крещение и низложение языческих богов, изменения быта и нравов жителей и трансформации характера князя Владимира после принятия христианства. Благодатная для исторической антропологии тема «Повседневная жизнь населения» выносится в отдельный параграф. В

нѣм представлено несколько категорий: горожане, земледельцы, князья и бояре. Остались не затронутыми вопросы мировосприятия; жизнь горожан охарактеризована скупо, изложена лишь бытовая сторона жизни земледельцев и бояр [7. С. 93–96]. Материал для самостоятельной работы и проектной деятельности по теме «Человек в Российском государстве второй половины XV в.» не раскрывает образ «человека эпохи». Здесь представлена сословная характеристика. Несмотря на многообещающее название, историко-антропологический подход остался не реализованным [8. С. 101–105]. В параграфе по культуре трансформации мировосприятия (расширению кругозора человека, открытости другим культурам) отведено всего два абзаца [8. С. 107].

В одном параграфе учебника для 7-го класса дается вводная информация по социальной структуре и быту сословий XVI в. В другом авторы кратко повествуют о крестьянской общине и семье, жилище, продолжительности жизни, условиях труда [9. С. 72–73]. В материале для самостоятельной подготовки («Народы России во второй половине XVI в.») ученикам предлагается работа с национальной историей, где косвенно излагается быт и особенности взаимоотношений русской администрации и поселенцев [9. С. 76–79].

В дополнительном материале по повседневной жизни в XVI в. разобраны христианские праздники [9. С. 108–109]. Во второй части учебника авторы пишут о восприятии человеком его места в государстве и обществе в XVII в., укреплении общинных устоев в условиях закрепощения, важности роли идеалов православия (набожности, обрядовости, праздников). Особое внимание уделяется образу царя в народном сознании, где подробно рассматриваются основы сакрализации власти [10. С. 103–111]. В обеих частях учебника историки разъясняют особенности повседневной жизни коренных народов, останавливаясь на быте и роли религии [10. С. 113–120].

В линейке учебников издательства «Дрофа» авторский состав обращается к особенностям жизни в древнерусских городах (занятиям горожан, роли торговли) и деревне (духу взаимопомощи, тяжелым условиям труда, нехватке урожая, необходимости в детском труде и пр.) [11. С. 73–75]. Особое внимание уделяется феномену двоеверия, особенностям средневекового мировоззрения: представлениям о Вселенной, времени, календаре, животном мире [11. С. 80–82]. Соединение макро- и микрокосма авторы рассматривают на примере православного храма. Учеников знакомят с символикой храма, особенностями внутреннего и внешнего пространства и пр. Историки подчеркивают важную роль изобразительного искусства в условиях массовой неграмотности – «путь к уму и сердцу простолюдина» [11. С. 84]. На примере иконы XV в. «Чудо Георгия о змие» авторы интерпретируют символический смысл иконы [11. С. 116].

В учебнике 7 класса авторы делят культуру на «высокую» и народную. Первая пронизана интеллектуальной атмосферой и глубинным осмыслением христианских установок. Вторая соединяет языческие и христианские элементы. Стабильность поддерживали православные ценности – призывали к смирению и покорности Богу [12. С. 71–72].

В параграфе «Церковный раскол» историки пытаются выяснить не только объективные причины конфронтации, но и субъективные, связанные с ментальностью населения. [12. С. 167–170].

Трансформация человека эпохи подробно прослежена в параграфе «Мир человека XVIII в.». Человек переходного времени энергичный, целеустремленный, проявляющий интерес к продвижению по службе, светскому знанию, моде, но еще ищет спасение в молитве. Отдельно рассматриваются изменения в бытовой жизни, внутрисемейных отношениях и положении женщины, особенности воспитания детей [12. С. 230–233].

В параграфах по политическому развитию имеют место и «антропологические» проблемы. Например, причины поражения монголам рассматриваются через призму христианского мировоззрения [11. С. 132]. Политика сотрудничества Александра Невского с Ордой – как «выбор» князя, пытавшегося сохранить силы для дальнейшей борьбы [11. С. 145–149].

Предпринятый нами анализ позволяет сделать вывод, что содержание параграфов в учебниках издательства «Просвещение» не всегда соответствует их «антропологическим» названиям. Авторы чаще анализируют быт и положение сословий, не уделяя внимания особенностям мировосприятия. В параграфах по русской культуре историко-антропологический подход также не находит там места. Все достижения культуры рассматриваются сквозь призму искусствоведения. Авторы учебников «Дрофы» к реализации историко-антропологического подхода подошли более обстоятельно. Они обращают внимание на восприятие событий людьми того времени, объясняют явления и процессы через призму картины мира и психологии средневекового человека.

В книгах «Дрофы» представлен качественный иллюстративный материал. В линейке «Просвещение» имеются примеры несоответствующих эпохе, или не аутентичных фотореконструкций одежды, доспехов и вооружения. [7. С. 50, 94–96; 8. С. 14, 41, 48].

Андреев и Федоров предлагают фрагменты разнообразных источников, а сформулированные к ним вопросы отражают картину мира средневекового человека [11. С. 25–26, 69–70, 133–134]. В учебниках «Просвещение» авторы чаще привлекают фрагменты сочинений потомков – историков, бытописателей (например, А.В. Терещенко [7. С. 97] и др.).

В «новых» учебниках не нашли отражения проблемы вассалитета, эволюции холопской психологии, особенности мировосприятия человека Смутного времени, проблемы начальной стадии европеизации в XVII в. и др.

Таким образом, рабочая группа Концепции рекомендовала применять историко-антропологический подход для формирования целостного представления о процессе исторического развития. Мы наблюдаем, что авторские коллективы «единых» учебников подошли к исполнению рекомендаций по-разному. Одни активно используют историко-антропологический подход, другие – обращаются к нему от случая к случаю, что демонстрирует неоднозначность в толковании установок министерства и отражает разрыв между школьным образованием и наукой.

Литература

1. Концепция учебно-методического комплекса по отечественной истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iriran.ru/sites/default/files/Koncept_2013_10_30.pdf, свободный (дата обращения: 14.02.2017).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17.12.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FGOS_OO.pdf, свободный (дата обращения: 17.02.2017)

3. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – 1930-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/shkolnye-uchebniki-po-otchestvennoi-istorii-kak-istoriograficheskii-fenomen-konets-xvii-v-%E2%80%93>, свободный (дата обращения: 17.02.2017).

4. Кром М.М. Историческая антропология. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2004. 168 с.

5. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: «Индрик», 1993. 328 с.

6. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе / Серия «Становление Европы». СПб.: «Александрия», 2009. 492 с.

7. История России 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович, А.Я. Токарева]. М.: Просвещение, 2016.

8. История России 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович, А.Я. Токарева]. М.: Просвещение, 2016.

9. История России 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, А.Я. Токарева]. М.: Просвещение, 2016.

10. История России 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, И.В. Курукин, А.Я. Токарева]. М.: Просвещение, 2016.

11. Андреев И.Л. История России с древнейших времён до XVI в. 6 кл.: учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Фёдоров. М.: Дрофа, 2016. 239 с.

12. Андреев И.Л. История России: XVI – конец XVII в. 7 кл.: учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Фёдоров, И.В. Амосова. М.: Дрофа, 2016. 253 с.

Kireev E.A. HISTORICAL ANTHROPOLOGICAL APPROACH AND A “NEW” RUSSIAN HISTORY FROM ANCIENT TIMES TO XVII CENTURY SCHOOL BOOK. The realization of historical anthropological approach in the modern textbooks for 6-7 grades described in the article. The attention is paid to the official requirements according to the “Conception of new Russian history textbook”. The textbooks and the Conception were compared to find out the means of using the historical anthropological approach in “unite” textbooks.

Keywords: Historical Anthropology, the “new” Linear system, “General” textbook on the history of Russia, Historical and cultural standard.

О.Р. Киселева

ГАЗЕТА ALMA MATER КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КЛУБА «СКАТ»

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. С.А. Некрылов

В данной статье на основе публикаций периодического издания «Alma Mater» рассматривается последовательность событий в истории развития спортивного клуба «СКАТ», как уникальной структуры, созданной на базе Томского государственного университета.

Ключевые слова: ТГУ, Alma Mater, клуб «СКАТ»

Одним из важнейших источников в истории клуба «СКАТ» является газета Томского государственного университета «Alma Mater». История периодического издания начинается с 1931 г. За все свое время существования данное издание неоднократно меняло свое название. В период с 1947 по 1991 г. оно выходило под названием «За советскую науку», в 1991 газета была переименована в «Alma Mater».

В настоящее время «Alma Mater» служит информированию вузовской аудитории, поддержанию в коллективе университета гордости и патриотических чувств по отношению к университету, освещает научную, образовательную, культурную и спортивную жизнь университета, которая начала развиваться в Томском государственном университете с 1959 г., когда был создан Самодеятельный Клуб Аквалангистов Томска – клуб «СКАТ» [1. С. 264].

Роль «Alma Mater» как периодической печати в обобщении крупных достижений спортивного клуба «СКАТ» можно проиллюстрировать на примере газетных статей с 1961 г. до 2015 г., разделив их хронологически на десятилетия, и проанализировать каждое из них с помощью диаграммы №1.

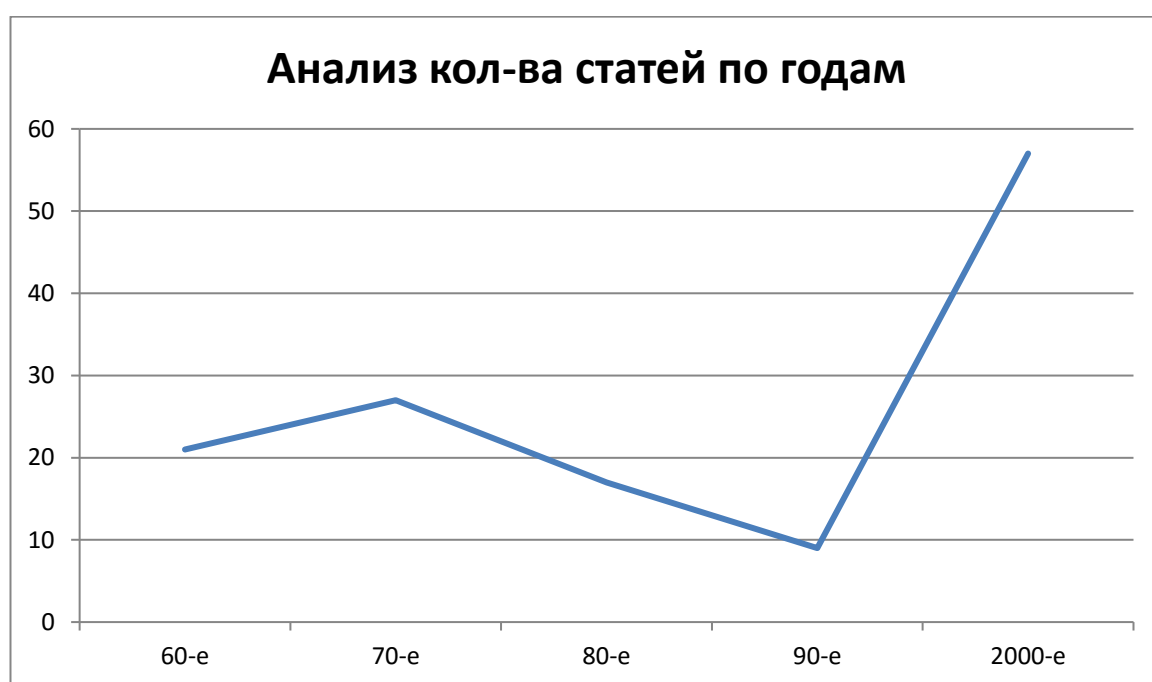

Диаграмма № 1

Первое упоминание о спортивных успехах подводников клуба «СКАТ» появилось в 1961 г. в выпуске № 15 газеты «За советскую науку». «Прошло боевое крещение секции – первые городские соревнования. Мы заняли 2 место, отстав от политехников на 50 очков (из 8500). В личном зачете 1 и 2 место среди девушек заняли Г. Колтукова, Л. Гуренко, В. Титов и В. Жданов. Секция живет! Есть энтузиазм. Будут гидрокостюмы, бокс для киноаппарата, освещение» [2]. По материалам первой газетной статьи, написанной одним из основателей клуба «СКАТ» В.Ф. Меншикова, можно сделать вывод, что 60-е годы XX в. стали периодом становления.

С 1960 по 1970 годы в периодическом издании «За советскую науку» была опубликована 21 статья, в том числе 15 статей носили информационный характер, 3 – исторический, и 3 были написаны в форме эссе.

В статьях упоминались восемнадцать выдающихся спортсменов, которые, как показано на диаграмме № 2, выступили на 12 соревнованиях городского, областного, всероссийского уровней, завоевав больше 30 медалей.

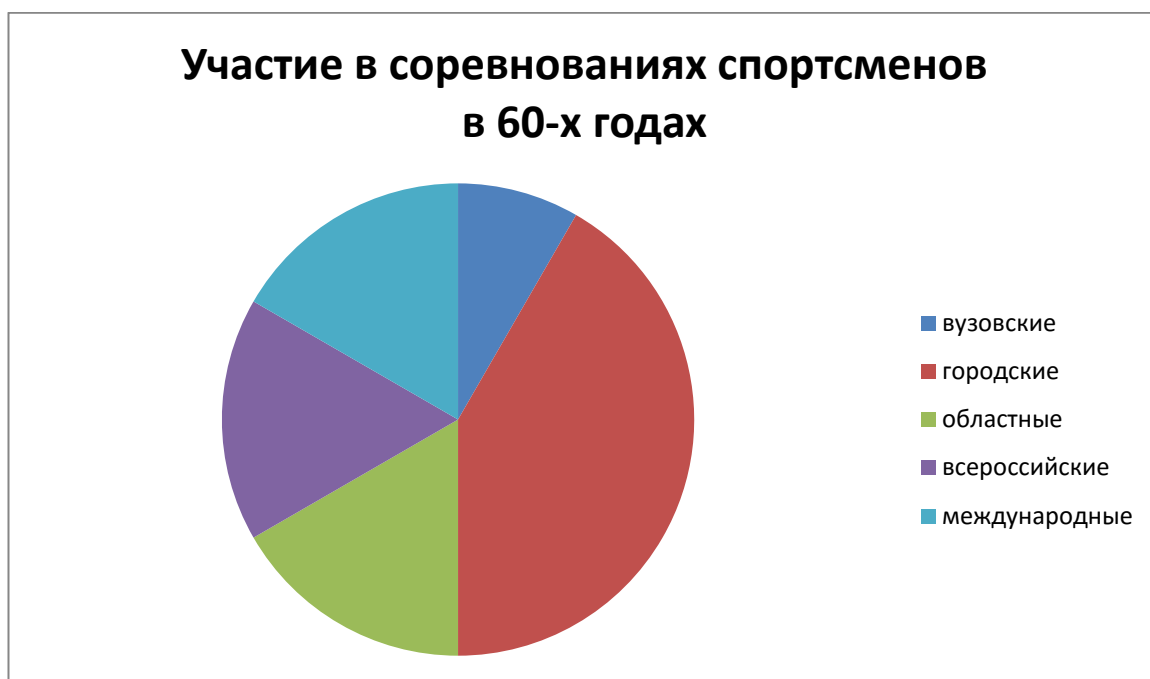

Диаграмма № 2

Среди часто упоминаемых в статьях за период 1960-х годов были В.Б. Титов (фамилия упоминается 18 раз) и В.В. Жданов (фамилия упоминается 6 раз). Также за это время было организовано 5 экспедиций с погружениями, как под лед, так и под воду.

Участие в соревнованиях в 1970-х годах по материалам газеты

Диаграмма № 3

По данным диаграммы № 3 можно заметить, что в 1970-е годы проявляется активный интерес к подводному спорту не только на территории Томской области, но и за ее пределами. Количество написанных статей увеличилось до 27 за десятилетие. Впервые в периодической печати этого периода рассказывается об успехах томских подводников на соревнованиях международного уровня.

Спортсмены 27 раз приняли участие на таких соревнованиях как: Первенство РСФСР, Чемпионат Европы в Альвионе (Франция), где спортсмены выиграли 23 золотых медали из 24 возможных и А. Шумков поставил 3 мировых рекорда, Международный матч по подводному спорту в Германской демократической республике, Кубки СССР в Киеве, Саратове, Новосибирске, Москва, Баку, Эстонии и т.д [3]. По материалам периодической печати известно, что в этот период было организовано 9 экспедиций и появляются новые спортивные надежды. Одной из них была И.В. Авдеева, которая в дальнейшем стала первым заслуженным мастером спорта в клубе «СКАТ». Ее фамилия в газете упоминается 49 раз.

Начиная с 1980-х годов и до 2000-х, в спортивном и научном сообществе по праву становится актуальна научная деятельность. В связи с этим информационных статей про успехи томских подводников в периодической печати Томского государственного университета становится значительно меньше. В 1980-е гг. было опубликовано 17 статей, а в 1990-е – 9.

Большинство спортсменов становятся исследователями, спорт перерастает в интеллектуальную деятельность. Разработка оригинального подводного снаряжения, методик проведения тренировок и обучения подводных пловцов разного уровня поспособствовало проведению серьезных экспедиций, более подробно описываемых в газете «За советскую науку».

Проиллюстрировать экспедиционную деятельность клуба «СКАТ» можно на примере статьи старшего тренера сборной России по спортивному дайвингу (2009–2011 гг.) И.С. Сучкова. В 29 номере от 24 сентября 1981 г. рассказывается о летней экспедиции на берегу Японского моря. «Небольшая бухта Витязь в заливе Посьета этим летом в седьмой раз встречала аквалангистов Томска. На берегу бухты создана Объединенная экспериментальная база ДВНЦ АН СССР. В этом году участники экспедиции клуба начали создание морского питомника. Новое дело оказалось нелегким. К тому же, кроме романтики покорения подводных глубин, пришлось выполнять и хозяйственные работы. И все-таки членам экспедиции надолго запомнятся часы, проведенные в «мире безмолвия», неожиданные встречи с диковинными морскими обитателями» [4].

В 2000-е годы редакторы газеты «Alma Mater» предпринимают попытки изменения субъективно-объективной ориентации на более современную и соответствующую качественной прессе. Появляются электронные ресурсы, гостевая книга на сайте, что способствует информированию целевой аудитории, находящейся за пределами Томского государственного университета, и становится одной из причин резкого подъема интереса к подводному спорту. Второй причиной является создание 11 октября 2003 года Томской региональной подводной федерации, президентом которой стал В.А. Шевелев. С февраля 2005 года Федерацией подводного спорта Томской области руководит член совета директоров Всемирной Конфедерации подводной деятельности (CMAS), заслуженный тренер России Н.Б. Гречихина. В настоящее время подводная федерация Томской области работает над совершенствованием организационных механизмов, направленных на дальнейшее развитие подводного спорта и повышение качества ресурсов, способствующих укреплению позиций подводного спорта на российском и международном уровне.

Вследствие этих двух причин в газете Alma Mater за период с 2000 по 2014 год в было опубликовано 57 статей про 50 спортсменов-подводников, которые успешно выступали на 29 соревнованиях, начиная от вузовского и заканчивая международным уровнем (см. диаграмму № 4). Параллельно с активным развитием плавания в ластах в клубе «СКАТ» в статьях виден явный интерес к экспедиционной деятельности. По сравнению с 1980 годами количество экспедиций увеличилось в 4 раз. Так, вместо 4

экспедиций, было организовано 16 экспедиций в разные точки мира: на Японское и Красное моря, озеро Байкал, остров «Самуй» и т.д. Одним из самых известных спортсменов этого времени является Заслуженный мастер спорта России Е.В. Скорженко. Его фамилия упоминается в периодическом издании «Alma Mater» 50 раз.

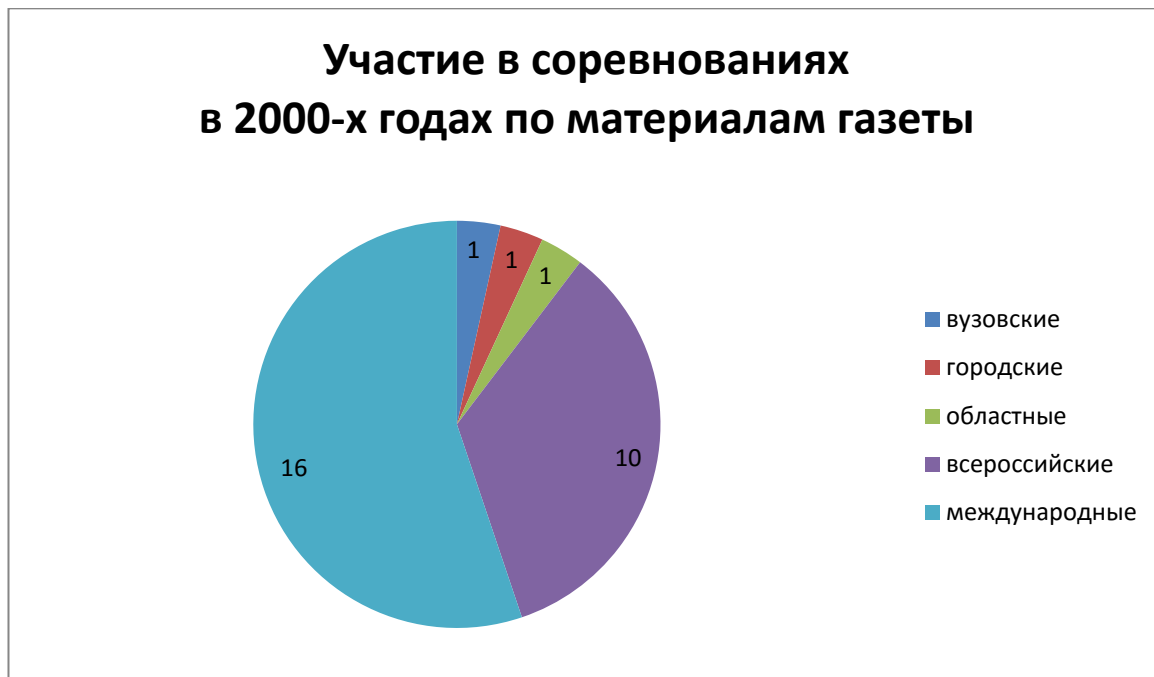

Диаграмма № 4

Анализ статей, посвященных спортивному клубу «СКАТ», позволил сделать вывод о том, что в газете «Alma Mater» интерес к достижениям клуба сохраняется на протяжении уже полувека. Так, в результате проведенного исследования было выявлено, что всего за период с 1960 г. по 2015 г. в газете «Alma Mater» были опубликованы 131 статья, посвященные спортивному клубу «СКАТ». По характеру публикаций можно говорить о сложившемся целостном представлении деятельности спортивного клуба «СКАТ». От хроники спортивных достижений в период становления и развития подводного спорта в Томске до детального описания многочисленных научно-исследовательских экспедиций, определивших особый вклад спортивного клуба «СКАТ» в развитие науки – в такой динамике в газете «Alma Mater» просматривается история развития спортивного клуба «СКАТ». Такой подход с помощью материалов периодической печати помогает исследователю воссоздать наиболее цельную картину развития подводного спорта на территории Томска и Томской области.

Литература

1. *Ксенофонтова С.Н.* Газета Томского государственного университета «Alma Mater» как инструмент внутрикорпоративных связей с общественностью // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск, 2010. С. 263–266.
2. *Меньшиков В.Ф.* Аквалангисты сбор // Газета Alma Mater. Томск, от 24 апр. 1961, № 15.
3. *Кузнецова Л.Г.* Встреча // Alma Mater (Томск). 1971. 16 сент.
4. *Сучков И.С.* Встреча с морем // Alma Mater (Томск) 1981. 24 сент.

Kiseleva O.R. THE NEWSPAPER “ALMA MATER” AS A SOURCE OF THE HISTORY OF THE CLUB “SKAT”. In this article on the basis of publications of the periodical “Alma Mater” is considered chronological sequence of events in the history of development of sports club “SKAT” as a unique structure created on the basis of Tomsk State University.

Keywords: Tomsk State University, Alma Mater, the club “SKAT”.

Н.А. Кравцова

КУРС РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1990-е ГОДЫ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Г.М. Луцаева

В статье исследуется процесс развития дошкольного образования в Красноярском крае в 1990-е годы. Автор выявляет причины закрытия дошкольных учреждений, приводит примеры таких ДООУ из периодической печати. Проанализировав представленный материал, автор выделяет несколько тенденций в развитии дошкольного образования в крае.

Ключевые слова: Красноярский край, дошкольное образование, детский сад.

Реформы в области образования в конце XX – начале XXI вв. затронули дошкольное образование. 1990-е годы характеризуются как годы с резким падением уровня рождаемости. Данный процесс повлек за собой массовое закрытие детских садов из-за снижения их наполняемости.

В начале 1991 года в Красноярском крае действовало 1958 детских садов, а уже к 2003 году их осталось 922. Большую долю в 1990-е годы составляли ведомственные детские сады в крае (63%), они пострадали больше всего. К началу 2000-х годов их количество сократилось до 3,6% [1]. Причины закрытия: отсутствие средств, отсутствие контингента детей из-за высокой оплаты для «сторонних» детей, сокращение «своих» детей, особенно ясельного возраста, из-за увеличения декретного отпуска и уменьшения рождаемости. За два года было передано 24 ведомственных детских сада в ведение отделов народного образования, которые вынуждены были переполнять свои детсады [2].

Например, в газете Красноярский рабочий № 36 от 15 марта 1991 года опубликовано обращение в редакцию родителей, чьи дети посещали детсад № 252 Красноярского шелкового комбината. Родители обеспокоены сложившейся обстановкой в данном детском саду, так как руководство комбината приняло решение о его продаже из-за нерентабельности. Они пишут: «То есть детей сотрудников комбината здесь 20, детей по обменным письмам и путевкам 60, остальные 30 – по направлению районо. Мы обеспокоены, как бы не был ликвидирован детский сад, как бы его не продали для другого назначения» [3. С. 2]. Несмотря на просьбы родителей, Шелковый комбинат отказался от финансирования детсада. Детский сад начал спонсировать производственный консорциум «Этна», благодаря ему там появились компьютерный класс, оборудованная кухня (поставили пончиковый аппарат), планировался ремонт здания. Оплата за час пребывания в детском саду составляла 10 рублей за час (за питание расчет отдельно), за месяц – 2,5 тыс. рублей [4].

Ведомственные детские сады находились в тяжелом положении, им приходилось увеличивать плату за свои услуги. Осенью 1991 года «Сибтяжмаш» поставил «чужим» родителям ультиматум: либо платить за место в детсаду от 100 до 120 рублей, либо уходить. Родители, в свою очередь, обратились в гороно. Гороно ответило силой: «попросили» из своих детских учреждений детей рабочих «Сибтяжмаша». Ситуацию удалось урегулировать [3. С. 2].

Некоторые детские сады после капитального ремонта прекращали свое существование – продавались или перепрофилировались под другие цели. Например, детсад № 66 в Студенческом городке, принадлежащий «Красмашу», закрылся в 1989 году на ремонт. В 1991 года он был приспособлен под турбазу. Детский сад № 125 на 100 мест треста «Красноярскжилстрой-1» после капремонта был продан кооперативу под цех изготовления мебели [3. С. 2].

В 1992 году в Красноярске открылась первая частная дошкольная гимназия. Коллектив детского сада № 92, на базе которого гимназия и открылась, решили назвать ее

«Алые паруса». Ежегодно в гимназии воспитывалось и обучалось не более, чем 45 малышей. В шестилетнем возрасте дети считают там до 100, играли на фортепиано, знали азы этикета [5].

В 1990-х годах в Красноярском крае впервые появляются различные виды дошкольных учреждений. Например, в 1993 году в Красноярске Музей-усадьба В.И. Сурикова, единственный музей в крае, который создал изостудии в дошкольных учреждениях. Работу с детьми в этом направлении возглавляла Елена Юльевна Безывестных. Она утверждает, что во взаимодействии с детьми важно не устанавливать рамки для юных художников, а только направлять их в нужную сторону. Особенностью изостудии является то, что занятия нередко проходят в музейных залах, так дети воочию знакомятся с произведениями В.И. Сурикова [6].

Еще один вид дошкольных учреждений, которые создаются в 1990-е годы в Красноярске – дошкольный лицей. В 1994 году АО «Краз» открыл Дошкольный лицей № 140, построенный по индивидуальному проекту. С 1 сентября лицей должен был принимать не только дошкольников, но и первоклассников. Дети должны обучаться здесь до третьего класса, а дальше в обычной средней школе. Решения о приеме детей принимает не дирекция лицея, а АО «Краз» [7].

Группы комфортного пребывания также впервые основываются в 1990-х годах. В 1996 году родители одиннадцати детей обратились в администрацию с просьбой сделать детсадовский быт для их малышей более уютным. Родители решили устроить удобства своим детям за свой счет. Так появилась в ДООУ № 43 первая группа более комфортного пребывания. Первой она стала и в районе. Особенность таких групп – разный возраст детей. В таких группах дети более эффективно адаптируются к социальной жизни, учатся контактировать и находить общий язык с другими людьми [8. С. 4].

Таким образом, в 1990-е годы в красноярском дошкольном образовании можно наблюдать несколько тенденций: с одной стороны, ведомственные дошкольные учреждения закрываются и распродают за ненадобностью; с другой, появляются новые виды детских садов, увеличивается спектр услуг, которые могут предложить ДООУ родителям. Такие детские лицеи, группы комфортного пребывания и др. могут позволить себе не все семьи. Именно события 1990-х годов стали прологом проблем, с которыми столкнулось Правительство Красноярского края в 2000 годах.

Литература

1. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVIII – начало XXI вв.): монография / Г.Ф. Быконя [и др.]; под ред. В.И. Федоровой. Красноярск, 2014. 580 с.

2. Вечерний Красноярск. 1994. № 188 (902).
3. *Касаткина З.* Сколько стоит детский садик // Красноярский рабочий. 1991. № 36. С. 2.
4. *Чигишева М.* Будет выгодным детский садик // Вечерний Красноярск. 1992. № 113 (416).
5. *Алексеева Н.* Алые паруса маленькой Асоли // Красноярский рабочий. 1997. № 167.
6. *Безызвестных Е.Ю.* Суриковские дни. Все формы и цвета вобрать // Вечерний Красноярск. 1993. № 29 (486).
7. *Крышкин Е.* Такого лица нет нигде. Зато есть у нас // Красноярский комсомолец. 1994. № 91 (8141).
8. *Яблонская М.* Полет свободный // Городские новости. 2005. № 95. С. 4.

Kravtsova N.A. COURSE OF DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATION IN THE KRASNOYARSK REGION IN THE 1990s. In the article the process of development of preschool education in the Krasnoyarsk region in the 1990s is investigated. The author reveals the reasons for the closure of pre-school institutions, cites examples of such pre-presses from the periodical press. After analyzing the presented material, the author outlines several trends in the development of pre-school education in the province.

Keywords: Krasnoyarsk region, pre-school education, kindergarten.

С.С. Куандыкова

**КАК МАНУЙЛОВ БЫЛ МИНИСТРОМ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
(МАРТ–ИЮЛЬ 1917 ГОДА)**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Е.В. Черненко,
д-р ист. наук, проф. В.Н. Худяков

В данной статье рассматривается проблема образовательной политики Временного правительства с марта по июль 1917 года, когда министром народного просвещения был А.А. Мануйлов. В работе выделены основные направления деятельности Временного правительства и его учебного ведомства по реформированию системы управления народным образованием. Раскрывается характер проводимых мероприятий, Министр народного просвещения и его соратники пытались осуществить кадетский план умеренных реформ просвещения. Затрагиваются причины и мотивы противодействия проводимым реформам со стороны определенных общественных сил. Констатируется в целом многоплановый характер мероприятий, которые так и не были притворены в жизнь.

Ключевые слова: Народное образование, Временное правительство, А.А. Мануйлов.

Современная историческая наука претерпела ряд изменений, эти изменения отразились и на таком направлении исторической науки, как политическая история. Сегодня политическая история пытается найти новое предметное поле, происходит переосмысление прежнего исследовательского опыта, поиск новых ракурсов на те или иные факты, явления или процессы. В связи с этим в рамках политической истории происходит перемещение проблемы образования с периферийной зоны, понимается, что от изучения образования, как и чему учат человека, зависит многое. Особую важность эта проблематика приобретает сейчас, вхождение России в Болонскую систему, механическое перенесение на нашу почву западного опыта подводит современное общество к осмыслению отечественного опыта реформ, учитывающих собственные традиции. Особенно интересен в этой связи опыт 1917 года, когда Временное правительство нацелилось на реформирование образования, его приближением к требованиям реальной жизни, привлекая к разработке и осуществлению реформ самих преподавателей.

Долгое время в исторической науке существовала проблема изучения деятельности Временного правительства. До конца прошлого века активно исследовалась история партий, революций, войн, критиковалась деятельность Временного правительства. Эта критика связана в первую очередь с тем, что советская историография оценивала все с точки зрения победы большевизма, исследуя историю дореволюционных школ, она накопила и обобщила фактический материал, но так и не смогла дать ей беспристрастную оценку. Рассматривая образование с классовых позиций [1], историография данного периода бросила все свои силы на изучение таких тем, как революционная деятельность преподавателей, учащихся и пропаганда большевиков в учебных заведениях [2].

В современной исторической науке меняются приоритеты в изучении исследуемой темы, возрастает интерес ученых к таким темам, как проекты реформ образования, достижений, проблем и противоречий в развитии просвещения в начале XX века. Так, появляются научные исследования Ф.Г. Паначина [3], И.В. Фомичева [4], Б.К. Тебиева [5], в которых анализируется деятельность А.А. Мануйлова как министра образования Временного правительства, критикуется нерешительность правительства в проведение реформ в области образования. Также появляются публикации, посвященные составу Временного правительства [6], анализируется происхождение членов данного правительства, их образовательный уровень [7], партийная принадлежность [8]. Подводя итоги, можно отметить, что авторы рассмотрели многие аспекты деятельности Министерства народного просвещения Временного правительства, но данная проблема требует нового осмысления, недостаточно хорошо рассмотрена история образования в России, не уделено должного внимания роли ученых, общественных и политических деятелей, которые оказывали существенное влияние на политику в сфере образования в указанный период.

Изучение образовательных реформ необходимо как для понимания исторической судьбы российского образования, так и для поиска нынешних путей его реформирования. Исходя из этого, целью данной статьи является: выявить особенности образовательной политики Временного правительства в период между мартом и июлем 1917 года.

Вопросы образования для Временного правительства, хотя и не занимали центрального места, но расценивались как одни из значимых, ориентиром для образовательной политики явилась программа конституционно-демократической партии. Почему именно программа этой партии стала основой для образовательной политики? Отвечая на этот вопрос, мы можем отметить, что министрами народного просвещения были в основном кадеты, сначала политический деятель, крупный ученый, ректор Императорского Московского университета до 1911 года, редактор газеты «Русские

ведомости» – Мануйлов Александр Аполлонович, затем один из основателей русской индологической школы, член Государственного совета до 1917 года – Ольденбург Сергей Федорович. Эти удивительные личности в своей деятельности опирались на партийную программу, созданную еще в период первой русской революции. Программа кадетов представляла демократические требования в том числе и в области образования. Согласно основным требованиям программы кадеты выступали за ликвидацию половых, сословных и религиозных ограничений при приеме в учебные заведения, введение всеобщего и бесплатного начального обучения, децентрализацию управления народным образованием, свободу частной и общественной инициативы в открытии учебных заведений [9. С. 3–22].

В условиях, когда «старый школьный строй был основан на началах строгой и детальной регламентации школьного дела, шедшей из центра и решительно подавляющей местную инициативу, проявление местных творческих сил в устройении учебных заведений» [10. С. 269], когда особенности условий местной жизни забывались или оставались в пренебрежении, требования кадетов находили огромный отклик в обществе. Но, несмотря на поддержку общества, в полной мере этим положениям было не суждено реализоваться в правительственной политике. Советская историография объясняла это непоследовательностью и соглашательским курсом Временного правительства, в то время как мы видим главную причину в сложнейшей политической и социально – экономической обстановке в стране. Само Временное правительство было неустойчиво, разные партии и течения, находящиеся в правительстве, не могли между собой согласовать ряд требований, частая смена состава правительства приводила к непоследовательности курса. Поэтому большинство мероприятий по реформированию образования остались на бумаге.

Мануйлов еще до революции был недоволен политикой царской власти в сфере образования. В 1911 году он «подал в отставку с поста ректора и отказался от профессорского звания в знак протеста против решения правительства запретить студенческие сходки в стенах высших учебных заведений и одновременно разрешить полиции принимать активные меры против таких сходок. В своем заявлении об отставке он писал: поскольку полицейская власть распоряжается в университете самостоятельно, ректор в таких условиях является бесполезным» [7. С. 6]. В результате конфликта вместе с Мануйловым «подали в отставку свыше 130 профессоров и преподавателей, в том числе П.Н. Лебедев, В.П. Сербский, В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский, М.А. Мензбир и другие» [11. С. 135]. Мануйлов выступал за автономию университета, его взгляды носили умеренно – либеральный характер. Но «в силу своей нерешительности и осторожности он

на посту министра мало отвечал требованиям момента, что признавали и его сотрудники» [12. С. 56].

Передовая преподавательская среда ждала от правительства таких мероприятий, которые были бы направлены на перестройку всей системы образования, но Временное правительство не торопилось удовлетворить этой потребности. Тогда педагогическая общественность создала такое объединение как Всероссийский учительский союз, который активно принимал участие в реформировании системы образования. Министр народного просвещения Мануйлов был вынужден раскрыть основные цели и задачи министерства. 8 апреля на учредительном съезде Всероссийского учительского союза он заявил: «Вас несомненно интересует вопрос о том, как Министерство народного просвещения понимает свои обязанности. Не следует забывать, что мы только временные исполнители, мы должны способствовать выявлению народной воли. Все остальное должно быть передано Учредительному собранию. Но и сейчас уже есть работа, с которой нельзя медлить. Должен быть принят ряд мер по школьной реформе. Главной такой мерой я считаю приспособление школы к нуждам и запросам демократической России» [13. С. 8]. Данный съезд имеет большое значение, так как министр народного просвещения определил и вынес на общественное обозрение положения будущей школьной реформы: «1. преемственность школ разных ступеней; 2. общедоступность школ как в территориальном, так и в материальном отношениях; 3. устройство управления школой на выборных началах при широком участии в управлении педагогического персонала; 4. возможное улучшение материального положения учителей; 5. развитие внешкольного образования как одной из функций органов местного самоуправления» [14. С. 67].

Мануйлов определил кратчайшие сроки проведения школьной реформы, обосновав это тем, что осенью занятия должны проводиться в новых условиях. Министр народного просвещения оповестил делегатов съезда о создании особого совещания в составе 100–120 человек, которые от лица научных учреждений, учительских организаций, родительских комитетов и земских органов будут заниматься составлением проекта школьной реформы, самостоятельно разрабатывать данный проект. «Даю вам слово, – сказал министр, – что проект реформы, который выработает совещание, будет представлен Временному правительству в неизменном виде. Министерство оставляет за собой лишь право критики» [13. С. 9]. В дальнейшем была создана совещательная комиссия при министерстве, которая рассматривала и решала любые вопросы образования. Это было значительной уступкой для демократического учительства со стороны министерства, но затрудняла проведение его политики, так как совещательная комиссия во многом давила на министерство, вынуждая проводить более решительную политику.

В рамках религиозного направления образовательной политики на съезде Мануйлов затронул проблему о реформе церковноприходских школ. Он отмечал: «вероятнее всего церковноприходские школы и начальные учебные заведения других гражданских ведомств будут переданы в ведение Министерства народного просвещения» [13. С. 11]. Уже «20 июня 1917 года постановлением, подписанным министром народного просвещения, предписывалось передать в ведение министерства учебные заведения всех ведомств, в том числе и церковноприходские школы, включенные в школьную сеть и получавшие от казны пособия. Целью этой акции называлось действительное и планомерное осуществление всеобщего обучения» [15. С. 7]. Это решение было враждебно встречено православным духовенством и части верующих. Святейший Синод аргументировал свою позицию тем, что постановление лишало церковь «одного из средств религиозно – просветительского влияния на русский народ, который, по великому историческому значению Православной Церкви в истории Русского государства, привык черпать в Церкви семена веры и свои жизненные идеалы» [16. С. 94]. На деле Синод просто проигнорировал решение правительства, не допускались в здания проверяющие, посланные властями, не являлись на заседания комиссии по передачи церковноприходских школ.

Также в рамках данного направления «14 июля 1917 года Временным правительством был опубликован Закон о свободе совести, в 4-м положении которого говорилось о свободе религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении им 14-летнего возраста» [17. С. 3]. Этот закон вызвал неоднозначную реакцию. С одной стороны, либерально настроенная часть общества одобрила его, отметила, что он соответствует демократическим требованиям, «при этом леворадикальная часть общества критиковала его за недостаточные шаги по уравниванию внерелигиозного и религиозного состояния человека» [17. С. 3]. С другой стороны, этот закон вызвал бурю возмущения среди части верующих и православного духовенства, так как воспринимался ими как угроза школьного предмета Закона Божьего. 15 августа в Москве открылся Поместный собор Русской православной церкви, который призвал Временное правительства отменить постановление о церковноприходских школах и сохранить в школе Закон Божий как обязательный предмет.

11 октября «делегация во главе с архиепископом Тамбовским Кириллом посетила председателя правительства А.Ф. Керенского и передала ему соответствующее ходатайство» [18. С. 16]. Безусловно, сопротивление церкви по передачи церковноприходских школ мешало правительству, но главная причина заключилась в том, что у земств, которым как раз и передавались данные школы, отсутствовали средства на

их содержание. Планировалось выделить соответствующие средства в ходе зимних сессий земских органов в октябре – ноябре месяце, но началась Октябрьская революция, которая сорвала эти планы.

В большей степени Министерство народного просвещения добилося значительных достижений в рамках такого направления, как отмена национальных ограничений. Постановление от 4 марта «Об отмене процентной нормы для евреев при поступлении в учебные заведения и восстановлении права на продолжение образования учащимся, уволенным из учебного заведения по причине политической неблагонадежности» [19] может расцениваться нами как одно из решительных действий министерства.

Уже на съезде Всероссийского учительского союза министр народного образования подчеркнул значимость данного направления, он отмечал, что это основной принцип, которого придерживается министерство. Согласно этому принципу признается право обучения на национальном языке в пределах начальной школы, этот принцип уже внедрялся в школьную практику, хотя и вызывал некоторые опасения министерства. Так, еще до съезда 4 марта вышло постановление «О разрешении преподавания в учебных заведениях Киевского учебного округа на украинском языке» [19]. Конечно, учитывая проводимую ранее национальную политику Николаем II, когда «официальной идеологией в Петербурге стал консервативный национализм, признающий только православие и русскость» [20. С. 2], отразившийся в русификации администрации, школьного образования, упразднении автономии некоторых территорий, снижении процентной нормы для евреев при поступлении, то данные меры соответствовали революционному духу мероприятий.

Мануйлов выделял обязательные условия для обучения на национальных языках в начальной школе: «1. Согласование этого вопроса с местными органами; 2. Обязательное сохранение преподавания русского языка; 3. Гарантия права русских детей обучаться на родном языке» [19]. Конечно, мы можем отметить, что этот вопрос был качественно продуман, учитывался запрос и интерес местных органов. С одной стороны, министерство давало право обучаться на родном языке, с другой стороны, русский язык сохранялся как обязательный предмет, что было выгодно для министерства, так как данный язык оставался официальным. Также обучение на национальном языке разрешалось и в средней школе при условии «ходатайства органов местной власти и в случае, когда ученики соответствующей национальности составляли в школе абсолютное большинство» [13. С. 9]

Огромное внимание министерство уделяло проблеме полового равноправия. Было принято постановление о равных правах учащихся обоего пола при поступлении в художественные училища, это стало знаковым событием и расценивалось как первый шаг

в осуществлении женского равноправия в получении образования. Впервые в семинарии и институты могли поступать лица обоего пола. 28 апреля было издано решение «о допущении лиц женского пола к преподаванию в первых классах мужских учебных заведений» [21. С. 34].

Мануйлов еще на съезде делал акцент на проблеме материального положения учительства, так оклад учителей был повышен с 360 до 600 рублей, но это не компенсировало роста цен [22. С. 54] Уже в июне 1917 положение ухудшилось, многие покинули свои места, в стране не хватало педагогов, поэтому правительство пошло на увеличение годового жалованья учителей с целью удержания их на местах. Но даже эти меры не могли компенсировать рост дороговизны и повышения цен в стране.

Отметим, что мероприятия министерства народного просвещения позволили расширить сеть учебных заведений на начало 1917–1918 учебного года. Так, 14 июня было принято постановление правительства «об отпуске 5 415 714 рублей на открытие 100 новых четырехклассовых гимназий и реальных училищ, 25 учительских семинарий и 5 учительских институтов» [23. С. 8].

В условиях войны и тяжелого положения, заслугой правительства являлась расширение сети учебных заведений, но крайне мало внимания было уделено общей реорганизации структуры образования и отдельным звеньям образовательной системы. Так, например, мы можем подчеркнуть, что в отношении начальной школы были предприняты такие меры, как отмена большого количества распоряжений царского режима: от 15 ноября 1879 г. о недопущении на учительские должности без согласия с губернатором; от 21 июня 1905 г. о воспрещении лицам учительского персонала образовывать союзы и собрания; о 16 октября 1906 г. о воспрещении учителям участвовать в политических партиях, обществах и сборах; от 18 ноября 1911 г. об обязанности директоров и инспекторов народных училищ настойчиво проводить в жизнь государственную идею; от 11 ноября 1914 г. о недопущении в начальных училищах программ преподавания, не утвержденных учебным начальством и т.д.» [24. С. 75–77]. Но несмотря на важность этих мер, они остались незамеченными, так как многие из этих распоряжений были отменены на местах по факту.

Таким образом, в образовательной политике Временного правительства мы можем выделить период с марта по июль, когда руководство сферой образования находилось в руках А.А. Мануйлова. Подчеркнем, что на тот момент в просвещении наметилась такая тенденция: попытка реформирования образованием как сверху, так и снизу. «Сверху» реформы пыталось провести Министерство народного просвещения, «снизу» прилагали реформаторские усилия учителя и сотрудники высших учебных заведений. Министр

народного просвещения и его соратники пытались осуществить кадетский план умеренных реформ просвещения. Отметим, что еще в начале деятельности Министерства народного просвещения были видны противоречия между характером планируемых мероприятий и требованиями педагогической общественности, что, особенно, наметилось в таком направлении образовательной политики, как религиозное. Поэтому все чаще министерские мероприятия критиковались, слышны были более решительные требования реформирования сферы образования. Мы можем сделать вывод, что образовательная политика Временного правительства была многоплановой, но в условиях войны и тяжелой социально – экономической ситуацией многое из ее мероприятий не суждено было притвориться в жизнь.

Источники и литература

1. *Медынский Е.Н.* История русской педагогики (до Великой Октябрьской социалистической революции). М.: Гос. уч.-пед. изд-во НКП РСФСР, 1938.
2. *Константинов Н.А., Медынский Б.Н., Шабалева М.Ф.* История педагогики. М.: Просвещение, 1974.
3. *Паначин Ф.Г.* Учителство и революционное движение в России (XIX – нач. XX вв.). М.: Педагогика, 1986.
4. *Фомичев И.В.* Школа и просвещение в России в условиях войны и революции. Воронеж: Воронеж. пед. гос. ун-т, 2001.
5. *Тебиев К.Б.* На рубеже веков: Правительственная политика в области образования и общественное движение. М.: Интеллект, 1996.
6. *Извозчик В.С.* Временное правительство. Люди и судьбы // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 163–169.
7. *Хотеев В.* «Уравновешенная натура духовного европейца» (министр народного просвещения А.А. Мануйлов). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/uravnoveshehnaya-natura-duhovnogo-evropeytsa-ministr-narodnogo-prosvescheniya-a-a-manuylov>, свободный (дата обращения: 01.07.2016).
8. *Кувшинов В.А.* Министр временного правительства А.И. Шингарев // Сборник русского исторического общества. Т. 4 (152) / Русское историческое общество; под ред. В.А. Захарова. М.: Русская панорама, 2002. С. 241–346.
9. Программа партии народной свободы (конституционно-демократической). М., 1917.
10. Демократический манифест с драматичной судьбой / предисловие подготовил М.В. Богуславский // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 268–284.

11. Ректоры Московского Университета (Биографический словарь), под общ. ред. профессора В.А. Садовниченко и профессора В.И. Ильченко / В.В. Ремарчук, Д.А. Гутнов, В.И. Ильченко и др. М., 1996.

12. *Гуревич Я.Я.* Государственный комитет по народному образованию и его реформаторская работа // Русская школа. 1917. № 9–12.

13. Учительский вестник, 1917. № 5.

14. Вестник воспитания, 1917. № 3.

15. *Житенев Т.Е.* Церковноприходские школы в политике Временного правительства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnoprihodskie-shkoly-v-politike-vremennogo-pravitelstva>, свободный (дата обращения: 02.07.2016).

16. *Каменев С.А.* Церковь и просвещение в России. М., 1930. 202 с.

17. *Житенев Т.Е.* Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-prepodavanii-zakona-bozhiego-v-kontekste-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-v-1917-1918-godu>, свободный (дата обращения: 03.07.2016).

18. Народный учитель, 1917. № 25–26.

19. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Т. VII / Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года. В 4-х т. Том I. Март–апрель 1917 года / Отв. ред. тома Б.Ф. Додонов. Сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereading.by/bookreader.php/134516/Zhurnal_zasedanii_Vremennogo_pravitel'stva_za_mart-aprel'_1917.html, свободный (дата обращения: 01.07.2016).

20. *Рагимова П.Ф.* Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-rossiyskogo-pravitelstva-v-kontse-xix-nachale-xx-veka>, свободный (дата обращения: 30.06.2016).

21. Журнал Министерства народного просвещения, 1917. № 7.

22. *Королев Ф.Ф.* Февральская революция и народное образование // Советская педагогика, 1952. № 2. С. 47–72.

23. Журнал Министерства народного просвещения, 1917. № 9.

24. Журнал Министерства народного просвещения, 1917. № 7-8.

Kuandycova S.S. HOW MANUILOV WAS MINISTER OF EDUCATION: EDUCATIONAL POLICY OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT MARCH – JULY 1917

YEAR. In this article considered the problem of educational policy of the Provisional Government from March – July 1917, when Minister of public education was Manuilov. In this work seen the basic directions of activity of the Provisional Government and its educational agencies to reform the system of public education management. It shows that the Minister of education and his colleagues tried to implement a military plan of moderate reforms of the enlightenment. The study reveals the nature of events. Addresses the causes and motives of counteractions to the reforms by certain social forces. Stated in general, the multiplicity of actions which was not implemented.

Keywords: Public education, provisional government, A.A. Manuilov.

К.В. Лавров

**ДОСУГ СОВЕТСКИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ 1960–1980-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

Цель этой статьи выявить и охарактеризовать основные формы досуга учителей истории 1960–1980-х гг. Работа основана на следующих источниках: 1) устные интервью, проведенные с людьми, работавшими учителями истории в 1960–1980-е гг. 2) воспоминания сибирских учителей. 3) материалы делопроизводства. Автором были выявлены основные формы досуга учителей истории. Кроме того, в статье определена главная форма досуга с точки зрения самих учителей. Автором были охарактеризованы некоторые особенности свободного времени учителей и выявлены различия в досуге городских и сельских учителей.

Ключевые слова: учителя истории, досуг, интервью.

Данная работа написана автором в рамках изучения социокультурного облика советских учителей истории 1960–1980-х гг. Одним из важных аспектов, характеризующих социокультурный облик этой профессиональной группы (их выделение из учительства в целом носит достаточно условный характер), является досуг. Он дает возможность восстановить силы после работы, избежать эмоционального выгорания, характерного для учительства, демонстрирует потребности профессиональной группы. Сама эта сфера жизни находится под влиянием многих факторов – уровня образования,

материального положения социальной группы, места жительства, социокультурного развития общества и конечно самого характера профессии.

Цель работы – выявить и охарактеризовать основные формы досуга советских учителей истории 1960–1980-х гг.

Источниками нашей работы являются, во-первых, устные интервью, проведенные с людьми работавшими учителями истории в Новосибирской области в рассматриваемый период. Интервью были проведены и расшифрованы автором работы. Всего было собрано восемь текстов. Среди них есть, вспоминая как городских, так и сельских учителей, что позволяет нам провести некоторое сравнение в особенностях проведения досуга. Несмотря на то, что вопросники носили тематический характер, с конкретной программой и вопросами, тем не менее, большая часть воспоминаний тяготеют к биографическим, где информант рассказывает о своей жизни от детских или студенческих лет до жизни на момент проведения интервью. В интервью помимо самых различных сюжетов (семья, студенчество, профессиональная деятельность, коллеги и ученики), отразился вопрос о досуге учителей истории. Во-вторых, воспоминания сибирских учителей, собранные на кафедре отечественной и всеобщей истории Института истории, гуманитарного и социального образования НГПУ в конце XX – начале XXI вв. Это небольшие тексты, записанные самими учителями или студентами с их слов по просьбе преподавателей кафедры. В тестах, как интервью отражены различные аспекты, жизни и деятельности учителей, в том числе о досуге. Нами были отобраны тексты учителей работавших в школе в 1960–1980-е гг. В-третьих, делопроизводственные материалы областного отдела народного образования Новосибирской области, хранящиеся в ГАНУ. Это справки отчеты инспекций отдела образования по выяснению материально-бытового положения учителей Новосибирской области. В них есть некоторые упоминания об организации отдыха и досуга учителей со стороны государства.

Вопрос о досуге советских учителей частично затрагивался в советской и постсоветской исследовательской литературе. К примеру, социологические исследования, проведенные в 1980-е гг. Л.Ф. Колесниковым, Л.Г. Борисовой, Г.Н. Яковиним, Ю.Н. Сухоруковым на материале Новосибирской, Тамбовской областях и Бурятской АССР [1; 2]. Исследователи рассматривали такие сюжеты, как бюджет рабочего и свободного времени учителей и связанные с этим проблемы. Также в их работах было рассмотрен вопрос о структуре свободного времени и некоторых видах досуга и затрачиваемого на них времени. В постсоветское время, к бюджету свободного времени советских учителей и некоторым формам досуга обращалась исследовательница Н.А. Белова в своей монографии, посвященной повседневной жизни советских учителей,

на материалах Костромского края [3]. Исследователи не концентрировались на подробном описании и характеристике различных форм досуга учителей и по большей части говорят о них вскользь. Тем не менее, некоторые выводы и наблюдения этих авторов будут нами использованы в работе.

Прежде чем приступить к характеристике основных форм досуга учителей истории 1960–1980-х гг., нужно оговориться, что в основном эти формы практически не отличаются от досуга других учительских групп. По этой причине для описания различных форм досуга мы можем использовать и данные об учителях других предметных специализаций, отраженных в источниках (воспоминая сибирских учителей и материалы делопроизводства) и исследовательской литературе.

Среди основных и практически главных видов досуга учителя истории в 1960–1980-е гг. выделяли чтение книг и многочисленных журналов, выписываемых ими. *«Свободное время... Ну у историка обычно это книги, это журналы»* [4]. Как правило, учителя читали литературу по профессии – исторические сочинения и журналы, методическую и педагогическую литературу. Этот вид досуга был обоснован, с одной стороны, требованиями профессии, необходимости подготовки к урокам, повышением своего профессионального и образовательного уровня. *«И читала очень много, и конечно в первую очередь по своей профессии. И методикой занималась, никто меня не заставлял и не надо было этого делать. И содержанием предмета – постоянное чтение»* [5]. С другой стороны, это была и личная потребность учителей в самообразовании, интереса к самому предмету, прежде всего истории. Нередко именно интерес к чтению, являлся и мотивом выбора историко-педагогического образования. *«Ну я сориентировался на счет истории, видимо, с раннего детства, то есть меня влекла литература <...> То есть отец у меня читал книжки, ну видимо я тоже по наследству стал читать книжки, вот»* [6]. При этом «историки» читали и художественную литературу, которая также могла служить и профессиональным целям и просто способом препровождения свободного времени. Кроме того, учителя истории считали, что такая форма проведения досуга прежде всего характерна именно для них и учителей-филологов: *«А если говорить о том, что мы учителя истории, столько сколько читают учителя истории и литературы, столько не читает никто»* [7]. Хотя к подобным высказываниям нужно относиться осторожно.

Среди других форм досуга нередко фигурирует спорт. *«Значит, ну, со школьниками вот эти спортивные мероприятия, молодые же они, энергии много, с ними надо... с физруком проводили турниры разные спортивные, волейбол, футбол, особенно волейбол, он волейболист был, ну вот они там рубились целыми днями в волейбол, вот»* [6]. Хотя уже по этому упоминанию видно, что и спорт мог восприниматься учителем и как способ

проведения свободного времени, и как часть профессиональной деятельности одновременно, в виде мероприятий, проводимых с учениками. В зимнее время учителя могли ходить в лыжные походы или кататься на коньках. *«В выходные дни, вот... В те годы я... любила заниматься лыжами и конькам, заниматься спортом [усмешка], ну не спортом – физкультурой»* [8].

Нередко учителя вспоминали о походах в театр, кино, концерты, музеи. *«Посещали столько различных мероприятий, концертов и т.д. Вот Кобзона, Пьеха и т.д. Магомаева, все это мы видели живьем, ходили в театры, на концерты»* [9]. При этом у сельских учителей таких возможностей было меньше, чем у городских, разве что за исключением кино. Сельские учителя могли посещать театры и музеи в основном во время отпусков и школьных каникул, выбирая время для поездки в город. *«Вот мы из Камня на Оби доехали до <неразборчиво>, часов шесть прождать другого, пересест с одного поезда на другой. Приезжаем в Новосибирск, здесь находим знакомых, два дня переночуем и по театрам»* [10]. В то же время у сельских жителей было больше возможностей гулять и отдыхать на природе, что иногда все равно могло сопровождаться общением с учениками и совместными походами. Так одна из учительниц вспоминала свои совместные походы с детьми: *«Довелось и мне через детей окунуться в мир природы. Дети больше раскрываются во внеурочное время. Как они ценили и знали природу! <...> Походы детей практиковались и зимой <...> но больше летом»* [11. С. 186].

Во всех трех вышеприведенных формах досуга граница между непосредственной профессиональной деятельностью и личным временем была размыта, и как уже говорилось, сопровождалась работой с учениками или подготовкой к ведению уроков.

Частой формой досуга у учителей были танцы, общение и встречи с друзьями, поездки к родственникам. *«Ну а в деревне, ну вот это в кино ходили, на танцы, гуляли... там очень красивая природа, <...> В гости к Бехтеновым ездила, приглашали в гости»* [7]. С распространением телевизоров и возможностью их приобретения, учителя могли проводить часть своего досуга за просмотром телевизионных передач [2. С. 95].

В делопроизводственных материалах и интервью иногда встречаются упоминания о путевках для учителей в дома отдыха, санатории и курорты [12. Л. 2; 13. Л. 3]. К примеру, в 1961 г., по данным Новосибирского облисполкома, в санатории было направлено 557 учителей, а в дома отдыха 1090 [12. Л. 2]. Также учителя могли поехать на море [3. С. 142], или по путевкам по стране: *«Во время отпуска ездила по разным местам нашей страны: Москва, Киев, Чёрное и Каспийское моря, Средняя Азия»* [14]. Некоторым удавалось отправиться даже за границу в страны социалистического лагеря. *«Я любила ездить за границу, модно было в свое время, да, особенно когда закончила вуз. Были такие*

возможности <...> поэтому я активно ездила за границу <...> в Чехословакию, в то же время знаете, как социалистические» [5].

В отношении свободного времени учителей наблюдается тенденция его нехватки на досуг и собственную семью. К примеру, одна из учительниц, работавшая в середине 1970-х гг., отмечала: *«Ой, я как-то... я помню, первый год я работала, у меня в четвертой четверти каждый день из носа шла кровь, потому что я настолько устала к первому году работы <...> работа, работа очень много времени занимала» [7].*

Эту проблему в своем исследовании отмечал Л.Ф. Колесников. Основываясь на материалах социологических исследований за разные периоды времени, он отмечает постепенное увеличение рабочего времени педагога, его перегруженность, ненормированность, что негативно сказывается на самом учителе, уменьшает его время и возможность на занятия самообразованием, отдых, приводит к психологическим перегрузкам и разочарованию в профессии. Таким образом, Л.Ф. Колесников определяет нехватку свободного времени учителя, его загруженность, как одну из наиболее важных проблем в труде учителя и школы вообще [1. С. 82–86, 111–113]. Эту проблему выявляет и Н.А. Белова, утверждавшая, что у учителей отсутствовало свободное время практически на протяжении всего советского времени, работа же неизменно стояла превыше личного блага и семьи [1. С. 142]. Справедливость этого тезиса подтверждают материалы собранных нами интервью и воспоминания учителей.

Таким образом, основными формами досуга учителей истории в 1960–1980-е гг. является чтение (вероятно, наиболее важная форма проведения досуга для этой группы учителей), занятие спортом, походы в кино, театр, концерты, музеи, на природу. Частой формой досуга было общение с друзьями, родственниками, в кругу семьи, прогулки и танцы. В более позднее время – просмотр телевизионных программ. Во время отпуска учителя могли отправиться по путевкам в дома отдыха, санатории, поездки по стране или иногда за границу. В таких формах досуга как чтение, занятие спортом, походы в театр, музеи и на природу границы между свободным временем и профессиональной деятельностью могли размываться. Эти формы досуга могли сопровождаться совместным времяпрепровождением учителя и его учеников или носить характер подготовки к урокам (чтение). При этом возможности досуга у сельских и городских учителей достаточно отличались. Сельским учителям были менее доступны такие формы времяпрепровождения, как театр или посещение музея. При этом у первых было больше возможностей отдыхать на природе, чем у их городских коллег.

Одна из проблем досуга учителей в 1960–1980-е гг. – это нехватка свободного времени, отразившаяся в воспоминаниях учителей истории. Непосредственное ведение

уроков, подготовка к ним, воспитательная и общественная работа оставляли учителям мало времени на семейную жизнь и досуг.

Литература

1. Колесников Л.Ф. Школа: время перемен: Из опыта работы школ Новосибирской области. М.: Педагогика, 1987.
2. Борисова Л.Г. Улучшение культурно-бытовых условий жизни учителей города и села / Л.Г. Борисова, Г.Н. Яковина, Г.Г. Сухоруков // Комплексное исследование труда учителя: материалы конференции. Новосибирск: НГПИ, 1982. С. 83–97
3. Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей. М.: ИАЭ РАН, 2015.
4. Интервью: Александрова Г.Н. (род. 1961 г.; образование высшее; учитель истории. Записано Лавровым К.В. 07.02.15).
5. Интервью: Белецкая В.А. (род. 1952 г.; образование высшее; учитель истории. Записано Лавровым К.В. 18.02.17).
6. Интервью: Катионов О.Н. (род. 1953 г.; образование высшее; учитель истории. Записано Лавровым К.В. 15.06.14).
7. Интервью: Котович Л.В. (род. 1957 г.; образование высшее; учитель истории. Записано Лавровым К.В.: 01.04.14).
8. Интервью: Кузнецова Ф.С. (род. 1932 г.; образование высшее; учитель истории. Записано Лавровым К.В.: 15.09.15).
9. Интервью: Отроков Н. (род. 1943 г.; образование высшее; учитель истории. Записано Лавровым К.В.: 15.06.14).
10. Интервью: Гусев В.П. (род. 1937; образование высшее; учитель истории, русского языка и литературы. Записано Лавровым К.В.).
11. Зверев В.А. Святое ремесло: подвижничество сельской школы в мемуарах новосибирских учителей // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 4. С. 181–192.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 1661.
13. ГАО. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 2380.
14. Кузнецова Ф.С. Из истории советской школы: воспоминания учителей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bsk.nios.ru/content/iz-istorii-sovetskoj-shkoly-vozpominaniya-uchiteley>, свободный (дата обращения: 23.03.17).

Lavrov K.V. LEISURE OF SOVIET TEACHERS OF HISTORY IN 1960–1980-s (ON THE MATERIALS OF NOVOSIBIRSK REGION). The aim of this paper is to reveal and to characterize main forms of leisure teachers of history in 1960–1980-s. The work is based on the

following sources: 1) interviews with people, who worked teachers of history in 1960–1980-s. 2) memories of Siberian teachers. 3) clerical materials. The author revealed main forms of leisure teachers of history (riding, sport, cinema, theater, etc). Besides, in paper defined the main form of leisure in representation of teachers. The author characterized some particular qualities of teacher's spare time and revealed differences of leisure between urban teachers and rural teachers.

Keywords: teachers of history, leisure, interviews.

О.С. Люлька

ПЕРВЫЕ ВЫПУСКНИЦЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. С.А. Некрылов

В статье исследуется путь борьбы женщин за равноправие в образовательной сфере. Рассматривается численность окончивших обучение слушательниц и получивших диплом Императорского Томского университета и звание врача. А также изучается дальнейшая судьба и карьера первых выпускниц Томского университета.

Ключевые слова: высшие женские курсы, вольнослушательницы, слушательницы, Императорский Томский университет.

Императорский Томский университет впервые открыл свои двери для студентов в 1888 году. Однако имели право получать высшее образование только лица мужского пола. Девушкам доступ в высшие учебные заведения Томска был закрыт вплоть до 1906 года. После получения университетами автономии и под влиянием томской общественности, Императорский Томский университет и Технологический институт начали принимать и лиц женского пола.

Необходимость доступа женщин в университеты была продиктована главным образом личным желанием девушек быть образованными, в университет поступало огромное количество прошений. Также профессора Томского университета поддерживали желание женщин иметь профессию, понимая необходимость предоставления равных прав в образовательной сфере. Еще одним немаловажным фактором было то, что в Сибири, и в частности, в Томске была острая нехватка медицинских кадров, особенно в области акушерства и гинекологии.

Из-за невозможности обучаться в вузах России и Сибири, некоторые обеспеченные девушки уезжали за границу получать медицинское образование. В 1907 г. в Томске открылись историко-философские, а в 1910 году – Сибирские высшие женские курсы – данные виды учебных заведений стали местом, где женщины смогли получать высшее образование. Их популярность была высока. Но, несмотря на это, в первый набор Томского университета – 1906–1907 учебный год на медицинский и юридический факультеты поступили 109 девушек [1], во второй набор уже 197 вольнослушательниц [2]. Некоторые девушки поступали сразу на 2-й или 3-й курс, так как уже начали свое обучение в заграничных университетах. Актуальность получения образования именно в университете объяснялась в большей степени тем, что на высших курсах девушки получали только техническое и гуманитарное образование, а в Томском университете получили возможность обучаться профессии врача, которая на тот момент была одной из самых востребованных, особенно для женщин.

С 1908 по 1912 годы в наборах девушек в Императорский Томский университет был перерыв, это было связано с постановлением Министерства народного просвещения, запретившее принимать лиц женского пола в высшие учебные заведения [3. С. 169]. Но все же девушкам, поступившим ранее, было разрешено доучиться. В 1912 году правительство вновь разрешило принимать девушек в университет.

Первыми диплом Императорского Томского университета получили женщины, обучавшиеся в заграничных вузах и уже имевшие степень доктора наук, они обязывались подтверждать статус врача в российском университете. С 1909 по 1911 годы 20 девушек, обучавшиеся в Лозаннском, Цюрихском, Бернском, Парижском и других университетах, подтвердили статус врача в Императорском Томском университете [4]. В 1912 году получили дипломы и первые выпускницы медицинского и юридического факультета Томского университета. При выпуске с медицинского факультета вольнослушательницам присваивали степень лекаря, дипломы юриста были первой и второй степени.

Однако не все поступившие девушки окончили вуз. Одной из самых распространенных причин отчисления была – за неуплату. Некоторые слушательницы отчислялись сами в связи с переводом в другой университет или переездом в другой город по семейным обстоятельствам. Многие девушки делали перерыв в учебе из-за финансовых трудностей, в связи с болезнями. Были немногочисленные случаи, когда женщины восстанавливались в правах слушательниц и продолжали обучаться. Например, слушательница Мария Ивановна Погребнова делала перерыв в учебе в связи с плохим состоянием здоровья, восстановившись, смогла получить диплом только в 1924 году, что

на 3 года позже предусмотренного срока. Слушательница Вера Александровна Топоркова уехала за мужем в Москву в 1920 году, не окончив обучение [5].

Из 504 поступивших девушек в период с 1906 по 1917 годы, 192 получили дипломы и звание врача. Имеются данные о дальнейшей судьбе и карьере с указанием места работы и специализации 97 выпускниц Императорского Томского университета. Их судьбы сложились по-разному. Часть слушательниц остались в городе Томске работать по профессии, в основном специализировались выпускницы на женских и детских болезнях. Некоторые уезжали жить и работать врачом в свой родной город или другие населенные пункты.

Например, Елена Лазаревна Новицкая (Шершевская) работала врачом в железнодорожной больнице в Томске на станции «Томск-2» [6. С. 127].

Вольнослушательница Клавдия Евгеньевна Гнедовская после успешного окончания Томского университета и получения в 1913 году диплома и степени лекаря уехала работать врачом в село Долгий Мост на востоке Енисейской губернии. Здесь она организовывала медицинскую помощь в основном ссыльным и спецпереселенцам. За год своего пребывания она сумела оборудовать новую больницу, два фельдшерских пункта в селе. А последние годы своей жизни она жила и работала в Москве главврачом психиатрического диспансера [7].

Две другие выпускницы Томского университета – Анна Флегонтовна Петрова-Кривцова и Мария Мироновна Вознесенская – уехали в республику Алтай [8]. Основной проблемой этого региона была трахома – инфекционное заболевание. Для борьбы с трахомой стали создаваться специальные отряды, где и работали выпускницы Томского университета. А Анна Флегонтовна стала заведующей Озеро-Куреевского врачебного участка [9].

Интересна судьба Ольги Дмитриевны Соколовой-Пономаревой, которая окончила университет с отличием в 1913 году. Поначалу работала в Томске, а позже перевелась в Западно-Сибирский медицинский институт в городе Омске, где стала одной из организаторов педиатрического факультета, а впоследствии и его деканом. Во время ВОВ принимала участие в оказании помощи детям блокадного Ленинграда. В 1954–1961 годы была директором НИИ педиатрии АМН СССР. За свою жизнь написала множество научных работ, приезжала в Томск с докладами, консультировала коллег [10. С. 448].

В 1914 году последовало повеление Императора о назначении на флот первых женщин-врачей. Выпускница Александра Михайловна Скалон была зачислена на службу в Морское ведомство и назначена младшим ординатором Петроградского морского госпиталя [11].

Однако не все выпускницы становились врачами, некоторые из них оставались работать на кафедрах университета. Лидия Петровна Азбукина (Берлинтригер) после окончания медицинского факультета Томского университета в 1914 г. осталась работать на кафедре биологической химии, работала ассистентом кафедры санитарно-профилактического факультета Томского университета (позже Томский медицинский институт). В 1939 году стала кандидатом медицинских наук, а позже доцентом кафедры патофизиологии Томского медицинского института. Слушательница Варвара Александровна Яковлева осталась на кафедре высших растений работать лаборантом [12], а Анна Иосифовна Зяблицкая после получения диплома преподавала в Томском университете [6. С. 72.]. Часть девушек становились впоследствии фармацевтами, например, Елена Францевна Хайдукевич работала в советской аптеке [13].

Некоторые выпускницы после окончания Томского университета по разным причинам были вынуждены покинуть Сибирь. Например, вольнослушательница Рахиль Зальмоновна Саминская (Киссина), которая по окончании университета поначалу осталась работать в университете, позже вынуждена была переехать в Латвию, так как муж подлежал реэвакуации. Также Ирина Васильевна Катона (Мысовская) уехала вместе с мужем в Венгрию.

Однако большая часть выпускниц осталась верна своей малой родине, девушки жили и работали в городах Сибири. Таким образом, женщины не только добились права иметь высшее образование, но и активно осваивали свою профессию, совершенствуясь в ней. Постепенно Императорский Томский университет стал одним из главных учебных заведений для девушек, которые стремились получить достойную квалификацию, профессию. Залогом успеха было их стремление и тяга к учебе, а также, несомненно, помощь грамотных преподавателей, которые делали все возможное, чтобы дать юным медикам и юристам достойные знания, которые пригодятся в будущем в освоении своей профессии.

Литература и источники

1. Список студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц Томского императорского университета за 1906–1907 учебный год. Томск, 1906. 130 с.
2. Список студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц за 1907–1908 учебный год. Томск, Б/г. 130 с.
3. Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1908. № 12. С. 169–172.
4. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913). Томск, 1917.

5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Р-815 (Томский государственный университет) Оп. 2. Д. 4982.

6. Список медицинских врачей СССР (на 1 января 1924 года). М., 1925. 827 с.

7. Биография Клавдии Евгеньевны Гнедовской (1889–1969). Б.В. Гнедовский. [Электронный ресурс] // Сайт Голоса и лица первой мировой в семейной памяти. Режим доступа: http://golosailitsa.ru/docs/04_01.pdf. (дата обращения: 21.04.2015).

8. Ассоциация врачей республики Алтай. А.Ф. Петрова-Кривцова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://xn--h1aaidg8g.xn--80aaf0d.xn--p1ai/index.php>. (дата обращения: 21.04.2015).

9. 100 лет назад в Ойротии были образованы Онгудайский и Чёрно-Ануйский врачебные участки. Ф. Федотов. [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства здравоохранения республики Алтай. 2014. Режим доступа: <http://minzdrav.med04.ru/about/info/messages/4088>. (дата обращения: 21.04.2015).

10. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2013): Библиографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. 2-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Т. 2. 574 с.

11. Хлеба, воды, доктора, медикаментов. А. Зубарев. [Электронный ресурс] // Русское слово. Издание русской диаспоры. № 10. 2010. Режим доступа: <http://www.ruslo.cz/articles/618>. (дата обращения: 21.04.2015).

12. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 2. Д. 2140.

13. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 2. Д. 5245.

Lulka O.S. FIRST FEMALE GRADUATES OF EMPERIAL TOMSK UNIVERSITY.

The article presents research of the way woman struggle for the equality in educational sphere. It observes the number of female students who got a degree in medicine in Imperial Tomsk University. It also studies further destiny and career of first female graduates of Tomsk University.

Keywords: higher female courses, chamber-deacon, listeners, The Imperial Tomsk University.

**ГАЗЕТА «ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1970–1979 гг.)**

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

Анализируется источниковедческий потенциал многотиражной университетской газеты «За советскую науку» для реконструкции истории студенческих строительных отрядов Томского государственного университета в 1970-х годах.

Ключевые слова: Студенческие строительные отряды, газета «За советскую науку», Томский университет.

«Не каждому дано так щедро жить, друзьям на память города дарить...». В наши дни активно возрождается деятельность студенческих строительных отрядов (далее ССО). На протяжении всей истории их существования с 1959 по 1990-е гг. в них приняло участие более 14,5 миллионов юношей и девушек из многих вузов страны. Студенты работали во всех сферах народного хозяйства, на территории всех областей, краев и республик Советского Союза. С участием студенческих отрядов в стране было построено более 300 тыс. объектов, среди которых БАМ, КАТЭК, Саяно-Шушенская ГЭС, объекты Олимпиады-80 и др. Была создана четкая структура, организации и деятельность студенческих строительных отрядов регламентировались уставами и положениями [1].

Наряду с архивными документами, источниками личного происхождения важным источником по истории студенческих строительных отрядов, созданных в 1970-е гг. в Томском государственном университете, появляется многотиражная университетская газета «За советскую науку» (ныне AlmaMater). Статьи, касающиеся деятельности ССО, можно встретить на страницах этой газеты еще до официального появления движения, но большего всего статей относится к 1970-м годам – пику деятельности студенческих строительных отрядов.

Работали студенты как в различных селах и поселках Томской области, помогая в строительстве жилых домов, детских садов, школ, котельных, животноводческих помещений и других объектов, так и в городе.

Наиболее крупным из них был Зональный студенческий строительный отряд ЗССО «Универсал», в который входили линейные отряды: «Гемма», «Глория», «Квант»,

«Факел», «Прометей», «Гиперон», «Орион», «Юность», «Компьютер», «Кибернетик», «Искра», «Ветеран», «Бригантина», «Адалина», «Флора», «Синильга» и городские: «Экситон», «Фемида». Каждый отряд создавался на базе того или иного факультета. Некоторые из них упоминаются в газете постоянно, другие отряды всего несколько раз.

Всего за изучаемый период (1970–1979) было выявлено около 170 публикаций, освещающих работу ССО ТГУ. Нередко целые развороты номеров газеты посвящались ходу формирования отрядов, их деятельности и достигнутым результатам. Если говорить об авторах статей, то это были командиры и комиссары отрядов, корреспонденты самой газеты. Иногда можно встретить фамилии начальников штаба труда ТГУ и секретарей комитета ВЛКСМ.

Особенно большое внимание уделялось достигнутым результатам того или иного отряда. Например, в статье в номере за 22 апреля 1973 г. Л. Рунг пишет: *«Много построили нынче отряды «Универсала». 12.000 кв. метров жилья – это в общей сложности более 230 квартир, 5,5 км узкоколейной железной дороги, кроме того, отремонтировали 11,5 км «узкоколейки». Строили школы, больницы, магазины и много других объектов. Всего наши отряды построили и отремонтировали более 80 объектов, освоив 1 млн. 450 тысяч рублей капиталовложений»* [2]. Периодически отмечались промахи, недочеты и недоработки. К ним можно отнести несерьезное отношение к своим обязанностям командиров и комиссаров отрядов, вовремя не доставленные стройматериалы и др. Так, в начальник штаба труда ТГУ А. Овчаров отмечал: *«Но есть недоработки, которые помешали нашим отрядам достичь еще большего успеха. Низкая активность факультетских штабов труда, командиры и комиссары наших отрядов не избирались на общих комсомольских собраниях курсов и факультетов»* [3].

Много внимания уделялось политико-воспитательной и культурно-массовой работе стройотрядов. Лекции, концерты, тематические вечера, спортивные соревнования с сельской молодежью являлись неотъемлемой частью деятельности отрядов. *«Рабочий день в стройотряде не ограничивался строительным объектом. Пассивность противопоказана студенту, где бы он ни был. С этим никто не будет спорить. Поэтому на местах они читают лекции, проводят вечера, концерты и спортивные соревнования. За лето, например, наши ребята дали 90 концертов, прочли более 180 лекций и подарили сельским школьным библиотекам 1300 книг»* – пишет корреспондент газеты Л. Рунг [1].

Одним из направлений в деятельности отрядов была работа с трудными подростками, состоявшими на учете в детской комнате милиции и которых нередко на лето брали с собой на строительные объекты. К этому стройотрядовцы подходили ответственно и вполне справлялись с поставленной задачей. Это можно видеть из слов

научного сотрудника НИИББ, члена парткома ТГУ Н.Я. Костеши: *«Вся воспитательная работа пропадает даром, если отряд берет шефство над парнем только летом. Мы предложили брать над подростками круглогодичное шефство. Представьте, парнишка работает у нас в августе, зимой студенты не бросают его, а на следующее лето снова приглашают в стройотряд. Многих таких уже сняли с учета в милиции»* [4].

Также на счету стройотрядовцев было в течение года немало добрых дел. Это различного рода акции: «Долг» (помощь семьям ветеранов войны), «Чебурашка» (помощь детским садам), «Корнеплоды», «Олимпийские игры – не только для олимпийцев», «Сельской школе – комсомольскую заботу» и др. [5].

Большое внимание газета уделяла освещению подготовительного этапа к работе стройотрядов: их формированию и организации учебы, прохождению медицинской комиссии, а также деятельности штаба труда. Вот, что писал об этом в номере за 21 июня 1973 командир РССО «Универсала» Г. Кузнецов: *«Заканчивается подготовительный период в районном студенческом строительном отряде «Универсал». Все бойцы этого отряда вовремя прошли, поставили прививки, изучили состав ССО, прошли обучения в технике безопасности и сдали зачет. В отряде проведен воскресник, заработанные деньги перечислены в фонд Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Большинство бойцов отряда прошли подготовку по профессии штукатура. Отряд хорошо подготовлен к ведению общественно-политической и агитационно-массовой работы»* [6].

Организация социалистического соревнования также являлась составной частью студенческого строительного движения. Поэтому часто в статьях упоминаются итоги социалистического соревнования, лучшие отряды и передовики. Так, например, Тимохина в статье в номере за 23 ноября 1978 года сообщала: *«ЗССО «Спектр» (ТИАСУР, I место), ЗССО «Универсал» (ТГУ, II место), РССО «Строитель» (ТИСИ, III м.). Среди лучших линейных отрядов названы наши, университетские «Гемма» и «Искра». ЛССО «Искра» стал передовиком движения «Студенческим объектам – Знак качества», инициатором которого явился «Универсал»* [5].

На страницах газеты можно встретить воспоминания самих стройотрядовцев, письма их родным, которые дают возможность представить повседневную жизнь студенческих отрядов, детали их трудовой деятельности и то, как отмечались различные праздники. Вот фрагмент из переписки с родными стройотрядовца А. Антипова в 1970 г.: *«Работа идет нормально. Залили 160-170 кубов бетона. Это, наверное, половина того, что надо на кирпичном заводе. У меня все нормально. Штаны становятся все жестче – цементируются. На объекте появился новый выводок мелких премелких мошек, сегодня пасмурно и кусали потихоньку куда попало. Особо не страдаем, т. к. голова занята*

работой» [7]. Или из воспоминаний девушек, работавших в составе ССО «Икар»: «Иногда так получалось. Чувствуешь, что уже выбиваешься из сил, глянешь на ребят, как они бегом с носилками поднимаются на 2 этаж – и откуда сразу силы столько берется! Как второе дыхание. Смотришь – руки опять мастерком раствор загребают» [8].

Анализируя материалы газеты «За советскую науку» можно проследить историю деятельности стройотрядов ТГУ в самых разных уголках Томской области, но самый главный вклад был ими внесен в развитие самого города Томска, которое активно стало развиваться в начале 1970-х гг. Строительными отрядами было построено и отремонтировано множество жилых домов «Томскжилстроя», спортплощадок, школ, детских садов и теплотрасс. Работали они и на строительстве нефтехимического комплекса, комбикормового завода, драматического театра, Дворца пионеров (последние три были объявлены ударными комсомольскими стройками). Внесли они свой вклад и в строительство университетских объектов: общежитий, спорткомплекса, вивария, Научной библиотеки ТГУ и учебных корпусов.

Вот, что писала в газете Е. Киселева накануне летнего строительного семестра 1977 года: *«Материальная база университета состоит из 5 учебных корпусов, двух зданий, научной библиотеки, ботанического сада, биостанций, 8 общежитий, профилактория, спортивных сооружений, нескольких жилых домов, двух детских учреждений, пионерского лагеря, зоны отдыха «Киреевское» и прочего. На все это хозяйство АХЧ имеет 4 маляра, 5 столяров, 6 дворников, 8 сантехников и кузнеца. Этим работников едва хватает для текущего надзора. Летняя страда приведения в порядок недвижимого имущества ТГУ, состоящего почти из 30 ремонтно-строительных объектов, должна быть проведена силами студенческого строительного отряда во главе с мастерами АХЧ» [9].*

Таким образом, богатый и разнообразный материал на страницах многотиражной газеты «За советскую науку» позволяет реконструировать истории деятельности ССО ТГУ, проследить различные стороны стройотрядовской жизни, воссоздать историю студенчества 1970-х гг. в целом.

Литература

1. Статья по истории ССО ТГАСУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2991434/> (дата обращения 28. 03. 2017)
2. Рунг Л. «Дайте товарищ строитель автограф!» // За советскую науку. Газета парткома, комитета ВЛКСМ, ректората, месткома и парткома Томского ордена трудового красного знамени государственного университета им. В.В. Куйбышева. 1973. 22 апреля.

3. *Овчаров А.* «ССО. Итоги и проблемы» // За советскую науку. 1970. 22 октября.
4. *Ершов Ю.* «Универсал» вчера, сегодня и завтра» // За советскую науку. 1978. 23 марта.
5. *Тимохина Е.* «Жители планеты «Целина» // За советскую науку. 1978. 23 ноября.
6. *Кузнецов Г.* «Накануне третьего трудового» // За советскую науку. 1973. 21 июня.
7. «Все в порядке. Работаем Каргасок» // За советскую науку. 1970. 3 сентября.
8. *Васильева О.* «Девчонки остаются девчонками» // За советскую науку. 1971. 2 сентября.
9. *Киселева В.* «Как отремонтируешь – так и поживешь!» // За советскую науку. 1977. 26 мая.

Marsheva A.A. NEWSPAPER “ZA SOVETSKUJU NAUKU” AS A SOURCE OF THE HISTORY OF STUDENT BUILDING TEAMS OF TOMSK STATE UNIVERSITY (1970–1979). The source study potential of university's multi-circulation newspaper “Za sovetskuju nauku” is analyzed for the reconstruction of history of student building teams of Tomsk State University in the 1970s.

Keywords: Student building teams, newspaper “Za sovetskuju nauku”, Tomsk University.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье на архивных материалах, периодической печати и источниках личного происхождения реконструируется повседневная жизнь студентов-фронтовиков физико-математического факультета Томского государственного университета набора 1946 года. Рассматриваются жилищные и материальные аспекты, отношение к учебе, занятия наукой, организация отдыха.

Ключевые слова: Томский государственный университет, студенты-фронтовики, повседневная жизнь.

Великая Отечественная война внесла изменения во все сферы жизни общества. Несмотря на большие трудности в стране, Томский государственный университет продолжал свою работу. Особенным тяжелым было первое послевоенное десятилетие. Тем не менее, университет продолжал выпускать квалифицированных специалистов для народного хозяйства. В 1946 г. на 6 факультетах обучалось всего 1056 студентов [1. С. 424].

Набор студентов в университет в 1946 г. считается одним из самых лучших и легендарных, так как дал стране много специалистов, внесших большой вклад в науку. В этот год на студенческой скамье оказалось много студентов-фронтовиков, поступивших на учебу после демобилизации. Именно они своим отношением к учебе задавали тон всему студенчеству, благотворно влияя на университетскую студенческую молодежь в целом. Имея уже большой жизненный опыт, студенты-фронтовики являли пример глубокого понимания задач, стоявших перед молодежью.

Студенты-фронтовики относились к учебе с энтузиазмом, проявляли рвение к знаниям, ответственность и дисциплину.

Среди них особенно выделялись те, кто учился на физическом отделении физико-математического факультета. Выпускник 1951 г. академик В.Е. Зувев впоследствии вспоминал: «...наш поток был, по крайней мере, один из сильнейших за всю 50-летнюю историю не только физико-математического, но и выросших из него механико-математического, физического, а затем и радиофизического факультетов, а также

специального факультета, который некоторое время существовал как отделение физического, а затем стал физико-техническим факультетом» [2. С. 179].

На этом факультете уже в 1947 году было образовано «фронтовое братство». В него входили студенты-фронтовики М. Бобровников, В. Фадин, Н. Щеглов, В. Филоненко, В. Детинко, Ф. Клементьев, В. Мельченко, А. Киреев и В. Зуев [2. С. 179]. Своим первым «президентом» она избрала Вениамина Фадина. Помимо организации празднования Дня Победы члены группы принимали самое активное участие в общественных мероприятиях, проводимых в ТГУ [3. С. 119].

Среди преподавателей, которые им передавали знания и воспитали плеяду выдающихся ученых, были профессора Н.А. Прилежаева, М.А. Большанина, А.Б. Сапожников, В.Д. Кузнецов, доцент В.А. Жданов, старший преподаватель-фронтовик П.А. Кондратьев и другие. Особенно студентам запомнились и полюбились лекции З.И. Клементьева, П.П. Куфарева и Е.Н. Аравийской.

Жить и учиться им пришлось в сложных бытовых условиях тех лет. Все студенты физико-математического факультета проживали в общежитии по ул. Никитина, 4 (знаменитая «пятихатка»), на 5 этаже, в комнатах жили по 4-5 человек. Зимой нередко перемерзала система парового отопления, чернила в чернильницах замерзали [2. С. 178].

При общежитии имелся красный уголок, комната 40 м². Оборудование красного уголка состояло из 4-х столов и 3-х диванов, причем стульев не имелось. Из культинвентаря имелась только одна партия шахмат, выписывалось несколько газет и журналов. Студенты были обеспечены постельными принадлежностями на 90% [4. Л. 14].

Как вспоминал позднее тот же В.Е. Зуев, они питались в столовой, располагавшейся на первом этаже того же общежития, «пищей практически бескалорийной, традиционным блюдом был суп с капустой, в котором кроме свежей капусты ничего не было» [2. С. 178]. Без дополнительной прибавки к столовским обедам прожить было невозможно.

Продукты и промышленные товары отпускали по карточкам, которые отменили в 1947 году [2. С. 178]. После этого студентам в плане питания стало легче.

Вот, что вспоминал позднее другой член «фронтового братства» Н. Щеглов: «В 1947 г... были отменены карточки на продовольствие, жить стало легче». Он как инвалид войны 3-й группы получал 360 руб. пенсии, да 220 руб. стипендии. «Мне, – пишет Н. Щеглов, – хватало, даже иногда давал займы некоторым знакомым студентам» [5]. Тем студентам, которые жили поблизости от Томска, продуктами помогали и родители. Но большинству стипендии не хватало, так как надо было не только на эти деньги питаться, но и приобретать что-то из одежды. Хотя фронтовики, как правило, донашивали

военную форму. Н.Г. Щеглов пишет: «Фронтовики, и я не исключение, ходили в военной форме, только без погон» [6. С. 189].

Многие студенты вынуждены были подрабатывать, особенно во время летних каникул. В.Е. Зуев, например, со своим другом В. Фадиным, досрочно сдав экзамены за второй семестр первого курса, поехали на заработки в Омскую область с фотоаппаратом «Фотокор», делая снимки местных жителей, куда, как вспоминал он, не приезжали фотографы [2. С. 178].

Несмотря на все сложности послевоенного времени, все тяготы легко переносились студентами, так как они были молоды, а это немаловажно. Ведь для каждого человека молодость – самое лучшее и счастливое время, не замечаются какие-либо проблемы.

Каждую осень студенты отправлялись на сельскохозяйственные работы в разные районы Томской области. Учебный год начинался обычно в середине октября после возвращения с «полей». Бывшая студентка физико-математического факультета Л. Красильникова вспоминала: «Мне запомнилось, как мы в 1946 году убирали горох в колхозе Кожевниковского района. Осень была дождливой и холодной. Жили мы на полевом стане. Мы должны были вставать раньше всех, готовить завтрак, кормить всех и обедом, и ужином. Мне кажется, что уже тогда у нас в группе сложились добрые и деловые отношения» [7. С. 191]. Сельхозработы сплачивали и объединяли студентов, в итоге создавалась дружеская и товарищеская атмосфера.

В свободное от занятий время студенты занимались в научных кружках, выступали с докладами на студенческих научных конференциях. В ТГУ было организовано Научное студенческое общество (НСО). Будущий академик В.Е. Зуев, учась на 1-м курсе, заинтересовался проблемами физики и за студенческие годы неоднократно выступал с докладами на научных студенческих конференциях. Уже на 2-м курсе занялся экспериментами в лаборатории спектроскопии. На 3-м курсе проводил исследования в области теории газового разряда. На 4-м по заданию Московского манометрового завода выполнил работу по светосостовам, которая была удостоена премии Министерства высшего образования. Его студенческая работа по спектральному анализу минералов и руд была опубликована в «Трудах СФТИ» [8. С. 157]. На старших курсах В.Е. Зуев избирался председателем НСО ТГУ.

Для успешной сдачи сессии студентам необходимо было повторять материалы лекций на протяжении всего семестра. Вот что писала о М. Бобровникове газета «За советскую науку»: «Он не ограничивался рамками читаемых курсов, после каждой лекции он просматривает конспект, читает литературу по соответствующему разделу, и на полях конспектов лекций появляются обширные выписки из дополнительных источников» [9].

Студенты занимались художественной самодеятельностью. Л. Красильникова участвовала в 1947 году в лыжном походе агитационно-художественной бригады физико-математического факультета в с. Кожевниково, где студентами был дан большой концерт [7. С. 191].

В общежитии по вечерам играли на музыкальных инструментах, пели и танцевали. Скучать не приходилось, несмотря на трудности послевоенного времени, жизнь студентов была активной и интересной. Н.Г. Щеглов вспоминал: «Мы, например, с Вениамином Фадиным записались на курсы танцев. Учились танцевать танго, фокстрот, вальс и другие классические танцы. Партнерами были девушки, особенно много было медиков» [5]. Несмотря на всю тяжесть того времени, студенты жили разнообразной и насыщенной жизнью.

Студентка того же набора Л. Красильникова вспоминала: «В столовой “пятихатки” часто по субботам устраивались танцы под аккордеон. Девушки не стеснялись танцевать в сатиновых юбочках и подшитых валенках. А наши кавалеры часто были одеты в фланелевые лыжные брюки и пиджаки, надетые просто на майки (сорочки, похоже, тогда были не в моде!)» [7. С. 191–192].

Выпуск тех, кто поступил на физико-математический факультет в 1946 году (в 1948 году этот факультет был разделен на два факультета: физический и механико-математический), состоялся в 1951 году.

Многие из бывших членов «фронтового братства» достигли больших высот в науке. Неоднократно упоминавшийся выше В.Е. Зуев стал не только академиком, Героем Социалистического труда, но и директором академического института и председателем президиума Томского научного центра. М.С. Бобровников стал доктором физико-математических наук, профессором, заведовал кафедрой радиофизики радиофизического факультета ТГУ, отделом радиофизики СФТИ. В.П. Фадин, профессор, доктор физико-математических наук, работал на физическом факультете ТГУ; В.А. Филоненко – заведовал ионосферной лабораторией СФТИ, был заместителем директора СФТИ по научной работе [7. С. 192].

Выпускники 1951 г. каждые пять лет устраивали встречи, причем не только в Томске, но и в других городах страны (Москве, Ленинграде, Новосибирске, Омске). В 2001 г. состоялась встреча, посвященная 50-летию выпуска. В том же году была издана книга под названием «Преданность», в которой история выпуска представлена в виде писем или в форме анкет.

Их выпуск был первым послевоенным выпуском набора 1946 года. «В этом наборе, – говорится во введении к этой книге, – причудливо сочетались и те, кто познал уже совсем

взрослую жизнь – фронтовики, и те, кто по окончании школы делал свои первые шаги в большой жизни. Правда, и школьникам пришлось испытать все трудности военной поры. Этот человеческий сплав имел неординарный нрав: исключительное чувство ответственности, обязательность во всех делах – как учебных, так и общественных, удивительная, даже для старых наших учителей, преданность учебе, взаимопомощь, дружба» [10. С. 9].

Выпуск физиков 1951 года поистине считается поистине звездным. Это были в основном фронтовики, благотворно повлиявшие на студенчество университета в целом, многие из них стали заслуженными профессорами и деятелями науки, их вклад в физическую науку способствовал научно-техническому прогрессу страны. Их жизнь может служить примером для сегодняшнего студенчества.

Литература

1. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого Сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.
2. *Зуев В.Е.* Воспоминания к юбилею факультета // Физики о физике и физиках: Сб. статей / Под ред. И.Н. Анохиной. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 176–184.
3. *Некрылов С.А., Меркулов С.А.* Студенты-фронтовики в жизни Томского университета // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 115–120.
4. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 327.
5. *Щеглов Н.Г.* Воспоминания // Музей истории ТГУ.
6. Из воспоминаний Николая Георгиевича Щеглова // Физики о физике и физиках: Сб. статей / Под ред. И.Н. Анохиной. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 188–190.
7. *Красильникова Л.М.* Нас хорошо учили. Мы хорошо учились // Физики о физике и физиках: Сб. статей / Под ред. И.Н. Анохиной. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 190–194.
8. Профессора Томского университета. Биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.П. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.
9. *Бурлаченко М.* Пятикурсник Михаил Бобровников // За советскую науку. Орган партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома, Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. 1950. 16 сент.

10. Преданность (к 50-летию юбилею выпуска 1951 г. ТГУ): Томский университет в лицах / Отв. ред. академик В.Е. Зуев. Томск: Изд-во Института оптики атмосферы СО РАН, 2001. 188 с.

Mikheev A.N. EVERYDAY LIFE OF STUDENTS OF TOMSK STATE UNIVERSITY IN THE EARLY POST-WAR YEARS. There is reconstruction of everyday life of the students-veterans of physico-mathematical faculty of Tomsk state university of 1946 set. The reconstruction in the article is based on archival materials, periodicals and sources of a personal origin. Housing and material aspects, the relation to study, occupations, the organization of rest are considered by science.

Keywords: Tomsk state university, students-veterans, everyday life.

С.Д. Сидорчук

**СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА ТРЕБУЕТ НОВЫХ ЛЮДЕЙ: ЖУРНАЛ
«МУРЗИЛКА» О ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ (1920–1930 гг.)**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

В статье рассматривается конструирование образа детского сада в детском журнале «Мурзилка» в 1920–1930-е гг. в СССР. Приводится анализ основных разножанровых текстов, помещенных в журнале: публицистических, художественных, визуальных.

Ключевые слова: детский сад, дошкольное учреждение, дошкольное воспитание, журнал «Мурзилка».

После победы революции 1917 г. одной из первых задач преобразования государства было изменение системы образования. 9 ноября 1917 г. Декрет Совнаркома включил дошкольное воспитание в единую систему советского образования. Дошкольное воспитание понималось как общественное, бесплатное, позволяющее с одной стороны, освободить (раскрепостить) женщину для созидательного пролетарского труда, с другой, воспитать подрастающее поколение в соответствии с идеалами и требованиями социалистического общества [1. С. 13]. В 1919 г. I съезд по дошкольному воспитанию определил основной тип учреждения для детей 3-7 лет – детский сад [2. С. 122]. «Декларация по дошкольному воспитанию», принятая в 1920 г. Наркомпросом определяла

принципы советского дошкольного воспитания как воспитания, призванного сформировать новое поколение. Позже появляется призыв, опубликованный на страницах журнала «Дошкольное воспитание»: «Через дошкольное воспитание к воспитанию нового поколения, поколения, которое построит коммунизм!».

В июле 1929 г. на заседании коллегии Наркомпроса РСФСР был объявлен всесоюзный «Дошкольный поход», призванный расширять сеть дошкольных учреждений, «освобождая» женские рабочие руки, повышать качество дошкольной работы. Детский сад должен был стать привлекательным для детей и их родителей. Преимущества воспитания в детском саду должны были стать очевидными для всего населения. С этой целью разрабатывалась специальная программа пропаганды – лозунги, рекламные плакаты, публикации в детских книгах и журналах, помещение специальных текстов и рисунков в «Буквари» для детей и взрослых.

Задачами данной статьи является выявление текстов и изображений о детском саде и дошкольном воспитании, опубликованных в журнале «Мурзилка».

«Мурзилка» – детский литературно-художественный журнал, издавался с 16 мая 1924 г. и предназначался для чтения детей младшего школьного возраста. В 1920–1930-е гг. главными редакторами журнала были Н. Смирнов, К. Мальцев, Ф. Кон. Большинство авторов произведений журнала были известными детскими писателями (А. Некрасов, Л. Толстой, Я. Тайц) и поэтами (С. Маршак, С. Михалков). Как отмечает Д.М. Калмыкова, «именно они формировали у читателей журнала мир идеалов советского ребенка» [3. С. 247]. Журнал «Мурзилка» выписывался женщинами для прочтения своим детям-дошкольникам или младшим школьникам, поэтому решал массу важных задач. Содержание журнала, по мнению «Женского журнала», читательницы в целом одобряли: «...в них нет слащавости и сюсюканья, они правдивы и просты. И дети это чувствуют» [4. С. 15].

Условно тексты, представленные в журнале «Мурзилка», можно разделить на три группы: 1) художественные тексты, 2) визуальные тексты, 3) игры, ребусы, головоломки.

Прежде всего, главная задача разножанровых текстов журнала – формирование «нового человека», начинающего свою общественную жизнь с детского сада, должна была быть оформлена в виде набора качеств, на который ориентируется каждый ребенок – уважительное отношение к стране, В.И. Ленину и другим руководителям страны, рабочему классу, труду, октябрятам, пионерам, комсомольцам, коммунистам, детям другой национальности и др., добросовестность, ответственность, доброжелательность, дружелюбность и др. Именно эти черты характера старались воспитывать у всех ребят, кто однажды пришел в детский сад. Необходимо было закладывать с малых лет в ребенке основу для воспитания строителя коммунистического общества. Интересно заметить, что

тексты о детских садах не ограничивались только территорией РСФСР. Много рассказов о детских садах, находящихся в разных союзных республиках (Грузинской, Узбекской, Туркменской, Таджикской и др.). Независимо от места проживания ребенка, он должен был быть, прежде всего, мужественным. Так, в рассказе «Лена-дежурная» приводится обычный бытовой случай, но который подчеркивает мужественность ребенка: «Осман, совсем маленький в средней группе, не дождался, пока кофе остынет, хлебнул горячего. Хочется плакать, а стыдно» [5. С. 15].

Тексты журнала 1920-х гг. подчинены идее о том, что в детском саду «лучше, чем дома». Это было связано с изменением образа женщины в общественном сознании и изменении ее положения в жизни общества. Детские сады становятся местом, которые могут оказать практическую помощь матери – присматривать за ребенком в то время, когда она работает, обеспечивать досуг ребенка, следить за его питанием и отдыхом. Так, в одном из номеров журнала за 1925 г. читаем: «Работницы, как идут утром на работу, захватят с собой ребят, зайдут в ясли и оставят там малышей. Там ребята целый день и проводят до вечера» [6. С. 7]. «Вите только пять лет, но он уже один каждый день ходит в детский сад. Иначе нельзя: утром мама уходит рано на фабрику, – и провожать Витю некому» [7. С. 6–8].

Необходимо отметить, что было довольно трудно в первые годы советского государства организовать детский сад со значительным количеством детей, поэтому в рассказах и изображении детского сада фигурируют группы детей от 5 до 10 человек.

Художественные тексты, опубликованные в журнале, были посвящены в основном времяпровождению детей в детском саду, их распорядку дня, занятиям и т.д. Важное значение в детском саду имел распорядок дня детей: от прихода утром в группу, до ухода домой. Особенное внимание уделяется бытовым подробностям: санитарно-гигиенические процедуры («Как только приходишь в сад – надо почистить зубы» [5. С. 16]; «Надо мыться». «Да здравствует мыло душистое И полотенце пушистое! Зубной порошок, густой гребешок. Давайте же мыться, купаться, Нырять и в воде полоскаться» [8. С. 6]); прием пищи (пища описывается детально, подчеркивается ее полезность, разнообразие, обилие), дневной сон, прогулка и др. В рассказе о мальчике Адамчике описывается: «Мы дети, собираемся в детском саду в 8 часов утра, пьем какао с молоком и белым хлебом. Потом начинаем заниматься: кто лепит паровики, кто рисует. Затем маршируем, поем. В 11 часов утра идем гулять. В 12 часов приходим с гулянья, моем руки и садимся за стол обедать. После обеда ложимся спать. В 4 часа встаем и пьем чай. Все это хорошо, но вот плохо, что купили грифель и доски, а ребята не хотят заниматься» [9. С. 14].

Атмосфера в детском саду в журнале представляется очень теплой и комфортной для детей: «В детском саду шумно, весело и Володе эта жизнь очень нравится. На Володином шкафчике висит значок-грибок. Он сам вырезал его себе из цветной бумаги» [10. С. 8].

«Мурзилка» описывает детский сад как учреждение с хорошо оснащенными помещениями, где дети ни в чем не нуждаются, хорошо питаются и всегда заняты полезными делами. Так, С. Рубинштейн в рассказе «Лена-дежурная» пишет: «В столовой – низенький стол и вокруг него маленькие стулья. Дежурные принесли хлеб, чашки и блюдца» [5. С. 15–17]. «В детском саду рассадили ребят в столовой у длинных столов, накормили сытно и вкусно. Хорошо в детском саду!.. В классной комнате парты маленькие расставлены, стол и доска. В зале рояль; разные игрушки, что ребята мастерят сами из глины, бумаги и дерева», – читаем в тексте 1926 г. [11. С. 3–4].

Детский сад возникает перед читателем как место, куда дети хотят идти, где они не испытывают чувство незащищенности и ненужности. И хотя детям часто было сложно отрываться от матери, от дома, к детскому саду быстро привыкали и начинали любить: «Все ребята очень любят ходить в детский сад. Все мальчики и все девочки». Теперь, когда Пете напоминают, как он шел в детский сад и сам не верит, что плакал. Уверяет, что не может быть такого мальчика или девочки, которые не захотели бы в детский сад. Не бывает таких детей» [12. С. 15].

За 1924–1929 гг. детский сад был изображен на обложке журнала 5 раз. Детский сад представлен в виде просторного помещения со специальной мебелью для детей, игрушками. Дети опрятно одеты. В начале 1930-х гг. в одежде детей появляется специальный фартучек с завязками на спине или на плечах. Дети всегда заняты: рисуют, играют, ухаживают за животными. Они всегда самостоятельны, изображаются без присмотра взрослых.

В журналах 1930-х гг. изменяется основная идея текстов о детском саде. На первое место выходит задача воспитания человека, который построит коммунизм. Основными сюжетами художественных текстов и изображений становятся сюжеты, связанные с творческой деятельностью детей, трудом, интернациональным воспитанием, организацией революционных праздников. Как подчеркивал журнал «Дошкольное воспитание», необходимо «закладывать с малых лет в ребенке основу для воспитания борца и строителя коммунистического общества, отсюда основными принципами в работе должны быть – воспитание здорового, активного, организованного коллективиста» [13. С. 16]. Дошкольник на страницах журнала предстает в двух образах: ребенок-помощник и ребенок-преемник революционного прошлого, достойно героическую историю и устремлённый в коммунистическое будущее (октябренок-пионер-комсомолец-коммунист). Дети

изображаются в процессе трудовой или творческой деятельности: сажают деревья, собирают слова из букв, идут на демонстрацию 1-го мая, играют, украшают комнату разноцветными флажками, красными звездочками, собственными рисунками.

Одним из методов воспитания коммунистической направленности ребенка-дошкольника и закрепления этой направленности являлась организация детских праздников, в частности, общественно-политических. Они заменяли собой старые праздники, связанные с религией, приобщали детей к жизни советского государства. Методические рекомендации журнала «Дошкольное воспитание» подчеркивали: «Первого мая в детских садах хорошо устроить живые картины, живые сцены, массовые игры в костюмах» [14. С. 12]. В первые годы советского государства праздник 1 Мая становится центральным. С одной стороны, он был призван заменить празднование Пасхи и тем самым стать основным событием атеистического воспитания, с другой, он объединял рабочих всего мира и тем самым решал задачи интернационального воспитания, с третьей – по эмоциональной насыщенности и подготовке к нему (костюмы, украшение пространства, продуманный сценарий, шествия, хороводы, игры, конкурсы) заменял празднование Нового года. В 1920–1930-е гг. в день 1 Мая дети наряжались в костюмы разных национальностей, устраивали игры и инсценировки. «В этих картинах показано как мы, живущие в свободной стране СССР, встречаем угнетенных разных стран» [15. С. 19]. «К первому мая готовились в детском саду очень усердно. Убирали большую залу зеленью и флажками, готовили большие плакаты» [16. С. 4.]. Вторым по значимости празднования в детском саду был Международный работницы. Он воспитывал внимание и уважение к труду женщин, стремление помогать им. В статье, посвященной этому празднику 1930 г., читаем: «Кто они такие, головки в красных косынках? Работницы! Хотите посмотреть, как они работают? Хотим!» [17. С. 6].

Задачам преемственности поколений в 1930-е гг. уделяется огромное внимание. Рассказы повествуют о шефах дошкольников – пионерах. Так, формируется мечта о пионерском будущем. Пионеры приходят к малышам в детский сад, играют с ними и учат песни, попутно рассказывая об обязанностях октябрят: «Месяца не прошло – малыши только пионерами и бредят. И дома все о пионерах говорят. Ждут, когда вырастут и сами такими же будут» [18. С. 8].

Не остается без внимания и игровая деятельность дошкольников. На страницах журнала неоднократно встречаются описания игр ребят в детском саду. В основном, это – хоровод, игра в «паровоз» или железную дорогу (рассказ «Крушение поезда»).

Таким образом, журнал «Мурзилка» конструировал идеальные представления о месте и роли детского сада в коммунистическом воспитании подрастающего поколения и

отражал в доступной для детей форме основные направления «Программы работы детского сада».

Литература и источники

1. *Мид М., Галас Е.* Идеалы воспитания детей в послереволюционном обществе: Советская Россия // «Гуляй там, где все!»: История советского детства: опыт и перспективы исследования. М.: РГГУ, 2013. С. 11–42.

2. *Салова Ю.Г.* Семейное и общественное воспитание детей дошкольного возраста в Советской России в 1920-е годы // «Гуляй там, где все!»: История советского детства: опыт и перспективы исследования. М.: РГГУ, 2013. С. 122–134.

3. *Зарипова Д.М.* Журнал «Мурзилка» как источник изучения советского детства (1945-1991 гг.) // Материалы научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2013. С. 222-223.

4. В.Л. Смотр детских журналов // Женский журнал. № 9. С. 15–16.

5. *Рубинштейн С.* Лена-дежурная // Мурзилка. 1926. № 4 С. 15–17.

6. В яслях // Мурзилка. 1925. № 5. С. 7–8

7. Увезли Витю // Мурзилка. 1928. № 1 С. 6–8

8. Надо мыться! // Мурзилка. 1925. № 10. С. 6.

9. Детский сад // Мурзилка. 1925. № 10. С. 14–16.

10. Хлебный человечек // Мурзилка. 1929. № 6. С. 8–10.

11. 1 мая // Мурзилка. 1926. № 5 С. 3–4.

12. Дикий Петя // Мурзилка. 1932. № 12. С. 15–18.

13. *Суровцева А.* Пятнадцать лет борьбы за советскую систему дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. 1932. № 10–12. С. 16–20.

14. Наши костюмы // Мурзилка. 1931. № 4 С. 12–14.

15. Костюмы к 1 мая // Мурзилка. 1927. № 4. С. 19–20.

16. Праздник 1 мая в детском саду // Мурзилка. 1925. № 5. С. 4–5.

17. 8 марта // Мурзилка. 1930. № 3. С. 6–8.

18. Октябрята // Мурзилка. 1931. № 12. С. 8–10.

Sidorchuk S. D. CONSTRUCTION OF SOCIALISM DEMANDS NEW PEOPLE: THE MURZILKA MAGAZINE ABOUT PRESCHOOL EDUCATION (1920–1930s). In article formation of system of preschool education, reflected in designing of an image of kindergarten in the children's magazine “Murzilka” in 1920–1930s in the USSR is considered by the author. The analysis of the main texts placed in the magazine is provided: publicistic, art, visual. The

objectives of this article is to identify texts and images about kindergarten and preschool education published in the magazine “Murzilka”. The texts considered in the article can be divided into three groups: 1) artistic texts, 2) visual texts, 3) games, rebuses, puzzles. There are excerpts from stories that allow you to fully imagine the picture of the kindergarten in 1920-1930. Describes the activities of children, their meals, the organization of a kindergarten (furniture, equipment, toys). Also, much attention is paid to the activities of children in kindergarten.

Keywords: kindergarten, preschool institution, preschool education, “Murzilka” magazine.

А.М. Стеблинский

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА АРМИИ КРАЙОВОЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. А.В. Толмачева

Данная статья посвящена рассмотрению визуальной репрезентации образа вооруженных партизанских формирований Польского правительства в изгнании в советском и постсоветском кинематографе в период с 1945 по 2016 год.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, Армия Крайова, польское сопротивление, варшавское восстание, российский кинематограф, советский кинематограф, коллективная память, образ врага.

Более 70 лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны. Чем дальше эти события уходят в прошлое, чем меньше становится живых свидетелей, тем большую роль в формировании образа войны играет кинематограф. В отечественном кинематографе довольно часто затрагиваются проблемные и дискуссионные вопросы истории войны. Одним из таких вопросов является взаимоотношение Советского союза с польскими вооруженными партизанскими формированиями, находящимися в подчинении эмигрантского польского правительства: Союзом вооруженной борьбы (СВБ), преобразованного 14 февраля 1942 в Армию Крайову (АК) и послевоенными антикоммунистическими группировками, созданными на основе отрядов АК: известные под общими терминами «постаковские формирования» и «проклятые солдаты».

С 18 по 21 июня 1945 года в Москве прошел так называемый «Процесс Шестнадцати» над руководством Армии Крайовой и представителями польского «лондонского» эмигрантского правительства. Их обвиняли в том, что они, действуя по указке «Лондонского» правительства, ложно заявили Советскому военному командованию о роспуске «Армии Крайовой», в действительности сохранив её штабы, офицерские кадры и на этой базе создали новую законспирированную военно-политическую организацию под наименованием «НЕ» – «Неподлежность» («Независимость»), в целях продолжения подрывной работы в тылу Красной Армии и подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР. Идеологическое влияние данного судебного процесса отразилось и в советском послевоенном кинематографе. В частности, в одном из антагонистов фильма «Зигмунд Колосовский» (1946) – Венцеле, бывшем депутате сейма и полковнике польской армии, который в период немецкой оккупации в своих радиовыступлениях призывает поляков не вести активного сопротивления, которое может привести к ненужным жертвам, пытается подослать своих агентов с целью убийства главного героя – подпольщика с явно «прокоммунистической ориентацией» Зигмунда Голембу, а перед вступлением советских войск в некий польский город обращается к своим сторонникам уходить в подполье и вести борьбу против красной армии – легко угадывается руководство Армии Крайовой.

После «Зигмунда Колосовского» тема «Лондонских поляков» вернулась на киноэкраны только в середине 70-х годов. В 1976 году, в советско-польском фильме «Сохранить город» (1976), в Кракове помимо коммунистического польского подполья, действует и отряд АК, члены которого хотя и придерживаются четких антисоветских и антикоммунистических взглядов (считают «советы» – новыми оккупантами, а Армию Людову – их марионетками), тем не менее понимая, что речь идет о сохранении их родного города, помогают советским разведчикам и отрядам АЛ спасти Краков от разрушения, героически погибая за считанные минуты до освобождения города.

Наиболее ярко тема «лондонских поляков» раскрыта в киноэпопее «Солдаты свободы» (1976). Одна из серий практически полностью посвящена Варшавскому восстанию. В ней фигурирует практически все руководство АК, включая её командующего Бур-Комаровского, командующего Варшавским округом полковника Монтера и последнего командующего АК Окулицкого. Высшее командование АК предстает здесь авантюристами, которые из-за политических амбиций отклоняют все попытки советского командования договориться о совместных действиях. Непосредственно в боевых сценах восстания показываются преимущественно отряды АЛ (из 40 тыс. варшавских повстанцев бойцов АЛ было 1800 (4,5%))

То, что уже было сказано в «Солдатах свободы», в полной мере относится и к тому, как в советском кинематографе вплоть до перестройки изображалась Армия Крайова и Польское правительство в изгнании. В частности, «польский вопрос» затронут в ряде «партизанских фильмов», выпущенных киностудией им. А. Довженко. В фильме «Карпаты, Карпаты...» (1976), завершающем трилогию «Дума о Ковпаке», советским партизанам из отряда Ковпака, находящимся на Западной Украине, помогает польский ксендз и два монаха-послушника (один из которых бывший капрал польской армии). Данных персонажей можно рассматривать как явный намек на деятельность польского подполья на Западной Украине, которое из-за конфликта с УП, активно сотрудничало с советскими партизанами [1]. В фильме «От Буга до Вислы» (1980), сюжетно связанном с «Думой о Ковпаке», советские партизаны в конце 1943 отправляются в рейд в Восточную Польшу в район Люблина, где сначала сталкиваются с действующими там отрядами АЛ и Батальонов Хлопских, а затем с отрядами АК, которые, по словам одного из командиров БХ, самые многочисленные партизаны под Люблином. Местное руководство АК активно идет на сотрудничество, а командир контрразведки АК (который, как намекается в фильме, до войны занимался развед. деятельностью против СССР) предоставляет советским партизанам развед. информацию о немцах, и даже знакомит их со своим информатором из числа коллаборационистской «синей полиции». Аковцы в фильме показаны как достаточно экзотическое явление: ходят в довоенной форме польской армии и живут по армейским уставам, советские партизаны частенько упрекают их в малой боевой активности – «что-то у вас тут много целых ж/д мостов».

В конце 80-х гг. в развитии советского кинематографа начинается новый этап так называемого «перестроечного» кино. В этот период в связи с ослаблением идеологического контроля в советском кинематографе начинают подниматься проблемы, до этого нежелательные или даже запрещенные к показу на широком экране. Эта тенденция в полной мере отразилась и на фильмах, посвященных Великой Отечественной войне. Например, советско-польская многосерийная картина «Красный цвет папоротника» (1989). По сюжету советский партизанский отряд весной 1944 года в ходе рейда оказывается в Яновских лесах в Польше, где помимо союзных партизан-коммунистов Армии Людовой, сталкиваются с действующим там отрядом Армии Крайовой, которым командует майор Бжезина (ему также подчиняются формирования «Батальнов Хлопских»). Он является противником сотрудничества АК с советскими партизанами, его позиция в отношении партизан заключается в том, что «они союзники наших союзников, не будем мешать им бить немцев, однако и не будем помогать». Это вызывает конфликт с его заместителем – поручиком Сенком, который уверен в необходимости совместной

борьбы с немцами. Недоверие Бжезины и ряда бойцов и офицеров к партизанам также обуславливается событиями 17 сентября 1939 года, Катынью и разоружением 27 Волынской дивизии АК под Ковелем, о чем Бжезина прямо заявляет на переговорах с партизанами. Таким образом, если до этого в советском кинематографе руководство АК только по причине своих властолюбивых амбиций и «буржуазного национализма», то в «Переправе» показываются глубинные причины напряженности в отношениях между АК и СССР.

Раскрывая причины недоверия руководства АК и советских партизан друг к другу, в фильме, однако, проводится идея, что на низовом уровне бойцы и командиры АК и советских партизан ради борьбы против общего врага способны объединиться, и личные дружеские отношения между представителями братских славянских народов сильнее, чем политические разногласия.

После распада СССР в российском постсоветском кинематографе продолжается тенденция на раскрытие ранее запретных тем истории Великой Отечественной войны, в том числе касающихся и «польского вопроса», чему также способствует исчезновение идеологического контроля и научные публикации на основе ранее недоступных архивных источников.

В частности, впервые поднимается проблема довоенной деятельности антисоветских польских партизанских отрядов в западных областях БССР. Еще с сентября 1939 г. на территории Беловежской, Рудницкой, Липчанской и Налибоцкой пуши в Западной Белоруссии стали возникать первые партизанские отряды, которые стали вступать в борьбу с войсками НКВД. Данные отряды действовали вплоть до начала июля 1941 года и большинство из них, пусть часто и формально, подчинялись Союзу Вооруженной Борьбы, а их личный состав впоследствии стал основой для отрядов АК в регионе [2].

В качестве наиболее яркого примера можно привести многосерийный фильм «В июне 1941-го» (2008). События его разворачиваются в Западной Белоруссии в конце июня 1941 года, за несколько дней до немецкого вторжения и в первые дни после него. Одной из главных сюжетных линий сериала является любовь лейтенанта-пограничника и молодой польки Ханны. Её дед – Войцех Бельской, командует антисоветским польским партизанским отрядом, боевые акции которого в большей степени носят пропагандистский характер (например, партизаны привязали милиционера к путям, чтобы он погиб под поездом, при этом обстреливая из засады тех, кто пытается его освободить). Основной мотивацией его взяться за оружие является тот факт, что он, бежав от немецких войск из Гданьска, обнаруживает, что его родовое поместье и все имущество национализировано советской властью, а его дочь была убита «большевиками».

В многосерийном фильме «СМЕРШ» раскрывается тема польского антисоветского сопротивления, но уже послевоенного. По сюжету (события которого разворачиваются в ноябре 1945 года) четверо офицеров СМЕРШа в Гродненской области участвуют в ликвидации «банды», возглавляемой Юзефом Бернадским – ротмистром АК. Юзеф – фанатик, готовый за идею «независимой Польши» с «Восточными Крессами» в составе убивать мирное население и грабить продовольственные склады и магазины. Отряд при этом достаточно «интернациональный»: в его составе достаточно много белорусов, бывших коллаборационистов, и даже двое литовцев. Сама АК показана в фильме «третьей силой»: постоянные упоминания про борьбу как против немцев, так и против СССР.

После трансляции данного сериала на белорусском телевиденье, он был подвергнут острой критике в Польше, как в СМИ, так и в официальных источниках (глава 7 «Кино на службе Российской исторической пропаганды» рапорта Бюро Национальной Безопасности Польши – «Историческая пропаганда в России в 2004–2009 гг.») как «антипольская пропаганда». Изображение бойцов АК в «СМЕРШЕ» подверглось критике и со стороны ветеранов АК, проживающих в Белоруссии. Так, бывший поручик АК Владислав Ухналевич (воевавший в Гродненской области под псевдонимом «Крот» и приговоренный в 1951 году к смертной казни, впоследствии замененной на 25 лет ИТЛ) после просмотра первой серии в интервью польским СМИ заявил «как они нас тогда причисляли к бандитам – так и осталось до сих пор» [5]. И хотя можно частично согласиться с мнением об откровенно нелюбезном изображении бойцов АК, все же стоит отметить, что они в фильме – это все же не сборище бандитов, а идейные борцы за «польские восточные крессы», однако не гнушающиеся грабежом и убийством мирного населения. Их действия весьма эффективны, даже когда дело доходит до прямых вооруженных столкновений с частями РККА и НКВД. Такая оценка боевых качеств разительно отличается от, например, многосерийного сериала «Застава Жилина» (2008) где отрядам АК дается следующая характеристика – «Но поляки, когда их найдешь, считай дело сделано. Всегда бой принимают, но воевать не умеют». Говоря о показанных в «СМЕРШЕ» «бесчинствах» «постаковского» формирования, стоит отметить, что они имеют под собой вполне реальную почву. Так, действующие под Белостоком формирования «Гражданской Армии Крайовой» (сформирована в феврале 1945 полковником АК Владиславом Линярским из остатков Белостокских и Виленских отрядов АК) в мае 1945 г. сожгли два села, населенных белорусами, а в период с 30 января по 2 февраля 1946 года казнили 80 белорусов, включая женщин и детей [4]. Что касается Гродненской области, где разворачиваются события фильма, то здесь из 107 человек, убитых отрядами АК в период с 1945 по 1948, 76 человек – мирные жители. Грабежи магазинов и продовольственных

складов также имели место: 3 октября 1945 года в деревне Конюхи Порозовского района Гродненской области вооруженной группой АК был ограблен магазин райпотребсоюза, в ночь на 20 июня 1946 года постаковским формированием был ограблен магазин сельпо в деревне Берцевка Радуньского района Гродненской области [3].

Довольно знаковым в плане освещения отношений Красной Армии и АК стал фильм «Единичка» (2015). По сюжету летом 1944 года артиллерийский расчет РККА сталкивается с отрядом АК. Несмотря на то, что командир красноармейцев пережил все «радости» плена во время советско-польской войны, а брата командира АК убили в 1939 красноармейцы, они, забыв обиды, объединяются против общего врага, и ценой своей жизни отбивают атаку СС на монастырь, где прячутся дети-сироты.

Таким образом, говоря о визуальной репрезентации образа Армии Крайовы в отечественном кинематографе, можно выделить ряд особенностей. Во-первых, эволюция данного образа прошла несколько этапов, связанных с особенностями государственного идеологического курса и степени его цензурного влияния на кинематограф. Во-вторых, в отечественном кинематографе нашли отражения достаточно много аспектов, связанных с деятельностью АК: от Варшавского восстания до подразделений АК в «Восточных крессах». Рядовой боец АК как в советском, так и постсоветском кино чаще всего идейный и искренний патриот Польши, не имеющий ничего против Красной армии и СССР, но вот его командир – националист, готовый идти ради идеи «Великой Польши» и приказов эмигрантского правительства на авантюрные действия, зачастую препятствующие антифашистской борьбе.

Литература

1. *Вовк М.Ю.* Армия Крайова на территории СССР во время Второй мировой войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/armiya-krayova-na-territorii-sssr-vo-vremya-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 31.12.2016).

2. *Ермолович В.И., Жумарь С.В.* Огнем и мечом. Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.). Минск, 1994.

3. *Исаев И.Ю.* Деятельность постаковских формирований в городах и поселках гродненщины (середина 1940-х – вторая половина 1950-х гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uctopuk.info/article/deyatelnost-postakovskih-formirovaniy-v-gorodah-i-poselkah-grodnenshchiny-seredina-1940-h> (дата обращения: 27.12.2016).

4. *Федевич К.К.* «Проклятые солдаты» Польши [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2011-04-25/9_poland.html (дата обращения: 27.12.2016).

5. *Kajtoch Wojciech*. Открытие врага. О некоторых современных «польских» художественных фильмах, а также о российских и белорусских сериалах, посвященных второй мировой войне // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-4043ecb3-89ad-455e-959d-41b034993b40> (дата обращения: 29.02.2017).

Stebliński A.M. VISUAL REPRESENTATION OF THE ARMY KRAYOVA IMAGE IN THE RUSSIAN CINEMATOGRAPHY. This article is devoted to the visual representation of the image of the armed partisan formations of the Polish government in exile in Soviet and post-Soviet cinematography from 1945 to 2016.

Keywords: World War II, Polish resistance, Warsaw uprising, Russian cinema, Soviet cinema, collective memory, image of enemy.

А.А. Тигинчева

ОБРАЗ НАРОДНИЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТ-СМИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

В статье охарактеризованы современные интернет-СМИ как институт формирования общественной мысли и новый источник исторического исследования. Выявляется образ исторических личностей, способствовавших становлению народничества. Рассмотрены особенности репрезентации современными исследователями и новое понимание их ключевых идей революционного народничества.

Ключевые слова: народники, интернет-СМИ, образ.

Интернет-СМИ для историков – комплексный источник, позволяющий ознакомиться с современными исследованиями в разных областях науки. Каждый день в этом пространстве появляется большое количество работ на всевозможные темы от авторов различной научной направленности. Все больше появляется интернет-ресурсов, которые интересны тем, что они современны и, соответственно, несут в себе новую оценку, новый взгляд на произошедшие события. К таким событиям можно отнести историю народничества, противоречивую, в разные годы отчасти запрещенную. Историков

интересует то, что меняется во взглядах современных исследователей, на какие аспекты они обращают внимание.

Цель статьи – охарактеризовать интернет-СМИ, формирующие и транслирующие образ народнического движения и его участников в массовое сознание.

Источником исследования послужили публичные интернет-СМИ научной направленности, такие как «Гефтер», «ПостНаука», «Горький». Критерием отбора стала их популярность, научная и общественная направленность, имеющая интерес к народничеству как к направлению общественной мысли и политическому движению.

«Гефтер» – интернет-журнал об исторической науке и обществе, площадка для публикаций работ современных исследователей на тему «История и общественные трансформации», созданный в память выдающегося российского и советского историка М.Я. Гефтера. Главный редактор журнала – российский политолог и журналист Г.О. Павловский. Следующее анализируемое нами интернет-издание – проект о книгах и чтении «Горький», публикующий книжные новости, рецензии и эссе, интервью, репортажи и обзоры литературного процесса. Генеральный директор – российский издатель и публицист Б.А. Куприянов. «ПостНаука» – проект о современной фундаментальной науке и ученых, где они рассказывают о своих исследованиях от первого лица, все авторы – эксперты в своей научной дисциплине. Основателями его являются И. Максудов и Е. Вережкина. Читательская аудитория вышеперечисленных СМИ: образованные люди, молодежь, заинтересованная в изучении новых исследований. Авторы статей, лекций и обзоров чаще всего филологи, историки, философы, рассматривающие в своих работах новые аспекты научных теорий.

В отношении народничества исследователи обращают внимание на становление идеологии революционного народничества, личностей, труды и деятельность которых была для них влиятельна и значима. Не завершаются дебаты на тему противопоставления идеологии народничества и марксизма. Современные ученые, публикующие свои исследования, стремятся дать обширное понимание феномену народничества. Неоднозначные оценки авторов часто схожи в том, что все они считают судьбу народников непростой и во многом многострадальной, связывая это с разными явлениями их судьбы в истории. Тема народничества затрагивается на названных ресурсах не часто и, как правило, она персонифицирована.

Филолог С. Волошина на «Горьком» опубликовала статью о А.И. Герцене, его жене и о так называемых «мемуарах о своем деле», которые были воплощены в известнейшем произведении «Былое и думы». Это произведение о его жизни, о его любимой и об их общей трагедии. Как полагает С. Волошина, их общее увлечение трудами философов

И.Г. Фихте, Г. Гегеля, утопистов-социалистов Ж.Б. Фурье, А. Сен-Симона изменили их жизнь, а романы писательницы Жорж Санд, несущие в себе пропаганду свободной любви и эмансипации женщин, вовсе стали для них впоследствии фатальными. «Былое и думы», как и жизнь А.И. Герцена, переплетала в себе общее и частное, по мнению Волошиной, Натали Герцена стала жертвой именно этих переплетений. Они стремились проецировать прочитанное в свою частную жизнь, считая это маленьким шагом к большим общественным переменам и заигрались. Они приняли на себя судьбы героев культового для них романа «Маленькая Фадетта» и это их погубило. А.И. Герцена она оценивает как человека, сформировавшего список чтения, развивающего в революционной интеллигенции понимание «истинной» жизни их и народа, и предоставившего большую базу будущим народниками. Но важны те жертвы, на которые приходилось идти, чем пришлось пожертвовать А.И. Герцену ради этого [2]. Другим персонажем, который не остался незамеченным как в истории народничества, так и в работах С. Волошиной стал поэт, Н.А. Некрасов, никогда не являвшийся народником, но воспевавший народную жизнь в своих произведениях. Он брал народ за самое живое и проблемное своими стихами, в которых воспевал народную боль. Его произведения мотивировали к действию, поднимали дух народа, заставляли задуматься интеллигенцию. Все было так, если бы, как пишет С. Волошина, его литературный персонаж и его настоящий герой не были принципиально разными личностями. Он с презрением воспевал в стихах тех, кто живет на широкую ногу и при этом угнетает крестьян, хотя ему самому это было не чуждо [3].

Неотделимо от истории народничества и становление идей марксизма. Автор следующей статьи под названием «Тайна красной планеты», И. Будрайтскис, на ресурсе «Горький» представляет анализ интереснейшей книги итальянского исследователя Гуидо Карпи «История русского марксизма». Рассказывая о том, без чего марксистов представить уже невозможно, об их идейной борьбе с народниками, о разном взгляде и разном понимании развития истории в дальнейшем, о разных ценностных и смысловых ориентирах. Но приводит в итоге к тому, что в ходе этого противостояния «вчерашние народники легко становились марксистами, а вчерашние марксисты – либералами. Не будучи прочно связанной с каким-либо конкретным классом, интеллигенция пыталась “заместить” их все сразу. Таким образом, она становилась ключевым, определяющим элементом “исторического блока” предстоящей революции» и ставит перед читателем вопрос, почему одни народники оставались преданными своим идеям до конца, а другие уходили навсегда» [1].

Далее обратимся к электронному журналу «Гэфтер», который опубликовал статью В. Кантора «Почему Чернышевский не эмигрировал». Он начинает статью с особенности

взгляда на процесс и целесообразность эмиграции различных известных личностей, А.С. Пушкина, затем одного из первых идеологов будущего народничества А.И. Герцена и непосредственно Н.Г. Чернышевского. Показывает конфликт, происходивший между главными идеологами народничества на фоне разного видения ситуации в стране и разных методов борьбы со сложившимися обстоятельствами. Это непривычно, ведь в нашем понимании эти две личности положили основу для народников, как выясняется, делая это по-разному. Автор статьи высказывает мнение, что именно казнь Н.Г. Чернышевского, человека у которого не было столь тяжелого проступка, как считали и будущие народники, но на которого было повешено клеймо государственного преступника, по мнению как его современников, так и его последователей, было по меньшей мере несправедливым решением Александра II. Кантор приводит слова Н.А. Белоголового, по мнению которого, своею участью Н.Г. Чернышевский обязан исключительно какой-то личной ненависти к нему царя, который при двух амнистиях собственноручно вычеркивал его имя из общего списка. «...Декабристы не выносили и десятой доли тех преследований, которые достались в удел Чернышевскому, а декабристы покушались на свержение с престола и самую жизнь Николая. Чернышевский, сколько известно, не был активным политическим агитатором, не принимал участия ни в каком заговоре; неужели какое-нибудь острое слово, едкая насмешка над личностью помазанника в состоянии были так раздражить последнего и его мелкое самолюбие, что он в течение 20 лет не перестает преследовать несчастного? Невероятно, но едва ли это не так», это не могло не привести к конфликту. Далее он, обосновывая вполне естественную ненависть народников к царю, пишет: «Как считали народники, за всю историю России от Петра I до Николая II не было столь кровавого самодержца, как Александр II Освободитель. Александр II повелел судить народников по законам военного времени. За 1879 г. он санкционировал казнь через повешение шестнадцати народников. Среди них И.И. Логовенко и С.Я. Виттенберг были казнены за “умысел” на цареубийство, И.И. Розовский и М.П. Лозинский за “имение у себя” революционных прокламаций, а Д.А. Лизогубов только за то, что по-своему распорядился собственными деньгами, отдав их в революционную казну. Характерно для Александра II, что он требовал именно виселицы даже в тех случаях, когда военный суд приговаривал народников (В.А. Осинского, Л.К. Брандтнера, В.А. Свириденко) к расстрелу» [4], тем самым объясняя свою точку зрения на сложившуюся ситуацию ненависти между царем и людьми, которые впоследствии получают клеймо «цареубийцы».

Б. Эклоф и Т.А. Сабурова в своей статье «1917 год: революция пошла не по намеченному сценарию», также находящейся на этом ресурсе, раскрывают суть своей книги под названием «Дружба, семья, революция: Николай Чарушин и поколение

народников 1870-х гг.». В книге описана жизнь революционных народников в период революции 1917 г. Они показывают их роль в происходящем, их положения в социуме и отношение к ситуации в целом, об их революционных ожиданиях. Особое место отводя Н. Чарушину и В. Фигнер, которые пережили революционное народничество не только фактически, но и эмоционально. Об их невыносимом горе и разочаровании при виде происходящего: «революция также вызвала смешанные чувства: оптимизм, конечно, но и тревогу, даже печаль по поводу того длинного пути, который пришлось пройти до этого момента» [8]. Они показывают противоречия в мыслях прошлых революционеров, и место этих персон в общественной жизни революционного периода.

Не менее интересны для нас в сети интернет публичные лекции. Например, получил большую популярность ресурс «ПостНаука» своими короткими лекциями различной научной и общественной направленности. На этом ресурсе также есть лекции, посвященные народникам, один из их авторов – Т.А. Сабурова. В своей лекции «Как становились народниками» она стремится выяснить, что этому предшествует детство, наполненное необычными событиями и эмоциональными потрясениями, как полагала, например, В. Фигнер, или определённый круг чтения, который формировал базовые идеи будущих революционеров. Однако приходит к заключению, что жизнь их не похожа в большинстве друг на друга, они разные, объединенные общими интересами в кружках самообразования, и говорит, что каждый делал свой собственный непростой выбор под воздействием ситуации и своих собственных моральных устоев [6]. В другой своей лекции «Революционеры-народники 1870-х гг.» Т. Сабурова рассказывает о том, что собой представляли народники 1870-х гг. на примере кружка «чайковцев», в котором состояла молодежь, посвящавшая свое время чтению книг, статей, обсуждению обстановки в стране. Они разрабатывали свои идеи и пропагандировали их рабочим при помощи созданных ими книжных лавок и лекций, которые они читали в университетах и которые имели большой спрос. Она говорит о непростом стереотипном образе народничества, сформированного у общества фильмами, книгами, пропагандой и так называемой своеобразной «революционной мифологией», которая усложняет понимание истины [8]. У нее же мы можем встретить лекцию «Женщины в русском революционном движении», которую она посвятила непростой роли женщин-народниц в революции, на примере В. Фигнер и В. Засулич, женщин, которые были сильны характером, волей и своими убеждениями. Женщины, посвятившие свою жизнь исключительно революции и борющиеся наравне с мужчинами, это равенство было для них важным. Женщин, которые сумели совмещать семью и революцию. Женщин, которые носили мужские одежды и которых называли нигилистками, но делали они это лишь из-за удобства [7]. «ПостНаука»

также знакомит нас с лекцией В. Кантора «Чернышевский как христианский мыслитель». Он говорит о бесконечной загадке, которая скрывалась за личностью Н.Г. Чернышевского, он болел за свою страну, желал ей добра, он боялся народного восстания не меньше правительства, так как понимал возможные его последствия, и люди, знакомые с ним, понимали это, но не понимало правительство. Н.Г. Чернышевский был сослан. В. Кантор говорит о его сочинениях, которые были глубоко религиозны, о его образованности, знании латинского и других актуальных языков того времени, Н.Г. Чернышевский был не понят и недооценен, он провозглашал принцип разумной жизни, то есть мне хорошо, когда хорошо другому. К сожалению, автор говорит об искаженном смысле его культового романа «Что делать?», сравнивая его с Евангелием: по нему учились, не понимая его истинного смысла. Н.Г. Чернышевский был арестован и казнен, как выражается В. Кантор: «судьба дописала его роман за него» [5].

Таким образом, мы встречаем на публичных интернет-СМИ статьи не только о самой революционной деятельности народников, а такие, которые показывают жизнь, боль народников до пика их активности и после. Подробно рассказывают нам о жизни личностей, которые своей деятельностью проложили путь известных нам народников, показывая их невероятно разных, но объединенных общими идеями, сформированными в разных условиях. Интересно то, что каждый автор стремится показать неоднородность состава народнического движения и их непростую судьбу самоопределения.

Литература

1. *Будрайтскис И.* Тайна красной планеты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorky.media/context/tajna-krasnoj-planety/>, свободный (дата обращения: 01.02.2017).
2. *Волошина С.* Александр и Наталья Герцены: революционная любовь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorky.media/context/aleksandr-i-natalya-gerceny-revoljutsionnaya-lyubov/>, свободный (дата обращения: 01.02.2017).
3. *Волошина С.* Некрасов: Джекил и Хайд русской литературы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorky.media/context/nekrasov-dzhekil-i-hajd-russkoj-literatury/>, свободный (дата обращения: 01.02.2017).
4. *Кантор В.К.* Почему Чернышевский не эмигрировал? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/18123>, свободный (дата обращения: 01.02.2017).
5. *Кантор В.К.* Чернышевский как христианский мыслитель. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=L0mi0tS2Z2E>, свободный (дата обращения: 28.03.2017).

6. *Сабурова Т.* Как становились народниками. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/68873>, свободный (дата обращения: 01.01.2017).

7. *Сабурова Т.* Женщины в русском революционном движении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/68481>, свободный (дата обращения: 01.02.2017).

8. *Сабурова Т.* Революционеры-народники 1870-х годов. [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=dHRpG7HZYWA>, свободный (дата обращения: 01.02.2017).

9. *Эклоф Б.* Сабурова Т. 1917 год: «Революция пошла не по намечаемому сценарию...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/19491>, свободный (дата обращения: 01.02.2017).

Tiginecheva A.A. THE REPRESENTATION OF NARODNIK MOVEMENT IN INTERNET MEDIA. The article describes modern Internet media as an institution formation of social view and a new source of historical research. The image of historical figures contributing to the formation of narodnik movement in Russia is revealed. The features of the representation of their analytical and practical experience are considered.

Keywords: narodnik, Internet media, representation.

Д.Е. Шандала

РОЛЬ КОМСОБЕЗОВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА ТОМСКА В 1920–1922 гг.

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье на архивных материалах и периодической печати рассматривается роль комсобезов в решении вопросов материального обеспечения, организации быта и питания студентов томских вузов в начале 1920-х гг.

Ключевые слова: Томск, университет, технологический институт, студенты, комсобез.

С восстановлением советской власти в Томске в конце 1919 г. начинается процесс реформирования вузов и пролетаризация студенческого состава, который в вузах, расположенных в городах Центральной России, начался еще в 1918 году. В число

студентов вливается большая масса выходцев из рабоче-крестьянской среды, бывших красноармейцев. Так, из рядов Красной Армии были демобилизованы сначала студенты 3-5-го, а затем 1-2-го курсов медицинского факультета Томского университета, затем студенты горного отделения и 4-го курса других отделений технологического института.

Для демобилизованных студентов был установлен летний семестр и введено социальное обеспечение, состоявшее из денежной выплаты в размере 1740 рублей, а также обеда из двух блюд и фунта (400 г.) хлеба в день. Затем все студенты постановлением Сибревкома были переведены на тыловой красноармейский паек в связи с милитаризацией высшей школы [1. Л. 102].

Этим было положено начало переходу студентов на социальное обеспечение. Смысл социального обеспечения заключался в том, чтобы студенты могли учиться, получая помощь от государства и не отвлекаясь на заработки [2].

В апреле 1920 г. в томских вузах – технологическом институте и университете – были созданы комиссии по социальному обеспечению студентов (комсобезы), которые занимались регистрацией студентов [3]. В задачи этих органов, помимо снабжения студентов продовольствием и питанием, входило также обеспечение тех же студентов учебными пособиями и письменными принадлежностями, упорядочение очередей в столовых и пекарнях и т.д. Им отпускались мануфактура, керосин и теплая одежда [4].

За пять месяцев, с 1 августа 1920 г. по 1 января 1921 г., комиссией было выдано 645 643 продовольственных пайка, из которых 526 361 паек был выдан в виде горячего питания через имевшиеся к тому времени 4 столовые. В течение ноября-декабря 1920 г. через столовые проходило в среднем 3700 человек в день. Всего же на довольствии состояло к 1 января 1921 г. 5270 человек или 72% от всего числа томских студентов.

Деятельность комиссии, кроме снабжения продовольствием, состояла также в распределении обмундирования, обуви, мануфактуры, керосина и т.п. С 1 октября 1920 г. по 15 января 1921 г. студентам было выдано 100 комплектов теплого обмундирования, 600 пар пимов и сапог, 60 штук полушубков, распределено 1434 аршин мануфактуры [5].

В декабре 1920 г. и январе 1921 г. студентам, которые не имели возможности пользоваться электрическим освещением, выдавался керосин по нормам, установленным для городского населения.

Для расселения студентов было организовано 10 общежитий, главным образом в деревянных неблагоустроенных домах, рассчитанных всего на 500 человек. Медицинскую помощь студентам оказывали 2 зубоврачебных кабинета, которые только за декабрь 1920 г. посетили 210 студентов.

Служащие для комсобезов подбирались в первую очередь из представителей студентов, выбираемых на собраниях. Однако по своей сути это не были чисто студенческие организации, они являлись государственным органом. Во всех учреждениях комсобеда насчитывалось 366 служащих. Больше всего их приходилось на производственные предприятия. 52% от их общего числа были заняты в хлебопекарнях, столовых и мастерских, 19% – в администрации комсобеда. На учреждения распределительного и культурного характера приходилось 25% служащих. Служащие-студенты составляли 35% от общего числа и приходились главным образом на административный и конторский труд (32%). Причем формально они не пользовались никакими особыми привилегиями перед другими студентами, затрачивая в среднем на работу в комсобеде 6 часов ежедневно. Комсобез размещался одно время в главном корпусе технологического института.

Правда, в работе комсобеда (председатель К. Джапаридзе) были вскрыты и серьезные недостатки, о чем читателей информировала местная газета. Так, выяснилось, например, что его служащие питались за счет студенческого пайка, присоединяя к полагававшемуся им пайку еще и продукты из фонда для студентов [6].

В целях более справедливого распределения между студентами предметов первой необходимости была создана комиссия под названием комраспред. В ее состав вошли представители комсобеда, а также контрольно-хозяйственной комиссии и студенчества (курсовые представители). В первую очередь выдача осуществлялась студентам, проходившим ускоренную подготовку (ускоренникам) и студентам старших курса и во вторую – всем остальным.

Однако в связи с тем, что 1921 год оказался неурожайным, особенно в Поволжье, разразился голод, Сибирь вынуждена была оказывать помощь продовольствием голодающему населению, пострадавших от неурожая губерний России. В результате сократились и возможности обеспечения студентов социальными пайками.

29 мая на заседании президиума Томского губернского исполнительного комитета Комсобезу было разрешено организовать «ударную студенческую артель для работ по разгрузке пристаней». Студентов, работавших в составе этой артели, предлагалось обеспечивать в первую очередь «всеми полагающимися плановыми раздачами за успешное выполнение работ». Что касается обеспечения студентов социальными пайками, то было решено передать на рассмотрение Томского губраспреда «вопрос об обеспечении продовольствием на три летних месяца студентов, привлекаемых к отбыванию трудовинностей». В виду острого продовольственного кризиса предлагалось «предоставить право выезда из г. Томска студентам, не привлекаемым к трудовой

повинности», ходатайствовав о предоставлении «для отправляемых студентов и студенток двух теплушек (одной в Западном, другой в Восточном направлении) и прицепки их к воинским поездам», а Руповоду давалось указание выделить 30 мест на пароходах для отправляемых студентов. Еще одной мерой, направленной на преодоление тяжелого положения с продовольствием, Комсобезу было поручено обеспечить себя семенным картофелем. Был обработан и засеян главным образом трудом студентов на субботниках картошкой огород в семь десятин, что позволило вырастить и получить несколько тысяч пудов картошки. Заготавливался фураж для лошадей и коров [7. Л. 22].

На объединенном заседании правлений ТТИ и ТГУ, состоявшемся 26 июля 1921 г. было сообщено о значительном уменьшении Томским губисполкомом пайков для вузов. Это объяснялось «наступившими затруднениями в продовольственном вопросе». Присутствовавший на заседании председатель комсобеза, студент технологического института К.И. Джапаридзе ознакомил участников заседания правлений двух вузов с обстоятельствами постановления губисполкома. Последний, получив тревожную телеграмму от Сибраспреда о тяжелом продовольственном положении, созвал комиссию из представителей местных учреждений для обсуждения вопроса о сокращении числа пайков на каждое учреждение, куда был приглашен и Джапаридзе.

С 1 августа 1921 г. для томских вузов комиссия выделила всего 700 пайков (625 пайков для студентов и 75 для преподавателей). На заседании обсуждались пути выхода из «создавшегося для вузов положения в связи с назначением на их долю крайне незначительного числа пайков, не обеспечивающих их дальнейшее нормальное существование». В итоге было решено направить делегацию в Новониколаевск и Омск для ознакомления органов управления Сибирью о создавшемся для томских вузов тяжелом положении. В ее состав вошли ректор Томского технологического института Н.В. Гутовский и председатель Комсобеза К.И. Джапаридзе. Правлениям вузов было предложено уточнить общее количество обучающихся в них студентов, а членов делегации уполномочили возбудить ходатайства об «увеличении числа студенческих пайков до количества установленных для университета и института комплектов студентов», причислив эти вузы в продовольственном отношении, как имевшие всесибирское значение к Сибраспреду, изъяв их из ведения Томского губраспреда. Кроме того Комсобезу было предложено «воздержаться от распределения продовольственных пайков, отведенных на долю вузов, впредь до выяснения результатов возбужденных о пайках ходатайств». В связи с создавшимися затруднениями продовольственного характера было признано возможным начать занятия в первом триместре всех факультетов обоих

вузов не ранее 15 сентября за исключением 3-х старших курсов медицинского факультета университета, где начало занятий организовать с 1-го сентября [7. Л. 18-19].

На объединенном заседании правлений ТТИ и ТГУ от 24 августа 1921 года было доложено о результатах поездки Н.В. Гутовского в Ново-Николаевск для решения продовольственного вопроса. Ходатайство об увеличении числа студенческих пайков до количества комплектов студентов, установленных для университета и института увеличилось за счет того, что была принята максимальная цифра, доведенная до сведения университетом и технологическим институтом. Оставшееся в Комсобеze продовольствие было разрешено использовать полностью по распоряжению Комсобеza. Ходатайства забронировать продовольственные пайки, выдавать их полностью и причислить университет и технологический институт в продовольственном отношении к Сибраспреду были также удовлетворены. С 1 сентября университет и институт были взяты на снабжение Сибпродкома. Тем не менее председатель Сибпродкома Кальманович настойчиво посоветовал организовать при вузах кооператив, пообещав оказать ему помощь путем снабжения некоторыми товарами [7. Л. 24].

Однако уже в конце 1921 года государство было вынуждено отказаться от сплошного социального обеспечения студентов и перейти к институту стипендиатов

Постановлением Главпрофобра социальное обеспечение всех студентов отменялось. Комсобез, оставаясь государственной организацией, реорганизовывался в отдел снабжения с правом, помимо прежних функций, организовывать также кооперативы учащихся. Еще до получения этого распоряжения в Томске был организован объединенный кооператив участников вузов (Обкопвуз), о котором речь уже шла выше. Предполагалось развивать его путем передачи в его ведение на определенных договорных началах различных предприятий и оказывая ему помощь различного рода фондами [8].

Подводя итоги деятельности комсобеza, газета «Красное знамя» в номере за 11 марта. 1922 года писала: «Этой организации, возникшей из ничего, организации, не имевшей в прошлом ничего похожего, преследующей новые и широкие задачи, пришлось возникнуть, крепнуть и работать в весьма тяжелых условиях. Те тысячи студентов, которых она кормила в течение этих лет, те предприятия и материальные ресурсы, которые она создала из ничего благодаря исключительно настойчивости и любви к делу своих руководителей и которые на теперь передаст обкоопвузу, достаточно видные результаты работы».

В томских вузах начались подготовительные работы через курсовых представителей по выяснению нуждающихся в стипендии студентов [9].

С ликвидацией комсомола стал вводиться институт государственных стипендий. Распределением государственных стипендий предстояло заняться специально создаваемой комиссией, целью которой являлась прежде всего помощь беднейшим студентам, «достойным пользоваться поддержкой государства – будущим спецам». Однако вскоре выяснилось, что в стипендиаты попадали и «такие элементы томского студенчества, о которых решительно нельзя [было] сказать, что они нуждались, а также, что из них выйдут красные спецы». Поэтому, автор заметки «Чистка стипендиатов», опубликованной в газете «Красное знамя» 16 марта 1922 г., призывал во время намечавшейся на весну чистки стипендиатов и избавиться от «примазавшихся к пайкам», которые «имеют нахальство урвать от голодающего студента кусок хлеба и в то же время устраивать за свой счет на вечерах и концертах, так вошедших в моду, целые киоски, жертвовать для тех же целей крупные суммы и заниматься весьма удачно прибыльными спекуляциями, имея к тому же папенок-буржуев с толстыми карманами».

Среди прочих источников доходов студентов имела место и спекуляция. Более предприимчивые студенты, находящие для себя неудобным таскать на спине уголь, пятипудовые плашки с солью, и т.д. – предпочитали более легкий и приятный вид работы. Однако, отсутствие капиталов, конкуренция со стороны крупных торговцев и дефицит товаров вырывали у них и без того шаткую почву под ногами. Впрочем, как писала газета «Красное знамя», «настоящих студентов-спекулянтов очень немного – первые, это спекулянты студенты, пользующиеся фирмой студенчества в целях извлечения из них известных выгод (освобождение от вечной повинности и т.д.)» [10].

С 1 июля 1922 г. все студенты-стипендиаты были сняты с госснабжения. Стипендиями в первую очередь обеспечивались студенты рабфака, а также студенты ТТИ и ТГУ, оканчивавшие осенью обучение в вузе, и студенты остальных курсов, срок сдачи минимума которым был продлен до осени. Все выше перечисленные категории студентов-стипендиатов должны были подать заявление в коллегии института стипендиатов с визой секретаря факультета [11].

Таким образом, создание комсомолов и всей системы социального обеспечения студентов в самом начале 1920-х гг., когда страна находилась в чрезвычайно тяжелых экономических условиях, являлось одной из мер, направленных на пролетаризацию высшей школы. Комсомолы давали возможность студентам, выходцам из рабоче-крестьянской среды, выживать и продолжать обучение.

Литература

1. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1255.
2. «Социальное обеспечение студентов» // Знамя революции. Орган Томского губернского революционного комитета и Томского губернского бюро Российской коммунистической партии. 1920. 18 июня.
3. «Помощь студенчеству» // Знамя революции. 1920. 21 апр.
4. «Комсомбезы в помощь студенчеству» // Знамя революции. 1920. 7 дек.
5. «Накормим студента!» // Знамя революции. 1921. 29 янв.
6. «Питание студента под вопросом» // Знамя революции. 1920. 10 дек.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 69.
8. «Ликвидация комсомбеза» // Красное знамя. Орган Томского губисполкома и Томского губкома РКП (большевиков). 1921. 29 дек.
9. «Нуждающиеся студенты» // Красное знамя. 1921. 23 дек.
10. «Обкопвуз в помощь студентам» // Красное знамя. 1922. 6 июня
11. «Стипендиальный вопрос» // Красное знамя. 1920. 20 июня

Shandala D.E. THE ROLE OF COMSOBES IN THE DECISION OF THE QUESTIONS OF THE MATERIAL PROVISION OF TOMSK STUDENTS IN 1920–1922. The article on archival materials and periodicals deals with the role of comsobes in solving problems of material security, organization of everyday life and food for students of Tomsk universities in the early 1920's.

Keywords: Tomsk, university, technological institute, students, comsobes.

**СТАТУС ПРОФЕССОРОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ КОРПОРАЦИИ ПО
УНИВЕРСИТЕТСКИМ УСТАВАМ 1863 и 1884 гг.: РОЛЬ КОРПОРАТИВНЫХ
ТРАДИЦИЙ**

науч. рук. – канд. юрид. наук, доц. А.Е. Абрамов

В статье исследуются элементы статуса профессора как члена преподавательской корпорации российского университета второй половины XIX в. Автор на основе университетских Уставов 1863 и 1884 гг. и воспоминаний современников определяет характер взаимодействия между требованиями университетских уставов и преподавательских корпоративных традиций, а также характеризует положение университетского профессора и способы его включения в преподавательское сообщество.

Ключевые слова: статус профессора, преподавательская корпорация, российский университет.

Нередко в отечественной историографии к университетскому уставу относятся как к символу, который носил скорее декларативный, нежели прикладной характер. Вместе с тем, анализ воспоминаний и научных трудов представителей профессуры по этому вопросу показывает, что именно вокруг университетских уставов происходили настоящие дискуссионные сражения. Можно ли говорить о том, что профессура боролась с государственной властью (представленной, прежде всего, министерством народного просвещения) лишь за символ, который не имел сколько-нибудь прикладного значения или же они отстаивали ключевой *нормативный* документ, регулирующий всю университетскую жизнь. Если мы обратимся к научным трудам и воспоминаниям представителей профессуры, то увидим их искреннее и живое участие в борьбе за университетское самоуправление и автономию, которые гарантировались исключительно университетским уставом.

Вместе с тем, преимущество опыта наряду с корпоративными традициями имели такое же значение для университета, как и университетский устав. Несмотря на принятый «чугунный» Устав 1884 г., ограничивающий университетское самоуправление и автономию, наука продолжала развиваться, а университет готовил достойных профессоров. Подобная ситуация объясняется, прежде всего, тем, что помимо

университетского устава, профессура опиралась также и на внутренние традиции университета и преемственность передаваемого опыта внутри корпорации. При этом можно считать открытым следующий вопрос: насколько соотносятся требования университетского устава с корпоративными традициями профессуры. Ответ на этот вопрос мы попытаемся найти в ходе нашего исследования.

В соответствии с университетскими Уставами преподавательская деятельность начиналась с получения университетского разряда и ученой степени: именно этот акт можно считать критерием включения в преподавательскую корпорацию, приоритетное место в которой отводилось профессорам (более того, полноценный факультет был немислим без профессора). В § 68 Устава 1863 г. четко закреплялось, что «...никто не может быть ординарным или экстраординарным профессором, не имея степени доктора по разряду наук, соответствующих его кафедре» [1. С. 17] (данное положение было воспроизведено и в §99 Устава 1884 г.). Однако следует подчеркнуть, что реальное положение дел расходилось с требованиями нормативно-правовых актов. Так, случалось, что ординарные и экстраординарные профессора имели всего одну ученую степень магистра. Профессор И.А. Линниченко приводит в пример случай, касающийся права Совета университета давать звание почетных докторов лицам, известным своими научными знаниями, но мало писавшим или медлившим предоставлять докторскую диссертацию: это право было гарантировано примечанием к §113 Устава 1863 г. Ссылаясь на данное примечание, Совет Московского университета преподнес звание доктора *honoriscausa* проф. Г.А. Иванову, который зарекомендовал себя хорошим преподавателем, но напечатал очень мало научных трудов. В почетные доктора его представил *alterego* известного политического деятеля и публициста консервативно-охранительного направления М.Н. Каткова, проф. Леонтьев. Как резюмирует И.А. Линниченко, «...на возражение членов Совета – где же ученые труды Иванова, Л. ответил – скромно, чтобы обнародовать свои научные исследования. И Г.А. звание доктора *honoriscausa* получил» [2. С. 6].

Подобная ситуация сложилась и в императорском университете Св. Владимира в Киеве. Так, М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что «...для университета Св. Владимира требовалось сразу 15 профессоров для замещения новых кафедр и профессур. <...>. В 1885 г. в Университете Св. Владимира назначены были экстраординарными профессорами штатные доценты Кулаковский, Дашкевич, Флоринский, Пихно, Казанцев и Армашевский, хотя все они в ту пору имели только степень магистра» [3. С. 12].

Небезынтересным представляется сам процесс избрания профессоров на должность. По Уставу 1863 г. выборы профессоров были двухстепенные: первоначально кандидатура

обсуждалась в факультете, а потом – в Совете университета (более консервативный Устав 1884 г. предусматривал подобную процедуру лишь в том случае, когда такое право было предоставлено отдельным университетам). В соответствии с §§70-72, в момент открытия вакансии *каждый* член факультета имел право предложить свою кандидатуру на замещение должности. Далее созывалось факультетское собрание, где и баллотировались кандидаты. Впоследствии создавался список баллотированных, который доносился до Совета университета, где кандидаты вновь подвергались баллотированию; те, кто получил более половины «избирательных шаров» от членов Совета, считались избранными. Необходимо отметить, что голосование происходило в закрытом режиме: в случае, если никто из кандидатов не набрал простого большинства голосов, факультет объявлял конкурс по программе, составленной факультетом и утвержденной Советом университета. Вмешательство Министерства народного просвещения допускалось лишь в том случае, если вакантная кафедра не замещалась в течение одного года [1. С. 18].

Реалии несколько отличались от предусмотренного Уставом порядка. В этой связи обратим внимание на мнение, высказанное профессором А.С. Алексеевым: «...при таком порядке избрания <по Уставу 1863 г.> вакантные кафедры замещались кандидатами факультета; а это были в большинстве случаев молодые люди, чуть ли не главная заслуга которых заключалась в том, что они были оставлены при университете данным факультетом и облюбованы им. Они нередко загораживали путь выдающимся ученым, которые не принадлежали к факультету и не имели связей с его влиятельными членами» [4. С. 15].

Предоставляя министерству народного просвещения широкие возможности для вмешательства во внутреннюю жизнь университетов и в вопросы формирования преподавательской корпорации, государство учитывало также опыт империй Центральной Европы (Германии и Австро-Венгрии). Так, в 1876 г. А.М. Гезен, один из участников реформы образования графа Д.А. Орлова, член Совета министра народного просвещения, был направлен в заграничную командировку для сбора «...материалов и точных сведений, а также мнений разных известных ученых о некоторых вопросах, касающихся устройства университетов» [5. С. 3]. В связи с усилением студенческих беспорядков большинство европейских университетских преподавателей, опрошенных А.М. Гезеном, решительно отвергало автономию университетов в части замещения профессорских должностей (хотя здесь, на наш взгляд, надо учитывать и круг респондентов Гезена). Так, он пишет, что знаменитый физиолог, профессор Брюкке в Вене называет такое право «абсурдом». По словам профессора Миклошича «...плоды самоизбрания нередко весьма дурны и при выборах часто обходятся люди весьма достойные. Поэтому необходимо, чтобы и министерство имело право назначать профессоров...» [5. С. 15]. Более компромиссный

подход был изложен мюнхенским профессором Майром. Он пишет о выборности профессоров следующее: «Я не считаю целесообразным назначение профессоров исключительно посредством избрания в строгом смысле этого слова. В некоторых особенных случаях для интересов науки и для министерства просвещения может быть в высокой степени полезным... приступить к назначению профессора и против большинства коллегии, будет ли то факультет или сенат. Поэтому коллегиям следует предоставить не право избрания, а право рекомендации... Таково в действительности положение дел в Баварии» [5. С. 16]. Бельгийский профессор философии Ле-Роа имеет схожее мнение: «Я полагаю, что следует вызывать участие факультетов в выборе профессоров, давая им право рекомендации; но с тем, чтобы эта рекомендация не ограничивала свободы правительства, которое отвечает за свои назначения» [5. С. 17]. Столь удивительная схожесть мнений профессоров Германии, Австро-Венгрии и Бельгии по вопросу выборности профессуры объясняется, на наш взгляд, не только активизацией студенческого движения и собственной политической позицией, но и временем прибытия А.М. Гезена в Австрию (он оговаривается, что прибыл тотчас по наступлении вакационного времени и не застал уже на месте большинства профессоров [5. С. 3]).

По Уставу 1884 г. порядок замещения вакантных должностей характеризовался очевидным государственным вмешательством: в соответствии с §§100-103 министру предоставлялось право либо назначить профессора на вакантную должность лично, либо предоставить такое право самому университету. Если министр предоставлял университету право избрать кандидата на вакантную должность, то в этом случае факультет объявлял на нее конкурс. Каждый член факультета мог предложить кандидата на кафедру. Срок конкурса сокращался до трех месяцев. Все кандидаты первоначально подвергались баллотированию на факультете и тот из них, кто получал наибольшее количество голосов, считался кандидатом факультета. Далее происходила вторичная баллотировка на Совете университета, который давал свое заключение об избранном кандидате и сообщал свое решение попечителю учебного округа, а уже попечитель доводил эти сведения (вместе со своим авторитетным мнением) до министра. Утверждение в должности профессора, избранного Советом университета, также зависело от министра. Кроме того, министр имел право лично назначать профессора на вакантную должность. В качестве показательного примера приведем воспоминание профессора А.В. Романовича-Славатинского, сообщающего о своем ученике Назимове, которому он хотел передать свою кафедру и тем самым обеспечить преемственность «системы и доктрины». Однако на кафедру назначен был другой претендент, а Назимов был переведен в Одессу на кафедру полицейского права, которым он никогда не занимался. Как резюмирует

А.В. Романович-Славатинский, «Устав 1884 г. давал министру это широкое право рассаживать русских ученых по кафедрам, не считаясь с их специальностью» [6. С. 41].

Усиление давления государства на университетскую автономию могло вызвать и недовольство всей преподавательской корпорации. Такая ситуация характеризует, прежде всего, начало XX века. Например, в 1911 г. около сотни профессоров и ректор Московского университета подали в отставку в связи с политикой министерства народного просвещения по отношению к университету. О корпоративном духе среди профессуры интересное мнение высказывает А.Н. Савин, который отмечает, что «...подача прошения об отставке... для большинства подающих профессоров – это исполнение нравственного товарищеского долга, изъявление готовности пострадать вместе с товарищами-профессорами...» [7. С. 282].

Важным университетским органом выступает также факультетское собрание – низовой орган самоуправления и консолидации преподавательской корпорации. В соответствии с §8 Устава 1863 г. оно избирало деканов (сроком на 3 года из числа ординарных профессоров). Сами выборы деканов происходили в присутствии университетского Совета. Устав 1884 г. лишил факультетские собрания данного права: §24 предписывал, чтобы декан факультета избирается попечителем учебного округа на 4 года и утверждается министром народного просвещения [1. С. 2, 43] (при этом открытым оставался вопрос о том, избирался ли декан из числа профессоров кафедры или в качестве кандидата выступал любой кандидат, выбранный попечителем).

Оба университетских Устава определяли, что факультетское собрание включало в себя всех профессоров (под председательством декана), среди которых один исполняет должность секретаря. Следует обратить внимание на следующее обстоятельство: Устав 1863 г. предоставлял меньше прав факультетским собраниям, чем Устав 1884 г.: все дела в факультетском собрании по Уставу 1884 г. решались частью собственной властью, частью предоставлялись на утверждение Совета, частью – на утверждение Правления, а частью – на утверждение попечителя. В реальности же профессура желала возвращения тех компетенций, которыми обладала по Уставу 1863 г. Так, Совет императорского Санкт-Петербургского университета, отвечая на вопрос: «Какие изменения желательны в распределении предметов ведомства факультетов, правления и совета», выступил за повышение роли факультетских собраний. Причиной этого, на наш взгляд, послужило усиление совета по избранию профессоров на кафедры, порядок которого предусмотрен Уставом 1884 года. В силу этого «выборы кандидатов на преподавательские должности должны зависеть главным образом от факультета, совету же следует только или высказать заключение о факультетском кандидате, если факультет выберет одного кандидата, или

же сделает выбор только из кандидатов, получивших в факультете абсолютное большинство избирательных голосов» [8. С. 8].

Таким образом, мы можем говорить о взаимном дополнении университетских уставов 1863 и 1884 гг. внутренними корпоративными традициями. Преемственность опыта и сама личность профессора позволила сохранить и приумножить научную составляющую в деятельности университета вне зависимости от того какой – «либеральный» или «консервативный» – университетский устав был принят.

Литература

1. Общие уставы императорских российских университетов 1863 и 1884 гг. Одесса: Тип. Акционерного Южно-Русского Об-ва Печатного дела, 1901.

2. *Линниченко И.А.* Проект нового университетского устава. Типография т-ва «Общественная Польза», Б. Подъяческая. Петроград. № 39. 1916.

3. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Университет Св. Владимира в царствование Императора Александра III. Киев, 1900.

4. *Алексеев А.С.* К вопросу об университетской реформе. М., 1901.

5. *Гезен А.* Мнения иностранных ученых о некоторых вопросах, касающихся устройства университетов. С.-Петербург, 1877.

6. *Романович-Славатинский А.В.* Голос старого профессора по поводу университетских вопросов. Выпуск 2. Киев, 1903.

7. *Шарова А.В.* Университетское сообщество и власть в начале 20 века (по материалам дневниковых записей А.Н. Савина) // Вестник РГГУ: История. Филология. Культурология. Востоковедения. 2010. № 18 (61).

8. Доклад комиссии, назначенной Советом императорского Санкт-Петербургского университета для составления проекта ответов на вопросы, предложенные г. Министром Народного Просвещения об изменениях в устав и правилах университета. Типография М.М. Стасюлевича. СПб., 1901.

Shmelev A.A. THE STATUS OF PROFESSOR IN THE SCHOLASTIC CORPORATION UNDER UNIVERSITY CARTERS OF 1863 AND 1884.: THE ROLE OF CORPORATE TRADITIONS. The article discusses the status of professor as a member of the scholastic corporation in the Russian university of the second half of 19th century. Based on University Carters of 1863 and 1884 as well as the memoirs of contemporaries, Determines the nature of the interaction between the requirements of university charters and teaching corporate tradition, the

author characterizes the position of a university professor, the ways of its inclusion into the academic community.

Keywords: the status of professor, scholastic corporation, Russian university.

Е.А. Штополь

ПРОТОКОЛЫ ПАРТИЙНОЙ ЯЧЕЙКИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1929–1930 гг. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье на основе архивных материалов партийной организации ТГУ освещается обстановка в университете в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Анализируются протоколы заседаний фракции Правления Томского государственного университета за 1929–1930 гг. Выявляются особенности ведения протоколов заседаний, анализируются наиболее актуальные темы из жизни университета, обсуждавшиеся в их ходе. Делается вывод о специфике партийных протоколов как исторического источника.

Ключевые слова: ВКП(б), Томск, университет, протоколы заседаний и совещаний, исторический источник, партийная ячейка.

Общевузовская партийная ячейка была образована после восстановления Советской власти в Сибири в конце 1919 г. Уже с начала 1920 г. начинают проводиться собрания студентов-коммунистов. На повестках собраний в то время зачастую стояли вопросы, связанные с текущим состоянием партийной ячейки и мероприятиями по вовлечению в нее как можно большего числа студентов, выходцев из рабоче-крестьянской среды.

Партийная ячейка Томского государственного университета выделилась из общевузовской в 1923 г. С этого момента начали регулярно проводиться общие партийные собрания, собрания комсомольской ячейки (также была образована в 1923 г.), фракции при правлении, факультетских активов, а также собрания профсоюзов. Вопросы, стоявшие на повестке дня, ход их обсуждения, а также принятые решения фиксировались в специальных протоколах собраний и заседаний, которые подписывались председателем и секретарем. На начальных этапах предметом обсуждения на подобных мероприятиях были вопросы, затрагивающие внутреннюю жизнь ячейки и ее устройство. По мере роста

численности и расширения сферы влияния на партийных собраниях начинает обсуждаться все больше вопросов, касающихся общественной, учебной и научной жизни Томского университета в целом.

Рассмотрим ряд вопросов, обсуждение которых зафиксированы в протоколах партийных фракций за 1929–1930 гг. Они создавались при комсомольских, профсоюзных, административных организациях, чтобы контролировать и направлять деятельность последних. Одна из таких фракций была создана при правлении ТГУ. В 1929 г. в нее входили члены партии ректор Д.В. Горфин, проректор по административно-хозяйственной и финансовой части, преподаватель медицинского факультета Н.И. Савченко, секретарь президиума медицинского факультета А.М. Халецкая и другие.

Партийная фракция на своих заседаниях значительное внимание уделяла студенчеству. Ее члены регулярно разбирали дела об отчислении, приеме, переводе и восстановлении в студенческих правах. Например, студенческим делам было посвящено заседание фракции правления ТГУ, состоявшееся 13 июля 1929 г. На нем было решено восстановить в правах студентку Федорову (т.к. она была восстановлена в избирательных правах), а также студентов Попугаева (выяснено, что он не получал помощи от отца и не поддерживал с ним связей) и Ходалевиича. Кроме того, было принято решение об исключении студента Нифонтова, как «антисоветского, враждебного элемента» [1. Л. 9 об. Л. 10].

На этом и ряде других заседаниях обсуждались меры, которые, по мнению фракции, следовало применить к студентам Шмелевой и Маслову, связанным с делом профессора-зоолога Вит. А. Хахлова, обвиняемого в том, что он приблизил к себе «антиобщественно» настроенных студентов и объединил их на «основе работы в орнитологическом обществе» [2. С. 460].

В протоколе от 18 июля говорится, что фракция приняла решение объявить студентке Шмелевой строгий выговор за участие в группе «Скалона» и невыполнение поручаемых ей работ. В отношении Маслова, ввиду неясности вопроса о нем (студент был переведен в Томск из МГУ ввиду отсутствия там мест), вопрос о наложении административного взыскания было решено оставить открытым. Стоит отметить, что секретарем общевузовского бюро ВКП(б) Кузнецовым было предложено запросить сведения об этом студенте через органы ОГПУ [1. Л. 11].

Обсуждался также ход культурно-просветительской работы среди студенчества. В протоколе объединенного заседания фракции правлений ПИБов (профисполбюро) и общевузовского бюро ВКП(б) ТГУ и СТИ от 15 августа 1929 г. были отмечены такие проблемы в этой сфере жизни университета как низкое финансирование (116 руб. в год), отсутствие средств для приобретения инвентаря для студентов-коммунистов в

общежитии, плохой уровень организации студенческих вечеров, недостаточный охват беспартийных студентов в деятельности кружков. По результатам обсуждения были подробно зафиксированы предложения представителей обоих учебных заведений: проработать конкретные планы по вовлечению беспартийного студенчества и рабфаковцев в работу; принять меры по организации студенческого клуба; проработать вопрос о возможно большем привлечении рабфаковца к организации зимнего спорта; увеличить «втягивание» в кружки беспартийного студенчества [1. Л. 16].

Кроме того в ведении партийных фракций находились вопросы назначения на студенческие стипендии. В протоколе заседания фракции правления ТГУ от 24-го сентября 1929 г. первым обсуждаемым вопросом было увеличение размеров стипендии студентам пролетарской части и сохранение Сибкрайдотации [1. Л. 19]. Ясно прослеживалась линия партии на поддержку своих членов, а также студентов выходцев из рабочих и крестьян: «В 1-ю очередь удовлетворить полностью стипендиями рабфаковцев и фельдшеров, во 2-ю очередь рабочих, батраков, крестьян; остальных по мере освобождения стипендий от старого приема на первый месяц – 50%, впредь до полного разрешения положения с повышенным приемом» [1. Л. 24 об.].

Фактически фракция ячейки обсуждала все дела, касающиеся студентов и аспирантов Томского университета. В журналах заседаний встречаются списки студентов-выдвиженцев с указанием их социального происхождения. Так, в 1929 г. по медфаку их было 14 крестьян и двое рабочих [3. Л. 11]. Всего же выдвиженцев было по медицинскому факультету – 29, по химическому отделению – 7, по биологическому – 8, от математическому и геолого-географическому по три человека [3. Л. 15. Л. 17].

Рассматривались также вопросы, касающиеся проведения приемной кампании в ВУЗы. Партийная ячейка была заинтересована в том, чтобы состав студенчества был, как можно более, пролетаризирован. Поэтому работе комиссии по приему уделялось значительное внимание. Так, на вузовском совещании при проректоре по студенческим делам ТГУ, состоявшемся 3 мая 1929 г., было принято решение о назначении председателем приемной комиссии преподавателя Савченко [1. Л. 3]. В 1929 г. в проекте резолюции бюро райкома партии было отмечено, что «кампания по приему в ВУЗы настоящего приема проводилась в духе директив партии об улучшении классового состава абитуриентов, и что в итоге имеются значительные достижения по сравнению с прошлыми приемами, особенно в СТИ» [1. Л. 43].

Таким образом, можно сделать вывод, что в ведении партии фактически находились все важные вопросы, касающиеся студенчества Томского университета. Это давало возможность контролировать студентов-коммунистов, а также оказывать определенное

воздействие на беспартийных студентов, побуждая их подавать заявления на вступление в ряды ВКП(б).

Наряду с обсуждением вопросов, касающихся студенчества, партийная ячейка решала вопросы, затрагивающие научных сотрудников и работников университета. Например, на заседании фракции при правлении ТГУ от 13 июня 1929 г. были обговорены условия отпусков научных работников. В частности, отмечалось, что: «каждый научный работник пользуется 2-х месячным отпуском с сохранением содержания на этот срок и в случае неявки в университет по истечении срока отпуска к началу занятий лишается права на получение содержания за все время пребывания в отпуску сверх установленных 2-х месяцев» [1. Л. 5].

Довольно часто на заседаниях рассматривались вопросы о назначении научных сотрудников на различные должности. В протоколе от 3 мая зафиксировано обсуждение кандидата на должность декана медфака. При обсуждении кандидатур первым претендентом был намечен профессор П.А. Ломовицкий, вторым профессор П.В. Бутягин. Так как Ломовицкий отказался занять должность, то были намечены другие кандидаты – профессора С.В. Мясоедов и С.В. Лобанов. Окружком ВКП(б), имея установку, чтобы декан был именно из профессоров, остановился на кандидатуре Ломовицкого. В результате фракция постановила вторично просить его не снимать кандидатуры в деканы, а в случае вторичного отказа «созвать расширенный актив ячейки медфака с привлечением на это совещание актива ячейки физмата для окончательного обсуждения кандидатов в деканы медфака» [1. Л. 2 об. Л. 3].

На заседании фракции правления Томского государственного университета, состоявшемся 25 октября 1929 г., были приняты решения рекомендовать на должность врача в кожно-венерическую клинику выдвиженца Пронина; врача Прохорова в инфекционную клинику, и врача Васкакова в глазную на штатные места. Кроме того, была удовлетворена просьба врача Вальной о принятии ее на сверхштатную должность ординатора детской клиники. На этом же заседании на должность временно исполняющего главного врача факультетской клиника был рекомендован Гецов [1. Л. 24. Л. 24 об.].

В начале 1930 г. на заседаниях фракций несколько раз поднимались вопросы о заграничных командировках и кандидатах на них. Университету было важно отправлять в подобные поездки надежных, проверенных сотрудников, которые бы достойно представляли Томский университет. Предпочтение отдавалось сотрудникам-членам ВКП(б). Так, в постановлении от 20 января было записано: «Признать принципиально желательным посылку в заграничную командировку работников-коммунистов для повышения квалификации по специальности» [1. Л. 43 об.].

Первым кандидатом была секретарь президиума медфака Халецкая, также рассматривались кандидатуры ассистентов Таратина, Виккер, Рабиновича и доктора Беляева. Однако на заседании 23 января ходатайства ассистентов были отклонены ввиду того, «что для предоставления им командировки нет достаточных оснований»: Виккер работал ассистентом только первый год; Таратина нельзя посылать как «алкоголика»; Рабинович не удовлетворял требованиям по «своей идеологии» [1. Л. 46]. Кандидатуру Беляева было решено обсудить дополнительно.

Наконец, на партийных собраниях обсуждались вопросы, которые касались в целом процесса образования. Например, учреждение Химического института стало главной повесткой собрания от 25 июля 1929 г. В прениях принимали участие В.И. Шумилов, Н.С. Спасский, А.А. Луканин, М.И. Якимов. Ими неоднократно подчеркивалось, что вопрос об организации этого института, учитывая перспективы развития химической промышленности в Сибири, вполне назрел. Отмечался также тот факт, что Томск, как научный центр, имел для этого все необходимое. Кроме того, затрагивались такие стороны, как наличие специалистов, кандидатура руководителя будущим институтом (отмечалось, что он должен быть человеком партийным), перспективы дальнейшего развертывания работ. Кроме того, оговаривалось, что организация Химического института в 1929–1930 учебном году маловероятна, но, возможно, положить его начало путем разработки отдельных тем в лабораториях СТИ и ТГУ [3. Л. 31]. Луканин также говорил о возможности слияния Химического и Физико-технического институтов.

По итогам собрания было решено организовать комиссию из семи человек от правлений СТИ и ТГУ, куда должны были войти по одному представителю от деканатов физмата ТГУ и химфака СТИ, по одному представителю от парторганизаций СТИ и ТГУ и один человек от Окрплана и Комхоза. Был определен основной план работы комиссии, а также круг ее полномочий [3. Л. 31 об.].

На заседании фракции правления от 29 ноября 1929 г. было заслушано сообщение студпредседателя Павлова, касающееся переработки учебных планов и программ. Он отмечал, что в проработке активное участие принимали студенчество и часть научных работников. На химическом и математическом отделениях пересмотр учебных планов был саботирован: декан физмата профессор Ревердатто открыто выражал недовольство активностью студентов, заявляя, что «при таких условиях работа протекать успешно не может» [1. Л. 37].

В результате, было принято решение о необходимости проведения собраний по отделениям для более широкого вовлечения в обсуждение студентов и преподавателей. Ректор должен был принять меры по пресечению «выпадов», которые позволил себе

Ревердатто. Подобное решение позволяет сделать вывод о том, что студенчество играло далеко не последнюю роль в вопросах, напрямую касающихся учебного процесса. Руководство университета стремилось как можно больше задействовать студентов в обсуждениях.

На другом заседании фракции от 20 января 1930 г. был рассмотрен и утвержден учебный план медицинского факультета. При этом был внесен ряд дополнений, среди которых, помимо поправок по учебным часам, были и такие положения: «взять установку на максимальное сокращение лекций, ограничившись, где это можно будет, одной вступительной и одной заключительной лекцией; включить в учебный план непрерывную производственную практику как органическую часть его» [1. Л. 43. Л. 43 об.]. Это свидетельствовало об общей тенденции развития образования в период конца 1920-х гг. – стремление к минимальному количеству лекционных часов и максимально самостоятельному изучению материала студентами, переход на т.н. бригадно-лабораторный метод.

Таким образом, можно сделать вывод, что к концу 1920-х гг. партийная организация играла важную роль в жизни Томского университета. Ею рассматривались все важные вопросы от финансовых аспектов до проведения приемной кампании. На примере партийных протоколов можно ясно проследить, как возросло влияние партии менее чем за 10 лет существования ячейки ВКП(б) в ТГУ.

Литература.

1. Протоколы фракций при правлении ТГУ // Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 115. Оп. 3. Д. 3.
2. Профессора Томского университета: биографический словарь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 1917–1945 гг.
3. Протоколы фракций // ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 3. Д. 2.

Shtopol E.A. THE RECORDS OF TOMSK UNIVERSITY'S PARTY NUCLEUS IN 1929–1930s AS A HISTORICAL SOURCE. In this article on the bases of archive materials of Tomsk State University's party organization the situation in university in the end of 1920s – the beginning of 1930s are covering. The records of the hearings of the Faction of The Board of Tomsk State University for 1929–1930 years are analyzed. The peculiarities of record maintenance are figured out. The most relevant topics for university life that were discussed on the hearings are analyzed.

Key words: CPSU(b), Tomsk, university, historical source, party nucleus.

ВОСПОМИНАНИЯ Н.Ф. ТЮМЕНЦЕВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье анализируется источниковый потенциал воспоминаний, автобиографий и дневников Н.Ф. Тюменцева, хранящихся в Государственном архиве Томской области (Ф. Р. 1852. – Н. Ф. Тюменцев). Выявляются возможности их использования для реконструкции биографии выпускника, затем учёного-почвовед, профессора Томского государственного университета.

Ключевые слова: Николай Фёдорович Тюменцев, Томский университет, образование, наука, повседневность.

Николай Фёдорович Тюменцев (1902–1976) родился в станице Катон-Карагай Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области (ныне Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан) в семье потомственного казака, занимавшегося сельским хозяйством. Первоначальное образование он получил в начальном казачьем училище, затем продолжил учёбу в Усть-Каменогорском городском училище, где одним из его учителей был будущий писатель А.М. Волков. После окончания училища он учился в реальном училище, а после окончания Гражданской войны – в школе II ст., которую не закончил из-за материальных трудностей. До службы в РККА работал секретарём сельсовета, продавцом в лавке сельпо, делопроизводителем в волостном исполкоме в Семипалатинской области. В 1924–1926 гг. служил в РККА в Чите. После демобилизации в 1927–1928 гг. служил счетоводом в Семипалатинском рабочем кооперативе, конторщиком в магазине. С началом строительства Турксиба в октябре 1928 г. поступил счетоводом в столовую рабочего городка ТПО, затем конторщиком на торговой базе. В 1929 г. он уволился в связи с поездкой в Москву для поступления в Институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, но не прошёл по конкурсу. Продолжил работать в Семипалатинске, а в 1930 г. по профсоюзной путевке был принят на биологический факультет Томского государственного университета, где одновременно с ним училась будущий профессор ТГУ Т.П. Славнина. После окончания университета по специальности «Почвоведение» (1936) Николай Фёдорович по распределению работал почвоведом-агрохимиком в химической лаборатории опытного поля Томской зональной станции (ТЗС). Участник боёв на озере Халхин-Гол (1939), он с

началом Великой Отечественной войны был призван в действующую армию. Участвовал в боях за ликвидацию блокады Ленинграда. Затем освобождал Прибалтику, Польшу, участвовал в боях на территории Восточной Пруссии, в разгроме немецко-фашистских войск в Центральной Германии. Был отмечен боевыми наградами. После демобилизации (1946) вернулся в Томск, где стал работать старшим научным сотрудником на Томской зональной станции. С ноября 1947 г. перешёл на работу в Томский государственный университет, где прошёл путь от ассистента до заведующего кафедрой. Защитил кандидатскую (1953), а затем докторскую (1962) диссертации. В 1959–1969 гг. заведовал кафедрой в Томском государственном педагогическом институте. В 1969 г. продолжил работу в ТГУ, где возглавил лабораторию генезиса и бонитировки почв Научно-исследовательского института биологии и биофизики (НИИББ). В 1970 г. Н.Ф. Тюменцев переехал в Новосибирск, где стал заведовать лабораторией бонитировки почв Института почвоведения и агрохимии СО АН СССР. Одновременно руководил работой по разделу «бонитировка почв» в НИИББ. Он внёс весомый вклад в развитие почвоведения в Томске и в Сибири, является автором около 150 научных работ, в т.ч. 8 монографий. Избирался депутатом Томского райсовета депутатов трудящихся, заместителем председателя Томского отделения Всесоюзного географического общества [1. С. 435–439].

Воспоминания и дневники Н.Ф. Тюменцева охватывают практически весь его жизненный путь, начиная с детских лет и заканчивая концом 1960-х гг.

По содержанию их можно разделить на следующие периоды его биографии:

1. Детство (1902–1910 гг.).
2. Учёба в школе (1911–1922 гг.).
3. Работа в Семипалатинской области и служба в РККА (1922–1929 гг.).
4. Учёба в Томском государственном университете (1929–1936 гг.).
5. Работа на ТЗС (1936–1939 гг.).
6. Участие в боях на озере Халхин-Гол (1939 г.) и в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
7. Работа на ТЗС после демобилизации (1946–1947 гг.).
8. Преподавательская и научная деятельность в вузах и НИИ Томска и Новосибирска (1947–1969 гг.).

Что касается времени написания, то, судя по содержанию воспоминаний, это вторая половина 1960-х гг., что, несомненно, наложило отпечаток на их содержание. Так, например, события, связанные с коллективизацией и репрессиями второй половины 1930-х гг. он излагает в духе постановления XX съезда КПСС о культе личности И.В. Сталина, и поэтому не претендует на абсолютную объективность, что и является логичным для всякого рода

нарративных источников. Дневниковые записи отражают главным образом его научную работу. Они датируются более точно: 1955–1969 гг. Автобиографии составлялись им в связи с устройством на работу или при прохождении аттестации. Значительная часть воспоминаний и дневников представлена в рукописном виде, некоторые страницы представлены в машинописи.

Воспоминания, относящиеся к детским годам, интересны с точки зрения описания станичного быта, детских забав и т.п. Рассказывая о своей учёбе в начальном казачьем училище, он не только даёт характеристики наставникам, но и обращает внимание на то, что последние в ходе военно-спортивной подготовки, которой в училище уделяли много времени, постоянно напоминали детям, что «казаки – не солдаты и не «крестьяшки», а особый народ – выше крестьян». По словам Тюменцева, *«...ещё нетронутое сознание легко воспринимает этот дурман...»* [2. Л. 7].

Последующие воспоминания охватывают время учёбы Н.Ф. Тюменцева в Усть-Каменогорском городском училище, где он, по его словам, начинает активно читать, и годы Первой мировой войны, революции 1917 года. *«...революция, народ, – пишет он, – прогнал царя... вышли на сцену лица государственного масштаба, о которых мало кто раньше слышал – Родзянко, Львов, Гучков...»* [2. Л. 21].

В 1918 г., когда начинается Гражданская война в России, Н. Тюменцев продолжил учёбу, но семейные обстоятельства заставляют вернуться в Катон-Карагай. Он пишет о гибели отца, мобилизованного в колчаковскую армию. Описывая начало 1920-х гг., Тюменцев фиксирует внимание на разрухе и голоде. *«После тяжёлого неурожайного 1921 года, после развёрсток и продналогов большинство народа, – подчеркивает он, – и на селе осталось без хлеба. На исходе хлеб был и у нас...»* [2. Л. 47].

В 1922 г. Тюменцев устраивается на работу, сначала писарем в сельсовет, затем конторщиком в сельпо. В 1924 г. Тюменцев призывается в РККА. В своих воспоминаниях он подробно рассказывает об армейских буднях, затрагивая казарменный быт, питание, политзанятия и т.п. [2. Л. 57 об. – 66].

В 1926 г. после возвращения из армии Николай Федорович продолжил работать в Семипалатинске. Он описывает свою поездку в Москву для поступления в вуз, которая закончилась неудачей. Представляют интерес и его свидетельства о коллективизации, в проведении которой, как пишет Тюменцев, он принимал участие вплоть до выхода сталинской статьи «Головокружение от успехов» [2. Л. 91 об., 92].

В 1930 г. Н.Ф. Тюменцев по профсоюзной путёвке поступает на биологический факультет ТГУ. Студенческие будни, если судить по тексту воспоминаний, начались у него с заготовки дров. Условия, в которых работали студенты, были, по его словам, из рук

вон плохи – *«не было транспорта, университет своих лошадей имел мало»* [2. Л. 66]. Поэтому заготовленные дрова так и остались в лесу, а в аудиториях зимой 1930/31 учебного года было очень холодно, пришлось сидеть в *«зимних одежнях»*, так как температура воздуха в Томске в ту зиму нередко опускалась до -57°C [2. Л. 66].

Первые годы учебы Н.Ф. Тюменцева совпали с применением т.н. бригадно-лабораторного метода, взятого на вооружение с тем, чтобы студентов приучить к самостоятельной работе. Роль преподавателя-лектора отходила на задний план. *«Студенты, – пишет Н.Ф. Тюменцев, – объединённые в бригады по 3-4 человека, в академический час по расписанию сами прорабатывали определённое задание по учебнику. В аудитории сидело по 5-6 таких бригад, каждая из них разбирала вслух содержание определённого раздела книги. Преподаватель находился на занятиях в качестве свидетеля-консультанта.... Всюду восхвалялись положительные стороны этого метода и порицался метод лекционный, к которому прибегали лишь в крайнем случае (нет учебников и т.д.)»*. Как отмечал мемуарист, бригадно-лабораторный метод *«приучает к коллективному труду»*. По замыслу инициаторов применения этого метода, *«по окончании вуза человек способен был работать только в коллективе»* [2. Л. 66 об.]. Но уже когда Н.Ф. Тюменцев учился на старших курсах, от этого метода откажутся и вернуться к традиционному лекционному методу.

Интерес представляют те места в воспоминаниях, в которых речь идёт о студенческом быте первой половины 1930-х годов. В то время действовала карточная система. Студентам на день полагалось 700 грамм хлеба, хотя порой и эта норма сокращалась до 400 г. [2. Л. 70 об.]. К тому же Н.Ф. Тюменцев в начале января 1931 г. перевёз в Томск жену с ребёнком. Ему и его семейному сокурснику предоставили на две семьи одну комнату. Однако из-за неудобств ему пришлось снять отдельную комнату. Стипендии 58 руб. в месяц на жизнь явно не хватало, и жить, безусловно, хотелось лучше – *«...по продкарточке получали 1 кг хлеба, сахар и пряники. Другие продукты не выдавались, но мы на них и не претендовали. Обедали в студенческой столовой на 30-40 копеек, и я, наивно считал, что... так можно жить всю жизнь»* [2. Л. 68].

Чтобы улучшить положение семьи, Николай устраивается на работу счетоводом в столовую Кубуча, где он работал по вечерам. Одно время Тюменцеву, по его словам, всё же удавалось «разжиться», например, в период прохождения практики он *«садил картошку на Зональной станции – дали сразу 4 мешка»* [2. Л. 70 об.]. И далее: *«... вот-вот победа коммунизма, ... о которой беспрестанно говорили агитаторы.... Через 2-3 года люди будут иметь в изобилии... хлеб, мясо, масло и т.д.»* (1932 г.) [2. Л. 71].

Весной 1931 г. Тюменцев окончил 1 курс обучения, а затем в течение 2 месяцев проходил курс военной подготовки. *«Напряжённая армейская жизнь меня не утомляла, питание было хорошим...»*, – пишет он. Через 2 месяца, по возвращении в Томск, Тюменцев знакомится с директором Томской зональной станции зернового хозяйства. С ним он договаривается о прохождении практики по почвоведению. Той же весной семья Тюменцевых переезжает в общежитие на углу ул. Набережной (реки Ушайки) и пл. Батенькова [2. Л. 68 об.].

По условиям договора с ТЗС, в рамках практики следовало провести обследование почв южной части Ижморского района (Кемеровская область) на кислотность. В конце августа Н.Ф. вместе со студенткой кафедры физиологии Тамарой Сафроновой приехали в с. Ижморку. Тюменцев пишет: *«Мы так утомились на добыче ж/д билета до ст. Тайга, что крепко заснули и проснулись дальше станции нашего назначения – в г. Маршинске. Пришлось потом ждать обратного поезда, чтобы попасть в Ижморку»*. В почвах Тюменцев, по его признанию, тогда ещё *«мало разбирался»*, но с увлечением *«катал ямки, собирал почвенные пробы, определял кислотность с помощью универсального индикатора»*. По завершении работ весь собранный материал был передан директору ТЗС Петру Ефимовичу Абаимову [2. Л. 68 об. – 69 об.].

В 1932 г. доцент К.А. Кузнецов открывает в ТГУ специальность «почвоведение» и лабораторию почвоведения, по которой и стал специализироваться Н.Ф. Тюменцев.

В своих воспоминаниях он пишет о политико-воспитательной работе, которой в 1930-е гг. уделялось много внимания. Тюменцев нелестно отзывается о некоторых преподавателях-общественниках. Так, например, об одном из них он пишет: *«Нашего Евтюхова – студента-болтуна и тупицу, отправили на курсы докладчиков, и через 6 месяцев он вернулся к нам преподавать диалектический материализм. Но ведь он как был бамбук, так им и остался. Это тот самый, что «проявил бдительность» на лекции В.Д. Кузнецова в отношении «бомбардировок». Чудеса!»* [2. Л. 75].

Летом 1933 г. Н.Ф. Тюменцев проводил обследование почв Зырянского района совместно с Б.Ф. Петровым, а осенью по известкованию и минеральным удобрениям. Совместно с ним Тюменцев написал одну из первых своих работ, которая вошла в сборник *«К проблемам агрохимии Западной Сибири»* [2. Л. 76].

После окончания университета (1936 г.) он некоторое время работал на Томской зональной станции.

Несомненный интерес представляют воспоминания Н.Ф. Тюменцева об его участии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Он весьма подробно описывает свой боевой путь, особенно бои за ликвидацию блокады Ленинграда [2. Л. 132–163

(озаглавлено «*На ленинградском фронте*»); 2. Л. 164–208 об. (озаглавлено «*На пяточке. Разгром немцев под Ленинградом*»)].

Интерес представляют его взгляды на иностранные военные формирования в СССР, в частности, на армию Владислава Андерса [2. Л. 118 об.].

Что касается его жизни в послевоенный период, то она нашла освещение главным образом в его автобиографиях и дневниковых записях. Значительная их часть посвящена участию Н.Ф. Тюменцева в изучении почв и сельского хозяйства Томской области [3. Л. 80; 81; 81 об.; 82; 82 об.; 88; 88 об.], его поездкам в среднеазиатские республики [3. Л. 2–41 об.], в другие регионы страны, где он интересовался не только почвами, но и растительным миром. Освещает Тюменцев и свою работу во Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний, Всесоюзном географическом обществе. Отдельные дневниковые записи посвящены его поездкам на научные конференции, встречам с родными, сослуживцами-фронтовиками, писателем А.М. Волковым (1968 г.) [3. Л. 66–68 об.]. Описывает он и встречу ученых Томска с академиками М.В. Келдышем и М.А. Лаврентьевым в декабре 1967 г. [3. Л. 47 об. – 48]. Среди записей можно встретить его бытовые наблюдения, стихи. Записи, относящиеся к 1969 г., сделаны во время его лечения в больнице [4. Л. 1–21]. Свои воспоминания он иллюстрирует фотографиями.

Таким образом, воспоминания и дневники Н.Ф. Тюменцева содержат обширный материал, который позволяет реконструировать его жизненный путь и расширить наши представления об изучаемом прошлом.

Литература

1. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.

2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р.-1852 (Н.Ф. Тюменцев – Автобиография (рукопись, машинопись, фотографии)). Оп. 1. Д. 302.

3. ГАТО. Ф. Р.-1852 (Н.Ф. Тюменцев – Дневниковые записи (рукопись)). Оп. 1. Д. 262.

4. ГАТО. Ф. Р.-1852 (Н.Ф. Тюменцев – Дневниковые записи (рукопись)). Оп. 1. Д. 264.

Shutochkin N.V. MEMORIES OF N.F. TYUMENTSEV AS A HISTORICAL SOURCE.

In this article the author analyzes the source potential of the memories, autobiographies and

diaries of N.F. Tyumentsev for the reconstruction of the biography of the graduate, then scientist and soil scientist, Professor of the Tomsk state University. They cover almost all his life, starting with childhood and ending with the end of the 1960s, with regard to the time of writing, judging by the content of memories is the second half of the 1960s, which undoubtedly left an imprint on their content. Diary entries tend to reflect his scientific work. They are dated more precisely: 1955–1969. A significant part of the memories and diaries are presented in manuscript form, some of the pages are presented in typewriting. They allow to reconstruct the career of the scientist, to expand our ideas about studying the past.

Keywords: Nikolai Fyodorovich Tyumentsev, Tomsk University, education, science, everyday life.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ РОССИИ

В.В. Безгачева

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВЫНУЖДЕННЫМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ И БЕЖЕНЦАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1990-е гг. (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Е.В. Луков

В статье рассматривается региональный аспект государственной политики России по взаимодействию с вынужденными переселенцами и беженцами в 1990-е гг. на примере субъектов Сибирского федерального округа. Автор анализирует механизмы реализации миграционной политики в данной сфере (организационные, нормативно-правовые и финансовые). На основе анализа автором выявлены основные проблемы, возникшие на первом этапе формирования региональной политики переселения зарубежных соотечественников.

Ключевые слова: вынужденные переселенцы, миграционная политика, соотечественники, региональная политика, Сибирский федеральный округ.

После распада СССР перед Российской Федерацией встала новая задача – проведение политики взаимодействия с русскоязычным населением, оказавшимся за пределами РФ в новых суверенных государствах. Особые трудности были связаны с принявшей стихийный характер массовой миграцией на территорию России из бывших союзных республик. Целью данной статьи является выявление проблем при становлении региональной политики в сфере взаимодействия с переселенцами с территории бывшего СССР¹. Актуальность исследования связана с тем, что в 2000-е гг. российские регионы становятся активными субъектами государственной политики по поддержке соотечественников, в том числе по содействию переселению в Россию. Данное направление является новым для регионов и России в целом, в связи с чем необходим

¹ С 1993 г. для обозначения объектов возвратной миграции были приняты понятия «вынужденный переселенец» и «беженец» (отличия в статусе были связаны с принадлежностью к гражданству России: статус беженца мог быть предоставлен лицам, не являющимся гражданами России).

анализ особенностей и недостатков региональной миграционной политики 1990-х гг. и их учет в развитии современной политики переселения соотечественников.

В 1990-е гг. миграционная политика была отнесена к компетенции федерального центра и созданной в 1992 г. Федеральной миграционной службы. Первая миграционная программа – Республиканская долговременная программа «Миграция» 1992 г. – не определяла регионы в качестве субъектов миграционной политики. В ней были выделены 32 региона, благоприятных для коллективного расселения беженцев и вынужденных переселенцев. Из Сибирского федерального округа в число 14 благоприятных вошли Новосибирская, Омская области и Алтайский край; 18 относительно благоприятных – Томская и Иркутская области, юг Красноярского края [1]. Компактное расселение переселенцев (в форме строительства компактных поселений) предполагалось на основе договорной формы передачи земельных участков объединениям переселенцев, компетентным государственным организациями и общественным фондам. Преимущественно регионам отводилась роль территорий вселения, а региональным властям – роль посредников между федеральным центром и переселенцами, поскольку регионы не обладали необходимыми ресурсами для проведения региональной переселенческой политики (прежде всего, организационных, нормативно-правовых и финансовых [2]). После создания Федеральной миграционной службы была определена задача формирования сети ее территориальных органов. Уже к 1994 г. было создано 52 территориальных органа миграционной службы, на которые ложилась большая часть работы по приему мигрантов (в 1996 г. ими было рассмотрено 96% обращений из 431 тыс. [3]). В последующих же миграционных программах (1994, 1996, 1997 гг.) была создана нормативно-правовая база для выделения регионов в качестве самостоятельных субъектов миграционной политики (через реализацию региональных и межрегиональных программ).

Наибольшая миграционная нагрузка в первой половине 1990-х гг. пришлась на приграничные регионы (прежде всего, юго-западной части страны). В первую очередь, это касается Краснодарского, Ставропольского края, Ростовской области, которые еще в программе «Миграция» 1992 г. обозначались как «буферная зона между районами Закавказья и центральными районами России», где разместилось более 96 тыс. человек (или около 40% от общего количества зарегистрированных беженцев) [1]. По статистическим данным о численности вынужденных переселенцев и беженцев, принятых на учет территориальными органами миграционной службы за 1992–1996 гг. лидерами являлись Северо-Кавказский (242 845) и Поволжский (206 690) районы [4]. Регионы Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского районов занимали пятое и девятое места соответственно. Среди регионов ЗСР наибольшее количество было зарегистрировано в

Новосибирской области (32 529), Алтайском крае (31 311), Кемеровской области (27 253), Омской области (16 739); лидером из регионов ВСР являлся Красноярский край (14 625) [4]. Несмотря на то, что в первой половине 1990-х гг. роль сибирских регионов как принимающей стороны не являлась главенствующей, необходимо отметить важную роль миграционного притока для регионов, характеризующихся убылью населения (как естественной, так и миграционным оттоком). Так, исследователи отмечают, что в Кемеровской области в 1990–1991 гг. удельный вес миграционного прироста в общем приросте населения превысил удельный вес естественного прироста, в 1994 г. миграционный прирост компенсировал на 76,4% потери населения, обусловленные превышением рождаемости над смертностью (в 1998 – на 11,8%) [5]. Значительный миграционный приток в Алтайский край позволил достичь «временный демографический баланс» [6], отмечается также положительное влияние на демографическое положение и в других сибирских регионах. Между тем, миграционная ситуация 1990-х гг. стала значительной нагрузкой для регионов в условиях отсутствия необходимых механизмов ее обеспечения. Основные проблемы и особенности региональной политики по приему и размещению переселенцев из стран бывшего СССР в 1990-х гг. будут рассмотрены на примере Красноярского края.

В Красноярском крае в одном из первых российских субъектов была создана краевая миграционная служба (31 декабря 1992 г.) – миграционный отдел при Комитете по труду и занятости населения. Финансирование производилось за счет средств федерального бюджета на содержание четырех штатных единиц [7]; в 1994 г. численность сотрудников службы составила 15 человек, из которых три человека являлись специалистами по работе с вынужденными мигрантами [8]. Учитывая тот факт, что 1994 г. стал пиком миграционного притока из стран СНГ, кадровое обеспечение региональной миграционной политики по приему и обеспечению вынужденных переселенцев представляется недостаточным, что связано как с недостаточным финансовым обеспечением со стороны федерального центра, так и отсутствием квалифицированных кадров. Кроме того, являлось недостаточным межведомственное взаимодействие: к 1994 г. оно было установлено с районными и городскими администрациями, центрами занятости и миграционными отделами [8], которые не имели достаточных механизмов, прежде всего, для проведения политики адаптации мигрантов к принимающему обществу. Так, задача «формирования позитивного общественного мнения» была отнесена к компетенции миграционной службы, городских и районных центров занятости [8], для которых данное направление не является ведомственным. Кроме того, оказались слабо встроенными в систему реализации миграционной политики муниципалитеты, на которые также

приходилась значительная нагрузка непосредственно вопросов исполнения задач программ.

В 1994 г. Красноярском крае была принята краевая Концепция миграционной политики, в 1996, 1997, 1998 гг. – краевые миграционные программы. В программе на 1998–2000-е гг. отмечалось, что по состоянию на 01 января 1998 г. на территории края находятся 15462 вынужденных мигранта [9]. Характерным для данных документов является завышение цифры планируемого притока переселенцев: в 1994–1996 гг. планировалось проведение работ по приему, регистрации и размещению до 5 тысяч вынужденных мигрантов [10], в 1997–2500 [9], 1998–2000 [4]. Реально планируемый показатель был превышен лишь в 1995 г. (5084), а в 1996 г. численность зарегистрированных вынужденных мигрантов составляла меньше 50% от планируемого [9]. Это можно связать, во-первых, со стремлением получения большего целевого финансирования со стороны федерального центра (в 1996 г. по заявке Красноярского края сумма запрашиваемого финансирования превышала плановый показатель федерального центра на 32,1%), во-вторых, с недостаточной оценкой миграционного потенциала в конкретный период (как на региональном, так и на федеральном уровне). При этом краевая миграционная программа 1996 г. характеризует положение вынужденных переселенцев как критическое (прежде всего, обусловленное проблемами в сфере жилищного устройства, трудоустройства и социальной инфраструктуры) [10]. Таким образом, можно говорить о том, что количественные показатели краевых миграционных программ не были обеспечены реальными ресурсами, и при условии их реализации в этот период регион бы столкнулся с еще большими проблемами, обусловленными данным несоответствием.

Как отмечалось выше, в первой федеральной миграционной программе 1992 г. роль в обеспечении компактного расселения переселенцев отводилась объединениям переселенцев, государственным организациям и общественным фондам. При этом ни в одном краевой миграционной программе Красноярского края не обозначен механизм взаимодействия с переселенческими организациями. Это является отражением ситуации в федеральном центре, которую можно охарактеризовать недостаточным взаимодействием с третьим сектором (переселенческими организациями, общественными фондами и т.д.). Уже в начале 1990-х гг. было организовано значительное количество подобных объединений, как правило, немногочисленных, как в России, так и на пространстве бывшего СССР. Выдвигались предложения об организации «единого общественного движения в защиту прав вынужденных переселенцев и беженцев» [11], способного координировать деятельность разных переселенческих организаций, осуществлять

контроль, а также взаимодействие с ними государства. При этом в России действовали общественные и государственно-общественные фонды содействия переселению (Российский фонд помощи беженцам «Соотечественники», Фонд «Содружество», Государственно-общественный фонд поддержки СЗР «Россияне» и др.), которые также могли выступать в качестве координаторов деятельности государства и переселенческих организаций, однако и здесь существовали несколько фондов, что позиционировалось как положительное явление [11]. На уровне регионов следует отметить особую важность выстраивания механизма взаимодействия, т.к. в условиях отсутствия необходимых организационных и финансовых ресурсов необходима активизация работы по привлечению иных источников. При этом речь могла идти не только о строительстве компактных поселений (поскольку большая часть переселенцев предпочитала обустраиваться в городах), но и о содействии в приеме, размещении и адаптации отдельных переселенцев.

Таким образом, к середине 1990-х гг. российские регионы включаются в систему государственной миграционной политики в сфере вынужденного переселения в качестве ее отдельных субъектов. При этом нельзя говорить о полной самостоятельности регионов, поскольку они не обладали достаточным количеством ресурсов (прежде всего, финансовым). Основная нагрузка приходилась на федеральный бюджет, исполнявшийся со значительным дефицитом, в связи с чем выделяемые на реализацию миграционных программ средств не соответствовали их плановым показателям (при том, что они являлись заниженными в сравнении с реальной миграционной ситуацией). Основные же организационные мероприятия осуществлялись региональными органами, которые не имели достаточного опыта их реализации и квалифицированных кадров. Формируемая система территориальных органов миграционной службы не была в полной мере встроена в структуру региональных органов, в связи с чем необходимо отметить недостаточный уровень межведомственного взаимодействия, а также взаимодействия между ступенями власти в регионах. В условиях отсутствия достаточных государственных механизмов основной проблемой следует обозначить отсутствие системы эффективного использования ресурсов переселенческих организаций и координации их деятельности как на государственном, так и на региональном уровнях.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 18 мая 1992 г. N 327 «О Республиканской долговременной программе Миграция». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1548572/>, свободный (дата обращения: 15.03.2017).

2. *Пикулькин А.В.* Система государственного управления. М.: Юнити-Дана, 2012. 639 с.
3. *Волох В.А.* Формирование и реализация государственной политики Российской Федерации в сфере вынужденной миграции (на примере института предоставления убежища): дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007. 185 с.
4. Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. N 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1569180/#ixzz4c2fOp52p>, свободный (дата обращения: 14.03.2017).
5. *Берников И.А.* Влияние миграции населения на социальную ситуацию в Кемеровской области // Социальная политика и местное развитие: Тезисы Междунар. науч.-практ. конф. 17 апреля 2000 г., Кемерово. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 440с.
6. *Гужвенко Ю.Н.* Миграция из Центральной Азии в Алтайский край: направления и перспективы развития для региона // Социально-экономические и политико-правовые проблемы современного общества: материалы научно-практических семинаров / редкол.: Т.Ф. Кряклина, Т.В. Трофимова, Ф.К. Свободный. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. 132 с.
7. Постановление Администрации Красноярского края от 31.12.1992 №434-П «Об образовании миграционного отдела при комитете по труду и занятости населения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/985002184>, свободный (дата обращения: 16.03.2017).
8. Постановление Администрации Красноярского края от 23.11.1994 № 542-П «О концепции миграционной политики Красноярского края» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/985500563>, свободный (дата обращения: 15.03.2017).
9. Постановление Администрации Красноярского края от 15.05.1997 № 252-П «Об утверждении краевой миграционной программы на 1997 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/985501160>, свободный (дата обращения: 14.03.2017).
10. Постановление Администрации Красноярского края от 21.02.1996 № 112-П «Об утверждении краевой миграционной программы на 1996 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/985500815>, свободный (дата обращения: 15.03.2017).
11. Стенограмма парламентских слушаний «О положении соотечественников за рубежом», проведенных Комитетом ГД ФС РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками 11.10.1994 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10100. Оп. 2. Д. 1506.

Bezgacheva V.V. FORMATION OF A REGIONAL POLICY OF INTERACTION WITH FORCED MIGRANTS AND REFUGEES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 1990s (ON THE CASE OF SUBJECTS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT). The article examines the regional aspect of the state policy on interaction with forced migrants in the 1990s on the case of subjects of the Siberian federal district. The author analyzes the mechanisms of implementation of the migration policy in this field (organizational, regulatory and financial). Based on the analysis, the author identifies the main problems encountered in the first stage of formation of a regional foreign policy of resettlement of compatriots.

Keywords: forced migrants, migration policy, compatriots, regional policy, Siberian federal district.

О.А. Глушенко

АДАПТАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ И ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА К УСЛОВИЯМ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1992–1998 гг.

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Е.В. Луков

Исследуется процесс адаптации предприятий военно-промышленного комплекса и машиностроения Томской области к формирующейся рыночной экономике в период 1992-1998 г. Выделяются основные механизмы, которые применяли предприятия для адаптации к экономическим условиям.

Ключевые слова: Томская область, ВПК, машиностроение, рыночная экономика.

В 40-е г. XX в. в Сибирь и в частности в Томскую область из центральной России были эвакуированы предприятия машиностроения и военно-промышленного комплекса (ВПК). Перенос заводов ВПК в Сибирь обеспечил приток трудовых ресурсов и производственных капиталов в регион, обеспечил платформу для развития экономики. Так, например, с созданием Сибирского нефтехимического комбината, был образован город Томск-7. К тому же на созданной производственной базе начали возникать во второй половине XX в. томские заводы машиностроения (ПО «Контур», НИИПП).

С 1992 г. в России были начаты экономические реформы, призванные создать в стране рыночную экономику, процесс преобразования сопровождался жесткой монетарной политикой, инфляцией, общим ухудшением в экономике страны и регионов.

Изучение влияния рыночных преобразований на положение ВПК и машиностроения Томской области актуально, так как в регионе был сосредоточен значительный потенциал предприятий оборонного комплекса, который влиял на развитие экономики Томской области. Цель данной работы: выявление механизмов адаптации предприятий ВПК и машиностроения в условиях перехода к рыночной модели экономики в период 1992–1998 гг. Изучение данной темы возможно на основе анализа периодической региональной печати, новостных выпусков регионального телеканала, нормативных и статистических данных.

По причине преодоления дефицита федерального бюджета и политики по ограничению денежной массы в Томской области было сокращено финансирование предприятий ВПК и машиностроения, государственный заказ на производство военной техники был также снижен. В начале 1990-х г. огромные предприятия с сотнями и тысячами высококвалифицированных работников и дорогостоящим оборудованием практически оставались без работы. В виду экономической трансформации, упразднения государственных органов распределения между предприятиями стали рушиться хозяйственные связи, выражающиеся в срыве поставок сырья и комплектующих, что привело к падению объемов производства основной продукции. Так как производство высокоточной техники или военного оборудования сложный и наукоемкий процесс, предприятиям этой сферы для перестройки экономической модели требовалось немалое количество времени. В 1992 г. вышел «Закон РФ о конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» от 20.03.1992 № 2551-1. Этим законом устанавливалось, что предприятия ВПК должны будут переориентировать производство на выпуск гражданской продукции [1. С. 219]. Можно сказать, что конверсия производства осуществлялась по двум основным путям: выпуск гражданской продукции в соответствии с профилем предприятия, и производство товаров народного потребления, не соответствующих профилю предприятия.

К примеру, на Томском радиотехническом заводе в годы трансформации экономики активно велся поиск заказов на производство товаров, которые бы соответствовали техническому и интеллектуальному уровню коллектива. Завод был заинтересован в заказах на медицинское оборудование, бытовую радиоаппаратуру, аудио-видео технику, многоканальные магнитофоны, изделия для пищевой и легкой промышленности, горно-шахтное оборудование. По заказу клиники микрохирургии глаза завод изготавливал специальные хирургические столы и микроиглы [2. С. 115]. АО Научно-

производственный центр «Полюс» сумел сохранить позиции в производстве космического оборудования с полным циклом. Предприятия «Манотомь» ко второй половине 1990-х г. наладило производство электроники широкого потребления, например, электрических бытовых счетчиков.

Но некоторые предприятия в погоне за кратковременным успехом создавали сомнительные проекты и брались за производство продукции, совсем не свойственной их профилю. Так на Томском заводе Измерительной аппаратуры в 1994 г. открылся цех по выделке меха и производству меховых изделий, шуб. Томский электромеханический завод начал производство грабель, лопат, вил. Электротехнический завод (ТЭТЗ) с первой половины 1990-х г. освоил выпуск товаров народного потребления: миксеры, клеевые пистолеты [3. 13 ноября]. Но комплектующих для массового производства не хватало, конструкция была недоработанной, поэтому широкого распространения в Томской области товары ТЭТЗ не получили. Избрание пути производства непрофильного вида продукции было продиктовано невозможностью быстрой конверсии производственных линий, разрывом прежних хозяйственных связей с поставщиками сырья и комплектующих для производства основной продукции, или неспособностью реализовать профильную продукцию. Как показала практика на томских предприятиях, производство партий непрофильной продукции не может удержать на плаву большие заводы с высококвалифицированными кадрами, но может лишь поддерживать предприятие и коллектив короткое время. Быстрой мобильности требовал рынок, но предприятия со сложным производственным комплексом нуждались в длительной перестройке линий производства на гражданскую продукцию, поэтому на протяжении первого «шокового» этапа перехода к рыночным отношениям предприятия ВПК и машиностроения резко снизили объемы производства.

Ввиду резкого сокращения объемов производства крупные предприятия переходили на сокращенный режим работы (прим. 3 дня в неделю), многочисленные коллективы заводов вынуждены были уходить в длительные неоплачиваемые отпуска. Так, к 1994 г. в АО «Металлист» в отпуске находилось около 55% рабочего коллектива, в ПО «Ролтом» – 40%, АО «Электроцентролит» – 79% [4. 18 октября]. Подобная практика приспособления к экономическим условиям негативно отразилась на социальном положении томичей.

По причине сокращения объема производства, некоторые предприятия практиковали сдачу освободившихся производственных помещений в аренду коммерсантам. К примеру, ПО «Контур» в конце 1990-х г. сдавал производственные помещения в аренду магазинам на ул. Котовского. Томской электроламповый завод сдавал в аренду площади в центре города.

На работу предприятий машиностроения и ВПК, как и на всю экономику страны и Томской области оказал влияние кризис неплатежей, начавшийся еще в 1991 г. он приобрел массовое явление к 1993 г., охватив все отрасли экономики. Предприятия ВПК, на которых был частично сохранен государственный заказ, оказались в крайне трудном положении, так как государство являлось одним из крупных неплательщиков. Можно говорить о том, что долги Министерства обороны перед предприятиями начали скапливаться с 1995 г. Так, Томскому заводу измерительной аппаратуры министерство обороны было должно к 1997 г. около 17 млрд. руб. [3. 15 сентября]. Важно отметить, что Томский завод измерительной аппаратуры имел самый большой государственный заказ в Томской области. В случае невыполнения заказа министерство обороны могло применить санкции к заводу, но позволяло долгое время не оплачивать госзаказ. Предприятие «Контур», получило предложение государственный заказ с оговоркой, что деньги будут перечислены не раньше семи месяцев после выполнения заказа, в виду высокой инфляции (215% – 1994 г.) [4. 30 марта] сделка была невыгодна предприятию.

Вследствие задолженности Министерства обороны перед ВПК, у предприятий копились долги по налоговым платежам. Во второй половине 1990-х г. было принято решение уменьшения дефицита бюджета государства, поэтому налоговые ставки повышались, и как следствие, уваливались взаимная задолженность между предприятиями и государством. К примеру, в АО «Сибкабель» был вынужденно сокращен выпуск продукции, по причине увеличения налога на имущество. Можно сказать, что жесткая налоговая политика государства во второй половине 1990-х г. негативно влияла на развитие промышленности.

Кроме налоговой задолженности, у предприятий копились долги по заработной плате, что во второй половине 1990-х г. вылилось в многочисленные забастовки коллективов предприятий [5. 20 февраля].

Кризис неплатежей возник на предприятиях ВПК в отношении энергетической отрасли. К 1998 г. на предприятиях ВПК были одни из самых больших долгов за электроэнергию, которые невозможно было погасить ввиду неплатежей предприятиям со стороны государства. С 1996 г. энергетики получили право воздействия на должников путем отключения электроэнергии без согласования с местными властями, что могло обернуться для предприятий ВПК и машиностроения полной остановкой основного производства [5. 22 февраля]. Случаев полного отключения предприятий от электроэнергии зафиксировано не было, но проблема неплатежей за электроэнергию со стороны предприятий перекладывалась на частных лиц в виде увеличения тарифов.

Такой сомнительный выход из сложной экономической ситуации как уклонение от платежей, имел серьезные последствия, которые приводили к сокращению производства, банкротству предприятий. Проблема неплатежей стала причиной популяризации преступной деятельности, появления коллекторов. Недостаток денежной массы в обращении привел к возрождению бартерных сделок. Так, АО «Сибэлектромотор» производил взаимозачеты с «Томскэнерго» с помощью поставок электродвигателей [4. 1 июня]. Проблему взаимных неплатежей пытались решить путем взаимозачета долгов, но этим нельзя было решить искусственно созданную проблему ограниченности денежной массы в экономике.

Во второй половине 1990-х г. появилась идея интеграции предприятий ВПК с нефтегазовым комплексом. Данная идея должна была решить проблему дорогостоящего оборудования для нефтедобывающей отрасли и проблему производственного заказа для предприятий ВПК, способствовать оживлению томской промышленности. Была разработана масштабная программа «Нефтегаз 2000», объединявшая нефтедобывающие предприятия и ВПК всей Сибири [5. 12 декабря], но программа не была реализована ввиду продажи акций ВНК, кризиса 1998 г.

К середине 1990-х г. к руководителям предприятий приходит осознание важности инвестиций как фактора развития производства. Популярными становятся выставки военной техники, научные конференции посвященные конверсии в Томской области. Целью данных мероприятий была помощь предприятиям ВПК найти инвесторов. Администрация Томской области также способствовала привлечению инвестиций в машиностроение. К примеру, в 1997 г. было заключено соглашение с Инкомбанком об инвестировании в Томскую экономику 900 млрд. руб. [3. 3 апреля]. Сибирский химический комбинат завершил строительство к 1997 г. шикарной гостиницы «Дом специалиста СХК», для гостей и иностранных инвесторов. Но, можно говорить о том, что в изучаемый период инвестиции в машиностроение и ВПК Томской области не дали ощутимого результата, так как инвестиции в машиностроение предполагали долгосрочный характер. А в условиях экономической и налоговой нестабильности немногие инвесторы могли позволить себе долгосрочное вложение капитала, большинству инвесторов нужна была быстрая прибыль, дать которую машиностроение в короткие сроки было не в состоянии.

По причине резкого сокращения или остановки производства на некоторых предприятиях вводилось внешнее управление, для того, чтобы повысить эффективность производства. Так, этот процесс был опробован в Томской области на заводе резиновой обуви, после того, как налоговые поступления увеличились в шесть раз, решено было ввести внешнее управление на нескольких предприятиях машиностроения. В 1996 г. система

внешнего управления была введена в ПО «Контур», решение о назначении управляющим президента компьютерной фирмы «СТЭК» И.И. Иткина вынес на конкурсной основе Арбитражный суд [3. 12 февраля]. Можно отметить, что в конце 1990-х гг. наблюдался рост производства ПО «Контур».

Итак, предприятия машиностроения и ВПК на начальном этапе переходного периода столкнулись с трудностями, общими для всех отраслей производства в переходном периоде. Но ввиду специфики производства предприятиям нужно было больше времени для того, чтобы встроиться в новые экономические реалии. Например, конверсия производственных линий могла занимать от нескольких месяцев до нескольких лет. Но предприятия, которые конверсировали производство с учётом потребностей рынка и собственных производственных возможностей, смогли добиться успеха. В виду резкого спада производства для выживания и сохранения рабочего коллектива, предприятия занимались краткосрочными непрофильными проектами, которые позволяли коллективам заработать на жизнь, развитие предприятий с помощью подобных проектов было невозможно. Но на крупных предприятиях не обошлось без сокращения трудовых коллективов, организации долгосрочных отпусков, так как объёмы производства резко упали. По причине экономического спада предприятия машиностроения и ВПК сокращали многочисленные коллективы, для того, чтобы снизить издержки производства. Ввиду внешних условий ограничения денежной массы, предприятия применяли такой сомнительный механизм выживания как неплатежи по налогам, за электроэнергию, по заработной плате, данные действия приводили предприятия в тупик. Но проблема неплатежей – это проблема, не решаемая в рамках одного предприятия и даже целой отрасли производства, это проблема государственного масштаба, которая отчасти получила решение впоследствии кризиса 1998 г. Со второй половины 1990-х гг. приходит понимание важности инвестиций для развития производства. Но в силу экономической ситуации и неспособности предприятий машиностроения к быстрой окупаемости вложенных капиталов, внешнее инвестирование не принесло видимых результатов. В Томской области существовала практика внешнего управления предприятием, для оптимизации его работы. Предприятия с востребованной продукцией делали попытки расширения на внешние рынки. В изучаемый период адаптация предприятий ВПК и машиностроения привела к ежегодному снижению темпов производства.

Литература

1. *Дробышевская Т.А.* История экономики СССР и России в конце XX века (1985–1999). М.: Изд-во Московского университета, 2011. 266 с.

2. История предприятий МПО Томской области. Красноярск, 2014. 155 с.
3. Архив новостей телеканала ТВ-2 (Томск). 1997 г.
4. Красное знамя (Томск). 1994 г.
5. Архив новостей телеканала ТВ-2 (Томск). 1996 г.

Glushchenko O.A. ADAPTATION OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES AND THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX TO THE CONDITIONS OF THE MARKET ECONOMY ON THE EXAMPLE OF TOMSK REGION IN THE PERIOD OF 1992–1998. The process of adaptation of the enterprises of the military-industrial complex and machine building of the Tomsk region to the emerging market economy during the period 1992–1998 is being studied. The basic mechanisms used by enterprises to adapt to economic conditions are outlined.

Keywords: Tomsk region, military-industrial complex, machine building, market economy.

Г.А. Гряникова

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1960 – НАЧАЛЕ 1980-х гг.

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.В. Демчик

Статья посвящена вопросам продовольственного снабжения жителей Алтайского края в 1960 – начале 1980-х гг. Проанализированы характерные особенности периода, зачастую трактуемого как время тотального дефицита. Рассмотрены основные черты организации общественного питания, способы продуктового снабжения населения и динамика цен. На основе имеющихся данных выявлены стандартные продукты питания и качество рациона. Сделаны выводы о постепенном росте потребления продуктов питания, несмотря на выявленные проблемы в сфере продовольственного обеспечения населения.

Ключевые слова: советская торговля, продукты питания, качество снабжения, дефицит, Алтайский край.

Продовольственное снабжение представляет собой часть экономического развития региона. С одной стороны, СССР являлся страной дефицита и очередей, с другой –

советские граждане потребляли больше молока и мяса на душу населения, чем в современной России [1]. В 1960 – начале 1980-х гг. Алтайский край как крупный аграрно-промышленный регион выделялся высокими темпами роста розничного товарооборота, что свидетельствовало о развитии экономики. В то же время в повседневной жизни населения важное место занимала проблема потребления.

Научное рассмотрение проблем питания встречается в ограниченном числе работ. Как правило, продовольственное потребление исследовалось в рамках изучения товарного дефицита в СССР [2; 3]. К сожалению, приведенные данные не освещают тему в полной мере, а отражают либо динамику расходов на потребление продуктов питания, либо относятся к более раннему периоду. Вследствие этого необходимо дальнейшее освещение обозначенной темы в историческом плане с привлечением различных групп источников.

При подготовке данного доклада помимо охарактеризованной выше литературы использовались нормативно-правовые акты [4], делопроизводственные документы торговых и контролирующих организаций, источники личного происхождения [5]. Для раскрытия регионального аспекта были привлечены научные исследования по истории Алтайского края [6], а также статьи энциклопедий, посвященные вопросам экономического развития [7. С. 295–297; 8. С. 202–203]. Особый интерес представляют документы Государственного архива Алтайского края (материалы Управления торговли исполнительного комитета алтайского краевого совета депутатов трудящихся) [9; 10], позволяющие характеризовать уровень цен, проследить перебои в снабжении и особенности распределения товаров.

Общественное питание составляло отрасль розничной торговли. Одним из показателей его развития является размер годового товарооборота на душу населения, который за 1965–1970 гг. возрос по стране в 1,4 раза. К основным типам предприятий относились фабрики-кухни и фабрики-заготовочные, столовые-заготовочные, столовые, домовые кухни, рестораны, вагоны-рестораны, чайные, кафе, закусочные и буфеты. Кроме того, существовала розничная торговая сеть: магазины, палатки, киоски, ларьки, развозная и разносная сеть.

Организация продовольственного снабжения находилась в тесной связи с сельским хозяйством. Деятельность потребительской кооперации была направлена на увеличение производства продуктов в подсобных хозяйствах. Важным результатом стал рост потребления основных продуктов сельским населением и улучшение качества питания. Душевое потребление мясных продуктов за период 1961–1980 гг. возросло в 1,6 раза, молочных продуктов – в 1,2 раза, яиц – в 1,9, рыбопродуктов – в 2,3, сахара – в 2, овощей и бахчевых – в 1,6 раза при сокращении потребления хлебопродуктов в 1,1 раза, картофеля – в

1,2 раза. Продажа продовольственных товаров увеличилась в 3,4 раза [11. С. 3–7, 96–105]. Общий объем продукции пищевой промышленности в 1975 г. по сравнению с 1940 г. возрос в 5,5 раза [12. С. 62–72].

Цены на основные продукты питания на территории СССР оставались неизменными. Но мясо, масло, рыбу, овощи, фрукты можно было приобрести лишь по ценам кооперативной торговли или колхозного рынка, превышавшим государственные цены в 2 раза. Поднимались и государственные цены на некоторые продукты питания. Однако, согласно Сводному годовому бухгалтерскому отчету управления торговли Алтайского края, в среднем по краю произошло снижение рыночных цен за 1967 г. – на 9,2% [9. Л. 41, 299].

В Сибири производилось множество продуктов питания. Однако стуженное молоко из Кемерово, конфеты Новосибирской шоколадной фабрики, консервированное тушеное мясо местного производства сначала отправляли в столичные регионы [13]. Кроме того, разная ситуация была на уровне «город-деревня». С одной стороны – жители сел имели свое мясо или молочные продукты, но трудным представлялось купить фрукты, шоколад или кофе. В городах был недостаток необходимых мясных и молочных продуктов. Городские жители, пытаясь разнообразить свой рацион, покупали разные колбасные изделия низкого качества. Так, ливерную колбасу называли «собачьей». Яблоки, сливы, груши в продаже были только летом и осенью. Их заменяли соки и фруктовые консервации.

Согласно Конъюнктурному обзору Алтайского края торговля молокопродуктами, маслом, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом, хлебом, свежей рыбой проводилась повсеместно и бесперебойно. В 1 квартале 1967 г. было продано товаров населению на 42 млн. руб. больше по сравнению с 1966 годом. Например, разница в поставке крепких алкогольных напитков составила 10%. По местным торгам продажа продовольственных товаров увеличилась на 9,3%. Однако сократилась продажа отдельных продуктов (Таблица 1) [9. Л. 29–30].

Таблица 1

Наименование товара	1967 к 1966 (тыс. руб.)	1967 к 1966 (%)
Безалкогольные напитки	1200	45
Варенье, джем, повидло	319	24
Сахар	533	4
Соль	34	1,4

Наблюдалось неравномерное распределение товарных запасов между торгами (например, в Горно-Алтайском торге на 1 января 1968 г. запасы рыбы, маргариновой продукции, консервов овощных и фруктово-ягодных, крупы, ликероводочных изделий превышал норматив на 117 тыс. р., а в Новоалтайском торге их норма была ниже на 54 тыс. р.). Были перебои в торговле сахаром, кондитерскими и макаронными изделиями, животным и растительным маслом, хотя на складах и базах они были [9. Л. 192–196].

Согласно Конъюнктурному обзору торговли Алтайского края за 1967 г., основным вопросом оставался ассортимент. Удовлетворительно шла торговля фруктовыми и товарными соками, неудовлетворительно – овощными консервами, фруктовыми компотами, маринадами. Слабым спросом у населения пользовались икра баклажанная, фруктовое варенье, джем, кофе в зернах, мука рисовая, гречневая, детская. Острый недостаток наблюдался в чайных и кофейных напитках, черном и красном перце. Повышенным спросом пользовались байховый и плиточный чай. Происходил рост продажи вин, однако ассортимент оставался ограниченным – десертное, полусладкое, марочное [9. Л. 288–309].

Основные стратегии приобретения товаров в условиях дефицита и повседневные потребительские практики нашли отражение в периодических изданиях и источниках личного происхождения (фельетоны, воспоминания, материалы интервью). Покупка многих товаров являлась проблемой и порождала очередь. При этом часто приходилось брать то, что было на прилавках. Общеизвестными стали слова «выбросили», «дали». Наряду с официальной торговлей развитие получил «черный рынок», где достать дефицитный товар можно было у спекулянтов либо из-под прилавка по значительно высшей цене. В одном фельетоне приводится диалог между продавцом и покупателем в магазине: «Будьте добры, дайте, пожалуйста, меду! – Мед? А что это такое? – Такая штука, которую любят медведи. – Ах, да, припоминаем. Но у нас его нет». Шепотом: «А под прилавком?» [14. С. 7]. Наконец, одной из стратегий был блат – использование неформальных контактов для получения товаров и услуг.

На рубеже 1960–1970-х гг. появилась система продовольственных заказов, создававшая «дефицит второго уровня», когда заказов поступало меньше числа сотрудников. Среди населения к системе заказов проявлялось благожелательное отношение, что объяснялось «удобностью» их получения [15].

В начале 1980-х гг. сложилось тяжелое экономическое положение – низкие урожаи сельхозпродукции не позволяли удовлетворить потребности населения в питании. Были введены талоны на мясо и сливочное масло – по два талона на человека в месяц на всех членов семьи, включая новорожденных. На талон можно было взять 800 г. колбасы, или

пачку пельменей, или суповой набор, или курицу, или 10 котлет. Причем наличие талона не являлось гарантией покупки продукта. Люди приветствовали введение талонной системы ввиду равного распределения. В 1982 г. появились талоны на водку, сахар, растительное масло [16].

Последней попыткой преодоления товарного дефицита в стране стало принятие «Продовольственной программы» 24 мая 1982 г. на XXVI съезде КПСС. Цель намечаемых мер – в короткие сроки обеспечить население необходимыми продуктами. В результате их реализации к 1990 г. были сформированы агропромышленные объединения и комитеты, выполнены цели по ключевым показателям, увеличено потребление мяса и молочных продуктов в расчёте на душу населения [17. С. 9]. Но советские граждане продолжали утверждать: «Лучшая еда – вырезка из “Продовольственной программы”».

Таким образом, организация продовольственного снабжения населения Алтайского края складывалась в соответствии с экономическим развитием региона. В 1960–1980-е гг. в торговле сложилась ситуация товарного дефицита. Кроме того, качество питания несколько уступало мировым стандартам из-за высокой доли растительной пищи в рационе, низкого потребления мясомолочных продуктов, фруктов, яиц, сахара и фруктов. Во многом низкий уровень удовлетворенности населения определялся спецификой распределения. Но в целом, с 1961 по 1981 гг. удавалось сохранять тенденцию к росту потребления продуктов питания. Суточное потребление пищи покрывало трудозатраты жителей Алтайского края. Одновременно произошло качественное улучшение рациона: возросла доля животной пищи. Этому способствовала разветвленная сеть розничной торговли и общественного питания.

Литература

1. Питание СССР в «Эпоху застоя» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sovdepia.ru/1970-1980/pitanie.html/>, свободный (дата обращения: 23.05.2015).
2. Мендкович Н.А. Питание в СССР в «Эпоху застоя» (1960–1980-е гг.) [Электронный ресурс] // Актуальная история. Режим доступа: http://actualhistory.ru/zastoi_foods, свободный (дата обращения: 12.09.2015).
3. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991 гг.) в отечественной историографии / под ред. М.А. Клинова. Екатеринбург, 2014.
4. Продовольственная программа: нормативные акты. М., 1984.
5. Иванова А.С. Изображение дефицита в советской культуре второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). С. 216–235.

6. Прохожев А.А. Организация управления народным хозяйством Алтайского края в 1970–1980-е гг. // История Алтайского края. XVIII–XX вв. Науч. и документ. материалы / Редкол. Т.К. Щеглова (отв. ред.), А.В. Контев. Барнаул, 2004. С. 418–424.

7. Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000.

8. Энциклопедия Алтайского края: в 2-х т. / Редкол: В.Т. Мищенко (гл. ред) и др. Барнаул, 1995. Т. 1.

9. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-926. Оп. 3. Д. 78.

10. ГААК. Ф. Р-926. Оп. 4. Д. 117, Д. 423 7–16, Д. 486 7–07, Д. 495 7–16. Д. 499.

11. Социализм и потребительская кооперация в СССР / М.П. Трунов [и др.]. М., 1983.

12. Григорьян Г.С. Торговля в развитом социалистическом обществе. М., 1977.

13. Манько Н. История питания новосибирцев – от ковриги до пармезана [Электронный ресурс] // Новосибирские новости. 2014. Режим доступа: <http://nsknews.info/news/144123>, свободный (дата обращения: 13.09.2015).

14. Котенко В. Медведь на пасеке // Крокодил. 1973. № 7. С. 7.

15. Кондратьева Т. Современное государство как власть по «Домострою»? (К спорам о социокультурных истоках сталинизма) [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2006. № 81. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/81/ku5.html>, свободный (дата обращения: 12.03.2016).

16. Брежневская эпоха – застой или время бурного развития? [Электронный ресурс] // Байкал пресс.ру. Режим доступа: <http://baikalpress.ru/brezhnevskaya-epocha-zastoy-ili-vremya-burnogo-razvitiya>, свободный (дата обращения: 18.08.2015).

17. Горланов И.А., Флорентьев Л.Я., Копанев Н.Г. Продовольственная программа СССР: вопросы и ответы. М., 1986.

Gryanikova G.A. FOOD SUPPLY OF POPULATUON IN ALTAI KRAI IN 1960 – THE BEGINNING OF THE 1980s. The article is devoted to the phenomenon of food supply of population in Altai Krai in 1960 – the beginning of the 1980s. Defining characteristics of the period, often treated as a time of a total shortage, are analyzed in the article. The paper studies the main features of public food services, ways of food supply and price behavior. Based on the available data standard food staples and a quality of allowance are finding out. In conclusion, inferences are made that there was the gradual increase of consumption foodstuffs in spite of identified issues in the matter of food supply of population.

Keywords: soviet trade, foodstuffs, quality of provision, shortage, Altai Krai.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ г. ТОМСКА

науч. рук. – ассистент А.А. Карташова

В статье обобщается опыт применения метода проектов при обучении иностранных студентов в НИ ТПУ, ТГАСУ. Отмечается, что метод проектов является одним из востребованных методов обучения в российской системе образования, поскольку способствует интеграции теоретических знаний и возможностей их практического применения для решения конкретных проблем в совместной деятельности студентов.

Ключевые слова: проектный метод, инженерное образование, интеграция.

В настоящее время российская высшая школа активно взаимодействует в мировом образовательном пространстве с ведущими научными и образовательными центрами США, Европы, Азии и Латинской Америки. В рамках этого сотрудничества создаются совместные образовательные программы, выполняются научно-исследовательские проекты, практикуется обмен студентами, аспирантами. В Концепции модернизации российского образования впервые на государственном уровне обозначена важность развития международной деятельности российской высшей профессиональной школы в области подготовки кадров для зарубежных стран и экспорта образовательных услуг.

Российская система образования традиционно ориентирована на фундаментальность теоретической подготовки в сочетании с выполнением студентами научно-исследовательской работы. Присоединение к Болонскому процессу, переход на двухуровневую систему образования «бакалавр-магистр» и активная политика государства по экспорту образования поставили перед вузами новые задачи разработки и адаптации уже существующих педагогических технологий к обучению иностранных студентов, с учетом их теоретической и практической подготовки. Так как формирование исследовательских навыков у студентов вузов при подготовке их к самостоятельной научной или практической деятельности базируется на полученных в процессе обучения в школе знаниях, умениях и навыках. Одним из наиболее универсальных методов развития исследовательских навыков студентов является метод проектов. Сегодня метод проектов

является интегрированным компонентом действующей разработанной и структурированной системы российского высшего образования [1. С. 17–18].

Метод возник в начале XX в. в США, в период расцвета идей гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником В.Х. Килпатриком. Основная цель метода – стимулирование интереса студентов к определенным проблемам, предполагающим владение конкретными знаниями и через проектную деятельность, предусматривающим решение этих проблем, умение практически применять полученные знания, развитие критического мышления. В основу метода проектов положена идея, ориентированная на получение конкретного результата, который можно получить при решении практически или теоретически значимой проблемы. Чтобы добиться такого результата, необходимо научить студентов самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, умений прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения и устанавливать причинно-следственные связи.

При использовании в учебной деятельности проектного метода возможна реализация различных типов проектов. Среди них предпочтительными являются прикладные проекты, которые отличает четко обозначенный результат деятельности его участников. Проекты такого вида предполагают тщательное продумывание структуры, распределение функций между участниками, оформление итогов деятельности с их последующей презентацией. Свою задачу решают и исследовательские проекты, направленные на решение студентами творческих задач, предполагающие наличие основных этапов, характерных для любой научной работы. Также можно использовать и возможности информационных проектов, направленных на изучение характеристик отдельных процессов, явлений, объектов и предполагающие анализ и обобщение выявленных фактов.

Опыт работы с иностранными студентами в Национальном исследовательском Томском политехническом и архитектурно-строительном университетах в 2012–2016 гг. показал, что реализация метода проектов при использовании учебно-познавательных приемов, позволяющих студентам приобретать знания и умения в процессе планирования и самостоятельного выполнения заданий и их представлении в учебной работе с иностранными студентами требует специфического подхода [2. С. 119–120].

1. Целесообразно для формирования у студентов первых курсов обучения исследовательских навыков использовать лабораторные работы. Выполнение лабораторной работы должно решать две основные задачи: тренировка полученных знаний на практике и отработка навыков проектной деятельности.

2. При проведении лабораторной работы необходимо организовать группы из студентов-иностранцев, состоящих из 2 или 3 человек. Перед проведением лабораторной работы следует провести подготовительное практическое занятие с решением задач, совпадающих с целью лабораторных работ.

3. До начала лабораторной работы предпочтительно четко продумать все её этапы: от сдачи допуска до написания отчета с ориентацией на основную цель проекта. При этом особое внимание нужно уделить подготовительным этапам лабораторной работы – работе с литературой и методическими документами, сдаче допуска, формированию целей и задач и т.д.

4. Особое внимание следует уделить написанию отчетов о выполненной лабораторной работе. Именно на этом этапе происходит структурирование полученной информации и интеграция полученных знаний, осуществляется построение общей логической схемы выводов для подведения итогов [3. С. 12–19].

5. С точки зрения эффективности использования метод проектов является желательной организация устной презентации полученных студентами результатов. Это необходимо для осмысления полученных данных и способах достижения результата, обмена полученной информацией, а также для приобретения опыта представления полученных результатов. Во время устной защиты, авторы проекта представляют и обосновывают актуальность, значимость, новизну и логику своего проекта, отвечают на вопросы слушателей и их замечания.

6. Опыт показывает, что самостоятельное овладение студентами проектной технологией маловероятно. Поэтому, является значительной на всех этапах проектной деятельности работа преподавателя, который, с одной стороны, выступает организатором проекта, обеспечивая учебный процесс, а с другой, является равным членом рабочей группы, выдвигающим собственные цели, анализирующим ситуацию и предлагающим интересные идеи для обсуждения. Роль преподавателя в контексте применения метода проектов должна быть максимально активна и не ограничиваться только оценкой результатов.

7. Также одной из основных задач преподавателя, является разработка и разъяснение иностранным студентам до проведения лабораторной работы четких критериев оценивания проведенной проектной работы [4. С. 112–113].

8. После приобретения иностранными студентами навыков исследовательской работы целесообразно перейти к реализации междисциплинарных проектов. Как правило, междисциплинарные проекты чаще всего выполняются во внеурочное время и требуют

привлечения знаний и умений по двум-трем дисциплинам, что способствует повышению эффективности различных видов интеллектуальной деятельности студентов [5. С. 32].

Таким образом, реализация образовательного потенциала проектной деятельности в российских вузах при обучении иностранных студентов способствует созданию у них цельного, интегрированного знания об окружающей реальности. В процессе выполнения проектов и изучения важнейших методов научного познания, отрабатываются навыки рефлексии и интерпретации результатов, формируются компетенции необходимые для реализации научно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Горшенков В.Н., Рябкова С.Л. Формирование исследовательских навыков у иностранных студентов российских вузов строительного профиля // Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы: Материалы междунар. научно-метод. межвуз. семинара 5 мая 2011 г. Н. Новгород, 2011. С. 17–22.

2. Петров В.Н., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Ващенко А.В. Особенности адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 171–121.

3. Ельцов В.В. Проект «Formula-Student» как площадка для практико-ориентированной инженерной подготовки выпускников вуза // Инженерное образование. 2013. № 13. С. 12–19.

4. Горшенков В.Н., Рябкова С.Л. Актуальные проблемы обучения физике иностранных студентов в российском вузе строительного профиля // Проблемы многоуровневого образования: Материалы XIV Междунар. научно-метод. конф. Н. Новгород, ННГАСУ, 2011. С. 112–113.

5. Lori N. Междисциплинарность в инженерном образовании: тенденции и концепции // Инженерное образование. 2014. № 14. С. 31–37.

Loseva T.D. APPLICATION OF PROJECT METHOD IN TEACHING FOREIGN STUDENTS IN TECHNICAL UNIVERSITIES OF TOMSK. In the article the experience of applying the project method in teaching foreign students of Tomsk Polytechnic University, trace. Notes that project method is one of the most popular training methods in the Russian education system because it promotes the integration of theoretical knowledge and their practical application for solving specific problems in joint activities of students.

Keywords: design method, engineering education, integration.

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2016 ГОДА: ОБРАЗ ГУБЕРНАТОРА-КОММУНИСТА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.Ф. Шмидт

В 2015 году триумфальную победу за кресло губернатора Иркутской области одержал коммунист С.Г. Левченко, тем самым не только заставив поволноваться политологов всей страны, но и кардинально перевернув политическую жизнь региона. Предполагалась, что «красную» эстафетную палочку примут выборы в Государственную Думу 2016 года. Однако результаты избирательной кампании таковы, что обе стороны («Единая Россия» и КПРФ) постарались выдать их за свою победу. Анализу изначальных условий, хода и результатов выборной кампании и будет посвящена статья.

Ключевые слова: выборы 2016, Государственная Дума, Иркутская область, КПРФ, Левченко.

Иркутская область – единственный регион в России, где 27 сентября состоялся второй тур губернаторских выборов, результатом которого стала победа «красной» оппозиции и поражение лидера гонки, действующего губернатора и кандидата от партии «Единая Россия». После маленькой политической революции 2015 года интерес к избирательным кампаниям в Иркутской области возрос: эксперты пристально следят за политическим климатом региона в ожидании новых неожиданных и непредсказуемых событий. Предвкушение интересных конкурентных выборов витало в воздухе и вносило интригу в грядущую думскую избирательную кампанию.

Поэтому особое внимание было приковано к личности нового губернатора. Триумфальная победа С.Г. Левченко на губернаторских выборах будоражила умы многих иркутян, поэтому совершенно не случайно, что на думских выборах 2016 года политтехнологи избирательных штабов кандидатов от партий «Единая Россия» и КПРФ стремились использовать образ Левченко в свою пользу. Постараемся разобраться, что из этого вышло.

13 января состоялось заседание секретариата ЦК КПРФ, на котором были определены наиболее перспективные для партии регионы страны с высоким уровнем протестности. Иркутская область вошла в так называемый «красный пояс» – список

приоритетных для КПРФ регионов, где позиции партии и поддержка электората наиболее сильны [1].

В связи с этим, штабом КПРФ ставилась задача в думской кампании идти на равных с «Единой Россией». Левченко в ходе пресс-конференции с журналистами региона заявил: «Я ожидал результатов, близких друг другу, если говорить по процентам или по количеству избирателей, проголосовавших за ЕР и КПРФ» [2]. Если проанализировать процентное соотношение голосов на выборах 2011 (27%) и 2016 (24%) годов [3], то можно сделать вывод о том, что на прошедших думских выборах КПРФ подержал ядерный коммунистический электорат, а привлечь «свежих» избирателей не удалось – сочувствующие остались дома.

Перед «Единой Россией» ставилась основная задача – не допустить создания антиедроссовской коалиции (аналогичной 2015 году). Однако предпосылок к ее появлению не возникло: конфликт строительных корпораций с экс-губернатором С.В. Ерошенко закрыт, а представители бизнес элиты заняли уютные кресла региональной власти.

Партия власти, безусловно, имеет высокие показатели поддержки населения (по данным опроса ФОМ, проведенного 27 ноября 2016 года, 49% населения готовы проголосовать за ЕР на выборах в Госдуму, если они состоятся в ближайшее воскресенье) [4]. Единороссами ключевая ставка была сделана на засушивание явки (не допустить на участки подвижный электорат). Иркутяне, которые во втором туре губернаторских выборов в сентябре 2015 года штурмовали избирательные участки, в этот раз не проявили интереса к выборам. В Прибайкалье зафиксирована рекордно низкая явка – 32,92%, для сравнения явка по России – 47,88% (выборы 2011 года – 47,2%, 2016 – 32,92%) [3].

Еще одна стратегия, эффективно использованная единороссами, – это забрасывание удочки с черным пиаром. Штаб коммунистов до последнего держался и не предпринимал никаких ответных нападков, однако, за 2-3 недели до выборов терпение «красных» закончилось, коммунисты дали ответный «черный» удар, что в свою очередь сработало на уменьшение явки.

Результаты думских выборов таковы, что обе стороны («Единая Россия» и КПРФ) постарались выдать их за свою победу. С одной стороны, процентные показатели коммунистической партии в Иркутской области достаточно высоки (24%), однако изначально ставилась цель разделить победу с Единороссами пополам, но сделать этого не удалось («ЕР» набрала 38%), несмотря на триумфальную победу «красных» в избирательной кампании 2015 года и благоприятные стартовые условия перед выборами. Для «Единой России» показатель 39,8% в регионе достаточно объективный при

сложившейся политической реальности (губернатор-коммунист). К слову сказать, в 2011 году «Единая Россия» в Прибайкалье набрала 34,9% [3].

Образ губернатора Левченко сыграл важнейшую роль в думской избирательной кампании 2016 года, так как все политтехнологические ритуалы проводились именно вокруг него: КПРФ накачивала позитивным образом «красного» губернатора, а «Единая Россия» сконцентрировалась на негативной стороне. Несмотря на эффективный комплекс стратегий и классический подход к избирательной кампании, произвести качественный перелом в политическом пространстве региона коммунистам не удалось. Думские выборы 2016 года стали продолжением губернаторской кампании, однако можно предположить, что фактор избирательной кампании 2015 года не окажет серьезного влияния на результаты предстоящих выборов 2018 года.

Литература

1. Иркутская область вошла в «красный пояс» КПРФ перед выборами в Госдуму [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Иркутск Медиа». 30.01.2016. Режим доступа: <http://irkutskmedia.ru/news/414424/> (дата обращения: 03.04.2017).

2. Сергей Левченко депутатам Госдумы: флаг вам в руки! [Электронный ресурс] // Информационный портал «Ирк.ру». 20.09.2016. Режим доступа: <http://www.irk.ru/news/articles/20150922/egorova/> (дата обращения: 03.04.2017).

3. Избирательная комиссия Иркутской области, официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/> (дата обращения: 03.04.2017).

4. Фонд Общественное Мнение, официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fom.ru/> (дата обращения: 03.04.2017).

Mellem A.V. PARLIAMENTARY ELECTIONS IN 2016: THE IMAGE OF COMMUNIST GOVERNOR IN IRKUTSK REGION. In 2015 Sergey Levchenko, a member of the communist party, became governor of Irkutsk region triumphing over his opponents. His victory not only made many political scientists worried but also dramatically changed the political life of our region. It was believed that the communist party would win the parliamentary election with a majority in 2016. However, it turned out that both parties, United Russia and CPRF, strove to present the election results as their win. This article is devoted to analyzing conditions, process, and results of that election.

Keywords: election of 2016, the State Duma, Irkutsk Region, CPRF, Levchenko.

**ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЦЕССА «НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ» В
РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ «ТУН»)**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

В статье исследуется возникновение процесса национального возрождения на примере деятельности организации «Тун». Раскрывается понятие национального возрождения, изучается обстановка в регионе накануне распада СССР. Автор анализирует причины создания организации, начальный этап ее деятельности, исследуются цели и задачи организации. Рассматривается роль Ассоциации хакасского народа «Тун» в формировании политической атмосферы региона.

Ключевые слова: Хакасия, Тун, национальное возрождение.

Для России – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие [1]. В данном контексте автор попытается проанализировать деятельность национальной общественно – политической организации Ассоциации хакасского народа «Тун» («Возрождение») в период образования Республики Хакасия, рассматривая деятельность этой организации, как одну из предпосылок национального возрождения хакасского народа. А национальное возрождение дает колоссальные возможности развития региона во многих областях деятельности.

В первую очередь, начнем с термина «национальное возрождение». Это активизация и обновление национально-культурной и общественно-политической жизни общества после периода застоя или упадка, вызванного неблагоприятными историческими условиями. В постперестроечное время в российском обществе национальное возрождение является неотъемлемой составной частью общего процесса формирования гражданского общества и становления правового государства. Оно предполагает интеграцию национальных и общечеловеческих ценностей, создание благоприятных условий для свободного развития всех народов и межнациональных отношений, предупреждение конфликтов, любых проявлений национализма и шовинизма [2. С. 224].

3 июля 1991 года Хакасская автономная область, входившая в состав Красноярского края, была преобразована в республику и получила наименование Хакасская ССР, с 29 января 1992 года стала называться Республикой Хакасия (далее РХ). По данным Росстата, на протяжении существования РХ доля хакасского населения колебалась от 8 до 12,5% (чуть более 1/10 населения) [3. С. 6]. Следовательно, вопрос сохранения хакасской самобытности, культуры и языка являлся довольно острым для коренного населения. Проблемы генезиса общественно-политических организаций Хакасии проанализированы в работах О.М. Карачаковой [4. С. 100], В.Н. Тугужековой [5. С. 3], А. Котожекова [6. С. 3], Е.В. Реутова [7. С. 127] и других исследователей, выполненных в биографическом жанре.

Вопросы национального развития региона партийным руководством, научной и национальной интеллигенцией начали обсуждаться уже после XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 года. Были приняты резолюции «О демократизации советского общества и политической реформе», «О межнациональных отношениях». Партийной конференцией констатировалась необходимость создания условий для развития каждой нации и народности. В данном контексте предполагалось проведение политической реформы, в том числе допускалось изменение правового положения национальных регионов [8. С. 628–637].

В 1988–1989 гг. активизируется деятельность научной и национальной интеллигенции Хакасии, обсуждаются проблемы сохранения памятников истории. В 1989 г. возникает общественное движение в защиту уникальных памятников истории, за превращение Хакасии в историческую заповедную зону. В.Н. Тугужекова отмечала, что назрела необходимость создания культурно-национальных центров как на территории области, так и всего государства в целом [5. С. 3].

В период перестройки на территории Хакасии возникла национальная общественно-политическая организация Ассоциация хакасского народа «Тун» («Возрождение»). 2 августа 1990 года на первом съезде хакасского народа часть делегатов съезда приняли решение о необходимости такого формирования. Председатель Хакасского культурного центра А. Котожеков обосновывал созыв съезда хакасского народа необходимостью придания коренному населению юридических прав (через придание области статуса республики) [6. С. 3]. Идея создания такого движения возникла еще в 1984 г. в Ленинграде, когда студенты И. Таштандинов, И. Чистанов и А. Костяков приняли решение о возрождении культуры и быта хакасского народа. В течение трех лет они собирали рассказы о культуре, быте хакасов. Летом 1988 г. была совершена попытка провести в Аскизском районе Хакасской автономной области праздник «Тун-Пайран». Члены «Туна» издавали журнал «Тос», тиражировали его на пишущих машинках и

отправляли в Хакасию. Первым делом движения стало формирование общественного мнения и сбор подписей в поддержку ежегодного проведения народного праздника «Тун-Пайран», который в 1988 г. был отменен обкомом КПСС, в связи с обострением межнациональных отношений на территории СССР [7. С. 127].

На I съезде хакасского народа в 1990 году был поставлен вопрос о его преобразовании в общественно-политическую организацию хакасского народа «Тун» («Возрождение»). Во время голосования 292 голосами из 412 присутствующих делегатов было вынесено решение о преобразовании Съезда хакасского народа в Учредительный съезд общественно-политической организации. Часть делегатов и приглашенных покинула зал, после чего состоялся учредительный съезд. Было принято решение о создании Ассоциации хакасского народа – «Тун» [8. С. 3]. В принятом уставе организации определялось: «Тун» – общественно-политическая организация, объединявшая на добровольной основе представителей хакасского народа, а также других граждан. По отношению к политическим силам, действовавшим в обществе, «Тун» провозглашался независимым. Основными целями Ассоциации были провозглашены: защита политических, социальных, экономических, культурных прав, свобод и интересов хакасского народа, сохранение исторической среды его обитания. Непосредственное участие в политической жизни области предусматривалось через обсуждение проектов законов, высказывания своего мнения, либо альтернативных решений; участие в выборах в Советы всех уровней, выдвижение собственных кандидатов в депутаты; организацию демонстраций, митингов, пикетов; сотрудничество с общественными организациями коренных народов Южной Сибири, других народов СССР. Председателем был избран А.А. Костяков – редактор общественно-политической редакции Областного комитета по телевидению и радиовещанию. Численный состав достигал приблизительно 400 человек. Имелись подразделения в Аскизском, Таштыпском, Ширинском, Орджоникидзевском районах [9. С. 128].

В период путча 19–21 августа 1991 г. «Тун» поддержало действия российского Президента. В 12 часов 19 августа в г. Абакане было созвано экстренное заседание совета Ассоциации «Тун», на котором его члены приняли единогласное решение о непризнании ГКЧП, поддержке законных органов власти страны и республики. Ассоциация «Тун» на протяжении августовских событий проводила деятельность по информированию населения о событиях в центре страны, расклеивала обращения Б.Н. Ельцина [8. С. 4].

Начало 1992 года в Хакасии отметилось обострением межнациональных отношений, и связано это было с выборами Председателя Верховного Совета Республики Хакасия. После того, как 29 января 1992 года на первой сессии Верховного Совета Республики

Хакасия Председателем был избран Валерий Шавыркин (русский), представители хакасской интеллигенции и активисты Ассоциации хакасского народа «Тун» организовали пикет здания Верховного Совета Республики Хакасия. Итоги состоявшегося накануне голосования в заявлении были названы «оскорблением хакасского народа и попранием его прав» [9]. В итоге Валерий Шавыркин заявил, что он не желает, чтобы его кандидатура послужила предметом для нагнетания межнациональной напряженности, и 1 февраля 1992 г. подал в отставку. Главой парламента стал Владимир Штыгашев.

Таким образом, в рассматриваемый период сложились объективные и субъективные предпосылки национального возрождения. В результате деятельности национального движения в конце 1980-х – начале 1990-х годов в Республике Хакасия возникла Ассоциация хакасского народа «Тун» («Возрождение»). Положительная сторона деятельности заключалась в том, что в общественно-политическом сознании (психологии и мышлении) всего населения Республики Хакасия произошли кардинальные изменения. Они выражались в осознании и понимании того факта, что хакасский народ является государствообразующим титульным этносом Республики Хакасия. «Тун» в значительной степени способствовала пробуждению национального самосознания представителей хакасского народа, заставляла задумываться над многими вопросами. Это привлекло внимание органов власти к нуждам коренного населения республики и позволило многим по-новому взглянуть и понять тревогу хакасов о своем сохранении и развитии как этноса [9]. Распад СССР для хакасского народа стал этапом, остановившим процесс ассимиляции, возобновился интерес к истории, культуре, традициям. Несмотря на то, что кардинальной ломки политических и социально-экономических отношений не произошло, создание этой организации положило начало процессу национального возрождения республики.

Литература

1. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
2. Концепция государственной программы национального возрождения народов Российской Федерации / под ред. М.С. Джунусова. М.: Политиздат, 1992.
3. *Богатов Е.А.* Основные показатели демографической сферы в Республике Хакасия в 1989–2002 гг. // Саянский исторический ежегодник: сборник научных статей. Выпуск 3 / отв. ред. М.Г. Степанов. Абакан: Издательство «Бригантина», 2011.
4. *Карачакова О.М.* О значении первых съездов хакасского народа (1990–1992) // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. Вып. 4. Абакан, 2003.
5. *Тугужекова В.Н.* Откуда мы родом. К пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям // Советская Хакасия. 1989. 15 августа.

6. *Котожеков А.* Зачем нужен съезд хакасов? // Советская Хакасия. 1990. 8 августа.
7. *Реутов Е.В.* Общественно-политические процессы в автономиях Южной Сибири (1985–1991 гг.): монография. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2015.
8. *Костяков А.* «Тун» в дни путча // Советская Хакасия. 1991. 29 августа.
9. *Карачакова О.М.* Проблемы съездов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anadoluoldu.com>, свободный (дата обращения 02. 02 2017).

Skorobogach N.I. THE BACKGROUND OF THE “NATIONAL RENAISSANCE” PROCESS IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA (ON THE EXAMPLE OF THE “TUN” ORGANIZATION). The article examines the emergence of the “national renaissance” process, on the example of the “Tun” organization. The ‘national renaissance’ concept is uncovered. On the eve of dissolution of the USSR, the situation in region is studied. The causes of the emergence of the “national renaissance” process are analyzed. The author studied the causes of the creation of the organization, and the early stage of its activity. Aims and objects of the organization and its realization are studied. Also, the author examines the role of the association of the people of Khakassia “Tun” in the formation of the political atmosphere of the region.

Keywords: Khakassia, Tun, national renaissance.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Л.М. Иванова

КОНЦЕПЦИЯ ФРОНТИРА Ф.ДЖ. ТЕРНЕРА: ОПЫТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.А. Зубачевский

Данная статья посвящена российской историографии концепции фронта. В работе рассматривается опыт переосмысления взглядов американского исследователя Ф.Дж. Тернера применительно к истории России. На основе статей, монографий и авторефератов диссертаций российских ученых делается вывод, что подход в разработке фронтальной тематики в нашей стране базируется на региональном принципе. В настоящее время в российской историографии можно выделить несколько групп фронтов: сибирский фронт, поволжский фронт, фронт на Кавказе и фронт на Дальнем Востоке. Также отмечается появление новых понятий, связанных с фронтальной тематикой: постфронт, ретрофронт, фронтная зона, фронтная ситуация, фронтная субкультура и др.

Ключевые слова: Ф.Дж. Тернер, фронт, современная российская историография

Впервые в научный оборот слово «фронт» ввел американский историк Ф.Дж. Тернер, когда в 1893 г. выступил со своим докладом «Значение фронта в американской истории». Данная статья, вошедшая позднее в сборник, является ключевой в концепции фронта, т.к. именно в ней Тернер выдвигает определение фронта, характеризует основные виды фронта и раскрывает его значение в американской истории. Тернер утверждает, что до 1880 г. в США имелся фронт для заселения, но с появлением в безлюдных районах большого количества изолированных поселений трудно

говорить о линии границы [1. С. 13]. Таким образом, Тернер определяет, что экспансия на запад была наиболее важным отдельно взятым процессом американской истории. Фронтир определяется американским исследователем через процесс продвижения. Так, фронтир – это «внешний край волны – место контакта дикости и цивилизации» [1. С. 14]. Именно данное определение Тернера и стало наиболее известным и цитируемым. Большинство исследователей, занимающихся проблемой фронта, обращаются к данному определению.

Тернер, придавая большое значение фронтиру в американской истории, утверждает, что именно фронтир является главным фактором в становлении американской нации. «Фронтир, – пишет Тернер, – полоса наиболее быстрой и эффективной американизации» [1. С. 17]», – т.к. дикая местность подчиняет себе колониста. Так, по мнению американского исследователя, на фронтире сложно устроенная европейская жизнь сводится дикой местностью до простоты примитивных условий [1. С. 18]. И каждый раз при дальнейшем продвижении вглубь континента механизм освоения новых земель, взаимоотношений с местным населением (индейцами) и с более старыми поселениями повторялся снова и снова [1. С. 19]. Однако важно отметить, что Тернер не уделяет должного внимания вопросам взаимоотношений с местным населением, хотя именно этой проблеме посвящено большое количество работ российских историков Д.Я. Резуна и М.В. Шиловского [2].

Но, несмотря на одинаковый механизм работы фронта на начальной стадии процесса освоения и последующих, Тернер выделяет разные виды фронта: фронтиры торговцев, скотоводов, горняков, фермеров [1. С. 21]. Критериями для данной классификации выступают неравные темпы продвижения, а также географические условия, в которых оказываются каждая из перечисленных групп колонистов. Также Тернер утверждает, что данные фронтиры во многом повлияли на развитие американской истории. Так, фронтир способствовал формированию американского народа смешанного национального состава, в экономическом аспекте ослабил зависимость США от Англии [1. С. 28–29]. Также именно благодаря фронтиру, по мнению Тернера, развивался американский индивидуализм и американская демократия [1. С. 34]. Хотя в данном случае американский историк противоречит сам себе, т.к. высказывая утверждение о том, что фронтир способствовал развитию индивидуализма, в тот же самый момент пишет, что общая опасность со стороны индейцев на границах заселенной полосы приводила к сплочению в единых оборонительных действиях [3. С. 52].

Тернер утверждает, что продвижение колонистов на Запад имело свои четкие границы, а фронтир Новой Англии имеет свою глубинную суть в жизни американской

истории, т.к. именно он заложил определенные традиции, которые имеют цивилизационный характер. Исходя из этого, американский исследователь выдвигает еще одно определение понятию фронтир как некой «графической полосы, которая отражает экспансионистскую энергию народа, стоящего за ней, и, согласно закону собственного существования, непрерывно притягивает и увлекает за собой вперед к новым завоеваниям» [1. С. 52]. На примере первого из фронтиров – Массачусетского, Тернер отмечает основные признаки наличия фронта: пограничная область Массачусетса лежит на рубеже местности, населенной индейцами («встреча дикости и цивилизации»), имеет тенденцию к продвижению вперед и порождает воинственность, а условия дикой природы накладывают отпечаток на психологию, мораль и институты народа [3. С. 61]. Эти признаки легли в основу работ российских ученых.

И хотя идеи Тернера подвергались неоднократной критике, в них можно увидеть единую логику развития американской истории. А как же эти идеи развиваются в российском историческом сообществе?

Подход в разработке фронтирной тематики в нашей стране базируется на региональном принципе. В настоящее время в российской историографии можно выделить несколько групп фронтиров: сибирский фронтир, поволжский фронтир, фронтир на Кавказе и фронтир на Дальнем Востоке.

Сибирскому фронтиру посвящены работы А.Д. Агеева [4], Л.М. Дамешек [5], Н.Ю. Замятиной [6], В.А. Ламина [7], Д.Я. Резуна, М.В. Шиловского [2], М.Я. Пелипаса [8], Е.В. Хахалкиной [9] и других. Именно в рамках сибирского фронта рассмотрено наибольшее количество вопросов, и это не удивительно, ведь в 90-е гг. XX века историки начали применять концепцию Тернера именно к сибирскому региону. Еще в начале XIX в. представители российской общественно-политической мысли пытались сравнивать процессы колонизации Сибири и Северной Америки [6]. На протяжении XIX–XX вв. вопросы колонизации Сибири были исследованы довольно хорошо. Таким образом, была заложена теоретическая база, которая в дальнейшем благоприятно отразилась на разработке идей фронта.

Так, в рамках сибирского фронта рассматриваются следующие вопросы: географические условия колонизируемого региона, хронология фронта, значение новых земель для метрополии, вопрос о подготовленности к встрече с пришлыми аборигенов Сибири, судьба аборигенов, характер взаимоотношений пришлого населения и коренных народов Сибири, условия, в которых происходила колонизация, особенности сибиряка-старожила в России. На основе характера взаимоотношений пришлого населения и коренных народов Сибири Резун и Шиловский выделяют отдельные виды фронта: внешний, внутренний и

внутрицивилизационный [2]. Концепции трех стадий фронта придерживается красноярский историк А.С. Хромых, применяя ее к периоду конца XVI–XVII вв. когда формировались основные тенденции последующего взаимодействия центра России с ее восточной периферией [10]. Как мы видим, данная классификация фронта не похожа на видовую классификацию, предложенную Тернером.

Поволжскому фронту уделяют внимание следующие исследователи: Э.Л. Дубман [11; 12], О.Б. Леонтьев [12], В.Н. Зудина, П.С. Кабытов, Н.Ю. Перла [13].

В рамках повожского фронта рассматриваются такие вопросы, как роль вольнонародной колонизации и роль государства и структур местной администрации в освоении региона, хронология фронта, а также деятельность различных участников (русские, коренные народы Среднего Поволжья и Приуралья, кочевники – ногаи и калмыки) и система их взаимоотношения в период складывания повожского фронта [11].

В рамках повожского фронта поднимается проблема «обретения Родины». Поволжье называют «внутренней окраиной» (данное понятие впервые предложили Кабытов и Дубман) России. В течение XVI – начале XX вв. шел процесс интеграции региона в общероссийское политическое, социально-экономическое и культурное пространство. Особенностью региона, по словам историков, является то, что с XVIII века Поволжье является важным плацдармом территориальной экспансии России далее на восток и Юго-Восток [12. С. 9–10]. Именно в этот период Поволжье является одним из фронтов Российского государства.

В разработке идей кавказского фронта большее внимание уделяется определению хронологии и этапов складывания фронта. Так А.П. Романова и М.С. Топчиев анализируют складывание фронта на Кавказе на основе теории О.С. Якушковой о трех стадиях фронта (этап раннего фронта, активный фронт и постфронт [14]).

Этап раннего фронта на Кавказе, как пишут Романова и Топчиев, – это время XVI–XVII вв., когда складываются позитивные коммуникативные связи и расцветает торговля. Этап фронта – это XVIII–XIX вв., время Кавказской войны, время активных военных действий, коммуникативной конфронтации. В это время, как пишут авторы, активно функционируют институты пленения и заложников, которые формируют определенные типы фронтного человека. Это время и обмена религиозной ориентации – кавказцы принимали христианство, а казаки – ислам [15].

Третий этап – этап постфронта. Данное время характеризуется прекращением конфронтации, переоценкой ценностей, прекращением фронта в историю региона. Считается, что в классическом виде постфронта на Кавказе не было, т.к. даже в советское время наблюдался процесс русификации. Свидетельством затянувшегося этапа

фронтيرا является пример насильственной депортации кавказских народов И.В. Сталиным. Но не произошло самого главного – внутреннего пересмотра ситуации фронтيرا. Лучшим подтверждением такой ситуации являются чеченские войны и современная ситуация в Дагестане.

Романова и Топчиев добавляют еще одну стадию фронтيرا – ретрофронтир. Этот этап характеризуется возвращением к конфронтационным отношениям, переосмысление исторического процесса и появление новой мифологии. Показательным является чеченский фронтир, т.к. отношения конфронтации вылились в новые войны. По окончании чеченской войны наступает этап переосмысления фронтيرا и роли русских в истории Чечни [15]. Именно этим и характеризуется стадия ретрофронтيرا по мнению ученых.

Вопрос фронтيرا на Дальнем Востоке является наименее исследованным в рамках общей проблематики фронтيرا. К нему обращаются такие историки, как А.А. Забияко, А.П. Забияко, И.А. Дябкин, С.С. Левашко и другие. Больше внимание они уделяют раскрытию образа человека фронтيرا, на которого влияет, прежде всего, географический фактор и применяют понятия фронтирной ментальности, фронтирной мифологии [16]. Важно отметить, что хронологические рамки дальневосточного фронтيرا учеными не обозначаются, регион в целом рассматривается как фронтир вне хронологии [17].

Какой вывод можно сделать на основе вышеизложенных фактов? Во-первых, российские историки более детально проработали само понятие «фронтир», расширили область применения понятия. Особое внимание уделяется проблемам межкультурного диалога на фронтире, вопросам взаимоотношений пришлого населения с аборигенами, образу человека фронтире, уделив большое внимание сравнению опыта колонизации США и России (Агеев, Резун, Шиловский).

Во-вторых, с разработкой идеи фронтире в российской историографии появляются новые понятия: фронтирная зона, рубеж-фронтир, фронтирная ситуация (Резун, Шиловский), религиозный фронтир (Мамсик, Васильева) – понятия, относящиеся к сибирскому фронтире. В рамках кавказского фронтире применяются следующие понятия: ранний фронтир, постфронтир, ретрофронтир. Понятие «внутренней окраины» встречается в работах, посвященных поволжскому фронтире, а вот работы по фронтире на Дальнем Востоке отличают такие понятия как фронтирная ментальность, фронтирная мифология, фронтирная субкультура (при рассмотрении вопроса о харбинской диаспоре [18. С. 13]). При смежности некоторых вопросов (хронология, отношения пришлых с аборигенным населением, образ человека фронтире) отсутствует преемственность. Все исследователи, работающие над разработкой проблемы фронтире своего региона, не используют опыт

своих коллег, хотя видовая классификация, предложенная еще Резуном и Шиловским, вполне может быть применена к истории не только Сибири.

И, наконец, в-третьих, в работах российских историков доминирует географический принцип. Ученые разных регионов (Сибирь Поволжье, Кавказ, Дальний Восток) проводят свои исследования автономно, что подтверждается проблематикой упомянутых исследований. С одной стороны это отмечает своеобразие каждого региона, а с другой стороны подтверждает тот факт, что в нашей стране не сложилось единой концепции российского фронта, а происходит, скорее, использование только термина «фронт» и появление отдельных «авторских» теорий.

Литература

1. Тернер Ф.Дж. Значение фронта в американской истории // Фронт в американской истории. М., 2009.

2. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/index.html>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

3. Тернер Ф.Дж. Первый официальный фронт Массачусетского залива // Роль фронта в истории США. М., 2009.

4. Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/220273/>, свободный (дата обращения: 15.03.2017).

5. Сибирь в составе российской империи / отв. ред. Дамешек Л.М., Ремнев А.В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/t/tkachenko_k_n/sibirr.shtml, свободный (дата обращения: 26.06.2016).

6. Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронт) и её образ в американской и русской культурах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://america-xix.org.ru/library/zamyatina/>, свободный (дата обращения: 05.03.2017).

7. Ламин В.А. Золотой генератор фронта // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. С. 66–96.

8. Пелипась М.Я. Опыт использования идеи фронта в гуманитарных исследованиях ученых Западной Сибири // Американские исследования в Сибири. Томск, 2004. Вып. 8. С. 15–24.

9. Хахалкина Е.В. Концепция фронта Ф.Дж. Тернера: к вопросу о терминологии и направлениях исследований // Американские исследования в Сибири. Вып. 11: Материалы

Всероссийской конференции «50 лет изучению истории США в Сибири: итоги и перспективы развития сибирской американистики», Томск, 24–25 октября 2011. Томск, 2012. С. 17–25.

10. *Хромых А.С.* Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII века в свете теории фронта: автореф. дис... канд. ист. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/russkaja-kolonizacija-sibiri-poslednej-treti-xvi-pervoj-chetverti-xvii-veka-v-svete.html>, свободный (дата обращения 01.06.2015).

11. *Дубман Э.Л.* Юго-восток Европейской России: монография. Ч.1. Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв. Очерки истории. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012.

12. *Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б.* «Обретение родины». Средняя Волга и Заволжье в процессе развития Российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): к постановке проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8/2. С. 5–20.

13. *Зудина В.Н., Перла Н.Ю.* Ставропольские калмыки и буддизм в пространстве юго-восточного фронта Европейской России в XVIII–XIX вв. (к вопросу о сохранении традиционной веры) // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8/2. С. 87–100.

14. *Якушенкова О.С.* Трансформация образа чужого в условиях постфронтирной культурной парадигм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Ffej.kubagro.ru%2F2015%2F10%2Fpdf%2F24.pdf&name=24.pdf&lang=ru&c=58c52bdc4079&page=1>, свободный (дата обращения: 10.03.2017).

15. *Романова А.П., Топчиев М.С.* Кавказ как вечный фронт [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://kaspy.aspu.ru/files/3\(40\)/284-291.pdf](http://kaspy.aspu.ru/files/3(40)/284-291.pdf), свободный (дата обращения: 27.12.2015).

16. *Забияко А.А., Дябкин И.А.* Образ разбойника в контексте «фронтирной мифологии» дальневосточной эмиграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-razboynika-v-kontekste-frontirnoy-mifologii-dalnevostochnoy-emigratsii>, свободный. (дата обращения: 23.06.2016).

17. *Забияко А.А.* М.В. Щербаков: человек дальневосточного фронта в поиске корня жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.amursu.ru%2Fmuseum%2Fimages%2Fpublikatsyi%2FA_Zabiyako_Sherbakov_2015_1_SGNDV.pdf&name=A_Zabiyako_Sherbako

v_2015_1_SGNDV.pdf&lang=ru&c=576a69c73695, свободный (дата обращения: 22.06.2016).

18. *Забияко А.А., Забияко А.П., Ливошко С.С., Хисамутдинов А.А.* Русский Харбин: опыт жизнеустройства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амурский гос. ун., 2015.

Ivanova L.M. F.J. TURNER FRONTIER THESIS: THE EXPERIENCE OF RETHINKING IN THE MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY. This article is devoted to the Russian historiography of the frontier thesis. The experience of rethinking the ideas of the American researcher F.J. Turner applied to the Russian history is considered in the present paper. On the basis of articles, monographs and author's abstracts of dissertations of Russian scientists, it is concluded that the approach to the development of the frontier subject in our country is based on the regional principle. Nowadays several frontier groups can be distinguished in Russian historiography: the Siberian frontier, the Volga frontier, the frontier in the Caucasus and the frontier in the Far East. Also, the appearance of new concepts associated with frontier subjects is noted: postfrontier, retrofrontier, frontier zone, frontier situation, frontier subculture, etc.

Keywords: F.J. Turner, frontier, modern Russian historiography.

ИДЕЯ «ЕВРЕЙСКОГО ЗАГОВОРА» КАК РЕЗУЛЬТАТ ОСМЫСЛЕНИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.В. Хазанов

В статье исследуется проблема соотношения «теории еврейского заговора» с революционными событиями в России 1917 года. На предмет наличия и степени зрелости конспирологических идей исследованы работы русских эмигрантов первой волны А.Д. Нечволодова, Н.Д. Жевахова и Н.Е. Маркова. Их сравнительное исследование позволило наиболее объективно охарактеризовать уровень развития идеи «всемирного еврейского заговора» после событий октября 1917 года и степень влияния на неё «документа», получившего название «Протоколы сионских мудрецов». Помимо этого, в статье характеризуется содержание антисемитизма указанных публицистов: от традиционного до модерного.

Ключевые слова: конспирология, русская революция, «еврейский заговор».

Падение монархии, считавшейся на протяжении тысячи лет оплотом всей русской государственности, стало глубочайшим потрясением для всего общества. Попытка осмысления произошедшего содержится в работах русских эмигрантов первой волны, вынужденных покинуть страну после смены власти. Они не приняли новый режим, считая его продуктом, «импортированным» извне мощной разрушительной силой. Кто же руководил ею? Ответ для этих людей очевиден.

События 1917 г. добавили сторонников адептам идеи «еврейской революции». Отречение Николая II и октябрьский переворот открыли миру имена, которые раньше не были известны широкой общественности. Активными деятелями большевистского движения «оказались» Бронштейн, Розенфельд, Свердлов, Радомысльский-Апфельбаум и другие люди с фамилиями, неславянское происхождение которых порождало различного рода догадки и предположения. Это заставило определённую часть российского населения, не принявшую революцию или не присоединившуюся ни к одной из сторон, убедиться в её «еврейском происхождении». Как следствие, после Октября 1917-го, в народе популярность имело написанное задолго до этого трёхстишие:

Сахар Бродского

Чай Высоцкого

Россия Троцкого

Впечатления от масштаба изменений внутри страны усиливались от аналогичного падения вековых монархий и прихода к власти новых политических сил в других европейских странах. Общество оказалось готовым воспринять идею «всемирного заговора», так как объяснить столь радикальные перемены сложным комплексом исторических, экономических, и других причин, было, разумеется, не в состоянии. В это время началось активное использование в качестве агитационного материала «документа», вошедшего в историю под названием «Протоколы сионских мудрецов». Он явился своеобразной квинтэссенцией идеи о «мировом заговоре» и во многом вдохновил сторонников идеи «заговора», выехавших из России.

В 1924 г. в Париже была издана книга генерал-лейтенанта русской императорской армии А.Д. Нечволодова «Николай II и евреи». Одно из центральных мест в ней занимает фигура Якоба Шиффа, влиятельного банкира и общественного деятеля, американского еврея. Именно этот человек, по убеждению автора, осуществлял финансирование революционных групп через специально созданную им «Благотворительную организацию Нью-Йорка». «Доказательством» его причастности к революционному движению служит телеграмма, отправленная лидеру партии кадетов П.Н. Милюкову, в которой самодержавие называется Шиффом «непримиримым врагом» [1. С. 66]. Отдельно автор упоминает встречу банкира с С.Ю. Витте в Портсмуте перед заключением мира между Россией и Японией. На ней, по данным Нечволодова, Шифф шантажировал царского министра революционными выступлениями в случае, если условия проживания еврейского населения в империи не будут улучшены в ближайшее время [1. С. 69].

Образ Шиффа – важный пример персонализации «заговора», перестающего после прихода к власти большевиков быть безликим. Так же, как в случае, о котором упоминалось выше, он стал отождествляться с конкретными именами, чего не было прежде. Кроме этого, Нечволодов наделяет заговор «административным центром», называя его «столицей» Нью-Йорк, а роль связующего звена между кагалами США отводит Американскому Еврейскому Комитету, поделившему страну на 12 районов, в чём ему, разумеется, видится аналогия с 12 израильскими племенами [1. С. 107]. Центральное место в этой структуре отводится Всемирному еврейскому комитету: «Всемирный израильский союз – это высший элемент объединения иудаизма, а техническую роль... исполнительную функцию всех разнообразных организаций исполняет независимый

Орден «Бнай Брит» [1. С. 119]. Как можно заметить, Соединённые Штаты воспринимались Нечволодовым как государство, благодаря своему многочисленному и влиятельному еврейскому населению, наиболее опасное для всего мирового сообщества. Но могла ли всемирная организация, контролирующая, по мнению автора, деятельность еврейских общин во всех странах осуществлять свою деятельность без заранее выработанной стратегической линии? Свои убеждения относительно этой проблемы Нечволодов изложил в главе «Обладает ли современный иудаизм определённой программой действий?» Разумеется, на этот вопрос даётся положительный ответ.

Эта часть книги представляет собой краткий экскурс в историю, по ходу которого упоминается о еврейском происхождении убийц Владимира Мономаха, юдофобских взглядах Цицерона, «ереси жидовствующих», агрессии к другим народам, отражённой в Талмуде, иудейском происхождении церковной Реформации и многом другом. Повествование о столь несвязанных на первый взгляд событиях заключается в подготовке читателя к главной части всей книги – знакомству с «Протоколами сионских мудрецов», как с «наглядным примером» наличия у евреев плана достижения мировой гегемонии, который выработывался на протяжении веков. Глава, посвящённая «Протоколам» занимает почти половину книги. «Мы не можем не узнать советскую Россию» [1. С. 259], – заключает автор в концовке. За исключением нескольких эпизодов, претензии, предъявляемые Нечволодовым евреям, вписываются в формат современного антисемитизма, отличающегося от традиционного большей светскостью. Религиозный же формат таких нападок характерен для книги другого русского эмигранта – Н.Д. Жевахова.

Князь Жевахов занимал высокий пост в Синоде, был возведён в звание действительного статского советника, являлся членом «Русского собрания», старейшей черносотенной организации России. Он был арестован сразу после отречения Николая, но вскоре освобождён. В 1920 г. опальный чиновник покинул страну, написав за годы жизни в Сербии и Италии множество книг, наиболее тенденциозные фрагменты которых были объединены и изданы в сборнике «Еврейская революция» уже в наше время.

В своих трудах Жевахов ссылается на Иеремию и Иезекииля, находя в их текстах пророчества революционной смуты. [2. С. 15]. Такой позицией автор не только задаёт тон дальнейшему повествованию, но и ставит вопрос о роли потомков Израиля в «наказании Божьем», которое в будущем неминуемо ждёт всё человечество.

«Соединёнными усилиями евреев всего мира, имевших в лице новой русской власти, возглавляемой Лениным и Троцким свой генеральный штаб, слепо выполняющий директивы «Незримого Правительства», снабжающего его колоссальными средствами, осуществлялись веления еврейского бога» [2. С. 237], – пишет автор. Эта короткая

выдержка примечательна как заявлением о «Незримом Правительстве» и его сателлите Советской России, так и о «велениях еврейского бога», соединяя тем самым позиции консервативного антисемитизма и современной конспирологии. В дальнейшем подчёркивается мировой характер угрозы: евреи провозглашаются армией антихриста, цель которой сводится «к поголовному истреблению, частью к порабощению христианского населения сначала в России, а затем во всём мире» [2. С. 238].

В тексте встречаются отсылки к «Протоколам сионских мудрецов», и здесь можно убедиться в их универсальности и способности «документально» подтвердить любой антиеврейский навет, который только может быть востребован обществом. Если Нечволодов использовал их в своей работе опуская религиозный контент, то Жевахов, судя по всему, наоборот, был вдохновлён исключительно им. Его взгляды коррелируются с «сюжетной линией» «Протоколов», повествующей о скором приходе «царя иудейского», на образ которого неоднократно ссылается автор. Несмотря на нехарактерную для своей эпохи природу антисемитских нападок, работы Жевахова пользовались популярностью и издавались немалым тиражом, а сам он имел известность и почёт, свидетельство чему – личная переписка с Муссолини, чей приход к власти был встречен эмигрантом с большим воодушевлением. Так же отнёсся к установлению нацистской диктатуры и бывший лидер черносотенного движения, потомственный дворянин, князь, Н.Е. Марков, переехавший после революции в Германию.

Фигура Маркова не может не привлекать к себе внимания. Депутат Государственной Думы, писатель и публицист, он получил известность в первую очередь благодаря своим правым взглядам. Покинув Россию, Марков не оставил общественную деятельность и создал в Веймарской республике «Русское общественное собрание», организацию, объединившую многих эмигрантов первой волны. Одна из его работ, получившая название «Войны тёмных сил», была издана в Париже в 1928 г.

Как и в предыдущих случаях, эта работа содержит типичный для своего времени набор антисемитских нападок, но, в отличие от Жевахова и Нечволодова, Марков конструирует свою «обвинительную базу», опираясь в том числе и на сочинения известных современников. Значительная часть текста посвящена анализу работы Г. Уэллса «Явный заговор». К сожалению, этот труд до настоящего времени не переведён на русский язык, и по выдержкам, приведённым Марковым, можно составить лишь общее впечатление о его содержании.

«Явный заговор» представляет собой размышление о сути и перспективах глобальных перемен, произошедших в Европе в 1910–1920 гг. Цитаты Уэллса, собранные в «Войнах тёмных сил», являются одновременно синтезом идей о перманентной

революции и авторским видением возможного утопического пути развития, предполагающего глобализацию мировой политики, и отсутствие в будущем войн и катаклизмов. Учитывая жанровую специфику произведений писателя, издание «Явного заговора» представляется вполне логичным, но Марков придерживался иного мнения. «План полной перестройки человеческих обществ и создания единого мирового государства изложен в новой книге Уэллса с непревзойдённой откровенностью и неколебимой уверенностью в могуществе тайных сил, предпринявших выполнение этого плана» [З. С. 376], – пишет он во вступлении к главе о книге британского фантаста. Наличие «тайного плана» в свою очередь подразумевает наличие «мирового правительства», и его Марков видел в созданной недавно Лиге наций.

В «Войнах тёмных сил» – это организация, цель которой «соединение доселе самостоятельных государств в международный союз с постепенным лишением прежних государств их прав и возможностей осуществлять свою национальную волю» [З. С. 436]. Здесь же Марков ссылается на французского журналиста Э. Ровиля, который в свою очередь опубликовал в газете «Action francize» некий «секретный документ», доставшийся ему с большим трудом. По своему содержанию и истории появления он очень напоминает «Протоколы».

Автор не обошёл стороной и уже упомянутые христианско-иудейские противоречия. Одна из глав книги, «Война с христианством», содержит многочисленные цитаты философов, политиков и общественных деятелей, таких как Е.П. Блаватская, А. Безант и Ж. Жорес, посвящённые в своём большинстве проблемам совместного существования религии и индустриального общества. «Не простое неверие, а злобная ненависть к Христу как к своему врагу руководит масонством» [З. С. 505], – резюмирует автор. Проявлением этой ненависти являются застолья по страстным пятницам и поругания святынь, которые проводятся иудеями в демонстративной форме. Но главное здесь – найденная Марковым связь между иудаизмом и марксистским учением: «...марксизм есть такое же детище иудейского мессианизма, как и масонство. Как и масонство, социализм есть покорное и слепое орудие иудейского Интернационала. Действуя, казалось бы, исключительно в области социально-экономической, социализм в силу этой своей служебной (иудейским целям) роли, также как и масонство, не только исповедует безверие, но и воюет с Христианством, как с “классовым врагом”» [З. С. 508].

Книги А.Д. Нечволодова, Н.Д. Жевахова и Н.Е. Маркова во многом схожи и местами повторяют друг друга. Все они «повествуют» о древней природе неприязни евреев ко всему, что не связано с иудейской культурой и религией, акцентируя особое внимание на «кровожадном еврейском боге» и Талмуде. Последний видится им доказательством

мстительности и природной жестокости евреев. Но главное «доказательство» наличия заговора – существование Советской России параллельно с могущественными банкирскими домами евреев в Европе и Америке. Это явно не виделось антисемитам-конспирологам случайностью, и в конечном счёте формула еврейский капитал=еврейская революция приобрела окончательный вид. Под неё начали подгоняться факты, «свидетельствовавшие» о заговоре рассеянного по всему миру народа, который, «создавая впечатление» о себе как о несчастной, угнетаемой нации, на протяжении многих веков ждал исторического шанса выйти на первые роли в политике и экономике и отомстить «христианским обидчикам». В рассмотренных работах евреи и их «подрывная деятельность» – причина глобальных потрясений, мировой войны и революций. В этих книгах были соединены архаичные обвинения евреев в животной ненависти ко всему христианскому с обвинениями их в современном «геноциде христиан», прикрываемом социальными катаклизмами.

Литература

1. *Нечволодов А.Д.* Николай II и евреи. М.: Институт русской цивилизации, 2013.
2. *Жевахов Н.Д.* Еврейская революция. М.: Институт русской цивилизации, 2013.
3. *Марков Н.Е.* Войны тёмных сил. М.: Институт русской цивилизации, 2011.

Kovalev A.Y. THE IDEA OF A “JEWISH CONSPIRACY” AS THE RESULT OF COMPREHENSION THE RUSSIAN REVOLUTION. The article examines the problem of correlation “jewish conspiracy theory” and Revolutionary events in Russia on 1917. The article analyzes the sources of conspiracy theory, such as the work of A. Nechvolodov, N. Jevahov, N. Markov. This comparative study describe the level of development idea about “world Jewish conspiracy” after the Great Russian Revolution and influenced “Protocols of the Elders of Zion” for it. In addition, the article describes anti-Semitism idea development of these publicists in traditional to modern.

Keywords: conspiracy theory, “jewish conspiracy theory”, Russian Revolution

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РИМСКОГО ЦЕЗАРИЗМА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.С. Коньков

В данной статье исследуется цезаризм и его влияние на социальную политику Рима и его провинций в I веке до н.э., а также рассматривается историографическое понимание цезаризма как авторитарной формы правления. Исследование базируется на источниках, написанных современниками Цезаря и Октавиана.

Ключевые слова: социальная политика, Рим, цезаризм.

Личность Гая Юлия Цезаря остается одной из ключевых в мировой истории. Краткий период его нахождения на вершине власти, а также саму форму управления государством принято называть «цезаризмом». Данное понятие было широко употребимо во 2 половине XIX века, наряду с «бонапартизмом». Этот термин был предложен К. Марксом, который так обозначал режим, установившийся при Наполеоне Бонапарте и Наполеоне III, в большей степени, анализируя последнего. Это было вызвано государственным переворотом во Франции 1851 года и установлением Второй Империи, основанной на образце империи Наполеона Бонапарта. Отличием как цезаризма, так и бонапартизма от военной диктатуры является стремление к правлению на основе народного волеизъявления. Безусловно, цезаризм имеет много общего с военной диктатурой: ставка на вооруженные силы, попытки примирения и лавирование между интересами разных слоев общества. Но военная диктатура всегда опирается на армию и лояльные высшие слои общества, как это было, к примеру, во время диктатуры Суллы. В данной работе будет рассмотрена социальная база цезаризма, для обоснования утверждения о том, что цезаризм не является военной диктатурой. А.С. Мартынов рассматривает цезаризм как авторитарную форму правления [1. С. 72], что не вполне верно и нуждается в уточнении, поскольку основой власти Цезаря, помимо армии, было всадническое сословие и плебс – подробнее об этом будет сказано далее. Также, легитимность его власти подтверждалась законодательно, причем законность занятых Цезарем должностей никем не оспаривалась, по крайней мере, публично [2. С. 76]. Также, неудачный опыт двух предыдущих диктатур (Гая Мария и Суллы) в установлении долговременного порядка и стабильности подтверждал необходимость, пусть и внешне, но соответствовать республиканским законам [3. С. 2]. Следовательно, цезаризм в данной

работе будет рассматриваться как сочетание авторитаризма с демократическими ограничениями власти.

Теперь необходимо рассмотреть те социальные слои римского общества, которые поддерживали и на которые опирался Цезарь. Безусловно, первым и главным таким слоем была армия. До реформы 108 г. до н.э., проведенной Гаем Марием, римская армия была, по своей сути, народным ополчением – каждый легионер за свои средства покупал снаряжение, присутствовал имущественный ценз на службу. Это приводило к тому, что армия была доступна для привилегированных слоев общества, к тому же разница в обмундировании приводила к проблемам в снабжении. Формирование по принципу ополчения уже не подходило для ведения войн далеко за пределами Италии. Реформа снизила ценз до минимума, фактически он был отменен, снаряжение выдавалось за счет государства. Все эти факторы привели к тому, что в легионы пошли неимущие слои общества, т.н. пролетарии, от лат. *proletarius* – неимущие. Эта реформа несколько разгрузила римские города от толп безработных плебеев, дав им рабочие места и позволив им вместо паразитирования на раздачах хлеба принести пользу государству.

Поскольку у этих новых легионеров не было никаких средств к существованию, или их было слишком мало, они могли рассчитывать только на службу в армии. Поэтому, и диктаторы до цезаризма, и сам Цезарь для обеспечения лояльности своих солдат прибегали к увеличению жалования, разрешениям на грабеж захваченных городов и раздаче земель по окончанию службы. Также, некоторым легионам ауксилиев (союзников) даровалось гражданство, со всеми привилегиями в виде увеличенного жалования и земли [4. С. 507]. В итоге, совокупность этих факторов приводила к увеличению роли полководца, поскольку все эти блага зависели только от него, что и привело к возникновению диктатур Мария и Суллы, а также помогло Цезарю прийти к власти. В дальнейшем Цезарь укрепил свое положение, раздав обещанную землю более чем 100 тысячам своих ветеранов. Земля раздавалась в провинциях, что способствовало развитию регионов и укреплению положения Цезаря. Но о провинциях позже.

К I веку до н.э. роль плебса в управлении государством резко упала. Это было связано с падением авторитета и фактическим упразднением функций трибутных комиций, или народного собрания. Данный процесс начался еще во времена диктатуры Суллы, когда в комицию были введены 10 тысяч вольноотпущенников, т.н. «корнелиев», что позволило проводить любой законопроект, выгодный их патрону. На момент захвата Цезарем власти, народным трибуном был его ставленник Марк Антоний [5. С. 48]. Поскольку право вето трибуна, упраздненное Суллой, было восстановлено, Антоний мог блокировать любые невыгодные постановления Сената, без оглядки на плебс и их

настроения. Таким образом, с этого момента, плебеи были оторваны от политической жизни, но по-прежнему оставались значимой силой, поскольку львиная доля производства и сельского хозяйства оставалась в их руках. Здесь необходимо разграничить городской и сельский плебс, поскольку это были абсолютно разные по своим социальным требованиям слои. Городские требовали рабочие места, увеличения раздач продовольствия, развлечений, снижения квартирной платы [6. С. 42]. Сельский плебс требовал аграрной реформы и ограничения крупных земельных участков, т.н. латифундий, хозяева которых скупали мелкие, лишая плебс средств к существованию. Общим, наверное, для всех слоев римского общества было требование кассации долгов и снижение долгового процента, что, правда, было выполнено только частично.

Требования городского плебса были в значительной мере исполнены. Цезарь ликвидировал долги по квартирной оплате, снизил процент, увеличил раздачи продовольствия, за счет снижения количества получавших вдвое – с 300 тысяч до 150 тысяч человек. Аграрная реформа предусматривала льготы в раздаче земли для больших семей, что стимулировало рождаемость. Однако требование ограничить рост латифундий не было выполнено, поскольку крупные хозяйства благотворно влияли на качественный, количественный и технологический рост экономики Италии. В целом, плебс желал окончания гражданской войны и установления порядка, что и было целью мероприятий Цезаря [7. С. 2].

Сословие всадников можно назвать средним классом римского общества. На момент цезаризма это были крупные и средние торговцы, занимавшиеся, помимо торговли, откупом налогов. Откуп подразумевает, что всадник вносит в казну сумму налога из своих средств, а потом изымает ее из населения провинции. Благодаря торговым привилегиям, и, особенно, данным широким полномочиям по откупу налогов, Цезарь стал очень популярен среди всадников, даже не меньше, чем у солдат [7. С. 13]. Также необходимо упомянуть про отношения Цезаря с сенатом. Несмотря на запрет предпринимательской деятельности, многие сенаторы были богатыми и влиятельными торговцами, проводившими торговые операции через вольноотпущенников. В состав сената Цезарь ввел 300 новых членов из лояльных галльских знатных родов, тем самым обеспечив поддержку своих законопроектов и укрепив свое влияние в завоеванной Галлии.

Не менее важной была политика в отношении провинций. К I веку до н.э. Римская Республика значительно расширила свои границы – были захвачены и превращены в провинции многие эллинистические монархии Малой Азии, Испания и Галлия. Необходимо было снизить напряжение в провинциях, обеспечив их лояльность и стабильность. Эти задачи решались путем колонизации провинций. Как уже было сказано

выше, более 100 тысяч ветеранов получили землю, обеспечив лояльную Цезарю и Риму социальную прослойку. Помимо этого, стимулировалась колонизация в Африку, на бывшие земли Карфагена. Крупные провинции дробились, для улучшения качества управления. Также практиковалась раздача гражданства, например, Цизальпинская Галлия была полностью включена в Италию.

Итальянский историк Гульельмо Ферреро считал [8. С. 205], что у Цезаря отсутствовала прочная социальная база. Это утверждение не вполне верно, поскольку у Цезаря была преданная армия, его поддерживали всадники, треть сената, набранная из числа галльской знати и 100 тысяч ветеранов, размещенных в провинциях и получивших благодаря ему землю [9. С. 117]. Подобная же точка зрения есть и в отечественной историографии, например, Н.А. Машкин придерживался мнения о цезаризме, как авторитарной, направленной на монархию и опиравшейся на армию власти [10. С. 58]. Однако, как уже было сказано выше, Цезарь в своих действиях старался заручиться поддержкой большинства слоев римского населения, чтобы обезопасить свой режим от внешних потрясений. Цезаризм нельзя назвать военной диктатурой, несмотря на внешнюю схожесть, режим Цезаря отвечал интересам большинства слоев населения Рима и его провинций, что резко отличает цезаризм от диктатуры, где в первую очередь преследуются интересы диктатора и его сторонников. По сути, Цезарь подготовил почву для своего преемника Октавиана, который очень часто во время своего правления отсылался к Цезарю как авторитету и даже принял его имя, что говорит о том, что Октавиан стремился продолжить дело Цезаря.

Литература

1. *Мартынов А.* Юлий Цезарь. Личность в истории. Часть 1 // Наука и Техника. 2008. № 6 (25). С. 70–76.
2. *Мартынов А.* Юлий Цезарь. Личность в истории. Часть 2 // Наука и Техника. 2008. № 7 (26). С. 72–75.
3. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту [Т.] 2 / Пер. и коммент. В.О. Горенштейна; АН СССР; Отв. ред. И.И. Толстой. 503 с.
4. *Strobel K.* Die Legio V Alaudae in Moesien // *Historia* 1988. № 37.
5. *Huzar E.* Mark Antony: A Biography. Minneapolis, 1978.
6. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. О знаменитых людях (фрагменты) / Пер. и прим. М.Л. Гаспарова, статья Е.М. Штаерман. Отв. ред. С.Л. Утченко. М.: Наука, 1964. 375 с.
7. Записки Юлия Цезаря. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. М., 1999. 750 с.

8. Гульельмо Ферреро: Величие и падение Рима. Т. 2. М.: Наука, 1997. 356 с.
9. Аппиан. Гражданские войны. Т. 2. М., 1935. 637 с.
10. *Машкин Н.А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М., 1949. 687 с.

Kozhenkov A.V. SOCIAL POLICY OF ROMAN CAESARISM. This article examines caesarism and its impact on the social policy of Rome and its provinces in the 1st century BC, and also considers the historiographical understanding of caesarism as an authoritarian form of government. The main attention is paid to the analysis of those social layers of Roman society that supported the Caesar regime, as opposed to the outdated opinion that caesarism relied exclusively on the army. The author reveals the essence of caesarism through an analysis of the attitude of different social strata of Rome to it, such as plebeians, horsemen, senators and the army. The study is based on sources written by contemporaries of Caesar and Octavian, such as a correspondence of famous personalities with Caesar, where they offered their understanding of the state structure, biographies and notes of Caesar himself about these events.

Keywords: social policy, Rome, caesarism.

Д.В. Лорецкий

МИФЫ О БОРИСЕ ЕЛЬЦИНА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.С. Коньков

В данной статье рассматривается проблема формирования образа Б.Н. Ельцина в массовом сознании в постсоветской России. Эта проблематика видится актуальной в виду необходимости адекватной оценки российской истории последних лет перестройки, а затем и «ельцинского десятилетия». Проблема рассматривается через призму феномена политической мифологии, так как личность Б.Н. Ельцина является одной из самых мифологизированных в истории России XX столетия.

Ключевые слова: 1990-е гг., массовое сознание, общественное мнение, политический миф, Б.Н. Ельцин.

На сегодняшний день, как в общественно-политическом, так и в научном дискурсе, вокруг личности и деятельности первого Президента России существует немалое количество мифов и заблуждений. Во многом это связано с тем, что стремление нашего государства совпадает с желанием российского общества поскорее забыть «лихие девяностые» и фигуру, которая стояла в этот период времени во главе государства – Бориса Ельцина. Обилие данных мифов, безусловно, искажает общее представление о 1990-х гг. и придает этому десятилетию исключительно негативный тон, что, в свою очередь, затрудняет наиболее объективное и всеобъемлющее изучение такого периода российской истории. Изучение современной политической мифологии в России, как и причина устойчивости мифологического сознания в современности, является актуальной и важной темой для современной гуманитарной науки, поэтому цель данной работы сформулирована следующим образом: определить причину существования политических мифов в отношении Б.Н. Ельцина и эпохи его правления.

На протяжении всего периода своего восхождения к власти, вплоть до сложения с себя президентских полномочий, фигуру Президента Бориса Николаевича Ельцина можно с уверенностью назвать частью современной политической мифологии России. Более того, в период «нулевых» годов в истории России количество споров и расхождений по поводу роли Бориса Ельцина в отечественной истории значительно увеличилось. Отсутствие же консенсуса внутри российского общества по вопросу отношения к Ельцину

и к первому десятилетию существования современной Российской Федерации, только содействует тому, что многие мифы продолжают тиражироваться и сознании современных россиян, что подтверждает крылатое выражение «Россия – это страна с непредсказуемым прошлым». Стоит отметить также тот факт, что в общественном мнении отношение к Борису Николаевичу из года в год с каждым социологическим опросом становится негативнее. В сравнении с соцопросами середины 2000-х гг. по данным современных опросов процент россиян, отмечающий заслуги Бориса Ельцина, уменьшается, при том, что процент, отмечающий только ельцинские неудачи, растет [1]. При этом возникает ситуация, при которой сам Ельцин и период 1990-х гг. образуют единое целое в сознании российских людей [2. С. 28]. Ельцин становится неотделим от событий, происходивших в это время, даже от тех, что не зависели от него по объективным обстоятельствам, поэтому вопрос об отношении к Ельцину сегодня особо актуален, так как это вопрос по поводу всего происходившего с Россией в 1990-е гг.

Попытки развенчать некоторые мифы, касающиеся Бориса Ельцина, начали предприниматься буквально сразу после его ухода из политики и прекращения государственной деятельности. В 2001 г. группа бывших помощников и советников Ельцина, представляющая внушительный авторский коллектив, выпускает крупный фолиант – хронику событий 1990-х гг. Называется этот выдающийся труд «Эпоха Ельцина», и в нем подробно излагаются основные вехи политической карьеры Ельцина, причины его популярности и прихода к власти, а также дается очень подробная хроника событий ельцинского десятилетия [3. С. 21]. Уже во введении своей работы, авторы употребляют в отношении Ельцина фразу «человек-миф», что дает читателям понять: авторы понимают, что многое, происходившее в «лихие девяностые», требует объяснения при вступлении в новый век и в новое тысячелетие. Главной целью данного введения в «Эпоху Ельцина» авторы заявляют развенчание основных заблуждений относительно Ельцина. Самый первый миф о Ельцине, который указывают авторы, это миф о неудержимой жажде власти как единственного мотива активности Б.Н. Ельцина. Можно сказать, что этот миф в отношении Ельцина является основополагающим, а остальные (непредсказуемость Ельцина, его демократизм, особая политическая выживаемость) – только производные от первого. Авторы фолианта оспаривают обоснованность и правдивость данного представления, приводя в пример некоторые факты из биографии Ельцина, где он действовал очень нелогично с точки зрения мифа о власти. Так, например, Борис Ельцин в 1987 г. лично отказался от большой власти, предложив сместить его с ряда постов в КПСС, затем Ельцин уже в период своего президента, имея возможность прибегнуть к диктатуре, всегда делал выбор в пользу демократии и переговоров. И,

наконец, последним доказательством неверности данного мифа является добровольный уход с поста Президента России.

Другой важной попыткой развенчать мифы о Ельцине можно назвать работу Р.Г. Пихои «Человек перемен», вышедшую в свет в 2011 г. [4]. Данный научный труд выполнен в форме подробной политической биографии Бориса Ельцина, с очень подробным анализом деятельности Ельцина и эпохи его правления. В этой работе дана большая выборка фактов с различными оценками деятельности Ельцина, что сужает поле для спекуляций относительно его деятельности в качестве политика и руководителя государства.

Политическая мифология о Ельцине, безусловно, существует в поле мифологии о власти в постсоветской России и является ее важной дополняющей и составной частью. Вопросу формирования политических мифов в постсоветской России посвящена статья А.Б. Чаблина, в которой создание этих самых мифов объясняется запросами общества на определенные перемены в стране [5]. На исходе существования СССР и на протяжении 1990-х гг. существовал либеральный проект развития российского государства, проводником которого выступал Ельцин, являясь также его создателем. После провала этого проекта Ельцин из созидателя превратился в разрушителя российского государства и судеб многих россиян. Данное представление о Ельцине господствует в массовом сознании граждан России и по сей день.

Если попытаться ответить на вопрос «почему возникают мифы касательно каких-либо крупных политиков и государственных деятелей?», то, пожалуй, самым распространенным вариантом ответа будет, что политические мифы обуславливаются политической целесообразностью сегодняшнего дня. Иными словами, общественность и действующая власть стремятся выработать определенное, единое мнение одного из болезненных и сложных периодов своей истории. Именно такое объяснение кажется наиболее адекватным и логичным, когда речь заходит о роли Б.Н. Ельцина в истории России и возникающих мифах о 1990-х и о нем самом. Для того чтобы добиться консенсуса и единства (что на данном этапе общественного развития России недостижимо), необходимо определиться в том, к чему мы стремимся сегодня и какое общество и государство хотим построить в будущем.

Эпоха Ельцина – это тот период, когда наше государство находилось в нетрадиционном и новом для себя состоянии – попытке либерального реформирования страны и усвоения либеральных ценностей в посткоммунистическом обществе, этих ценностей не знающего. В итоге попытка выстраивания российского социума на либеральных началах, без традиционного духа коллективизма, имперской идеи, осталась

непонятной ни для народа, ни для власти и короткий период либерализма (1990–1993) пришлось заменять на традиционную роль института государства. Однозначно можно сказать, что будь реформы более продуманными и, возможно, более удачными, то мифологии о Ельцине имели бы не отрицательный, а положительный знак. Но сегодня, с возрождением «имперских» ценностей и традиций, эпоха Ельцина в общественном мнении является периодом упадка и разрухи, а ее действующее лицо антигероем в российской истории.

Литература

1. Опрос: растет число россиян, негативно оценивающих роль Ельцина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20160129/1367006570.html>, свободный (дата обращения: 24.03.2017).

2. Дубин Б.В. Первый: Борис Ельцин в общественном мнении. [Электронный ресурс] // Федеральный образовательный портал ЭСМ. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/33517459/>, свободный (дата обращения: 21.03.2017).

3. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М.: ВАГРИУС, 2001.

4. Пихоя Р.Г. Человек перемен (исследование политической биографии Б.Н. Ельцина). М.: Новый хронограф, 2011.

5. Чаблин А.Б. Политическая мифология постсоветской России. [Электронный ресурс]. Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-mifologiya-postsovetskoy-rossii>, свободный (дата обращения: 21.03.2017).

Loretskiy D.V. MYTHS ABOUT BORIS YELTSIN IN PUBLIC AND POLITICAL DISCOURSE OF POST-SOVIET RUSSIA. In this article the problem of formation of an image of B.N. Yeltsin in mass consciousness in Post-Soviet Russia is considered. This problem is important, because it is necessary to give the correct characteristic to the reorganization period in the USSR, and then characteristic to “Yeltsin’s era” in 1990s. The problem is considered through a prism of a phenomenon of political mythology, because B.N. Yeltsin’s identity is the most contradictory character in the history of Russia 20th centuries. Need of a dethronement of the most scandalous myths about the hero of article will be the positive phenomenon in historical consciousness of citizens of Russia.

Keywords: 1990s, mass consciousness, public opinion, political myth, B.N. Yeltsin.

**ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В
МИРОСИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ НА ПРИМЕРЕ ПОЛЕМИКИ И. ВАЛЛЕРСТАЙНА
И ДЖ. АБУ-ЛУХОД**

науч. рук. – д-р филос. наук, проф. А.А. Изгарская

В статье рассматриваются взгляды И. Валлерстайна и Дж. Абу-Луход на методологию исторического познания в рамках миросистемного подхода. Основным методологическим вопросом является проблема датировки становления современной миросистемы: именно на этом вопросе и построена их полемика. Дж. Абу-Луход определяет становление современной миросистемы ранее, чем И. Валлерстайн и по меньшим основаниям. Представлен обзор основных критериев и положений их теорий в отношении становления современной миросистемы. Обозначены сильные и слабые стороны их теорий.

Ключевые слова: миросистема, система торговли, разделение труда.

На сегодняшний день, в рамках миросистемного подхода сложились разные методологические теории относительно времени и причин становления современной миросистемы. Свое отражение эти теории нашли в полемике Дж. Абу-Луход и И. Валлерстайна.

Дж. Абу-Луход считает, что современная европоцентрированная миросистема построена на руинах миросистемы XIII века. По ее мнению, торговые связи, охватывающие евразийский континент, формировали именно миросистему, рост и упадок которой объясняет формирование Запада и современной мир-системы в XVI веке. Она критикует объяснение роста Запада на основе его внутреннего потенциала, отрицает идею уникальных качеств Европы и призывает к пересмотру существования и роли миросистемы в XIII веке; считает, что упадок Востока (особенно Китая) также способствовал усилению Европы [1. С. 361].

Дж. Абу-Луход рассматривает свою работу как коррекцию работы И. Валлерстайна о миросистеме XVI века: по ее мнению, И. Валлерстайн начинает объяснение миросистемы слишком поздно, считает причины возникновения миросистемы, представленные И. Валлерстайном, усеченными и искаженными [2. С. 21].

Критерии определения миросистемы для Дж. Абу-Луход и И. Валлерстайна различны: Дж. Абу-Луход говорит лишь о торговле на дальние расстояния [1]; И. Валлерстайн добавляет к торговле на дальние расстояния критерий разделения труда, но применяет его только для современной миросистемы с ее капиталистическим укладом и отказывает в статусе миросистемы всем примерам глобальной торговли до XVI века – включает только Европу и части Нового Мира. Современная миросистема для И. Валлерстайна – первая: создана не просто торговыми сетями, а сетями торговли на дальние расстояния, то есть – первая капиталистическая миросистема [3].

В противовес И. Валлерстайну, Дж. Абу-Луход считает, что система торговли XIII века и современная миросистема – обе являются миросистемами, имеющими различия и подобия. Различиями можно определить то, что система торговли XIII века – не капиталистическая, имеет не одного, а сразу нескольких гегемонов, и не развивалась на основе разделения труда. Она стремится доказать, что современная миросистема в XVI веке была примерно так же интегрирована, как сеть XIII века. К подобиям можно отнести уровни и технологии торговли, а также то, что обе системы неравномерны и в общественном отношении подобны. [1]

Дж. Абу-Луход описывает мир-империи и мир-экономики как subsystemы миросистемы – это не соответствует идеям И. Валлерстайна, так как для него мир-империи и мир-экономики являются сами по себе мирсистемами [2. С. 23]. Рассматривая Европу в XIII веке, она отмечает, что торговля на дальние расстояния не делала существенного вклада во внутренние экономики; более того, эти subsystemы были более самостоятельны, чем они являются сегодня, поэтому менее зависимы друг от друга. Но при этом, она все равно называет эти сети XIII века мир-системами.

Для И. Валлерстайна эти основания являются причиной вывода о том, что это не были миросистемы, а лишь сети торговли на дальние расстояния на основе отсутствия внешней иерархии и присутствием индивидуальных внутренних иерархий [3].

Дж. Абу-Луход включает в систему торговли на дальние расстояния Азию. Она поддерживает взгляды И. Валлерстайна в отношении описания восхождения Запада. Она сначала подчеркивает привнесение европейцами в Азию системы грабежа в XVI веке, но при этом она признает, что этот новый подход европейцев в Азии не был результатом их гегемонии в XVI веке. Также, новый европейский захват путей торговли на дальние расстояния в Азии не был существенно значим по сравнению с европейскими завоеваниями Нового Мира. По ее мнению, европейский захват Америки дал возможность Европе стать гегемоном над Азией несколько столетий позже, но не по причине упадка Азии [1].

С точки зрения Дж. Абу-Луход, европейские торговые отношения с Новым Светом и с Азией являются одинаковыми частями современной миросистемы в XIII и в XVI веках, потому что тип торговли и связанные отношения неразличимы [1. С. 364].

И. Валлерстайн в этом вопросе опирается на А.Г. Франка, который объяснил различия между торговлей в рамках исторической системы, т.е. преимущественно, товарами необходимости, и торговлей между различными системами – преимущественно, товары роскоши. [2]

В противоположность предположению Дж. Абу-Луход относительно размера современной миросистемы в XVI веке, И. Валлерстайн утверждает, что мы не можем просто включить в нее любую часть мира, с которой Европа торговала; Азия, в то время, однозначно, не была интегрированной частью европейской системы разделения труда, и таким образом, не могла стать частью европейской мир-экономики в XVI веке [3].

Подобно Дж. Абу-Луход, И. Валлерстайн считает, что примерно с 1150 до 1300 года была экспансия Европы – географическая, коммерческая и демографическая – которая была частью причиной, частью следствием роста современного европейского государства, датируемого им с XIII века в Западной Европе. В позднем Средневековье, по его мнению, в Европе было как минимум две небольшие мир-экономики: среднего размера мир-экономика базировалась на городах-государствах Северной Италии, меньшая – на городах-государствах Фландрии и Северной Германии; рост международной системы был связан с изменением домашних хозяйств и поместьев в капиталистические агрокультуры и рост мелких земледельческих форм. Следствием чего было становление системы разделения труда между городом и деревней. То есть, И. Валлерстайн рассматривает рост современной миросистемы как результат слияния двух европейских мир-экономик XIII века [2. С. 26].

Если сильной стороной анализа И. Валлерстайна является его реконструкция системы разделения труда XVI века, которая включала в себя Европу и части Америки, то слабость лежит в отсутствии детализации и не доведении этой траектории до XIII века, и вместо этого фокусирование на так называемом «кризисе феодализма» 1350–1450 гг. как поворотной точке [3].

Если слабость анализа Дж. Абу-Луход состоит в приписывании причин роста Запада сетям торговли на дальние расстояния XIII века, которых не было в XVI веке, то сила ее исследования в обнаружении того, что торговые сети были движущей силой процесса образования Европейской мир-системы, особенно в XIII веке, и что более важно, что Европейские мир-экономики, кажется, уже слились к 1350 году, хотя и слабо [4].

В целом следует заключить, что сегодня в западной научной традиции наблюдается разногласие по отношению к данной методологической проблеме, тем не менее, включающее точки соприкосновения теорий.

Литература

1. *Janet L. Abu-Lughod* Before European hegemony. The world system A.D. 1250–1350. Oxford university press, 1989. 443 p.

2. *Salvatore J. Babones* and Christopher Chase-Dunn *Routledge Handbook of World-Systems Analysis*. 2012. 561 p.

3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

4. *Изгарская А.А.* Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Красноярск, 2015. 45 с.

Melnikova M.A. THE PROBLEMS OF METHODOLOGY OF HISTORICAL KNOWLEDGE IN THE WORLD-SYSTEM APPROACH BY THE POLEMICS OF I. WALLERSTEIN AND J. ABU-LUGHOD. The article touches upon I. Wallerstein's and J. Abu-Lughod's views of methodology of historical knowledge in the world-system approach. Their works are devoted to the problem of data determination. J. Abu-Lughod stands that the formation of the modern world-system occurred much earlier, than I. Wallerstein thinks, and for less reasons. The article deals with the main criteria, theses, stable and fragile points of their works devoted to the considering problem of the modern world-system formation. Considered the probability of Asia being included in the modern world-system of XVI century.

Keywords: world-system, trade system, division of labour.

ФЕНОМЕН «РЕВОЛЮЦИИ ЦЕН» В ЕВРОПЕ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

В историографии существует стереотип о главенствующей роли притока драгоценных металлов в Европу в XVI веке, как об основной причине «Революции цен». Однако данный тезис последующими исследователями был подвержен серьезной критике. В научный оборот были введены другие не менее важные факторы появления этого сложного инфляционного феномена. Статья посвящена основным точкам зрения на «Революцию цен» в Европе, а также рассмотрению специфических особенностей этого феномена.

Ключевые слова: «Революция цен», мироэкономика, экономическая конъюнктура.

Хронологический XVI век в европейской истории стал эпохой серьезных перемен. Это время глобального переосмысления ортодоксальной христианской догматики, появления новых философских категорий и идей, период значительных социальных трансформаций. Беспрецедентным явлением в экономической сфере жизни западноевропейского общества стали перемены в ее конъюнктуре. «Революция цен», характеризующаяся невероятной по размеру и продолжительности инфляционной волной, не могла быть не замеченной современниками. Так, во Франции во второй половине XVI века произошел спор между Жаном Боденом и Жаном Шеррюи де Мальтруа. Предшественником данной дискуссии стала рукопись Жака Кола в 1566 году, в которой причиной повышения цен автор видел в негативном влиянии иностранной монеты, а точнее в её излишне повывисившейся роли как средства обмена во Франции. В этом же году появилось произведение Мальтруа, в котором были изложены парадоксы относительно повышения цен. Мальтруа считал, что цены за триста лет несколько не изменились. Он полагал, что цены выросли бы при условии того, что нужно было платить за них больше золота и серебра, в противном случае рост цен не может быть зафиксирован. Также Мальтруа сетовал на негативную роль порчи монеты, поскольку она вела к обнищанию крестьянского населения. Боден, не согласившись с Мальтруа, опроверг мнение оппонента о главенствующей роли порчи монеты и выдвинул гипотезу о том, что главной причиной небывалого повышения цен стало перенасыщение Франции испанским

серебром [1. С. 61–69]. В Англии, в 1549 г., к такому же выводу, как и Мальтруа, пришел Джон Смит [2. С. 2–3], а в Испании в Саламанкской школе в 1556 году написал трактат Мартин де Аспиликуэта, который полностью был идентичен по аргументации произведению Бодена [3. С. 15]. Обоснования причин «Революции цен» современниками этого процесса стали основой для последующих исследователей этого феномен. Однако, они не могут считаться полностью исчерпывающими.

«Я скептически отношусь... к пониманию XVI века как некоего единства без уточнения, один это век или несколько. Я представляю “наш” век разделенным на два, как это делали Люсьен Февр и мой замечательный учитель Анри Озер: “первый” XVI век начинается около 1450 года и заканчивается примерно к 1550 году, когда начинается “второй” XVI век, который длится до 1620 или 1640 года» [4. С. 73]. Подобного рода дихотомия представляет интерес относительно более серьезного влияния на европейскую инфляцию «американского сокровища», приток которого в середине века ещё более усилился. Фернан Бродель делил «долгий» XVI век по принципу формирования новой мироэкономики. Образование новой экономической системы включало в себя принцип эскалации, который обеспечивал структурную монолитность общеевропейской рыночной системы. Для того чтобы понять сущность феномена «Революции цен» следует охарактеризовать параметр точки отсчёта действия данного явления и несколько общих упоминаний о специфических особенностях самого явления.

Американский автор Андреа Финкельштейн хронологическим началом «Революции цен» называет 1470–1480-е годы, ввиду причины повышения цен именно с этого периода европейской истории. Для лучшего понимания самого феномена она приводит гипотетический пример: «В Англии, к примеру, женщина, родившаяся в 1500 году, которая вышла замуж в 1525 году, услышала бы как ее мать жалуется на удвоенные цены на продукты питания во время закупки товаров для ее свадебного пира, а затем те же самые жалобы перешли на период, когда замуж выходит уже её дочь в 1550. Все думали, что цены росли после плохих урожаев и падали после хороших, но это были временные колебания и инфляция была неумолима... Внуки и правнуки нашей англичанки, в конце концов, не имеют понятия о статической экономике» [3. С. 3–7]. Достаточно показательный пример, если учесть, что цены росли непрерывно и на все виды товаров.

Однако, вопрос датировки на этом не закрывается, исследователи на сегодняшний день придерживаются разных позиций: одни поддерживают Финкельштейн, другие выделяют хронологическое начало XVI века, часть исследователей выдвигают предположение о начале «Революции цен» в период 1510–20-х годов, а некоторые учёные вообще склоны предполагать, что данный феномен развернулся широко только с 80-х годов

XVI века (например, Ричард Данн) [5. С. 14–151]. Позиция исследователей, которые поддерживают последний тезис, является слишком шаткой и основывается только на том, что с 80-х годов XVI века начался максимальный ввоз в Европу серебра и золота из Нового Света. Безусловно, точку зрения Данна можно опровергнуть одним лишь аргументом, что динамика цен приобрела небывалые масштабы задолго до указанной хронологической точки.

Одним из первых теоретиков «Революции цен» стал американский историк-экономист Эрл Джефферсон Гамильтон. В своём фундаментальном труде «Американское сокровище и Революция цен в Испании» исследователь попытался изложить основные тенденции и причины «Революции цен» [6]. Гамильтон вывел тезис о важном влиянии притока драгоценных металлов на континент. Тем не менее, как правильно отмечают критики его теории – приток испано-американского серебра не мог стать первоначальной причиной этого долгого и устойчивого процесса инфляции, так как она началась не только в самой Испании, а также задолго до сверхзначительного завоза серебра, то есть в более позднее время (в 1550-х годах). Но большинство из этих критиков неверно приписывают фундаментальные причины в виде только демографических факторов, поскольку данный принцип не описывает полной картины экономической конъюнктуры в XVI веке.

Помимо притока золота и серебра, Гамильтон выделяет и другие денежные факторы. Таким образом, исследователь отметил ещё две основополагающих причины:

1) Южно-немецкий бум добычи серебра и меди (1460–1535), который достиг своего пика в 1530-х;

2) структурные изменения в средиземноморской торговле в связи с османскими завоеваниями [6].

В данном исследовании к двум предложенным основным причинам «Революции цен» предлагается внедрить фактор демографического прироста в качестве предпосылки экономическому сдвигу, который настиг Европу в XVI веке. Однако, основанием для этого не может стать предлагаемое в качестве объяснения Гамильтоном уравнение обмена – $MV=PY$ (или уравнение наличного равновесия – $M=kPY$)¹. Поскольку прирост населения, вместе со многими другими «действующими» факторами, имел влияние на

¹ Уравнение обмена (или доходное скоростное уравнение) – $MV=PY$ – одно из главных оснований количественной теории денег, оформленное Ирвингом Фишером в первой половине XX века.

P – цены, Y – количество товаров и услуг, M – количество денег, V – скорость денежного обращения.

По мнению Фишера, и его поддерживал Гамильтон, что показатели V и Y – постоянны и не подлежат изменениям.

Данное уравнение, как и в целом количественная теория денег, неоднократно становились предметом серьёзной критики, поскольку уравнение обмена несколько упрощает действительные взаимосвязи, а, следовательно, оно не годится в условиях высокой инфляции и при изменении скорости денежного обращения.

реальную переменную Y (объем товаров и услуг), и, таким образом, на возможности экономики расширяться в ответ на повышение превращенного в деньги совокупного спроса. И Джек Голдстоун, и Питер Линдерт спорили о демографически-индуцированных структурных изменениях, а точнее об их влиянии на процессы урбанизации и структуры рынка. Констатируя тот факт, что демографический прирост являлся основополагающим для развития мироэкономики в городских условиях, соответственно, можно предположить, что увеличивался показатель V – скорость обращения денег [7. С. 176–181]. Именно поэтому демографический прирост не является основополагающей причиной, которая вызвала непрерывную инфляцию в Европе. Однако, именно рост населения сыграл роль косвенного катализатора к «Революции цен», поскольку данный процесс стал во многом определяющим для урбанизации городов в Европе на рубеже XV–XVI вв., следовательно, можно судить о модификации капиталистических отношений. Тем не менее, данная реорганизация имела дихотомическую составляющую, поскольку воздействие оказывалось только на микроуровне, но это влияние во многом ускорило инфляционную волну, вскоре охватившую всю европейскую экономическую конъюнктуру.

Также Гамильтон утверждал, что рост заработных плат не был пропорционален росту цен, так называемый – зарплатный лаг. Следовательно, данный разрыв, который был обеспечен со временем, способствовал в качестве главного источника первоначального накопления капитала [8. С. 338–357]. Данный тезис также стал предметом для критики, поскольку зарплатный лаг мог покрываться не зафиксированным заработком, а натуральным. Помимо этого, не всегда ясна пропорциональность стоимости первичного и вторичного продукта. По данным, которые были приведены Генри Фелпс-Брауном и Шейлой Хопкинс, действительно можно утверждать, что цены на готовые продукты питания росли в меньшей степени, чем на первичный товар (например – зерно, древесина и др.) [9. С. 289–306]. Данный факт позволяет судить о том, что усовершенствование технологий позволяло снижать издержки подобного рода производств.

Однако эту проблему частично позволили разрешить данные, предложенные Сликером ван Батом [10. С. 327]:

Таблица № 1

Период	Реальная заработная плата рабочего в килограммах пшеницы.
1401–1450	155,1
1451–1500	143,5
1501–1550	122,4
1551–1600	83,0
1601–1650	48,3
1651–1700	74,1

Приведенные данные позволяют убедиться в верности тезиса Гамильтона. Тем не менее, таблица отражает информацию только относительно Южной Англии, поэтому не является доказательством общеевропейского несоответствия.

Помимо этого, не совсем ясной становится причинно-следственная связь, то есть неизвестно, что же стало первопричиной зарплатного лага: «Революция цен» или же переориентация европейской экономической конъюнктуры с середины XVI века. Всё же, становится понятным следующее – самое высокое значение (155,1 для периода 1401–1450) совпадает с границей старой мирэкономки и новой, а самое меньшее (48,3 для периода 1601–1650) совпадает с окончанием «Революции цен» (См. Табл. № 1). Данная корреляция позволяет судить о верности суждения о «долгом» XVI веке, а, соответственно, о складывании новой мирэкономки и её переориентации в конце заданного периода.

Итак, новая мирэкономка испытала серьёзное влияние «Революции цен» во время своего становления, одновременно оказывая влияние на непрерывную инфляцию своими устойчивыми или же только созревающими специфическими особенностями. Тем не менее, именно изменения в экономической конъюнктуре первоначально формировали «Революцию цен», поскольку вопреки всё ещё популярному тезису о первопричинности огромного притока «американского сокровища» небывалая инфляция была порождена внутренними факторами: демографическим ростом (в качестве определенной предпосылки), торговой переориентацией Европы, а также континентальным прорывом в добыче серебра и меди. Безусловно, приток драгоценного металла из нового света оказал серьёзное влияние на развитие инфляции. Однако, это влияние выступало в качестве катализатора к более продолжительной протяженности данного явления, а также представилось в форме синергического эффекта, поскольку именно после развития Потоси, Сакатекаса и других источников драгоценного металла, цены в Европе испытали ещё большее инфляционное влияние.

Литература

1. *Макарова Н.И.* Мальтруа и Бодена: Французские теоретики денег о революции цен // Идеи и идеалы. Новосибирск, 2016. С. 61–69.
2. *Finkelstein A.* The grammar of profit: the Price Revolution in intellectual context. Leiden-Boston, 2006.
3. *Munro, John H.* Money, prices, wages, and “profit inflation” in Spain, the Southern Netherlands, and England during the Price Revolution era, ca. 1520 – ca. 1650 // *História e Economia: Revista Interdisciplinar.* 2008. Vol. 4. No. 1. Pp. 13–71.
4. *Braudel F.* Quest-ce que le XVIe siècle? // *Annales E.S.C.* 1953. Volume VIII, Issue 1. Pp. 69–73.
5. *Данн Р.С.* Эпоха религиозных войн. 1559–1689 / Пер. с англ. Е.О. Владимирцевой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011.
6. *Hamilton E.J.* American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1934.
7. *Goldstone J.A.* Monetary Versus Velocity Interpretations of the Price Revolution. // *Journal of Economic History.* 1991. Volume 51. Issue 1. Pp. 176–181.
8. *Hamilton E.J.* American Treasure and the Rise of Capitalism // *Economica* Volume IX. 1929. № 27. Pp. 338–357.
9. *Phelps-Brown E.H., Hopkins Sheila V.* Wage-Rates and Prices: Evidence for Population Pressure in the Sixteenth Century // *Economica.* 1957. XXIV, No. 96. Pp. 289–306.
10. *Slicher van Bath B.H.* The Agrarian History of Western Europe, A.D. 500–1850. New York: St. Martins, 1963.

Moiseenko A.D. THE PHENOMENON OF “THE PRICE REVOLUTION” IN EUROPE AS A RESEARCH PROBLEM. In historiography, there is the stereotype about the main reason for “the Price Revolution”. This point of mind is in the dominant role of the import of precious metals into Europe in the XVI century. However, this thesis was criticized seriously. So, other factors of the emergence of inflationary phenomenon was introduced into scientific circulation by researchers. The article is focused on the analysis, bases of different points of view on “the Price Revolution” in Europe and consideration of the main features of the phenomenon.

Key words: “The Price Revolution”, world-economy, economic conjuncture.

**К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В
«СОКРОВЕННОМ СКАЗАНИИ МОНГОЛОВ»**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.В. Хазанов

В статье исследуется отношение к развитию исторического процесса «Сокровенном сказании монголов», рассматривается соотношение «легендарной» и «реальной» истории. На основе повествования текст источника был поделён автором на три части, в которых дифференцируется отношение к историческому процессу. Синкретическое мышление в традиционном обществе позволяет автору говорить о непрерывном восприятии истории с мифологического создания мира до современных событий, отражённых в источнике. В статье также разбирается отношение автора к героям Сказания и отношение героев к традициям общества и их нарушениям.

Ключевые слова: Сокровенное сказание монголов, Чингисхан, восприятие истории, завоевательные походы Чингисхана.

Появление потребности в написании истории становится итогом культурной самоидентификации как личности, так и всего общества, благодаря чему появляется возможность говорить о новых тенденциях в обществе. Создание помимо официальных летописей иных источников, содержащих в себе иную оценку хода истории, предполагает существование определённой субкультуры в данном этносе, в результате чего возникает проблема оценки взглядов и мировоззрения и соотнесения их с традиционной культурой данного народа. Таким образом, перед исследователями обозначилась проблема изучения и сравнения источников, в которых излагается «официальная» и «неофициальная» концепции отношения к действительности и историческому процессу. Одним из таких источников является «Сокровенное сказание монголов», исследованию восприятия исторического развития в котором и посвящена данная статья.

Прежде всего, следует отметить, что в тексте упоминается довольно большой период в истории – от мифологического появления народа и рода, в котором родился будущий правитель, до правления его сына Угэдэя и созыва курултая в 1240 году. Данный период мы можем разделить на три этапа, в которых наблюдается различное отношение автора к истории. Так, первый этап охватывает легендарный этап развития, который изложен

автором в форме мифов и легенд. Следует заметить, что на данном этапе развития характерен синкретизм в мышлении автора или авторов, для них пока не существует разницы между легендарной и реальной историей.

Второй и третий этап охватывают реальные события, описывают жизнь и деятельность Чингисхана, его преемников. Различия между данными этапами заключаются в степени личного участия автора текста. Так, для второго периода характерно местоимение «они», а для последнего периода «мы». Тем самым можно предположить, что источником для второго периода являлись воспоминания очевидцев и записи прошлых лет, а участником третьего периода являлся сам автор.

Разберём подробнее все периоды. Повествуя о происхождении рода Чингисхана, автор выстраивает его генеалогическое древо, основателем которого является предок, «родившийся по изволению Неба» [1. С. 6]. Культ Неба, распространенный на Востоке, показывает древность и избранность рода Чингизидов, по сравнению с другими знатными родами, а также указывает на легитимность его власти. Таким образом, уже в самом начале произведения указывается определённая «точка отсчёта» для «начала» истории. Датирование начала истории далёкими временами, в которые происходили события «по воле» Неба, даёт автору основание упоминать деятельность «сверхлюдей» и говорить об их участии в этногенезе. Таким примером становится Дува-Сохора [1. С. 6], который имея только один глаз «посередине лба», мог видеть на три кочёвки вперёд. Появление повторного участия Неба в делах рода Чингисхана лишь только усиливает легитимность его правления, поскольку показывает нового правителя как избранника из рода, благословленного ещё в древности. Про небесное происхождение двух своих сыновей свидетельствует и их мать, которая предсказывает их последующее правление: «когда станут они царями царей, ханами над всеми, вот тогда только и уразумеют всё это простые люди» [1. С. 9]. Древнее пророчество о будущей власти в традиционных обществах придаёт власти божественный ореол и свидетельствует о её легитимности и выборности высшими силами. Данный принцип характерен для большинства традиционных обществ, так, в Египте для подтверждения легитимности власти фараона и божественного покровительства над ней создаётся «Пророчество Неферти», которое свидетельствует о древних пророчествах Снефру.

Синкретизм мышления, который проявляется в данной части текста, виден прежде всего в слиянии реальных и легендарных событий в сознании людей. Относя всё к далёким событиям, автор не подвергает критики действительность событий. В соответствии с этим появление рода Чингизидов дважды отмечено влиянием Неба, однако автор рассматривает события не как цепь повторяющихся фактов, а как постепенное

развитие рода, в котором последовательно происходят смена поколений от предка-основателя до Чингисхана.

Линейное рассмотрение истории позволяет автору проследить постепенное развитие определённого элемента, увидеть его начало в мифологической традиции. Впрочем, несмотря на смену поколений и переход от легендарных к реальным событиям, следует отметить, что в понятие «прогресс» сложно применимо в работе над данным текстом, поскольку отношения между сыновьями Алан-гоа показан автором примерно также как и последующие взаимоотношения между братьями, также не меняется род занятий и образ жизни: на охоте используют орудия одного типа. В результате можно выдвинуть предположение о том, что для автора история представляет собой смену поколений правителей и их взаимоотношения между собой, поскольку изменения в других сферах незначительны или неизвестны автору текста.

Второй этап охватывает более конкретный исторический период, в частности – эпоху с детства Чингисхана до 1182 года. В этом фрагменте местоимение «они» сменяется на «мы» [2. С. 254; 3], в результате чего возможно говорить о переходе к событиям, очевидцем и участником которых был сам автор. Это должно сменить отношение к истории, которая сейчас описывает события весьма близкие от нынешнего времени. Автор не описывает подробно детство и юность Темучина, однако повествует о событиях через изложение нескольких сюжетов, которые изложены автором довольно подробно. Так, он описывает детали разговоров между героями, эпизоды из жизни и праздников кочевников, отношение к юному Темучину со стороны его современников. Рассказывая о пленении Темучина, автор пишет не только о событиях, свидетелями которых могут быть современники и впоследствии которых может сложиться устная традиция, но и говорит и о тех эпизодах, в которых Темучин является единственным героем. Автор также показывает эпизоды, в которых Темучин трактует препятствия как указы Неба: первый эпизод – «подруга ещё туда-сюда, но как могла сползти также погрудная шлея? Не иначе, что само небо меня удерживает» [1. С. 22], второй эпизод – «решил было опять выходить, как смотрит: у самого выхода из тайги, у самого выхода лежит белый валун-камень, величиной с походную юрту, и вплотную закрывает выход. «Не ясно ли, – подумал он, – не ясно ли, что само небо меня удерживает» [1. С. 23]. Таким образом, в данных фрагментах Темучин говорит о представлениях, возможности неба влиять на судьбы людей и ход истории. Стоит отметить, что помимо отсылок к «деятельности» Неба, автор не пишет о том, чтобы Темучин упоминал других деятелей прошлого или своих предков.

Любопытный фрагмент замечает французский ориенталист Рене Груссе в тексте «Сказания». Он пишет о том, что в источнике отмечена любовь Чжамухи к инновациям:

«Далее Секретная История нам сообщает что Джамука «любил нововведения и не соблюдал традиции» [4]. Безусловно, замечание о несоблюдении традиции для традиционного общества является дисгармонирующим элементом в социуме. Почитание традиций восходит к древним представлениям, в соответствии с которыми развитие во вселенной происходит циклично и соблюдение ритуала позволяет запустить определённые циклы в мироздании. Поэтому поддержание традиций носит сакральный смысл, в который вкладывается как связь с божествами и поддержание порядка в мире, так и связь с умершими предками, что является интегрирующим фактором в обществе.

Последний этап включает в себя промежуток времени с 1182 года до курултая 1240 года. Этот период объединяет не только правление самого Чингисхана и созданием им кочевой империи, но и период правления его сына Угэдэя, в царствовании которого благодаря реформам Елюй Чуцай происходит трансформация общества, в котором удельный вес начинает приобретать чиновничество, в то время как военная аристократия вынуждена отойти на второй план. Завоевательные походы Чингисхана и покорение множества народов, завоевание уйгуров и лесных народов, покорение северного Китая, Си-Ся, Туркестана, Багдадского халифата изложены последовательно, однако описание военных походов, в большей степени, лишено подробностей и деталей, которыми до этого сопровождалось описание различных этапов жизни Чингисхана – Темучина. Также стоит заметить и изменение в именовании главного героя повествования в связи со сменой его социальной роли в обществе.

Часть исследователей, в том числе и Л.Н. Гумилёв, отмечают особое значение смены имени и социальной роли персонажа. Гумилёв говорит о более одобрительном отношении автора к Чингисхану, нежели чем к Темучину, которого, по словам исследователя, автор считал трусоватым человеком [3]. Исходя из изменений данных положений, рассмотрим проблему взглядов на историю в последнем разделе текста. Прежде всего, стоит отметить неравноправие эпизодов с военными походами на местные народы, покорение их, а также военными кампаниями на другие государства, подробное описание как сражений, так советов военачальников, выездов и личного участия Чингисхана в пленении местных правителей. Покорение местных правителей значат для автора текста больше, чем покорение других государств. Но самую большую важность для него имеют именно внутренние завоевания Чингисхана и его политика по отношению к гвардии. Это видно при принятии гипотез Владимирцова [5. С. 8], Бартольда [2. С. 256], согласно которым автор «Сказания» сам принадлежал к военной аристократии. Очевидно, что в этом случае интересы своей социальной группы для него были первостепенными, которым он и уделил в тексте достаточное внимание.

Также интересен момент, в котором излагаются взгляды и военной аристократии. Вкладывая в речь Коко-Цоса рассказ об объединении империи, автор начинает историю с описания природного мира. Он замечает глобальные изменения в природе, которые происходят как следствие гражданской войны. Автор замечает глобальный характер войны:

*«Небо звездное бывало
Поворачивалось –
Вот какая распря шла
Всенародная.
На постель тут не ложилися,
Все добычей поживлялися,
Мать широкая земля
Содрогалася –,
Вот какая распря шла
Всеязычная» [1. С. 133].*

В результате можно выявить представления о связи общества и природы и взаимовлияния их друг на друга, а также представления об одушевлении различных природных объектов. После упоминаний о междоусобицах, Коко-Цоса говорит об объединении империи Чингисханом, в котором он характеризует его роль и труды в вопросе объединения страны:

*«Родитель твой, царь,
Великий улус созидая,
Черной своей головы не щадил,
Черную кровь свою ведрами лил;
Черных очей никогда не смежая,
Тонких ушей на подушку не клал».*

В некоторой степени, возможна интерпретация его слов как некоторый упрёк молодому поколению от «дружинников» Чингисхана, для которых походы Чингисхана и его походы казались временем лучше, нежели чем современные им реформы при преемниках Чингисхана. Вряд ли, они считали его правлением «золотым веком», поскольку в тексте присутствует описание тяжестей походов и множество разногласий в монгольском обществе до этого, однако возвышение дружины и похвала дружине

Чингисханом, которой уделено отдельное место в «Сокровенном сказании», повлияли на их представления о правителе и их образе жизни.

Таким образом, рассмотрев «Сокровенное сказание монголов», необходимо отметить синкретическое сознание автора и всего общества того времени, для которого «реальная» история является логическим продолжением «легендарной» истории, в которой происходит довольно активное вмешательство Неба в жизнь монголов. Божественное происхождение предка укрепляет в традиционном обществе легитимность власти правителя. К «реальной» истории автор относится скрупулезно последовательно и довольно подробно описывает различные эпизоды, связанные с жизнью самого Чингисхана. Между тем, автора больше интересует его завоевательные походы по отношению к соседним племенам и участие Темучина в гражданской войне, нежели покорение соседей монголов. Подводя итог, можно предположить, что история для автора в первых двух частях рассматривается как последовательная смена поколений и их взаимоотношений между собой, однако при повествовании последней части автор показывает преимущества жизни при Чингисхане, нежели чем при его преемниках.

Литература

1. Сокровенное сказание монголов. Перевод С.А. Козина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002.
2. Бартольд В.В. Образование империи Чингиз-хана. Сочинения. Т. 5. М.: Наука, 1968.
3. Гумилёв Л.Н. К вопросу о «тайной» и «явной» истории: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article04.htm>, свободный (дата обращения 15.03.2017).
4. Груссе Р. Империя степей. Атилла, Чингизх-хан, Тамлерлан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/grusse_rene/imperiya_stepey_attila_chingiz_han_tamerlan.html#0, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
5. Владимирцов Б.Я. Общественный строй древних монголов. Л.: Типография Академии Наук, 1934.

Munko A.V. ABOUT QUESTION OF THE PERCEPTION OF HISTORICAL DEVELOPMENT IN “THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS”. This article researching the perception of the historical process in the “the Secret History of the Mongols”, there are we can see correlation between of the “legendary” and “real” history. This source described history from the moment of the ethnogenesis and beginning of this nations of the

people to the Kurultai of 1240 was convened. Based on the narrative of events, the text of the source was divided into three parts, in which the relation to the historical process is difference. Synthetical cogitation in traditional society allows the author to talk about the continuous perception of history from the mythological creation of the world to the contemporary events reflected in the source. The article also deals with the author's attitude to the heroes of the "The Secret History of the Mongols" and the attitude of the heroes to the traditions of society and their violations.

Keywords: The Secret History of the Mongols, Genghis khan, Perception of history.

А.В. Мурзакова

ДЖОНАТАН РАЙЛИ-СМИТ КАК ИСТОРИК ДУХОВНО-РЫЦАРСКИХ ОРДЕНОВ И ЛАТИНСКОГО ВОСТОКА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Г.А. Синельникова

В статье на основе анализа трудов современного медиевиста Джонатана Райли-Смита (1938–2016) предпринята попытка проследить трансформацию проблематики на раннем этапе его научной карьеры: начав как историк духовно-рыцарских орденов, Райли-Смит затем перешел к изучению истории Латинского Востока. В статье также определяется место Райли-Смита в современной англо-американской историографии духовно-рыцарских орденов и Латинского Востока.

Ключевые слова: Джонатан Райли-Смит, Крестовые походы, Латинский Восток, духовно-рыцарские ордены, Орден Госпитальеров.

В сентябре 2016 года, на 79 году жизни, скончался выдающийся медиевист современности, Джонатан Райли-Смит, являвшийся одним из ведущих специалистов в области изучения Крестовых походов. Его труды пользуются широким признанием в научных кругах, о чем свидетельствует и факт перевода на русский язык сборника «История крестовых походов» [1] под его редакцией, который в настоящее время является одной из лучших работ по данной теме.

Джонатан Симон Кристофер Райли-Смит родился в 1938 году, и, получив образование в кембриджском Тринити-колледже, вскоре занял должность преподавателя в Сэнт-Эндрюсском университете, позднее он также работал в Кэмбриджском и

Лондонском университетах [2]. В своих трудах, посвященных истории крестоносного движения, Райли-Смит обращался к трем фундаментальным вопросам: чем по сути своей являлись Крестовые походы и каковы были мотивы крестоносцев, установление господства западных переселенцев в Святой Земле и взаимосвязь Крестовых походов и современного исламистского терроризма.

Однако начал свою карьеру историка Райли-Смит с изучения духовно-рыцарских орденов, вскоре став авторитетным исследователем в этой области. Его работа «Рыцари ордена Св. Иоанна в Иерусалиме и на Кипре, 1050–1310» [3], представляет собой опубликованный вариант его диссертации. Он разделил книгу на две части: первая была посвящена рассмотрению истории ордена в хронологическом порядке, где он описывает историю госпитальеров, начиная с момента возникновения ордена из госпиталя в Иерусалиме под руководством магистра Жерара, рассказывая о том, как орден был вынужден найти убежище в Кипрском королевстве, и заканчивая тем, как госпитальеры сумели пережить бурю, уничтожившую тамплиеров. Такой подход не был нов в сравнении с работами предшествовавших историков, Делавиля и Прутца, однако важным отличием стали выводы: по мнению Райли-Смита, милитаризация ордена, созданного изначально для заботы о больных, шла намного медленнее, чем предполагалось ранее, и о ней можно говорить только начиная с 1136 года, что было связано с передачей королем Фульком госпитальерам замка в Бейт-Джибрине.

Во второй части работы Райли-Смит рассматривает рост влияния ордена, его участие в политике переселенцев на Востоке, вопросы внутренней организации, его методы управления как землевладельца. Причем, как подчеркивает сам Райли-Смит, он уделяет лишь небольшое внимание истории ордена на Западе, так как полагает, что важнейшей целью всех его владений на Западе была материальная поддержка госпитальеров в Иерусалиме и Акре, что делает их вторичными для исследователя [3. С. 13]. В своем исследовании Райли-Смит использует не только сохранившиеся документы, соотнося их со свидетельствами из хроник, но и источники восточного происхождения: как арабские данные, так и последние археологические находки на Ближнем Востоке. Главная проблема, которую ставит автор в этом исследовании – это роль Ордена Госпитальеров в истории государств крестоносцев на Востоке, также в своей работе он задается вопросом, правомерно ли поддерживать обвинения в жадности и корысти, предъявляемые духовно-рыцарским орденам историками с XII по XX век. Описывая политику госпитальеров, место, которое они занимали в управлении Латинским Востоком, их привилегии и образ жизни, он показывает, почему они сыграли такую роль в истории христианского Востока в XII и XIII веках. Райли-Смит полагает, что огромная роль Ордена Госпитальеров была

связана исключительно с его милитаризацией, однако причиной последней было всего лишь расширенное понимание цели духовно-рыцарских орденов: забота о больных и бедных.

В статье «Тамплиеры и замок Тортоса в Сирии: неизвестный документ, касающийся получения крепости» [4] Райли-Смит показал, что инициатива дара исходила от епископа Триполи, а не от какой-либо светской власти, и как этот документ, в дополнение ко всем папским привилегиям, определил права тамплиеров в северной Сирии. В этой работе историку удалось умело сочетать анализ документа с его рассмотрением в широком историческом контексте.

В начале 70-х годов в своих исследованиях Райли-Смит обращается к политической истории Иерусалимского королевства, в частности к вопросу о взаимоотношениях между властью и знатью в XIII веке, который ранее не изучался историками столь тщательно. Данной проблеме была посвящена наиболее значимая работа этого периода, вышедшая в 1973 году монография «Феодальная знать и Иерусалимское королевство» [5], в которой рассматривался период от правления короля Балдуина IV до 1277 года, когда Мария Антиохийская передала свои права на Иерусалимское королевство Карлу Анжуйскому. Именно в это время в условиях слабости короны появляется группа представителей знати, стремящихся усилить и защитить свою растущую власть. Райли-Смит задается вопросом соотношения конституционных идей франкской знати и ее реальной политической силы. Так как большая часть архивов короны была утеряна, что лишало историка большого количества прямых источников, Райли-Смит был вынужден обратиться к свидетельствам, представленным в хартиях духовно-рыцарских орденов, церковью и монастырями Леванта, а также к сводам законов, составленных группой представителей знати в XIII веке. Работа была разделена на две части: в первой Райли-Смит дает подробный анализ феодальных владений, дававших знати ее авторитет. Во второй части автор рассматривает взаимоотношения знати и власти. В результате проведенного исследования Райли-Смит приходит к мысли, что конституционные идеи знати были интересны для того времени, но не всегда оказывались эффективны.

В статье 1971 года «Заметка о братствах в Иерусалимском королевстве» [6], основанной на изучении различных институтов Иерусалимского королевства, Райли-Смит рассматривает как братства, созданные для благотворительной работы, к XIII веку выросли в политически значимую величину. Однако Райли-Смит указывает на истинную цель этих организаций – помощь в защите Святой Земли. От новых членов ожидалось, что они принесут оружие и будут сражаться против врагов креста. Поэтому Райли-Смит

приходит к выводу, что эти братства были ближе к рыцарским орденам, чем к организациям благотворительного толка.

К концу 70-х годов в центре научных интересов Райли-Смита оказались ментальные основы крестоносного движения, и, хотя в центре внимания этих исследований преимущественно находилась Европа, необходимо было изучить вопросы, связанные с заселением Леванта. Одной из работ по данной тематике стала статья «Мир, который никогда не был заключен: случай Иерусалимского королевства» [7], в которой проанализированы различия между крестоносцами, принесшими временную клятву, и переселенцами, которые жили в землях Леванта и должны были разбираться с последствиями крестоносных экспедиций. Последние, как пишет Райли-Смит, часто сталкивались с критикой и обвинениями в роскошной жизни, и недостатке агрессии в адрес мусульман, и он поясняет это так: военные неудачи переселенцев объяснялись божественным наказанием за их грехи, за недостаточное выполнение священных обязательств. Но в любом случае, мир с мусульманами был недостижим. Однако Райли-Смит приводит один исключительный случай: Фатимидский халифат в 1167 году находился в отчаянном положении, и в нарушение исламского права поселенцам был предложен вечный мир, но вскоре военное развитие событий сделало такой шаг излишним.

С этого момента на долгое время акцент в его работах смещается с Востока на Запад, однако изучение первых Крестовых походов неизбежно затрагивало процесс установления латинского господства в Леванте, что привело к появлению в 1983 году просопографической работы «Мотивы первых крестоносцев и освоение Латинской Палестины» [8], в которой Райли-Смит изучает мотивы первых поселенцев и составляет список тех из них, о ком известно, что они остались жить в Иерусалимском королевстве. Изучив их происхождение и жизненный путь, Райли-Смит приходит к выводу о значимости вассальных отношений, так как большая часть поселенцев оставалась в Иерусалимском королевстве вместе с лидерами крестоносцев, чьи мотивы также определялись как духовными интересами, так и более материальными.

Спустя почти два десятилетия Райли-Смит возвращается к изучению духовно-рыцарских орденов. Так, в 1999 году появляется работа «Госпитальеры: история ордена Св. Иоанна» [9]. Однако в отличие от своей первой книги о госпитальерах, в этой работе Райли-Смит сократил информацию об истории ордена до 1798 года, и в основном книга посвящена рассмотрению британской ветви ордена, истории о том, как спустя семь столетий эта организация, созданная для ухода за больными, пройдя этап существования в виде военно-религиозного рыцарского ордена, постепенно вернулась к своей

первоначальной благотворительной цели. А в 2012 году была опубликована одна из последних его работ, «Рыцари-госпитальеры в Леванте, 1070–1309» [10], которая рассматривает первые два столетия с момента создания Ордена, и является как бы своеобразным «вторым изданием» книги 1967 года «Рыцари ордена Св. Иоанна в Иерусалиме и на Кипре, 1050–1310» [3]. В новой работе особое внимание уделяется жизни братьев и сестер, являвшихся членами ордена, причем, если оригинальная книга затрагивала вопросы основания ордена, его устройства и развития, то в этой работе, в которую были интегрированы результаты всех исследований Райли-Смита за прошедшие полвека, большое внимание уделяется вопросам экономики и духовности ордена. Главной проблемой, поднимаемой в этой книге, стала напряженность, которая всегда существовала между двумя задачами Ордена – оказывать помощь больным и в то же время быть военным и религиозным орденом.

Помимо своей выдающейся исследовательской деятельности, в 1980 году Райли-Смит основал «Общество изучения Крестовых походов и Латинского Востока», ставшее для историков главной площадкой для обсуждения результатов последних исследований в этой области. Также он стал инициатором международной конференции по истории духовно-рыцарских орденов, впервые проведенной в 1992 году. В последние годы он работал над глобальным проектом по переводу хартий Латинского Востока, этот труд объединил в себе его глубокие знания свидетельств, представленных в хартиях, с детальным пониманием механизмов работы религиозных и политических институтов Латинского Востока. «Пересмотренный перечень Рерихта» [11] представляет собой собрание всех хартий, а также других юридических документов и писем, созданных между 1098 и 1291 годами в Латинских королевствах Иерусалима и Кипра, в графствах Эдесса и Триполи и в Антиохийском княжестве, либо адресованных отдельным людям в этих поселениях. В настоящее время сайт проекта открыт как для ученых и студентов, так и для широкой публики.

Становление Джонатана Райли-Смита как выдающегося историка Крестовых походов началось с изучения истории духовно-рыцарских орденов и Латинского Востока. Райли-Смит по-новому посмотрел на историю Ордена Госпитальеров, объяснив его превращение в военно-религиозный орден необходимостью выполнения его первоначальной задачи: заботы о неимущих и больных. Однако изучение деятельности духовно-рыцарских орденов на Востоке было невозможно без изучения истории Латинского Востока, что привело его к необходимости обратиться к политической истории этого региона, а также вопросам освоения земель Леванта. С середины 70-х годов, по словам самого Райли-Смита [2], в центре его внимания оказывается изучение

ментальных основ крестоносного движения, что означало поворот в проблематике его исследования, а значит и новый этап его исследовательской деятельности. Райли-Смит периодически возвращается к отдельным сюжетам проблематики раннего периода, в частности связанным с поселенцами Латинского Востока и госпитальерами.

Итак, начав с изучения истории духовно-рыцарских орденов, Райли-Смит, по словам Хэлен Николсон, стал человеком, который «изменил изучение истории Крестовых походов и превратил их в трепещущую тему для исследования» [Цит. по 12].

Литература

1. История крестовых походов: Сб. ст. под ред. Дж. Райли-Смита / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1998.
2. Персональная страница Дж. Райли-Смита на сайте «Resources for studying the Crusades» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.crusaderstudies.org.uk/resources/historians/profiles/riley_smith/index.html (дата обращения: 20.03.2017).
3. *Riley-Smith J.* The Knights of St John in Jerusalem and Cyprus, 1050–1310. London, 1967.
4. *Riley-Smith J.* The Templars and the castle of Tortosa in Syria: an unknown document concerning the acquisition of the fortress // *English Historical Review.* 1969. № 84.
5. *Riley-Smith J.* The Feudal Nobility and the Kingdom of Jerusalem, 1174–1277. London, 1973.
6. *Riley-Smith J.* A Note on Confraternities in the Latin Kingdom of Jerusalem // *Historical Research.* 1971. № 44.
7. *Riley-Smith J.* Peace Never Established: The Case of the Kingdom of Jerusalem // *Transactions of the Royal Historical Society.* 1978. № 28.
8. *Riley-Smith J.* The motives of the earliest crusaders and the settlement of Latin Palestine // *English Historical Review.* 1983. № 98.
9. *Riley-Smith J.* Hospitallers: The History of the Order of St. John. London: Hambledon Continuum, 1999.
10. *Riley-Smith J.* The Knights Hospitaller in the Levant 1070–1309. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012.
11. Сайт проекта «Röhricht's Regesta Revised». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://crusades-regesta.com/> (дата обращения: 26.03.2017).
12. *Konieczny P.* Remembering Jonathan Riley-Smith. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.karwansaraypublishers.com/mwblog/remembering-jonathan-riley-smith/> (дата обращения: 29.03.2017).

Murzakova A.V. JONATHAN RILEY-SMITH AS A HISTORIAN OF THE MILITARY ORDERS AND THE LATIN EAST. On the basis of the analysis of the major works of the modern medievalist Jonathan Riley-Smith (1938–2016), an attempt to trace the transformation of his scientific issues at the early stage of his scientific career was made in the present article. Starting as a historian of the military orders, especially of the Order of Hospitallers, later Jonathan Riley-Smith proceeded to the history of the Latin East, its political aspects and the settlement of the Levant lands. The article also defines the place of Jonathan Riley-Smith in the modern British-American historiography of the military orders and the Latin East.

Keywords: Jonathan Riley-Smith, the Crusades, the Latin East, military orders, the Order of Hospitallers.

Д.В. Панов

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ТИПА «РЫЦАРЬ» НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ «БЕОВУЛЬФ»

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Т.А. Ефимова

В данной статье автором исследуется рыцарь как социокультурный тип. Автор, опираясь на научную литературу, посвященную исследованию эпохи Средневековья, описывает качества, характерные идеальному рыцарю. Анализируя раннесредневековое произведение «Беовульф», автор показывает, какие из качеств идеального воина уже сформированы в данный период, а какие только начинают складываться.

Ключевые слова: рыцарь, социокультурный тип, героический эпос.

Традиционно понятие «рыцарство» связывают с эпохой Классического Средневековья в Западной Европе, а его зарождение с периодом Раннего Средневековья. Сам же рыцарь обычно представляется доблестным и благородным воителем на добром коне в блистающих доспехах, вооруженный копьем или мечом. Его образ обязательно связан с особым социальным статусом и определенными нравственными идеалами. Рыцарская мораль предполагает: честное выполнение всех обязательств, связанных с военной службой, преданность Церкви и королю, а также своему сеньору или прекрасной даме; величие души; чувство чести; смирение, смешанное с гордостью. Действительно,

соответствующий вышеизложенному описанию тип рыцаря существовал в Западной Европе в XI–XII веках, однако формирование рыцаря как социокультурного типа, происходило в течение долго времени, в процессе которого складывались определенные черты, характерные для идеального воина Средневековья.

Истоки средневекового рыцарства следует искать в синтезе романской и германской культур, где произошло слияние совершенно несовместимых идеалов – идеала христианской веры и военного идеала германского язычества. Оно начало складываться, в традиционном понимании, в X веке, являющимся переломным моментом в истории Средних веков. В это время стали массово строиться замки и крепости, также происходит оседание аристократических семей на определенных территориях, следствием чего стало изменение структуры семьи и складывание новой формы наследования (от отца к старшему сыну). Наряду с этими переменами происходит процесс оформления взаимоотношений между сеньором и зависимыми от него людьми. Вассал, принося клятву, обязуется перед своим сеньором выполнять для него службы различного рода (в первую очередь военную службу). Также вассал должен поддерживать сеньора деньгами тогда, когда последний находится в тяжелом финансовом состоянии.

Целью данной работы является исследование процесса формирования рыцаря как социокультурного типа, а также определение качеств, характерных идеальному представителю воинствующего сословия эпохи Средневековья, опираясь на раннесредневековую поэму «Беовульф».

В научной литературе, посвященной изучению феномена рыцарства, неоднократно предпринимались попытки выделить качества, характерные для идеального рыцаря эпохи Классического Средневековья. Перед началом анализа эпического произведения хотелось бы описать данные черты. Происхождение – одна из важных черт идеального воина. По мнению М. Оссовской, рыцарь должен был обладать хорошей родословной, однако это было не всегда обязательно, ведь бывали и случаи, когда рыцарское сословие посвящали благодаря лишь военным заслугам. Для людей эпохи Средневековья была важна связь с собственной родословной, так как считалось, что любой из предков мог в любой момент переродиться в одном из новорожденных родственников. Также рыцарь должен быть красив и привлекателен, но красота не определялась физическими качествами человека, привлекательность в эпоху Средневековья обычно подчеркивали знатность рода и одежда, показывающая любовь к золоту и драгоценным камням.

Если говорить о варварских традициях в рыцарском идеале, то физическая сила, с этой позиции, являлась очень важным качеством для воина того времени. Это связано с тем, что рыцарь, являясь представителем воинствующего сословия, должен был для своей

защиты носить доспехи, которые зачастую весили по 60-70 килограммов. Также от идеального воина ожидалось, что он будет постоянно заботиться о своей славе, требующей от него постоянного подтверждения новыми испытаниями. Если же войны нет, рыцари отправлялись странствовать, бросая вызов первому встречному всаднику, для установления иерархии, где место определяется от количества и качества выигранных поединков с другими рыцарями.

Когда рыцарь все время занимается заботой о своем боевом престиже, становится ясно, что от него, наряду с прочими качествами, требуется мужество, необходимое ему как человеку военному, берущее свое начало в варварской культуре. «Недостаток мужества – самое тяжелое обвинение. Боязнь быть заподозренным в трусости вела к нарушению элементарных правил стратегии, что в свою очередь очень часто кончалось гибелью рыцаря и истреблением его дружины» [1. С. 52].

Следующей характерной чертой воинствующего сословия эпохи Средневековья является щедрость, считающаяся как обязательное качество благороднорожденного и, в связи с этим, ожидающаяся от рыцаря. Щедрость помогала зависимым от своего сюзерена людям, в частности прославляющим рыцарские подвиги при дворах, надеясь получить приличное угощение и неплохие подарки перед тем, как воин отправится в дальнейший путь. Данное качество можно отнести и к христианским и к варварским традициям, вошедшим в идеалы рыцарской культуры. Согласно христианской доктрине, любовь к Богу, подобно всем религиозным чувствам, приобретает в сердце человеческом действительное значение, лишь становясь любовью в Боге к людям, и одним из способов проявления этой любви становится щедрость. Относительно варварского начала, щедрость, воплощавшаяся в разнообразных дарах, становилась средством установления и проявления социальной иерархии.

Также рыцарь должен был хранить безусловную верность своим обязательствам по отношению к равным себе. Примером такого поведения может служить всем известный обычай принесения рыцарских обетов, которые рыцари обязаны были исполнять, несмотря на здравый смысл. Однако сословное братство не препятствовало рыцарям в случае какой-либо обиды, нанесенной им самим или их близким, руководствоваться принципом мести, что уходит корнями в варварскую эпоху. Наряду с верностью обязательствам относительно рыцарского сословия существовал долг вассальной верности – это была плата за милости, которыми одаривает сюзерен своего дружинника за службу.

Одной из важных обязанностей рыцаря являлась любовь к Прекрасной даме. Любовь обязательно должна быть взаимной, верной, преодолевать большие трудности и длительную разлуку. Обычной темой рыцарского романа является испытание верности.

Любовь к даме сердца должна облагораживать рыцаря [1. С. 52]. Также любовь является одна из трёх главных добродетелей христианства наряду с верой и надеждой. По своей сущности напоминает отцовскую (материнскую) любовь к ребёнку, которого родитель продолжает любить и участвовать в его судьбе несмотря ни на что. Но, в отличие от родительской любви, христианская любовь не зависит от родственных связей, а также от возраста, пола, разницы в социальном статусе.

Ж. Ле Гофф также выделяет качества характерные идеальному рыцарю. Рыцарь – это, прежде всего, воин, что объясняет его достойное положение в обществе, ведь война в эпоху Средневековья идет повсеместно. В связи с этим рыцарю требуется иметь достаточные финансовые средства, чтобы купить себе одного или несколько коней и тяжелое снаряжение. Также для поддержания себя в хорошей физической форме рыцарю нужно проводить большое количество тренировок, что, в свою очередь, требует от феодала специфическую организацию времени.

Также с периодом утверждения в Церкви мысли в необходимости и даже пользе войн при определенных обстоятельствах происходит и христианизация рыцарства, которая сопровождалась ссылками на святых, выступавших их покровителями и выходивших на первые места в средневековой агиографии. «В Центральной и Восточной Европе покровителем белого рыцарства неожиданно стал темнокожий рыцарь святой Маврикий, но особенно распространился по всему христианскому миру, пришедший с Востока святой Георгий» [2].

Важным качеством для идеального воина, по мнению Ле Гоффа, является куртуазная любовь. Идеалы храбрости на протяжении XII и XIII веков превращаются в героев куртуазной любви. Главную роль в обоих периодах этой истории сыграли люди молодые. Три основных цели храброго и куртуазного рыцаря – это приключение, честь и слава. Куртуазность была тесно связана с понятием «странствия». Ведь рыцарь мог подтвердить свою возвышенную любовь к Прекрасной даме, лишь совершая подвиги в ее честь, и поэтому средневековые воины отправлялись в далекие путешествия на поиски испытаний. Крестовый поход – самое безумное из таких странствий.

Несмотря на то, что М. Оссовская и Ж. Ле Гофф по-разному подходили к анализу средневекового рыцарства, в их работах можно увидеть схожие черты, свойственные рыцарству. Эти черты складывались постепенно, и одним из источников их реконструкции может послужить раннесредневековый эпос, в частности англосаксонская эпическая поэма «Беовульф».

Существующая рукопись «Беовульфа» относится примерно к 1000 году, сама поэма датируется концом VII – началом VIII веков. В это время у англосаксов уже начался

процесс формирования феодальных связей. Мир «Беовульфа» является миром королей, дружинников, пиров, битв и поединков. А. Гуревич считает, что, хотя в «Беовульфе» и можно найти большое количество фольклорных мотивов, это произведение все же характеризуется как героический эпос, в связи с тем, что в сюжете присутствует трагическая смерть главного героя, а также повествование ведется на историческом фоне [3]. В поэме «Беовульф» содержатся представления о тех качествах, которые, по мнению раннесредневекового общества, характеризовали воина того времени как идеального. Далее хотелось бы отметить эти качества.

Идеальный воин должен обладать хорошей родословной. Любое описание персонажа в «Беовульфе» начинается с характеристики его рода и перечисления его прославленных предков. Например, в эпосе подробно рассказывается родословная Хродгара и Хигелака. Характеристика рода очень важна для создания образа рыцаря, ведь связь со своими известными предками дополняет описание и определяет достоинства рыцаря.

Как уже говорилось выше, герой нуждался в огромной физической силе. К примеру, сила Беовульфа была такой, что «тридцать ратников переборол он одной рукою». Стоит отметить, что Беовульф отличался от остальных дружинников и своим внешним видом, ведь страж побережья не случайно в первую очередь обращает свое внимание на героя:

*И я ни в жизни
не видел витязя в нарядной сбруе, –
сильней и выше,
чем ваш соратник – не простолюдин
в нарядной сбруе, –
кровь благородная
видна по осанке [4]*

Точно так же Вульфгар, воин Хродгара, во время приема гостей в Хеороте, убежден в том, что Беовульф – это прославленный вождь, известный своей силой и воинской доблестью.

Распространенным приемом героической характеристики является великолепие и неповторимость оружия. Уникальность оружия отсылает читателя к обязательной избранности его владельца, к тому, что и оружие, и герои предназначены друг другу. Примером такого приема может служить меч, найденный Беовульфом в подводном жилище Гренделя:

*Тогда он увидел
среди сокровищ,
орудие славное,
меч победный,
что был испытан
во многих битвах,
клинок – наследие древних гигантов;
несоразмерный он был для смертного [4]*

В эпосе «Беовульф» главный герой в течение всей своей жизни совершает подвиги для того, чтобы подтвердить свою славу, доблесть и мужество (все это является характерными качествами идеального рыцаря). Беовульф побеждает Гренделя и его мать, а также одолевает огнедышащего дракона.

В образе Беовульфа можно обнаружить воплощенные в самом прекрасном и величественном варианте представления о героичности. Однако в произведении есть и другие формы героического поведения. Например, мудрость и щедрость Хродгара – короля, покровителя и защитника племени; отвага, бесстрашие и преданность Виглафа; красота и щедрость Вальхтеов. Данные качества являются обязательными для положительного персонажа героического эпоса. Примером может служить характеристика идеального правителя – Хродгара:

*Хродгар возвысился,
в битвах удачливый,
без споров ему
покорились сородичи,
выросло войско
из малой дружины
в силу великую [4]*

Щедрости Хродгара, как и другим правителям, уделяется много внимания, так как это качество было важно для человека эпохи Средневековья:

*Он же задумал
данов подвигнуть
на труд небывалый:
хоромы строить,
чертог для трапез,*

*какого люди
вовек не видывали;
там разделял бы он
со старыми, с юными
все, чем богат был
по милости Божьей
Там золотые всем пирующим
дарил он кольца [4]*

Также важно отметить, что в произведении очень большое внимание уделяется и тем дарам, которые Беовульф получает в награду от Хродгара и Хигелака за победу. В поэме подробно рассказывается о каждом из предметов, описывается их внешний вид, превосходные качества, «родословная» каждого из них. Данные описания отлично подчеркивают избранность героя предметами. Вообще в Средние века вещи имели особый статус и определяли положения человека в обществе.

Долг вассальной верности – плата за милости, которыми щедрый король одаривает своего дружинника. Примером такого долга может выступать речь Виглафа, разоблачающая «малую дружину» в игнорировании своего долга:

*Правдоречивый
сказал бы: воистину
вождь, наделивший
вас, нестоящих,
кольцами золота,
ратными сбруями
(ибо нередко
в застольях бражных
шлемы, кольчуги,
наряды сечи,
в дружинном зале
дарил державный
всем, приходившим
в его пределы), –
зря отличил он
мечами острыми
вас, дрожащих
при виде недруга [4]*

Проведя анализ раннесредневековой поэмы «Беовульф», можно сделать вывод о том, в данном произведении еще сложно выделить сложившийся социокультурный тип «рыцарь». Несмотря на этот факт, важно сказать, что в данном героическом эпосе, можно выделить важные качества для рыцарского сословия: хорошая родословная, физическая сила, красота, забота о славе, мужество, щедрость и долг вассальной верности. Стоит отметить, что идея служения Прекрасной Даме отсутствует, а это качество было очень важным для рыцарской культуры. Также в поэме выделен образ идеального правителя, щедрого, мудрого и бесстрашного. Исходя из того, что произведение относится к концу VII – началу VIII вв., а сама рукопись датируется 1000 годом, можно предположить, что именно в это время (с VII по конец X вв.) берет свое начало процесс формирования рыцаря как социокультурного типа.

Литература

1. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. М., 1987.
2. *Ле Гофф Ж.* Герои и чудеса Средних веков [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/Л/le-goff-zhak/geroi-i-chudesasrednih-vekov> (дата обращения: 18.03.2017)
3. *Гуревич А.Я.* Средневековый героический эпос германских народов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/gurevich-epos-germanskih-narodov.htm> (дата обращения: 10.02.2017)
4. *Беовульф.* Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975.

Panov D.V. FORMATION OF THE SOCIOCULTURAL TYPE “KNIGHT” ON THE EXAMPLE OF THE POEM OF THE EARLY MIDDLE AGES “BEOWULF”. In this article, the author views the knight as a sociocultural type. The author demonstrates how the category “sociocultural type” can be apply in practice. The author, relying on academic literature devoted to the study of the Middle Ages (in particular, the works of Maria Ossovski and Jacques Le Goff), describes the merit of the ideal knight of the classical Middle Ages. Analyzing the literary work of the early Middle Ages “Beowulf”, the author shows which of the merit of an ideal warrior have already formed during this period and which are just beginning to form. The approximate time of the beginning of the formation of the sociocultural type “knight” is determined.

Keywords: knight, sociocultural type, heroic epic.

**TERRA REVOLUTIO: АВАНГАРДНОЕ ПОНИМАНИЕ ИДЕИ ПОСТРОЕНИЯ
«КОММУНИСТИЧЕСКОГО МИРА»**

науч. рук. – ст. преподаватель Е.А. Ким

В статье предпринимается попытка анализа авангардного содержания идеи «коммунистического мира» на основе теории модерности (современности) английского социолога Энтони Гидденса с целью раскрыть роль левого авангарда в формировании революционного дискурса. В качестве наиболее яркого представителя левого авангарда рассматривается творчество кинорежиссёра Дзиги Вертова.

Ключевые слова: модерность, «коммунистический мир», левый авангард, коллективная чувственность, Кино-Глаз.

Рассуждая об «акультурности» теории модерности Э. Гидденса, исследователь Т.А. Дмитриев писал: «... под пером Гидденса современность предстаёт как результат социальных процессов, которые описываются в нейтральных – по отношению к культуре Модерна – категориях... По сути дела, мир Гидденса – это мир, в котором нет места понятию “культура”» [1. С. 79–80]. На наш взгляд, в теории модерности Э. Гидденса культура является важной составляющей. Это связано и с тем, что используемые Гидденсом культурные понятия являются сутью некоторых аспектов теории (рефлексивность или символические знаковые системы), но и потому, что в отдельные периоды современности культура занимает важное место, например, период Революционного процесса 1917 г. последующего десятилетия, суть которого в конструировании «коммунистического мира». На наш взгляд, он изначально понимался в контексте левого авангарда.

В связи с этим следует вспомнить, что само понятие «авангард» изначально имело политический смысл, и впервые на него обратил внимание А. Сен-Симон в статье «Художник, учёный и рабочий» (1825), где он в союзе художника, учёного и рабочего ведущую роль отвёл художнику. Художник, по Сен-Симону, наделён воображением и должен воспользоваться силой искусства для пропаганды передовых идей: «Это мы, художники, будем служить вам авангардом» [2. С. 15]. Значит, изначально понятие

«авангард» имманентно включало в себя две дефиниции: с точки зрения политики и с точки зрения искусства.

Соответственно возникает ряд вопросов. Можно ли считать идею построения «коммунистического мира» модерновой, был ли «лево-авангардный» проект модернистским? Можно ли рассматривать авангардное понимание «коммунистического мира» в рамках теории модерности Э. Гидденса? На наш взгляд, от ответа на эти вопросы зависит понимание того, почему случился переход от революционной, авангардной трактовки идеи построения «коммунистического мира», к трактовке патерналистской, традиционалистской, иначе говоря, почему «случился» «сталин». Ранее исследователи (Р. Медведев, О. Хлевнюк и др.) объясняли причину выдвижения на первые позиции И.В. Сталина преимущественно политико-идеологическими или личностными причинами. Мы же считаем, и это наша гипотеза, что на выдвижение на первые позиции И.В. Сталина повлиял отход от авангардной, модерновой трактовки. Отказ от идеи Мировой революции, от авангарда predetermined последующее имперское развитие.

В трактовке левого авангарда мы опираемся на книгу философа, антрополога И.М. Чубарова «Коллективная чувственность: Теории и практики левого авангарда» [3]. Он считает, что левый авангард стоит понимать в смысле «умопостигаемой *идеи* (курсив наш – *V.P.*)», суть которой в её «контрреализуемой исторической возможности» [3. С. 13–14]. Значит, левый авангард есть определённого рода направление мысли, революционный способ мышления. И авангардисты были не только носителями этой идеи, но и её трансляторами российскому обществу, будущее которого они видели исключительно коммунистическим.

Далее исследователь задаётся вопросом: что объединяло художников, писателей, архитекторов, кинорежиссёров и т.д., помимо того, что они были носителями одной идеи? Другими словами, в чём суть метода, использовавшегося ими? «Объединяет столько различных авторов открытие в их произведениях особого слоя *чувственности* (курсив наш – *V.P.*) и *альтернативной* бессознательного (курсив наш – *V.P.*) индивидуалистической структуры, которые мы обозначаем одним понятием “коллективная чувственность”» [3. С. 15]. Таким образом, левый авангард являлся «...искусством перехода от болезненного и неизбежного ущербного саботажа реальности в предшествующие авангарду эпохи к утопии *прямого жизнестроения* (курсив наш – *V.P.*) как производства одновременно полезных и прекрасных вещей, а также свободных общественных отношений, не отмеченных печатью насилия» [3. С. 17]. Здесь И.М. Чубаров обращает внимание на то, что последователи идеи левого авангарда, через свои произведения пытались буквализировать этот «слой чувственности», что выразилось

в появлении конструктивизма, как направления в искусстве. В его русле создавались не только здания и художественные произведения, но и одежда, книги и т.д. Всё окружающее пространство, вплоть до мельчайших подробностей, должно революционизироваться. То есть Октябрьская революция позволила художнику не просто свободно творить, но и открыла «...для художественного вмешательства области социального опыта, подвергающиеся прежде только отрешению и остранению» [3. С. 19].

Квинтэссенцией проявления левого авангарда и его идеи коллективной чувственности можно считать творчество кинорежиссёра Дзиги Вертова, в котором основополагающим является метод «Кино-Глаз». Обратим внимание на написания самого слова. В исследовательской литературе, где упоминается слово «Кино-Глаз», оно пишется слитно, в одно слово с маленькой буквы. В трудах же самого Д. Вертова это слово чаще всего пишется через дефис и два слова пишутся с большой буквы: «Кино-Глаз». На важность именно вертовского написания впервые обратил внимание, исследователь его жизни и творчества, Л.М. Рощаль [4]. Он писал: «Они (слова «кино» и «глаз» – *В.Р.*) у Вертова действительно сливались [в одно слово], но как два равносильных, взаимодействующих потока... Высоко оценивая то, что относится собственно к технике «Кино», он не хотел ограничиваться только техникой... Ведь само слово “съёмка” характеризует некое *внешнее* (курсив наш – *В.Р.*), поверхностное действие... А за всем этим есть нечто более глубокое. То, что увидеть с помощью одной только съёмки, порой невозможно. Нужна съёмка, помноженная на работу, адекватную тем процессам, которые совершаются в сознании с помощью глаза» [4. С. 63].

В 1923 г. для Д. Вертова суть Кино-Глаза заключалась в «киноощущении мира» [5. С. 38]. «Исходным пунктом является: **использование киноаппарата как Кино-Глаза, более совершенного, чем глаз человеческий, для исследования хаоса зрительных явлений, наполняющих пространство** (выделение автора – *В.Р.*)» [5. С. 38]. Через три года его понимание метода расширится: «Установить зрительную (Кино-Глаз) и слуховую (Радио-Ухо) *классовую связь* между пролетариями всех наций и всех стран на платформе *коммунистической расшифровки мира* (курсив наш – *В.Р.*). Расшифровки жизни, как она есть. Воздействие фактами на сознание трудящихся» [5. С. 73]. В 1924 г. он напишет: «Кинодрама щекочет нервы. “Кино-Глаз” помогает видеть. Кинодрама заволакивает глаза и мозг сладким туманом. “Кино-Глаз” открывает глаза, проясняет зрение. От Кинодрамы щемит в горле, от “Кино-Глаза” – свежий весенний ветер в лицо, простор полей и лесов, ширь!... Кино-Глаз – массовый глаз, соединяющий на экране пролетариев всех стран против капиталистов всех стран (подчёркивание автора – *В.Р.*)» [5. С. 54]. В первой части приведённого отрывка Д. Вертов, создавая бинарные оппозиции, действует как

пропагандист, декларирующий, что в странах капитала – плохо, а в стране Советов – хорошо, то есть создаёт выгодный для себя (читай, для Революции) выбор. А вторая часть – явный парафраз известного лозунга К. Маркса и Ф. Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», то есть кинорежиссёр, используя терминологию Алексея Юрчака, применяет авторитетный дискурс для легитимации своего метода «Кино-Глаз».

Соответственно, по Вертову в пространстве кинозала важна не просто работа одного режиссёра, его творческая воля, но и активное творчество зрителей, которые неминуемо будут вовлекаться в сотворчество кинофильма, ибо монтажное построение последнего заставляет зрителя быть неравнодушным к пространству фильма. Монтаж, как метод построения кинопространства, заставляет зрителя творчески, авангардно, переосмыслять фильм, имманентно прививая ему определённый, революционный, способ чувствования. Значит, зритель находился не в пассивной роли смотрящего, как это обычно бывает при просмотре обычных, буржуазных, игровых, фильмов (отсюда тяготение Д. Вертова к документальному кино). Значит, фильм, прочувствованный зрителем, пропущенный через сознание, неминуемо останется в человеке, он станет линзой, через которую зритель будет видеть окружающую действительность. Таким образом, посредством своего «Кино-Глаза» он предпринимал попытку конструирования «коммунистического мира» посредством визуальных образов, при этом, теоретически его обосновывая. Через пример кинотворчества Д. Вертова можно видеть как представители левого авангарда создавали свой вариант современности.

Теперь обратимся ко второй части нашего вопроса, а именно к теории модерности английского социолога Э. Гидденса. Под современностью Э. Гидденс понимает «...способы социальной жизни или организации, который возникли в Европе, начиная примерно с XVII века и далее, и влияние которых в дальнейшем более или менее охватило весь мир» [1. С. 111]. Характеризуя современный мир, исследователь пишет: «Современный мир появился вследствие *разрыва* с тем, то происходило до него, и для него не характерна преемственность с тем, что было прежде (курсив наш – В.Р.)» [1. С. 16]. В самой основе Нового времени лежит культ инаковости, принципиальной отличности от предыдущего развития. Это можно видеть на примере Октябрьской революции, которая рассматривала себя и весь последующий процесс именно как принципиально другой, по сравнению с предыдущим вариантом развития. Социолог большое внимание уделял «динамизму современности», составляющие которого – разделение времени и пространства, высвобождение, рефлексивность.

1. *Разделение времени и пространства.* Э. Гидденс пишет, что в Новое время изобретение и распространение механических часов произвело революцию в понимании

времени. Более того, если раньше время строго связывалось с местом, то теперь время стало понятием «вне места», то есть его можно было определить вне зависимости от места, в котором ты находишься. Также, появилась возможность делить время на чёткие промежутки [1. С. 130–131]. И далее: «... координация во времени является основой контроля над пространством» [1. С. 131–132].

Общеизвестно, что во время Великой Французской революции был введён революционный календарь, и после Октябрьской революции тоже высказывались идеи о смене календаря, но этого так и не было сделано. Но на наш взгляд, всё-таки была проведена своеобразная «реформа календаря». Пришедшие к власти большевики говорили, что в скором времени произойдёт Мировая революция и постепенно во всём мире установится коммунистическое общество. Именно подобное ожидание Мировой революции и изменило календарь, в том смысле, что стало не важно какой сейчас день, месяц, год. В условиях приближающейся Мировой революции это становилось бессмысленным.

2. *Высвобождение.* Под высвобождением Э. Гидденс понимает «... “вынесение” социальных отношений из местных контекстов взаимодействия и их перестройку в неограниченных пространственно-временных масштабах» [1. С. 135]. И таким образом, становится понятной идея Д. Вертова о соединении пролетариев всех стран через Кино-Глаз и Радио-Ухо как раз находится в русле трансформации традиционных социальных отношений и перенос их на принципиально другой уровень. Обычный российский пролетарий высвобождается до уровня соединения в мировую армию пролетариев.

3. *Рефлексивность.* Отсюда вытекает и третья составляющая динамизма – рефлексивность. Э. Гидденс пишет, что «она включается в самую основу воспроизводства системы, так что мысль и действие приобретают постоянную отсылку друг к другу» [1. С. 155]. Мысль и следующее за ним действие приобретают характер повседневной необходимости. По мысли Д. Вертова, у пролетария, просмотревшего фильм, смонтированный кино-глазовским методом, возникнет мысль, что он такой же, как и все другие пролетарии, а значит, он может с ними сотрудничать, а значит, между ними возможна связь, в том числе ведущая к Мировой революции. Но при этом, рефлексивность предполагает релятивизм: «характерной чертой современности является неприятие нового просто в силу его новизны, а презумпция всеобщей рефлексивности, включающая, разумеется, и рефлексии о природе самой рефлексии» [1. С. 156]. Значит, если уменьшать возможность рефлексии, то ставится под сомнение наличие самой модерности, ибо рефлексия, как уже говорилось, находится в самой основе современности. Значит, можно говорить о том, что по мере отхода от «параметров»

модерности, последняя начнёт исчезать, а на освобождённые места неминуемо встанут традиционные структуры, ибо они предшествуют современности, по мнению Э. Гидденса.

Таким образом, подводя итог исследованию, следует констатировать, что хоть левый авангард и был по своей сути идеей изначально современной, модерновой, но он уступил, проявившему себя в перспективе традиционализму российского общества. В этом пункте теория модерности Э. Гидденса помогает понять в то время невозможность того, чтобы левый авангард стал основой для будущей современности. Представители левого авангарда настолько противоречили традиции, что отталкивались ею, они не могли стать основой для модернового, коммунистического, мира. «Традиция» их вычеркнула из созданной ими идеи, так как они не соответствовали новой, сталинской, трактовке «коммунистического мира». Здесь вывод из теории модерности согласуются с выводами И.М. Чубарова о «контрреализуемости» идей левого авангарда, что не должно умалять их заслуг в формировании революционного дискурса.

Литература

1. *Гидденс Э.* Последствия современности / [пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича; вступ. ст. Т.А. Дмитриева]. М.: Праксис, 2011. 343 с.
2. *Саруханян А.П.* К соотношению понятий «модернизм» и «авангардизм» // *Авангард в культуре XX века (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика: В 2 кн.* / Под ред. Ю.Н. Гирина. М.: ИМЛИ РАН, 2010. Т. 1. С. 9–33.
3. *Чубаров И.М.* Коллективная чувственность: Теории и практики левого авангарда. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 344 с.
4. *Рошаль Л.М.* Дзига Вертов. М.: Искусство, 1982. 263 с.
5. *Вертов Д.* Из наследия. Том второй. Статьи и выступления. М.: Эйзенштейн-Центр, 2008. 648 с.

Rusanov V.Y. TERRA REVOLUTIO: THE LEFT AVANT-GARDE ATTITUDE TO CREATING “THE COMMUNIST WORLD”. The article attempts to interpret the idea of “the communist world” based on the Anthony Giddens theory of modernity. Before the beginning of the Revolution, and especially during the Revolution, there appeared different interpretations of construct models of the post-revolutionary landscape. In the article, we use the so-called “avant-garde interpretation”. This mean that the understanding of idea of “the communist world” based on avant-garde aesthetics. Our understanding of the left avant-garde is based on the research of I. Chubarov “The Collective Sensibility: Theories and Practices of the Left Avant-garde”. In this book, the left avant-garde is understood as an “intelligible idea”.

Keywords: modernity, “the communist world”, the left avant-garde, the collective sensibility, Kino-Glaz.

А.В. Тарасов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ФИЛИППА ДЕ КОММИНА В ЕГО МЕМУАРАХ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.С. Коньков

Статья посвящена рассмотрению исторических представлений дипломата и историка XV века Филиппа де Коммина по его мемуарам. Были проанализированы воззрения на историописание и концепция истории автора.

Ключевые слова: Филипп де Коммин, исторические представления, историография.

Известный дипломат Филипп де Коммин (ок. 1447–1511) написал мемуары представляющие исключительную ценность для изучения истории Франции времени правления Людовика XI. Достоверность сведений, изложенных в его книге, оценивали как более поздние авторы XVI в. [1. С. 54], так и советская историография [2. С. 219]. В этой статье мы попытаемся понять, какие представления были у автора мемуаров об истории и как они повлияли на написанный им текст.

Коммин считал, что написание исторического труда должно следовать правилам. Его же понимание истории, по мнению автора данной статьи, опирается на четкую концепцию, в которой существуют активно действующие лица, непосредственно влияющие на происходящее: государи, Бог и знать, а также пассивный народ, не только испытывающий влияние деяний основных персонажей повествования, но служащий инструментом для исполнения их воли. Несмотря на то, что индивидуальные особенности правителей и их поступки имеют первостепенное значения для судеб страны, без помощи и дозволения Господа, регулирующего ход событий с помощью кар (тщеславных, злых, жестоких) и милости (дающееся кому-то исключительно на Его усмотрение). Особое место уделено происхождению и развитию смут, появляющихся благодаря раздору.

Коммин считает, что исторический труд должен излагаться последовательно (т.е. в хронологическом порядке) и содержать примеры для поучения [3. С. 94]. Автор не хочет рассказывать о тех событиях, которым сам не был свидетель [3. С. 183]. Следует отметить,

что Коммин не считает свои мемуары историческим трудом и честно признается в непоследовательном изложении событий [3. С. 94]. Для того, чтобы лучше понять получившийся в итоге текст, с учетом изложенного выше, следует обратиться к истории его создания. В 1489 году во время ссылки Коммин начал работать над «мемуарами» по просьбе архиепископа Вьеннского Анджело Като, который обратился к нему с просьбой поделиться своими воспоминаниями для написания истории царствования Людовика XI, но со временем Филиппом осознается ценность его трудов и уже написанное постепенно превращается в самостоятельное произведение [4. С. 397]. Автор находился под сильным влиянием средневековых представлений [2. С. 218], в рамках которых «разговор о себе» считался грехом гордыни [5]. Согласно этой логике написание своих воспоминаний было делом неподобающим для христианина, но, представляется вероятным, работа над мемуарами была очень важна для их автора. Коммин нашел выход в том, что он фокусирует повествование на двух великих людях современной ему эпохи: Карле Смелом и Людовике XI, у которых он в разное время состоял на службе. Это позволило автору достоверно рассказать о государях и о самом себе не впадая во грех.

Основными действующими лицами для Коммина являются королевские особы и государи иных титулов, чей характер (либо «неуравновешенный и подозрительный», либо излишне «доверчивый» к приближенным и, соответственно, его обладатель «мало смысляет в своих обязанностях») [3. С. 46] непосредственно влияет на благополучие государства [3. С. 56]; Бог, который может помочь «мудрым советом» королю [3. С. 30] или помутить разум властителя для осуществления своих целей [3. С. 135] и по чьему соизволению происходят те или иные события [3. С. 29] (Фортуна же он считает не более чем «политической выдумкой», ибо за ней всегда сокрыта божественная тайна [3. С. 158]); а также «могущественные сеньоры» [3. С. 29]. Господь способен наказать страну, послав в нее «неразумного» правителя [3. С. 65], или лишит своей благосклонности царствующее лицо [3. С. 165], но в целом, как видно из описываемых в тексте событий, связанных с его сюзеренами (первым Карлом Смелым, герцогом Бургундским и вторым Людовиком XI, королем Франции), повелитель отличался достаточной автономностью в своих поступках по отношению к сверхъестественным силам. Ссылки на Божий промысел, как представляется, являются необходимыми для автора, находящегося под влиянием традиционных средневековых представлений, не только в качестве риторической фигуры, но и некоего показателя набожности. Стоит также отметить, что по мере старения Коммина и удаленности от государственных дел (его влияние при королевском дворе со смертью Людовика XI пошло на убыль [4. С. 394]) количество размышлений о влиянии Бога на события увеличивается.

Государь для Коммина фигура особая. Это благодетель лично для автора (например, от короля Франции он получил ежегодный пенсион в размере шести тысяч ливров, две большие и несколько мелких сеньорий [4. С. 392]), а также, как упоминалось выше, одна из основных действующих фигур в истории. Идеальным государем для Коммина является лицо, которое способно сочетать в себе храбрость, выносливость (качества Карла Смелого) и ум (обладателем которого считался Людовик XI) [3. С. 94]. Правитель не должен быть излишне тщеславен и самоуверен, что автор показывает на примере быстрого падения герцога Бургундии [3. С. 183–184]. За жестокость и злодеяния Бог обязательно воздаст государю [3. С. 160]. Стоит отметить, что Коммин в целом смотрит на человека и его природу пессимистично [6. С. 281].

Коммин тщательно подбирает героев повествования и останавливается лишь на тех, кто, по его мнению, оказал существенное влияние на происходящие события [5. С. 281]. Среди описываемых лиц нет представителей народа (когда автор упоминает о них, то всегда говорит во множественном числе, правда, если логика повествования диктует необходимость указания на то, в каком типе поселения они живут, уточнение делается, но всегда подразумевая, что «крестьяне» и «горожане» – это представители одного социального слоя). Структурно общество у Коммина имплицитно выражено в средневековой трехчастной модели, на которую в свое время обратил внимание французский историк Жорж Дюби [7]. В его мемуарах мы не увидим представителей свободных профессий и торговцев (как было замечено Рогинской, автор не замечает экономического фактора в происходящем [5. С. 290]).

Важными элементами мышления Коммина являются бинарные оппозиции. В этой статье мы разберем всего две, как представляется, имеющие первостепенное значение для понимания исторических и политических представлений автора мемуаров. Первое это имплицитно выраженная оппозиция знать / народа. Аристократия в тексте представлена как лица, активно влияющие на ход событий. Желание Карла Смелого сразу казнить знатного «изменника», не выслушав предварительно его, осуждается Коммином [3. С. 177]. Народ же представляется автором пассивным. Он служит инструментом в руках Господа, с помощью которого государя либо «возвышают», либо «унижают» [3. С. 184].

Второй же оппозицией является согласие / раздор. Отсутствие согласия порождает раздор, который неизбежно приводит к смуте, а сама смута вовлекает все большее количество действующих лиц [3. С. 109].

В заключении следует отметить, что, как представляется, Коммин опирался при написании труда на определенные правила и четкую концепцию. В самих же представлениях автора причудливо сочетаются как традиционные для средневековья

воззрения (высокая роль воли Бога в происходящих событиях, трехчастная модель общества, мышление бинарными оппозициями), так и новые (роль индивидуума в истории, достоверность сведений, ощущение ценности собственных воспоминаний). Анализ исторических представлений автора мемуаров полезен для выявления общих тенденций и новаций в мышлении отдельного индивида, а также в целом для историописания раннего Нового времени.

Литература

1. *Боден Ж.* Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000.
2. *Вайнштейн О.Л.* Западноевропейская средневековая историография. М-Л.: Наука, 1964.
3. *де Коммин Ф.* Мемуары / Пер. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986.
4. *Малинин Ю.П.* Филипп де Коммин и его «Мемуары» // де Коммин Ф. Мемуары / Пер. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986. С. 384–438.
5. *Зарецкий Ю.П.* Смертный грех гордыни и ренессансная автобиография // Средние века. 1992. Вып. 55. С. 185–195.
6. *Рогинская А.Е.* Исторические взгляды Коммина // Средние века. 1946. Вып. 2. С. 278–292.
7. *Дюби Ж.* Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом / Пер. с фр. Ю.А. Гинзбург. М.: Языки русской культуры, 2000.

Tarasov A.V. HISTORICAL REPRESENTATION OF PHILIPPE DE COMMINE IN HIS MEMOIRS. The article is devoted to consideration of diplomat and historian of XV century Philippe de Commine on his memoirs. The author's views on historiography and concept of history were analyzed.

Keywords: Philippe de Commine, historical representation, historiography.

**ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
Э. ЭРИКСОНА НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ АПОСТОЛА ПАВЛА**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.С. Коньков

В статье рассматривается проблема применения психоаналитической теории Э. Эриксона относительно жизни апостола Павла. Фигура апостола Павла является неоднозначной: гонитель христиан становится одним из основателей христианства в современном понимании. Психоаналитическая теория о кризисе идентичности позволяет понять какие внутренние и внешние факторы в разные периоды его жизни могли повлиять на него и превратить в ключевую фигуру раннего христианства. Используя соответствующую информацию из исторических источников, ставится вопрос о степени применимости данной теории для психоисторической интерпретации личности апостола Павла. В статье была проведена апробация психоаналитической теории с жизнью Павла, которая позволила определить слабые стороны теории и её потенциал.

Ключевые слова: кризис идентичности, стадии развития, апостол Павел.

Проблема применения психоаналитической теории Эриксона на жизни апостола Павла означает, в каких местах данная теория может сопрягаться с биографией Павла, позволяют ли это сделать источники и какие в результате новые исторические интерпретации мы можем получить? Исходя из этого, сутью данного исследования является апробация теории Эриксона с целью выявления её потенциала и ограничений в анализе исторического материала о Павле.

Аналогичное психоисторическое исследование «Молодой Лютер» ещё в середине XX в. проводил психоаналитик Э. Эриксон, где он акцентировал внимание на жизни Мартина Лютера. В результате Эриксон смог выделить психологические проблемы Лютера в молодости, найти источники этих проблем, а также показать их развитие и последующее влияние на реформаторскую деятельность Мартина [1]. Если проводить параллель между Лютером и Павлом, то мы видим, что это две фигуры оказали особое влияние на христианскую идеологию. Таким образом, по аналогии исследования Эриксона возможно провести подобный анализ с Павлом и выявить основные источники

его проблем, которые в будущем сказались на его идеях, а главное указать в каких местах использование теории может дать нам основу для новых интерпретаций.

Важно будет обозначить основные источники. Среди них книги Нового Завета (Евангелие от Луки, Деяние Апостолов), в том числе важным является корпус источников о жизни Павла (Corpus Paulinum – 13 посланий Павла, 7 из которых признаны подлинными в новозаветной критике) [2. С. 61]. В дальнейшем нас будут интересовать только некоторые из подлинных Писаний Павла.

Кризис идентичности является краеугольным камнем эпигенетической теории Э. Эриксона о психовозрастном стадийном развитии личности. Каждая стадия развития человека сопряжена с рядом внутренних и внешних конфликтов определяющих характер кризиса идентичности каждого человека. По мнению самого Э. Эриксона «каждая последующая стадия, таким образом, есть потенциальный кризис вследствие радикального изменения перспективы» [3. С. 105].

Рассматривая кризис идентичности апостола Павла по теории Эриксона, мы вынуждены обращаться к ранним стадиям развития, такие как младенчество и юность. На данном этапе развития основополагающими моментами являются отношения Павла с родителями, в особенности с отцом. Сюда также входят проблемы с обучением и воспитанием Павла в среде евреев, поддавшихся влиянию эллинистической культуры. Однако необходимо сказать о том, что в Новом Завете не обнаруживаются содержательные описания ранней жизни апостола Павла. Благодаря Деяниям Апостолов мы знаем лишь о происхождении Павла: иудей из Тарса, знавший несколько языков (Деяние апостолов) [4. С. 1632]. Единственным выходом из сложившейся ситуации является попытка реконструкции ранней жизни Павла на основе библейских и небиблейских источников. Французский историк Ален Деко, посвятивший труд жизнеописанию апостола Павла для того, чтобы обогатить биографический материал ранней жизнью апостола обращался к различным источникам, в том числе и литературе, посвященной жизни евреев того времени, однако в результате реконструкции сложился собирательный образ Павла, который усложняет возможность применение теории Эриксона [5].

Стадия молодости является одним из решающих этапов развития Павла, которая определила его жизнь. В этот момент Павел находился на религиозной службе в Иерусалиме, где столкнулся с христианами. Как сторонник своей традиционной религии он преследует последователей Христа, а на пути в Дамаск происходит явление Господа Павлу (Деяние апостолов Гл. 9) [4. С. 1609]. Необходимо сказать, что казус на пути в Дамаск был определяющим моментом в его жизни, который, по мнению Ю. Роллофа стал

содержательным центром богословия Павла, на который он ссылался в определенной ситуации [2. С. 63]. В качестве иллюстрации данного конфликта можно привести слова Эриксона о дистанцированности под которой подразумевается "готовность человека отвергать, изолировать и, если необходимо, разрушать те силы и тех людей сущность которых кажется ему опасной» [3. С. 147]. В данном случае, необходимо подойти к идеологии Павла и попытаться найти в ней расхождение с иудейским законом, что позволило бы нам понять, в каких отношениях он находился с религиозной иудейской элитой, народом и что могло послужить причиной разногласий, которые сказались на принятии Павлом новой идентичности [6].

По мнению Э. Эриксона, одним из главных кризисов, затрагивающих молодость и зрелость, есть кризис интегральности. В этот период человек задумывается о том, как придать своей жизни смысл и, таким образом, обогатить её. Религиозный человек становится мучеником и запечатлеет своё послание другим ранней смертью или одиноким отшельником [1. С. 466]. О периоде молодости и зрелости Павла известно больше чем о предыдущих этапах. В это время Павел принимает христианство, знакомится с лидерами христианского движения, в особенности с апостолом Петром и Варнавой, заручается их поддержкой (Послание в Галатию Гл. 1:1–24; 2:21) [4. С. 1746–1748]. Павел совершает несколько апостольских путешествий, где сообщает людям благую весть. Исходя из его происхождения, можно предположить, что оно послужило мотивом Павла для принятия в христианскую общину не только евреев, но и «необрезанных язычников» на Апостольском соборе 51 года н.э. (Деяния апостолов 15:1–34) [4. С. 1619]. Апостол Павел в конце своей жизни совершает последнее миссионерское путешествие. По возвращению в Рим был схвачен и обезглавлен. Для того чтобы понять сущность последнего периода жизни Павла, необходимо возвратиться к его сотериологическому учению [6], а также к деяниям других апостолов, лично знающих Павла. Это позволило бы нам понять, как проявлялся кризис интегральности в его учении, в отношении с другими людьми, привлекая другие библейские источники (Евангелие от Луки, Послание Петра и т.д.), мы могли полноценно реконструировать условия жизни Павла [4].

Период зрелости представляет особую важность, так как в это время Павел начинает переосмысливать свою жизнь. Некоторые идеологические переосмысления Павла, такие как: спасение во Христе, божественная благодать (*kerigma* с греч.), сказанные им в Посланиях (Рим 3:24) [4. С. 1687] могут дать основания для предположения того, какие проблемы стояли перед Павлом в ранее и были ли они решены. Например, несколько событий повлияли на идеи Павла о благодати: во-первых, убийство великомученика Стефана, поддержанное Павлом (тогда Саулом), а во-вторых, казус на пути в Дамаск.

Несмотря на сопричастность Павла к убийству Стефана Христос является ему и преподносит благодать в форме дара искупления, позже Павел будет уделять благодати особенное внимание, считая его даром жизни (Рим 6:23) [4. С. 1691]. Для того, чтобы лучше понять почему Павел превозносит благодать Христа, необходимо обратиться к Эриксону. По мнению исследователя, в период молодости и зрелости проявляется такой кризис идентичности, при котором происходит конфликт между инициативой и чувством вины [3. С. 189–198]. Убийство великомученика, а также преследования христиан вызвали в Павле чувство вины, которое преследовало его и следы которого мы можем проследить в Посланиях: «Ведь я передал вам, как самое важное, то, что и сам принял, – весть, что Христос, по Писанию, за грехи наши умер, и погребен был, а в третий день воскрешен, как о том в Писании и говорилось, что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Он Кифе, затем Двенадцати, а однажды – более чем пятистам братьям сразу (из которых большинство ещё живо, а некоторые уже умерли). После того Он явился Иакову, а потом – всем Апостолам, и уже после всех явился и мне, недостойному (недоноску – прим. автора). Я ведь из апостолов – наименьший, и даже называться апостолом не вправе, потому что гнал церковь Божию. Но по божьей благодати я есть то, что есть и благодать Его во мне не тщетной оказалась» (Кор. 15:3–10) [4. С. 1725]. Явление Христа Павлу является попыткой разрешить этот внутренний конфликт, выраженный в чувстве вины. Поэтому благодать является спасением и сопричастностью к Христу (Кор. 10:15–17) [4. С. 1719]. Поэтому пытаюсь побороть это чувство, Павел берет на себя инициативу нести христианство евреям и язычникам (Кор. 1:1–9) [4. С. 1708]. Исходя из данного примера, можно сказать, что периоды молодости и зрелости Павла являются более информативными и дополняют друг друга. В данном случае, использование теории Эриксона позволяет лучше понимать какие психологические проблемы влияли на деятельность Павла, а также даёт основания для новых исторических трактовок.

В заключение следует сказать, что исходя из апробации данной теории на жизни Павла, её применение является частично возможным, т.к. во-первых, мы сталкиваемся с проблемой построения ранней жизни Павла из-за существенного недостатка источников и наличия общих реконструкций. Однако, период зрелости Павла, освещен в источниках подробнее, поэтому используя теорию Эриксона мы можем выделить определенные психологические переживания Павла, сопряженные с его личностным кризисом (кризис идентичности) и определить их взаимосвязь с жизнью и идеями Павла, но т.к. мы лишены источников о его детстве и юности мы не можем проследить бессознательные источники переживания.

Литература

1. Эриксон Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. М.: Московский философский фонд «МЕДИУМ», 1996.
2. Роллоф Ю. Введение в Новый Завет / Пер. с нем. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А.В. Толстых. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе. М.: ББИ, 2015.
5. Деко А. Апостол Павел. М.: Молодая гвардия, 2005.
6. Сандерс Э.П. Павел, закон и еврейский народ // Христос или Закон. Апостол Павел глазами новозаветной науки. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 374–607.

Teterin A.Yu. PROBLEM OF USING PSYCHOANALITIC THEORY BY E. ERIKSON BY THE EXAMPLE OF LIFE OF APOSTLE PAUL. This article explores the problem of using the psychoanalytic theory by E. Erikson to the life of the Apostle Paul. The figure of Paul is ambiguous: this persecutor of Christians became one of the founders of Christianity. Using psychoanalytic theory to this identity crisis allows us to understand what factors, both internal and external, in various life stages could have led to him becoming a key figure in early Christianity. Due to a lack of extensive relevant historical sources, there may be limitations to this approach, especially as regards psycho-historical interpretations of Paul's personality. The article was conducted approval of psychological theory by Erikson, it allowed to reveal the weaknesses and strengths of this approach.

Keywords: identity crisis, stage of development, Apostle Paul.

Т.И. Тринкунас

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ АНАЛИЗУ КИНОПРОИЗВЕДЕНИЙ

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. А.А. Сальникова

В статье рассматривается проблема анализа кинопроизведения как исторического источника, а также обосновывается роль аудиовизуальных источников для исследования истории Новейшего времени. Автор приводит основные концепции, методологии анализа кинопроизведений, уделяя особое внимание семиотическому подходу.

Ключевые слова: источниковедение, кинопроизведения, методология, семиотика кино.

XX век – век активного развития, распространения «визуальных» технологий, которые сформировали новый образ мышления. В наши дни мы можем отметить особую роль «визуальности» в повседневности, которая стала практически вездесущей: кинематограф, реклама, фото вывески, телевидение и так далее. Особенно актуальными становятся слова французского историка Пьера Сорлена (сказанные им в 1980 году): «Задача историка заключается теперь не только в том, чтобы собирать неизвестные источники и делать их доступными для всех: вместо этого он должен научиться использовать материал, который уже широко известен. Если бы ученые прошлого не выполнили своих грандиозных задач, сегодня не было бы «позитивной», или «научной» истории. Но если современные историки будут игнорировать аудиовизуальный материал, он продолжит свое существование и без них, как история посредством изображений. И в конечном итоге публика потеряет всякий интерес к специалистам, а сами специалисты окажутся в курьезной двойственной ситуации, производя свои исследования в замкнутом пространстве библиотек, но обращаясь к телевизору всякий раз, когда им нужна информация о настоящем. Историки обязаны проявлять интерес к миру аудиовизуального, если они не хотят стать шизофрениками, отвергнутыми обществом как носители вышедшей из моды эрудиции» [1. Р. 26].

Любое кинопроизведение может быть использовано в качестве исторического источника о времени и месте своего создания, так как он в той или иной степени несет на себе отпечаток исторического контекста. В то же время для анализа кинопроизведения как

источника следует задаться вопросом использования методологии. С каких же позиций и по каким критериям оценивать источник данного вида? Стоит сказать о том, что исследователи придерживаются различных точек зрения о начале истории анализа кинопроизведения. Одни считают, что критический разбор фильмов был одновременен созданию кинематографа, другие, что теоретический разбор кинопроизведений вышел на академический уровень сравнительно недавно [2].

Все же, кинематограф как вид искусства не мог не найти отражение в работах исследователей. Так, одна из лучших работ по истории киноискусства, написана французским историком Жоржем Садуль [3]. Материал, собранный и обработанный Ж. Садуль, является беспрецедентным по своему объему. Он рассмотрел развитие киноискусства не только во Франции, Америке, но и появление национального кинематографа в Испании, Японии и т.д. История кинематографа для Ж. Садуль – это история кино, охватывающая весь мир.

Особенностью подхода Ж. Садуль при анализе кинематографа начала XX в. является рассмотрение киноискусства в соотношении с экономической ситуацией. Так, именно с начала XX в. кино становится частью промышленности, следовательно, по Ж. Садуль, возникшие в кино кризисы связаны с кризисами экономическими (пример – кризис сюжетов 1907–1909 гг.).

Как пишет Г. Аристарко в своей работе «История теории кино» [4], первым теоретиком кино был Риччотто Канудо [4. С. 17]. В «Эстетике седьмого искусства» и «Манифесте семи искусств» Канудо рассматривает кино как особый вид искусства, отличный от театра и мелодрамы. В то же время кино синтезирует в себе все виды искусства, представляя собой «пластику в движении». Кино призвано, по Канудо, создавать символ, аллегорию. Он один из первых использует в своих работах кинематографический словарь. Так ритм понимается как «игра планов» («размеры изображения в соответствии с теми, что за ними предшествуют и следуют») [4. С. 21]. Луи Делюк, соратник Риччотто Канудо, в своей работе «Фотогения» изложил теоретическую часть, которая в дальнейшем стала основой для нового течения – «визуализма» [4. С. 23]. Суть «визуализма» заключается в сочетании образов, создающих особое настроение, вызывающих определенные эмоции у зрителей.

Идеи Луи Делюка базируются на четырех элементах: декорации, освещение, ритм, маска. Первым Делюк употребляет в своей работе слово «монтаж» [4. С. 21]. В своем исследовании «Рождение или смерть» Л. Муссинак представляет принцип монтажа как художественную основу фильма. Монтировать фильм означает не что иное, как придать ему ритм. Создать ритм фильма столь же важно, как придать ритм отдельному кадру.

Кинематографическое творчество черпает свою стройность и пропорциональность именно из ритма [4. С. 21–22].

Все же, как мы увидели, теоретическое осмысление кинопроизведений происходит уже в начале XX века. В отечественной киноведческой мысли анализом киноискусства занимались Л. Кулешов, С. Эйзенштейн, В. Пудовкин, Дз. Вертов и др. Необходимо отметить работу Ю.М. Лотмана «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» [5. С. 33]. По Лотману, «механизм различий и сочетаний определяет внутреннюю структуру языка кино. Каждое изображение на экране является знаком, то есть имеет значение, несет информацию. Однако значение это может иметь двоякий характер. С одной стороны, образы на экране воспроизводят какие-то предметы реального мира. Между этими предметами и образами на экране устанавливается семантическое отношение. Предметы становятся значениями воспроизводимых на экране образов. С другой стороны, образы на экране могут наполняться некоторыми добавочными, порой совершенно неожиданными, значениями» [5. С. 34]. Основные элементы, выделяемые Лотманом – освещение, монтаж, игра планами, изменение скорости. Благодаря удачному сочетанию, комбинации данных элементов, появляется возможность придавать предметам иные, добавочные значения.

В научной литературе существует множество подходов к анализу кинопроизведений. Так представители позиций семиотики, рассматривают кино как «текст». Основная идея семиотического подхода к кино заключается в том, что фильм имеет свой язык, который может быть описан с точки зрения синтаксиса и расшифрован. Один из главных теоретиков семиотики, Ролан Барт, в «Статье по семиотике культуры» [6], определяет кино как знаковую систему. По Р. Барту, режиссер, автор кинопроизведения, работает в системе знаков, определяемой сюжетом фильма. Однако внутри границ фильма автор может использовать кинознаки, исходя из различных принципов (Р. Барт приводит психоанализ Фрейда).

Итак, отправитель сообщения – режиссер, получатель – зритель. Полнота и доступность понимания знаковой системы режиссера, «языка» фильма, зависит от степени развития культуры у зрителя, его осведомленности [6. С. 358–359]. Знак является сложением означаемого и означающего. К означающему Р. Барт относит «декорации, костюм, пейзаж, музыку и, в известной степени, жесты» [6. С. 358–359]. Р. Барт отмечает особую роль звукового сопровождения в фильме. Оно несет в себе большую информативную часть. Скажем, грустная мелодия так или иначе заставляет зрителей сопереживать, сочувствовать героям фильма. Означаемое – понятие, идея, выдвигаемая режиссером. К примеру, автор хочет показать ученого-интеллектуала – это означаемое,

означающим здесь выступит книжная полка с объемными книгами, большие очки и другие знаки. Искусство режиссера состоит в талантливом комбинировании знаков.

В то же время исследователи отмечают определённую сложность при выборе такого подхода к анализу кинопроизведения как источника. Так, Вархотов Т. отмечает: «Во-первых, не вполне понятным остается принцип членения фильма на кадры, поскольку не проясненным остается само понятие кадра: назвать кадр минимальной единицей членения фильма – не значит сделать понятным механизм этого членения. Во-вторых, неясно, как быть с такими чрезвычайно важными компонентами фильма, как музыка и звукоряд, организация которых может не совпадать с организацией визуального материала. Наконец, как быть с полиэкранными кадрами: следует ли рассматривать содержимое каждого экрана в качестве отдельного кадра, или предполагать наличие некоторого формально-эстетического единства ряда экранов, объединенных создателями фильма рамкой одного кадра?» [7].

Следует отметить фундаментальную, ставшую уже классикой работу по теории кино – работу «Кино» [8] французского философа Жюль Делёза. Ж. Делёз утверждает, что кинематографический образ есть не объект, а процесс, движение в мире мысли [8. С. 86–90]. Уже в начале XX столетия А. Бергсон критикует кино: в его трактовке, кино – это повторение иллюзии, которая делит время на мгновения. Ж. Делёз обращается к этому определению: кино создает образы движения во времени. Он выделяет два периода становления кино: образ-движение и образ-время. Согласно Ж. Делёзу, со временем кино исчерпывает все возможности образа-движения и последнего сменяет образ-время. В истории датой такого перехода он считает 1945 год. Несмотря на то, что подход к анализу кино, с точки зрения философии, в целом сложен для понимания, терминологию и некоторые принципы, используемые Делёзом, можно признать весьма полезными. Например, у него приводится определение следующего понятия: «Кадрированием называют обусловленность закрытой или относительно закрытой системы, включающей в себя все, что присутствует в образе: декорации, персонажей, аксессуары. Следовательно, кадр образует множество, состоящее из большого количества частей, то есть элементов, которые сами входят в подмножества» [9. Р. 36].

Французский историк кино, представитель поздней школы «Анналов» Марк Ферро ставит вопрос о месте кинопроизведений в иерархии исторических источников в последней четверти XX века [10]. По его мнению, историческое сообщество по большей части настроено консервативно и придерживается того мнения, что «текстуальные» источники являются первостепенными. Кино для Ферро – «фактор истории», воздействующий на общество. При анализе кинопроизведения М. Ферро выделяет

несколько моментов: «Наиболее распространенный, унаследованный от просвещенной традиции позитивистский способ состоит в том, чтобы выверить, насколько точно восстановлены события.». Достоверная передача деталей особенно важна в таком виде кинематографа как документальное кино. Важно также обратить внимание, кому адресовано кинопроизведение, кто является его главным потребителем. Ответив на данный вопрос, станет понятно, почему режиссер выбрал именно эту «систему знаков» для передачи своей основной мысли.

Безусловно, для анализа кинопроизведения следует обратиться к историческому контексту его создания. Важно также проследить судьбу, фильмографию режиссера, становление его как «творца». По мнению А. Усмановой, «ключевым вопросом для анализа фильма является вопрос “почему?” – почему именно такая раскадровка, почему такой монтаж, почему такая коммутация/сопряжение планов, а не другая» [2]. Сравнительный анализ кинофильма и его сценария – иными словами, анализ литературного материала и методов его адаптации – всё это имеет прямое отношение к проблемам, связанным с работой над созданием кинофильма и возможностью реконструирования процесса его создания [2].

Практика использования контент-анализа при анализе кинопроизведения как источника становится все более распространенной. Данный подход позволяет выявить определенные повторения, которые несут смысловую нагрузку. Так, Жигун Р. «изучая польский кинематограф первых послевоенных лет, посчитал, как часто и в каком контексте в картинах польских режиссёров упоминаются Советский Союз и Англия – два главных политических ориентира в послевоенном устройстве Польши» [11].

Современные исследователи выделяют кино как наиболее «социальный» вид искусства. Массовое кино является тому прямым примером. Оно базируется в своей основе на те модели социального поведения, которые могут быть с лёгкостью «считаны» с экрана. Тем самым кинопроизведения массового характера являются весьма значимым источником, материалом для анализа восприятия современности, который включает в себя набор культурных норм и правил. Исследуется сам процесс «включения» зрителя в кинопроизведение. Очевидно, что формат кино отличается и от формата телевизионных передач: если при первом требуется постоянно внимание, то при втором, зачастую, внимание рассеянное. Современное телевидение учитывает этот момент, оперируя короткими сюжетами, что нельзя сказать о кино.

Понятно, что какого-то единого подхода к анализу кино не существует. Уникальный фильм, в свою очередь, может требовать и уникальной совокупности методов для его анализа, которые могут быть заимствованы также из искусствоведения и культурологии.

При источниковедческом анализе кинокартины внимание исследователя обращается на все, что попадает под «угол зрения»: музыкальное сопровождение, обстановка, реквизит, последовательность кадров, игра света и тени, операторская работа и многое другое. Любой образ, знак, деталь – являются не случайными в кадре. Все имеет значение. С другой стороны существует определенная опасность придать определенной детали слишком большое значение, увидеть того, чего нет. Значение имеет наличие у исследователя сценария кинопроизведения, который поможет выявить способы интерпретации текстуального источника режиссером. При таком анализе кинокартины становится возможным как выявление специфики самого языка визуального представления, так и специфики работы режиссера с литературным текстом.

Литература

1. *Sorlin P.* How to Look at an “Historical” Film. In: *The Historical Film: History and Memory in Media.* New Jersey: Rutgers University Press, 2001.
2. *Усманова А.* К вопросу методологии анализа кинопроизведений. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-396468.html> (дата обращения: 26.02.2017)
3. *Садуль Ж.* Всеобщая история кино. (Изобретение кино 1832–1897, Пионеры кино 1897–1909). М.: Искусство, 1958. 610 с.
4. *Аристарко Г.* История теории кино / пер. с ит. Г. Богемского. М.: Искусство, 1966. 360 с.
5. *Лотман Ю.* Об искусстве. Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. СПб.: Искусство, 1998. 702 с.
6. *Барт Р.* Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
7. *Вархотов Т.* Специфика киноязыка. Стратегия исследования кинофильма: методологический аспект // *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования.* Часть 2. М., 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mirznani.com/a/132827/spetsifika-kinoyazyka-strategiya-issledovaniya-kinofilma-metodologicheskij-aspekt> (дата обращения: 26.02.2017)
8. *Делез Ж.* Кино. М.: Ад маргинем, 2004. 620 с.
9. *Menil A.* The Time(s) of the Cinema // *Jean Khalifa (Introduction to the Philosophy of Gilles Deleuze.* NY, 2004.
10. *Ферро М.* Кино и история // *Вопросы истории.* 1993. № 2. С. 47–57.
11. *Жигун Р.* Художественный фильм как источник личного происхождения: на примере кинокартины «Последний этап» Ванды Якубовской (1947) // *Письмо и*

повседневность / Отв. Ред. А.О. Чубарьян; Отв. Сост. Т.В. Гимон. М.: ИВИ РАН, 2016. Вып. 3. С. 145–147.

Trinkunas T.I. MAIN APPROACHES TO THE HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS OF CINEMA PRODUCTION. The article considers the problem of the analysis of film production as a historical source, and justifies the role of audiovisual sources for the study of the history of the Newest Times. The author gives the basic concepts, methodologies for the analysis of cinematographic works, paying special attention to the semiotic approach.

Modern researchers distinguish cinema as the most “social” art form. Mass cinema is a direct example. With such an analysis of the film, it becomes possible to identify the specifics of the language of the visual presentation as well as the specificity of the director’s work with the literary text.

Keywords: source study, film production, methodology.

О.С. Шумягина

СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В ОБЩЕСТВЕ ЛАНГОБАРДОВ (ПО ПРАВОВЫМ ПАМЯТНИКАМ)

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.А. Васютин

В статье рассматривается проблема специфики некоторых преступных деяний, нашедших отражение в законодательных актах лангобардов: Эдикт Ротари, Законы Лиутпранда. Особое внимание при анализе тех или иных преступлений уделяется таким понятиям как «честь», «бесчестие» и «злой умысел». Производится попытка проанализировать германскую терминологию, которая употребляется по отношению к некоторым видам преступления. Частично затрагивается проблема трансформации законодательных норм под влиянием римской правовой практики, что проявляется в появлении следующих абстрактных понятий: «умышленность», «случайность».

Ключевые слова: лангобарды, преступление, честь, злой умысел.

Правовые памятники лангобардской племенной группы представляют собой обширный свод норм, издававшихся начиная с середины VI в. вплоть до франкского завоевания в середине VIII в. Для изучения проблемы специфики преступных деяний наибольший интерес

представляют «Эдикт Ротари» (643 г.) и «Законы Лиутпранда» (715–735 гг.). Именно в этих правовых сводах содержатся основные блоки статей, посвященных преступным деяниям: убийство, нанесение увечий и побоев, воровство, вступление в незаконный брак и т.д.

При рассмотрении правовых норм законодательных актов лангобардов обращаешь внимание на характер преступлений, специфику которых в германском обществе невозможно отрицать. Проблема заключается в том, что оскорбление, телесное повреждение, убийство или кража в обычно-правовой традиции не расценивались однозначно как девиантные явления. В некоторых случаях они могли приобретать совершенно иную, в отличие от современных представлений, социальную окраску, получать статус социально одобряемого деяния. В своей работе, посвященной поэме «Беовульф», Дж. Хилл неоднократно указывает на то, что именно жажда мести, не только в художественном, но и реальном германском мире, является одним из базовых институтов, позволяющих функционировать обществу [1]. Что касается лангобардской племенной группы, то здесь принцип воздаяния нашел отражение в таком социальном явлении как «вражда» или «faida», если употреблять древнегерманский термин. Понятие «вражды» неоднократно упоминается в законодательных актах, особенно это характерно для наиболее раннего свода – «Эдикта Ротари». Основные случаи возникновения вражды и, судя по всему, одни из наиболее тяжких видов преступления – это нанесение побоев и разного рода увечий; заключение брака, способом несоответствующим обычно-правовым нормам (обычно вступление в брак с уже обрученной девушкой) и, соответственно, убийство. Однако стоит отметить, что государство путем издания правовых норм, пытается максимально ограничить «вражду», законодательно устанавливая альтернативные способы решения вышеуказанных проблем. По правовым памятникам, в качестве наиболее распространенного способа урегулирования социальных конфликтов является выплата штрафа, пропорционального нанесенному ущербу. Таким образом, «вражда» на законодательном уровне запрещалась, во-первых, в случае уплаты штрафа, согласно статьям законодательства. Во-вторых, при непосредственном участии в сговоре или совете о преступлении самого короля, что свидетельствует о начавшемся процессе возвышения правящего лица над обществом и присваивании им некоторых правовых прерогатив. В-третьих, в случае ненамеренности преступления или преступления, как акта самозащиты. Здесь, конечно, речь идет в большей степени об убийстве. Несмотря на то, что механизм урегулирования «вражды», как социального явления, достаточно подробно описан в правовых памятниках, один вопрос остается всё-таки неразрешенным. Законодательство не предоставляет конкретных сведений о том, как будет разрешен конфликт в случае неуплаты штрафа или же нежелания преступного лица выплатить

штраф. Разгоралась ли в таких случаях «вражда» и насколько она была легитимна. Остается лишь отметить, что на основании некоторых статей мы можем сделать вывод о сохранении у лангобардов вплоть до середины VIII в. представлений о «вражде» и сопутствующей ей «жажде мести». Так статьи 143, 271, 272 «Эдикта Ротари» [3. С. 29, 50] содержат прецеденты возобновления «вражды» со стороны пострадавшего или родственников убитого после получения штрафа. Подобные деяния рассматривались как преступления и возмещались в двойном размере и требовали уплаты штрафа за вновь нанесенный ущерб, будь то убийство или увечье.

О характере преступлений в обществе лангобардов позволяет судить и терминология, используемая в законодательных нормах. Одним из основных аспектов является понятие злого умысла, которое может быть подвергнуто нескольким трактовкам в условиях традиционного права. Первая – понятие злого умысла является техническим выражением, характерным для римско-правовой традиции и свидетельствует о начавшемся процессе включения в лангобардское право римских абстрактных категорий [2. С. 12]. В статье 30 «Эдикта Ротари» используется соответствующая латинская терминология: «хитрой душой» (*asto animo*) [3. С. 29] и «со злым умыслом» (*quod est voluntarie*) [3. С. 19–20]. Однако возникают вопросы: действительно ли латинская терминология привносит нечто новое в право лангобардов или же понятие злого умысла было им уже знакомо.

По мнению автора, основной интерес в статье 30 «Эдикта Ротари» представляет не латинская терминология, указывающая на злой умысел, а лангобардское понятие *marhworfin*, которое обозначает специфический вид преступления, «сбрасывание свободного человека с лошади». Особые категории преступлений содержатся и в других статьях эдикта: *plodraub* или ограбление мертвеца (ст. 14); *grabworfin* или выбрасывание мертвеца из могилы (ст. 15); *rairaub* (ст. 16), оно же ограбление трупа [3. С. 18]; *waloraus* (ст. 31) [3. С. 20], применяемое к тайному преступлению, когда человек пытается скрыть свою личность. По нашему мнению, во всех вышеперечисленных формах преступлений есть объединяющая основа. Статьи, содержащие германскую терминологию, затрагивают в основном преступления по отношению к умершим людям или же тайно совершенные деяния. А.Я. Гуревич в своих трудах пишет, что одним из критериев классификации преступлений в обычно-правовой традиции было соответствие или несоответствие поведения индивида понятиям чести. В древнегерманской среде разного рода преступления были неизбежны, однако, необходимым условием являлась их публичность [4. С. 120].

Так, среди «бесчестных преступлений», законодательство лангобардов называет сговор о лишении жизни свободного человека (ст. 11), коллективное убийство (ст. 12, 14),

тайное убийство (ст. 14) [3. С. 17] и др. Особое место занимают преступления против лиц, не способных самостоятельно защитить свою честь в условиях германского общества. Речь идет о женщинах, «коварное убийство» которых предполагало выплату штрафа в размере 1200 солидов [3. С. 40], т.е. наивысшего из всех представленных в законодательстве. Серия норм содержит прецеденты нанесения оскорбления женщине, будь то похищение, насилие или же любые другие порочащие действия, влекущие за собой бесчестие [3. С. 37, 41; 5. С. 105–106]. «Законы Лиутпранда» (ст. 135) предусматривает высокое наказание человеку, который с умыслом «унесет одеяние женщины, омывавшейся в реке», чем нанесет ей позор [5. С. 109].

Помимо представленных выше терминов в законах встречаются и другие, например, *wegwōin*, трактуемый как заграждение пути свободному человеку, за совершение которого уплачивается 20 солидов. Лангобардский термин *hoberos* [3. С. 51, 63], дословно переводимый как «нарушение мира двора» предполагает также тайное проникновение в чужой двор и совершение там кражи, т.е. преступления, обличающего трусость и порочащего честь самого исполнителя. Следовательно, лангобарды использовали собственную традиционную терминологию по отношению к злостным деяниям. Законное же, совершенное по правилам преступление, не являлось преступлением в том смысле, каким его наделяет римская юридическая практика. Оно как акт возмездия или восстановления чести, скорее всего, не обрело собственного понятия, а также не нашло отражения в уголовно-правовом законодательстве. Возможно, королевские юристы намеренно исключали подобные понятия, поскольку они противоречили законодательным устремлениям королей, стремившихся заменить обычно-правовую традицию государственной.

Система уголовного права лангобардов по большей части была оформлена в «Эдикте Ротари». Однако законодательная деятельность Лиутпранда внесла некоторые коррективы в установленные нормы. В период правления Лиутпранда начинается постепенный отход от оценивания преступлений по критерию бесчестия. Вместо преступлений «злостных» и «законных», все чаще появляются несколько абстрактные понятия умышленных и неумышленных деяний. И хотя в «Эдикте Ротари» мы встречаем понятия «ненамеренности» и «самозащиты», устранявшие почву для «вражды» [3. С. 28, 51], все же в тот период они не были еще достаточно определены и встроены в общую схему уголовно-правовых преступлений. Согласно нормам, добавленным Лиутпрандом, мы можем выделить следующие категории преступных деяний: убийство по неосторожности предполагало выплату 1/3 штрафа, установленного еще Ротари [5. С. 109–110]; убийство как акт самозащиты оплачивался штрафом, установленным «Эдиктом» в полном размере [5. С. 86],

то же наказание следовало при неточном установлении вины, например, при отравлении человека ядом; наконец, в качестве тяжкого рассматривалось преступление, совершенное «по какой-либо причине», т.е. умышленное, оно требовало конфискации всего имущества преступника в пользу родственников убитого [5. С. 75]. Стоит также отметить, что статьи Лиутпранда ужесточают наказания за уголовные преступления. Приписывают уплачивать штраф за убийство при самозащите, хотя «Эдикт Ротари» это исключал [3. С. 51], вводят такой вид наказания как конфискация имущества, не практиковавшийся в период правления Ротари.

Подводя итоги, следует отметить, что в соответствии с германской обычно-правовой традицией в лангобардском обществе каждое преступление, если говорить о его современном понимании, рассматривалось как противоправное деяние. Ключевое место среди социальных практик лангобардов занимало такое явление как «вражда» и сопутствующая ей «месть», возникающие на почве совершения некоторых деяний, таких как убийство, побои, незаконный брак и т.д. Несмотря на попытки государства ограничить «вражду» законодательными рамками, она, судя по всему продолжала существовать в качестве социального регулятора и акта возмездия вплоть до середины VIII в. Для законодательства лангобардов изначально было характерно отображение «злостных преступлений», совершение которых оскорбляло честь и достоинство свободного члена общества. Об этом свидетельствует наличие большого количества специфических видов преступления: сбрасывание с коня, ограбление трупа, преграждение пути свободному человеку и др. Однако со временем в процессе трансформации норм на первый план начинают выступать такие абстрактные понятия как умышленность и неумышленность, вытесняя вопросы чести.

Литература

1. Hill, John M. The Cultural World in Beowulf. Anthropological Horizons. Toronto: University of Toronto Press, 1994.

2. Шервуд Е.А. Законы лангобардов: Обычное право древнегерманского племени (раннему этногенезу итальянцев). М.: Наука, 1992. 283 с.

3. Эдикт короля Ротари // Шервуд Е.А. Законы лангобардов: Обычное право древнегерманского племени (раннему этногенезу итальянцев). М.: Наука, 1992. С. 15–64.

4. Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970. 222 с.

5. Законы короля Лиутпранда // Шервуд Е.А. Законы лангобардов: Обычное право древнегерманского племени (раннему этногенезу итальянцев). М.: Наука, 1992. С. 68–115.

Shumyagina O.S. CRIMINAL ACTS PARTICULARITY IN LOMBARD SOCIETY (BASED ON LOMBARD LEGAL SOURCES). The article deals with the particularity of some criminal acts, which are reflected in Lombard legislation: Edict of Rothari, Liutprand laws. The “honor”, “disgrace” and “malice” concepts are paid special attention to in the analysis of the certain crimes. The attempt to analyze Germanic vocabulary, which refers to some kinds of criminal acts, is made. The legislation transformation problem, when affected by the Roman jurisprudence, is discussed in part. It is manifested by appearance of the following abstract concepts: “premeditation” and “negligence”.

Keywords: Lombard, criminal act, honor, malice.

НОВАЯ, НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

М.А. Вагнер

ПРОПАГАНДА В ПРЕССЕ ЮЖНЫХ ШТАТОВ НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «МЕМФИС ДЕЙЛИ ЭПИЭЛ» (МЕМФИС, ТЕННЕССИ) В ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США 1861–1865 гг.

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.П. Румянцев

С развитием периодической печати усиливалось влияние информационной пропаганды на ход военных действий. В статье рассматривается пропагандистская кампания Юга против Севера в первый месяц Гражданской войны в США (1861–1865) по материалам газеты Мемфис Дейли Эпиэл за апрель-май 1861 года. Автор выявила основные методы, которыми пользовались составители газеты для поднятия боевого духа населения Конфедеративных Штатов.

Ключевые слова Гражданская война, информационная пропаганда, США, Конфедеративные Штаты Америки.

Периодические издания в годы переломов и кризисов являются одним из важнейших исторических источников, изучаемых для понимания настроений общественности и социальной обстановки в целом, так как они напрямую зависят от породившей их социальной действительности, и выявления факторов, их детерминирующих. Безусловно, для подобного подхода к изучению исторических событий было важно не только изучать материал по газетам, издаваемым в столице или же отличающимся своей ориентацией на мнение, желания и наставления администрирующей верхушки. Представляется необходимым обращать должное внимание на региональные периодические издания.

Актуальность данной тематики заключается в том, что Гражданская война проявила себя как одно из ключевых событий в американской истории. Она предстала в глазах историков и последующих поколений американского народа как отдельный этап становления американской государственности, имеющий долгосрочные последствия.

Город Мемфис был выбран не случайно. Мемфис является одним из крупнейших экономических центров на юге. И, несмотря на свою фактическую географическую принадлежность к штату Теннесси, включает в себя агломерации и в округах штата Миссисипи, представляющего собой очень интересное явление в изучении истории рабства на территории США, так как 13 поправка¹ была официально принята здесь лишь в 2013 году. На флаге этого штата по сей день изображен флаг Конфедерации.

Содержание газеты уже с первых публикаций после 12 апреля 1861 года ясно отражала общее отношение южан к администрации Севера. Одна из выдержек большой обличительной статьи, опубликованной в газете 4 мая 1861 года на первой странице:

«Скрытность, двуличность, лживость, притворство и вероломство (здесь и далее выделено мной) характеризуют операции, проводимые северной Администрацией и дают определенную окраску их действиям» [1].

«...Как и ожидалось, северяне будут предпринимать какие-либо действия под предлогом нашего вторжения на их земли. Их слабый и фанатичный президент объявил войну против людей юга. Он хорошо знает, что южане не ожидают никакого вторжения со стороны севера, и он вызвал для этой цели тысячи наемников. Никто кроме северян не ответил на это воззвание; и так началась война – со вторжения северной части против южной. Мир может и будет обращать внимание на то, что не было иначе, и история сохранит это в своих хрониках» [1].

Данные отрывки являются примерами пропаганды, свойственной проюжной печати в целом. В данных случаях использовался метод отрицательной характеристики Администрации противника [2. С. 200].

Однако южане были готовы дать достойный ответ действиям федералов – заголовки статей и их содержания давали ясно понять их уверенность в своей силе, настрой и отвагу. В статье с громким названием «Военная сила Юга» в сторону Северян были обращены недвусмысленные угрозы, высказанные, однако, с отличительной осторожностью и тактичностью с необходимой долей идеи о военном потенциале юга:

«...Мы не говорим ни о какой угрозе, способной их отпугнуть, которая нависла бы над Северянами в потенциальных боях и столкновениях. Однако сложности и сомнительные исходы подвергнут храбрых и в то же время робких мужчин ряду испытаний; они будут вынуждены уделить должное внимание малому количеству сильных и неоспоримых фактов, а не абсурдной философии сумасшедших людей и дураков». «Что ж, пусть это случится. Но южане не будут теми, кто первыми

¹ Тринадцатая поправка к Конституции США была принята Конгрессом во время Гражданской войны в США, 31 января 1865 года, вступила в силу 18 декабря 1865 года. Эта поправка запрещала рабство и принудительный труд, кроме наказания за преступление.

попросит пощады. У нас есть огромные преимущества в сражениях на нашей земле, в защите наших прав, столь дорогих для нас и столь уважаемых нами, и наших жен и детей, дорогих нам в еще большей степени. ...Это тот боевой дух, с которым придется столкнуться нашим северным соседям» [1].

По-видимому, столь яркое описание силы и боевого духа южан, подчеркивание их преимущества в вооружении, в обеспечении военными ресурсами – открытая пропаганда. В кризисные времена людям свойственно искать поддержку во всем, и одним из ее источников выступает пресса.

Интересна также статистика, приводившаяся в вышеупомянутом издании, а именно – число белых мужчин в 14 рабовладельческих штатах в возрасте от 15 до 50 лет, численность которых, согласно округленным статистическим данным на 1860 год составляла 2 миллиона 30 тысяч человек. В интерпретации и отношении к этим данным выражается еще один оплот силы, который для себя видели южане:

«[Северянам] Было бы тщетно и абсурдно говорить и думать о том, чтобы сражаться с ними. И в осознании этого наша сила и наше преимущество» [1].

В целом, южная пресса в первый месяц войны буквально пестрила различного рода подбадривающей статистикой. Таким образом, в том же выпуске газеты на 3 странице мы встречаем заметку следующего содержания:

«Население нашего города и соседствующих ему поселений в настоящий момент отличается заметным здоровьем; в больницах очень мало пациентов, и их количество меньше, чем когда-либо за последние 5 лет».

«...Военные энтузиазм достиг высоких отметок. Набор рекрутов происходит с все более нарастающей силой» [1].

Необходимо отметить и тот факт, что подобного рода информацию приходится выуживать из огромного числа рекламы, которой данное издание изрядно заполнено. Сравнивая выпуски в дни непосредственно после начала войны и те, что издавались задолго до нее, можно прийти к выводу о том, что значительных изменений в разметке и макете полос не произошло: рекламы одних и тех же организаций повторяются, рубрики тоже. Меняется лишь содержание первых колонок. Вероятно, в этом есть некоторая загвоздка, суть которой состоит в вопросе: действительно ли выдвигаемая в военное время тема, заключенная в эти колонки, животрепещуща или же она носит характер сугубо агитационный?

Обращаясь к источнику далее, приходится сделать вывод, что вероятнее всего второе. Однако в выпуске от 16 апреля это не столько связано с рекламой, сколько с очередным способом информационной пропаганды, как то: умаление возможностей

противника и насмешка над его планами. На первом же развороте во второй колонке находим статью с громким названием «План подчинения» и с обязательным упоминанием личности Линкольна уже во второй строке. Суть данной статьи сводилась к тому, что северяне разработали великолепный и масштабный план покорения юга, но, как виделось самим южанам, недостаточно его проработали. В сатирической форме указывалось на неполноценность или полное отсутствие финансовых расчетов, без упущения возможности указать на некоторую несостоятельность администрирующего органа:

«Наши доблестные рыцари разработали действительно великий план, но, как это часто случается со всеми их потрясающими схемами, забыли просчитать стоимость сего мероприятия. Содержание армии, состоящей из сотни тысяч человек, требует как минимум 10 миллионов в год на свое обеспечение. Но откуда взяться этим деньгам? Господин Секретарь казначейства мистер Чейз одобрит их выдачу? Сомнительно. Может, на эти цели будет предоставлена долговременная долговая выплата? Очень сомнительно» [1].

И, как полагается каждому уважающему себя изданию, пропагандирующему силу своей стороны, после акцентирования внимания на слабостях своего противника, необходимо намекнуть о сворачивании военных действий [2. С. 200].

«Мы настоятельно рекомендуем старине Эйбу сложить вышеупомянутую информацию и закурить ее как трубку мира» [1].

А в следующей за этими словами статье находим отрывок следующего содержания:

«Революционный дух, накрывший наши земли, вскоре создаст из рабовладельческих штатов прочный фланг, который ни ухищрения местных тиранов, ни сила аболиционистов не смогут прорвать.

...

У нас восторгается целостная, однородная Конфедерация, состоящая из 14 миллионов сражающихся за свой очаг, жен, детей и честь против ненавистного врага людей.

...

Страницы истории полны событий, в которых отражается успех малых, но единых наций в их конфликтах с нациями, значительно превосходящими их по численности. Они всегда сражались и побеждали» [1].

Суммируя, можно сделать вывод о том, что в ходе первого месяца войны южные штаты вели развернутую информационную пропаганду посредством СМИ. В первый период военных действий именно ее применение позволило южным штатам быть на высоте [2. С. 220]. Предполагается, что человеческие поступки основываются не на

прямом и очевидном знании, а на картинах, которые индивид рисует сам или получает от кого-то другого. То, как люди представляют себе мир, определяет в данный конкретный момент, что они будут делать. То есть определяет их усилия, их ощущения, надежды, но не определяет достижений и результатов [3. С. 46].

Литература

1. The Memphis Daily Appeal. Мемфис (Теннесси), 1861.

2. *Кодина В.С.* Цели, методы и каналы пропаганды южных штатов против северных в годы Гражданской войны в США (1861–1865) // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 49. Апрель 2015 г.

3. *Липпман У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

Vagner M.A. PROPAGANDA IN THE PRESS OF THE SOUTHERN STATES, USING THE EXAMPLE OF THE MEMPHIS DAILY APPEAL (MEMPHIS, TENNESSEE) DURING THE FIRST MONTH OF THE AMERICAN CIVIL WAR IN 1861–1865. As the periodical press is developing, the influence of information propaganda is increasing too. The article examines the propaganda campaign of the South against the North during the first month of the Civil War of the USA (1861–1865), based on the materials of the Memphis Daily Appeal for April-May 1861. The author identified the main methods used by the newspaper's drafters to raise the morale of the people of the Confederation.

Keywords: Civil war, information propaganda, USA, Confederate States of America.

АНТИСОВЕТИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.И. Ющенко

В статье исследуется одна из составляющих внешнеполитических взглядов Уинстона Черчилля, а именно его антисоветизм. Рассматриваются различные факторы влияния на его политическую карьеру, причины его радикального решения по вопросу англо-советских и советско-американских отношений послевоенного времени, поскольку он стал одним из инициаторов конфронтации между СССР и США. На основе анализа работ историков, биографов и мемуаров исследуются и сравниваются различные взгляды современников на роль Уинстона Черчилля в международной политике. Автор раскрывает значение такой политической фигуры, как Уинстон Черчилль в истории международных отношений.

Ключевые слова: коммунизм, капитализм, СССР, Англия.

Личность Уинстона Черчилля продолжает вызывать внимание исследователей. Безусловно, это одна из самых разносторонних и противоречивых фигур в истории XX века. Надо сказать, что он был человеком непростого характера: упрямый и эгоистичный, но в то же время сильный и харизматичный, целеустремленность которого заслуживает восхищения. Уинстон Черчилль постоянно жаждал бурной деятельности и не терпел промедления. Его жизнь – это триумф и трагедия одновременно. Чувство собственной избранности не покидало Черчилля всю жизнь, поэтому в своих предприятиях он любил идти на риск.

Оценивая его взгляды, советский историк В.Г. Трухановский писал: «Черчилль не имел четко определенной и продуманной системы взглядов или установившегося мировоззрения» [1. С. 56]. Единственное, что у него было – это мнение, которого, как считал Черчилль, было вполне достаточно для достижения власти в партии. Тут можно вспомнить его переход к либералам в 1904 году, на которое его вынудило непреодолимое желание сделать карьеру. Ллойд Джордж писал в своих мемуарах, что Черчилль никогда ничего не делает на половину, и, когда он вышел из своей партии, он напал на своих прежних товарищей и осудил свои прежние взгляды с едким сарказмом... [2. С. 15]. Тогда возникает вопрос: как же Черчилль, не имея убеждений, смог стать тем, кем он стал? Все-

таки без определенных позиций, а в нашем случае «мнений», трудно представить себе влиятельного политического деятеля такого уровня. «Мнения» у Уинстона Черчилля были, и однажды высказав их, он стал своего рода знаменосцем Холодной войны.

Особое место в биографии Черчилля занимает его отношение к Советской России. Наиболее интересен период с 1918 по 1920-е годы, так как именно здесь кроются истоки его антисоветских взглядов. Послевоенный политический лозунг Черчилля звучал так: «Мир с германским народом, война против большевиков». Социализм в любом его проявлении был одинаково ему ненавистен, Черчилль одним из первых политиков понял, какая опасность грозит капиталистическому миру в лице коммунизма. Как впоследствии вспоминал Ллойд Джордж: *«Его герцогская кровь взбунтовалась против рабочих и крестьян России, взявших власть в свои руки»* [Цит. по: 1. С. 160]. Действительно, Уинстон Черчилль рос в атмосфере охотничьих забав, дорогих сигар и горячих споров о политике в кругу британской аристократии. Когда в первой четверти XX века в Англии нарастает рабочее движение, это его мало интересует. Он относился к этому со свойственным ему аристократическим пренебрежением, а существующая социальная дифференциация казалась ему вполне обыденным делом, которому не стоит уделять большого внимания. Здесь можно провести некую параллель с английским рабочим движением и революционными настроениями в России, чтобы лучше понять причины его антисоветских позиций. Дело в том, что события зимы 1905 года в России подтолкнули рабочее движение Англии к более решительным действиям.

Речь Черчилля в Глазго в октябре 1906 года была направлена против идей социализма. Он утверждал, что весьма нерационально рабочему классу Англии создавать свою политическую партию и вести самостоятельную борьбу за свои права. Он призывал рабочих подчиниться либералам, то есть подчиниться английской буржуазии, что звучит довольно абсурдно. Таким образом, Черчилль поставил окончательную точку в своем отношении к революционному социализму, угрожавшему интересам буржуазии, в числе которой был, и он сам [3].

Черчилль в своих выступлениях неоднократно называл большевиков «обезьянами-бабуинами». Пройдут десятилетия, и в 1950 году он вновь будет с сожалением вспоминать о том, что не смог придушить большевизм еще в колыбели. Изначально Черчилль не имел конкретного представления об идеологии большевиков, возможно, он и готов был бы сотрудничать с Лениным, если бы не настойчивость последнего в заключении перемирия и выхода России из Первой мировой войны. Это вызвало негативное отношение Англии к новой власти в России, поскольку сразу стало очевидно, что поддерживать интересы западного мира она не собирается. Революция в России была невыгодна Англии во всех

отношениях, поскольку в ней заключалась не только угроза капитализму, но и колониальному господству Великобритании. Вследствие этого, Черчилль поддерживает Деникина и Колчака. Черчилль говорил, что *«белые армии бьются за интересы цивилизации, а значит и за интересы Англии»* [3. С. 64]. На тот момент Англия относилась к России весьма двойственно: правящая элита страны буквально ненавидела Советскую Россию, но и возрождение буржуазной России ей тоже не симпатизировало.

Черчилль не ощутил всей масштабности произошедшего, а также настроений общества не только в России, но и в Англии, которое было готово поддерживать революцию. В своей работе «Мировой кризис» он писал: *«Верховный большевистский комитет – это сообщество крокодилов, обладавших образцовыми интеллектами...»* [4. С. 49]. Все это настроило английский рабочий класс против Черчилля вплоть до начала Второй мировой войны. Рабочее движение того времени выходило с лозунгом: *«Руки прочь от России!»*.

В середине 1930-х годов Черчилль обращает свой взор в сторону Германии, в первую очередь потому, что она проводила тайное перевооружение, а во-вторых, его всерьез беспокоили настроения так называемого «гитлеризма». Черчилль одним из первых понял, что возрождение Германии при нацизме несет смертельную опасность Англии. В его голове все более укоренялась мысль о возможности создания успешной коалиции против общего, и, пожалуй, на тот момент самого главного врага. Первым таким союзником по иронии судьбы должна была стать именно Советская Россия.

Многие историки сходятся во мнении, что исключительно политические притязания Черчилля сделали его одним из главных врагов Гитлера. Ведь нужно помнить, что изначально Черчилль довольно положительно отзывался о фашизме как о лучшей форме государственной идеологии. Как-то Черчилль сказал Муссолини: *«Если бы я был итальянцем, я был бы с вами всем сердцем от начала до конца в вашей триумфальной борьбе против...ленинизма...»* [1. С. 208]. Поведение Черчилля в Риме свидетельствовало о том, насколько далеко его завело отвлечение к большевизму.

10 мая 1940 года его самая заветная мечта: стать премьер-министром Англии, наконец, осуществилась. Надо сказать, что Черчилль действительно продемонстрировал свое блестящее умение руководить страной во время войны. Знаменитый английский общественный деятель Деннис Притт писал: *«Черчилль, каковы бы не были его ошибки...был, безусловно, сильным человеком, способным воодушевить народ и безоговорочно враждебным к немцам»* [Цит. по: 1. С. 306]. 13 мая Черчилль произносит свою знаменитую «тронную» речь. *«Вы спросите: какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа! Победа любой ценой, победа несмотря ни на что, победа, каким бы долгим и тяжким ни был путь к ней!»* [2. С. 53]. В этой речи ораторские способности

Черчилля превзошли все ожидания, общество было заражено патриотическими настроениями.

Черчилль считал, что СССР будет не в состоянии противостоять противнику и не выйдет живым из войны, но он надеялся отвлечь внимание Германии от Англии, тем самым дать ей передышку. Эту идею он лелеял очень долго, в особенности тогда, когда СССР на первых порах терпел одно поражение за другим. Изначально Черчилль и не думал отводить первостепенную роль в войне СССР, но вышло все иначе: Красная армия одерживала в решительных сражениях одну победу за другой.

С одной стороны, Черчилль прекрасно понимал, что для Англии нет иного спасения кроме как союза с СССР, но с другой, он прекрасно осознавал, чем это может обернуться: гегемонией Советского Союза в международной политике. Надо помнить, что Черчилль отнюдь не отказался от своих антисоветских позиций. Уничтожение нацистской Германии приводило к тому, что между СССР и Англией исчезало единственное связующее звено, поэтому Черчилль старался не допустить вторжения советских войск, а вместе с ними и большевизма, на территорию Германии. Он считал, что зимой 1945 года немцы поняли, что их поражение неизбежно, однако вопрос кому сдаться, с точки зрения Черчилля, был в пользу англо-американских войск. Возможно, что, достигнув соглашения с американцами и англичанами, немцы смогли бы продолжать борьбу против русских уже в новой коалиции, так как в послевоенный период Черчилль видел в Германии потенциального союзника в борьбе против СССР. Историк Смит утверждал, что Черчилль хотел заручиться поддержкой немцев, вне зависимости, нацисты они или нет. Это подтверждает и тот факт, что на оккупированных Англией территориях еще несколько месяцев сохранялись войска вермахта. [5. С. 292]. Тайные переговоры с немцами насчет капитуляции на итальянском фронте осуществлялись без ведома СССР. Это в свою очередь повлекло за собой недовольство И.В. Сталина, который дал понять, что не потерпит за спиной СССР никаких сговоров между союзниками. Однако Черчилль в этой ситуации был вполне способным вежливо ответить СССР, заверяя его в преданности: «Никогда ни на мгновение не возникал вопрос о том, чтобы утаить от русских даже самые незначительные дела» [2. С. 267]. В этом проявляется лицемерие Черчилля ради собственных интересов. Антисоветские взгляды заставляли его действовать исключительно в пользу империализма и капитализма, не оставляя шанса на жизнь коммунизму и социализму. В этом и заключается одно из самых главных противоречий между Англией и СССР, которое повлекло за собой новую войну – холодную. Личная война Черчилля против большевизма и коммунизма только начиналась, а Вторая мировая война подтолкнула его к более решительным действиям.

Черчилль не был склонен сохранять союз с СССР в послевоенное время. 5 марта 1946 года он произносит свою знаменитую речь в Фултоне, которую принято считать началом Холодной войны [2. С. 80]. Он провозгласил антисоветскую политику, которой придерживались США и Англия. Нужно заметить, что идеи Черчилля даже чем-то напоминали идеологию Гитлера. *В своей речи он неоднократно выделял превосходство народа, говорящего на английском языке, который способен противостоять коммунистической тирании во всем мире.* Идея англо-американского господства лежала в основе концепции Черчилля, с целью уничтожения большевизма и коммунизма, то есть Советского Союза.

Почему же Англии так был необходим союз с США? Ответ очевиден: без США она вряд ли бы смогла достичь чего-нибудь существенного в борьбе против большевизма. Распад колониальной системы, упадок экономики и большой рост государственно-политической надстройки – все это отнюдь не делало Англию сильной державой, и Черчилль это прекрасно понимал [1. С. 383]. Но, несмотря на это, он не готов был отказаться от своих имперских представлений об Англии. Черчилль всеми силами старался возродить ее, но ее место заняли другие сильные державы: США и СССР. Возможно, его радикальная речь была неким призывом вспомнить Англию, которая всеми силами старалась удержать свое уже не существующее влияние в международной политике. Не стоит всю ответственность перекладывать на Черчилля, поскольку он не был первопроходцем в этом вопросе. Еще за полгода до его выступления министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин предлагал начать шантажировать СССР атомной бомбой, чтобы подчинить его англо-американскому влиянию [1. С. 394]. Возможно, Черчилль просто взял на себя смелость озвучить действительную ситуацию, тем самым идя на значительный риск.

Таким образом, отношения между СССР и Англией складывались довольно неоднозначно. С одной стороны, главным противником коммунизма был именно Уинстон Черчилль, а, с другой стороны, он же был одним из первых, кто призывал к объединению с ней во время общей опасности. Однако антисоветские взгляды Черчилля прошли через всю его политическую карьеру. Главным его врагом был именно коммунизм, который грозил разрушить капиталистический мир, на котором стояла Англия. Так что, можно предположить, что он просто защищал интересы своей страны. Участие Англии в интервенции против Советской России во время Гражданской войны это подтверждает. Пожалуй, нельзя найти более противоречивого человека в истории как Уинстон Черчилль. Его мнение об отношении СССР с Европой и Америкой оставило свой след в истории, который имеет свое продолжение вплоть до нашего времени.

Литература

1. *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1989.
2. *Катервуд К.* Величайший из британцев [пер. с англ. Т.О. Новиковой]. М.: Эксмо, 2013.
3. *Тененбаум Б.* Великий Черчилль. М.: Яуза, Эксмо, 2011.
4. *Черчилль У.* Мировой кризис / Пер. с англ.; с предисл. И. Минца. М.; Л.: Государственное военное издательство, 1932.
5. *Дзелени Э.* Секрет Черчилля. М.: Прогресс, 1975.

Gamaleeva J.A. ANTI-SOVIETISM AS PART OF WINSTON CHURCHILL'S FOREIGN POLICY VIEWS. The article deals with one part of Winston Churchill's foreign policy views namely his anti-Sovietism. Different factors which influenced his political career and the reasons of his radical solution of the problem of Anglo-Soviet and Soviet-American relations are considered, since it was he who initiated the confrontation between the USSR and the USA. Different views of Winston Churchill's contemporaries on his role in the foreign policy are studied and compared. These views are based on historians' and Winston Churchill's biographers' works and memoirs. The author focuses on the significance of such political figure as Winston Churchill in the history of foreign relations.

Keywords: Communism, capitalism, USSR, England.

М.А. Гетман

«ЕВРОПА ДЛЯ ГРАЖДАН»: КОНСТРУИРОВАНИЕ АКТИВНОГО ГРАЖДАНСТВА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. С.В. Арапина

В данной статье сквозь призму борьбы с дефицитом демократии, рассмотрена инициатива ЕС по формированию активного гражданства среди населения – «Европа для граждан». Данная программа впервые была запущена в 2007 году, действуя до настоящего времени. Финансируя проекты участников, ЕС таким образом стремится стимулировать формирование общеевропейского сознания, европейской идентичности, которые обеспечивали бы поддержку и лояльность интеграционному проекту. Автор приходит к выводу, что эта программа скорее имитирует политическое участие, нежели чем включает европейцев в процесс принятия решений на уровне ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз, европейская идентичность, европейское гражданство, демократия.

Европейский Союз позиционирует себя как «сообщество граждан и для граждан» [1], «Европу, где самое главное, – это люди». Термин «Гражданин Европейского Союза» введен на основании 20 статьи договора о функционировании Евросоюза [2], который подвел под собой черту достижениям европейской интеграции, став заменой несостоявшейся общесоюзной конституции. Граждане ЕС имеют право на свободу передвижения и проживания в пределах территории государств-членов сообщества; право на голосование и баллотирование своей кандидатуры во время выборов в Европейский Парламент, а также право на голосование в ходе муниципальных выборов в стране проживания на тех же основаниях, что и граждане данного государства [2. Р. 57]. Согласно данным службы социологических опросов «Евробарометр», на момент осени 2016 года, 67% респондентов в государствах-членах ЕС считают себя «гражданами Евросоюза» [3. Р. 32].

В то же время, обвинения Евросоюза в элитарности, оторванности от рядовых европейцев, «дефиците демократии» – давно стали частью дискурса о современном ЕС и его проблемах. Как представляется исследователям и политикам, основным противоречием в рамках взаимоотношений между «бюрократическим центром» и

гражданами стран Европы является отсутствие подлинно «активного гражданства» и недостаток европейской, наднациональной идентичности, европейского публичного пространства.

Идея создания нового типа граждан – «граждан Европы», носителей определенного правового сознания и политической культуры, не могла бы быть воплощена на практике без введения соответствующего института, и активного продвижения его среди жителей европейских стран. С одной стороны, гражданство ЕС не отменяет подданства своей собственной стране [2. Р. 57], с другой – подразумевает наличие ряда прав и обязанностей по отношению к Европейскому Союзу как политико-правовой данности. В то же время, без популяризации «европейского гражданства» как части европейской идентичности невозможно полноценное осуществление всех функций, которые на этот концепт возлагались. Сама идея «конституционного патриотизма» и коллективной солидарности на основе разделяемых гражданско-культурных ценностей в противовес национальному подходу стала широко известной благодаря трудам немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса [4], чье видение решения проблем Евросоюза в некоторой степени влияет на политическую повестку дня.

ЕС, преследуя цель формирования коллективного европейского сознания, запустил ряд программ в сферах культуры, образования и гражданского участия. Все программы в данных областях осуществляются под эгидой Европейской Комиссии, и курируются одним из её структурных подразделений, – Исполнительным агентством по вопросам образования, аудиовизуальной продукции и культуры (Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, EACEA).

«Большие» тематические программы ЕС запускаются сроком на шесть лет, в течение которых граждане могут подать заявку, в которой представляют свой собственный проект, направленный на решение какой-либо задачи (разумеется, в рамках специфических целей программы). Агентство ответственно за оценку и отбор заявок, предоставление финансирования, налаживание контактов с бенефициариями, контроль над выполнением проекта [5].

Агентство поддерживает различные группы населения Европы, и среди участников могут быть следующие лица: неправительственные организации, организации гражданского общества, представители бизнеса и социального партнерства, молодежные и спортивные организации, местные и региональные власти, институты высшего образования [6. Р. 8].

«Европа для граждан» – ключевая инициатива данного рода. Она была запущена в 2007 году, в соответствии с линией Лиссабонского договора, вступившего в силу в 2009

году. В десятой и одиннадцатой статьях соглашения о функционировании Европейского Союза сказано, что каждый гражданин имеет право на участие в демократической жизни Союза, соответственно, его институты должны предоставить гражданам и представительским ассоциациям возможность свободно распространять свои взгляды в публичном пространстве Союза, равно как поддерживать открытый и регулярный диалог с гражданским обществом [7].

Цели программы обозначены как: содействие пониманию гражданами роли ЕС, его истории и разнообразия; поощрение европейского гражданства и развитие условий для гражданского и демократического участия на уровне ЕС; распространение знаний о памятных датах, общей истории и ценностях; повышение уровня информированности о том, как работают институты Европейского Союза [8]. Другими словами, вовлечение жителей ЕС в эту программу напрямую направлено на формирование у них европейской идентичности: ведь и выведение гражданства на наднациональный уровень, и дискурс об общих значимых исторических «воспоминаниях» вписываются в модели социального конструирования, которые используются для обоснования коллективной идентичности.

Кроме того, программа поддерживает развитие «межкультурного диалога»: вовлечение граждан из разных европейских стран в работу над совместными проектами способствует лучшей осведомленности о культурной и языковой палитре континента. Также, подобное участие поощряет взаимопонимание и терпимость, что работает на развитие уважительной по отношению к другим, динамичной и многогранной европейской идентичности [8].

В рамках «Европы для граждан» проекты реализуются в двух направлениях: «память Европы» и «демократическое вовлечение и гражданское участие». На наш взгляд, первая инициатива соотносится как с областью реальной, так и символической политики, затрагивая поле коллективных воспоминаний о ключевых исторических событиях, создавая некое пространство «общей памяти», что является важнейшим условием для формирования идентичности сообщества. Вторая целиком направлена на то, чтобы придать «европейской идентичности» некоторые ощутимые политико-социальные границы: Евросоюз стремится «стать ближе к своим гражданам» [1. Р. 4]. Здесь осуществляются такие инициативы как «города-побратимы», «сети коммуникаций между городами», проекты в сфере гражданского общества [1. Р. 7].

В области политики памяти Евросоюз имеет определенные приоритеты, которые объясняются необходимостью сохранить воспоминания о недавнем прошлом, для укрепления фундаментальных ценностей, на коих основан Союз: демократии, свободы, уважении прав человека. ЕС рекомендует гражданам проекты, затрагивающие такие проблемы, как

рефлексия по поводу культурного разнообразия и общих ценностей, преодоление тоталитарного прошлого и поиск причин возникновения данных режимов в истории Европы нового времени. Тоталитарными режимами здесь называются нацистская диктатура в Германии, фашизм, сталинизм и коммунизм в странах Восточной Европы [1. Р. 17]. Неслучайно этому вопросу уделено столько внимания: современная Европа идентифицирует себя, в том числе, через отрицание негативной практики политического авторитаризма, принимая, однако, этот опыт как обоснование для необходимости поддержки нынешней правовой демократии, либерализма и терпимости к «другим». Падение же коммунистических режимов в Европе и преодоление раскола стало своеобразным мифом в историческом дискурсе Евросоюза.

Кроме того, ЕС в рамках этого направления поддерживает различные виды активности относительно изучения ключевых моментов и поворотных пунктов недавней европейской истории. Еврокомиссия предлагает здесь организацию исследований, неакадемических программ образования, общественных дебатов, выставок – с перспективой выведения их на международный уровень или с исключительно «европейским измерением» [1. Р. 17]. Интерес представляет, какие именно события европейской истории XX века Евросоюз считает значимыми для «коллективной памяти». Так, для 2016 года Еврокомиссия обозначила как памятные следующие события: начало гражданской войны в Испании (1936), политическая и общественная мобилизация в странах центральной Европы в 1956 году, начало войны в Югославии (1991), принятие ООН Конвенции о статусе беженцев в Европе (1951). Для 2017 года: революции и распад империй в Европе (1917), подписание Римского соглашения о создании Европейского экономического сообщества (1957) [8].

Направление «демократическое вовлечение и гражданское участие» подразумевает активное включение граждан в политический процесс, в том числе на уровне принятия решений, выработки актуальной повестки, взаимодействия политиков и рядовых граждан [9]. Упор здесь делается на местный уровень, с привлечением городских коммун, поскольку в ЕС прослеживается идея о большей эффективности именно городских сообществ, если речь идет о решении каких-либо проблем. Впрочем, городской ландшафт вплетается в общеевропейский.

На наш взгляд, «Европа для граждан» направлена, помимо борьбы с такой проблемой ЕС как «дефицит демократии», на попытку донести до рядовых граждан ясное представление о том, что, собственно, представляет собой Европейский Союз, в каком-то смысле «приблизить» его к ним. Без такого понимания жители Европы вряд ли смогут идентифицировать себя как «часть сообщества», поскольку идентичность – это всегда

осознанный выбор. В условиях системного кризиса Европейского Союза, политические элиты рассчитывают на добровольную и самовоспроизводящуюся поддержку населения ЕС, что представляется немислимым без подключения последних к процессу принятия решений, определяющих дальнейшее развитие Евросоюза. Однако вместо масштабной институциональной реформы, был выбран путь «наименьшего сопротивления» – людям предлагают имитацию действительного участия в политике, скорее рассчитывая на эффект от чувства сопричастности к построению единой Европы. С другой стороны, инициативу «Европа для граждан» можно рассматривать как позитивный опыт попытки «прислушаться» к мнению обывателя, наладить коммуникацию между элитой и гражданами. Несмотря на рефрен «активного гражданства», все же здесь прослеживается устоявшаяся практика отношения к населению как пассивному реципиенту, действующему в строго определенных рамках актуальной повестки дня.

Литература

1. Europe for citizens – Programme Guide 2017. [Electronic resource] URL: https://eacea.ec.europa.eu/sites/eacea-site/files/2017_programme_guide_en.pdf (date access 09.03.2017)
2. Treaty of the Functioning of the European Union (Consolidated version). Part two. Non-discrimination and citizenship of the European Union. Article 20. // EUROPA. [Electronic resource] URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/eu_citizenship/consolidated-treaties_en.pdf#page=57 (date access: 18.03.2017)
3. Standard Eurobarometer 86. Autumn 2016. First results/Public Opinion in the European Union. European Commission. // EUROPA. [Electronic resource] URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/General/index> (date access: 18.03.2017)
4. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. 2003. № 4-5(39). С. 105–152.
5. About EACEA/European Commission // EUROPA. [Electronic resource] URL: https://eacea.ec.europa.eu/about-eacea_en (date access: 10. 03. 2017)
6. Supporting you and your project. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. European Union, 2016.
7. COUNCIL REGULATION (EU) No 390/2014 of 14 April 2014 establishing the ‘Europe for Citizens’ programme for the period 2014-2020 // Official Journal of the European

Union. 17.4.2014. L 115/3. [Electronic resource] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0390&from=EN> (date access: 10.03.2017)

8. Europe for citizens – European Commission // EUROPA. [Electronic resource] URL: http://eacea.ec.europa.eu/europe-for-citizens_en (date access: 10.03.2017)

9. Europe for citizens – Democratic engage and civic participation // Europe for citizens – European Commission. [Electronic resource] URL: http://eacea.ec.europa.eu/europe-for-citizens/strands/democratic-engagement-and-civic-participation_en (date access 10.03.2017)

Getman M.A. “EUROPE FOR CITIZENS”: CONSTRUCTING OF ACTIVE CITIZENSHIP. The article examined the EU initiative for shaping active citizenship among European population as a part of solving issue of “democracy lack”. The programme was started in 2007 and still relevant to nowadays. Through financial support for participant’s projects, European Union looks toward to stimulate European collective consciousness and European identity, which will provide supporting and loyalty to integration design. Author makes conclusion that the programme rather imitate political belonging than including Europeans in making-decision process in EU level.

Keywords: European Union, European identity, European citizenship, democracy.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В 2000-е гг.

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Е.Б. Михайленко

В статье исследуются процессы перестройки и переформатирования ближневосточного региона, для комплексного анализа которых автор обращается к теории регионализма. Автор выделяет и характеризует различные проекты регионального строительства, осуществляемые на Ближнем Востоке государственными и негосударственными акторами. Анализируется потенциал Ближнего Востока к формированию региональной сплоченности и степень открытости региона к внешнему влиянию.

Ключевые слова: Ближний Восток, регионализм, региональный проект.

В современный период система международных отношений отличается крайней нестабильностью. Центр политической турбулентности представляет собой Ближний Восток, который является одним из наиболее конфликтных и при этом наиболее милитаризованных регионов мира. Изучение данного региона, происходящих в нем процессов, по мнению автора статьи, необходимо осуществлять через призму теории регионализма, так как значение регионального уровня системы международных отношений резко возросло после окончания эпохи биполярности и продолжает расти по сей день.

Термин «регионализм» может употребляться в двух значениях. Во-первых, регионализм – это теоретическое течение, которое объединяет в себе исследования, изучающие совокупность различных форм социальной, культурной, политической самоидентификации территориальных (региональных) сообществ и процесс формирования их идентичности, а также их действия, направленные на институционализацию и углубление (суб)регионального сотрудничества. Выделяют две волны исследований, посвященных анализу регионов и динамике их развития: «старый» (с конца 1950-х гг. до середины 1970-х гг.) и «новый» (с 1990-х гг.) регионализмы [1]. Во-вторых, регионализм – это формальный региональный проект, осуществляемый через политически мотивированное действие, направляемый государствами и нацеленный на развитие региональной или субрегиональной интеграции [2].

В рамках данного исследования автор отдает предпочтение теориям «нового» регионализма, основанным на социальном конструктивизме. Анализируемый регион является, по мнению автора статьи, социальным конструктом. Регион представляет собой открытую к внешнему воздействию систему, которая состоит из нескольких региональных проектов, реализуемых в ней внешними и внутренними, государственными и негосударственными акторами. Границы региона определяются региональными проектами, которые осуществляются в нем. В рамках исследования автор включает в ближневосточный регион Ливию и Афганистан, а Турцию и Израиль рассматривает как государства, которые не являются «истинными» включениями в регион, так как они ориентированы на участие в других региональных проектах и могут быть отнесены к Ближнему Востоку только по формальному, географическому признаку. Таким образом, ближневосточный регион в рамках данного исследования включает в себя государства от Ливии до Афганистана, от Сирии до Джибути.

Проекты регионального строительства, реализуемые в ближневосточном регионе, могут быть разделены на внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные). Соответственно, можно говорить о двух видах регионализма в ближневосточном регионе: о внешнем («доминирующем») и о внутреннем регионализме. К внутренним относятся проекты регионостроительства, осуществляемые государственными и негосударственными акторами региона: проекты, реализуемые Саудовской Аравией (суннитский), Ираном (шиитский), Исламским государством (исламистский); к внешним проектам относится деятельность Евросоюза, США, Китая, Турции и России в регионе.

Вовлеченность или присутствие внерегиональных государств на Ближнем Востоке носит разный характер: преимущественно военно-политический (Россия, США, Турция) или преимущественно экономический (Китай, ЕС). Первая группа стран использует более жесткие военные методы, тогда как вторая опирается на экономические рычаги наращивания влияния в регионе. Каждый из упомянутых акторов имеет свое собственное видение будущего региона, которое соответствует его интересам в области безопасности. Степень присутствия и влияния в регионе отражает соотношение сил внерегиональных держав на мировой арене и изменяется в соответствии со сдвигами в мировой «иерархии» государств. США и Европа наиболее глубоко вовлечены в регион. Вовлеченность остальных упомянутых держав носит более поверхностный характер, позволяя обрисовать лишь контуры проектов регионостроительства.

Значительное военно-политическое вмешательство Америки в регион обуславливает ее доминирующее положение в нем [3]. Главным средством реализации политики в отношении ближневосточного региона для США является использование военной силы.

Долгосрочный курс США на демократизацию, модернизацию и «конструктивную перестройку» [4] региона находит отражение во многочисленных военных вмешательствах, длительном военном присутствии, поддержке сирийской оппозиции и заявлениях о необходимости смены режима в Сирии. Однако, влияние США в регионе неуклонно снижается: неудачи в борьбе с терроризмом и непоследовательная политика закрепили за США образ ненадежного союзника, усилив антиамериканские настроения на Ближнем Востоке.

Роль ЕС в регионе также весьма значительна. Однако, Евросоюз в своей ближневосточной политике использует в основном «мягкую силу», выражающуюся в финансовой и гуманитарной помощи [5], в финансировании различных проектов региональной интеграции и ближневосточного мирного процесса. ЕС использует различные несиловые методы, подразумевающие посредничество и арбитраж [6]. Долгосрочный курс ЕС в отношении региона направлен на создание евро-средиземноморской политической идентичности, институционализацию политического пространства и демократическую трансформацию региона [7].

Россия не является столь же глубоко вовлеченным в дела региона актором, как США или ЕС. Однако в 2015 году Россия начала осуществление военной операции в Сирии. Операция РФ в Сирии значительно увеличила вес страны в регионе и в мире, бросила вызов доминированию США на Ближнем Востоке. Тогда как США всячески поддерживают различные оппозиционные движения, Россия, напротив, противодействует хаотизации региона, помогая существующим в нем государствам и режимам, не пытаясь демократизировать Ближний Восток. Подход России и Китая к сирийской проблеме создает весьма весомый геополитический противовес странам, стремящимся к свержению режима в Сирии.

Китай, как и Россия, стремится присутствовать в ближневосточном регионе. В 2016 году Китай приступил к строительству своей первой зарубежной военной базы, которая будет расположена в Джибути [8]. Китай финансирует крупные инфраструктурные проекты в регионе и активно инвестирует в государства Ближнего Востока [9]. Китай, как и Россия, стремится приобрести репутацию надежного и деидеологизированного партнера, поддерживающего действующие политические режимы.

Турция до 2009 года ориентировалась на вхождение в западные институциональные структуры и не стремилась к активной роли в регионе. Однако в 2015 году Турция осуществила военное вмешательство в Ирак для борьбы с Исламским государством, а в 2016 году Турция начала военную операцию «Щит Евфрата» в Сирии. Основной угрозой будущему региона Турция считает проблему курдского сепаратизма и терроризма. Турция

позиционирует себя в качестве форпоста демократии на Ближнем Востоке. Страна нацелена на то, чтобы установить выгодные для турецких интересов отношения с новыми силами, которые могли бы прийти на смену консервативным режимам [10].

Внутренние (эндогенные) проекты ближневосточного регионостроительства условно можно разделить на суннитский, шиитский и исламистский, так как ключевым фактором, предопределяющим развитие региона, является религиозная идентичность. При конструировании региона и при определении границ анклавов регионализма именно она играет решающую роль. Можно условно сконструировать следующие анклавы регионализма: Иран и шиитские группы под его влиянием в других государствах региона, Саудовская Аравия и сунниты региона, территория под контролем ИГ. Иран проецирует свое влияние на Ирак, Йемен, Ливан, Сирию, Бахрейн, Афганистан; Саудовская Аравия – на Сирию, Кувейт, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Оман, Йемен. Аренами прокси-конфликтов между КСА и ИРИ являются Йемен, Сирия, Бахрейн, Ирак, провинция КСА Наджран. Исламское государство действует на территории Ирака, Сирии, Афганистана и Ливии.

Равновесие и баланс сил в регионе определяются ключевыми региональными державами: Ираном и Саудовской Аравией. Их соперничество за лидерство является основным элементом политики безопасности, а также служит базисом для внешнего регионализма и формирования политических блоков. Условно можно выделить два политических блока: Саудовская Аравия-монархии Залива-Запад и Иран-Сирия-Хезбалла-Россия-Китай. В последнее время отмечается стремление ключевых региональных игроков к большей независимости от внешних союзников.

Суннитский проект имеет достаточно четкое институциональное выражение: его ключевым институтом является Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Движущим «ядром» проекта является Саудовская Аравия, пользующаяся поддержкой монархий Залива и претендующая на лидерство в регионе. Шиитский проект, напротив, не обладает оформленной институциональной структурой. Лидером проекта является Иран, длительное время находящийся в изоляции: государство не является участником каких-либо проектов региональной интеграции на Ближнем Востоке. Деятельность Исламского государства на территории Сирии, Ирака, Ливии и Афганистана представляет собой попытку регионализации и перестройки региона. Территория, подконтрольная ИГ, является отдельным образованием, которое не имеет четких территориальных границ, но является «воображаемым сообществом», центром консолидации радикальных исламистов всего мира. Организация является частью глобального джихадистского движения, воплощая в себе ностальгию по цивилизации пре-

модерна и выдвигая собственный вариант регионостроительства (упразднение государств и создание халифата) в первую очередь для «угнетенных» суннитов Сирии и Ирака.

Долгое время внешнее влияние предопределяло развитие региона, однако, проанализировав региональную динамику развития Ближнего Востока, можно констатировать, что регион превратился в субъект международных отношений, более не являясь локальной иерархией системы во главе гегемона – США. Об этом свидетельствует нарастающая конкуренция внутренних региональных проектов. Потенциал для формирования региональной сплоченности усиливается, а открытость региона уменьшается. На взгляд автора, внешний «доминирующий» регионализм вытесняется внутренней динамикой развития региона. Очевидно, что те цели и задачи, которые Америка пыталась решить через военное вмешательство в регион, реализовать не удалось. Влияние ее в регионе неуклонно падает, что приводит к дальнейшей хаотизации Ближнего Востока и к эскалации напряженности. Происходит борьба за лидерство между государствами, религиозно-политическими группами и различными течениями ислама. Регион пришел в движение и находится в стадии трансформации, формирования внутренней идентичности и границ. Блоки, альянсы и анклавов внутреннего регионализма определяют динамику развития региона. Ключевой вопрос состоит в том, какой проект внутреннего регионализма – суннитский или шиитский – станет лидирующим. На взгляд автора статьи, возможности Саудовской Аравии к объединению региона значительно выше, чем у Ирана. Что касается потенциального лидирующего проекта внешнего регионализма, то заменой США в регионе в будущем может выступить Китай. При этом присутствие США, ЕС, России и Турции в регионе, вероятно, сохранится.

Литература

1. *Севастьянов С.В.* Межправительственные организации Восточной Азии: эволюция, эффективность, перспективы развития и российского участия. Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2008.

2. *Михайленко Е.Б.* «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/27024/1/978-5-7996-1243-6.pdf>, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

3. *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. [Electronic resource]. URL: <http://ebooks.cambridge.org/ebook.jsf?bid=CBO9780511491252> (accessed: 15.03.2015).

4. Condoleezza Rice about the Middle East. [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-sE8xivjkIY> (accessed: 15.03.2015).

5. The EU and the Middle East Peace Process. [Electronic resource]. URL: http://www.eeas.europa.eu/mepp/index_en.htm (accessed: 25.05.2015).

6. *Селезнева А.Н.* Средиземноморский аспект Общей внешней политики и политики безопасности ЕС: современный этап. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riss.ru/images/pdf/journal/2010/1/Selezneva_2010_1.pdf, свободный (дата обращения: 03.12.2016).

7. *Латкина В.А.* Политика Европейского союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/latkina.pdf>, свободный (дата обращения: 20.12.2016).

8. В Джибути началось строительство первой китайской зарубежной базы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/08/21/china/>, свободный (дата обращения: 08.12.2016).

9. Ход Китая на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160129/235206732.html>, свободный (дата обращения: 08.12.2016).

10. *Свистунова И.А.* Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/4/05_.pdf, свободный (дата обращения: 03.12.2016).

Gladkaia V.E. ANALYSING THE REDESIGNING OF THE 21st CENTURY MIDDLE EAST. This article is devoted to revealing the specifics of the 21st century Middle East regionalism. The aim of this article is to build an analytical framework for understanding the 21st century processes of redesigning and redrawing the Middle East. The author analyses development of the Middle Eastern subregionalism and regionalism, paying special attention to exogenous and endogenous projects of region-building, offered and carried out by regional and extra-regional state and non-state actors. Attention is also paid to the interplay between regional and extra-regional states and actors, internal integration, identity formation, the region's openness to external influence and its capacity to act purposively to shape outcomes in the external world. The author concludes about the region's potential for becoming an international actor.

Keywords: Middle East, regionalism, regional project.

И.Ф. Киршина

**РОЛЬ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ» В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ДЕМОКРАТОВ В США
(1996–2001 гг.)**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Н.Н. Соколов

В статье ставится задача рассмотреть влияние борьбы за бюджетный профицит на социальную политику Б. Клинтона в годы второго президентства (1996–2001 гг.). Рассматриваются позиции демократической и республиканской партий США по бюджетному вопросу в сфере социальной политики. Выявлены приоритетные направления в области социального финансирования. Анализируются расходы федерального бюджета США на различные сферы общественной жизни и подводятся итоги бюджетной политики второй администрации демократов. На основе исследования сделаны выводы о роли политики «триангуляции» или «третьего пути» в развитии экономики Соединённых Штатов.

Ключевые слова: «триангуляция», бюджетный дефицит, социальная политика, неолибералы, неоконсерваторы.

Одним из важнейших внутривнутриполитических вопросов в решении бюджетной проблемы выступает социальная политика. Взгляды неолибералов и неоконсерваторов по данной сфере кардинально различались, поэтому Б. Клинтону и его команде преодолеть дефицит бюджета и одновременно повысить финансирование социальной сферы представлялось возможным лишь при одобрении республиканцев.

В своем послании 1998 года Б. Клинтон усилил своё давление на республиканцев, напомнив, что «инвестирование в наших людей» является главной задачей в борьбе с дефицитом бюджета [1].

Медицинская сфера, помощь материнству и детству, область трудоустройства и образования, пенсионное обеспечение и социальное страхование – все эти отрасли требовали скорейшего реформирования в условиях сложившегося профицита бюджета 1998 года. Безусловно, большинство демократов выступали за то, чтобы использовать излишки профицита в целях повышения финансирования вышеперечисленных сфер. Однако часть демократов и республиканцы выступали с критикой таких расходов.

Неоконсерваторы утверждали, что Б. Клинтон «возвращается к эре большого правительства», реализуя социальные программы, которые возрастут еще больше в

долгосрочной перспективе [2]. Так и произошло: 52% обязательных расходов США в 1998 году было потрачено на социальное страхование, сферы безработицы и труда [3]. Республиканцы, в свою очередь, решили предложить проект по снижению налогов, однако и на него Б. Клинтон наложил вето, дав понять, что приоритетной остается социальная сфера.

Бюджетная инициатива осталась в руках неолибералов. Однако, несмотря на тенденции к дальнейшему профициту США, население Америки не доверяло бюджетной политике демократов. «Является ли страна на грани реального профицита бюджета? Конечно, нет», – возмущались американцы, – «как мы можем доверять им? Особенно демократам с проверенной репутацией больших расходов и повышения налогов» [4].

Председатель Палаты представителей Джон Касич также утверждал, что американский народ не доверяет нынешнему президенту и считает, что страна вновь вернулась к эре больших расходов. Споры неоконсерваторов и неолибералов разгорались с новой силой. Фрэнк Лотенберг, сенатор от штата Нью-Джерси, член Демократической партии в ответ критиковал республиканцев: «скоро мы будем пожинать обильный урожай, а наши друзья из республиканской стороны увидят только «кислый виноград»¹. Действительно, неоконсерваторы, желая получить спелые плоды сразу, не учитывали долгосрочной политики демократов. Сенатор США от штата Северная Дакота, член Демократической партии Байрон Дорган, наоборот, отдавал должное Б. Клинтону за экономический бум в стране и утверждал, что жесткие экономические меры президента уже поставили Америку на правильный путь [5].

В феврале 1998 года Б. Клинтон представил на утверждение Конгресса полностью сбалансированный бюджет. Так, экономический бум конца 1990-х и сбалансированный бюджет были бы невозможны без поддержки республиканцев. Профицит бюджета составил \$69 млрд. в 1998 году и уже \$126 млрд. в 1999 году [6]. Американский бюджет на 1999 г. стал первым за последние 30 лет сбалансированным бюджетом.

При этом ведущую роль играли расходы федерального правительства на «человеческие ресурсы» – социальное обеспечение, здравоохранение, образование. Система социального обеспечения образовала прочную «страховочную сеть», которая защищала интересы населения в случае потери работы, трудоспособности или кормильца. В этой связи, рейтинг Б. Клинтона бил все рекорды – он стал самым популярным

¹ Кислый виноград – это выражение пришло из басни Эзопа, где он рассказывает о лисе, которая пыталась безуспешно добраться до грозди винограда, которая ей приглянулась. Когда лиса поняла, что виноград ей не достать, она оставила свои попытки, объясняя это тем, что ей вовсе и не хотелось винограда и что, скорее всего, он кислый. Это словосочетание означает чувство зависти, которое скрыто за пренебрежительными словами по отношению к предмету зависти.

президентом США, правивших после Второй мировой войны: 73% американцев дали положительную оценку его деятельности в качестве главы государства [7].

Америка никогда еще не была такой богатой, как в годы президентства Б. Клинтона – отмечают аналитики. В 1990-е гг. снизился уровень безработицы и инфляции, увеличилось число рабочих мест. У американской экономики появился громадный положительный потенциал.

Основная заслуга неолибералов состояла в том, что им удалось разработать и воплотить в жизнь политику «триангуляции» и новую экономическую философию, в центре которой находились не движущие силы рынка или правительство как таковое, а индивидум и инвестиции в человеческий капитал. В условиях «новой экономики» правительство не росло, а лишь «помогало адаптироваться тем, кто мог оказаться в проигрыше» [8].

Социальная сфера до сих пор остается краеугольным камнем во внутренней политике США. Новоизбранная республиканская администрация серьезно настроена на немедленное реформирование как системы здравоохранения, так и остальных высоко затратных областей социальной политики. Как данные изменения повлияют на дефицит бюджета – покажет время.

Литература

1. Clinton Economic Report 1998 [Electronic resource] // The American Presidency Project / G. Peters and J.T. Woolley. Washington, [S.d.]. P. 4. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/economic_reports/1998.pdf (access date: 13.03.2017).
2. *Pianin E.* Legislative Agenda Brings Two Sides Closer. 1999, 20 January [Electronic resource] // The Washington Post Company. 1999. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/clinton/stories/programs012099.htm> (access date: 13.03.2017).
3. 1998 United States Budget. [Electronic resource] // Graphiq. Graphiq Inc, 2017. URL: <http://federal-budget.insidegov.com/1/101/1998> (access date: 13.03.2017).
4. *Richard Redmond.* Clinton's Budget Proposal: Your Letters. 1998, 2 February [Electronic resource] // CNN Center. 1998. URL: <http://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/1998/02/03/voters.voice/index.html> (access date: 13.03.2017).
5. *Eileen O'Connor.* Republicans Criticize New Spending In Clinton Budget. 1998, 2 February [Electronic resource] // CNN Center. 1998. URL: <http://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/1998/02/02/budget.response/index.html> (access date: 13.03.2017).

6. Budget and Economic Data. Historical Budget Data. [Electronic resource] // Congressional Budget Office. Washington, 2017. URL: <https://www.cbo.gov/about/products/budget-economic-data#2> (access date: 13.03.2017).

7. Presidential Approval Ratings – Bill Clinton. [Electronic resource] // Gallup. U.S., 2017. URL: <http://www.gallup.com/poll/116584/presidential-approval-ratings-bill-clinton.aspx> (access date: 13.03.2017).

8. Рейч Р. Мы все теперь идем по Третьему Пути. Часть 1 [Электронный ресурс] // Русский журнал. М., 2000. URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20001123_reich.html (дата обращения: 13.03.2017).

Kirshina. I.F. THE ROLE OF THE “THIRD WAY” IN THE SOCIAL POLICY OF DEMOCRATES IN THE USA (1996–2001). In the article have the task to consider the influence of the struggle on the social policy of Bill Clinton in the second period of presidency (1996–2001). There are scrutinized positions of Democratic and Republican parties of the USA in the budget problem around the social policy. Were identified priority directions in the area of the social financing. There are analyzed outlays of the federal budget USA on different sphere of the public life and there are summarized of the budget policy in the second Democrats administration. Based on the study, conclusions are drawn about the role of the “triangulation” policy or “third way” in the economic development of the United States.

Keywords: “triangulation”, a budget deficit, a social policy, neoliberals, neocons.

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ КАЛЕ О ВЕЛИКОБРИТАНИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Е.В. Хахалкина

В статье рассматриваются причины, по которым беженцы, прибывающие в Кале, рассматривают Великобританию в качестве наиболее предпочтительной страны для соискания статуса беженца. Также в работе описаны проблемы, с которыми сталкиваются беженцы после получения статуса, и трудности адаптации после окончания 28-дневного периода поддержки.

Ключевые слова: Кале, беженцы, кризис, лагерь.

Па-де-Кале является наиболее узкой частью Ла-Манша: в этом месте расстояние между Великобританией и Францией составляет от 33 до 37 км. Расположенный здесь одноименный департамент, несмотря на суровый климат и повышенный уровень бедности, является одним из самых многолюдных регионов Франции с плотностью жителей 188,22 чел./км² [1]. Город Кале, расположенный рядом с проливом, – важнейший узел, по транспортной линии которого перевозятся товары в Соединенное Королевство. Однако уже долгое время север Франции является депрессивным районом, а историческое прошлое – участие города в 1940 г. в обороне Франции – находит теперь лишь косвенное отражение: власти и местные жители держат оборону против тех, кто оказался за границей привычной жизни, но стремится к счастливому будущему в Соединенном Королевстве. Против беженцев, живущих рядом с химическими заводами Synthexim и INTEROR в лагере «Джунгли».

В лагере Кале уже более 15 лет стекаются странники из всех концов света. Они бегут от нестабильности, голода и социальной напряженности, царящих на родине. Одной из первых лагерных стоянок являлась «Сангатте», построенная в 1999 г. организацией Красный крест для принятия беженцев из балканских стран. Затем после закрытия данного лагеря в 2002 г. по причине перенаселенности уже на месте нынешнего лагерного городка «Джунгли» возникали самострой. Периодически лагерь демонтировали, но с каждым разом все увеличивающиеся потоки беженцев их восстанавливали.

На волне усугубившегося кризиса на Ближнем Востоке ситуация в данном районе обострилась: с 2014 г. численность беженцев в лагере прогрессивно росла, достигнув в

2016 по примерным оценкам от 7 до 9 тыс. человек. Согласно информационным источникам, более 60% его жителей составляют молодые мужчины в среднем 33-летнего возраста, чуть более 10% – молодые женщины [2]. Наибольшую по численности группу с 2014 г. составляют выходцы из Судана и п-ова Сомали, где расположены Эфиопия, Сомали и Эритрея. Остальные – приезжие из Сирии, Афганистана и Ирака. Беженцы образуют в лагере поселения согласно этнической принадлежности [2].

Все это создавало определенный очаг напряженности, который в преддверии выборов необходимо было устранить. В середине октября 2016 г. было объявлено об уничтожении лагеря и расселении более 2 тыс. беженцев во Франции. Местные жители положительно отреагировали на данное известие: «Конечно, наша жизнь теперь станет спокойнее. Только непонятно, когда и как долго это продлится. Пока всех мигрантов вывезут, может пройти много времени. Но хорошо, что этот процесс запущен. Об этом мы долго мечтали», признается один из старожилов Кале [3].

Очевидно, что в СМИ подробно освещены взгляды властей и местных жителей, а также причины возникновения стихийных лагерей в Кале. Ясно желаемое место прибытия беженцев – Великобритания. Остается без ответа один вопрос, - по каким причинам люди стремятся именно в Соединенное Королевство?

Важно уделить внимание данному аспекту по нескольким причинам. Традиционно Соединенное Королевство политически и географически находится в обособлении от Евросоюза. Отсутствие солидарности в ЕС приобрело колоссальное значение, когда на встрече национальных лидеров в июне 2015 г. со стороны Великобритании прозвучал отказ вводить предлагаемые Евросоюзом квоты на распределение беженцев [4]. На фоне масштабов миграционного кризиса отказ принимать на себя ответственность за безопасную и обеспеченную жизнь беженцев сигнализирует о кризисе европейской либеральной правозащитной модели: свобода неотделима от ответственности, и необходимость помогать беженцам, попавшим в беду, не вписывается в планы национальных правительств. Что же влечет беженцев в Великобританию?

Первая причина – это существование устойчивого суждения, что система предоставления убежища в Соединенном Королевстве одна из самых мягких в Европе. В подтверждение данной теории врач из Дарфура, надеющийся найти работу в Великобритании, отвечает одному из журналистов: «*Все так говорят*» [5]. Однако, согласно статистическим данным, сохраняется устойчивая тенденция к росту количества отклоненных прошений об убежище в стране: показатель вырос в период с 1 квартала 2015 по 3 квартал 2016 гг. на 10% [6].

Еще одной из причин является существование уже проложенных маршрутов, которыми стремятся воспользоваться беженцы, не зная, что их ждет. Данный аспект связан с существованием перевозчиков, незаконно переправляющих беженцев в Кале. Очевидно, что стереотип о Великобритании как об «обетованной земле» является плодородной почвой для процветания организованной преступности. Представитель благотворительной организации Solid'R Дэвид Лакур заявляет: *«Они [перевозчики] продают беженцам фальшивую мечту об Эльдорадо в Англии, но когда они туда добираются, большинство людей понимают, что все это было ложью»* [7]. Темнокожая Лина Йоханнес, заплатившая албанским дилерам около €500 за переправу из Греции в Кале, поделилась своей историей: из-за подъема неонацистской группировки «Золотая заря» она была вынуждена покинуть о. Андрос. *«Я добралась до Парижа, позвонила друзьям, которые посоветовали ехать в Кале. И вот я здесь»* [7].

Следующей причиной прибытия беженцев в Великобританию может быть наличие родственников или этнического сообщества в стране. Данный факт играет особую роль, потому как в этом случае адаптация в стране проходит легче и быстрее. Одна из беженок по имени Милад прибыла из Алеппо в лагерь к середине сентября 2016 после 16 дней в пути, потратив более £5 тыс. Милад надеется возобновить обучение юриспруденции в Лондоне, где живет и работает ее брат.

Есть и те, кто выбирает Великобританию, потому что надеется обрести новую лучшую жизнь, невзирая на необходимость терпеть невыносимые условия в лагере. Беженец Гатол приехал из Афганистана и не намерен останавливаться: *«Даже мои животные жили лучше – у них была хотя бы крыша над головой. Я не боюсь умереть по дороге в Великобританию. Оглянитесь – терять мне всё равно нечего»* [7].

Выходец из Эритреи Мадака Валди был электриком, а также служил в армии в течение 6 месяцев, но после ужесточения режима в своей стране он уехал. Мужчина потратил больше £2,5 тыс., чтобы переправить себя и свою семью через Судан и Ливию. *«Здесь плохие условия для жизни моей дочери, однако, все же лучше, чем в Эритрее. По крайней мере, здесь мы свободны»*, говорит он [7].

Тем не менее, существует вероятность, что многие скрывают истинные и порой корыстные мотивы приезда в лагерь. Один из проживавших в «Джунглях» беженцев из Эфиопии по имени Джон утверждал, что жителям лагеря *«платят журналисты, а они говорят, что им скажут. Тут у некоторых появился такой бизнес – давать интервью о своей тяжёлой жизни. И всем выгодно: у журналистов – рейтинги, у ребят – деньги»*. В данных условиях выявить, почему беженцы стремятся в Великобританию, становится почти невозможным.

Тем не менее радужные представления тех, кому удалось перебраться через границу Соединенного Королевства, разбиваются о жестокую реальность. В 2016 г. британская неправительственная организация Refugee Council представила отчет о результатах изучения опыта 11 людей, получивших официальный статус беженца в Великобритании и проживших первый год в стране. В основной части содержатся сведения о трудностях, с которыми столкнулись участники опроса с самого момента подачи заявления и вплоть до прохождения ими анкетирования.

В течение 28-дневного льготного периода беженцы столкнулись с трудностью получения документов, таких как Биометрический вид на жительство (БВНЖ) и Номер социального страхования, необходимых для получения жилья (первый документ), рабочего места и пособий по соцобеспечению (второй документ) после истечения льготного периода. Так, 9 из 11 испытуемых ожидали БВНЖ в среднем 2 недели, двое – 34 и 65 дней соответственно; в обоих случаях организациям по поддержке беженцев пришлось вмешаться, чтобы оказать влияние на выдачу данного документа и обеспечения беженцев дополнительными средствами [8. С. 12].

В случае получения номера соцстрахования цифры более пугающие: почти половина испытуемых не получили его в срок (5 из 11 чел.). Предполагается, что беженцы по истечении 28 дней будут обеспечивать себя жильем и заработками, до этого получая помощь Министерства внутренних дел. Учитывая подобные бюрократические проволочки, можно сделать вывод, насколько тяжело беженцам получить необходимый минимум для выживания [8. С. 12].

Вдобавок в отчете указано, что в последние годы правительство ограничило возможности получения рабочего места, социальной и медицинской помощи мигрантов, а также возложило на лендлордов обязанности в проверке статуса потенциального квартиранта. Таким образом, замыкается порочный круг: ужесточенное законодательство постулирует, что беженцы должны сами себя обеспечивать жильем, но для его получения они не могут вовремя получить документы. Например, одна из испытуемых по имени Жозефина была вынуждена обратиться в некоммерческие организации, т.к. во время ее интервью в визовой службе не было подано заявление на выдачу номера соцстрахования, а в центре занятости по этому поводу дали неверную информацию. Вследствие всего беженка была вынуждена ждать 6 недель до получения данного документа [8. С. 13]. Другая беженка Мишель оказалась в худшей ситуации: в центре занятости не было подано ходатайство о получении помощи по окончании срока поддержки. В результате, Мишель получила социальные выплаты только через 65 дней с момента обретения статуса беженца. Все это время она находилась в крайне напряженной финансовой ситуации [8. С. 14].

Далее в отчете дается информация о многочисленных процедурных нарушениях, проблемах лингвистического обеспечения, о невозможности получить адекватную информацию. Только мужчина по имени Эрик смог уложиться в 28-дневный срок, т.к. он много лет работал волонтером в организациях соцобеспечения, знал принципы работы системы предоставления убежища и обладал нужными языковыми навыками [8. С. 16].

Более того, 10 из 11 испытуемых не имели финансовых средств после окончания льготного периода и получали помощь в виде займов от родных (7 чел.), благотворительных фондов (5 чел.) и друзей (4 чел.), 2 респондентов жили без пропитания [8. С. 12].

Поиски работы в момент окончания льготного периода также не увенчались успехом ни у одного респондента. Более 6 мес. понадобилось 4 чел. для обретения рабочего места, двоим – почти 6 мес. и 5 мес. соответственно, еще двоим испытуемым не удалось найти работу. 6 чел. смогли заниматься волонтерской деятельностью для поддержания навыков и интегрирования в общество [8. С. 20].

Одна из наиболее шокирующих вещей, выявленных в рамках данного исследования, – 100% опрошенных столкнулись с проблемой отсутствия жилья. И если бы не помощь благотворительных организаций, им пришлось бы спать на улице [8. С. 23]. Некоторые из респондентов также выразили опасения, что если бы организация Refugee Council не оказала поддержку, они бы совершили самоубийство [8. С. 23].

Выводы неутешительны. Кризис правозащитной модели, в условиях которого беженцы соглашаются жить в нечеловеческих условиях как до, так и после обретения статуса, наиболее очевидно продемонстрирован описанной ситуацией. Из него же вытекает кризис европейской идеи, когда страны не солидарны в вопросе защиты и решения миграционного кризиса. Разговоры об «обетованной земле» Великобритании, вероятно, будут все меньше слышны, но сколько пройдет времени, прежде чем они прекратятся, неизвестно.

Литература

1. Décret N° 2015-1851 du 29 décembre 2015: Populations légales. [Electronic resource]. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2119504#regions%202016> (access date: 10.03.1017).

2. Accès aux soins: Médecins du Monde alerte sur la situation des [Electronic resource]. URL: <http://www.nordeclair.fr/france-monde/acces-aux-soins-medecins-du-monde-alerte-sur-la-jna0b0n897938> (access date: 10.03.1017).

3. *Иванова В.* Конец «джунглей»: в Кале расселяют лагерь мигрантов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20161024/1479889673.html>, свободный (дата обращения: 10.03.1017).

4. *Traynor I.* Mediterranean migrants: EU leaders agree voluntary intake after heated talks. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jun/26/eu-leaders-hash-out-voluntary-system-to-address-mediterranean-migrant-crisis> (access date: 10.03.1017).

5. *Chrisafis A.* “At night it's like a horror movie” – inside Calais’s official shantytown. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/apr/06/at-night-its-like-a-horror-movie-inside-calaiss-official-shanty-town> (access date: 10.03.1017).

6. The Refugee Council. Quarterly asylum statistics: Feb. 2017. [Electronic resource]. URL: http://www.refugeecouncil.org.uk/assets/0003/9782/Asylum_Statistics_Feb_2017.pdf (access date: 10.03.1017).

7. *Alexander H.* Calais’ thousands of migrants waiting, hoping to get to Britain. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/11021739/Calais-thousands-of-migrants-waiting-hoping-to-get-to-Britain.html> (access date: 10.03.1017).

8. *Basedow J., Doyle L.* England’s forgotten refugees: Out of the fire and into the frying pan. [Electronic resource]. URL: http://www.refugeecouncil.org.uk/assets/0003/7935/England_s_Forgotten_Refugees_final.pdf (access date: 10.03.1017).

Kravchenko A.D. THE PROMISED LAND: THE VISIONS OF REFUGEES FROM CALAIS OF THE UNITED KINGDOM. The article is devoted to the problem of refugees who existed in the refugee camp “The Jungle” in Calais. The aim is to describe main reasons why the people in exile are striving towards the United Kingdom and what makes this country be an ultimate dream for the refugees. In the beginning, the author gives a detailed overview of the history of refugee camps in Calais which were built decades ago in different circumstances. Later, the probable reasons for seeking asylum in the United Kingdom are presented. As the conclusion, the author describes the consequences of getting the refugee status in this country, the problems which the people are facing after the 28-period of asylum support and their progress in social and labor integration.

Keywords: Calais, refugees, crisis, camp.

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПОЛОЖЕНИЕ ДО И ПОСЛЕ БРЕКЗИТА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Е.В. Хахалкина

Рассматривается положение иностранных студентов в Великобритании в условиях прошедшего референдума о выходе Британии из ЕС. Анализируются причины и перспективы изменения количественных показателей иностранных студентов в Британии после Брексита.

Ключевые слова: Великобритания, иностранные студенты, референдум, Брекзит, миграционная политика.

Миграционный вопрос является одним из важнейших в повестке дня Британии в настоящее время. Прошедший 23 июня 2016 г. референдум о выходе Соединённого Королевства из состава Европейского союза (так называемый «Брекзит») продемонстрировал его актуальность и остроту в британском обществе. Результаты Брексита помогли окончательно сформулировать настрой британцев относительно положения мигрантов в государстве, в том числе, продемонстрировав раскол в позиции власти по этому вопросу. Еще коалиционный кабинет под руководством консерватора Д. Кэмерона пытался проводить жесткую миграционную политику, которая, в свою очередь, не принесла результатов и была достаточно лояльной по отношению к мигрантам из Евросоюза, в том числе к студентам из ЕС.

В данной статье автор ставит перед собой задачу изучить положение иностранных студентов в Великобритании до и после Брексита, исследовать динамику их миграционных потоков, а также причины, объясняющие количественные изменения. Объектом проводимого исследования являются долгосрочные иммигранты, приезжающие в Великобританию с целью получения образования.

Под долгосрочным иммигрантом Служба национальной статистики Британии понимает иностранного мигранта – человека, который переезжает в страну, не являющуюся его обычным местопребыванием, на период от года (12 месяцев) и более, таким образом, принимающее государство становится его новой страной обычного местопребывания [1].

Обостренность негативного отношения к мигрантам нарастала с начала финансово-экономического кризиса 2008 г., когда британское население в период роста безработицы и дефицита бюджета требовало предоставления рабочих мест гражданам Туманного Альбиона, снижения социальных затрат на безработных и малоимущих, в том числе иностранцев, а также ужесточения миграционной политики. Сначала реакция правительства на общественные волнения реализовалась в ужесточении законодательства, направленного на регулирование потоков мигрантов, затем в поднятии вопроса о необходимости членства Великобритании в ЕС, и в конце – в Брекзит, в котором за выход Британии из Евросоюза проголосовали около 52% британцев. Если рассматривать возрастной состав голосовавших за выход, то судьбу граждан Соединенного Королевства решило старшее поколение (как заявляет молодежь): согласно данным опросов BBC за отделение Британии от ЕС отдали свой голос британцы в возрасте от 60 лет и старше (58%) и от 50 до 64 лет (49%), в то время как молодежь голосовала за сохранение существующего положения – против выхода высказалось 45% молодых людей в возрасте от 25 до 49 лет и 64% от 18 до 24 лет [2].

По данным Службы национальной статистики Великобритании за период с марта 2010 г. по март 2016 г. количество приезжающих в Соединенное Королевство с целью работы выросло на 30%, перевалив в 2016 г. отметку в 300 тыс. чел.; количество иностранных студентов наоборот снизилось с максимальных показателей 238 тыс. чел. в сентябре 2011 г. до 164 тыс. чел. в марте 2016 г. (самое низкое количество с 2007 г.) [1].

Падение числа приезжающих в страну для получения образования обусловлено, в том числе, увеличением стоимости платы за обучение втрое – с 3,3 тыс. до 9 тыс. ф. ст. за академический год [3] – и ужесточением визовой политики страны, прежде всего выразившееся в невозможности остаться в стране после окончания учебы на год с целью поиска работы. Из общего числа иностранных студентов 124,6 тыс. (28,5%) учащихся – граждане стран Евросоюза [4]. Глава отдела статистики международной миграции Службы национальной статистики Великобритании Никола Уайт утверждает, что одним из последствий Брекзита может стать изменение показателей миграционных потоков [1]. Неопределенность с выходом Великобритании из Европейского союза может усугубить ситуацию. Из 2,3 млн. студентов, принятых в британские университеты в 2014–2015 гг., 436,6 тыс. (19%) приехали на учебу из стран ЕС и других государств [4].

Результаты голосования удивили многих. Первыми забили тревогу крупнейшие британские вузы: Кембриджский, Оксфордский, Лондонская школа экономики [5]. Администрации университетов опасаются снижения потоков иностранных студентов. Это может быть связано со сменой статуса студентов из ЕС (EU students) на статус

международных студентов (international students), что, в первую очередь, повлечет повышение платы за обучение (в настоящее время цена за академический год составляет в среднем 9 тыс. ф. ст. для граждан ЕС, для студентов из других стран стоимость варьируется от 13 тыс. до 32 тыс. ф. ст. за год обучения [4]), ужесточение получения студенческих виз, усложнение условий либо невозможность получения образовательных кредитов, а также отказ в праве совмещения учебного процесса с частичной трудовой занятостью [6].

По американским меркам стоимость образования в Великобритании не является высокой, в то время как в Евросоюзе британские вузы – самые дорогие. Из-за повышения цен на учебу студенты могут начать искать более доступный вариант образования в Европе [4]. Например, высшее образование в Германии в государственных вузах страны предоставляется, в основном, бесплатно [7].

Майкл Артур, ректор Университетского колледжа Лондона, предсказывает в ближайшее время уменьшение числа студентов из ЕС на 70–80%. Данные опроса, опубликованного на сайте международной организации трудовой занятости студентов Hobsons [8], это подтверждают. По результатам исследования 82% студентов ЕС будут считать вузы Великобритании менее привлекательными, если она покинет Европейский союз.

Руководство Кембриджа опубликовало заявление, в котором отметило, что «будет продолжать работать со своими партнерами в бизнесе, а также в исследовательской и академической сферах, для того, чтобы понять последствия результатов референдума» [9]. Ректорат ожидает, что Кембридж сохранит свою ведущую позицию в сфере образования.

Администрация другого ведущего британского вуза – Оксфордского университета – напомнила, что процесс выхода из союза займет, как минимум, 2 года. «Демократическое решение принято, и Оксфорд будет продолжать работать, как один из лучших университетов мира и будет играть ведущую роль в формировании будущего Великобритании» [10].

Представители Университетского колледжа Лондона и Университета Королевы Марии сообщили о сохранении прежнего размера платы за обучение в ближайшее время [11].

Национальный Союз студентов также выразил сожаление по поводу решения референдума: его представителей разочаровала особенно высокая доля молодежи, проголосовавшей за выход из ЕС [12]. Представители организации добавили, что Европейский союз активно финансирует университеты, поэтому студенты обеспокоены тем, что могут остаться без финансовой поддержки своих проектов.

Ассоциация университетов Великобритании сообщила о своей разочарованности и обеспокоенности в связи с результатами Брекзита. Президент Ассоциации Джулия Гудфеллоу акцентировала внимание на том, что Ассоциация будет продолжать поддерживать глобальную политику университетов. «Наш главный приоритет – убедить правительство Великобритании позволить студентам и сотрудникам из стран ЕС продолжить учиться и работать в британских университетах, а также содействовать привлечению в Великобританию лучших умов из разных стран. Они вносят существенный вклад в исследования британских университетов» [12].

Представители Британского Совета, оказывающего помощь и консультирование иностранных студентов, поступающих в вузы Великобритании, сообщают: «Как международная организация Великобритании в области культурных связей и возможностей для получения образования Британский Совет работает с нашими европейскими соседями в течение более 80 лет и будет продолжать делать это для укрепления связей».

Некоторые студенты также негативно отреагировали на результаты прошедшего референдума. Так, например, Мэтт Гертлер, студент первого курса Кембриджского университета, переживает даже не столько о том, что Британия покинет Евросоюз, а о том, что Брекзит продемонстрировал раскол в британском обществе [5].

Магистрант Университета Шеффилда, гражданин Казахстана Данияр Мукитанов утверждает, что его иностранные друзья очень обеспокоены итогами голосования, поскольку никому не известно, как референдум повлияет на их статус, визы и перспективы трудоустройства [13].

Студенты и академическое сообщество переживают из-за вероятности исключения в результате выхода Британии из Евросоюза британских вузов из различных европейских образовательных программ, в том числе, из программы академического обмена между европейскими университетами Эразмус [14]. Директор компании в Великобритании Рут Синклер-Джонс говорит, что в Соединенном Королевстве растет интерес к этой системе – в 2007 г. было подано 7,5 тыс. заявок на обучение в Европе, к 2013 г. их количество выросло до 15 тыс. [14]. В то же время руководитель программы сообщил, что после 2017 г. не может гарантировать будущее британских студентов-участников Эразмус.

Что касается самих британских вузов, консервативное правительство объявило о том, что в период 2017–2018 гг. студенты, планирующие поступать в университеты Туманного Альбиона или намеревающиеся продолжить обучение в них, по-прежнему будут иметь право на получение финансовой поддержки в виде студенческих грантов или кредитов, сохраняя эту возможность на протяжении всего курса обучения. Джо Джонсон,

министр по делам университетов и науки Великобритании, заявил, что все кандидаты на поступление и все учащиеся, проживавшие на территории Европейского экономического пространства не менее 3 лет до начала обучения, или пребывавшие на территории Великобритании не менее 5 лет, могут рассчитывать на университетскую поддержку. Стоимость обучения, при этом, останется такой же, как и для британских студентов [15].

Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй в своей речи от 9 сентября 2016 г. призвала университеты к формированию честных и равных условий для всех поступающих и обучающихся в настоящее время [16].

В течение всего периода после оглашения результатов Брекзита до конца 2016 г. консервативное правительство Т. Мэй стремится успокоить волнения, происходящие как в британском академическом обществе, так и среди иностранных студентов. Джастин Грининг, министр образования Соединенного Королевства, подчеркнула, что социальная мобильность очень важна в образовательном процессе, и гражданство не должно быть препятствием в нем [17]. В качестве поддержки развития «обмена знаниями» в законопроекте о высшем образовании и исследованиях, опубликованном парламентом в ноябре 2016 г., было заявлено о формировании новых фондов, направленных на укрепление партнерских связей для усиления обмена знаниями, в 2017–2018 гг. [18].

В первое время среди молодежи царил негодование, непонимание, даже неприятие результатов голосования, а также страх и опасения относительно дальнейшего положения иностранных студентов в Великобритании. Консервативное правительство, как и ректораты британских вузов, пытается урегулировать ситуацию, утверждая, что до фактического выхода страны из Евросоюза, то есть в ближайшие два года, для абитуриентов-граждан стран ЕС и для уже получающих образование условия обучения останутся прежними. Так, например, сохранится право на получение университетских грантов и кредитов на образование, а условия получения студенческих виз останутся неизменными. Что касается права выпускников на последующее трудоустройство у британских работодателей, Т. Мэй четкого ответа не дает, прогнозируя, в то же время, сокращение трудовых иммигрантов, в том числе, из ЕС, после реализации итогов референдума.

Таким образом, несмотря на правительственные попытки стабилизировать неустойчивое после Брекзита положение иностранных студентов, администрации университетов Соединенного Королевства ожидают сокращения потока абитуриентов из стран Европейского союза, поскольку сомнения в выборе учебных заведений для получения высшего образования уже сыграли свою роль в приемной кампании 2016–2017 учебного года.

Точных прогнозов о будущем британского образования и положении иностранных студентов, а также их количестве сделать в настоящее время не представляется возможным; британской правящей элите остается держать руку на пульсе развивающейся ситуации, а аналитикам можно только наблюдать за дальнейшими событиями. Однако очевидно уже сейчас, что Брекзит осложнит не только положение и условия доступа в британские вузы студентам из ЕС, но и другие сферы взаимоотношений Великобритании со странами Евросоюза.

Литература

1. Migration Statistics Quarterly Report: August 2016 // Office for National Statistics. [Electronic resource]. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/august2016> (access date: 14.01.2017).
2. Инфографика: итоги британского референдума // BBC. Русская служба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160624_brexit_info_graphics, свободный (дата обращения 14.01.2017).
3. Widening participation in higher education // The Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/34788/12-p155-widening-participation-higher-education-aug-2012.pdf (access date: 14.01.2017).
4. Как Brexit повлияет на образование в Великобритании и иностранных студентов // Studyqa. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studyqa.com/articles/brexit-influence-on-international-students>, свободный (дата обращения 14.01.2017).
5. Как относятся к «брекситу» студенты Кембриджа // BBC. Русская служба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/features-36725546>, свободный (дата обращения 14.01.2017).
6. Брекзит, или почему ты больше не сможешь поступить в Британский университет // Young.lv. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.young.lv/ru/брексит-или-почему-ты-больше-не-сможеш/> (access date: 14.01.2017).
7. For Americans Seeking Affordable Degrees, German Schools Beckon // NPR News. [Electronic resource]. URL: <http://www.npr.org/sections/parallels/2015/06/28/418262031/for-americans-seeking-affordable-degrees-german-schools-beckon> (access date: 14.01.2017).
8. Hobsons: Brexit Could Deter 82% of EU International Students from Studying in the UK Resulting in Universities Missing Out on £690m, says Major New Report // Business Wire.

[Electronic resource]. URL:

<http://www.businesswire.com/news/home/20160517005765/en/Hobsons-Brexit-Deter-82-EU-International-Students> (access date: 14.01.2017).

9. Statement from the Vice-Chancellor of the University of Cambridge on the result of the EU Referendum // University of Cambridge. [Electronic resource]. URL: <https://www.cam.ac.uk/notices/news/statement-from-the-vice-chancellor-of-the-university-of-cambridge-on-the-result-of-the-eu-referendum> (access date: 14.01.2017).

10. University of Oxford. Latest University statements // University of Oxford. [Electronic resource]. URL: <http://www.ox.ac.uk/news-and-events/oxford-and-brexit/latest-statements> (access date: 14.01.2017).

11. UK vote to leave EU: UCL statement // University College London. [Electronic resource]. URL: <https://www.ucl.ac.uk/news/news-articles/0616/240616-uk-vote-to-leave-eu-ucl-statement/> (access date: 14.01.2017).

12. Brexit result: What does it mean for the UK's higher education sector and students? // Independent. [Electronic resource]. URL: <http://www.independent.co.uk/student/news/eu-referendum-result-brexit-leave-remain-higher-education-sector-students-a7100106.html> (access date: 14.01.2017).

13. «Все в депрессии и готовятся к экономическому кризису»: что думают о Брекзите казахи из Великобритании // The Steppe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.the-steppe.com/news/lyudi/2016-06-24/breksit-mneniya-kazahov-iz-velikobritanii>, свободный (дата обращения 14.01.2017).

14. Британских студентов могут исключить из европейской программы академического обмена Erasmus после «брексита» // Mel.FM. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mel.fm/2016/07/25/brexit>, свободный (дата обращения 14.01.2017).

15. Jo Johnson. Universities UK annual conference 2016 // The Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/jo-johnson-universities-uk-annual-conference-2016> (access date: 14.01.2017).

16. Britain, the great meritocracy: Prime Minister's speech // The Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-the-great-meritocracy-prime-ministers-speech> (access date: 14.01.2017).

17. Justine Greening. Education at the core of social mobility. // The Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. [Electronic resource]. URL:

<https://www.gov.uk/government/speeches/justine-greening-education-at-the-core-of-social-mobility> (дата обращения 14.01.2017).

18. Higher Education and Research Bill: Joint working between OfS and UKRI // The Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. [Electronic resource]. URL:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/568909/UKRI_OF_S_joint_working_factsheet.pdf (access date: 14.01.2017).

Kuznetsova M.A. FOREIGN STUDENTS IN GREAT BRITAIN: THE CONDITIONS BEFORE AND AFTER BREXIT. The article examines the conditions of foreign students in Great Britain in aftermath of the Brexit. The reasons and prospects of foreign students' quantitative indicators variation after the referendum are being identified. The author underlines the aggravation of students' status and the conditions of EU students' access at British universities as well as the deterioration of others spheres of EU members and the United Kingdom collaboration.

Keywords: Great Britain, foreign students, referendum, Brexit, migration policy.

Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВЬЕТНАМСКОЙ ИММИГРАЦИИ В СССР

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. М.Н. Бабута

В статье рассматривается история иммиграционного процесса из Вьетнама в СССР и характеристики каждого миграционного потока. В статье также анализируются особенности адаптации вьетнамцев в СССР, их роль для вьетнамского национально-освободительного движения и значение в отношениях между Вьетнамом и СССР.

Ключевые слова: вьетнамцы, миграция, СССР.

История Вьетнама полна кровавых войн и трагедий, поскольку Вьетнам прошел много крупных военных конфликтов, оставивших заметный след в культуре и занимающие существенное место в новейшей истории Вьетнама. В то время как Франция и США рассматривали войны в качестве инструментов обогащения за счет горя и бедствий вьетнамского народа, СССР поддерживал вьетнамское национально-

освободительное движение по пути коммунизма. В связи с этим, благоприятные отношения между Вьетнамом и Советским Союзом были установлены, что способствовало миграционному потоку из Вьетнама в СССР в начале XX века.

История формирования вьетнамской общины за рубежом зависит от конкретных социально-политических обстоятельств. Вьетнамские иммигранты имеют характер вынужденных переселенцев, в основном в такие страны как США (1975–1979 гг.) и соседние азиатские страны – Камбоджа, Таиланд (1977–1979 гг.); и трудовые мигранты, приехавшие в СССР под руководством Вьетнамской Коммунистической Партии. История появления вьетнамцев во СССР может быть разделена на четыре этапа [1]:

1. 20–30-е годы XX века;
2. конец 50-х гг. – начало 80-х г. XX века;
3. начало 80-х гг. – начало 90-х г. XX века;
4. начало 90-х гг. – по настоящее время.

В данной работе рассматриваются два первые этапа до периода распада СССР 1991 г.

Первым этапом проникновения вьетнамцев в Россию можно считать 20-е – 30-е годы прошлого столетия. Первые вьетнамцы, появившиеся в СССР, были студенты коминтерновских вузов, таких как Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИНКП), Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), Международная Ленинская Школа (МЛШ) и т.д. [1]. В том числе, ведущую роль в обучении иностранцев играл Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). В это время существовали две системы обучения, такие как краткосрочная (1-1,5 года) и полная (3-4). Через эти системы коммунистического образования в Советской России прошло около 70 вьетнамцев [2]. На первом этапе были два основных потока вьетнамцев, приехавших во СССР. Первый поток включает в себя рабочих и бедняков, участвовавших в революционной деятельности. Во второй поток входят партийные активисты и комсомольцы. Таким образом, СССР играл значительную роль в подготовке национальных политических деятелей Вьетнама, а также в распространении всего советского опыта общественно-политического строительства после завоевания независимости этой французской колонией.

В 1945 году, в Ханое президент Хо Ши Мин обнародовал Декларацию независимости, объявив миру о провозглашении на всей вьетнамской территории нового государства – Демократической Республики Вьетнама (ДРВ) [2]. Победа Северного Вьетнама способствовала развитию более тесных связей с коммунистическим миром. После установления дипломатических отношений на учебу между двумя странами 30 января 1950 г., число вьетнамских студентов и аспирантов намного увеличилось по

сравнению с первым этапом. 30 октября 1952 г. президент Вьетнама Хо Ши Мин направил председателю Совета министров СССР И.В. Сталину письмо, в котором, писал: «Мы хотели бы направить в СССР на учёбу 50-100 учащихся, получивших во Вьетнаме 9-летнее образование, среди них имеются партийные и беспартийные, их возраст – от 17 до 22 лет». Уже через десять лет в СССР прибыло около 300 вьетнамцев на учебу и стажировку [3]. Они получили образование по разным специальностям, таким как сельское хозяйство, металлургия, медицина, механика, химия и т.д.

Важно отметить, что после того, как Демократическая Республика Вьетнама в 1978 году вступила в Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) [3], во главе которого был Советский Союз, вьетнамское правительство предложило много стипендий студентам, чтобы поехать учиться за границу с целью поощрения развития коммунистической системы и получения знаний и навыков, которые приносят пользу в экономику Вьетнама после их возвращения. Кроме того, Вьетнам также послал своих граждан за рубеж в другие страны СЭВ работать при очень низкой заработной плате, в основном на производстве, в результате двусторонних отношений между двумя странами.

В начале 80-х годов XX века в жизни вьетнамской диаспоры произошли сильные изменения ввиду заключения советско-вьетнамского межправительственного соглашения о трудовом сотрудничестве между СССР и Вьетнамом от 21 апреля 1981 г. [4]. Более того, с 1986 года, Вьетнам инициировал ряд реформ для того, чтобы открыть и развивать экономику страны. Например, реформа «Doi Moi» ослабляла требования к мигрантам для того, что потом они вернулись и помогли развивать экономику родины. Она привела к заметному увеличению мигрантов [5]. Следовательно, с этого момента в СССР начали прибывать вьетнамцы с разными целями. Это были студенты, аспиранты, рабочие, служащие государственных фирм и дипломатические работники. Согласно данным опроса Департамента иммиграции Российской Федерации, в период 1981–1991 гг., в СССР вьетнамцы работали на 400 предприятиях, это составляло примерно 80 тысяч человек [5].

В своей почти двадцатилетней истории вьетнамской диаспоре в СССР пришлось пройти через многие испытания и трудности. Большой проблемой, которую вьетнамцам пришлось столкнуться, является природа. Именно суровая зима в России (-40 градусов) действительно была большим вызовом для людей, приехавших из тропической страны, где шла ожесточенная война. К счастью, в СССР они получили бесплатную одежду и обувь, имели право на медицинскую помощь. Кроме этой трудности, первые вьетнамские иммигранты еще встречались с разными проблемами. Для первых студентов во СССР языковой барьер затруднил их обучение, поэтому в каждой группе был руководитель и

переводчик. Отличия в культуре и в менталитете двух народов также принесли им немало трудности в адаптации к новой жизни. К тому же, ностальгия заставила их чувствовать себя грустно и тревожно. Это связано с тем, что им нужно тщательно вести конспиративную работу, и в большинстве случаев родители даже не знали, куда едут их сыновья. Для трудовых иммигрантов, наряду с этими трудностями, им еще приходилось сталкиваться с проблемами на работе из-за своего низкого уровня образования и квалификации. Несмотря на многие трудности, вьетнамцы все преодолели и выполняли свою миссию.

Во-первых, первые вьетнамские студенты завершили обучение в СССР, затем вернувшись на родину, они использовали новую военную и управленческую технику в национально-освободительском движении в своей стране. После окончания университета во СССР, многие студенты заняли важные руководящие посты в правительстве молодой республики Вьетнама. К примеру, Чан Фу, первый Генеральный секретарь Коммунистической Партии Индокитая, Ле Хонг Фонг, Ха Хюи Тап и Нгуен Тхи Минь Кхай являлись идейными руководителями коммунистического и освободительного движения Вьетнама. В частности, в 1923 году президент Хо Ши Мин (Нгуен Ай Куок) приезжал по приглашению Коминтерна из Парижа в Москву [6]. В Москве он работал в Исполкоме Коминтерна (ИККИ), окончил Коммунистический университет трудящихся Востока. В Советском Союзе Нгуен Ай Куок окончательно сформировался как коммунистический лидер. Работы В. В. Ленина по колониальному вопросу вдохновили Хо Ши Мин найти свой путь для национального освобождения во Вьетнаме.

Во-вторых, вьетнамские иммигранты принесли большой вклад в области науки и культуры двух стран. В России появился живой интерес к народам ЮВА, связанный с экспансией мировой социалистической революции, потому что вьетнамские студенты во СССР рассматривались как первые вьетнамоведы, которые способствовали развитие процесса исследования вьетнамоведения в России. Они также создали первые учебники, русско-вьетнамские и вьетнамско-русские словари. Одним из самых важных вкладов в русскую вьетнамистику является студент Нгуен Кхань Тоан, который написал учебник аннамитского языка. Кроме этого труда, присутствовали еще другие работы у Синичкин (Ха Хюи Тап), Хо Нам (Чан Ван Зяу) и т.п. В то же время, вьетнамские студенты стали первыми пропагандистами русского языка и русской культуры в колониальном Вьетнаме. В те годы во Вьетнаме появились газеты и журналы, в которых публиковались известные произведения русских и советских писателей, таких как Льва Толстого, Максима Горького и т.п. [3].

Одной из наиважнейших целей вьетнамских иммигрантов считалось установление фундамента для отношений между Вьетнамом и СССР. Очевидно, они играли роль моста

в процессе понимания друг друга. Кроме изучения русского языка, которое способствовало совместной деятельности между двумя сторонами, миграционный поток помог укрепить солидарность. Почти 6000 Советских Солдатов прибыли на поле сражений во Вьетнаме и много из них боролись за свободу вьетнамского народа [7]. Вьетнамские Солдаты (Вьонг Тхук Тинь, Ли Нам Тхан, Ли Ань Тао и т.д.) [8] в униформе Красной Армии тоже участвовали и умерли в битве против фашизма (1941–1954 гг.). Благодаря этим событиям, на сегодняшний день между Вьетнамом и странами СССР еще существуют партнерские отношения.

Таким образом, социально-исторические обстоятельства оказывали значительное влияние на формирование и характеристику вьетнамского сообщества в СССР. Социалистическая система и помощь СССР во Вьетнамской войне привели к зарождению миграционного потока из Вьетнама в СССР в 20-30-е годы XX века. Отличаясь от предыдущих миграционных потоков в Европу и США, миграционный поток в СССР имел огромное историческое значение и является важной частью в среде вьетнамских соотечественников за рубежом в настоящее время. Вьетнамские иммигранты в СССР не только воспринимали идею пролетарского интернационализма и активно участвовали в национально-освободительском движении на родине, но и внесли определенный вклад в научное и культурное развитие двух стран. Именно они заложили основу в отношениях между Вьетнамом и СССР и способствовали дружбе между ними.

Литература

1. Вьетнамская диаспора в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://quehuong.narod.ru/diaspor.htm>
2. Вьетнам 1945–1975 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/95319/12/Okorokov_-_Sekretnye_voiny_Sovetskogo_Soyuza.html
3. Соколов А.А. Вьетнамцы в России: История, культура, интеграция // Диаспоры. 2011. Т. 1. С. 218–242.
4. *Karl Miller*. From Humanitarian to Economic: The Changing Face of Vietnamese Migration // Migration Policy Institute. 2005.
5. Chinh sach doi moi // Nghiencuuquocte. 2015. [Electronic resource] URL: <http://nghiencuuquocte.org/2015/05/16/doi-moi-renovation-policy/>
6. Кобелев Е. Хо Ши Мин. М., Молодая гвардия, 1983.
7. BaonhiêulinhLiênXô và Ngãđãbỏminhởnướcngoài. [Electronic resource] URL: <http://tinnong.thanhvien.com.vn/x-file/bao-nhieu-linh-lien-xo-va-nga-da-bo-minh-o-nuoc-ngoai-55174.html>

8. Tường Nguyên. Những người Việt trong màu áo Hồng quân Liên Xô. [Electronic resource]
URL: <http://trianlietsi.vn/new-vn/Trang-vang-liet-si/4595/nhung-nguoi-viet-trong-mau-ao-hong-quan-lien-xo.vhtm>

Nguyen Thi Hong Bach Lien. THE FORMATION AND CHARACTERISTICS OF VIETNAMESE IMMIGRATION TO THE USSR. The article discusses the history of the migration process from Vietnam to the USSR and the characteristics of each immigration flow. The article also analyzes the adaptation of the Vietnamese immigrants in the Soviet Union, points out their role in the Vietnamese national liberation movement and their values in the relationship between Vietnam and the Soviet Union.

Keywords: Vietnamese, the Soviet Union, immigration.

ХАРАКТЕРИСТИКА МОНИТОРИНГА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2008 ГОДА

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.П. Румянцев

В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть основные моменты мониторинга 2008 года, а также показать отношение потенциальных избирателей к основным кандидатам в президенты. Для того чтобы понять, что такое мониторинг и какие функции он выполняет, автор даёт определение данному понятию. В наше время происходит разделение видов опроса на два подразделения: традиционный вид опроса и онлайн-опрос. Другими словами, сфера опросов переживает радикальные изменения методов своей деятельности. Необходимо как можно внимательнее рассмотреть методы и технологию проведения опросов различных масс населения.

Ключевые слова: мониторинг, Гэллап, выборы.

Мониторинг-система регулярного сбора информации, её обработка и улучшение, которая может использоваться с целью выяснения мнения общества по тому или иному вопросу. Выполняются задачи:

- Выработать план в случае возникновения критических изменений в мире.
- Наладить обратную связь с общественностью, с целью передачи информации о том, какие политические действия были удачными, а какие потерпели неудачу.

Предметом мониторинга является процесс отслеживания изменения мнения населения о кандидатах [1. С. 28]. Это происходит в напряжённой обстановке соперничества Республиканцев и Демократов.

Техника мониторинга заключается в том, чтобы выявить наиболее точные методы исследования позиции граждан, а именно традиционные методы опроса или новые. Выявляется конечный результат опросов, где учитываются только те мнения, которые входят во временные рамки выборной гонки и избирательных кампаний [2].

В данном случае целесообразнее ввести понятие «мониторинг выборов 2008», который включает в себя операцию по сбору всей информации, которая касается избрания 44 президента США. В этой серии операций участвуют все граждане Америки.

В марте 2008 года Кабельная новостная сеть (The Cable News Network), провела опрос, в котором выяснилось, что 76% американских граждан были за то, чтобы главой

государства стал афроамериканец. Позже, опрос, проведенный Американским институтом общественного мнения Гэллап «Интернешнл Ассоциэйшн» («Gallup International Association»), показал, что уже 78% граждан афроамериканского происхождения и 88% белых также поддерживают идею появления в США черного президента [3. С. 334–348]. Что интересно, формулировка вопросов носила обобщенный характер, т.е. в вопросах не упоминалось имя самого Обамы.

Более 50% американцев подметили, что благодаря избранию Обамы взаимоотношения между черными и белыми заметно улучшатся. 18% заявили, что всё останется без изменений, а 10% опрошенных прогнозировали ухудшение в отношениях. Опрос в течении некоторого времени повторился, и уже ¼ белого и 50% черного населения заявили, что развитие межрасовых отношений вышло на новый уровень. Из них 40% белых и 35% вторых ожидали перемены к лучшему.

В ходе прогнозирования были выявлены некоторые «выборные новшества», которые затрудняли его, и не позволяли опираться на опыт предыдущих столетий. Впервые в истории США за место президента на финишной прямой боролись сразу два действующих сенатора: Обама – сенатор штата Иллинойс, Маккейн – сенатор штата Аризона. Надо сказать, что как Барак Обама, так и Джон Маккейн успешно реализовали свои цели в соответствии со своим возрастом: Обама сумел грамотно агитировать в свою пользу молодежь, а Маккейн – большинство людей, чья возрастная планка была, как правило, более 35.

Не стоит забывать и о том, что Обама вынужден был противостоять еще одному кандидату – Хилари Клинтон, бывшей первой леди США. Это была первая женщина, вступившая в выборную гонку. Её имя было широко известно, в отличие от афроамериканского кандидата. Сам Обама по поводу своей неизвестной фамилии шутил: «Называйте меня Алабама» [2. С. 502]. Оба претендента были кандидатами от Демократической партии.

В феврале 2008 года Организацией Гэллапа был проведён опрос с целью сравнить оценки потенциальных избирателей политической деятельности Хилари Клинтон и Барака Обамы, и оценки деятельности других кандидатов в президенты. Выяснилось, что 2/5 американского населения признали Обаму лучшим кандидатом всех времён. 60% всего населения признали Хилари и Обаму самыми значимыми фигурами в борьбе за пост президента. 7% электората признали Обаму лучше всех кандидатов, 36% лучше большинства. Хилари Клинтон признали лучше всех 5% электората, 28% – лучше большинства. Среди демократов: Обама: лучше всех – 12%, лучше большинства – 28%. Среди республиканцев: Обама: 1% – лучше всех, 20% – лучше большинства. Клинтон:

лучше всех – 0%, лучше большинства – 5% [4]. Но после того как Обама одержал победу в предварительных выборах Демократической партии, где он набрал 56% голосов избирателей, а Хиллари Клинтон получила 42%, бывшая первая леди США отказалась от участия в выборах и незамедлительно предложила Обаме воспользоваться услугами её рекламной компании, куда было вложено 5,6 млрд. долларов. Многие были удивлены, насколько быстро бывшие соперники смогли прийти к консенсусу и наладить товарищеские отношения [5].

Население больше интересовала Демократическая партия, чем Республиканская. Возможно, это было из-за того, что пресса больше освещала события, связанные с Обамой и Клинтон, и меньше с Маккейном. Борьба Обамы и Клинтон продолжалась достаточно долго и это было выгодно прессе. Официальные издания публиковали очень много информации о борьбе между Хиллари и Баракком. Это дало преимущество обоим кандидатам от демократов и оставило практически без внимания фигуру кандидата от республиканцев Маккейна. Убеждения Маккейна были уже известны народу и прессе, в то время как Барак Обама выступил с неожиданным для всех лозунгом «Да, мы можем» (Yes, We Can). [6].

Активное применение в выборах Интернет-технологий сыграло огромную роль в избирательных компаниях. Благодаря этому новшеству выборы 2008 года стали первыми за всю историю США, когда население столь активно использовало Интернет для отслеживания всех свежих новостей о президентских выборах и кандидатах.

Немаловажную роль в выборах играют симпатии населения в отношении основных кандидатов, к их политическим портретам и представленным ими программам. Состав населения отличается пестротой, делится на политических приверженцев тех или иных установок, от преобладания которых зависит исход выборов [7. С. 349–369]. Симпатии и состав населения выявляются специалистами по социологическим опросам – полстерами. Структура первых опросов была создана в 1936 году отцом Института Гэллапа – Джорджем Гэллапом, и является одной из ведущих организаций-опросчиков по сей день.

В 2008 году технология опросов претерпела некоторые изменения – проводились опросы людей, не имеющих стационарные телефоны. Иными словами происходило привлечение людей, использующих только мобильную связь и интернет.

После создания Организации Гэллапа мониторинг стал считаться неотъемлемой частью опросов, проводимых полстерами.

Важно отметить, что центральное место мониторинга занимает общественное мнение. Именно через призму мнения граждан рассматривается процесс политической борьбы соперников-кандидатов.

Выборы – это достаточно трудоёмкий процесс, информация о котором отражена во многих трудах нашего времени, однако, если говорить о выборах в США рассматриваемого периода, то можно отметить нехватку трудов, обобщающих данный период.

Изменения в сфере выборов произошли благодаря Интернету, поскольку теперь можно было в любое время зайти на сайт кандидата и прочесть любую интересующую избирателя информацию. Также газеты, журналы и остальные сайты безостановочно публиковали свежую информацию. Выступления кандидатов синхронно мог наблюдать любой желающий.

Информация, полученная первично, подвергалась тщательной и длительной обработке. Выработка «начальной» информации являлась крайне затруднительным этапом, т.к. событийные источники стремительно увеличивались. Перерывов в мониторинге не наблюдалось, за две недели до окончания выборов СМК построили нормированную диаграмму, в которой неразрывная кривая показывает разницу предыдущей суммы голосов, и суммы голосов в настоящем времени.

Благодаря Интернету, в США была модернизирована система мониторинга выборов, и все новости, касающиеся избирательных кампаний, а также их кандидатов, можно было посмотреть, не выходя из дома. Всю размещённую информацию, в том числе видео, аудио – всё можно было теперь посмотреть и проанализировать.

Сбор информации для мониторинга происходил на основании 3 центральных интернет-источников:

- По базе данных, регулярно публикующей свежую информацию (Pew Research Center).
- По двум крупнейшим опросным центрам, которые анализируют свежую информацию (RasmussenReports, Zogby International).
- По различным сайтам, которые обзвывают и анализируют полученную информацию: Rasmussen Reports, Zogby International.
- Сайтам, содержащим оригинальные опросы от ведущих организаций, такие как: USA Today, Gallup Organization, Associated Press.

Всего 46% всех американцев воспользовались интернетом, чтобы получить новости об акциях, поделиться своими мнениями, и мобилизовать других.

В предвыборной кампании 2008 года небывалый интерес у полстерских организаций вызвал электорат. Весной 2008 года, исследовательские центры, благодаря опросам, обнаружили, что примерно одна треть американцев следила за новостями «праймериз» очень внимательно – как правило, исход первичных выборов был им уже известен задолго

до их окончания. На этом этапе большое количество американцев не только находились непрерывно в статусе онлайн, чтобы узнать более подробно об избирательной кампании, интересующей их, но также активно участвовали в онлайн-обсуждениях политики. Не менее динамично проходило распространение ими новостей и различной информации о кандидате, которому они симпатизировали.

В общей сложности, к 2008 году 46% всего взрослого населения активно использовала интернет. Электронная почта, телефон или текстовые сообщения также активно использовались ими в течение всего периода выборов. Полстеры исследовали процент тех, кто использовал, по крайней мере, хотя бы один электронный способ связи. Эти пользователи ежедневно получали новости и информацию об избирательной кампании на электронную почту и могли задать интересующие их вопросы при помощи телефона, написав СМС той компании, которая сообщила ту или иную новость. 40% всех американцев получали новости и информацию обо всех основных избирательных кампаниях 2008 года через интернет [8].

Литература

1. *Полозюк А.Г.* Мониторинг и его виды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Economics/6_polozjuk2.doc.htm, свободный (дата обращения: 06.05.2016).
2. *Докторов Б.* Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М., 2011. 640 с.
3. *Joseph Bafumi & Michael Herron* Prejudice, Black Threat and the Racist Voter in the 2008 Presidential Election // *Political Marketing*». 2009.
4. Gallup Daily: Obama Now at 52% to Clinton's 42% // Gallup Daily [Electronic resource]. URL: <http://www.gallup.com/poll/105841/gallup-daily-obama-now-52-clintons-42.aspx> (access date: 07.05.2016)
5. Obama and Clinton's Rocky Relationship // ABC News [Electronic resource]. URL: <http://abcnews.go.com/Politics/OTUS/rocky-relationship-obama-clinton/story?id=17160420> (access date: 07.05.2016)
6. Obama speech // CNN [Electronic resource]. URL: <http://edition.cnn.com/2008/POLITICS/01/26/obama.transcript/index.html> (access date: 07.05.2016)
7. *Jason Windett, Kevin Banda & Thomas Carsey.* Racial stereotypes, racial context, and 2008 presidential election. 2013.
8. Pew Research Center [Electronic resource]. URL: http://www.pewinternet.org/files/old-media/Files/Reports/2008/PIP_2008_election.pdf.pdf (access date: 08.05.2016)

Orlova K.O. FEATURE OF MONITORING THE PRESIDENTIAL ELECTIONS IN 2008. This article will attempt to review the highlights of the monitoring in 2008, and also to show the attitude of potential voters to the major presidential candidates. In order to understand what monitoring is and what functions it performs, the author gives a definition of this concept. In our time is the division of the survey into two parts: the traditional form of the survey and an online survey. In other words, the scope of surveys is going through a radical change in its methods of work. You must carefully consider the methods and technology of carrying out surveys of different masses.

Keywords: monitoring, Obama, Gallup, election.

Д.А. Палей

**АМБРОУЗ БЁРНСАЙД: ЧЕЛОВЕК, ГЕНЕРАЛ, ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ АССОЦИАЦИИ США**

науч. рук. – ассистент С.А. Шевченко

В работе рассматривается биография одного из политических деятелей времён Гражданской войны и после неё, сенатора от штата Род-Айленд и первого президента Национальной Стрелковой Ассоциации. В статье показан жизненный путь Амброуза Бёрнсайда, его роль в создании Ассоциации. Автор считает, что Амброуз Бёрнсайд оказал значительное влияние на становление организации на её начальном этапе.

Ключевые слова: Национальная Стрелковая Ассоциация, Амброуз Бёрнсайд, Гражданская война.

Амброуз Эверетт Бёрнсайд родился в Либерти, штат Индиана, 23 мая 1824 года. В это место его семья переехала из Южной Каролины. Причиной переезда была позиция родителей по проблеме рабства. Они были членами религиозного Общества Друзей, более известного как Квакеры, которые рьяно выступали против института рабства. Хотя сам А. Бёрнсайд не являлся членом Общества, но воспитание, данное ему родителями-квакерами, имело серьёзное влияние на его действия и поступки. Он постоянно проявлял доброту и снисходительность по отношению к ближним. Первым местом его обучения

была семинария, но её пришлось оставить после смерти матери в 1841 году. Спустя некоторое время он пошёл подмастерьем к портному, в скором будущем став его партнёром по бизнесу. Однако уже в те годы его интерес к военному ремеслу возобладал. И в 1843 году он поступил в Военную академию Вест Пойнт. Амброуз Бёрнсайд окончил Академию пятым из сорока семи студентов. В звании второго лейтенанта был определён во 2-ой артиллерийский полк и принимал участие в боевых действиях Мексиканской войны, где он находился в качестве сопровождающего генерала Винфилда Скотта в его экспедиции в Мехико.

Оставив в 1853 году военную службу, А. Бёрнсайд на заёмные средства открыл собственную фирму по производству винтовок «Бёрнсайд Райфл Уоркс» в Бристоле, Род Айленд. Его целью было создание легковесного, практичного и быстрозарядного карабина. В 1856 года ему удалось создать такое оружие – Карабин Бёрнсайда, которое было запатентовано. В его мастерских началось массовое производство оружия, намечался солидный контракт с правительством, но, в конечном счёте, контракт так и не был заключен. Позднее, его фабрика сгорела, что принесло большие убытки финансовому состоянию генерала. После провала в ведении собственного дела, он попытался попробовать себя в политической деятельности, участвуя в выборах в Палату Представителей США от округа Бристол, Род Айленд. Но его предвыборная кампания не увенчалась успехом [1. Р. 43–44].

Финансовое положение Бёрнсайда пришло в упадок, и для его улучшения он поступил на работу на Иллинойскую Центральную Железную Дорогу, но при появлении первых признаков отделения южных штатов от Союза, Амброуз Бёрнсайд возвратился в родной Род-Айленд и начал помогать в подготовке ополчения к войне. После начала боевых действий, ему было присвоено звание бригадного генерала. Первое сражение Гражданской войны, в котором он принимал участие, произошло 21 июля 1861 года при реке Булл-Ран. И, несмотря на поражение союзных сил, Бёрнсайд был продвинут по службе до звания генерал-майора и назначен командующим девятого корпуса армии Потомака при Джордже Маккелллане [1. Р. 45].

Следующим сражением в боевой карьере генерала оказалась битва при Энтитеме. Тогда корпус Бёрнсайда напал на правый фланг армии Роберта Ли. Для переправки войск для освобождения Мэриленда от конфедеративных сил, занятие которого было планом Роберта Ли, должен был быть использован каменный мост, находившийся под защитой южан. Именно за этот стратегически важный объект начались ожесточённые бои между сторонами. Продвижение войск Бёрнсайда было остановлено, однако усилия его солдат оказали важное значение на победу Севера в этом сражении. Позднее, этот мост был

назван именем Амброуза Бёрнсайда [1. Р. 45]. В дальнейшем А. Бёрнсайд командовал силами Союза в битве за г. Фредериксбург в 1862 году. В 1864 году Бёрнсайд участвовал в осаде Петербёрга, штат Вирджиния. После проваленного задания, данного У. Грантом, он был отправлен в отставку до конца войны.

В послевоенное время Бёрнсайд снова занялся политикой, на этот раз удачно: трижды он был губернатором штата Род-Айленд, а с 1870-го и до своей смерти в 1871 г. представлял свой штат в Сенате США. Одной из актуальных проблем тех дней являлась расовая сегрегация в вооружённых силах США. Главной программой, предлагаемой Бёрнсайдом в Сенате США, являлось предоставление равных возможностей для поступления на военную службу для всех граждан США. Мнение Бёрнсайда – сенатора США и авторитетного члена Комитета по Военным делам – имело серьёзный вес в Конгрессе. Он считал, что «...цветному человеку необходимо разрешить поступать на службу и в том случае, если он является подходящим к этому, он должен быть определён туда, куда он подойдёт лучше всего, туда, где его услуги будут больше всего способствовать общественному благу» [3].

Гражданская война отгремела, ушла в историю. Но она породила огромное количество мыслей и идей, которые в дальнейшем должны были служить улучшению американской государственности. В частности, несколько ветеранов сделали выводы о слабой организованности и недостаточной подготовленности большинства солдат армии Севера. Эта проблема обнаружилась ещё во время войны: многие офицеры негодовали из-за того, что солдаты, находящиеся в их подчинении, даже не были способны поразить мишень.

В 1871 году редактором журнала «Арми энд Нэйви Джорнал» и капитаном Джорджем Вудом Уингейтом была основана Национальная Стрелковая Ассоциация. Первоначальной целью организации было решение проблемы подготовки солдат к меткой стрельбе. Устав этой организации имел одну отличительную особенность от организаций подобного рода того времени: он не содержал никаких пунктов с исключениями и ограничениями, а именно – не было никаких ограничений на членство по расовому, религиозному и половому признакам [1. Р. 53].

Привыкший всегда поступать по совести, негативно относящийся к рабству и дискриминации чернокожих, А. Бёрнсайд был одним из первых, вписавших своё имя в историю этой организации 25 ноября 1871 года, согласившись принять пост президента.

6 декабря состоялось первое собрание совета директоров организации. На нём присутствовали полковник Уильям Коннант Чёрч – журналист и ветеран Гражданской войны, в роли спикера, генералы Дж.Б. Вудворд, полковники Шоу и Смит, капитаны

Дж.В. Уингейт и Ф.М. Пэк. На этом собрании была выработана и утверждена структура руководства организацией, которая поручалась исполнительному комитету [5. Р. 4.]

В тот день у спикера при себе имелись два письма от крупных компаний: «Ремингтон Армс Компани» и «Гатлинг Ган Компани». Эти компании предложили свою продукцию для организации стрелковых состязаний. На этой же встрече перед Исполнительным комитетом была поставлена задача: найти финансовую поддержку губернатора штата Дж.Т. Хоффмана, а также был поднят вопрос о необходимости обеспечения поддержки организации на законодательном уровне. Также на собрании было принято решение о популяризации деятельности НСА путём привлечения членов аналогичных организаций для участия в её жизни [2].

25 ноября 1871 года Бёрнсайд был назначен первым президентом Ассоциации [3]. Одним из первых его действий на этом посту была покупка фермы, расположенной к востоку от Нью-Йорка. Новое стрельбище, получившее название Кридмор, было приобретено на выделенные администрацией штата деньги – 25 000 долл. [6. Р. 10].

В последующие годы каждую осень и каждое лето проводились различные стрелковые состязания между войсковыми соединениями штата Нью-Йорк и федеральными частями. Через некоторое время состязания приняли международный характер.

Амброуз Бёрнсайд, как ветеран Гражданской войны, возможно, не сможет занять место в одном ряду со своими великими современниками. Но как защитник прав темнокожих граждан он снискал одобрение среди населения Род-Айленда. В момент основания НСА он начал воплощать свою мысль, пришедшую ему в голову ещё в 1864 году в Петербурге: доказать всему миру, что темнокожие американцы обладают характером, обладают храбростью и умением, которых хватает не только для того, чтобы являться рядовыми гражданами, но и быть полностью принятыми в любой сфере, где они могут проявить себя и быть полезны.

Видя масштабы развития Национальной Стрелковой Ассоциации в наши дни, невольно задумываешься, а была ли роль Бёрнсайда столь значимой? Для организации того времени А. Бёрнсайд сделал многое и, несмотря на кратковременность пребывания на этом посту, оказал значительное влияние на её становление и развитие. Идея, зародившаяся в его голове во многом за счёт воспитания, данного родителями-квакерами, смогла осуществиться. Бёрнсайд собственным примером продемонстрировал необходимость и, главное, возможность интеграции темнокожих граждан в американское общество. Хотя проблема сегрегации будет решена лишь спустя почти сотню лет, благодаря появлению НСА в её первоначальном качестве, притесняемые и гонимые темнокожие граждане

получили, хоть и небольшую, но возможность быть интегрированными в американское общество на правах полноценных членов.

Источники и литература

1. NRA Presidents in History. Ambrose E. Burnside General, Governor, Senator, Civil Rights Activist and First President of the NRA // D. Kopel, P. Gallant, J. Eisen. America's 1st freedom. 2004. pp. 43–54.

2. Steven Rosenfeld. The Surprising unknown History of the NRA [Electronic resource]. URL: <http://www.alternet.org/surprising-unknown-history-nra> (access date: 11.04.2017)

3. Ambrose Burnside [Electronic resource] // History. URL: <http://www.history.com/topics/american-civil-war/ambrose-everett-burnside> (access date: 12.04.2017)

4. Michael Waldman. [Electronic resource] // The Rise of the NRA. URL: <http://billmoyers.com/2014/06/12/the-rise-of-the-nra-2/> (access date: 12.04.2017)

5. The New York Herald, 1871.06.12.

6. The New York Herald, 1874.24.07.

Paley D.A. AMBROSE BURNSIDE. A MAN, A GENERAL, THE FIRST NRA PRESIDENT. The paper examines the biography of one of the political figures of the second plan of the Civil War and after it, the senator from Rhode Island and the first president of the National Rifle Association. The article shows the life path of Ambrose Burnside, his role in the creation of the Association. The author believes that in order to continue the development of the theme of the influence of the National Rifle Association on the political processes within the United States at the end of the 20th century, it is necessary to study the origins and people who stood by them.

Keywords: National Rifle Association, Ambrose Burnside, Civil War.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА ЗВЕЗДЫ АМЕРИКАНСКОГО НЕМОГО КИНО

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.П. Румянцев

В статье исследуются основные характеристики образа американских звезд эпохи немое кино. Раскрываются причины и обстоятельства появления первой кинозвезды, зависимость персонажей и реального образа знаменитых актеров того периода. На основе анализа работ, публикаций, биографий актеров исследуются аспекты формирования звезд голливудского кино первых десятилетий XX века.

Ключевые слова: кинозвезда, немое кино, Голливуд.

Последние десять лет журналисты и эксперты активно обсуждают будущее такого явления как «звезда кино». Известные киноактеры перестали быть гарантом окупаемости фильма. Все больше киностудий делает акцент на сюжет фильма, чем на узнаваемый образ исполнителя роли. Ждет ли нас в будущем полное исчезновение института «звезда кино» [1]?

Этот вопрос не теряет свою актуальность с начала истории кино. Одни звезды исчезают, другие появляются, но само существование этого явления массовой культуры остается неизменным. Для понимания причин такой стабильности нужно обратиться к истории кино и определить основные характеристики образа популярных киноактеров. Соединенные штаты Америки, а, вернее, Голливуд был и остается передовым центром кинематографа. Он всегда задавал тон мировым тенденциям киноиндустрии. Именно голливудские фильмы являются самыми прибыльными, а актеры становятся популярными во всем мире. Поэтому было бы целесообразно выявить основные характеристики феномена «звезда кино» на материалах американского кинематографа эпохи его становления.

Прежде, чем перейти к истории появления кинозвезд, необходимо определить, что мы понимаем под этим термином. Кинозвезда – исполнитель, максимально соответствующий (прежде всего по внешним данным) персонажу, сюжетно-жанровой модели фильма. Уникальные черты личности актера идеализируются как в кино, так и в средствах массовой информации, сопровождают его в фильмах и в реальной жизни. Со временем на сформированный образ актера и его персонажей стали накладываться элементы культурного стереотипа. Его характеристики легко выявляются на основе

анализа лингвокультурного типажа¹ [2. С. 46]. Согласно исследованиям американской прессы, проведенным Л.П. Селиверстовой [3], к положительным доминантным характеристикам лингвисты относят:

- известность, славу
- высокий гонорар
- шикарный внешний вид
- статус кумира, всеобщее почитание.

Среди отрицательных характеристик типажа называют:

- злоупотребление наркотиками/ алкоголем
- неразборчивость в любовных связях
- зависимость от голливудской иерархической системы
- склонность к психической неуравновешенности
- продажность
- нечестное соперничество
- скандальное поведение.

Все вместе эти признаки не относятся к каждому актеру или актрисе, но в различном сочетании встречаются у всех голливудских звезд. Стереотип формировался на протяжении более века, но основные характеристики отмечаются уже у первых звезд немого кино.

На заре кинематографа в кино снимались не профессиональные актеры, а обычные люди, зачастую родственники или друзья авторов киноленты. Со временем участие в съемках стали принимать и театральные актеры. Для них кино являлось лишь возможностью получить дополнительный заработок при отсутствии театральных ролей [4. С. 76–78]. Но они не хотели, чтобы их имена появлялись на киноафишах, так как съемки были непрестижной деятельностью, а кино вообще не считалось видом искусства. Да и сами студии не стремились популяризировать своих актеров, не желая повышать гонорары. Тем не менее, многие зрители уже узнавали в персонажах фильма их исполнителей, хорошо знакомых по предыдущим лентам. Любимых актеров именовали по названию студии (например, «девушка Байографа»). Эти «имена» могли переходить от одного актера студии к другому, в случае если обладатель имени покидал студию или утрачивал былую популярность [4. С. 133].

В 1910 году Карл Леммле, глава студии IMP (Independent Motion Pictures), впервые провел пиар-кампанию актрисы, при этом использовал ее подлинное имя. Сделав известным

¹ «Лингвокультурный типаж» – это узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества.

имя актрисы, К. Леммле нарушил неофициальный договор, существовавший между продюсерами. Он знал, что популярность актеров приведет к тому, что ведущим исполнителям придется платить больше. Но в то же время понимал, что узнаваемый образ актера может стать для компании золотой жилой. Решение продюсера оказалось своевременным, так как анонимность исполнителей начинала раздражать поклонников [4. С. 129]. Первой актрисой, получившей широкую известность, стала та самая «девушка Байографа» – Флоренс Лоуренс.

Для рекламной кампании актрисы Карл Леммле использовал необычный для того времени прием. В марте 1910 года жители города Сент-Луис, штат Миссури прочли в газете заметку о том, что их любимица, «девушка Байографа» Флоренс Лоуренс погибла в дорожно-транспортном происшествии. После того, как новость получила широкую огласку, К. Леммле выпустил «негодующее» опровержение, заявив, что мисс Лоуренс абсолютно здорова, в дорожно-транспортное происшествие не попадала и продолжит появляться в фильмах студии. А вскоре была назначена премьера «лучшей работы за всю ее карьеру» [5. С. 37]. В опровержении К. Леммле прорекламиривал и другие новые фильмы студии, а также приезд Флоренс Лоуренс в Сент-Луис. Первая известная под своим именем актриса дала первое в истории кино интервью газете «Сент-Луис Постмен» [4. С. 130].

Несмотря на это Лоуренс не стала самой известной актрисой эпохи немого кино. Ее славу затмила Мэри Пикфорд, к которой перешло имя «девушки Байографа». Уже через два года М. Пикфорд превратилась из «девушки Байографа» в «Королеву кино» [4. С. 144]. Большинство актеров немого кино имели свое амплуа и снимались в однотипных фильмах. М. Пикфорд выступала в роли современной Золушки, наивной, благородной и очень юной. Ее внешность и очаровательные персонажи пользовались огромной популярностью у зрителей не только в США, но и во всем мире. Успех фильмов объяснялся тем, что образ нежной и любящей Золушки давал аудитории желаемые эмоции и возвращал утраченную веру в непоколебимость категорий добра и зла. Мэри Пикфорд любили за создание целостного и гармоничного образа: ее героини не знали ни противоречий, ни сомнений, ни эгоистических помыслов. Им были одинаково чужды как зависть, так и неблагородные порывы. Это был чистейший образец положительной героини [6. С. 44]. Газеты любили подчеркивать, что Мэри, как и ее героини, прошла путь от нищеты к мировой славе. Для создания еще большего соответствия настоящей Мэри экранному образу, ее контракт устанавливал, что в реальной жизни она должна вести себя как ее героини. Регламентировались места, которые она не должна была посещать, одежда, которую запрещалось носить, определялись люди, с которыми ей нельзя было общаться [6. С. 50].

Несмотря на образ милой и правильной девушки, Мэри Пикфорд была участницей нескольких скандалов, в основном связанных с ее личной жизнью. Когда ей исполнилось 18 лет, она тайно вышла замуж за своего коллегу Оуэна Мура. Этот брак оказался неудачным, так как Оуэн имел серьезное пристрастие к алкоголю. Тем не менее, они долго не разводились. Еще в браке у Мэри начался новый роман с женатым на тот момент актером Дугласом Фэрбенксом. Поначалу об этом ходили лишь слухи, которые распространяли таблоиды. Но, когда через месяц после развода Мэри Пикфорд вышла замуж за Фэрбенкса, разразился большой скандал. Мэри называли двумужницей, ее постоянно преследовали журналисты [7. С. 8].

Однако не скандалы стали причиной заката карьеры Мэри Пикфорд. Достигнув тридцатилетнего возраста, Мэри перестала подходить на роли юных Золушек, да и зрители уже утратили интерес к таким персонажам. Несмотря на существовавшую тогда студийную систему, в рамках которой актеры могли работать только с одной студией, заключившей с ними долгосрочный контракт, Мэри Пикфорд и её муж Дуглас Фэрбенкс имели достаточную свободу в выборе ролей и создании фильмов. Они, вместе с Ч. Чаплиным и Д.У. Гриффитом, в 1919 году открыли кинокомпанию «United Artists». Мэри привлекала новых режиссеров, стараясь найти новый образ, чтобы вернуть былую славу. Но её новые фильмы не были успешными в прокате. Она нашла в себе смелость перестать сниматься в кино. Пикфорд занялась продюсированием, принимала активное участие в развитии киноиндустрии, а также основала благотворительный фонд [7. С. 15, 72]. Дуглас Фэрбенкс чуть дольше оставался в зените славы. Но тоже стал заложником своего образа. Когда легкие, романтические герои перестали соответствовать духу времени, Фэрбенкс был вынужден покинуть кино [6. С. 113].

Уже в 1920-е годы активная реклама звезд кино стала причиной того, что некоторые режиссеры стали выпускать фильмы с пометкой «No stars». В своих работах они не только не снимали популярных актеров, но и старались отойти от голливудских штампов. На экране появились герои, лишённые традиционной героичности, выходящие за рамки шаблонных киноперсонажей. Режиссеры отходили от конвейерных фальшивых фильмов, типичных образов и старались приблизиться к реальной жизни. Ярким примером является фильм «Парижанка» (1923) Чарли Чаплина. Он, вопреки ожиданиям, ушел от привычного «хеппи энда» к более реалистичной развязке. Отказа от оптимистично-романтических фильмов требовала и новая социокультурная ситуация, сложившаяся в стране. Счастливые и беззаботные герои уже не вызывали у зрителя эмоционального отклика. Многие звезды в этот период потеряли былую популярность [6. С. 17].

Создатели фильмов и кинокритики отмечали кризис института кинозвезд, утрату интереса к известным актерам. Этот вопрос актуален и сегодня [1; 8]. Несмотря на это, институт кинозвезд сохраняется, пожалуй, меняются лишь требования зрителей к образам. Одни звезды исчезают, но появляются другие... И сегодня слава многих голливудских актеров нисколько не уступает головокружительным успехам первых кинозвезд. Не секрет, что звезды являются коммерческим продуктом киноиндустрии. Но никакие денежные вложения и рекламные ходы не создадут звезду, если она не будет отвечать запросам и желаниям миллионов зрителей. И какие бы формы не принимали желания миллионов, они превратились в массовую потребность в идеалах обыденной жизни. Именно такой неослабевающий спрос и служит надежной основой успеха кинозвезд. Пока у кино существуют зрители, они нуждаются в примерах для подражания. А кто может быть лучшим примером, чем реально существующий, успешный человек, чей образ приближают к идеалу рекламные кампании? Богатство и известность современных кинозвезд остаются невероятно привлекательными для миллионов зрителей, несмотря на негативные характеристики, о которых становится известно благодаря Интернету.

Таким образом, на заре кинематографа сложился яркий феномен звезды кино, не утративший своей актуальности в современной культуре, несмотря на дискуссионность вопроса. Технологии создания данного явления остаются востребованными и используются создателями фильмов.

Литература

1. *Померантц Д.* Смерть кинозвезд / [Электронный ресурс] The Death Of Movie Stars // Электрон. журн. Forbes, 2013. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/dorothypomerantz/2013/01/27/the-death-of-movie-stars/#62d51d4554ad> (дата обращения: 17.03.2017).
2. *Непомнящих Н.М.* Определение лингвокультурного типажа // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 46–50.
3. *Селиверстова Л.П.* Лингвокультурный типаж «Звезда Голливуда»: ценностная составляющая // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2006. № 5. С. 174–177.
4. *Уитфилд А.* Мэри Пикфорд / Пер. с англ. О.В. Разумовского. Смоленск: Русич, 1999. 464 с.
5. *Вильярехо Э.* Фильм. Теория и практика / Пер. с англ. А.А. Ильина. Харьков: Гуманитарный центр, 2015. 208 с.

6. Звезды немого кино: сборник / общ. ред. и сост. В. Головской. М.: Искусство, 1968. 62 с.

7. Садуль Ж. Всеобщая история кино: в 6 т. / Пер. с фр. М.: Искусство, 1982. Т. 4.2: Голливуд и конец немого кино 1919–1929. 557 с.

8. Стенограмма круглого стола «Кризис института кинозвезд» (Южно-Сахалинск, кинофестиваль «Край света», 23 августа 2013 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.colta.ru/articles/cinema/874> (дата обращения: 17.03.2017).

Pankratova D.A. IMAGE CHARACTERISTICS OF AN AMERICAN SILENT MOVIE STARS. The article examines the main image characteristics of an American silent movie stars. The reasons and circumstances of appearance of first movie star, dependence of characters and the real image of famous actors of that time are being identified. The author examines aspects of formation of Hollywood movie stars of the first decades of the XX century based on analysis of articles, scientific works and of actors' biographies.

Keywords: movie star, silent movie, Hollywood.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕВРОПЫ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. К.В. Юматов

Статья посвящена истории становления современных энергетических связей между Россией и Европейским Союзом, развитию партнерских отношений на протяжении XX–XXI вв. и анализу источников взаимозависимости. На анализе нормативных документов РФ и ЕС и исторических фактов исследуется эволюция от двусторонней торговли энергоносителями до совместной энергетической политики интегрированной Европы и трубопроводных трансконтинентальных поставок. Автор рассматривает также проблемы реализации энергетических инициатив с обеих сторон в политическом контексте событий последних лет.

Ключевые слова: энергетика, Россия, ЕС.

Дискуссия об экономической роли России в Европе, а также о возможности ее экономической интеграции с Европейским Союзом представляется малосодержательной без рассмотрения сферы энергетики.

После восстановления добывающих мощностей на Апшероне в 1920-е гг. отечественная нефтяная отрасль вернулась на европейский рынок. Важную роль сыграл зарубежный капитал – Германо-российская торговая акционерная компания, Акционерная компания по финансированию промышленности, ведущие немецкие банки и концерны. Сотрудничество способствовало преодолению последствий гражданской войны и модернизации нефтеперерабатывающих предприятий СССР.

С началом 1930-х гг. зарубежные поставки СССР постепенно сошли на нет и возобновились только после Второй мировой войны. Магистральные трубопроводы «Дружба», «Союз», «Братство» обеспечивали некоммерческими поставками энергоносителей страны в рамках Совета экономической взаимопомощи.

В 1959–1960 гг. было подписано первое долгосрочное соглашение между советскими внешнеторговыми организациями и западногерманскими концернами Mannesmann AG, AG Krupp и др. на поставку труб. Восточная трубопрокатная промышленность не справлялась с заявленными при строительстве трубопроводов объемами и уровнем технологии. Критика этого контракта, звучавшая из США,

строительство Берлинской стены, а также Кубинский кризис заставили канцлера К. Аденауэра наложить запрет на контракты и сделали невозможными подобные соглашения в ближайшие годы.

Осуществление в начале 1970-х гг. сделки «Газ-трубы» стало важной составляющей эпохи разрядки и «новой восточной политики» ФРГ. Германия выступила как самостоятельный политический игрок, став у истоков развития новых отношений Востока и Запада, что вызывало недоверие со стороны США. Американцы относились настороженно к перспективе взаимозависимости немцев, их союзников по НАТО, и СССР. Но подписание ряда международных договоров между Советским Союзом и США, переговоры по ПРО, подготовка Хельсинского Совещания – все это позволило льду тронуться. Газопровод, протянутый сквозь «железный занавес», не мог не стать серьезным вкладом в будущее межблоковых отношений, как экономически, так и политически.

Еще одним фактором, укрепившим новую энергетическую ориентацию СССР, стала обстановка на Ближнем Востоке. В ходе арабо-израильского конфликта 1973 г. арабские страны прибегли к нефтяному эмбарго, что привело к системному кризису на Западе. Оказавшись в остром дефиците, энергоносители превратились в самостоятельный фактор внешней и внутренней политики. Именно с приходом «эры дорогой нефти» в ЕЭС заговорили о сбережении, диверсификации и развитии альтернативной энергетики. Перед СССР в эти годы был поставлен выбор – присоединиться к эмбарго или воспользоваться высокими ценами на нефть и вакуумом на мировом рынке и стать монопольным поставщиком энергоносителей на Запад. Выбор был сделан в пользу наращивания экспорта нефти в обмен на валюту, технологии и товары массового потребления.

Кризис в западных странах позволил им постепенно и, главное, совместно начать переход к модели постиндустриального общества и переориентацию своей экономики на перерабатывающие отрасли и НИОКР. СССР напротив, не используя полученные средства для технологической модернизации, закрепил в мировом хозяйстве свою сырьевую специализацию, что ставит и современную Россию в ситуацию перманентного технологического и производственного отставания.

Идея современного энергетического диалога возникла в конце 1980-х гг. К этому времени товарно-энергетический бартер в рамках СЭВ уже не отвечал ничьим интересам – СССР из кредитора превратился в должника и не имел возможности инвестировать в восточноевропейские экономики, как это было в начале 1950-х гг. Страны СЭВ подсчитывали взаимные долги. Переход на торговлю по мировым ценам, новая экспортная ориентация на Запад и приход капитала – все это ускорило процесс институционального разложения блока и восстановления единства «разделенной

Европы». В 1988 г. было заключено первое, скорее символическое Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и СССР, охватывающее также сферы транспорта, окружающей среды и научных исследований. В декабре 1991 г. была создана Европейская Энергетическая Хартия, декларация намерений, отражающая стремление преодолеть прежнее разделение европейского континента и укреплять международные связи в энергетике. По мнению составителей Хартии, страны Востока и Запада были одинаково заинтересованы в стабильном социально-экономическом развитии и диверсификации энергоснабжения.

Распад СССР привел к необходимости для РФ выстраивать собственные отношения с ЕС, в т.ч. и в энергетической сфере. В последующем возникла потребность в многосторонних правилах, обеспечивающих сбалансированные и эффективные рамки сотрудничества. В декабре 1994 г. был подписан Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ), уже являющийся многосторонним юридически обязательным соглашением, правовой основой сотрудничества. Наблюдением и реализацией положений ДЭХ занималась Конференция по Энергетической Хартии. И Хартия, и Договор были направлены на установление единых прозрачных правил функционирования международного рынка энергоносителей в сфере торговли, транзита, инвестиций и энергоэффективности, что играло важную роль в создании глобальной системы энергетической безопасности и международного правового поля в целом. Договор вступил в силу в 1998 г.

Также в 1994 г. Россия и ЕС подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подтвердившее стремление к развитию более тесного политического диалога, к содействию торговле, инвестициям и постепенной интеграции между РФ и более широкой зоной сотрудничества в Европе.

Правительство России не ратифицировало Хартию и отложило ратификацию ДЭХ в 1997 г. Принятию Договора препятствовали частные вопросы в рамках Протокола ДЭХ по транзиту, переговоры по которому начались в 2000 г. Все эти вопросы касались условий транзита российского газа через Восточную Европу: формирования транзитных тарифов, права «первого отказа» при доступе к транзитным мощностям и «интеграционной поправки» ЕС. С момента подписания в 1994 г. и до согласования спорных вопросов Россия пользовалась правом временного применения (ст. 45) [1], то есть реализовывала положения Договора в той степени, в которой они не противоречат конституции, законам и законодательным актам.

В 1999 г. в РФ особо подчеркнули отсутствие стремления к вступлению в ЕС или ассоциированному членству. Приоритет свободы определения и проведения внутренней и

внешней политики был выражен в «Стратегии развития отношений с Евросоюзом на 2000–2010 гг.». Проблема заключалась в том, что Европейский Союз не был готов ограничиваться рамками государств, в него входящих, и стремился распространять внутренние правила объединения на партнеров. Но если страны на пути демократического транзита прилагали все усилия, чтобы вернуться в «европейский дом» и интегрироваться, то РФ в этих структурах не было и быть не могло. Давление же ЕС по принятию Россией своего законодательства, политики даже в ущерб собственным национальным интересам стало многолетней тенденцией.

В ходе саммита Россия-ЕС в Париже в октябре 2000 г. было принято решение о создании «энергетического диалога», «который способствует прогрессу в духе партнерства Россия-ЕС в области энергетики». Энергоносители стали ключевым элементом дальнейшей интеграции рынков.

В первые годы XXI в. Россия и ЕС добились устойчивого экономического роста, интересы все большего числа экономических субъектов с обеих сторон усиливали вектор интеграции. Немалую роль сыграли расширения Европейского Союза – границы объединения вплотную приблизились к РФ, а абсолютная энергетическая зависимость от российских поставок новых членов ЕС – государств Балтии, Венгрии, Польши и др. – только интенсифицировала взаимодействие.

В мае 2003 г. на саммите в Санкт-Петербурге была принята совместная «Концепция создания четырех общих пространств»: экономического; пространства свободы, безопасности и правосудия; пространства внешней безопасности и пространства культуры, науки и образования. Началась разработка «дорожных карт».

Отказ Москвы от участия в программе, разработанной в 2003 г. на базе документа ЕС «Большая Европа – соседство: новые рамки для отношений с нашими восточными и южными соседями» [2], стал поворотной точкой сотрудничества по формуле «ведущий-ведомый», реализуемой в Евросоюзе по отношению к РФ. Россия считала предложенные механизмы проводниками «мягкой силы», распространяющими европейское влияние на зоны жизненно важных интересов других стран. Несмотря на сходные позиции в отношении принципов верховенства международного права, коалиционности, укрепления международной безопасности, Россию долгое время не воспринимали как сильного, самостоятельного игрока и не учитывали ее интересов. Это препятствовало конструктивному диалогу.

Особую роль в политическом контексте сотрудничества сыграла волна цветных революций, прокатившаяся на постсоветском пространстве в первой половине 2000-х гг. Наибольший резонанс за рубежом приобрела «оранжевая революция» на Украине,

раскрывшая ее тянувшийся еще с 1990-х гг. конфликт с Россией, связанный с миллионными долгами и несанкционированным отбором газа, предназначенного для европейских стран.

Внутренние кризисы ЕС – конституционный в 2005–2008 гг., экономический и валютный после 2008 г. – приводили к институциональным усовершенствованиям, но одновременно вели к относительной эрозии общеевропейских институтов. Расширения объединения увеличивают бремя на локомотивы европейской интеграции – Францию, Германию – в виде стран со слабой и нестабильной экономикой – Болгарии, Румынии, Греции и др. К интеграции стремится Украина и Грузия. Сомнения вызывает польза такого союза для лидеров ЕС, вынужденных фактически содержать Центральную и Восточную Европу.

В России пришло понимание, что Евросоюз, несмотря на стремление к независимости в международных делах, будет и дальше рассматривать себя как неотъемлемую часть евроатлантического партнерства. В сочетании с принципами солидарности, сотрудничество с Западной Европой, в котором РФ заинтересована напрямую, становится невозможным без согласования позиций как с США, так и с бывшими союзниками по восточному блоку, имеющими скорее негативное отношение к возникновению новых связей на Востоке.

1 декабря 2007 г. истек срок действия СПС. Переговоры по новому Соглашению ведутся в рамках обострения долговременных международных конфликтов – газовых войн РФ с Украиной, военно-политических кризисов в Косово, Южной Осетии, Абхазии и др. Запад осудил признание Россией независимости бывших территорий Грузии, но признал независимость Косово. Международная напряженность оказала решающее воздействие на энергетическое сотрудничество. Против российского «Газпрома» было начато антимонопольное расследование, а в одном контексте с Россией упоминались некие недемократические страны, «склонные использовать энергетику в качестве инструмента политического давления» [3]. В условиях конфликтности со странами-транзитерами, Украиной, в первую очередь, появилась необходимость в механизмах предупреждения и преодоления кризисов, в развитии конкурентоспособности и обеспечении стабильности цен на энергоносители и их транзит. Так был создан Третий энергетический пакет, вступивший в силу 3 сентября 2009 г.

Новые директивы по демонаполизации энергетического рынка ЕС требовали создания наднациональных органов, вертикального дробления компаний на добывающие и транспортирующие и взаимного доступа на национальные рынки. Для РФ реализация этих требований означала снижение доли «Газпрома» в европейском импорте и рост

конкуренции, в среднесрочной перспективе – переход от долгосрочных контрактов к спотовому рынку, обязательство продажи с молотка мощностей существующих трубопроводов и консервирование проектов, которые только должны были быть введены в эксплуатацию – «Северного потока-2», «Южного потока» и др. Особой проблемой становится неопределенная среда для инвестиций в трубопроводную инфраструктуру. Гарантией окупаемости вложений для поставщиков всегда являлось право собственности на трубопроводы. Статья 9 Третьей газовой директивы [4] запрещает компаниям, осуществляющим добычу, переработку и поставки энергоресурсов владеть газотранспортными сетями.

Проблема заключается в том, что в ответ на серьезные уступки со стороны России никто не планирует давать ей ход на европейский рынок. Инициативы Третьего Энергопакета возвращают нас в 1990-е гг., когда соседи должны подчиниться ЕС за сомнительные дивиденды. Современная Россия осуществить подобные шаги не готова.

Литература

1. Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>, свободный (дата обращения: 18.03.2017).

2. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours // Commission of the European Communities [Electronic resource]. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf (access date: 10.03.2017).

3. *Ишкаускас Ч.* Третий энергетический пакет: борьба между Россией и ЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geopolitika.lt/?artc=4555>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).

4. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0094:0136:en:PDF> (access date: 25.03.2017).

Poltarykhina I.E. ENERGETIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND EUROPE, HISTORY AND IMPLEMENTATION GAPS. The article considers the problems of energetic cooperation between modern Russia and the European Union, as well as the history of current mechanisms of interaction from early 20th century. The international counterparts have an equal stake in the energy security, accelerated socio-economic development, fair prices and steady

supplies. The challenges lie less in taking into account the interests of both sides in energetics and economy than in occurrence of permanent political upheavals. The governments of the EU and Russia strive both to sovereignty and political domination and often speak in different voices, which lead to political and economic tensions.

Keywords: energetic, the EU, Russia.

К.И. Попова

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ ХДС/ХСС 2005 и 2009 ГОДОВ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.И. Ющенко

В статье исследуются предвыборные предложения партий ХДС и ХСС в социальной сфере. Автор анализирует предвыборные программы партий за 2005 и 2009 года, рассматривая освещаемые в них вопросы семьи и детей, образования, здравоохранения, страхования по уходу за больными и пожилыми людьми, а также пенсионного страхования в контексте общей социально-экономической ситуации на период создания программ. Рассматриваются тенденции и эволюция в политических взглядах партий в контексте нахождения в оппозиции/у власти.

Ключевые слова: Германия, ХДС/ХСС, социальная политика

Важным гарантом демократии в современной Германии являются политические партии. Их представители, будучи избранными в Бундестаг и правительство, формируют политические блоки, которые в течение четырёхлетнего срока определяют внутреннюю и внешнюю политику страны. Одной из влиятельных партий, которая, начиная с создания ФРГ и до сих пор, активно участвует в политической борьбе, является Христианско-Демократический Союз, а также баварская региональная партия, выступающая с ней в коалиции – Христианско-Социальный Союз. Политическую ориентацию этих партий определяют как консервативную право-центрическую.

С 1998 по 2005 год блок ХДС/ХСС не набирал большинства в Бундестаге, и у власти находился «красно-зелёный» блок – СДПГ (Социал-демократическая партия Германии) и Союз 90/Зелёные (экологическая партия). В 2005 году ХДС/ХСС набрали на федеральных выборах 35,2%, а СДПГ – 34,2% и, объединившись, они сформировали «большую

коалицию». На следующих выборах, в 2009 году, блок ХДС/ХСС получил безоговорочное большинство (33,8%), была создана «чёрно-жёлтая коалиция» с СвДП (Свободно-демократическая партия). И на последних на данный момент выборах в 2013 году опять-таки сложилась «большая коалиция» – блок ХДС/ХСС набрал 41,5%, но не получил необходимого для большинства количества мест в парламенте, а так как удобный партнёр СвДП не прошёл в парламент, временным союзником опять стала СДПГ [1]. Весь этот срок – с 2005 года и по настоящее время канцлером Германии является Ангела Меркель – представитель ХДС. Поэтому данный блок – ХДС/ХСС по праву можно назвать правящим в эти годы. Именно это соображение послужило первым, что определило выбор темы данной работы. Для того чтобы сузить тему исследования, мы решили рассмотреть политику блока в социальной сфере, которая на протяжении всего существования этих партий являлась для них одной из важнейших линий политического влияния. Были рассмотрены две предвыборные программы блока – за 2005 и 2009 годы, которые были проанализированы в контексте ситуации в Германии в то время.

Начнём с предвыборной программы 2005 года. В ней рассматриваются такие аспекты социальной политики как образование, воспитание детей, здравоохранение, в том числе медицинский уход за людьми, и пенсионный вопрос.

Прежде всего, стоит обозначить, какая была ситуация в вышеназванных сферах к 2005 году. Правящая тогда коалиция СДПГ и Союз-90/Зелёные разработали социальную программу реформ «Agenda-2010». Программа начала осуществляться с 2003 года, и была направлена на решение социально-экономических проблем, таких как безработица, низкие темпы развития экономики, выплата социальных пособий, изменение демографической ситуации и т.д. Весь этот комплекс проблем напрямую связан с теми вопросами, которые освещаются в предвыборной программе ХДС/ХСС, и надо сказать, что, несмотря на критику «Agenda-2010», часть реформ были продолжены уже после 2005 года новым правящим блоком [2]. Теперь разберём отдельно каждый из вопросов.

Нужно отметить, что в предвыборной программе 2005 года больше общих неконкретных посылов и глобальных целей, чем конкретных тезисных предложений. Программа 2009 года более конкретна, в ней подробно расписаны почти все предлагаемые меры и цели. В статье мы кратко обозначим как цели, так и некоторые меры, предлагаемые ХДС/ХСС в нескольких вопросах социальной политики.

Начнём с того, в чём консервативный блок традиционно заинтересован больше, чем остальные немецкие партии – с проблем семьи, детей и воспитания (это то, на что консервативные партии всегда опираются в своих программах). В предвыборной программе 2005 года обозначается приоритет семьи и детей для государства. И это не

случайно, ведь демографическая ситуация в Германии на тот момент была следующей: население стареет, а молодые семьи не хотят заводить детей, так как не уверены в своём будущем, пока не построят карьеру и не обеспечат себе финансовую независимость. ХДС/ХСС предлагают меры, направленные на решение данной проблемы: улучшение страховой системы путём введения дополнительного налога, деньги с которого пойдут на детей (так называемые «детские деньги»); бесплатное медицинское страхование для детей; возможность для родителей совмещать работу и семью, например, гибкий график. Что касается образования для детей, есть два основных акцента – равные изначальные условия для образования, особенно изучение немецкого языка, и идея, проходящая красной нитью через политику христианского блока – введение обязательного религиозного конфессионального обучения в школах, как залог формирования нравственного и духовного начала в детях [3. С. 24–26].

Таким образом, мы видим, что партийный блок прекрасно осознает проблемы немецкого общества на тот момент и, что вполне обоснованно, видит корень проблем в изменении общественного мнения в семейном вопросе. Изменение это основывается как на темпе и образе жизни 21 века, задающего новые тенденции – мобильность и глобализация, гонка за успехом, так и на сложившихся в Германии проблемах – безработице, социальной неоднородности после объединения Запада и Востока, а также несовершенстве социальной защиты. ХДС/ХСС, отталкиваясь от своих традиционных представлений о семье как опоре общества предлагает, помимо лозунгов, ряд конкретных мер, направленных на экономический и духовный «пиар» семейного очага.

Если говорить о программе 2009 года, в ней предлагается гораздо большее разнообразие направлений реформ в вопросах семьи и детей. Что касается экономической поддержки института семьи, то это такие меры как увеличение размера выплат «детских денег», особенно для многодетных семей, бесплатное посещение детских садов, поддержка материнства и особенно матерей-одиночек, а также семей с детьми-инвалидами. Продолжена линия совмещения семьи и работы: предлагается поддержка различных вариантов работы, обеспечивающей свободное время для семьи (фриланс, дистанционная работа, гибкий график и т.д.). Делается акцент на обеспечение подготовки квалифицированных педагогов по всей стране, а также на таких вопросах, как борьба с детской порнографией, насилием. Ещё одно интересное предложение – «конфиденциальные роды» для предотвращения убийства новорожденных, тайных родов в неподходящих условиях или подбрасывания детей. [4. С. 29–31]. Мы видим, что партии основательно проработали грани семейного вопроса в новой программе, затронув множество насущных проблем, и, предлагая конкретные и весьма разумные меры,

обеспечивают себе симпатию избирателей. В этих мерах нет ничего, по европейским меркам, революционного, они – те столпы, на которых должна строиться адекватная времени социальная политика.

Тесно связана с вопросами семьи и воспитания проблема образования. Надо отметить, что существующая в Германии система образования и так образцово-показательна и одна из лучших в Европе, но ХДС/ХСС видят в ней некоторые изъяны, а также предлагают не останавливаться на достигнутом. В программе 2005 года вопрос образования рассматривается неразрывно с вопросом о семье и воспитании, поэтому можно вычленил лишь несколько идей, связанных непосредственно с образованием. Во-первых, это образование для всех, равные возможности старта. Во-вторых, поиск талантливых детей из всех социальных слоёв для формирования культурной, исследовательской, экономической элиты. Подчеркивается то, что залог успешного образования – это семья, в которой ребёнка любят и поддерживают. [3. С. 24–26] «Образование – это лучший вклад в будущее» – провозглашает нам предвыборная программа 2009 года. Что предлагают? Во-первых, совершенствование существующей системы двойного образования – школьного и профессионального. Поднять до первого места в мире все стадии образования, а также сделать ещё более привлекательным образование для иностранцев. Внедрение общенациональной шкалы производительности для оценки эффективности всех учебных заведений. Основной упор на MINT – предметы: математика, информатика, естественные науки. Дать большую автономию университетам. Создать новые образовательные площадки и дополнительные места в старых, тем самым поддерживая конкуренцию. И старая добрая идея о всеобщем религиозном конфессиональном обучении в школах [4. С. 31–33]. Во всех этих предложениях виден один лейтмотив – качественное совершенствование существующей надёжной и проверенной временем системы с учётом изменений в мировой экономике и на рынке труда.

Следующий блок социальной политики – пенсионное страхование. Демографическая ситуация в ФРГ в рассматриваемый период сложилась так, что появилась тенденция «старения» населения, так как детей рождается значительно меньше, чем в период 1960–1990-х годов, а продолжительность жизни и, следовательно, продолжительность нахождения на пенсии растёт. Как следствие несовершенств в политике социальной защиты пенсионеров – бедность и социальная неустроенность пожилых людей. Что в данном случае предлагает блок ХДС/ХСС?

Программа 2005 года: продление трудовой жизни и улучшение возможностей занятости для пожилых людей; новорожденные дети получают по 50 евро, которые идут в

пенсионный вклад; приоритет частных накоплений, сократить бюрократию в этой сфере, включить жильё в частные накопления. Все эти меры направлены на стабилизацию существующей системы пенсионного страхования, чтобы дать возможность людям самим обеспечить себе достойную старость, но при этом контролировать ситуацию и не дать обрушиться уровню пенсионных выплат [3. С. 28–29]. 2009 год: в предвыборной программе отмечается, что система пенсионного страхования практически налажена и она значительно снизила уровень бедности стариков. Предлагается дальнейшее её развитие, в частности, закрытие существующих пробелов в законодательстве, дальнейшее поддержание уровня пенсионных выплат, как минимум, не ниже прожиточного минимума, а также освобождение частного пенсионного страхования от бюрократической волокиты [4. С. 22–23]. Подводя итог в вопросе пенсионного страхования, можно сказать, что предлагаемые ХДС/ХСС инициативы показали себя как действенные на практике и стабилизировали ситуацию в данном вопросе.

И последняя сфера, охваченная в данной работе, это здравоохранение, а также уход за больными и пожилыми людьми. Вот основной посыл программы 2005 года: ввести рамки обязательного медицинского страхования для всех – независимо от возраста, пола, состояния здоровья и финансовых возможностей. Как это возможно осуществить: медицинское страхование для всех; для людей с низким доходом выплаты по страховке будут из социального фонда; выплаты за здоровье от работодателей, прописанные в законе; страхование для детей, выплаты из налогов; создание конкуренции между разными видами частного страхования [3. С. 26–28]. Здесь мы видим всесторонний подход к достижению намеченной цели. Всеобщее медицинское страхование – это несомненное благо для социального государства, коим провозглашает себя ФРГ. Последовательное строительство данной структуры мы видим в предвыборной программе 2009 года: поощрение самоуправления свободного выбора в здравоохранении; поддержка и доступность для всех технического прогресса и инноваций, свободный доступ к медицинским консультациям и информации о медицине, контроль за качеством предоставляемых услуг и поставками лекарств, популяризация частного медицинского страхования как альтернативы государственному. Также есть обещание борьбы с наркоторговлей и решительный отказ от легализации даже лёгких наркотиков [4. С. 23–25]. В целом, есть общая цель – сделать медицину надёжной, доступной каждому, прозрачной и квалифицированной.

Есть ещё одна сфера социального страхования – страхование по уходу. На 2005 год в уходе нуждалось около двух миллионов человек. В программе 2005 года обозначены следующие направления для совершенствования данной сферы: приоритет домашнего ухода перед стационарным уходом; улучшение в организациях превентивных и

реабилитационных мер, их преимущество над мерами непосредственно по уходу; формирование большого бюджета для социального страхования. Предполагалось, что это сократит риски в уходе, а также поможет всем нуждающимся в нём [3. С. 28]. В 2009 году предлагалось не только экономическое усовершенствование, но также и внедрение повсеместно соответствующей технической базы, формирование большого количества квалифицированных специалистов, а также поддержка людей, ухаживающих за своими родственниками на дому [4. С. 25–26]. Таким образом, мы видим, что партии в данном вопросе не останавливаются на достигнутом, а прорабатывают пробелы в существующей системе.

Подводя общий итог, можно сказать, что инициативы в социальной политике блока ХДС/ХСС, обозначенные ими в предвыборных программах 2005 и 2009 годов, не только стали важным гарантом завоевания симпатий электората, но и в достаточной мере воплощались в реальность, и решили многие проблемы немецкого общества начала 21 века. Кроме того эти идеи стали инструментом модернизации структур социальной защиты и стабилизировали внутреннюю политику ФРГ в целом.

Стоит подчеркнуть актуальность данного исследования, которая состоит, во-первых, в том, что оно может послужить примером для модернизации социальной политики в других европейских странах, а во-вторых, в том, что оно отражает динамику развития политических взглядов отдельно взятой партии в условиях современной политической системы.

Литература

1. Хришкевич Т.Г. Коалиционные договоры ХДС/ХСС – СДПГ в 2005 и 2013 гг.: теория и практика // *Метаморфозы истории*. 2015. № 6. С. 339–357.
2. Хришкевич Т.Г. «AGENDA-2010»: итоги десяти лет социальных реформ в ФРГ // *Метаморфозы истории*. 2013. № 4. С. 352–376.
3. *Regierungsprogramm 2005–2009 „Deutschlands Chancen nutzen. Wachstum. Arbeit. Sicherheit“* [Electronic resource] URL: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/2005-2009_Regierungsprogramm_Deutschlands-Chancen-nutzen_Wachstum-Arbeit-Sicherheit.pdf (access date: 21.03.2017).
4. *Regierungsprogramm 2009–2013 „Wir haben die Kraft – gemeinsam für unser Land“* [Electronic resource] URL: [377](http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/2009-</div><div data-bbox=)

Popova K.I. EVOLUTION OF SUGGESTIONS IN SOCIAL SPHERE IN ELECTORAL PROGRAMS OF CDU/CSU IN 2005 AND 2009. In this article is research preelection suggestions of CDU and CSU parties in social sphere. Author analyze preelection party programs of 2005 and 2009 years, considering the issues of family and children, education, health, insurance for care of patients and elderly people, and also pension insurance in context general socio-economic situation in that period. Considering trends and evolution in parties's political views in context of being oppose or in power.

Keywords: Germany, CDU/CSU, social sphere.

Т.Г. Раюллина

НАРКОТРАФИК КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ США ПРИ ПРЕЗИДЕНТСТВЕ БАРАКА ОБАМЫ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.И. Победаш

В данной статье рассматривается, как правительство США при президенте Б. Обаме оценивает наркотрафик как угрозу национальной безопасности. Данная проблема представляется важной для рассмотрения, поскольку она является не только национальной, но и международной, так как влечет за собой негативные последствия для безопасности не только американского государства, а всего региона в целом. Автором были изучены государственные документы США, выступления в Конгрессе на предмет обсуждения проблемы наркотрафика, статистические данные, доклады международных организаций по борьбе с наркоторговлей.

Ключевые слова: наркоторговля, США, Латинская Америка, оценка угрозы.

По последним оценкам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), в 2013 году в США и Канаде количество людей, употребляющих наркотики инъекционным путем, равнялось более чем 2 миллион из около 350 миллионов человек; для сравнения, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 750 тысяч человек из более 600 миллионов человек [1].

В последнее время в США резко увеличилась доля потребления «тяжелых» наркотиков, особенно героина и кокаина, и уменьшилась доля потребления «легких», таких как марихуана. Наиболее опасными наркотиками в США считаются именно героин и кокаин, а также синтетические наркотики [2]. Так, согласно последним измерениям Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН), объем кокаина, изъятого в Соединенных Штатах, возрос с 58,23 тонны в 2011 году до 67,79 тонны в 2012 году. Объем изъятого героина увеличился с 2,9 тонны в 2011 году до чуть более 3,3 тонны в 2012 году. Напротив, объем каннабиса, изъятого в 2012 году составил более 1756 тонн по сравнению с 1834 тоннами, изъятыми в 2011 году [2]. Эти тенденции сохраняются и в последующие годы.

Кроме того, с каждым годом все больше растет количество погибших от употребления наркотиками в США. В среднем, каждый день в Соединенных Штатах более 120 людей умирает от передозировки наркотиками, согласно данным Управления по борьбе с наркотиками (УБН) США. Наибольшее число смертей – от кокаина и героина [3].

Большая часть наркотиков, употребляемых в США, изготавливается в Латинской Америке, меньшая доля ввозится из других стран или изготавливается в самих Соединенных Штатах. Например, согласно оценкам МККН, около 90% всего кокаина, незаконно ввозимого в Соединенные Штаты, имеет колумбийское происхождение и переправляется через Мексику. Большая часть потребляемого в Соединенных Штатах героина изготавливается в Колумбии или Мексике и ввозится в США через Мексику [2].

Итак, большая часть путей наркотрафика, ведущие в Соединенные Штаты, проходят через Мексику. Мексиканские картели поставляют наркотики для торговли по всей территории Соединенных Штатов, используя надежные пути транспортировки и сети по их распространению.

Американские криминальные группировки продолжают формировать связи с мексиканскимикартелями, получая от них деньги за распространение и перевозку наркотиков. Для многих американских криминальных группировок мексиканские картели являются главным источником снабжения наркотиками. Мексиканские наркоторговцы, в свою очередь, зависят от уличных преступников, многие из которых уже сформировали базу клиентов для продажи наркотиков. Национальный разведывательный центр по деятельности криминальных группировок подтверждает, что около 1,4 миллиона человек являются активными членами 33 тысяч уличных, тюремных и других преступных группировок в Соединенных Штатах [3]. Таким образом, важную роль для развития наркоторговли в США играют внутренние криминальные группировки, распространяющие наркотики, поставляемые им из-за границы.

Большинство правительственных ведомств США не рассматривают наркоторговлю в качестве постоянной угрозы. Например, глава Национальной разведки США Джеймс Клеппер в 2014 году не включил наркотрафик в свой список основных вызовов для Соединенных Штатов [4]. Однако в 2016 он уже ставит международную наркоторговлю в один ряд с главными угрозами [5]. Скорее всего, это связано с уже упомянутым резким ростом употребления героина и кокаина в США.

В целом, в Соединенных Штатах существует несколько государственных служб, борющихся с наркоторговлей, к примеру:

- в составе Исполнительного офиса президента состоит Офис по национальной политике в области контроля за наркотиками;
- в составе Министерства внутренней безопасности присутствует Служба защиты границ и таможни США, которая задерживает перевозку наркотиков через границы;
- в составе Министерства Юстиции состоит Управление по борьбе с наркотиками (УБН) – главный государственный орган по противодействию наркоторговле.

Также существует ряд органов по борьбе с преступностью в целом.

Следовательно, именно наркоторговлю как угрозу США рассматривают немногочисленные ведомства, например, УБН. Управление препятствует движению наркотрафика внутри страны и на её границах, особенно на южной границе. В связи с недавним ростом употребления «тяжелых» наркотиков, УБН представило «Стратегию 360», основанную на противостоянии международным наркокартелям, считающимися ответственными за эпидемию употребления героина и кокаина в американском обществе [6].

Таким образом, рост уровня употребления наркотиков – это с одной стороны, внутренняя проблема государства. Но с другой стороны, американские службы безопасности в первую очередь борются именно с поставками наркотиков из других стран, особенно ЛА, то есть оценивают наркоторговлю скорее как внешнюю угрозу.

Американская система правоохранительных органов по борьбе с наркоторговлей предстает в довольно низкой степени разработанной. Все перечисленные органы по борьбе с наркоторговлей в США представляются недостаточно скоординированными, так как принадлежат различным министерствам. Представляется возможным сказать, что угроза наркоторговли в США оценивается государственными правоохранительными органами на невысоком уровне, иначе система органов по борьбе с ней была бы гораздо более развитой.

На законодательном уровне тема наркоторговли обсуждается редко. Из всех обсуждений в Конгрессе за 2016 год лишь около 200 затрагивали тему наркоторговли. Самым серьезным было предложение о принятии поправки к Закону о контролируемых

веществах (но она не была принята), которая должна была бы устранить пробелы в законодательстве, используемые производителями наркотиков [7]. Дело в том, что наркоторговцы из международных картелей, например, мексиканских, просто нанимают посредника, который перевозит наркотики, что значительно усложняет задачу для правоохранительных органов выдвинуть обвинение поставщикам, так как, согласно нынешним законам, нужно доказать, что наркотрафикант имел намерения доставить наркотики в США. Доказать это практически невозможно. Согласно же данной поправке, обвинение можно было бы выдвинуть, если наркотрафикант «имел разумные основания полагать», что наркотики будут отправлены в США. Таким образом, американские правоохранительные органы смогли бы преследовать тех, кто прямым образом не участвует в доставке наркотиков в Соединенные Штаты, но способствует этому [8].

Наконец, негосударственные аналитические центры редко обращают внимания на такую угрозу, как наркоторговля. Например, в списке главных угроз безопасности США организации «American Security Project» наркоторговля отсутствует [9].

На международном уровне США проявляет себя довольно активно в борьбе с наркоторговлей. Кооперация с остальными странами Западного полушария является неотъемлемой частью мер, предпринимаемых Соединенными Штатами по ликвидации наркотрафика. Главным партнером в этом вопросе является Мексика в силу вышеупомянутых причин. Например, совместно с мексиканским правительством проводятся двусторонние расследования с целью поимки лидеров международных преступных организаций, занимающихся наркоторговлей [6].

В целом, Соединенные Штаты стремятся к совместным действиям со всеми странами региона. Согласно американской Национальной стратегии безопасности 2015 года, среди направлений сотрудничества США со странами Латинской Америки отмечаются следующие: укрепление верховенства закона, поддержка демократических социальных и политических институтов, противостояние международной организованной преступности [10].

Дело в том, что неэффективность государственного управления и законодательства в некоторых странах способствует деятельности преступных организаций, таких как наркокартели, и, наоборот, вследствие коррупции криминальные организации разрушают политические институты. Например, в Мексике многие политики были замечены в связи с наркокартелями [11]. Кроме того, силовое подавление источника наркотиков в одном месте только переместит его в другое место, где угроза безопасности США и всего мира может увеличиться [12].

Также странами-членами Организации Американских Государств, в которой США играют значительную роль, в 2011 году была принята Стратегия борьбы с наркотиками в Западном полушарии. Наряду с прочими мерами, важная роль в Стратегии уделяется культурным, социальным и экономическим условиям жизни населения стран ОАГ, образованию и информационной работе с обществом для предупреждения употребления наркотиков [13]. То есть, Стратегия направлена в первую очередь на предупреждение и предотвращение производства и злоупотребления наркотическими веществами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, во-первых, в США угроза наркотрафика оценивается недостаточно высоко, и во-вторых, в основном как внешняя угроза. Большая часть предпринимаемых усилий направлена на борьбу с международными наркокартелями, в первую очередь латиноамериканскими. Кроме того, Соединенные Штаты активно сотрудничают со странами Латинской Америки в сфере борьбы с наркоторговлей. В том числе, прилагаются усилия для улучшения их социально-экономического положения и укрепления их политических институтов, что должно способствовать снижению уровня преступности в целом и наркоторговли в частности. В качестве внутренней угрозы для национальной безопасности США, наркоторговля оценивается довольно низко, о чем свидетельствует в малой степени развитая система правоохранительных органов по борьбе с наркотиками, недостаточная разработанность законодательства в данной сфере.

Литература

1. Всемирный доклад о наркотиках 2015 [Электронный ресурс] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности [Официальный сайт]. Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/World_Drug_Report_2015_Russian.pdf (дата обращения: 12.02.2017).

2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2013 год [Электронный ресурс] // Международный Комитет по Контролю над Наркотиками [Официальный сайт]. Режим доступа: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2013/Russian/AR_2013_R.pdf (дата обращения: 10.02.2017).

3. 2015 National Drug Threat Assessment Summary [Electronic resource] // Drug Enforcement Administration [Official site]. URL: <https://www.dea.gov/docs/2015%20NDTA%20Report.pdf> (accessed: 15.02.2017).

4. Top 5 Threats to U.S. National Security in 2014 [Electronic resource] // Institute for Defense and Government Advancement [Official site]. 2014. May 15. URL:

<https://www.idga.org/intelligence/articles/top-5-threats-to-u-s-national-security-in-2014>
(accessed: 15.02.2017).

5. Senate Armed Services Committee Hearing [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence [Official site]. 2016. February 9. URL: https://www.dni.gov/files/documents/2016-02-09SASC_open_threat_hearing_transcript.pdf
(accessed: 01.03.2017).

6. *Louis J. Milione*. Hearing on treating the opioid epidemic: the state of competition in the markets for addiction medicine. [Electronic resource] // Department of Justice. 2016. September 22. URL: <https://www.dea.gov/pr/speeches-testimony/2016t/092216t.pdf> (accessed: 25.01.2017).

7. Dangerous Synthetic Drug Control Act Of 2016 (Extensions of Remarks – September 27, 2016) [Electronic resource] // Congress [Official site]. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2016/9/27/extensions-of-remarks-section/article/e1370-1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22latin+america+drug+cartel%22%5D%7D&r=9>
(accessed: 15.02.2017).

8. Transnational Drug Trafficking Act of 2015 [Electronic resource] // Congress [Official site]. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2016/9/27/extensions-of-remarks-section/article/e1370-1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22latin+america+drug+cartel%22%5D%7D&r=9>
(accessed: 15.02.2017).

9. *Paul Hamill*. 10 Key National Security Challenges in 2015 [Electronic resource] // American Security Project [Official site]. 2015. January 3. URL: <https://www.americansecurityproject.org/10-key-national-security-challenges-in-2015/>
(accessed: 25.01.2017).

10. National Security Strategy 2015. [Electronic resource] // The White House [Official site]. 2015. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
(accessed: 15.01.2017).

11. Los políticos mexicanos a los que se les ha vinculado con el narcotráfico [Electronic resource] // UnivisiónNoticias. 2016. Agosto 26. URL: <http://www.univision.com/noticias/narcotrafico/los-politicos-mexicanos-a-los-que-se-les-ha-vinculado-con-el-narcotrafico> (accessed: 05.03.2017).

12. *Vanda Felbab-Brown*. Transnational Drug Enterprises: Threats to Global Stability and U.S. National Security [Electronic resource] // Brookings. 2009. October 1. URL:

<https://www.brookings.edu/testimonies/transnational-drug-enterprises-threats-to-global-stability-and-u-s-national-security/> (accessed: 25.01.2017).

13. Anti-Drug Strategy in the Hemisphere [Electronic resource] // Inter-American Drug Abuse Control Commission [Official site]. 2011. URL: http://www.cicad.oas.org/Main/Template.asp?File=/main/aboutcicad/basicdocuments/estrategia_eng.asp (accessed: 12.01.2017).

Rayullina T.G. DRUG TRAFFICKING AS A THREAT FOR NATIONAL SECURITY OF THE US DURING BARAK OBAMA PRESIDENTIAL TERM. Growing volume of drugs trafficked to the US and increasing drug consuming is a significant challenge for the national security. The author of this article is investigating how the US government during Barak Obama presidential term was estimating the drug trafficking as a national security threat. This issue appears to be important for considering as it is not only national but also international since it leads to negative consequences for not only the USA but also the whole region of Western Hemisphere. The author investigated governmental documents of the USA, Congressional hearings on the issue of the problem of drug trafficking, statics data on this topic, the reports of international organizations fighting the drug trafficking and consuming as, for instance, United Nations Office on Drugs and Crime or International Narcotics Control Board.

Keywords: drug trafficking, USA, Latin America, security threat, Barak Obama.

РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЫ ГИТЛЕРЮГЕНД В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ СОВРЕМЕННИКОВ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Е.А. Полиновская

Данная статья посвящена рассмотрению создания и становления школы ГитлерЮгенд основанной в XX в., а также структуре и принципах функционирования этой организации на основе документов и воспоминаний современников.

Ключевые слова: Гитлерюгенд, молодежная организация, немецкая молодежь.

Избранная нами тема включает в себе большой исследовательский потенциал. Рассмотрение создания школы Гитлерюгенд, позволяет высветить новые грани исторического процесса, получить дополнительные знания, лучше понять методы влияния нацизма на население Германии.

Нами была привлечена литература, которая помогла при написании данной работы. Одними из таких стали работы: Кнопф Г. Дети Гитлера [1], Кормилицын С.В. Третий рейх. ГитлерЮгенд [2], Гор О. Они любили нацистов. Жены, дети, любовницы фашистских вождей [3], Моссе Д. Нацизм и культура. Идеология и культура национал социализма [4].

Также яркими примерами послужили документальные и художественные фильмы: «Академия смерти» [6], «Дети Гитлера. Гитлерюгенд. 3 – воспоминание нового поколения» [7], «Триумф воли» [8], «Дети Гитлера» [9].

Гитлерюгенд был основан в 1926 году в Веймаре как национал-социалистическое молодежное движение, с целью воспитать молодежь в духе нацизма. Эта школа была просто необходима для поддержания в стране диктатуры. На одном из своих выступлений, Адольф Гитлер сказал: «Мы хотим, чтобы немецкая молодежь культивировала в себе то, что мы мечтали увидеть в нашей стране... Мы хотим, чтобы народ стал миролюбивым и одновременно отважным. Вы должны любить мир и стать сильными» [8]. Единство! Создание новой молодежи! Вырастить из каждого ребенка лидера! Вот что олицетворяло немецкую молодежь. Это те люди, которые должны были вести Германию к новой жизни.

Школа придерживалась рамок определенного закона. Все, кто вступали в эту организацию, должны были ознакомиться со своими правами и обязанностями. Ради этого имперское правительство издает следующий закон, который провозглашал:

Пункт 1. Вся немецкая молодежь должна вступить в «гитлерюгенд».

Пункт 2. Вся немецкая немецкая молодежь дома, в школе, в «гитлерюгенде» должна обучаться физически, умственно и нравственно в духе национал-социализм, службы народу и народному сообществу.

Пункт 3. Задачи образования всей немецкой молодёжи возлагаются на югендфюрера НСДАП. В связи с этим он является имперским руководителем немецкой молодёжи Третьего Рейха (рейхсюгендфюрером). Он имеет статус высшего руководителя с резиденцией в Берлине и подчиняется непосредственно рейхсканцлеру и фюреру Третьего Рейха Адольфу Гитлеру.

Пункт 4. Для дополнения и изменения данного закона необходимо правовое разрешение и общее административное предписание, подписанное рейхсканцлером и фюрером Третьего Рейха Адольфом Гитлером.

За подписью Рейхсканцлера и фюрера Адольф Гитлер. Государственный секретарь и шеф имперской канцелярии доктор Ламмерс [10. С. 193].

Попасть в эту школу было не так-то и просто. Изначально, мальчики попадают в школу Юнгфольк (нацистская детская организация, в которую входили дети в возрасте от шести до десяти лет), спустя четыре года обучения в ней, при достижении четырнадцатилетнего возраста им выдавался бланк и они заполняли заявление о приеме в школу Гитлерюгенд. После чего, каждый год 20 апреля, юноши приносили присягу на верность своей родине, как писал Питер Лёхрер (ученик школы Гитлерюгенд) выражение доверия к главе государства особенной клятвой: «Обещаю всегда выполнять свой долг в Гитлерюгенде с любовью и преданностью фюреру и нашему знамени» [9].

С 1933 года возглавил школу Барульд фон Ширах (немецкий партийный и молодежный деятель рейхсюгендфюрер); в его функции входило решение задач физического, умственного и нравственного образования всей немецкой молодежи, а также социальное обеспечение и все дела, касающиеся заботы о молодежи.

Была установлена вертикальная структура управления. Во главе стоял Shtabsfuhrer (Штаб лидера, руководством занимался старший по возрасту член корпуса), следующие ступени занимали Obergebiet (верхняя область), Gebiet (провинции), Bann (городские районы), Unterbann (внерайонные города), Gefolgschaft (амтамы), Shar (общины и округа), Kameradsharft (села). Была введена униформа, но присутствовали знаки отличия,

которыми служили эмблемы и погоны. По ним можно было определить звание, отряд, а также региональную принадлежность части.

Очень тщательно отбирались и педагоги. Прежде чем их допускали к детям, им предстояло пройти обучение и доказать свою профессиональную пригодность. Их главной задачей являлось передавать ученикам такие качества, как подчинение, дисциплина и пунктуальность.

В ходе обучения молодежи в школе основной упор делался на физическую подготовку. Она была включена в учебный план в целях тренировки не только тела, но и всего организма подростков и должна была осуществляться в самых различных формах – путем проведения гимнастических упражнений, игр и участия в других видах спорта.

Генерал войск СС Август Хайсмайер, инспектор национал-политической образовательной комиссии сказал: «Что толку из мальчишки, если он одарен большими интеллектуальными способностями, но в конечном итоге оказывается слабым, безнадежно колеблющимся и нерешительным, нерадивым?» (Фремденблатт. Гамбург, 1941. 30 декабря) [4. С. 328].

Физическая подготовка является основной и неотъемлемой частью национально-социалистического образования и воспитания. Хорошая физическая форма должна быть результатом и выражением пригодности юношей к военной службе [11].

Как сказал Ганс Мюнхеберг, бывший воспитанник национал политического интерната: «Если кто то проявил слабость, то потом он покажет трусость, никчемность и станет позором всего отряда» [7].

Результат воспитательной деятельности представлен сформированностью важных качеств, таких как стремление к власти, задача быть защитником своей родины и чувство значимости для страны.

Анализ документов и воспоминаний современников помог нам выделить определенные структуры и некоторые особенности данной школы. Создание и развитие организации Гитлерюгенд решал важную задачу нацистской Германии. Он выступал в роли одного из важнейших социальных институтов для молодежи, который шел наравне со школой и семьей.

Литература

1. *Кноп Г.* Дети Гитлера / пер. с нем. Чикишева А. М., 2004.
2. *Кормилицын С.В.* Третий рейх. Гитлерюгенд. М., 2004.
3. *Гор О.* Они любили нацистов. Жены, дети, любовницы фашистских вождей. 2006.
4. *Моссе Д.* Нацизм и культура. Идеология и культура национал социализма. М., 2003.

5. *Розанов Г.Л.* Германия под властью фашизма (1933–1939 гг.). М., 1964. 519 с.
6. «Академия смерти» (реж. Деннис Ганзель, 2004).
7. «Дети Гитлера. Гитлерюгенд. 3 – Воспитание Нового Поколения» (реж. Пауль Клозе, 2000).
8. «Триумф воли» (реж. Лени Рифеншталь, 1935).
9. «Дети Гитлера» (реж. Ханох Зеени, 2011).
10. *Klonne A.* Jugendim Dritten Reich.
11. Указания по физическому воспитанию в школах для мальчиков. Берлин, 1937.

Romanova K.V. DEVELOPMENT OF THE GERMAN SCHOOL HITLER YOUTH IN EPISTOLARY HERITAGE OF CONTEMPORARIES. This article is devoted to consideration of creation and formation of the Hitler Youth school founded in the 20th century, and also structure and the principles of functioning of this organization on the basis of documents and memoirs of contemporaries. Work allows to highlight new sides of historical process, opens methods of influence of Nazism on Germaniye's population, namely on the German youth.

Keywords: Hitler Youth, youth organization, German youth.

А.Е. Скоробогатов

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В США: ПЕНСИЛЬВАНСКИЙ ОПЫТ (1859–1870 гг.)

науч. рук. – ассистент С.А. Шевченко

В статье исследуется формирование новой сферы экономического развития США – нефтяной промышленности. Раскрываются причины появления данного ответвления сырьевой промышленности, демонстрируются ошибки, допущенные на первых этапах развития. Автор описывает влияние штата Пенсильвания на развитие американского производства и переработки нефти.

Ключевые слова: нефть, скважина, баррель, промышленность, керосин.

Сегодня имя Джона Рокфеллера известно почти каждому. Первый долларовый миллиардер, самый богатый человек, когда-либо живший на нашей планете, владелец самой крупной нефтяной компании в мире. Но многие не знают, что он был не первым

человеком, обогатившемся на «черном золоте». Нефтяная промышленность в США зародилась намного раньше.

Еще коренные индейцы знали о нефти в Западной Пенсильвании и успешно использовали ее. Ранние европейские исследователи находили источники нефти и природного газа в Нью-Йорке. Однако добыча этого сырья до середины XIX века была местечковой и не носила промышленный характер. Интерес к этому ресурсу существенно вырос в середине 1850-х годов, когда ученые сообщили о возможности производства керосина из нефти. Именно с этого момента начинается развитие нефтяной промышленности в Соединенных Штатах Америки. Ничего бы этого не произошло, если бы не человек по имени Сэмюэл Кир – бизнесмен, первым переработавшим американскую нефть. Историки окрестили его «Дедушкой американской нефтяной промышленности» [1].

Сэмюэл был ребенком Томаса и Мэри Мартин Кир, двух шотландо-ирландских иммигрантов, которые владели несколькими солевыми рудниками в Пенсильвании. К 40-м годам XIX века месторождения Кира стали загрязняться нефтью. Сначала Сэмюэл просто слил бесполезную жидкость в ближайший Пенсильванский канал, но после того, как нефтяное пятно загорелось, он увидел возможности извлечения выгоды из этого, казалось бы, побочного продукта. Не имея официального образования в области науки или химии, он начал экспериментировать с дистиллятами сырой нефти. Он разработал вещество, которое назвал «Рок Ойл». В 1848 году Сэмюэл начал продавать свое изобретение в качестве лекарства, по цене 50 центов за бутылку [2]. Ни один из продуктов не оказался коммерчески успешным. После дальнейших экспериментов, он обнаружил экономичный способ получения керосина. Тогда керосин широко не производился и считался малоценным для экономики, в то же время, китовый жир – основное топливо для ламп в Америке, становилось все более дефицитным и дорогим. Кир начал продавать керосин под названием «Карбон Ойл» местным шахтерам в 1851 году. Он также изобрел новую лампу для сжигания своего продукта. Кир никогда не патентовал свои разработки, поэтому многие другие изобретатели и бизнесмены продолжали совершенствовать его технологии, зарабатывая на этом огромные деньги. Несмотря на это, доход Сэмюэла в то время превышал 40 000 долларов в год, огромная сумма в те годы. В 1853 году Кир основал первый в Америке нефтеперерабатывающий завод в Питтсбурге. Новости об удачных экспериментах Кира распространялись, и Джордж Биссел, адвокат из Нью-Йорка, тоже узнал о них. В 1854 году Биссел попросил химика Йельского университета Бенджамина Силлимана-младшего оценить прибыльность добычи нефти в Западной Пенсильвании. После того, как результаты профессора подтвердили, что нефть в долине «Ойл Крик» можно было выгодно перегонять в керосин, Джордж основал в Пенсильвании

компанию «Рок Ойл» [3. Р. 10]. Компания финансировалась бизнесменами и банкирами из Нью-Хейвена, штат Коннектикут.

В 1857 году акционеры наняли Эдвина Дрейка, чтобы он отправился в Титусвилл и занялся разведкой сырой нефти. Дрейк был безработным проводником железной дороги, и именно эта квалификация сделала поездку в Титусвилл возможной. Дрейк провел исследование местности и сообщил, что, по его мнению, земля богата нефтью, а нефтяная промышленность может стать чрезвычайно прибыльной. Эта поездка кардинально изменила жизнь безработного проводника. В 1858 году Пенсильванская компания «Рок Ойл» стала нефтяной компанией «Сенека», а Дрейк стал ее президентом [4. Р. 3]. Вскоре Дрейк начал бурение нефти в Титусвилле, но поначалу он не мог добиться большого успеха. Большинство скважин давали лишь незначительное количество нефти. Он и его помощник, кузнец Билли Смит боролись с возгораниями оборудования, финансовыми неудачами и насмешками местных жителей. Когда, в конце концов, нефтяная компания «Сенека» решила отозвать финансирование, Дрейк получил кредит для продолжения бурения. 27 августа 1859 года, он пробурил скважину глубиной 69 футов (21 м), как раз перед тем, как его средства закончились, и нашел огромные залежи нефти [5]. Это стало началом радикальных перемен для жителей Западной Пенсильвании. Скважина, пробуренная Дрейком, считается первым коммерчески успешным нефтяным месторождением, а 27 августа – началом развития нефтяной промышленности в США. Историки, в свою очередь, отмечают, что значение действий Дрейка, на самом деле, заключается в привлечении первой большой волны инвестиций в нефтедобычу и нефтепереработку. К слову, не только Пенсильвания славилась огромными запасами нефти. По словам сенатора от штата Западная Вирджиния – Джонсона Ньюлона Кэмдэна (с 1881 по 1895 год), в его штате также было очень много нефтяных залежей, более того, добывать ее там было легче, из-за того, что в Пенсильвании нельзя было добыть так много нефти на столь малой глубине [6]. Но из-за огромных прибылей, полученных в результате очень глубокого бурения, Пенсильвания осталась вне конкуренции [6]. После успеха полковника Эдвина Дрейка, штат охватила «Нефтяная Лихорадка».

За короткий промежуток времени в районе Титусвилла было пробурено огромное количество скважин. Преподобный Итон в 1866 году рассказал, что долина «Ойл Крик» была настолько заполнена людьми, что было невозможно отличить, где заканчивался один город и начинался другой. Население города Титусвилл возросло с 250 жителей до более чем 10 000 чуть больше, чем за 5 лет [7. Р. 220]. Для снабжения рабочих буровыми инструментами строились металлургические заводы, а с 1862 по 1868 было построено 8 нефтеперерабатывающих заводов. Селение Питоль, состоявшее из четырех бревенчатых

ферм, расширилось до оживленного города с более чем 50 отелями за 5 месяцев в 1865 году.

Ежегодная добыча сырой нефти увеличилась с 2000 баррелей в 1859 году до 4 млн. баррелей в 1869 году и 10 млн. баррелей в 1873 году [8. Р. 189]. Европейские и особенно британские заводы начали импортировать большие количества дешевой американской нефти в 1860-х. К 1866 году экспорт нефти США значительно превысил объем нефти на внутренних рынках, а прибыль от экспорта почти удвоилась: с 16 млн. долларов в 1865 году до 30 млн. в 1869. В этот период продажа нефти стала одной из самых важных экономических сфер для США. На пике нефтяного бума, скважины в Пенсильвании производили одну треть всей мировой нефти [5].

В первые годы нефтяной лихорадки высокие затраты на сухопутную перевозку вынуждали владельцев скважин перевозить нефть вниз по реке Аллеени с помощью паводков. Таким образом можно было одновременно перевозить до 800 лодок, заполненных сырой нефтью, вниз по течению. В большинстве лодок помещалось от 700 до 800 баррелей нефти, но треть этого вытекала из лодок еще до спуска на воду, а еще одна треть терялась к тому времени, как груз достигал Питтсбурга [9. Р. 366]. Дополнительные потери были вызваны тем, что многие лодки разбивались о камни по пути. В 1862 году компания «Железные дороги Ойл Крик» завершила строительство пути, который соединял Титусвилл с Филадельфией. Новая железная дорога увеличила поток людей, стремящихся в долину «Ойл Крик» и обеспечила более безопасную транспортировку нефти [10. Р. 277].

Нефтяная лихорадка в Пенсильвании вызвала бурные колебания на нефтяном рынке в течение первого десятилетия. В 1861 году, распространение скважин в штате обрушило цену на нефть до 10 центов за баррель [10. Р. 277]. В ответ на это, владельцы скважин в регионе образовали ассоциацию Ойл Крик, чтобы поддерживать минимальную цену в 4 доллара за баррель. Несмотря на все усилия владельцев нефтяных компаний, направленные на контроль над сырьевым рынком, цена на нефть начала неуклонно падать к концу десятилетия. Нефтяная лихорадка начала угасать. Неудачи постигли и полковника Дрейка, который, к своему сожалению, не имел предпринимательских способностей. Он не запатентовал свой способ нефтедобычи и потерял все свои деньги на спекуляциях на Уолл-стрит. Штат Пенсильвания назначил ему пенсию в 1500 долларов в год за заслуги перед нефтяной индустрией. Он умер в бедности в 1880 году.

Резюмируя, можно сказать, что нефтяная промышленность в США прошла долгий и тернистый путь к тому, чтобы стать одной из самых прибыльных и важных сфер государственного сектора экономики.

Літэратура

1. *McInnis K.* Kier Samuel Martin – Bio. The Pennsylvania State University. 2008.
2. *Harper J.A.* Samuel Kier – Medicine Man & Refiner // OIL150. 2007. Vol. 26. No. 1.
3. *Black B., Ladson M.* Oil at 150: Energy Past and Future in Pennsylvania // Pennsylvania Legacies. 2010. pp. 6–13.
4. *Ginsberg J.* Development of Pennsylvania Oil Industry // American Chemical Society National Historic Chemical Landmarks. 2009. pp. 1–4.
5. Early Oil in Pennsylvania [Electronic resource] // Inteliwire. URL: <http://www.enopetroleum.com/earlyoilpennsylvania.html> (access date: 23.03.2017)
6. The North American Review. February 5, 1883.
7. *Black B.* Oil Creek as Industrial Apparatus: Re-Creating the Industrial Process through the Landscape of Pennsylvania's Oil Boom // Environmental History. 1998. pp. 210–229.
8. *Toyoda T.* Oil Rush: Looking for the Land & Petroleum.
9. *Churella A.J.* The Pennsylvania Railroad: Volume I, Building an Empire, 1846–1917. Philadelphia, 2013, 968 p.
10. *Hildegard D.* The Great Oildorado: The Gaudy and Turbulent Years of the First Oil Rush: Pennsylvania, 1859–1880. New York, 1959. 300 p.

Skorobogatov A. THE ORIGINS OF THE DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY IN THE UNITED STATES. 1859–1870. THE EXPERIENCE OF PENNSYLVANIA. The article studies the formation of the oil industry in the US as a new sphere of the economy. Reveals the reasons for the emergence of branch of the raw materials industry, demonstrates the errors committed at the first stages of development. The author describes the impact of Pennsylvania, the USA, on the development of American production and oil refining.

Keywords: oil, well, barrel, production, kerosene.

**ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ США
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.И. Победаш

Статья посвящена эволюции американской правовой системы в отношении коренных народов, рассматриваются современные проблемы, с которыми сталкиваются коренные народы США, и основные источники, регулирующие правовой статус коренных американцев. В исследовании подробно рассматриваются современные механизмы по правам коренных народов на территории США, анализируется правовая база источников по защите прав народов.

Ключевые слова: коренные народы, права народов, США.

Всеобщее соблюдение прав человека в настоящее время является одной из важнейших задач, которая стоит перед мировым сообществом. До начала Второй мировой войны данный вопрос был частью внутренней компетенции государств. Но в 1945 году с принятием Устава ООН проблема прав человека, и коренных народов в частности, вышла на международный уровень. Организацией Объединённых Наций была создана система механизмов, которая позволяет осуществлять контроль за соблюдением прав человека и его основных свобод без различия расы, пола, языка и религии [1].

В последние годы особое внимание уделяется проблеме защиты прав коренных народов США и эволюции американской правовой системы. Вопрос статуса американских индейцев и соблюдение их прав и свобод является одним из самых обсуждаемых вопросов во второй половине XX века. Многие правовые и юридические вопросы в отношении коренного населения США продолжают быть актуальными и в наши дни.

В настоящее время коренные американцы остаются одними из самых угнетенных представителей американского населения. На сегодняшний день на территории США существует около 550 официально признанных индейских племен, включая 229 поселения на территории Аляски [2. С. 11–67]. Признание племенного статуса на федеральном уровне имеет особое значение. Оно показывает, что признанные индейские общины имеют юридически оформленные отношения с федеральным правительством и что дальнейшие контакты с представителями коренных народов будут осуществляться исключительно на правительственном уровне. Несмотря на это, большое число индейских

племен до сих пор остаются непризнанными правительством США, хотя многие из этих индейских племен добились признания от властей своих штатов. Согласно исследованию Бюро по делам индейцев, с 1974 года было подано около 150 петиций о признании племенного статуса. В настоящий момент только 21 племя добились признания своего племенного статуса.

Согласно Переписи населения, на 2010 год число коренных американцев составляет 4,9 миллиона человек. Две трети из числа индейцев в настоящее время проживает в 278 административно установленных резервациях [3]. В последние годы американским правительством выделяются достаточно большие средства из государственного бюджета для поддержки коренного населения. Современные индейцы имеют доступ ко всем благам цивилизации.

Правительство США не осуществляет финансовую поддержку и выдачу льгот на основании того, что американец является представителем коренных народов или их потомком. Финансовые выплаты осуществляются только тем индейцам или их потомкам, которые способны доказать, что их земельная собственность или собственность их потомков была реквизирована американскими властями. Чаще всего финансовую поддержку и федеральные гранты получают сами индейские племена, которые самостоятельно распределяют полученные средства между всеми членами индейской общины.

В XXI веке основными источниками, регулирующими права коренных народов на территории США, являются: Конституция США; федеральное законодательство; соглашения между правительством США и племенами коренного населения; конституции племен и судебные прецеденты. Американская система защиты прав коренных народов активно развивается на федеральном уровне и представляет собой систему законов, регулиующую правовой статус американских индейцев. Данные акты охватывают различные сферы жизни индейцев: права на свободы; сферу сельского хозяйства; проблемы в вопросах образования и здравоохранения; структуру племенной организации и т.д. Ежегодно правительствами отдельных штатов подписываются многочисленные соглашения и договоры с представителями коренного населения, что позволяет выстроить доверительные и партнерские отношения между США и индейскими племенами [4. С. 33].

Во второй половине XX века правительство США все чаще прибегает к мирному урегулированию спорных вопросов путем предварительных переговоров или денежных компенсаций племенам индейцев. Одним из примеров является подписание Акта об урегулировании претензий коренного населения Аляски (1971). По данному документу население Аляски лишилось права на свои земли и взамен получило достаточную

денежную компенсацию для строительства новых поселений, а также определённые права на землю и природные ресурсы [5].

Соглашения, подписанные во время переговоров, также считаются источниками регулирующих права коренных американцев. Одним из ярких примеров является подписание в 1980 году соглашения между правительством штата Мэн и племенами пассамакоди и пенобскот. В соответствии с данным соглашением племена получили денежную компенсацию в размере 81 миллиона долларов, необходимую для покупки новых земель. Взамен пассамакоди и пенобскот отказались от притязаний на свою землю. Помимо этого, племена получили ограниченную автономию для урегулирования внутренних проблем и право участия в заседаниях законодательного собрания штата Мэн. Подобные соглашения были достигнуты с индейскими племенами в штате Род-Айленд, на Аляске и в других регионах страны [5. С. 33].

Еще одним важным механизмом, регулирующим права коренных народов Америки, являются Конституции индейских племен. Данные конституции официально зарегистрированы в государственных органах и являются конституционными актами для индейских общин, как самоуправляющихся единиц (Конституция индейцев чероки в штате Оклахома 1975 года, Конституция племени шошонов в штате Невада 1990 г. и др.) [6. С. 11–67]. Конституции племён различны между собой по своей структуре и содержанию, но существуют и общие положения. Данные положения касаются вопросов разделения власти в племени, принципов главенствования федерального права, гарантий соблюдения общегражданских права. Кроме того, конституция каждого племени затрагивает финансовый вопрос самоуправления и символы общины.

Более подробно хотелось бы рассмотреть основные направления правовой защиты в отношении индейцев.

Одним из важнейших вопросов является право коренных народов США в области образования. Образование в американских школах ведется на английском языке, что же касается учебных заведений в индейских резервациях, то для них допустима образовательная программа на языке их народа [7. С. 53].

В рамках образовательной системы до 70-х годов XX в. индейцы получали образование на английском языке. При этом полностью отсутствовали учебные дисциплины, касающиеся их национальной истории и культуры.

По Акту об образовании 1975 г. около 1200 средних учебных заведений перешли в управление администрации индейских общин. В образовательных учреждениях был произведен пересмотр учебных программ, введены специальные курсы истории и

культурных аспектов индейских народов, что способствует возрождению индейских традиций [8. С. 11].

В настоящее время большое количество индейских племен утратило свой племенной язык. По этой причине общины пытаются включить свой национальный язык в учебную программу, в качестве дополнительных дисциплин. К сожалению, подобная инициатива не получила широкого распространения среди индейских племен. Это во многом связано с недостатком профессиональных кадров и нехваткой учебных материалов.

В последние годы в резервациях стали открываться высшие учебные заведения для подготовки квалифицированных кадров. На сегодняшний день открыто 27 колледжей по подготовке профессиональных кадров из числа коренного населения. Кроме того, данные учебные заведения являются центрами индейской культуры.

В настоящее время на территории США функционирует 180 школ и 27 колледжей, расположенных в резервациях. Данные учебные заведения находятся на территории 23 штатов и охватывают около 50 тыс. учащихся из 238 племен [6. С. 56].

Еще одним важным вопросом индейских общин является сохранение традиционного хозяйства. На протяжении веков индейские племена обеспечивали свое существование с помощью охоты, рыболовства и сельского хозяйства. В настоящее время экономическая ситуация индейских общин различается между собой. Но не стоит забывать тот факт, что экономическое положение индейцев значительно отличается от финансового состояния американских граждан. Согласно данным на 2000 год, среднестатистический американец зарабатывает 38 тысяч долларов в год, в то время как представители индейских племен зарабатывают 28 тысяч долларов в год. Безработица среди индейского населения страны достигает рекордной отметки, порядка 15%, в некоторых резервациях уровень безработицы достигает 80%. Примерно 26% коренных американцев живут за чертой бедности. По этой причине урегулирование прав индейцев на сохранение традиционного хозяйства является неотъемлемой частью экономической стабильности индейских общин [6. С. 40].

Экономическое положение резерваций различное. Некоторые резервации специализируются на туристическом секторе, по этой причине активно развивается традиционное ремесло, продукция которых идет на продажу в качестве сувенирной продукции. Другие резервации занимаются земледелием, рыболовством, продажей леса и сельскохозяйственной продукции. Правовое урегулирование экономической сферы индейских племен во многом зависит от условий договора данного племени с федеральным правительством, а также соответствующих природных ресурсов. К примеру, отношения государства и индейцев по вопросу добычи минеральных ресурсов прописаны

в 16 томе Своде законов США. Основная цель данного документа – уменьшить негативное влияние на жизнь коренного населения в местах добычи минеральных руд.

Еще одним способом укрепления экономики резерваций стал игорный бизнес. В 1988 году резервации получили право создавать собственные казино, после подписания соответствующего федерального договора (Indian Gaming Regulatory Act) [9]. Причиной этому стало решение Верховного Суда США в 1987 году, согласно которому игорный бизнес стал новым способом дохода для индейских племен, по причине их выселения с плодородных земель [10. С. 81]. Это стало большой победой для жителей резерваций, так как во многих штатах подобная деятельность запрещена законом. Индейские казино привлекают множество посетителей и поддерживают экономическую стабильность в резервациях. В соответствии с данными Национальной Индейской Игровой Ассоциации на 2005 год, игровые заведения открыты на территории 227 резерваций. Доход от данного бизнеса составляет порядка 25 миллиардов долларов в год. Примерно 50% полученных средств направляются на развитие образования, здравоохранения и финансирования правоохранительных органов на территории резерваций. Согласно исследованиям, игорный бизнес способствовал созданию 600 тысяч рабочих мест, что также способствовало стабилизации экономического положения коренных американцев [11. С. 206]. Также стоит отметить, что игорный бизнес жестко контролируется американским правительством. Для организации казино необходимо получить лицензию путем заключения соответствующего договора с федеральным правительством.

Одной из наиболее важных проблем в правовой системе коренных народов является право на свободу вероисповедания. В настоящее время данный вопрос регулируется Законом о свободе вероисповедания американских индейцев (American Indian Religious Freedom Act) [3]. Данный документ был подписан в 1978 году, ранее индейские религии были запрещены. Главной целью закона является соблюдение основных гражданских свобод, а также для защиты и сохранения традиционных религиозных и культурных особенностей американских индейцев, эскимосов, алеутов и коренных гавайцев. Кроме того, Закон о свободе вероисповедания американских индейцев включает в себя право на доступ к святым местам, право на проведение традиционных и церемониальных обрядов и право на сохранность и использование священных земель и объектов. Закон о свободе вероисповедания американских индейцев (1978) подвергся жесткой критике со стороны индейского населения из-за его неспособности обеспечить соблюдение положений, прописанных в данном документе. В 1994 года Палатой представителей Комитета по природным ресурсам и Подкомитетом по делам американских индейцев были внесены необходимые поправки в закон. Данные дополнения гарантируют управление

федеральными землями таким образом, чтобы не наносить ущерб традиционным религиям и культуре коренных американцев.

В 2010 году Барак Обама сделал заявление о том, что администрация США готова поддержать Декларацию ООН о правах коренных народов. Данное заявление вызвало всеобщее одобрение. Особенно данное решение приветствовал Джеймс Анайя. «Я воодушевлен тем, что президент Барак Обама только что объявил о том, что США поддерживают Декларацию ООН о правах коренных народов...» [4. С. 11], – заявил Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов. Декларация ООН наконец-то была одобрена администрацией США после 22 лет напряжённых переговоров. Данный документ включает в себя широкий круг правовых вопросов в отношении коренных народов и их основных свобод. Декларация ООН о правах коренных народов включает в себя: право на сохранение и развитие своего культурного своеобразия и особой идентичности, право на владение и пользование традиционными землями и природными ресурсами. Декларация касается также прав, касающихся религии, языка и образования, а также права на участие в политической, экономической и социальной жизни общества, в котором живут коренные народы [5].

Данная декларация не имеет обязательной юридической силы, но, по словам Джеймса Анайи, она может стать основой для разрешения проблем коренного населения США.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций, 26 июня 1945 г. // Организация Объединенных Наций. 1945. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/intro.shtml> (дата обращения: 22.03.2017).

2. *Macklem P.* Distributing sovereignty: Indian nations and equality of peoples // *Stanford law rev.* 1993. № 5.

3. The American Indian and Alaska Native Population // United States Census Bureau. 2010. [Electronic resource] URL: <http://www.bia.gov/cs/groups/xraca/documents/text/idc-040839.pdf> (accessed: 20.03.2017).

4. *Гарбузов В.Н.* Американское общество на рубеже веков: (По материалам переписи населения 2000 г.) // США–Канада: Экономика, политика, культура. 2002. № 9.

5. Report to the General Assembly, A/68/317, 14 August 2012 // United Nations.2012. [Electronic resource] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/427/10/PDF/N1342710.pdf> (accessed: 20.03.2017).

6. *Macklem P.* Distributing sovereignty: Indian nations and equality of peoples // *Stanford law rev.* 1993. № 5.

7. *Гапунов Р.Ш.* Защита коренных народов в международном праве. Казань, 2012.

8. *Carino J.* Indigenous Peoples, Human Rights and Poverty // *Indigenous views on Development and Cooperation.* 2004.

9. The Indian Gaming Regulatory Act (Pub.L. 100–497, 25 U.S.C. § 2701), October 17, 1988 // The U.S. Government Publishing Office. 1988. [Electronic resource] URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-102/pdf/STATUTE-102-Pg2467.pdf> (accessed: 20.03.2017).

10. *Williams R.A.* Encounters on the Frontiers of International Human Rights Law: Redefining the Terms of Indigenous Peoples' Survival in the World // *Duke Law Journal.* 1990. № 4. P. 81.

11. *Абашидзе А.Х.* Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. М., 1996.

12. Report to the General Assembly, A/68/317, 14 August 2012 // United Nations. 2012. [Electronic resource] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/427/10/PDF/N1342710.pdf> (accessed: 25.03.2017).

Tuponogova K.Y. PROTECTION OF RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLE OF THE USA IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES. The article is devoted to the evolution of American legal system against indigenous peoples, examines the current challenges faced by indigenous peoples of the United States and the main sources regulating the legal status of native Americans. The study focuses on modern mechanisms on the rights of indigenous peoples of the United States, analyzes the legal base of sources for the protection of the rights of peoples.

Keywords: indigenous people, rights of indigenous people, the USA.

**ЛИЧНОСТЬ ДИПЛОМАТА, ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ПЕРЕГОВОРЫ В
ВОЙНАХ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVI–XVIII вв.): МЕЖДУНАРОДНО-
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ**

В статье анализируется внешняя политика и дипломатия европейских государств раннего Нового времени (XVI–XVIII веков). Особое внимание уделяется институциональному развитию общественно-политической мысли и институционально-дипломатической практики в Западной и Центральной Европе. Особенное внимание уделено институциональному развитию дипломатических служб, дипломатическому инструментарию, переговорам, нормам протокола, этикета и церемониала ведущих государств Европы. Определены направления эволюции теории и практики дипломатии в исторической ретроспективе. Проанализированы профессиональные требования к дипломатам и государственным служащим, которые занимаются вопросами внешней политики, в контексте особенностей исторического периода их деятельности и преемственности дипломатической практики.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, модели дипломатии, институционализация, Европа; раннее Новое время.

В истории политической мысли и институционального развития органов внешних сношений государств, дипломатия и её институты всегда рассматривались как часть социополитической культуры общества, как одно из самых главных средств защиты интересов государства в процессе государственного строительства как в мирных условиях, так и в периоды войн.

Среди войн конца Средневековья и раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) особое место занимают – Итальянские войны (1494–1559 гг.) и Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.). В ходе этих войн в теории и практике дипломатии формировались концепты «война» и «мир», усовершенствовались формы, методы и принципы переговорного процесса и формировался образ дипломата Средневековья и раннего Нового времени (реальный и желаемый) [1].

Институциональная память многих поколений и пристальное внимание исследователей к войнам раннего Нового времени во многом объясняется тем влиянием, которое они оказали на политико-дипломатическую жизнь Европы XVI–XVIII веков.

С одной стороны политические итоги этих войн изменили европейское общество, способствовали его трансформации, а с другой стороны – их масштабы способствовали ментальным сдвигам, т.е. во время войн постепенно начинает меняться мировоззрение, появилось новое поколение и новое светское мировоззрение, в т.ч. и в сфере дипломатии. Формируется образ дипломата (личность дипломата) раннего Нового времени [2].

Одно из центральных мест в теории, истории и практике дипломатии раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) занимают проблемы понимания сущности, функций и методов реализации государственной власти в сфере внешних сношений, моделей дипломатии и институтов дипломатии, переговорного процесса и дипломатической практики. Процесс образования институтов дипломатии – институционализация – подразумевает замену спонтанного и экспериментального поведения в сфере межгосударственных отношений на поведение регулируемое, ожидаемое, предсказуемое (образ реальный – образ желанный). Приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства. Дипломатический инструментарий – это совокупность средств и способов, применяемых для достижения или осуществления поставленных целей. Трудности дипломатической практики связаны с целым рядом факторов и условий, которые могут или благоприятствовать или препятствовать выполнению поставленных перед дипломатией задач или задач переговорного процесса.

Дипломаты раннего Нового времени проводили прелиминарные переговоры, готовили проекты будущих соглашений, постигали посольский церемониал и дипломатический протокол, систему дипломатических стереотипов. Уже в конце XV – начале XVI веков в Западной Европе начался быстрый переход к современной системе организации посольской службы – постоянным дипломатическим представительствам. Было заложено основы институционализации внешней политики каждого отдельного государства и европейской внешней политики в целом. Характеризуя представления об эмоциях в дипломатии, надо иметь в виду, что соответствующие картины будут разными в разных дипломатических практиках государств, но при этом в них можно выделить некоторые универсалии, связанные с универсальностью человеческого опыта, на примере переговорного процесса (переговоров) в европейских странах раннего Нового времени. Эмоциональная окраска переговоров всегда играла важную роль при достижении поставленных задач. При этом также необходимо учитывать, что здесь также присутствует дилемма эмоции – чувства, но уже в этот период их следует разделять, делая акцент на когнитивной составляющей в эмоциях. Однако можно показать, что

когнитивная составляющая в эмоциях является следствием их социокультурной обусловленности.

Наиболее распространённые эмоции в дипломатической практике связаны с определёнными внешними проявлениями (дипломату страшно, или дипломат сердится, или дипломат радуется и т.д.), которые затем переносятся и в дипломатический диалог [3].

Теория и практика дипломатии раннего Нового времени нашла своё отражение в следующих трудах дипломатов: Н. Макиавелли «Государь», Филипп де Коммин «Мемуары», Франческо Гвиччардини «История Италии», Бернар де Розьер «Краткий трактат о послах», Абрахам де Викфор «Посол и его функции», Альберико Джентили «Три книги о посольствах», Ермолао Барбаро «О службе посла» и т.д. [4. С. 271–285; 5].

Теоретики и практики дипломатии раннего Нового времени, в своём большинстве, были уверены в том, что политика и дипломатия – это искусство, которое не зависит от морали и религии, когда речь идёт о средствах, а не о целях. Дипломат и политик обязан осознанно или неосознанно удерживать функционально-властную универсальность в целостности посредством профессиональной компетентности, благодаря мудрости, умению вести переговоры и делать взвешенные выводы из исторических сравнений.

В работах современников исследуемого периода мы можем проследить зачатки классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые инструменты внешней политики. В своих трудах они описывают плюрилатеральные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничество); переговорный процесс. Также уместны и рекомендации по управлению эмоциями во время переговоров, которые получают дипломаты от своих наставников в указанных выше трудах. Вполне естественно, что во время переговоров они не только обмениваются информацией, но ещё обмениваются эмоциями. И поэтому очень важно уметь управлять своими эмоциями и эмоциями партнёра по переговорам. Предложенные модели описания поведения в дипломатическом переговорном процессе и, соответственно традиционные модели описания эмоций и эмоциональности в целом, не учитывают всей сложности эмоциональных процессов, предложенный выше подход даёт возможность более полного и корректного их описания для дальнейшего изучения указанных проблем эмоциональности в исторической ретроспективе. В дипломатических переговорах следует прислушиваться и к разуму, и к сердцу, опираться на трезвый расчёт и эмоции. Дипломату никуда не деться от своих эмоций, так что придётся принимать их во внимание, как и эмоции своих коллег-дипломатов [6. Р. 277–307; 7; 8]. Эмоции бывают положительные и отрицательные, испытывая первые, дипломат ощущает прилив сил, Позитивные эмоции –

например, гордость, надежда или облегчение – влияют очень хорошо на ход переговоров [9. P. 109–119; 10; 11].

Таким образом, можно констатировать, что важными составляющими характеристики эмоциональности в дипломатических практиках раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) являются внешние силы, воздействующие на дипломата извне или проникающие в его душу. В отличие от других чувств эмоции имеют социокультурную обусловленность, они возникают в процессе коммуникации и предполагают не рациональный анализ, а внутреннюю включённость в процессе (переговоры, общение и т.д.) и особую интуицию, выявляясь иногда по отчётливым, а иногда чуть заметным или внутренним признакам. Разделение эмоций и разума, и трактовку эмоций как силы в дипломатических практиках, можно считать доминирующим мотивом в европейской дипломатии и в формировании образа дипломата раннего Нового времени.

Рациональные и иррациональные эмоции – их сочетание и составляет особенности дипломатических практик и деятельности дипломатов раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.), и в этот период уже ставится вопрос о требованиях контроля над эмоциями, хотя взгляды на пределы такого контроля различаются в дипломатических и ментальных установках системы ментальных координат. Приёмы и методы дипломатии Средневековья и раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии.

Цели дипломатической деятельности на практике, однако, зачастую сопряжены со значительными трудностями (яркие примеры чему мы находим в описаниях Никколо Макиавелли, Филиппа де Коммина, Франческо Гвичардини и др.), и результаты могут не совпадать с ожиданиями и чаяниями. Связано это с целым рядом факторов и условий, эмоциями и эмоциональным состоянием в целом, которые могут или благоприятствовать, или препятствовать выполнению поставленных перед дипломатией задач.

В период Средневековья и раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) в дипломатических практиках всегда присутствовала эмоциональная дилемма, главным образом влияющая на образ дипломата раннего Нового времени – дилемма социального и индивидуального. Она не утратила актуальности и сегодня... Личность дипломата, дипломатический фактор и переговоры – это важные элементы политико-дипломатических систем и трансформации международных систем.

Литература

1. *Barbiche B.* Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVIII-e siècle. Paris: Presses Universitaires de France, 2012. 369 p.
2. *Nordmann C.* La montée de la puissance européenne (1492–1661). Paris: Presses universitaires de France, 1974. 325 p.
3. *Mowat R.B.* A History of European Diplomacy (1451–1789). London: Hamden-Connecticut, 1971. 311 p.
4. *Циватый В.Г.* Дипломатический инструментарий Никколо Макиавелли и институты европейской дипломатии раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) // Перечитывая Макиавелли. Идеи и политическая практика через века и страны: Сборник научных статей / Под ред. М.А. Юсима. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 271–285.
5. Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. М., 2004. 544 с.
6. *Chartier R.* Histoire intellectuelle et histoire des mentalités. Trajectories et questions // Revue de Synthèse. Sér. 3. 1983. V. 8. P. 277–307.
7. Собираательство и меценатство в эпоху Возрождения / ред.-сост. А.В.Доронин, О.Ф. Кудрявцев. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 231 с.
8. *Livet G.* L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIII e siècle. Paris: PUF, 1976. 231 p.
9. ARS HISTORICA. Сборник в честь Олега Фёдоровича Кудрявцева / Сост. и отв. редактор А.К. Гладков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 566 с.
10. *Циватый В.Г.* Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового времени: теоретико-методологический аспект // Codrul Cosminului. 2012. Т. XVIII. No. 2. P. 287–294.
11. International Relations. Edited by Stephen McGlinchey. Bristol, England, 2017. Part I: DIPLOMACY. P. 20–31.

Tsivatyi V.G. THE IDENTITY OF THE DIPLOMAT, DIPLOMATIC FACTOR AND NEGOTIATIONS IN WARS OF EARLY MODERN PERIOD (XVI–XVIII CENTURIES.): INTERNATIONAL AND INSTITUTIONAL CONTEXT. The article deals with the analysis of the foreign policy and diplomacy of the European states of the early Modern period (XVI–XVIII centuries). Particular attention is given to the institutional development of public and political opinion as well as to the institutional and diplomatic practices in Western and Central Europe. Particular attention is paid to the institutional development of the diplomatic services, the diplomatic tools, standards of the protocol, the etiquette and the ceremony of the leading

countries in Europe. The directions of the evolution of the theory and practice of diplomacy in historical perspective. The professional demands to the diplomats and government employees, who are engaged in the foreign policy in the context of particular historical period of their activities and continuity of diplomatic practice, are analyzed.

Keywords: foreign policy, diplomacy, models of diplomacy, institutionalization, Europe, early Modern period.

И.В. Чинякин

АНТИКИТАЙСКИЙ ПОГРОМ НА ТЕРРИТОРИИ ВАЙОМИНГ В 1886 ГОДУ: ПРИЧИНЫ, ХОД, ПОСЛЕДСТВИЯ

науч. рук. – ассистент С.А. Шевченко

В статье рассматривается ряд проблем слабо представленных в отечественной историографии. Рассматриваются причины интенсивной иммиграции китайского населения в США в 1880–1886. Раскрываются социальные и экономические предпосылки антикитайских настроения в территории Вайоминг. Указывается, что именно стало катализатором социального напряжения между китайской диаспоральной группой и местным населением территории.

Ключевые слова: Китайцы, США, Вайоминг, Рок-Спрингс, Юнион Пасифик.

В 1836 году, после начала золотой лихорадки в США нахлынуло большое количество китайских иммигрантов. Главной причиной интенсивной эмиграции населения из Китая являлась низкая заработная плата. Очень быстро китайские рабочие обрели популярность у американских золотопромышленных компаний, которые с 1848 г. стали активно привлекать их к другим видам работ. На политическом фоне китайской иммиграции способствовало развитие дипломатических отношений между двумя странами, пиком которых можно считать подписание Берлингеймского договора [1] в 1868 г. По этому договору Китай мог назначать консулов и послов, которые имели такие же статусы, как и послы из других стран. Также признавалась свобода вероисповедования для китайских иммигрантов. Однако либеральное отношение правительства США к китайской иммиграции не встретило отклика на местах. Во многих штатах и территориях принимались сегрегационные законодательные акты, направленные на ограничение

приезжего китайского населения. В некоторых штатах началось антикитайское движение. В частности, в 1871 кровопролитные столкновения между американцами и китайцами произошли в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско. В 1880 году аналогичное событие произошло в Денвере. Главным требованием недовольных американцев являлось законодательное ограничение китайской иммиграции и запрещение китайцам работать в лесозаготовочных, железнодорожных и горнодобывающих отраслях. Усилия американских рабочих не прошли даром. 31 октября 1880 года конгрессом США была принята поправка к Берлингеймскому договору, по которой ограничивалась эмиграция из Китая. Спустя два года был заключен Акт об исключении китайцев, который запрещал любую китайскую иммиграцию и натурализацию уже проживающих в США китайцев.

Начиная со второй половины XIX века, китайская иммиграция достигла границ Вайоминга, который на тот момент ещё не получил статуса штата и являлся территорией. С ростом численности китайского населения, которое к 1880 году достигло 8 тысяч человек [2. Р. 151], в Вайоминге стали развиваться антиазиатские настроения направленные на ограничение иммиграции и сегрегации уже проживающих на территории китайцев. К примеру, в 1869 году законодательное собрание приняло закон о запрете женитьбы между китайским и белым населением [3. Р. 706].

Местом концентрации азиатских приезжих в Вайоминге стал городок Рок-Спрингс. Тогда это был маленький шахтерский поселок на тысячу человек, где большинство населения работало на компанию «Юнион Пасифик», специализирующейся на строительстве железных дорог и добыче полезных ископаемых в шахтах. Опираясь на принятый Берлингеймский договор, а также на экономическую рентабельность дешёвого труда иммигрантов, «Юнион Пасифик» вскоре начала активно заменять американских рабочих китайскими. Китайские шахтеры получали в то время до 3 долларов в день [4. Р. 51], тогда как американским платили 4 доллара [5].

Ответной мерой увольняемых белых шахтёров явилась активная забастовочная деятельность, которую они осуществляли через профсоюзы. Главным требованием бастующих рабочих стало возвращение рабочих мест и повышение зарплаты. В ответ на забастовки шахтёров «Юнион Пасифик» уволила 150 человек [4. Р. 49] и наняла вместо них китайских рабочих. Это стало катализатором для антикитайских выступлений в Рок-Спрингсе. 2 сентября 1885 года в 6 утра группа белых шахтеров пришли к шахте номер 6 и заявили, что китайцы не имеют никакого права работать в этом месте. После требований белых шахтеров завязалась драка, в результате которой толпа закидала камнями нескольких китайцев. Весть об инциденте быстро разнеслась среди бастующих граждан, традиционная забастовка переросла в антикитайскую демонстрацию. К полудню число

участников марша увеличилось до ста. После того, как толпа захватила чайнатаун, китайцев предупредили о том, чтобы они покинули город в течение часа во избежание столкновений. Требование выполнено не было, вследствие чего начался погром. В результате него было убито 28 китайцев, 14 были тяжело ранены, уничтожению и разграблению подверглись дома иммигрантов. Многим азиатам удалось скрыться в окрестные холмы [4. Р. 51].

Обеспокоенное правительство решило отправить федеральные войска для подавления антикитайских выступлений и обеспечения безопасности китайского населения. Внезапное появление сотен китайцев в сопровождении 4-х рот федеральных войск позволило китайцам вернуться к работе на шахтах «Юнион Пасифик». Присутствие войск в городе позволяло поддерживать мирную обстановку днем, однако ночью все обстояло иначе. Для безопасности китайцам приходилось спать в товарных вагонах, которые охранялись круглосуточно [4. Р. 56].

Ситуация, произошедшая в Вайоминге, заинтересовала китайского посла в США Ченг Цао-Чжу. В ходе проведенного расследования было установлено, что виновные, как и жертвы, не были гражданами США, и поэтому правительство не несло ответственность за случившееся. Беспокоясь за сохранность своей собственности, «Юнион Пасифик» начала переговоры с профсоюзами. Компромисса достичь не удалось. Американские шахтеры пытались навязать свои условия работы компании, однако она в ответ наняла еще 120 китайцев, увеличив число азиатских шахтёров до 475 [4. Р. 59]. С момента прибытия федеральных войск в Вайоминг ситуация с антикитайскими настроениями становилась стабильнее. Войска в Рок-Спрингсе находились вплоть до марта 1899 года [4. Р. 59]. Антикитайские настроения начали заметно ослабевать после инцидента 1885 года, но не исчезали совсем. Последующие сорок лет в Вайоминге наблюдалась конфронтация между администрацией штата и трудовыми коллективами, которые выступали против китайской иммиграции. Снижение социальной напряжённости в штате наметилось лишь в 1892 году, когда Конгрессом США был вновь продлён «Закон об исключении китайцев», что привело к уменьшению числа китайцев в штате. Численность китайского населения, оставшегося в Вайоминге после инцидента, является спорным вопросом. По официальным данным в 1885 году она уменьшилось до 22 человек [2. Р. 151]. Однако, как показывают другие источники, оно могло быть значительно больше и составляло около 500 человек [4. Р. 59].

Инцидент в Рок-Спрингс как составная часть общенационального антикитайского движения внёс серьёзный вклад в развитие американско-китайских отношений. Он оказал влияние на формирование правового, социального и политического отношения к вопросу китайской иммиграции, на интеграцию китайских иммигрантов в американское общество,

и как следствие, – на формирование китайской общины в США. После этого восстания правительство начало предпринимать меры по регулированию антикитайских настроений, что обуславливалось интересами и крупных промышленных компаний, одной из которых была «Юнион Пасифик».

Литература

1. The Burlingame-Seward Treaty. Passed by Congress June 21, 1868. Ratified 1869. [Electronic resource] // Office of the historian. URL: <https://history.state.gov/milestones/1866-1898/burlingame-seward-treaty> (accessed: 20.03.2017).

2. Statistical Abstract of the United States. Ninth Number. 1886 / Prepared By the Bureau of Statistics under the Direction of the Secretary Of The Treasury. Washington: Government printing office. 1887. 151 p.

3. General Law. Memorials and Resolutions of the Territory of Wyoming. First Session of the Legislative Assembly. October 12, 1869. Cheyenne, W.T.S. Allan Bristol, Public Printer, 1870. Chapter 83. 706 p.

4. Clayton D.L. Civil Disorder and the Military in Rock Springs, Wyoming: The Army's Role in the 1885 Chinese Massacre // The Magazine of Western History. 1990. Vol. 40. No. 3. pp. 44–59

5. Laramie Weekly Sentinel. September 19, 1886.

Chinyakin I.V. ANTI-CHINESE POGROM IN WYOMING IN 1885: CAUSES, COURSE, CONSEQUENCES. The article deals with a number of problems that are poorly represented in Russian historiography. The reasons for the intensive emigration of the Chinese population to the USA in 1880–1886 are considered. The social and economic prerequisites of anti-Chinese sentiments in the territory of Wyoming are revealed. It is indicated that it was the catalyst of social tension between the Chinese diaspora group and the local population of the territory.

Keywords: Chinese, USA, Wyoming, Rock Springs, Union Pacific.

А.Д. Чурсина

ОБЩИЙ АНАЛИЗ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ООН В СОМАЛИ В 1992–1995 гг.

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Ю.В. Елохина

Представлен анализ миротворческой операции ООН в Сомали в 1992–1995 гг. Рассмотрены общие проблемы, характерные для операции в целом, и ошибки, которые были допущены во время ее проведения, с целью определить уровень эффективности действий ООН как организации, ответственной за обеспечение мира и безопасности. Результаты операции показали, что она не оправдала ожиданий ее организаторов, несмотря на ее амбиции и масштабы. Комплекс нерешенных проблем привел к завершению миссии и выводу миротворческих сил ООН из Сомали.

Ключевые слова: Сомали, США, миротворческая операция ООН, UNOSOM I, UNOSOM II, UNITAF.

Гражданская война в Сомали и вызванный ею голод, который охватил всю страну, послужили мотивом для начала проведения миротворческой операции ООН. Начавшись 24 апреля 1992 г., она продолжалась вплоть до 1995 г. и состояли из 3 частей: UNOSOM, I UNITAF и UNOSOM II. Гуманитарная интервенция в Сомали стоила мировому сообществу около трех миллиардов долларов. В операции приняли участие до 28 тысяч военнослужащих. По разным данным число погибших составляло от 147 до 165 солдат, офицеров и гражданских служащих ООН. Жертвы среди сомалийцев насчитывали от 652 до 1500 убитыми и 8 тысяч ранеными [1. С. 59]. Однако, несмотря на приложенные усилия, миротворческая операция ООН в Сомали не привела к завершению войны в стране.

Результаты операции продемонстрировали, что ООН слишком сильно зависит от интересов государств-членов, которые трактуют положения Устава ООН и нормы международного права со своих позиций. [2. С. 168]. Военная составляющая миротворческой операции была дезорганизована. Система командования группировки ООН была чрезвычайно громоздкой. Национальные контингенты в оперативном плане были самостоятельны, и любые действия требовали множества согласований.

Также выяснилось, что участники интервенции плохо знали, каковы культура, религия и социальная организация в Сомали. Специфика подготовки миротворца, помимо

стандартной подготовки, должна предусматривать интенсивный теоретический курс, дающий достаточно полное представление о социальной, экономической, религиозной и других составляющих в той стране, где проводится операция [3. С. 6].

В техническом плане превосходство миротворцев было полным, но большинство солдат были подготовлены к ведению боя полицейских миротворческих операций, а не к войне. Более того, солдаты, которые участвовали в данной операции, прежде очень редко бывали в полевых условиях и не обладали необходимыми навыками для осуществления поставленных перед операцией задач. Они были очень легко вооружены и поэтому зачастую оставались на оборонительных позициях. В подобных условиях они не могли предоставить должный уровень защиты для персонала, конвоев и стратегических объектов [1. С. 59].

С самого начала ООН выбрали неправильную стратегию для общения с сомалийцами. Руководство миротворческой операции вело дела исключительно с лидерами клановых группировок, исключая из переговоров остальных политических, духовных и традиционных лидеров [4. С. 121]. А Главный Секретарь ООН вообще не воспринимался сомалийцами как нейтральный игрок. В Сомали считали, что он просто пытается реализовать политические интересы своей страны [4. С. 90]. В итоге простые сомалийцы стали рассматривать ООН, как еще один клан, ведущий войну с другими для достижения контроля над страной. Граждане страны не считали ООН арбитром в сложившемся в стране конфликте. Кстати, именно по этой причине изначально лидеры сомалийских группировок и простые жители приветствовали проведение США операции UNITAF, поскольку считали, что у США нет колониальных интересов в Сомали. Но Соединенные Штаты, также как и ООН, упустили возможность урегулировать конфликт, потеряв доверие сомалийцев в результате применения слишком прямолинейных и примитивных действий.

Сами причины для военного вмешательства привели в итоге к катастрофическим результатам в ходе операций. Руководство операции считало, что враждебные силы представляют собой сборище плохо обученных и экипированных банд без великой объединяющей идеи. По мнению аналитиков, лишив военных вождей возможности перепродавать изъятую ими гуманитарную помощь и получать таким образом деньги для покупки оружия и оплаты банд наемников, они также лишат их твердой опоры, и военные клановые группировки распадутся сами собой [4. С. 95].

Оценка военно-политической ситуации производилась, исходя из самых общих схем, применимых к конфликтам низкой интенсивности, без учета столь важного для сомалийской войны классового фактора [4. С. 96].

Один из самых ключевых вопросов в миротворческой операции ООН в Сомали – это разоружение. Несмотря на постоянные призывы Бутроса Гали, давление гуманитарных НПО и ожидание многих сомалийцев, в том числе лидеров кланов, миротворцы не пытались произвести систематическое и всеобъемлющее разоружение при помощи силы и угрозы силой. А США вообще приложили все усилия, чтобы не участвовать в разоружении любого вида. Хотя солдатам разрешалось принимать личное решение в каждом конкретном случае, они редко прибегали к этой возможности. Считалось, что применение силы не было необходимостью. Угроза вооруженных до зубов американских войск была достаточной. Миротворцы в основном разоружили продавцов оружия, охрану организаций по оказанию гуманитарной помощи и частных лиц, причем оружие часто возвращали населению, чтобы они могли обеспечить свою защиту. Милиция просто прятала оружие или временно перемещала его за пределы города. Разоружение ее никаким образом не коснулось, несмотря на то, что она представляла наибольшую угрозу.

Позже миротворцы начали осуществлять насильственное разоружение в Могадишо. Они захватывали тайники с оружием, проводили обыски домов и транспортных средств. Но все эти мероприятия были хаотичны и не были подчинены определенной системе, к тому же действия порой были слишком агрессивными, что приводило к жертвам среди гражданских, а это в свою очередь настраивало жителей против миротворцев. Попытки же на основе договора осуществить разоружение ни к чему не привели.

За пределами Могадишо неамериканские контингенты разработали свой собственный подход к проблеме разоружения, но никто кроме бельгийских войск не прикладывал достаточно усилий. Бельгийскому контингенту удалось создать зону, свободную от оружия в Кисмайо, но они действовали методом запугивания, а не сотрудничества и поэтому все рухнуло, как только они покинули страну.

С проблемой разоружения напрямую связаны и другие. Например, обеспечение безопасности для членов многочисленных гуманитарных организаций. Миротворцы были обеспокоены тем, что у большинства гуманитарных организаций на службе были вооруженные частные охранники. Военные считали их крайне ненадежными и в связи с этим принудительно разоружали их. Из-за этого организации по оказанию гуманитарной помощи чувствовали себя еще более уязвимыми, учитывая тот факт, что миротворцы не всегда реагировали на просьбы о помощи со стороны этих организаций. Они фактически лишались постоянной защиты. Стоит, однако, отметить, что подобное было характерно в основном для столицы страны и близлежащих районов. В других городах подразделения операции реагировали на чрезвычайные ситуации и обеспечивали безопасность НПО.

Миротворцы также столкнулись с проблемой применения силы при установлении закона и порядка в более общем плане. Первоначально, несмотря на разгул преступности, UNITAF избегала примерять на себя роль полиции в Могадишо из-за опасения испортить отношения с сомалийским народом и завязнуть во внутренних сомалийских конфликтах. В данном случае одна из самых главных проблем в обеспечении закона и порядка – это установление пропорционального использования силы для урегулирования незначительных угроз. Сомалийцы быстро поняли, что, несмотря на устные предупреждения и демонстрацию силы, американские солдаты не будут стрелять в детей, которые бросают в них камни и которые пытаются украсть оборудование. В конце концов, альтернатива была найдена. Вместо огнестрельного оружия для отражения невооруженных сомалийцев стали использовать дубинки, палки и перцовые баллончики.

Перцовые баллончики стали таким эффективным инструментом, что к концу операций войска просто размахивали баллончиками в воздухе, и это было достаточным предупреждением для отступления сомалийцев. Но и здесь не обошлось без проблем, так как некоторые солдаты стали еще более неохотно применять силу в необходимых ситуациях. Солдаты воспринимали перцовые баллончики в качестве замены, а не дополнения к использованию силы.

Многие наблюдатели миссии говорят о том, что для операции в Сомали характерен феномен «расползание задач» [5. С. 204]. В данном случае имеется в виду несоответствие действий участников операции с первоначальным мандатом. Но если рассматривать операцию подробно, то данный тезис можно поставить под сомнение. По сути, все действия, которые осуществлялись в рамках миссии ООН в Сомали, соответствовали изначальному мандату. Единственным видом деятельности, которая была не предусмотрена мандатом, стала охота на Айдида, хотя и этот пункт был добавлен единогласным решением СБ ООН, а не являлся следствием произвольного отклонения от цели.

Отклонения от целей миссии существовали в американских военных операциях, так как они, будучи лишь вспомогательными силами, действовали вне командной цепи ООН. В своих операциях они применяли силу теми способами, которые были несанкционированными ООН. Эти действия вполне можно назвать неоправданными и несоразмерными существующей угрозе. Среди них можно отметить бомбардировку домов, радиостанций, встреч клановых лидеров и старейшин, в результате которых пострадало большое количество не только вооруженных и сопротивляющихся сомалийцев, но и гражданское население.

Участники операции по поддержанию мира должны сохранять абсолютную беспристрастность и объективность перед лицом любой провокации, чтобы избежать вовлеченности в гражданскую войну. Тем не менее, не ожидается полное игнорирование всех провокаций. В данных случаях всегда стоит непростой выбор, как поддержать доверие к миссии, при этом не позволяя совершать по отношению к миссии преследования и запугивания. Проблема заключается в том, как избежать пассивности при этом, не впадая в другую крайность, а именно в применение силы настолько агрессивно, что это приводит к отрицательным результатам. ООН полагает, что отказ от беспристрастности возможен после ознакомления с политическими и военными последствиями, не всегда можно полагаться лишь на свой авторитет и престиж. Но подобное решение должно быть очень взвешенным, все обстоятельства должны быть рассмотрены. В Сомали же решение должно быть принято импульсивно.

Попытка ООН создать альтернативную власть также является одной из ошибок. Бесспорен тот факт, что необходимо было отказываться от попыток призвать группировки к сотрудничеству в деле установления мира, учитывая тот факт, что они не были заинтересованы урегулировать проблему теми методами, что предлагала ООН, но действия, предпринятые миссией, сделали ООН не просто наблюдателем, а одним из участников конфликта внутри страны. Фракции отказались принять политическую стратегию UNOSOM II, на что последняя ответила военной силой. Это событие тоже повредило образу ООН как мирного посредника.

Переход от одной миссии к другой имеет серьезные последствия, так как дает возможность противоборствующим сторонам воспользоваться вакуумом власти и проверить решимость нового руководства и вооруженных сил. Этот момент был упущен при переходе от UNITAF к UNOSOM II из-за споров между ООН и США по двум ключевым вопросам.

Еще одна проблема заключалась в разной трактовке задач мандата операции с точки зрения Устава ООН. Имеется в виду, что разные страны отдают приоритет разным главам Устава VI или VII. Некоторые руководствуются лишь первой из них, в которой речь идет о самообороне, например, Германия, ссылаясь на свою Конституцию, считала, что они должны защищать лишь свой лагерь, но ничего за его пределами. Другие контингенты, например, из Малайзии, Бангладеша, Нигерии и Пакистана, напротив, вообще не ограничивали себя в действиях, в рамках Устава, конечно [5. С. 210]. Национальные контингенты в оперативном плане были самостоятельны, и любые действия требовали множества согласований.

Ситуация в Сомали иллюстрирует два положения, которые следует избегать. Во-первых, проведение операций союзнических военных сил за пределами командного состава ООН, и, во-вторых, неподчинение в рамках командной структуры ООН. Самый серьезный недостаток – это разделение сил США, командования ООН и структуры управления.

Миротворческая операция ООН в Сомали показала, что для успеха необходима комплексная стратегия, направленная на поддержку судебной системы, полиции, местных органов, экономики, примирения, разоружения и демобилизации. Чисто военные решения вряд ли удастся осуществить в «несостоявшемся государстве». Политические переговоры, наряду с институциональным строительством, должны быть основным инструментом, а сила – вспомогательным. Несмотря на амбиции и масштабы операции, комплекс нерешенных проблем в итоге привел к завершению миссии ООН в Сомали, несмотря на то, что задачи, возложенные на нее, выполнены не были.

Литература

1. *Seybolt T.B.* Humanitarian military intervention. The conditions for success and failure. Oxford: Oxford University Press, 2008. 294 p.
2. *Бокерия С.* К вопросу о гуманитарной интервенции в начале XXI в. / С. Бокерия, О. Петрович-Белкин // Власть. 2013. № 3. С. 168–171.
3. *Тамбовцев А.И.* Особенности миссий ООН в странах Африки сквозь призму подготовки миротворцев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3. С. 6–10.
4. *Коновалов И.П.* Сомали: бесконечные войны. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 238 с.
5. *Findlay T.* The use of force in UN peace operations. Oxford: Oxford University Press, 2002. 486 p.

Chursina A.D. GENERAL ANALYSIS OF THE UN'S PEACEKEEPING OPERATION IN SOMALIA IN 1992–1995. The analysis of UN peacekeeping operation in Somalia in 1992–1995 is presented. The article deals with commonly encountered problem which is typical for the operation as a whole and mistakes that were made during its implementation to determine the level of efficiency of the UN actions as organization which is responsible for the maintenance of peace and security. The results of the operation showed that it did not justify organizers' expectations despite their ambitions and scale. The complex of the unsolved problems led to the completion of the mission and the withdrawal of UN peacekeeping forces from Somalia.

Keywords: Somalia, UN's peacekeeping operation, UNOSOM I, UNOSOM II, UNITAF.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КРАТКОСРОЧНОЙ И СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.А. Борисов

В статье исследуется проблематика построения российско-израильских отношений, а также возможности использования геополитического, геоэкономического и геокультурного подходов для анализа и развития отношений между двумя странами. Раскрываются основные направления и периоды двустороннего сотрудничества путем анализа работ, публикаций, интервью официальных представителей государств, договоров и соглашений, заключенных между Российской Федерацией и Государством Израиль. Автор анализирует деятельность, проделанную для установления прочных контактов, а также выявляет основные противоречия между государствами.

Ключевые слова: Россия, Израиль, двусторонние отношения.

Российско-израильские отношения имеют сложное наследство «Холодной войны». Начало двустороннего сотрудничества государства Израиль и СССР, совпадающее с провозглашением еврейского государства, знаменовалось взаимным позитивным расположением. Советский Союз стоял у истоков создания Государства Израиль и способствовал его победе в войне за Независимость. Но поддержка Израиля продолжалась недолго. В результате Суэцкого кризиса 1956 г. и Шестидневной войны 1967 г. отношения были разорваны. Разрыв дипломатических отношений продолжался более двадцати лет, вплоть до смены политического курса во время Перестройки. Этот период биполярного раскола был знаменателен непосредственным противостоянием СССР и Израиля, включающим присутствие вооруженных сил СССР в районе арабо-израильского конфликта, и сопровождался жесткой риторикой на международной арене.

Однако, после распада СССР дипломатические отношения были восстановлены 18 октября 1991 г., в декабре того же года Израиль признал Россию правопреемницей СССР.

Первый период двусторонних отношений с 1991–2005 гг. можно характеризовать как позитивный этап построения многосторонних отношений, вступающих на путь нормального развития после начального периода издержек и решения специфических задач. Важнейший прорыв пришелся на первые годы перестройки, когда был заложен

договорно-правовой фундамент и сделаны важнейшие наработки в торгово-экономической сфере. Уже в 1993 году было подписано первое соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Государства Израиль о воздушном сообщении. В эти годы большая алия стала важным фактором развития Израиля, а для России послужила мостом к взаимопониманию и дальнейшему развитию двусторонних отношений.

С этого времени двусторонние отношения России и Израиля характеризует дух разностороннего позитивного сотрудничества в целом ряде областей – регулярный стратегический диалог, культурный обмен и широкий спектр экономических связей. Всего, с 1993 года, между двумя государствами было подписано 20 договоров и соглашений [1]. Данные соглашения регулируют отношения в области культуры, образования, торгово-экономического сотрудничества, борьбы с преступностью, здравоохранения и медицинской науке.

Второй период развития двусторонних отношений начался с визита в апреле 2005 года президента Российской Федерации Владимира Путина в Израиль. Это был первый визит главы российского государства в государство Израиль [2]. Данный период с 2005–2014 гг. можно характеризовать как прогрессивный этап развития отношений.

В 2008 году между Российской Федерацией и Государством Израиль был подписан договор об установлении взаимного безвизового режима посещения. В июле 2012 года президент Российской Федерации Владимир Путин вновь прибыл в Израиль на открытие в Нетании мемориала бойцам Красной армии.

Позже, в мае 2014 года российское правительство инициировало переговоры по заключению меморандума о взаимопонимании между Федеральной службой охраны Российской Федерации и Канцелярией премьер-министра Государства Израиль о создании прямой шифрованной линии связи между Владимиром Путиным и Биньямином Нетаньяху. Предложение было внесено Федеральной службой охраны и одобрено Председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым

Следующий период двустороннего сотрудничества начинается с 2014 г. Главным и первостепенным направлением для обоих государств с 2014 г. и по настоящее время является безопасность на Ближнем Востоке.

Главные противоречия между двумя государствами возникают при урегулировании вопроса ситуации в Сирии. Российская Федерация является одним из инициаторов политического урегулирования и переговоров правительства Башара Асада и сил оппозиции. Россия поддерживает сирийскую армию в ее борьбе с боевиками «Исламского государства», с 30 сентября 2015 года ВКС РФ проводят на территории Сирии военно-

воздушную операцию против боевиков. Израиль же не поддерживает ни одну из сторон конфликта и не принимает участия в переговорах по Сирии. При этом израильская авиация, по сообщениям иностранных СМИ, регулярно осуществляет рейды на территории Сирии против вооруженных боевиков ливанской шиитской группировки «Хезболла», участвующей в боевых действиях на стороне Башара Асада и имеющей тесные связи с Ираном.

Для того чтобы обезопасить военные силы двух государств от случайных столкновений при проведении операций на сирийской территории, осенью 2015 года Тель-Авив и Москва наладили обмен информацией, для чего при Генштабе Израиля был создан специальный координационный центр.

Израиль волнуют возможные утечки оружия к Хезболле, признанной террористической организацией в Израиле, а также присутствие Ирана или Хезболлы на Голландских Высотах. Разногласия проявляются также в том, что Россия, в свою очередь, не признает террористическими организациями Хезболлу и ХАМАС.

В настоящее время встречи президента России и премьер-министра Израиля проходят практически несколько раз в год. Рабочий визит Биньямина Нетаньяху в Москву в марте 2017 года стал одиннадцатым с момента его вступления в должность в 2009 году.

Лидеры государств также регулярно обсуждают ключевые вопросы двустороннего взаимодействия в космической сфере, в сфере энергетики, культурного обмена, фармацевтики и медицины. Для Российской Федерации большой интерес представляют израильские технологии в сельском хозяйстве. В стране, где менее 20% земель пригодны для ведения сельского хозяйства, фермеры обеспечивают потребности населения в продуктах питания на 95%. При этом Израиль не только обеспечивает собственные продовольственные потребности, но и успешно экспортирует свою продукцию в несколько десятков стран мира, включая Европейский союз. За последние 30 лет объем сельскохозяйственного производства в Израиле увеличился более чем в пять раз, а расход воды остался практически на том же уровне благодаря системе капельного орошения [3].

21 апреля 2016 г. Биньямин Нетаньяху посетил Москву для переговоров с Владимиром Путиным. По итогам встречи стороны согласовали дальнейшую координацию действий ВС, а также достигли предварительной договоренности по вопросу о выплате пенсий для израильтян, выехавшим с территории России до 1992 г. и не имеющих российского гражданства [4].

16 марта 2016 года состоялась встреча президента России Владимира Путина с Президентом Государства Израиль Реувеном Ривлином. В ходе этой встречи обсуждались

перспективы и состояние двусторонних связей в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной сферах [5].

6-7 июня 2016 г. визит Биньямина Нетаньяху в Москву был приурочен к 25-летию восстановления дипломатических отношений России и Израиля. По итогам встречи с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным был подписан ряд соглашений по таможенному урегулированию, сотрудничеству в энергетике и по соцобеспечению, в том числе по выплате пенсий. Однако, данный договор в настоящее время не вступил в силу. Также обсуждался вопрос по урегулированию сирийского конфликта.

10 ноября 2016 года, во время встречи премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и главы правительства России Дмитрия Медведева, министры сельского хозяйства Израиля Ури Ариэль и замминистра сельского хозяйства Российской Федерации Сергей Левин подписали межгосударственное долгосрочное соглашение о сотрудничестве в сферах развития молочной промышленности, технологий обработки воды и хранения пищевых продуктов.

За все время двустороннего сотрудничества между Россией и Израилем поддерживается активный политический диалог. Сложилась практика регулярных политических консультаций, осуществляется делегационный обмен на различных уровнях. Между Россией и Израилем заключено 20 межправительственных соглашений, идет постоянная работа по совершенствованию договорно-правовой базы российско-израильского сотрудничества.

Израиль – важный торгово-экономический партнер России. Двусторонние связи охватывают все направления – промышленность, агропромышленный комплекс, высокие технологии.

Анализируя развитие торгово-экономических отношений Российской Федерации и Государств Израиль можно сказать, что начиная с 2010 по 2012 гг. израильский экспорт в Россию постоянно увеличивался от 800 млн. долл. США в 2010 г. до 1,1 млрд. долл. США в 2012 г. Однако, начиная с 2012 г. можно наблюдать резкое сокращение экспорта с 1,1 млрд. долл. США до 950 млн. долл. США в 2014 г. В свою очередь, импорт из России в Израиль испытывал постоянные колебания и сокращался с 1,5 млрд. долл. США в 2010 г. до 900 млн. долл. США в 2014 г. [6].

Рассматривая следующий период российско-израильских торгово-экономических отношений с 2015 по 2016 гг. следует отметить, что по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, в 2016 году товарооборот России с Израилем составил 2 188 921 992 долл. США, уменьшившись на 6,66% (более 156 млн. долл. США) по сравнению с 2015 годом. Экспорт России в Израиль в 2016 году составил более 1 млрд. долл. США,

уменьшившись на 4,51% (более 69 млн. долл. США) по сравнению с 2015 годом. В свою очередь, импорт России из Израиля в 2016 году составил более 719 млн. долл. США, уменьшившись на 10,74% (более 86 млн. долл. США) по сравнению с 2015 годом [7].

Среди динамичных направлений двухстороннего сотрудничества – культурные обмены, гастроли, выставки, совместное издание учебных и методических пособий, научно-практические конференции, совместные научные проекты.

Однако существуют и небольшие разногласия. В своем интервью от 07.11.2016 г., Чрезвычайный и Полномочный посол Государства Израиль в Российской Федерации Цви Хейфец (до января 2017 г.), рассказал о разногласии РФ и государством Израиль, которое стало неожиданностью для всего еврейского народа. 13 октября РФ проголосовала за резолюцию ЮНЕСКО, отрицающую связь еврейского народа с Храмовой горой [8].

Подводя итоги, можно сказать, что в последние годы российско-израильские отношения обнаруживали тенденции, совершенно противоположные вектору развития отношений России с остальными странами. Война на Кавказе в августе 2008 года стала своего рода лакмусовой бумагой, показавшей реальное положение Москвы в системе международной политики. Фактически оказалось, что у России нет преданных ей союзников даже на постсоветском пространстве. Отказ лидеров крупнейших стран мира от визита в российскую столицу на празднование дня победы над нацизмом в мае 2010 года стал наглядным индикатором того внешнеполитического одиночества, в котором оказалось российское руководство. Государство Израиль неожиданно оказалось одним из наиболее лояльных по отношению к Российской Федерации партнеров, его руководители поддерживали официальную позицию России по многим спорным вопросам истории и политики – причем поддерживали вне зависимости от собственной партийной принадлежности.

Отношения Москвы и Иерусалима получили развитие в целом ряде сфер, хотя проблема военно-технического сотрудничества России с Ираном и Сирией остается фактором, чье влияние очевидно негативно. При этом необходимо осознавать, что позиция России состоит именно в стремлении к недопущению Ирана к обладанию ядерным оружием, что соответствует израильскому подходу. Позитивные тенденции в двусторонних отношениях беспрецедентно значительны, как в сфере собственно политической, так и в областях экономики, культуры и туризма. Политическое влияние русскоязычных государственных деятелей в Израиле никогда не было столь значительным, как в настоящее время, и это позволяет заметно укрепить межгосударственный диалог Российской Федерации и Государства Израиль. Можно с высокой степенью уверенности прогнозировать, что отношения между двумя государствами будут и дальше укрепляться,

потенциал и возможности для этого есть. Хочется надеяться, что для этого у руководителей обеих стран хватит и политической воли.

Литература и источники

1. Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract?p_p_id=storageviewer_WAR_storageviewerportlet&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_pos=1&p_p_col_count=2&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_category=bilateral&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_action=search
2. Официальный сайт РИА Новости. Межгосударственные отношения России и Израиля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160316/1390260072.html>
3. Официальный сайт Baker Tilly. 10 захватывающих фактов о сельском хозяйстве Израиля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bakertilly.ua/ru/news/id753>
4. Официальный сайт Президента РФ. Встреча с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51765>
5. Официальный сайт Президента РФ. Встреча с Президентом Израиля Реувеном Ривлином. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51523>
6. The Atlas of Economic Complexity. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://atlas.cid.harvard.edu/explore/stacked/export/isr/rus/show/1995.2014.2/>
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. Торговля между Россией и Израилем в 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-izrailem-v-2016-g/>
8. Официальный сайт первого канала. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Государства Израиль в РФ Цви Хейфеца. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-cvi-heyfec-pozner-vypusk-ot-07-11-2016>
9. Jewish.ru. Новостная ссылка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jewish.ru/news/cis/2016/11/news994336084.php>
10. Inosmi.ru. Новостная ссылка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160321/235800247.html>
11. Евразийский еврейский ежегодник. Цви Маген. Израиль – Россия: 60 лет отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.eajc.org/page70/news13495>

12. Официальный сайт Первого канала. Новостная ссылка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.1tv.ru/news/2016-11-10/313787-rossiya_i_izrail_podpisali_paket_dokumentov_po_tselomu_ryadu_vazhneyshih_napravleniy_sot_rudnichestva

13. Официальный сайт Посольства Государства Израиль в РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://embassies.gov.il/moscow/Pages/default.aspx>

14. Электронная еврейская энциклопедия. Государство Израиль. Алия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11732>

15. *Эпштейн А., Кожеуров С.* Россия и Израиль: трудный путь навстречу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://book.iimes.su/wp-content/uploads/main/isr2011b.pdf>

16. Официальный сайт ТАСС. Новостная ссылка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/info/2741507>

Shott A.Ya. STRATEGIC TRENDS OF RUSSIAN-ISRAELI RELATIONS IN THE SHORT-TERM AND MID-TERM PROSPECTS. The article dedicated to analysis of Russian-Israeli international business relations by using of all the arsenal of modern methods. The article investigates the possibility of using the geo-political, geo-economic and geo-cultural approaches to definition of optimal ways of relations between the two countries' development. It demonstrates that due to the historical and cultural features of the nature of relations between those two countries, geo-cultural approach is more preferable. Also, the article shows that this approach of the analysis is not often used for the analysis of relations of Russia with other countries. The geo-cultural approach of analysis had used for elaboration of suggestions of new phase of development of business relations between Russia and Israel.

Keywords: Russia, Israel, bilateral relations.

Научное издание

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
XIII Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)*

Выпуск 13

Том 1

Издание выходит в авторской редакции

Оригинал-макет А.А. Рассказчикова

Подписано к печати 31.08.2017 г. Формат 60x84/16.

Ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 24,5.

ОАО «Издательство ТГУ», 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36